

Основано в 1866 г.

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

*Всероссийская
(с международным участием)
научно-практическая конференция,
посвященная 80-летию
победы под Сталинградом
и 210-летию победы
в Бородинском сражении*

**«УРАЛЬЦЫ
БЬЮТСЯ ЗДОРОВО ...»:
ВКЛАД УРАЛА
В ВОЕННУЮ МОЩЬ
РОССИИ**

ЕКАТЕРИНБУРГ, ТАЛИЦА
21–22 сентября 2022 г.

*Сборник
научных статей*

**«УРАЛЬЦЫ БЬЮТСЯ ЗДОРОВО...»:
ВКЛАД УРАЛА В ВОЕННУЮ МОЩЬ РОССИИ**

Сборник научных статей

Отделение Российского исторического общества
в Свердловской области
Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук
Уральский государственный военно-исторический музей
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Администрация Талицкого городского округа
Совет ветеранов управления ФСБ России
по Свердловской области

**«УРАЛЬЦЫ БЬЮТСЯ ЗДОРОВО...»:
ВКЛАД УРАЛА В ВОЕННУЮ МОЩЬ РОССИИ**

Сборник научных статей

Екатеринбург
Сократ
2022

Branch of the Russian Historical Society
in the Sverdlovsk region
Institute of History and Archeology
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ural State Museum of Military History
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Administration of Talitsa city district
Council of Veterans of Department of the FSB of Russia
for Sverdlovsk Region

**«PEOPLE OF THE URALS ARE TOUGH FIGHTERS...»:
CONTRIBUTION OF THE URALS
TO THE MILITARY POWER OF RUSSIA**

Collected papers

Yekaterinburg
Socrates
2022

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (О) 62 Я4
У272

«УРАЛЬЦЫ БЬЮТСЯ ЗДОРОВО...»: ВКЛАД УРАЛА В ВОЕННУЮ МОЩЬ РОССИИ. 13-е Уральские военно-исторические чтения, посвященные 80-летию победы под Сталинградом и 210-летию победы в Бородинском сражении. Сборник научных статей. Екатеринбург: Сократ, 2022. – 496 с.
ISBN 978-5-906350-79-4

В представленных в сборнике научных статьях в историографическом и конкретно-историческом плане научно осмысливается и всестороннее освещается роль Уральского региона в создании и развитии военного потенциала России в контексте мировой истории, показывается степень влияния военного фактора на судьбы человеческой цивилизации.

Всесторонний анализ поднимаемых в опубликованных статьях проблем всемерно содействует укреплению общественного интереса к проблемами военной истории, способствует совершенствованию процесса патриотического воспитания населения, направленного на формирование и развитие личности гражданина, способного успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, всех, кто интересуется военной историей в региональном, общероссийском и мировом контексте.

Работа выполнена при поддержке Фонда «История Отечества»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А.В. СПЕРАНСКИЙ,

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.В. Воробьев, к.и.н. (ответственный секретарь),

М.И. Вебер, к.и.н., М.А. Домнин, В.В. Запарий, д.и.н., Е.М. Малышева, д.и.н.,

А.С. Палкин, к.и.н., М.Н. Потёмкина, д.и.н., Г.В. Серебрянская, д.и.н., А.В. Сергеев,

А.В. Федорова, д.и.н.

ISBN 978-5-906350-79-4

© Отделение Российского исторического общества в Свердловской области
© Институт истории и археологии УрО РАН
© Коллектив авторов

UDC 94 (47)
BBK 63.3 (O) 62 Я4
У272

«PEOPLE OF THE URALS ARE TOUGH FIGHTERS...»: CONTRIBUTION OF THE URALS TO THE MILITARY POWER OF RUSSIA. 13th Ural military-historical readings dedicated to the 80th anniversary of the victory at Stalingrad and the 210th anniversary of the victory in the Battle of Borodino. Collected papers. Yekaterinburg: Socrates, 2022. – 496 p.
ISBN 978-5-906350-79-4

The papers presented in this book highlight role of the Urals in the development of Russian military power in the context of world history. The papers also show influence of military factor on the fate of human civilization.

A deep analysis of the problems raised in the papers contributes in every possible way to strengthening public interest in the issues of military history, contributes to improvement of patriotic education of the population, aimed at shaping and developing the personality of a citizen who is able to fulfill civil duties in peacetime and wartime.

The book will be interesting for a wide range of readers, for everyone who is interested in military history in the regional, all-Russian and world context.

The work was supported by Foundation «History of Motherland»

EDITOR-IN-CHIEF

A.V. SPERANSKY,

Doctor of Sciences (History), professor,

Honored Worker of Science of the Russian Federation

EDITORIAL BOARD:

S.V. Vorobyov, Candidate of Sciences (History) (executive secretary),

M.I. Weber, Candidate of Sciences (History), M.A. Domnin, V.V. Zapariy, Doctor of Sciences (History), E.M. Malysheva, Doctor of Sciences (History), A.S. Palkin, Candidate of Sciences (History), M.N. Potyomkina, Doctor of Sciences (History), G.V. Serebryanskaya, Doctor of Sciences (History), A.V. Sergeev, A.V. Fedorova, Doctor of Sciences (History)

© Branch of the Russian Historical Society in the
Sverdlovsk Region

© Institute of History and Archeology, Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

© Team of authors

ISBN 978-5-906350-79-4

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие участникам конференции Председателя Отделения Российского исторического общества в Свердловской области В.А. КОКШАРОВА	11
Приветствие участникам конференции Председателя Совета ветеранов Управления ФСБ по Свердловской области В.Л. КРУПКИНА	12
Приветствие участникам конференции Главы Талицкого городского округа Свердловской области А.Г. ТОЛКАЧЁВА	13

Раздел I

«ВЕДЬ БЫЛИ Ж СХВАТКИ БОЕВЫЕ...»

Военный фактор в истории России

СПЕРАНСКИЙ А.В. Урал в войнах России XVIII–XX вв.: сила оружия и доблесть воинов	14
АБРАМОВ В.К. Мордовия накануне Великой Отечественной войны	25
АЛЕКСЕЕВА Л.В. Шадринский уезд в Первой мировой войне: мобилизационные планы, призыв и участие в боевых действиях	30
БЕДЕЛЬ А.Э. Атомная промышленность Урала: технологические приоритеты производства высокообогащенного урана	38
БЕНДА В.Н. «Артиллерийский журнал» и его роль в развитии артиллерийского дела и науки в XIX в.	44
ВЕБЕР М.И. К вопросу о дате и месте казни первого председателя Ялutorовского Совета депутатов С.П. Гроховского	49
ВЕРБИЦКАЯ Т.В. Вклад Анатолия Николаевича Демидова в развитие международного гуманитарного права по оказанию помощи раненым и военнопленным во второй половине XIX века	55
ВИНОГРАДОВ С.Е. Производство крупнокалиберных 12-дм морских артиллерийских снарядов на Пермском оружейном заводе в 1911–1917 гг.	60
ВОЙТЕНКО А.А. Незаслуженно забытые уральские военачальники периода Гражданской войны	71
ГОЛИКОВА С.В. Реабилитация здоровья больных и раненых воинов санаторно-курортными учреждениями Пермского губернского земства в Первую мировую войну	78
ГОМАНЕНКО О.А. Основные объекты и итоги работы речного транспорта Нижней Волги накануне Великой Отечественной войны	83
ЕЛИСАФЕНКО М.К. Жизнь уральской глубинки в годы военных потрясений 1915 г. (На материалах периодической печати Пермской губернии)	88
КАШИН В.В. Феномен руководителя внешней разведки П.М. Фитина и его связь с Уралом	92
КУЗНЕЦОВ В.Н. Государственная политика отбора кадров и особенности формирования трудовых коллективов предприятий атомной отрасли на Урале	100
КУРЛАЕВ Е.А. Оружейное производство на Урале (XVII – первая четверть XVIII в.)	109

ЛОЙКО А.И. Генералы Российской армии – уроженцы Беларуси в Бородинском сражении	114
ЛЫМАРЕВ А.Н., ПАЛЕЦКИХ Н.П. Будни населения Южного Урала накануне и в начале Великой Отечественной войны (по материалам местной печати)	118
МАРАСАНОВА В.В. Уральские заводчики Демидовы, Яковлевы, Пастуховы: роль в истории Ярославского края	126
МОХОВ А.С., КАПСАЛЫКОВА К.Р. «Был в боевой обстановке»: Гражданская война в биографии М.Я. Сюзюмова	131
НАЧАПКИН М.Н. Первая мировая война в переписке Николая II и Александры Федоровны	138
ПУЗАНОВ В.Д. Войска Сибирского корпуса во второй половине XVIII в.	143
РАХИМОВ Р.Н. Башкирская конница в Отечественной войне 1812 года: история, мемориализация, память	150
СЕРЕБРЯНСКАЯ Г.В., САКОВИЧ Н.В. Медицина Горьковской области в условиях мирного времени. Вторая половина 40-х – начало 50-х годов XX в.	156
ТИМОФЕЕВ Д.В. Влияние военного фактора на функционирование системы управления в России 1812–1815 гг.	163
ТРОШИН Н.Н. К вопросу об участии уральских губерний в формировании резервов для действующей армии в 1812 году	168
ШУМКИН Г.Н. Производство снарядных трубок на казенных горных заводах Урала в 60–70-х гг. XIX в.	175

Раздел II

«ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ ...»

Великая Отечественная война в памяти поколений

АЩЕУЛОВ О.Е. Формирование гвардейских минометных частей в первый период Великой Отечественной войны и их роль в оборонительном этапе Сталинградской битвы	184
БУГРОВ К.Д. Влияние Великой Отечественной войны на трансформации научно-технологического профиля Свердловска	192
ВОРОБЬЕВ С.В. «...является тяжелым преступлением перед Родиной и товарищем Сталиным»: производство танков на заводе № 183 им. Коминтерна в 1942 г.	200
ЕРОФЕЕВ В.В. Прокурорская мафия в годы войны: по материалам уголовных дел Куйбышевского областного суда	207
ЗАПАРИЙ Вас. В. Уральский Т-34 – массовый танк тотальной войны: Особенности технологий производства и пределы совершенствования конструкции	213
ЗЫКИН И.В. Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат: новое уральское предприятие в условиях Великой Отечественной войны	221
КАПЛЮКОВ В.В. Документы ЦДООСО о работе Свердловского областного радиокомитета в годы Великой Отечественной войны	225
КАРАЕВ Ф.К. Историография участия выходцев из Таджикистана в Сталинградской битве	231
КОВАЛЕВ С.Н. Военная экономика СССР и Германии как фактор, определявший цели и задачи сторон в зимней кампании 1942–1943 гг.	237

КОНСТАНТИНОВ С.И. Уральский старт реактивной авиации	245
КОРНИЛОВ Г.Е. Потери населения союзных республик Советского Союза в годы Великой Отечественной войны	249
КОРОВИН В.В., МАНЖОСОВ А.Н. Боевые действия уральских бронепоездов на курской земле летом 1942 года	259
КРАСНОЖЕНОВА Е.Е. Нацистская оккупационная политика и ее последствия в Сталинграде	265
ЛОХОВА Т.В. Социально-экономическая и финансово-кредитная политика восстановления разрушенных территорий СССР в постоккупационный период (1943–1945 гг.)	273
МЕЛЬНИКОВ Н.Н. Преодоление производственного кризиса на Урале в 1942–1943 гг.	278
МОТРЕВИЧ В.П. К вопросу о сокращении посевных площадей в СССР в 1943 г.	283
НУЖДИН О.И. 174-я (Челябинская) стрелковая дивизия в обороне Полоцка в июле 1941 г.	287
ПАВЛЕНКО Г.К., ПАВЛЕНКО В.Д. Сталинград: боевой старт 99-й танковой бригады	292
ПУДОВКИН С.И. Последний бой 1513-го самоходного полка	297
ПОТЕМКИНА М.Н., ШАЙДУЛИН В.Р. Условия труда на оборонных предприятиях Южного Урала в годы Великой Отечественной войны	303
ПЬЯНКОВ С.А. Система подготовки кадров на Ульяновском автомобильном заводе в годы Великой Отечественной войны	309
РОМАНЬКО О.В. Нацистская оккупация и партизанское движение на территории СССР: основные дискуссии в отечественной и зарубежной историографии (на примере Крыма)	316
СЕРАЗЕТДИНОВ Б.У. Аграрный сектор Западной Сибири как фактор продовольственного обеспечения Красной Армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны	327
СЛАСТНЕВ С.Б. (Екатеринбург) Подготовка советской молодежи допризывного возраста к рукопашному бою в период Великой Отечественной войны (на примере Свердловской области)	333
СПЕРАНСКИЙ А.В., СПЕРАНСКИЙ П.А. Железные дороги СССР в экстремальных условиях военного времени (1941–1945 гг.)	337
СУЛЕЙМАНОВА Р.Н. Государственная национальная политика и межнациональные отношения в чрезвычайных условиях военного времени (региональный опыт)	343
ФЕДОРОВА А.В. Военные учебные заведения в Чкаловской области 1941–1945 гг.: историографический аспект	347
ФИЛАТОВ В.В. Изменение кадрового состава Магнитогорского горно-металлургического института в военные годы	356
ШКАРЕВСКИЙ Д.Н. Управление органами транспортной юстиции в период Великой Отечественной войны	361
ЮЖАКОВ В.П. Сотрудничество Урала и Тюмени в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	367

Раздел III
«ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО...»
Духовный потенциал как источник патриотизма

БОЛДЫРЕВ А.В. Беллетристика Резуна-Суворова – изощренное оружие холодной войны	371
ДМИТРИЕВА С.С. Огонь искусства – огонь победы: предпосылки формирования духовности в послевоенном пространстве Нижнего Тагила	379
ЖАНБОСИНОВА А.С. Памяти героев-казахстанцев: мифы и реалии истории Великой Отечественной войны	386
ЗАПАРИЙ В.В. Разговор с Николаем Ивановичем Рыжковым о Николае Ивановиче Кузнецове	390
КОНСТАНТИНОВА А.Г. Жизненные стратегии ветеранов Великой Отечественной войны, жителей закрытых атомных городов (на примере г. Лесного Свердловской области)	394
КРУГЛИКОВА Г.А. Патриотическое воспитание молодежи и сохранение историко-культурного наследия страны: от теории к практике	399
ЛИПАТОВ В.А. Военный дух Российской армии в «дембельских» альбомах солдат срочной службы	403
МАЛЫШЕВА Е.М. Духовно-нравственный потенциал советского народа как источник победы в Великой Отечественной войне	412
МАМЯЧЕНКОВ В.Н. Мемуары высших советских военачальников как источник по истории Великой Отечественной войны	420
МОСКАЛЕНКО М.Р., КАРГАПОЛОВА Е.С. Некоторые особенности изучения истории военной техники со студентами вузов	425
ОГОНОВСКАЯ И.С. Урал в годы войн и военных конфликтов XX века: отражение темы в школьных учебниках истории Урала	429
ОГУРЕНКО Е.В. Агитационно-пропагандистская работа государственных архивов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Государственного архива Свердловской области)	437
ПОСТНИКОВ С.П., ШТУБОВА Е.В. Мемориалы воинской славы на Среднем Урале (по материалам музея архитектуры и дизайна уральского государственного архитектурно-художественного университета имени Н.С. Алфёрова)	442
РЕДЬКИНА О.Ю. Морально-психологическое состояние красноармейцев в Сталинградской битве: по материалам военной цензуры	446
СИЛЬЧЕНКО И.С. Монумены красноармейцам и революционерам в контексте исторической памяти о Гражданской войне на Урале (на примере Свердловской области)	450
СУШКО А.В. Воспитание гордости за принадлежность к сибирским частям в годы Великой Отечественной войны (на примере 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков / 65-й Гвардейской Сталинской Рижской стрелковой дивизии сибиряков)	457
ТРОФИМОВ А.В. Визуализация военно-патриотических образов в советской журнальной периодике	466

ХИСАМУТДИНОВА Р.Р. Первое исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича на Оренбургской (Чкаловской) земле	470
ЧЕРНЫШЕВА Н.В. «Инвалидам Отечественной войны – всенародная забота»: отражение социальной проблемы в центральной и местной печати (1941–1945 гг.)	476
ШАМАНАЕВ А.В., МОХОВ А.С. Историко-культурное наследие как ресурс военно-патриотической пропаганды в работах В.В. Данилевского (1941–1945)	480
ШУНЯКОВ Д.В. Статистический анализ наградной практики СССР в годы Великой Отечественной войны	485

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

«Уральцы бьются здорово...»: вклад Урала в военную мощь России»

Уважаемые участники конференции!

Многовековая история нашего Отечества насчитывает немало героических страниц, связанных с обороной рубежей Российского государства. Большую часть своей истории Россия вынуждена была участвовать в военных конфликтах – отстаивая свою территорию, исполняя союзнический долг.

Поколения наших предков защищали Родину не только на поле боя, но и в тылу – кому, как не нам, уральцам, это знать! Более трех столетий назад Урал волей Петра Великого стал настоящим опорным краем державы, мощной индустриальной базой, крупнейшим мировым центром металлургии. Особенно большое значение сегодня приобретает сохранение и передача исторической памяти о Великой Отечественной войне. Уральцы отважно бились на линии огня, плечом к плечу с эвакуированными из Москвы, Ленинграда, Донбасса ковали победу на трудовом фронте.

Уральский федеральный университет гордится именами своих студентов, сотрудников, выпускников, ушедших на фронт, свято чтит память 16 Героев Советского Союза, учившихся и работавших в стенах нашего университета. Преподаватели и ученые высшей школы, академических и отраслевых институтов сражались и на трудовом фронте, не только создавая грозное оружие, но и лекарственные средства, необходимые посреди военных тягот и испытаний. Разве можно забыть работу профессора И. Я. Постовского и его коллег, обеспечивших внедрение в производство сульфидина – препарата, спасшего десятки тысяч жизней в годы войны?

Сегодня все больше исследователей уделяют внимание различным вопросам, связанным с социальным, экономическим, культурным влиянием военных конфликтов на историю России. Это разнообразие в полной мере отражено в программе конференции. Десятки исследователей плодотворно разрабатывают широкий спектр научных тем, от теоретического осмысления роли военного фактора в истории России до конкретных вопросов военного быта, оборонной промышленности, отражения боевых эпизодов истории нашей страны в искусстве.

Убежден, что материалы нашей конференции станут достойным вкладом в развитие исторической науки.

*Председатель Отделения Российского исторического общества в Свердловской области,
ректор Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
к.и.н. В.А. Кокшаров*

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ
Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
«Уральцы бьются здорово...»: вклад Урала в военную мощь России»

Уважаемые участники и гости конференции!

Сегодняшняя конференция проходит в сложный для нашей страны период, когда в ходе специальной военной операции на Украине приходится решать задачу не только спасения народа Донбасса от неонацистов, но и противостоять беспрецедентному давлению «коллективного Запада», стремящегося лишить нашу Родину суверенитета и независимости.

Акты агрессии против России случались не раз. Но все они заканчивались безоговорочной победой нашего народа. Так будет и сегодня. Украина сбросит ярмо «бандеровщины», а не выучившие «уроки истории» США и Европа признают свою несостоятельность в противостоянии с «русским миром».

Однако пока это противостояние продолжается, мы обязаны показывать исторический фундамент героизма и самоотверженности наших воинов, всегда приводивших к решительным победам. Именно этому посвящена сегодняшняя конференция и, я уверен, она выполнит поставленные задачи.

Никакая армия не может обойтись без эффективной деятельности спецслужб, занимающихся разведкой, контрразведкой, обезвреживанием диверсионных групп, обеспечением стабильной работы тыла и т.п. И очень отраднo, что эти вопросы будут подниматься на конференции. Тем более, что чекисты Среднего Урала внесли заметную лепту в военную мощь России и в годы Гражданского противостояния, и в период Великой Отечественной войны, и на этапе мирного строительства.

Конечно, и сегодня УФСБ России по Свердловской области пресекает деятельность иностранных спецслужб, борется с терроризмом, противодействует организованной преступности, обеспечивает информационную безопасность. Но при всем при этом важнейшим направлением становится борьба с фальсификациями, в том числе и с историческими. Поэтому мы активно сотрудничаем с учеными-историками, проводим с ними различные совместные мероприятия, направленные на сохранение исторической правды и доведение ее до новых поколений.

Надеюсь, что нынешняя конференция станет еще одним важным шагом в пропаганде подлинно исторических знаний, и желаю всем ее участникам плодотворной и творческой работы!

*Председатель Совета ветеранов
Управления ФСБ России по Свердловской области,
генерал-майор В.Л. Крупкин*

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ

Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

«Уральцы бьются здорово...»: вклад Урала в военную мощь России»

Уважаемые участники и гости конференции!

Дорогие таличане!

Военный фактор всегда играл важнейшую роль в развитии мировой цивилизации, что подтверждается как ее историческим прошлым, так и современным состоянием. К сожалению, в отношениях государств и обществ в силу объективных и субъективных причин наступают кризисные моменты, когда возникшие проблемы можно разрешить только вооруженным путем.

Поэтому тщательное изучение военного прошлого человечества чрезвычайно актуально, ибо полученный опыт дает возможность противодействовать возникновению новой эскалации, позволяет подготовиться к противодействию возможной агрессии, осуществлять патриотическое воспитание населения.

Военно-исторические знания необходимо постоянно расширять и совершенствовать, чему во многом должна способствовать и сегодняшняя конференция, собравшая в нашем небольшом городе известных представителей исторической науки России и ряда иностранных государств.

На период проведения конференции Талица, наряду с Екатеринбургом, становится общероссийским научным центром изучения военной истории, и мне представляется это вполне закономерным явлением, так как новые научные знания – не привилегия элиты. Они должны оперативно доходить до самых широких слоев россиян. К тому же Талицкая земля напрямую связана с военной историей России и внесла заметный вклад в ее развитие, взрастив 7 Героев Советского Союза и 2-х полных Кавалеров Ордена Славы.

Среди них разведчик Н.И. Кузнецов, в честь которого в Талицком городском округе названы ряд населенных пунктов, установлено 5 памятников, работает 4 музея. Представляется, что на родине этого легендарного героя все будет способствовать удачному проведению конференции, поставившей задачу показать вклад Урала в военную мощь России. Тем более, что Талица имеет опыт проведения всероссийских конференций. В 2018 г. при самом активном участии Института истории и археологии УрО РАН и Уральского военно-исторического музея здесь с успехом была проведена конференция, посвященная 100-летию органов государственной безопасности Урала.

Уверен, что и сегодняшняя конференция пройдет на самом высоком научно-организационном уровне. Желаю всем ее участникам новых открытий и достижений.

*Глава Талицкого городского округа
А.Г. Толкачёв*

Раздел I

«ВЕДЬ БЫЛИ Ж СХВАТКИ БОЕВЫЕ...»

Военный фактор в истории России

УДК 94(47)

А.В. Сперанский*

УРАЛ В ВОЙНАХ РОССИИ XVIII–XX ВВ.: СИЛА ОРУЖИЯ И ДОБЛЕСТЬ ВОИНОВ

В статье проанализирована роль Урала в военной истории России XVIII–XX вв. Показан вклад региона в укрепление оборонно-промышленного потенциала страны, в создание воинских контингентов, сражавшихся в составе Русской (Красной, Советской) армии, защищавшей суверенитет российского (советского) государства. Доказано, что, начиная с Северной войны, кончая локальными конфликтами второй половины XX века, уральцы всегда производили качественные виды вооружений и формировали профессионально подготовленные армейские подразделения, что неизменно способствовало усилению российских вооруженных сил.

Ключевые слова: Россия, Урал, война, армия, вооружения, военная служба, военные действия, победа, поражение, героизм.

Святая Русь, Великая Россия в яростных столкновениях с врагами всегда опиралась на свои регионы, черпая в них могучую силу непобедимых полков и всепокрушающую мощь смертоносного оружия. Уральский край неоднократно становился тем остовом, на который опиралась Россия, вступая в смертельную схватку с грозным противником в годину суровых испытаний.

В период славных дел, «когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра...», Урал стал важнейшей опорой в создании горнозаводской промышленности молодой державы. Невьянский,

---

* Сперанский Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия; avspersky@mail.ru

Каменский, Верхнекамский, Алапаевский, Уктусский заводы, построенные в «рудном крае» в годы Северной войны, обеспечивали новую армию русского царя огнестрельным и холодным оружием, в его ожесточенном противостоянии со шведами.

Предпринимательская инициатива Никиты Демидовича Антуфьева и его сына Акинфия Никитича Демидова позволила быстро развернуть на Урале частновладельческие мануфактуры. Благодаря героям Северной войны капитану Василию Никитичу Татищеву, принимавшему участие в Полтавской битве, и полковнику Вильгельму Георгу де Геннину, участвовавшему во взятии Выборга, Кексгольма, в сражении при Гангуте, начали активно действовать казенные заводы и установилась «горная власть» [4, с. 22–24].

За годы Северной войны 1700–1721 гг. Урал произвел свыше тысячи пушек, мортир, гаубиц, а также более 1 миллиона штук (около 180 тысяч пудов) снарядов – ядер, бомб, гранат, картечи. Все это было использовано Петром I в борьбе с одной из лучших европейских армий, способствовало заключению победного Ништадтского мира со Швецией и широко распахнуло для России «окно в Европу» [11, с. 126].

Не остался в стороне Уральский регион и в лихую пору наполеоновского нашествия. Вновь, как и в прежние времена, заводы Урала стали важнейшими поставщиками вооружений для русской армии. Пушки, ружья, холодное оружие, произведенные уральскими мастерами, высоко ценились солдатами и офицерами. За период военных действий против Бонапарта только Каменский и Верхнетуринский заводы отлили около 2 тысяч орудий. В 1812–1814 гг. значительную роль в снабжении русской армии оружием сыграл Ижевский завод. Он произвел около 24 тысяч ружей и более 8,5 тысячи тесаков.

Важно отметить, что вторжение французов в пределы России вызвало небывалый патриотический подъем среди населения страны. Урал активно участвовал во всех начинаниях, связанных с поддержкой воюющей армии. В частности, в крае был организован сбор средств для военнослужащих и пострадавших от войны. Безвозмездное выполнение нарядов осуществлялось на заводах Александра и Сергея Яковлевых. Никита Демидов подарил армии около 8 тысяч пудов разных военных снарядов [4, с. 55, 63].

Если в Северной войне Урал в основном вооружал бьющиеся с неприятелем воинские подразделения, то в период «грозы 1812 года» край сам направил в действующую армию сформированные на земле «каменного пояса» полки. Яркую страницу в летопись наполеоновских войн вписал славный Екатеринбургский пехотный полк. Под руководством шефа полка

грузинского князя, генерал-майора И.С. Гурьялова и командира полка майора В.И. Богдановича уральцы приняли участие во многих жарких баталиях, в том числе в знаменитом Бородинском сражении и «битве народов» под Лейпцигом. Дойдя до самого Парижа и побывав на Монмартре, екатеринбургцы, оваянные славой, возвратились домой [4, с. 37 – 39; 41, 42].

В войнах 1812–1814 гг. участвовало немало и других воинских подразделений, носивших имена уральских городов. Пермский, Вятский, Уфимский пехотные полки, Оренбургский драгунский полк отчаянно дрались с неприятелем как на родной земле, так и на территории Европы. Лихо атаковали наполеоновских «басурман» полки Оренбургского и Уральского казачьих войск. Подлинный ужас наводило на врага Башкиро-мещерякское войско. В мохнатых шапках или металлических шлемах, в разноцветных одеждах и кольчугах «северные амурь», как называли их французы из-за имевшихся на вооружение луков, сеяли панику среди даже самых отборных войск Наполеона [6; 8].

Войны второй половины XIX и начала XX века были не столь успешны для России. Урал вместе со всей страной вынужден был пережить неудачи в Крымской и Русско-японской войнах, поражения Первой мировой войны и трагедию Гражданской войны.

Крымская война 1853–1856 гг., начатая Россией против Турции с целью установления контроля над черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы, обеспечивавшего в случае успеха свободный выход из Черного в Средиземное море и усиление русского влияния в центре Европы, после ряда блестящих побед обернулась серьезными неудачами и итоговым тяжелым поражением. Европейские державы, не желавшие усиления «русского медведя», поддержали Османскую империю. Англия и Франция прямым военным вторжением в Крым, Австрия и Пруссия – угрозами осуществления агрессии.

В результате, согласно условиям Парижского мира, потеряв ряд собственных территорий, Россия лишалась права иметь военный флот и укрепления на Черном море, отказывалась от притязаний на Балканский полуостров и идеи создания там дружеских православных государств. Под вопрос ставилась и возможность быстрого завершения покорения Кавказа. Поражение Российской империи в Крымской войне подорвало престиж страны и значительно ослабило ее влияние на международной арене.

Одной из главных причин поражения было отсутствие железных дорог, связывающих российскую глубинку с южными районами страны, что затрудняло переброску необходимого вооружения и войск на театр военных действий. Однако несмотря на это Уральский регион все же оказывал

посильную помощь русской армии, воюющей с англо-франко-турецкими войсками в далеком Крыму. В полную мощь работал Ижевский оружейный завод, производивший до 20 тысяч капсюльных ружей и пистолетов в год. В 1854 г. на Урале приступили к строительству нового завода, получившего название Николаевский, в честь правившего императора. Предполагалось, что он будет снабжать оружейное производство ствольным металлом и ежегодно производить до 50 тысяч нарезных ружей.

К сожалению, выпуск нарезных ружей уральцы наладили только в 1857 г. Поэтому в ходе боевых действий русская армия значительно уступала противнику, вооруженному новым стрелковым оружием. Меткость и дальность стрельбы англо-французских штуцеров была намного выше русских гладкоствольных ружей. Это приводило к большим потерям личного состава в русской армии, что в конечном итоге обусловило неудачный исход всей военной кампании [5, с. 219–225].

Все тяготы и неудобства войны в полной мере сказались и на участвовавших в ней уральских воинских подразделениях. Екатеринбургский пехотный полк, сражавшийся в составе 10-й дивизии, у четвертого бастиона обороны Севастополя нес серьезные потери. В одной из контратак екатеринбуржцы, выбив с Инкерманских высот англичан, потеряли при этом 1068 солдат из 3 298 личного состава. К весне 1855 г. в ротах полка оставалось по 30–35 человек, вместо 200 положенных по штату. В августе 1855 г. полк отступил на Северную сторону Севастополя, а в апреле 1856 г., после подписания мира, ушел из Севастополя в Польшу и был расквартирован в городе Лодзь.

Кроме Екатеринбургского пехотного полка в Крымской войне участвовали оренбургские гарнизонные батальоны, сводный полк № 2 Оренбургского казачьего войска, 2 полка из Уральского казачьего войска и другие воинские подразделения. У берегов Балтийского моря несли сторожевую службу Башкирские полки № 1 и № 3 [4, с. 77, 78].

Противоречивые впечатления оставила о себе война с Японией 1904–1905 гг. Уральский край, как всегда, напрягал свои силы по обеспечению действующей армии необходимым вооружением и боеприпасами. Более 500 единиц 76-мм («трехдюймовых») скорострельных полевых пушек и большое количество трехдюймовой шрапнели выпустил за годы войны Пермский (Мотовилихинский) пушечный завод. Около 140 тысяч знаменитых винтовок Мосина произвел в 1905 г. Ижевский оружейный завод. Сабельные клинки, шашки, кинжалы выпускала Златоустовская оружейная фабрика, увеличив при этом в 3 раза и производство снарядов [3, с. 434 – 437].

Сформированные на Урале воинские части (Оренбургская казачья дивизия, 214-й Мокшанский, 282-й Черниговский, 139-й Моршанский, 219-й Юхновский, 220-й Епифановский пехотные полки и другие воинские подразделения) принимали участие во всех крупных сражениях русско-японской войны. Уральцы бесстрашно бились на бастионах Порт-Артура, сражались под Вафангоу, Ташичао, Ляояном, Мукденом, на реке Шахе, в морских сражениях на крейсере «Варяг», при Цусиме [4, с. 121].

Однако и героизм воинов, и самоотверженность оружейников были нивелированы бездарностью царского руководства и военного командования, приведшим в конечном итоге к жестокому поражению. Горечь бессмысленных потерь, непонимание солдат, за что они гибнут в чужой и далекой для них стране, нашли отражение в уральском народном фольклоре и в литературных произведениях. Но особенно ярко драматизм и трагизм военных событий подчеркнул щемящий душу вальс «На сопках Маньчжурии», написанный И.А. Шатовым, капельмейстером 214-го Мокшанского пехотного полка, прибывшего на театр военных действий с Урала [1].

Страшной трагедией для всего человечества стала Первая мировая война. Вызванная острым соперничеством между великими державами за передел мира, она втянула в свою зловещую орбиту 33 страны, где проживало свыше 1,5 миллиарда человек. Боевые действия, развернувшиеся на территории Европы, Азии и Африки, общей площадью в 4 миллиона квадратных километров, с активным применением новых вооружений – автоматического стрелкового оружия, авиации, танков, подводных лодок, химических средств поражения – привели к невиданным доселе людским потерям. В среднем на фронтах Первой мировой ежедневно убивалось солдат и офицеров в 45 раз больше, чем в годы Крымской войны, в 23 раза больше, чем в период русско-японской войны. Общие людские потери составили 10 миллионов человек. 20 миллионов человек получили ранения. В 1914–1918 гг. произошло абсолютное сокращение рождаемости, составившее 21 миллион не родившихся жителей нашей планеты [4, с. 136].

Развязанная в интересах правящих классов мировая бойня русскому народу была не нужна. Тем не менее он в очередной раз оказался в самом пекле грозных событий. Все регионы Российской империи, став заложниками непродуманной политики властей, были вынуждены выполнять свой гражданский долг под надуманными лозунгами «войны до победного конца» и «военного оборончества».

Урал вновь сыграл одну из ведущих ролей в мобилизации сил и средств государства для успешного ведения боевых операций на фронте. Все круп-

ные казенные заводы региона стали наращивать выпуск военной продукции. Так, Мотовилихинский завод изготовил в 1914–1917 гг. более 3 тысяч орудий разных калибров и модификаций. Около 1,5 миллиона винтовок, 200 тысяч пулеметов произвел Ижевский оружейный завод. Более 1 миллиона штук холодного оружия (шашек, клинков, тесаков, кинжалов), 4,4 миллиона штук шанцевого инструмента сделали рабочие Златоустовского завода. В годы войны уральские казенные заводы (Саткинский, Кусинский, Верхнетуринский, Баранчинский, Воткинский) выпустили 5,2 миллион артиллерийских снарядов.

К выпуску военной продукции были привлечены и все уральские частновладельческие заводы, наладившие производство касок, щитков, котелков, фляжек, шанцевого инструмента, колючей проволоки, подков, полевых кухонь, военных повозок и т.п. Особое значение имело производство снарядов. В дополнение к 8 действующим уральским казенным снарядным заводам, в 1916–1917 гг. добавились еще 8 частновладельческих, выпустивших за этот период около миллиона снарядов [3, с. 437–444].

Значительно усилила военно-промышленный потенциал региона эвакуация из Прибалтики и Петрограда целого ряда военных, механических и машиностроительных заводов. В результате уральская промышленность стала одним из ведущих поставщиков вооружений для российской армии. Ее доля в военном производстве России за годы войны увеличилась с 15 до 30%.

Урал поддержал русскую армию и своими славными воинскими подразделениями. С начала войны до февраля 1917 г. в регионе было подготовлено и отправлено на фронт свыше 700 тысяч солдат. В начале 1917 г. в крае дислоцировалось 25 запасных пехотных полков, 8 ополченских дружин и 1660 команд военных заведений и учреждений.

Воинские части, сформированные на Урале, отлично зарекомендовали себя в сражениях Первой мировой войны. В Восточно-Прусской операции участвовали 2-й Оренбургский казачий полк, Отдельный Оренбургский казачий дивизион и 2-я сотня лейб-гвардии Сводного казачьего полка. В Галицийской операции 1914 г. отличился 195-й Оровайский пехотный полк. В сражениях также участвовали девять оренбургских казачьих полков, две оренбургские казачьи батареи и другие воинские подразделения [4, с. 152, 159].

Для России, воевавшей на стороне Антанты, последствия этой войны стали поистине роковыми. Разразившийся в стране общенациональный кризис стал катализатором революционного взрыва, приведшего к свер-

жению монархии, обострению борьбы за власть, братоубийственному гражданскому противостоянию.

Гражданская война 1918–1922 гг. занимает особое место в истории войн, пережитых седым Уралом. Впервые военные действия развернулись непосредственно на уральской земле. Особенностью этих сражений было и то, что война шла не против иноземного завоевателя, покусившегося на богатства «каменного пояса», а против своих же граждан, иначе представлявших перспективы развития России после падения монархии. В период с ноября 1918 г. до конца июля 1919 г. на территории региона в братоубийственной схватке столкнулись представители красного и белого движений, вовлекая в нее как местное население, так и иностранцев, волей судьбы оказавшихся в самой гуще событий. Сначала пламя Гражданской войны полыхнуло в Оренбуржье, где попытка большевиков вооруженным путем взять власть натолкнулась на отчаянное сопротивление казачества. Затем возникло восстание Чехословацкого корпуса, давшее мощный толчок для антибольшевистских выступлений по всему Уралу.

В результате край более чем на год стал ареной крупномасштабных военных действий. Именно здесь летом – осенью 1918 г. и весной – летом 1919 г. был апогей Гражданской войны, именно здесь решалась судьба России. Как в калейдоскопе менялись правительства, претендовавшие на верховную власть, менялась тактика военных действий, менялись вожди, бравшие на себя ответственность за судьбу России. Не менялась лишь основа гражданского противостояния – тотальный взаимный террор враждующих сторон. «Война всех против всех» разрушила производительные силы региона, привела в смятение мысли и чувства людей, заставила их в яростном ослеплении уничтожать друг друга.

В этой войне не было победителей. Обе стороны потерпели поражение, оставив результатом своей кровавой междоусобицы трагедию утверждения насилия, как основы властного управления и драму общественного раскола, не преодоленного до настоящего времени. Братоубийственная война не может выдвинуть и всенародно любимых героев, так как в истории человечества победы над соплеменниками и массовое убийство родственников еще никогда и никому не приносили подлинной славы. Поэтому и героизация в советское время красных командиров В.К. Блюхера, В.И. Чапаева, Р.И. Берзина, В.М. Азина, и современная апологетика белых полководцев А.В. Колчака, В.О. Каппеля, А.И. Дутова, М.В. Ханжина определялись и определяются идеологической и политической конъюнктурой, а не искренними чувствами народа [7].

Совсем другое дело – Великая Отечественная война. Великая Победа над фашизмом имеет всемирно-историческое значение, так как, заплатив страшную жертву в 27 миллионов жизней, Советская держава спасла от «коричневой чумы» не только себя, но и весь цивилизованный мир. Война была не только страшной трагедией, но и блистательной победой нашего государства, военного искусства, экономики, науки, культуры. Эта победа усилила процесс внутренней консолидации Советского Союза, позволила ему создать крепкий блок союзных государств, укрепила его влияние на международной арене. Наша страна превратилась в «супердержаву» с мощной экономикой, что обуславливало уважительное отношение к ней со стороны мирового сообщества и чувство гордости со стороны собственного народа. Все это в совокупности обеспечивало национальную безопасность нашего государства, гарантировало нам возможность мирного созидательного труда на долгие годы.

Говоря о Великой Победе, отметим, что она была достигнута колоссальным напряжением сил всех регионов страны. Однако именно Урал стал «опорным краем» СССР и «становым хребтом» его обороны. В результате «великого переселения на Восток» регион стал важнейшим звеном формирования оборонно-индустриального комплекса, не имевшего аналогов в мировой истории. К концу 1942 г. на его территории было размещено более 830 предприятий и более 2 миллиона эвакуированных.

На предприятиях Урала трудилась 1/5 всех промышленных рабочих страны, обеспечивших превышение довоенного уровня выпуска оборонной промышленности в 6 раз, что в целом составило около 40% всей военной продукции, выпускавшейся в стране. Промышленность Урала произвела 2/3 советских танков, что превысило все немецкое производство этого вида вооружений. На уральских заводах делались все тяжелые и средние самоходные артиллерийские установки, 3/4 стрелкового оружия, не менее 50% артиллерийских систем и боеприпасов.

В годы войны Урал стал и настоящей кузницей боевых резервов. Здесь было сформировано более 500 воинских частей и соединений. В их составе на фронт ушло более 2 миллионов уральцев, из которых 600 тысяч сложили головы на поле брани. Особенно отличились бойцы Уральского добровольческого танкового корпуса. Начав боевой путь на Курской дуге, они с боями прошли по дорогам Украины и Польши и закончили войну на улицах поверженного Берлина и освобожденной Праги. 38 добровольцев-танкистов стали Героями Советского Союза.

Всего за годы войны этой высшей наградой Родины были отмечены более 1 тысяч чел. воевавших в частях и соединениях, сформированных

Уральским военным округом. Уральская земля дала и крупных военачальников, прославившихся громкими победами в годы Великой Отечественной войны. Среди них маршал авиации Ф.Я. Фалалеев, вице-адмирал Ф.С. Седельников, генералы Ф.И. Голиков, М.С. Шумилов, А.И. Родимцев и другие [2; 9].

С момента окончания Великой Отечественной войны вплоть до наших дней Урал продолжал быть и остается мировой кузницей по изготовлению оружия и признанным центром по подготовке профессиональных военных кадров.

Уральские оборонные заводы оснащали и оснащают армию первоклассным стрелковым оружием, высокоэффективной бронетехникой и мощной артиллерией. Технические инновации М.Т. Калашникова значительно подняли планку конструкторской мысли в области стрелкового дела и принесли созданному ими оружию всемирную славу. Танки, сделанные на нижнетагильском Уралвагонзаводе, прекрасно проявили себя в различных локальных конфликтах второй половины XX в., успешно конкурируя с лучшими западными образцами. Настоящими символами уральской «оборонки» и мощнейшим фактором сдерживания потенциального агрессора стали произведенные уральской «оборонкой» реактивные системы залпового огня и ракетно-зенитные комплексы.

Во второй половине XX в. на основе масштабных научных открытий в Уральском регионе сформировался целый научно-производственный ракетно-ядерный комплекс, аналогов которому не знала мировая история. Здесь были построены комбинаты по производству расщепляющихся материалов, наладились производство и сборка серийных ядерных боеприпасов. Под руководством выдающихся конструкторов В.П. Макеева, Н.А. Семихатова, Л.В. Люльева были разработаны разнообразные типы ракет, различного базирования, способные прорвать оборону и поразить неприятеля на любом расстоянии.

Второе пятидесятилетие «космического столетия» избежало мировых войн, но это отнюдь не означало глобального перемирия. Напротив, противоборство усилилось и приобрело характер системного противостояния. Возникла «холодная война» между лидером мировой системы капитализма Соединенными Штатами Америки и лидером мировой системы социализма Советским Союзом. Конфронтация явственно проявлялась во всех сферах человеческой жизнедеятельности: экономике, политике, идеологии, культуре, спорте. Порой напряжение достигало кульминационного предела и выплескивалось в локальный военный конфликт. Как правило, возникшая в какой-либо точке земного шара война велась вто-

ростепенными государствами, но мировые лидеры зорко следили за боевыми действиями и косвенно участвовали в них, поставляя соперникам вооружение и военных специалистов. Советское и американское оружие воевало друг с другом в руках солдат третьих стран, в локальных рамках «горячих точек» апробировались и новые военные доктрины, разрабатываемые в Москве и Вашингтоне. Так было во время корейской, вьетнамской войн, в арабо-израильских столкновениях, ирано-иракском конфликте и других местах международной напряженности [10].

Урал очень ограниченно участвовал в этих конфликтах, поставляя в «горячие точки» небольшие партии вооружений и отдельных военных специалистов. Исключением стала только афганская война 1979–1989 гг., неоправданно широко втянувшая СССР в местную междоусобицу. Для поддержания лояльного к себе политического режима советские руководители ввели в Афганистан Ограниченный контингент советских войск (ОКСВ), принявший участие в широкомасштабных боевых действиях.

Через горнило афганской войны прошли 7 тысяч уральцев и 1,5 тысяч военнослужащих частей Уральского военного округа. Более 4 тысяч уральских воинов – участников боев в Афганистане награждено орденами и медалями СССР и Республики Афганистан. Многие уральцы погибли на чужой земле, получили серьезные ранения, оказались в плену у моджахедов [4, с. 295].

Таким образом, Урал не раз помогал России одерживать блестящие победы над опасным врагом, способствовал укреплению ее национальной независимости и международного авторитета. Не утратил он этой важной роли и сегодня. В настоящее время военно-промышленный комплекс региона по-прежнему бесперебойно оснащает Российскую армию всеми необходимыми видами вооружений, а Центральный военный округ, штаб которого располагается в Екатеринбурге, обеспечивает ее отлично подготовленными, профессионально знающими свое дело воинскими подразделениями.

Библиографический список

1. *Бирюков Ю.* «На сопках Маньчжурии» // Родина. 1995. № 2. С. 119–122.
2. Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Изд. 2-е. Екатеринбург: Формат, 2010. 272 с.
3. *Гаврилов Д.В.* Горнозаводской Урал XVII–XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург: УрО РАН; АМБ, 2005. 615 с.
4. Военная история Урала. События и люди. Екатеринбург: Сократ, 2008. 320 с.

5. Metallurgical plants of the Urals. XVII–XX centuries. Encyclopedia. Ekaterinburg: Akademkniga, 2001. 536 p.
6. Patriotic history of 1812. Encyclopedia. M.: ROSSPЭN, 2004. 880 p.
7. *Plotnikov I. F.* Civil War in the Urals (1917–1922). Encyclopedia and bibliography. T. 1–3. Ekaterinburg: Bank of cultural information. 2007.
8. *Rakhimov P. N.* 1st Bashkir Regiment in the Patriotic War of 1812 // Borodino and Napoleonic wars. Можайск, 2006. С. 283–292.
9. *Speransky A. V.* Supportive border of the state // Ural in the panorama of the XX century. Ekaterinburg: SV-96, 2000. С. 264–289.
10. *Speransky A. V.* Weapons of the Great Victories: production of weapons in the Urals as a factor of the power of Russia // Ural industrial. Baku-Ninsk readings. Industrial modernization of the Urals in the XVIII–XXI centuries. Ekaterinburg: UMЦ-УПИ, 2014. С. 41–48.
11. *Щит и меч Отчизны.* Weapons of the Urals from the earliest times to our days. Ekaterinburg: Paritet, 2008. 466 p.

A. V. Speransky

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of Center for Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

THE URALS IN THE WARS OF RUSSIA IN THE XVIII – XX CENTURIES: POWER OF WEAPON AND VALOR OF THE WARRIORS

The paper analyses the role of the Urals in the military history of Russia of the XVIII–XX centuries. The paper shows contribution of the region to strengthening Russian military-industrial potential and to the formation of military units that fought as part of Russian (Red, Soviet) army that defended sovereignty of Russian (Soviet) state. The paper also proves that from the Northern War to the local conflicts of the second half of the twentieth century, the Urals have always produced high-quality weapons and formed professionally trained army units, which invariably contributed to the strengthening of Russian armed forces.

Keywords: Russia, Urals, war, army, weapons, servicemen, military operations, victory, defeat, heroism.

МОРДОВИЯ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрены основные сферы социально-экономического положения Мордовской АССР в 1939–1940-х гг. и психологического состояния ее населения. Сделан вывод о кризисной социально-экономической обстановке и о более благоприятной морально-психологической ситуации.

Ключевые слова: демография, сельское хозяйство, промышленность, транспорт, кризис, подготовка к войне.

К концу 1930-х гг. в результате коллективизации, казней 1937–1938 гг., тотального вмешательства органов НКВД во все сферы общественной жизни социально-экономическая жизнь Мордовии была дезорганизована. Аресты, раскулачивание, высылка и бегство от них сотен тысяч крестьян, десятков тысяч представителей уже новой «рабоче-крестьянской» интеллигенции существенно сократили численность населения республики: с 1 400 тысяч чел. в 1930 г. до 1 149 тысяч чел. в 1939 г. нарушили работу аппарата управления. В 1939 г. репрессии уменьшились, но ситуация террора оставалась. Некомпетентные выдвиженцы, приходившие на смену более квалифицированным репрессированным предшественникам, находились под постоянной угрозой ареста, что создавало тяжелейшую психологическую обстановку во всех звеньях управления.

Перманентно стрессовая ситуация порождала большую текучесть кадров, которая, по заявлениям руководителей республики, наблюдалась «всюду». За 1939–1940 гг. в 30 районах автономии сменилось 37 председателей райисполкомов, в т. ч. 26 были сняты с работы; 32 заведующих районными земельными отделами; 34 директора предприятий; 23 первых секретаря райкома; 23 – вторых, 25 – третьих. В подобном же состоянии находились и руководители сельского уровня. Только за один 1939 г. в 1514 колхозах сменилось 875 председателей. Особенно велика была текучесть кадров в районах со значительной долей мордовского населения¹.

---

* Абрамов Владимир Кузьмич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия, член исполкома Межрегиональной общественной организации мордовского народа, Саранск, Россия; abramovvk@mail.ru

¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 269. Оп. 3. Д. 3. Л. 28–30; Д. 13. Л. 358.

Резко сократилась урожайность. По официальным данным, в 1939 г. она снизилась даже по сравнению с неудачным 1938 г. и по зерновым культурам составила лишь 4,1 ц/га, при т. н. амбарном сборе в 2,9–3,0 ц/га. Осенью 1939 г. было собрано 357 832 т. зерна, или на 35 % меньше, чем в 1938 г.² Государству было продано 41 тыс. т. (66 % плана) что в 3,6 раза уступало поставкам, например, 1933 г. Недостаток фуража привел к очередному массовому забою скота, в результате чего Мордовия выполнила план поставок по мясу, но общее поголовье крупного рогатого скота при этом уменьшилось с 228 083 голов в 1938 г. до 158 138 голов, или на 30,7 %; овец и коз, соответственно, с 465 623 до 378 589 голов (18,7%); свиней с 128 144 до 60 268 (53,0%) и т. д.³ Положение мало изменил урожай 1940 г., когда было собрано по 6,2 ц/га [3, с. 270, 273]. В целом за 1938–1940 гг. средняя урожайность составила 6,5 ц/га при плане 11,0 ц/га⁴. Поэтому, хотя в 1940 г. Мордовия и сдала по всем государственным поставкам 243,0 тысяч т зерна (77,8 % плана на 25 декабря), 41,4 тысяч т картофеля (29 % плана на 10 декабря), мяса 9,7 тысяч т (74,1 % плана на 10 декабря)⁵ руководство республики получило из Москвы телеграмму от И.В. Сталина, где говорилось «о факте провала руководства хлебозаготовками» и проч. В одной из предыдущих телеграмм И.В. Сталин и В.М. Молотов предписывали «выполнение оставшейся части годового плана из урожая 1940 года в кратчайший срок...»⁶ и разрешали «отсрочить до урожая 1941 г. взыскание недоимок за прошлые годы»⁷. План, разумеется, не был (и не мог быть) выполнен, но руководители Мордовии остались на своих постах. В 1937 г. за такие «провалы» обычно арестовывали и часто расстреливали. В 1939–1940 гг. в дополнение к репрессивным мерам стимулирования производства добавились меры материального поощрения, сельской номенклатуры. Так, пытаясь укрепить кадровый состав председателей колхозов, руководство СССР приняло постановление (Пост. СНК от 4 октября 1940 г.) «Об оплате председателей колхозов». В соответствии с ним Мордовский обком ВКП(б) установил следующие нормы их заработной платы: при денежном доходе колхоза до 10 тысяч руб. его председатель получал 25 руб. в месяц; при доходе свыше 10 тысяч и до 25 тысяч руб. – 50 и т. д. Кроме этого, ему полагались выплаты в трудоднях в зависимости

² Там же. Д. 7. Л. 15, 17–18.

³ Там же. Д. 7. Л. 34; Д. 3. Л. 98.

⁴ Там же. Д. 22. Л. 11.

⁵ ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 3. Д. 2. Л. 213; Д. 11. Л. 130, 143.

⁶ ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 3. Д. 1. Л. 198.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 17. Л. 92–93.

от посевной площади – максимально до 90 трудодней в месяц⁸. Эти нормы показывали, что руководство СССР уже понимало и пыталось преодолеть недостатки «уравниловки» и поставить зарплату в зависимости от эффективности труда.

В промышленности производственная ситуация была несколько лучше, наблюдался достаточно устойчивый рост валового продукта [1, с. 23]. Он был достигнут не только за счет перекачивания средств из сельского хозяйства, но и за счет введения строгих мер по обеспечению дисциплины. В конце 1938 г. в стране были введены новые правила, согласно которым на каждого работника заводилась трудовая книжка с пометками условий приема и причин увольнения с работы: за 20-минутное опоздание налагался штраф, трехкратное опоздание в течение месяца каралось судебными санкциями и т. д. Однако эти меры, улучшая дисциплину, одновременно обостряли психологическую ситуацию. Общий план 1939 г. не был выполнен даже по официальным данным. Исключением явилась лишь кустарная промышленность, валовой продукт которой увеличился за год на 47,2 % вместо запланированных 23,3 % и составил в ценах 1932 г. 34 857,4 тысяч руб., т. е. около трети всего валового продукта промышленности Мордовии⁹.

Советско-Финская война усилила кризисные явления в Мордовии. Так, в январе 1940 г. из запланированных на месяц 2410 т муки в республику завезли лишь 645 т, что вызвало перебои в снабжении хлебом населения городов и рабочих поселков. 15 января из-за отсутствия топлива прекратила работу Саранская ТЭЦ, и весь город (в т. ч. важнейшие службы его жизнеобеспечения: хлебозавод, водопровод и проч.) остались без энергии¹⁰.

В состоянии настоящей разрухи находился транспорт. На заседании бюро обкома ВКП(б) 22 марта 1940 г. констатировалось, что из общего числа 2153 автомашин, числящихся в республике на 1 января 1940 г., только 20 % являются исправными. Даже в гараже, обслуживающем СНК МАССР, исправен был лишь 1 автомобиль из 16¹¹. Связанные с войной кризисные явления, обусловленные ими системы закрытых распределителей и проч. в Мордовии носили тот же характер, что и по всей стране. В то же время имеются основания говорить о дискриминации республики на общероссийском уровне в конце 1930-х гг. Прежде всего это проявлялось в снабжении товарами первой необходимости. Как следует из докладной записки 1 секретаря Мордовского обкома ВКП(б) Петушкова

⁹ ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 3. Д. 3. Л. 70, 74.

¹⁰ Там же. Д. 2. Л. 11, 20.

¹¹ Там же. Д. 13. Л. 358.

секретарю ЦК ВКП(б) Андрееву от 3 мая 1940 г.: «Мордовская АССР систематически недополучает фонды продовольственных и промышленных товаров. По данным за 1938 г., продано на одну душу населения товаров на 188 руб., а по соседним братским республикам продано значительно больше. Так, например, по Татарской на 445 руб., по Чувашской на 325 руб., по Марийской на 319 руб. Особенно резко снижены фонды продовольственных и промышленных товаров в 1940 г. За первый кв. 1940 г. недополучено с баз продовольственных товаров на 5 219 тысяч руб. и промышленных на 2 691 тысяч руб. Резкое снижение фондов по отдельным продуктам, как сахар, кондитерские изделия, рыба, масло животное, масло растительное, консервы и табачные изделия, не дает возможность обеспечить закрытые учреждения и рабочих, занятых на лесоразработках, и колхозников, занятых на весенне-посевных работах»¹².

Несмотря на сложную обстановку, протесты в любой форме, не говоря уже о восстаниях или волнениях, стали чрезвычайно редкими. Тем не менее они были, причем с учетом политических веяний стали включать в себя новые элементы. Так, по донесению НКВД, в Мордовский обком ВКП(б), в д. Ворона Рыбкинского района 19 июня 1938 г. была обнаружена «...фашистская листовка. Вывешена снаружи здания правления колхоза под висевшим там плакатом. Призывала к убийству уполномоченного по мясopоставкам (имя. – В.А.) и зав. райфо (имя. – В.А.). Листовка заканчивалась лозунгом: «Долой социализм», затем была нарисована свастика и следовал лозунг: «Да здравствует фашизм»¹³.

Таким образом, деградация сельского хозяйства – основы жизнеобеспечения подавляющей части населения автономии, сокращение численности самого населения, продолжающаяся кадровая «чехарда» и проч. показывают, что в период военного столкновения СССР и Германии Мордовия вступила в состоянии глубокого социально-экономического кризиса.

В то же время всевозможные меры, предпринятые в 1940 – первой половине 1941 г., позволили несколько улучшить организацию, особенно в военно-мобилизационной сфере. Значительно была улучшена «физкультурная подготовка молодежи»: в 390 коллективах насчитывалось до 20 тысяч спортсменов. Около 60 тысяч чел. проходили военную подготовку в Осоавиахиме, их них более 35 тысяч сдали т. н. нормы «ПВХО» [3, с. 281]. В городах и селах действовали сотни кружков по изучению

¹² ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 3. Д. 22. Л. 7.

¹³ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Мордовия. Д. 26-88. Л. 33.

стрелкового оружия, проводились различные военизированные походы и соревнования [2, с. 112, 202]. По Закону о всеобщей воинской обязанности, принятому в СССР в сентябре 1939 г., призывной возраст снижался с 21 до 19 лет, служба в армии увеличивалась с двух до трех, а на флоте до пяти лет. Призыв 1940 г., по сообщениям с мест в абсолютном большинстве районов Мордовии, прошел «лучше, чем в 1939 г.». Явка составила 100 % призывников, годность к строевой подготовке – более 90 %. Как правило, отмечалось их «хорошее» и даже «праздничное настроение»¹⁴. Мордовия, как и вся страна, готовилась к большой войне.

Библиографический список

1. *Абрамов В. К.* Мордовия в 1939–1953 годах / Open Science Publishing, Raleigh, North Carolina, USA, 2018. 207 с.
2. История Мордовской АССР: в 2 т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. Т. 2. 462 с.
3. Очерки истории Мордовской АССР: в 2 т. Т. 2. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. 543 с.

V.K. Abramov

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Scientist of the Republic of Mordovia, Member of the Executive Committee of the Interregional Public Organization of the Mordovian People (Saransk, Russia)

MORDOVIA ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper examines socio-economic situation in Mordovian ASSR in the 1939–1940s and psychological state of its population. The paper concludes that socio-economic situation was critical but moral and psychological situation was more favorable.

Keywords: demography, agriculture, industry, transport, crisis, preparation for war.

---

¹⁴ ЦГА РМ. Ф. 269. Оп. 3. Д. 3. Л. 66.

ШАДРИНСКИЙ УЕЗД В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЛАНЫ, ПРИЗЫВ И УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Представлены сведения о мобилизационных планах для призывников Шадринского уезда Пермской губернии, в том числе о процедуре оповещения и доставки по призыву ратников ополчения 1 разряда в связи с мобилизацией на сборный пункт и в уездный центр. Выявлено количество призванных и отправленных на фронт, приводятся данные об участии в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны, а также сведения о безвозвратных потерях в живой силе.

Ключевые слова: война, уезд, мобилизационный план, ополчение, ратник, призыв, фронт.

Шадринский уезд в годы Первой мировой войны – тема, к изучению которой историки и местные краеведы приступили сравнительно недавно. Война потребовала громадного напряжения материальных и людских ресурсов. Три четверти промышленных предприятий Российской империи работало на нужды войны; 16 миллионов людей, преимущественно крестьян, за период войны были мобилизованы в армию и оторваны от своих основных занятий. Заметно ухудшилась жизнь различных слоев населения, особенно средних и низших [3, с. 28]. Не обошла война и Шадринский уезд Пермской губернии, населенный преимущественно государственными крестьянами. Уезд отличался высокой плотностью населения и достаточно развитыми сельским хозяйством, обрабатывающей промышленностью и торговлей. Цель публикации – систематизировать имеющиеся данные о Шадринском уезде в годы войны, касающиеся мобилизационных планов, учетного числа ратников ополчения 1-го разряда, количества призванных, участия в боевых действиях на фронтах войны. Хронологические рамки исследования охватывают 1914–1916 гг.

К столетнему юбилею начала Первой мировой войны (2014 г.) российскими учеными и краеведами была проделана значительная работа по изучению ее истории. Основные исследовательские материалы были

---

* Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки ХМАО–Югры, почетный работник сферы образования Российской Федерации, почетный профессор НВГУ, профессор кафедры истории России и документоведения Нижневартовского государственного университета, Россия, Нижневартовск; lvalexeeva@mail.ru

представлены в трудах Л.А. Обухова [3], А.А. Пашкова [4], М.З. Телякова [5, 6], А.С. Жаровой [1]. Среди опубликованных материалов исторического характера некоторые сведения о периоде Первой мировой войны представлены в «Шадринской летописи» и на сайте «Зауральская генеалогия». Архивные документы заимствованы из фондов Государственного архива Пермского края.

В административном отношении Шадринский уезд включал 52 волости. Известный шадринский краевед А.А. Пашков пишет, что в уезде имелось 53 волости с 435 населенными пунктами. К началу 1915 г. население уезда составляло 371 891 человека [4, с. 3]. Весной 1914 г. на уральских и сибирских реках началось сильное наводнение. В Шадринском уезде затопило 24 села, размыло полотно железной дороги, в самом Шадринске затопило 200 домов, винокуренный завод, несколько мельниц и промышленных заведений [7, с. 38]. В народе бытовала примета: если сильное наводнение – быть войне.

Начало Первой мировой войны ознаменовалось ростом патриотических настроений. В многочисленных храмах уезда служили молебны во здравие императора, русского воинства и его победы. Никаких выступлений против мобилизации ни в губернии, ни в Шадринском уезде в начальный период войны не было отмечено. В официальных публикациях война именовалась «Второй Отечественной». С началом войны в стране фактически был введен «сухой» закон, несмотря на то, что это значительно сократило поступления в бюджет. Так, в Пермской губернии число заведений для оптовой и розничной (имеется в виду продажа на розлив) продажи крепких напитков сократилось с 1607 в 1914 г. до 47 в 1915-м [3, с. 27]. Однако жители Шадринска регулярно нарушали «сухой закон», за что подвергались штрафам и арестам [7, с. 41]. Во время мобилизации торговля в казенных винных лавках и продажа крепких спиртных напитков в уезде полностью прекращалась. Возобновлялась лишь после того, как отправится последняя команда ратников к месту службы¹.

Мобилизационные планы, обнаруженные в фонде «Шадринское уездное по воинской повинности присутствие» Государственного архива Пермского края, содержат информацию о мобилизации по призыву. Это планы 1913–1914 гг.² Там же имеется ведомость расквартирования ратников, которая датирована 21 июня 1914 г. Всего подлежало призыву 1935 ратников из Шадринского уезда³. Мобилизационный план по Шадрин-

¹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 464. Оп. 1. Д. 1. Л. 46 об.

² ГАПК. Ф. 464. Оп. 1. Д. 3. Л. 4 об.

³ Там же.

скому уезду содержал также подробную инструкцию оповещения о мобилизации по призыву ратников ополчения 1 разряда. Напомним, что в России помимо солдат срочной службы в войне принимали участие запасные всех категорий вплоть до ратников ополчения второго разряда, т. е. практически все резервы. Ратник – солдат государственного ополчения России, существовавшего до октября 1917 г. В ополчение входили: *военнообязанные* (от 20 до 43 лет), которые в мирное время были освобождены от призыва в армию из-за негодности к военной службе, но считались годными к ней в военное время; *лица*, ранее проходившие военную службу и числившиеся в запасе (до 43 лет). Государственное ополчение делилось на ратников 1 разряда, годных к строевой службе и предназначавшихся для пополнения действующей армии, и ратников 2 разряда, годных к нестроевой службе.

В территориальном отношении весь Шадринский уезд был поделен на 10 направлений, по которым ратники прибывали в уездный пункт сбора⁴. Например, с. Широковское относилось к 5-му направлению. Извещение о мобилизации посылалось в волостное правление, становому приставу, начальнику земского участка. Расстояние от с. Широковского до Шадринска – 66 верст. Время на доставку ратников – 10 часов. Время получения извещения должностным лицом определялось от 1 час. ночи до 10 час. утра. Извещение отправлялись из уездного полицейского управления. Его доставляли конные нарочные⁵. Земство содержало 47 станций для проезда должностных лиц и нарочных на всей территории уезда. По контрактам лошади должны были подаваться немедленно в любое время по предъявлению билета⁶. Так, нарочный, следовавший до Широково, проезжал через д. Мыльниково, д. Воробьева, с. Сухринское, д. Синицына, с. Замараевское, заштатный г. Далматово. По пути он сдавал пакеты в Сухрино, Замараево, Далматово и Широково⁷. Все население уезда получало известие о мобилизации через 30 час. после получения телеграммы о мобилизации⁸. Общее число стоявших на учете ратников ополчения 1 разряда в уезде составляло к началу войны 4064 чел.⁹

В армию (средние данные по стране) ушла половина трудоспособных мужчин (из 1000 чел. – 474); из каждых 100 крестьянских хозяйств убыло

⁴ Там же. Д. 1. Л. 1.

⁵ ГАПК. Ф. 464. Д. 3. Л. 3.

⁶ Там же. Л. 4 об.

⁷ Там же. Л. 51

⁸ Там же. Д. 1. Л. 3 об.–4.

⁹ Там же. Л. 44.

по призыву 60 мужчин, в результате более половины хозяйств остались без кормильцев [7, с. 41]. Краевед М. П. Бирюков представил информацию о начале мировой войны и первой мобилизации в Шадринском уезде. Эти документы ввел в научный оборот краевед из г. Далматово – М. З. Теляков. «Война началась 1 августа 1914 года. Первая массовая мобилизация солдат в селе (Першинском. – Л.А.) проходила уже 2 августа, что совпало с местным религиозным праздником Ильина дня. После молебна на церковной площади пьяных солдат усаживали на крестьянские подводы и отправляли на призывной пункт в Шадринск» [6].

Уже в первые дни всеобщей мобилизации, кроме запасных и новобранцев, на военную службу призывали и ратников ополчения первого разряда, т. е. бывших военнослужащих от 21 до 43 лет, уволенных по возрасту или ранению, а также врачей, ветеринаров, фельдшеров. По данным военных историков, на территории Пермской губернии было сформировано 19 пеших дружин государственного ополчения, в том числе две в Шадринске – № 293 и № 579. В октябре и декабре 1914 года в Шадринске были сформированы 293-я и 579-я Пермские пешие дружины. С осени 1915 г. стали призывать ратников второго разряда (негодных к строевой, но способных носить оружие). Из ополченцев формировались пешие дружины, конные сотни, артиллерийские батареи и саперные роты.

На примере крестьян Широковской волости рассмотрим, как следовало доставлять ратников по мобилизации. Для крестьян указанной волости сборный пункт находился в селе Широковском. В селе на учете состояло 19 ратников, проходивших ряды войск, и 46 чел. – не проходивших. Всего число ратников – 65 чел. Продовольствие на время в пути до сборного пункта обеспечивал сам ратник. Ратников доставляли подводами. На одноконной подводе размещалось три ратника (на основе общих правил о поставке подвод для войск)¹⁰. Требовалось для ратников с Широковского 22 подводы. За обеспечение доставки ратников ответственным являлось доверенное лицо от земства – Илья Афанасьевич Никулин¹¹. Он подсчитывал подводы и составлял списки хозяев для производства с ними расчетов. Маршрут до Шадринска был проложен кратчайший. Из с. Широковского подводы должны были выехать в 13.00 и ехать через село Тропинское, затем через деревню Мальцеву, село Канашинское. Последнее находилось от села Широковского на расстоянии 27 верст. Там ратники останавливались на ночлег. Там же меняли лошадей. И на следующий день нужно было проехать еще 18 верст до Шадринска.

¹⁰ ГАПК. Ф. 464. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об.

¹¹ Там же. Д. 1. Л. 37.

На сборный пункт они должны были прибыть к 17.00¹². Обязанность по отводу помещений для ночлега ратников и корм для лошадей возлагалась на волостное правление, сельского старосту и доверенное лицо от земства¹³. Иногда доставляли больше ратников, чем требовалось, и потом их отправляли назад. Об этом писал и М.П. Бирюков на примере ратников с. Першинского: «Оказалось, что всех сразу там не потребовалось, а потому часть их вернулась домой в ожидании своей очереди» [6].

По мобилизационным планам Шадринского уезда можно проследить категории запаса ратников, проходивших ряды войск. Большая часть ратников – гвардейская и армейская пехота. Она насчитывала 914 чел. Артиллеристов было 98 чел. Представителей других родов войск и флота, по нашим подсчетам, оказалось 1023 ратника¹⁴. В 1915 г. в Шадринском уезде было проведено несколько досрочных призывов в армию, что летом-осенью сказалось на нехватке рабочих рук [7, с. 41]. Был призван в армию и мой прадед, зажиточный крестьянин с. Тропинского Широковской волости – Михаил Дмитриевич Тебенев. В связи с тем, что к середине 1915 г. почти весь контингент ратников ополчения 1 разряда был исчерпан, остро встал вопрос о пополнении действующей армии ратниками 2 разряда. Кроме того, в ходе войны был понижен призывной возраст, и в армию была досрочно призвана и молодежь. По данным Пермского статистического управления, призыв на военную службу по Шадринскому уезду составил в 1915 г. 31 447 чел., из них приняли – 15 234 чел.¹⁵ М.З. Теляков пишет, что на 1 июня 1915 г. на фронтах находилось свыше 60 тыс. чел., призванных из Шадринского уезда [10]. В 1916 г. внесли в призывные списки 33 754 чел. Приняли на военную службу – 14 987 чел.¹⁶

В соответствии с военным законодательством, новобранцы и нижние чины запаса, призываемые на службу, отправлялись в войска в собственной одежде. «Тем же из них, у коих собственная одежда или некоторые ее принадлежности окажутся недостаточными для совершения перехода, выдаются необходимые вещи или на местах призыва, или на местах сборов, по распоряжению уездного воинского начальника. Звание и число вещей, подлежащих выдаче, определяется для новобранцев табелью, а для нижних чинов – особым положением» [2, с. 267]. В фонде 464 ГАПК

¹² Там же. Л. 12 об.–13, 47.

¹³ Там же. Д. 3. Л. 3 об.

¹⁴ ГАПК. Ф. 464. Оп. 1. Д. 3. Л. 31-31 об.

¹⁵ Обзор Пермской губернии за 1915 год. Пермь, 1916 // Государственный архив Пермского края. Фонд печатных изданий. С. 81.

¹⁶ Там же.

обнаружен документ «Сведения о ценах на текущий пятилетний период за приносимые ратниками вещи», судя по его содержанию, за вещи предполагалась компенсация: за пару сапог – 7 руб., нательную рубашку – 53 коп., исподние брюки – 46 коп., утиральник – 19 коп., носовой платок – 8 коп., пара портянок – 14 коп., полушубок – 5 руб. 40 коп., рукавицы – 26 коп., наушники – 11 коп., суконные портянки – 72 коп.¹⁷

Сведения об участии на фронтах мировой войны жителей Курганского и Шадринского уездов приведены А.С. Жаровой. Они воевали не только в Сибирских полках, которые формировались в Омске, Иркутске, Тобольске, но и в Лейб-гвардии Павловском и Измайловском, Кубанском, Шлиссельбургском, Подольском, Пермском, Ковельском, Ставропольском и других. Сражались шадринцы также и в составе Экспедиционного корпуса (обобщающее наименование экспедиционных войск Русской Императорской армии, участвовавших в войне на территории Франции). Особые экспедиционные войска включали четыре отдельные особые пехотные бригады (двухполкового состава каждая) общей численностью личного состава в 750 офицеров и 45 тыс. унтер-офицеров и солдат, которые прибыли в течение 1916 г. во Францию. 1-я и 3-я особые пехотные бригады были отправлены на фронт в Шампани, а 2-я и 4-я – на Салоникский фронт, в Македонию. Среди солдат, сражавшихся в Европе, был уроженец Шадринского уезда Ф. Семенов [1, с. 130–131]. Мой прадед фельдфебель М. Д. Тебнев участвовал в «Великом отступлении 1915 г.» с территории Польши, был оставлен в арьергарде отступавших войск, получил контузию, остался жив, был награжден медалью Георгиевского ордена. Дружины государственного ополчения в Шадринске – № 293 и № 579, о которых упоминалось выше, были отправлены на Кавказский фронт. Там из них были сформированы стрелковые полки, которые вместе с резервистами и молодыми призывниками весьма успешно принимали участие в военных действиях против турецкой армии.

М.З. Теляков сообщает, что в Шадринском краеведческом музее хранятся несколько солдатских писем, в которых передаются сведения об обстановке на фронте, эмоции молодого солдата на передовой. Вот что писал домой Василий Плотников в мае 1915: «...Рана не опасна, и если скоро миру не будет, то придется побывать еще на позиции, а больше бы не хотелось – уж там быть очень страшно. Бьют наших не на милость, урону с нашей стороны гораздо больше. И наши стали усиленно сдаваться в плен. Вы не удивляйтесь, что австрийцев взято много в плен, но и наших

¹⁷ ГАПК. Ф. 464. Оп. 1. Д. 3. Л. 32.

они захватили не *меньше*. Сейчас войско германское и австрийское соединены вместе, действуют настойчивее, пулями и снарядами засыпали. А у нас только и надежда на пехоту и на штык. Но это уже не прежняя пора – пока немцы дойдут до наших окопов, смотришь, уже от колонны осталась одна треть, а остальные уже положены. Все подробности описывать, что творится, руки не поднимаются» [6].

Потери призванного на фронт мужского населения по Шадринскому уезду в годы мировой войны точно неизвестны. Изыскания по Шадринскому уезду осуществлялись краеведом из г. Далматово М.З. Теляковым, а также доцентом Шадринского государственного педагогического университета С.Б. Борисовым, которым составлен именной, но неполный список убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов Шадринского уезда Пермской губернии за 1914 г.¹⁸ Так, в списке, составленном М.З. Теляковым, убитых, раненых и пропавших без вести только за один год войны насчитывается 1685 чел., и среди них немало ратников ополчения. В бою 1 декабря 1914 г. был убит ратник Нечунаев Семен и пропал без вести Чиж Александр из Далматовской волости. 15–17 марта 1915 г. убиты Новоторженов Арсен Осипович, Шавкунов Николай Михайлович, Грачев Василий Дмитриевич, Боровых Антон Евгениевич, Поспелов Алексей Тимофеевич из Макарьевской волости, Заворницын Василий Максимович, Зайков Семен Афанасьевич, Палтусов Павел Афанасьевич из Уксянской волости. Пропал без вести Репин Степан из деревни Чигинева Першинской волости, ранены Ильиных Иван Андреевич из Уксянской и Пятунин Андрей Федорович из Крутихинской волости [5].

Сведения, содержащиеся в мобилизационных планах для призывников Шадринского уезда Пермской губернии, позволяют установить численность имевшихся ратников на случай мобилизации, получить информацию о процедуре оповещения и доставки по призыву ратников ополчения 1 разряда в связи с мобилизацией на сборный пункт и в уездный центр. На основе анализа исследовательской литературы и источников выявлено количество призванных и отправленных на фронт, которые позволили скорректировать бытовавшие представления. Численность ратников по призывным спискам в 1915–1916 гг. составила 65 201 чел. Из них на военную службу были отправлены 30 221 чел. Установлены основные районы боевых действий, в которых принимали участие шадринцы. Представлены сведения о безвозвратных потерях, которые не являются полными на данный момент и нуждаются в дальнейшем уточнении.

¹⁸ Борисов С.Б. Именной список убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов Шадринского уезда Пермской губернии // Авангард. 1992. 7 октября; 14 октября.

Библиографический список

1. *Жарова А.С.* Социальные потрясения начала XX века // История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года): краеведческое пособие для обучающихся, студентов и педагогов. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. 296 с.; Заготовления по военному ведомству и довольствие войск // Российский военный сборник. 1996. № 10. С. 259–274.
2. *Обухов Л.А.* Пермская губерния накануне революции 1917 года // Ноябрьские историко-архивные чтения – 2016 г.: Сборник. Пермь: Изд-во Пушка, 2017. 404 с.
3. *Пашков А.А.* Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии. URL: <http://www.fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=13971>.
4. *Теляков М.З.* Знамя для ополченцев. URL: <https://www.kurgangen.ru/WWW%20I/Znam/>.
5. *Теляков М.З.* На той далекой, на Германской. URL: http://www.kurgangen.ru/WWW%20I/Voennoplennye_Pe/.
6. Шадринская летопись: XX век. Шадринск: ПО «Исеть», 1998. 284 с.

L.V. Alekseeva,

Doctor of Sciences (History), Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia)

SHADRINSK UEZD IN THE FIRST WORLD WAR: MOBILISATION PLANS, RECRUITING AND PARTICIPATION IN HOSTILITIES

The paper presents data on mobilisation plans for conscripts in Shadrinsk uezd (district) of Perm province, including the procedure of enlisted men of the 1-st class to be informed and sent to the assembly point and to the centre of the region. The paper reveals the number of those drafted and sent to the front, data on participation in hostilities at the fronts of World War I as well as data on the irretrievable losses.

Keywords: war, uezd, mobilization plan, militia, soldier, conscription, front.

АТОМНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКООБОГАЩЕННОГО УРАНА**

Проанализированы технико-технологические направления производства высокообогащенного урана для ядерного оружия на уральских предприятиях в советском атомном проекте. Сделан вывод, что уровень отечественного научного и производственного потенциала был одним из ведущих в мире. При создании такой отрасли промышленности, как атомная индустрия, базирующейся на фундаментальных научных достижениях, это имело первостепенное значение.

Ключевые слова: ядерное оружие, атомная промышленность, высокообогащенный уран, газовая диффузия, электромагнитный метод.

Одним из ключевых аспектов любой ядерной оружейной программы является производство делящихся материалов (ядерной взрывчатки) [1, с. 195]. Реализация отечественного атомного проекта предполагала строительство предприятий по наработке плутония и высокообогащенного урана. Для успешного решения поставленных задач необходимо было освоить технологии их получения в промышленных масштабах. Следует подчеркнуть выдающуюся роль нашей разведки в получении информации о технологиях производства делящихся материалов на начальном этапе советского атомного проекта (1942–1945 гг.). Важные и точные данные поступали из Англии и США.

По данным разведки, стало известно, что материалом для создания атомной бомбы является уран-235, один из изотопов природного урана, обладающий свойствами расщепления, а также технология его получения при методе газовой диффузии посредством специальных аппаратов. Исходным сырьем для процесса разделения изотопов природного урана (урана-238 и урана-235) предлагалось использовать газообразный гексаф-

---

* Бедель Александр Эмануилович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра экономической истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; bedel54@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00103 А «Индустриальный Урал и советский атомный проект: экономические и экологические последствия функционирования ядерно-промышленного комплекса в регионе (1945–1991 гг.)».

торид урана, являющийся химически активным веществом. Разведанные содержали информацию о звеньях разделительной машины, которые давали возможность разработать отечественные разделительные установки [9, с. 44].

Выбор метода газовой диффузии стало для научного руководителя работ по проблеме урана И.В. Курчатова неожиданным, так как в СССР приоритетными были разработки газовой центрифуги [4, с. 314]. После получения материалов из США стало известно о начале строительства газодиффузионного завода. Это предопределило включение в план Лаборатории № 2 Академии наук СССР (ныне «Научно-исследовательский центр «Курчатовский институт») разработку метода газовой диффузии наряду с методом центрифугирования.

Данные разведки свидетельствовали о разработке методов термодиффузии, центрифугирования и электромагнитного метода для разделения изотопов урана в США. Это расширило поиск возможностей их использования для разделения изотопов урана в планах исследований Лаборатории № 2 АН СССР. По газодиффузионному методу работы шли под руководством чл.-корр. И.К. Кикоина, по электромагнитному – чл.-корр. Л.А. Арцимовича, по термодиффузии – чл.-корр. А.П. Александрова.

Научное руководство разработками диффузионного метода было возложено на трех ученых во главе с И.К. Кикоиным. Он также отвечал за проработку физики процессов. Решение инженерных проблем было поручено заведующему кафедрой гидромашин Ленинградского политехнического института И.Н. Вознесенскому; расчетно-теоретические работы – заместителю И.В. Курчатова по Лаборатории № 2 акад. С.Л. Соболеву [5, с. 163].

Решение принципиальных вопросов организации работ позволило приступить к практической реализации программы создания производства высокообогащенного урана. 1 декабря 1945 г. правительство приняло постановление о передаче недостроенного корпуса завода № 261 Наркомата авиационной промышленности для реконструкции и размещения основного технологического оборудования [6, с. 74].

Вновь строящийся завод получил условное наименование «Завод № 813». Строительство развернулось недалеко от железнодорожной станции Верх-Нейвинск Свердловской железной дороги (ныне АО «Уральский электрохимический комбинат», г. Новоуральск). На выбор площадки повлияло несколько факторов: наличие Верх-Нейвинского водохранилища, необходимого для охлаждения основного технологического оборудования; возможность организации бесперебойного энергоснабжения,

обеспечивающего работу сотен тысяч компрессоров; достаточная близость крупных индустриальных центров с высокоразвитой промышленностью и квалифицированными кадрами (Свердловск, Нижний Тагил и др.) [2, с. 23].

Генеральным проектировщиком всех предприятий в Первом главном управлении (ПГУ) при Совете министров СССР был тогда единственный в нарождающейся отрасли промышленности Ленинградский институт – Государственный союзный проектный институт – ГСПИ-11.

Параллельно с проектированием завода велось конструирование и осуществлялась подготовка основного технологического оборудования. В декабре 1945 г. постановлением правительства было создано Особое конструкторское бюро на Ленинградском Кировском заводе (ОКБ ЛКЗ) [6, с. 90], а в марте 1947 г. – на Горьковском машиностроительном заводе (ОКБ ГМЗ) [7, с. 149], основной задачей которых была разработка и создание машин по разделению изотопов урана. Организация ОКБ на двух машиностроительных заводах обеспечивала дух соревнования при выполнении ответственных заданий. Одновременно с конструированием и технической подготовкой разворачивалось серийное производство уникального оборудования. В СССР в 1946–1953 гг. было разработано и запущено в серийное производство 17 типоразмеров и конструкций диффузионных машин [11, с. 93]. К началу 1953 г. на комбинате № 813 круглосуточно работало около 15 тыс. диффузионных машин [11, с. 102]. Это позволило начать выпуск урана-235 оружейной кондиции.

Разработка электромагнитного метода получения высокообогащенного урана началась в условиях отсутствия какого-либо опыта проведения аналогичных работ и технической информации о состоянии исследований по электромагнитному методу разделения изотопов. В Лаборатории № 2 АН СССР и секторе № 1 Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ) АН СССР под общим руководством чл.-корр. Л.А. Арцимовича были проведены расчетно-теоретические и экспериментальные работы. В конце августа 1946 г. в Лаборатории № 2 впервые получен изотоп урана-235 с высоким обогащением. Были сформированы инженерно-технические коллективы по решению задач проектирования, изготовления и исследования специальных установок, аппаратуры, приборов и других изделий. Были созданы ОКБ под руководством профессора Д. В. Ефремова при заводе «Электросила» (г. Ленинград) [6, с. 92] и Центральная вакуумная лаборатория Министерства электропромышленности (г. Москва) под руководством профессора С.А. Векшинского [6, с. 133].

Для разработки технологического процесса в промышленных масштабах в Лаборатории № 2 была создана полупромышленная установка, предназначенная для проверки конструкции и накопления опыта эксплуатации. Технические условия для изготовления оборудования были подготовлены в ОКБ при заводе «Электросила» и Центральной вакуумной лаборатории.

Постановлением правительства от 19 июня 1947 г. была выбрана площадка для будущего завода № 814 по производству урана-235 электромагнитным методом у пос. Нижняя Тура Исовского района Свердловской области [7, с. 213]. Необходимо было построить мощный магнит – установку СУ-20 (сепарационная установка с 20 разделительными камерами). Работа магнита требовала мощного источника электрической энергии. Вблизи завода таких источников не было. В ноябре 1949 г. Совет министров СССР принял отдельное постановление о сооружении Нижнетуринской ГРЭС мощностью 129 тыс. кВт.

Установка СУ-20 являлась для своего времени уникальным сплавом расчетно-теоретических и инженерных достижений – основой разделительного комплекса являлся электромагнит, выполненный в виде огромного тора высотой 21 метр, весом в 3,1 тонны, при общем весе установки СУ-20 в 6 тыс. тонн. Частично пустить в эксплуатацию установку СУ-20 удалось в четвертом квартале 1950 г., а в декабре этого же года на ней была получена первая партия высокообогащенного (до 90 %) урана-235 [3, с. 8].

Электромагнитный метод не нашел промышленного применения для получения обогащенного урана из-за низкой производительности, малого коэффициента использования вещества в одном цикле разделения, наличия значительных безвозвратных потерь вещества, относительно больших энергетических и эксплуатационных затрат [10, с. 196]. Этот метод позволил получать стабильные изотопы – на установке СУ-20 было наработано свыше 210 изотопов 47 элементов, полностью удовлетворяющих потребности нашей страны и поставляемых на экспорт.

Если после освоения производства высокообогащенного урана основным потребителем было Министерство обороны, то в дальнейшем материал, наработанный на разделительных предприятиях, использовался в тепловыделяющих сборках (ТВЭЛ) в реакторах при производстве трития, в реакторах атомных подводных лодок и ледоколов, исследовательских и опытно-промышленных реакторах. После прекращения наработки оружейного урана в 1988 г. основным потребителем продукции предприятий по обогащению урана стала атомная энергетика.

Библиографический список

1. *Артемов Е.Т.* Атомный проект в координатах сталинской экономики. М.: Политическая энциклопедия. 2017. 343 с.
2. *Артемов Е.Т., Бедель А.Э.* Укрощение урана. Екатеринбург: Изд-во ООО «СВ-96», 1999. 352 с.
3. Атомные города Урала. Город Лесной: энциклопедия. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации», 2012. 304 с.
4. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. М.: Наука: Физматлит, 1998. Т. 1: 1938–1945, ч. 1. 432 с.
5. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. М.: Изд-во МФТИ, 2002. Т. 1: 1938–1945, ч. 2. 800 с.
6. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. М.: Наука; Физматлит; Саров; РФЯЦ – ВНИИЭФ, 2000. Т. 2: Атомная бомба. 1945–1954, кн. 2. 640 с.
7. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. М.: Наука; Физматлит; Саров; РФЯЦ – ВНИИЭФ, 2002. Т. 2: Атомная бомба. 1945–1954, кн. 3. 896 с.
8. Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 т. М.: Наука; Физматлит; Саров; РФЯЦ – ВНИИЭФ, 1999. Т. 2: Атомная бомба. 1945–1954, кн. 1. 719 с.
9. *Волошин Н.П.* К истории отечественного атомного проекта: курс лекций для слушателей учебных заведений «Росатома», студентов физических специальностей вузов. М.: ИздАТ, 2009. 316 с.
10. *Круглов А.К.* Как создавалась атомная промышленность СССР. 2-е изд., испр. М.: ЦНИИАтоминформ, 1995. 380 с.
11. *Синев Н.М.* Обогащенный уран для атомного оружия и энергетики: к истории создания в СССР промышленной технологии и производства высокообогащенного урана (1945–1952 гг.). М.: ЦНИИАтоминформ, 1992. 138 с.

A.E. Bedel

Candidate of Sciences (History), Institute of history and archaeology, Ural branch of RAS (Yekaterinburg, Russia)

**NUCLEAR INDUSTRY OF THE URALS:
TECHNOLOGICAL PRIORITIES FOR THE PRODUCTION
OF HIGHLY ENRICHED URANIUM**

The technical and technological directions for the production of highly enriched uranium for nuclear weapons of the domestic nuclear project at the Ural enterprises are analyzed. It is concluded that the domestic scientific potential is one of the leading in the world in terms of its level. When creating such an industry as the nuclear industry, based on fundamental scientific achievements, this was of paramount importance.

The paper analyzes technical and technological directions of production of highly enriched uranium for nuclear weapons at Ural plants in the Soviet atomic project. The paper concludes that level of domestic scientific and industrial potential was one of the leading in the world. When creating an industry such as the nuclear industry based on fundamental scientific achievements, this was of paramount importance.

Keywords: nuclear weapons, nuclear industry, highly enriched uranium, gaseous diffusion, electromagnetic method.

«АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ЖУРНАЛ» И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДЕЛА И НАУКИ В XIX В.

Проанализирована основная роль влияния «Артиллерийского журнала» на развитие артиллерийского дела и науки в России на протяжении XIX столетия, задачей которого являлось информирование личного состава артиллерийского корпуса о новых изобретениях и новшествах в этих областях. Акцентируется внимание на том, что журнал с момента своего основания в 1808 г. играл значимую роль в распространении передовых идей артиллерии и артиллерийской науки. Сделан вывод о том, что журнал был серьезным источником в области распространения артиллерийских знаний среди офицерского состава.

Ключевые слова: XIX в., Артиллерийский журнал, артиллерийское дело, артиллерийская наука, развитие.

Для рассмотрения научно-технических вопросов в области артиллерии в 1804 г. при Артиллерийской экспедиции создается Временный Артиллерийский комитет в составе шести человек. Необходимость создания такого комитета вызывалась всем ходом развития артиллерии. Изменившиеся условия развития русского военного искусства непрерывно требовали дальнейшего развития и совершенствования артиллерийской техники. Артиллерийская экспедиция не справлялась с решением этих вопросов, и она вынуждена была каждый раз при рассмотрении того или иного предложения в этой области создавать различные комиссии с привлечением квалифицированных специалистов артиллерийского дела. Все это указывало на необходимость создания в артиллерии такого органа, который бы систематически руководил всей научно-технической работой. Первым шагом в решении этой проблемы и было создание Временного Артиллерийского комитета [4, с. 57–58].

Временный Артиллерийский комитет в начальный период занимался только вопросами гарнизонной (крепостной) артиллерии; но вскоре круг его деятельности расширился, и Комитет стал проводить научно-техни-

---

* Бенда Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург-Пушкин, Россия; bvn.1962@mail.ru

ческую работу в интересах всей артиллерии. В 1808 г. Временный Артиллерийский комитет был переименован в Ученый комитет по артиллерийской части [16, с. 79–89]. С этого времени Комитет стал находиться в непосредственном ведении Инспектора всей артиллерии.

Ученый комитет по артиллерийской части руководил проектированием и испытанием орудий, прицелов, лафетов, проводил опытные стрельбы для составления таблиц стрельбы и для определения эффективности действия различного рода снарядов [5, с. 93]. Кроме того, на Комитет была возложена обязанность экзаменовывать юнкеров и фейерверкеров, представляемых к производству в офицеры. В этом же году Ученый комитет стал издавать «Артиллерийский журнал» [1].

В начале 1812 г. была проведена реорганизация Министерства военных сухопутных сил в Военное министерство, состоящее из семи департаментов. Артиллерийская экспедиция была преобразована в Артиллерийский департамент. Директором этого Департамента по-прежнему оставался Инспектор всей артиллерии. Функции и круг деятельности Артиллерийского департамента были такими же, как у Артиллерийской экспедиции. При Военном министерстве был учрежден Военно-ученый комитет, состоящий из председателя и шести членов [7, с. 668]: двух по артиллерийской, двух по инженерной и двух по квартирмейстерской части.

Ученый комитет по артиллерийской части при Инспекторе всей артиллерии был ликвидирован, и его функции перешли Военно-ученому комитету. После 1812 г. издание «Артиллерийского журнала» прекратилось вплоть до 1839 г. После возобновления издания журнала в 1839 г. его объем был довольно незначительным и издавался он с периодичностью шесть раз в год. В последующем издание журнала стало ежемесячным. Если в первый год издания журнала он насчитывал только 165 подписчиков, то к 1860 г. журнал издавался уже тиражом до 3000 экземпляров [12, с. 471]. В «Артиллерийском журнале» наряду с опубликованием официальных документов артиллерийского ведомства публиковались материалы Артиллерийского комитета, в которых содержались сведения о новшествах в области артиллерийского дела, о разработке новых артиллерийских систем, которые планировалось принять на вооружение отечественной артиллерии, и о ряде других технических новинках.

На страницах журнала была поднята проблема об уровне образования артиллерийских офицеров. В частности, суть данной проблемы состояла в поиске ответов на два вопроса: 1) «Какое образование должен получить будущий офицер-артиллерист в период его обучения в военно-учебном заведении?» и 2) «В чем заключалось дальнейшее образование офицера,

проходившего службу в артиллерийских частях и подразделениях русской армии?» [8, с. 74–75]. Содержание «Артиллерийского журнала» за XIX в. включало значительное количество статей, посвященных истории развития артиллерии, стрельбе и тактике, проблемам боевого применения артиллерии. В ранний период существования «Артиллерийского журнала» на его страницах были напечатаны актуальные статьи генерал-майора И.Г. Гогеля [3], И.Л. Трунина [15], А.И. Маркевича [6], В.К. Плотто [9,10] и ряд других статей русских и иностранных авторов.

Исследования и разработки выдающихся русских ученых-артиллеристов в области артиллерийского дела и вооружения, проведенных ими на протяжении XIX в., получили широкую известность за границей и способствовали росту популярности русской артиллерии. Одним из таких выдающихся артиллеристов был Николай Владимирович Маиевский (1823–1892 гг.), творческая деятельность которого была в том числе связана и с «Артиллерийским журналом». В Артиллерийской академии в период с 1858 по 1890 г. Н.В. Маиевский проводил занятия по внешней баллистике. Офицерский состав артиллерии получал много ценного материала из его статей, в которых рассматривались технические вопросы нарезной артиллерии и теоретические проблемы, касающиеся баллистики артиллерийских систем [12, с. 476]. Одна из крупных работ Маиевского «О давлении пороховых газов на стены орудий и о применении результатов опытов, произведенных по этому вопросу в Пруссии, к определению толщины стен орудий» была удостоена большой Михайловской премии (премия была учреждена в 1858 г. и выдавалась раз в 5 лет за лучшую теоретическую работу в области артиллерии. – В.Б.) [11, с. 90]. Эта работа послужила первым теоретическим основанием для проектирования орудий. На этой теоретической основе базировалась спроектированная Маиевским 60-фунтовая пушка. В шестидесятых годах XIX столетия в «Артиллерийском журнале» был опубликован ряд статей, посвященных истории русской артиллерии. В этом плане в первую очередь обратим внимание на публичные лекции генерал-майора Ратча, который превосходно владел материалом, касающимся артиллерии петровского периода [13, 14]. Н.Е. Бранденбург в 1889 г. опубликовал в «Артиллерийском журнале» свою статью, посвященную 500-летию русской артиллерии, в которой рассматривает основные этапы развития русской артиллерии за 500 лет [2].

В заключение отметим, что создание Ученого комитета по артиллерийской части и его плодотворная деятельность сыграли большую роль в дальнейшем усовершенствовании материальной части и боеприпасов артиллерии и в подготовке офицерских кадров. Перечень материалов,

напечатанных в «Артиллерийском журнале», показывает, каким этот журнал был серьезным источником в области распространения артиллерийских знаний среди офицерского состава. На его страницах выступали крупные теоретики и практики по вопросам материальной части артиллерии, боеприпасов, стрельбы и тактики артиллерии.

Библиографический список

1. Артиллерийский журнал. 1808. № 1.
2. *Бранденбург Н.Е.* 500-летие русской артиллерии: [Историческая справка] // Артиллерийский журнал. 1889. № 5. С. 1–101.
3. *Гогель И.Г.* О длине артиллерийских орудий и количестве пороха в заряд потребного // Артиллерийский журнал. 1808. № 1. С. 1–8.
4. История отечественной артиллерии. М., 1962. Т. I. Артиллерия русской армии в эпоху феодализма. Кн. 3. Артиллерия русской армии в период разложения феодализма (конец XVIII – первая половина. XIX в.). 695 с.
5. *Мандрыка А.П.* Николай Владимирович Маиевский. М.: Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1954. 244 с.
6. *Маркевич А.И.* Об артиллерийской шкале или об артиллерийском раз-мере в России употребляемом // Артиллерийский журнал. 1808. № 1. С. 32–68.
7. Очерк учреждения и развития артиллерийского комитета (1804–1859 гг.) // Артиллерийский журнал. 1885. № 9. С. 662–672.
8. Очерк влияния «Артиллерийского журнала» на прогресс артиллерии // Артиллерийский журнал. 1860. № 3. С. 67–84.
9. *Плотто В.К.* О порохе // Артиллерийский журнал. 1808. № 1. С. 69–89.
10. *Плотто В.К.* О артиллерийских орудиях // Артиллерийский журнал. 1808. № 2. С. 66–93.
11. Приложения к историческому очерку образования и развития артил-лерийского училища. СПб.: Тип. Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1870. 180 с.
12. *Прочко И.С.* История развития артиллерии: С древнейших времен и до конца XIX в. СПб.: АОЗТ «Полигон», 1994. 495 с.
13. Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии полковни-ком Рагчем в 1859 г. // Артиллерийский журнал. 1860. № 4. С. 175–236; № 5. С. 301–384.
14. Публичные лекции, читанные при гвардейской артиллерии полковни-ком (ныне генерал-майором) Рагчем в 1860 г. // Артиллерийский журнал. 1861. № 1. С. 1–85.

«Ведь были ж схватки боевые...»

15. Трунин И.Л. Мысли об усовершенствовании артиллерии // Артиллерийский журнал. 1808. № 4. С.41–59.

16. Учреждение Ученого комитета по артиллерийской части // Артиллерийский журнал. 1808. № 6. С. 79–89.

V.N. Benda

Doctor of Sciences (History), Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Saint Petersburg-Pushkin, Russia)

«ARTILLERY MAGAZINE» AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF ARTILLERY AND SCIENCE IN THE XIX CENTURY

The paper analyzes the main role of influence of “Artillery Magazine” on the development of artillery and science in Russia during the XIX century, whose task was to inform the personnel of artillery corps about new inventions and innovations in these areas. The paper focuses on the fact that since its foundation in 1808, this magazine has played a significant role in the dissemination of advanced ideas of artillery and artillery science. The paper concludes that the magazine was a serious source in the field of dissemination of artillery knowledge among officers.

Keywords: XIX century, «Artillery magazine», artillery business, artillery science, development.

К ВОПРОСУ О ДАТЕ И МЕСТЕ КАЗНИ ПЕРВОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЯЛУТОРОВСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ С.П. ГРОХОВСКОГО

В статье уточняется биография ялutorовского революционера Станислава Петровича Гроховского. В научной литературе высказывались предположения, что С.П. Гроховский был казнен колчаковцами в конце июля или в начале августа 1919 г. в городе Ялutorовске и его казнь носила внесудебный характер. На основе впервые введенного в научный оборот источника удалось установить, что С.П. Гроховский был расстрелян по приговору прифронтового военно-полевого суда 7 мая 1919 г. в городе Тюмени.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточный фронт, военно-полевой суд, белый террор.

Первый председатель Ялutorовского Совета рабочих и солдатских депутатов Станислав Петрович Гроховский – знаковая фигура в истории города Ялutorовска. Заслуги Гроховского в революционных событиях 1917 г. и организации в Ялutorовском уезде советской власти получили признание в памяти потомков и были увековечены на карте города в 1974 г., когда в его честь была переименована одна из улиц в центральной части Ялutorовска.

В советской историографии С.П. Гроховского называли «ссылным слесарем» [3]. В публикациях постсоветского периода было установлено, что Гроховский по своему социальному происхождению – дворянин. В 1906 г. он был отправлен в ссылку в Тобольскую губернию за участие в революционной деятельности [1, с. 38]. В уездный город Тобольской губернии Ялutorовск С.П. Гроховский приехал 3 октября 1906 г. Здесь он, чтобы прокормить свое довольно многочисленное семейство, состоящее из жены и троих детей, действительно открыл слесарную мастерскую, что впоследствии и дало возможность советским историкам записать его в пролетарии. Важной статьей доходов предприимчивого поляка в ссылке стало изготовление самогонных аппаратов для жителей Ялutorовска [1, с. 39].

---

* Вебер Михаил Игоревич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; mikeveber@mail.ru

Несмотря на определенные успехи современных российских историков и краеведов в деле изучения биографии С.П. Гроховского, до сих пор оставался не проясненным вопрос о том, где и когда окончился его жизненный путь. Было известно, что С.П. Гроховского арестовали и расстреляли колчаковцы, но где и когда это произошло – оставалось загадкой. В 1921 г. Тюменская губЧК организовала расследование с целью выяснить обстоятельства гибели Гроховского, но ничего существенного выяснить не смогла [1, с. 41].

В современной российской историографии было высказано предположение, что С.П. Гроховский был казнен колчаковцами в конце июля или в начале августа 1919 г. в Ялуторовске в ходе массовой внесудебной казни заключенных местной тюрьмы перед эвакуацией города. Основанием для этой версии послужили воспоминания жителей Ялуторовска Федора Плотникова и Ольги Ивановны Остяковой, хранящиеся в архиве Ялуторовского музея и введенные в научный оборот екатеринбургским историком А.П. Павленко [4; 5].

Стоит отметить, что ни Плотников, ни Остякова не были непосредственными свидетелями казни Гроховского. Кроме того, нужно иметь в виду, что воспоминания Плотникова были написаны спустя 30, а Остяковой – спустя 60 лет после описываемых в них событий Гражданской войны. Не удивительно поэтому, что в обоих воспоминаниях много существенных неточностей. Например, и Плотников, и Остякова полагали, что расправу над заключенными Ялуторовской тюрьмы организовал некий кавалерийский отряд «капшелевцев из батальона смерти». На самом деле массовая казнь заключенных Ялуторовской тюрьмы – дело рук анненковцев, а точнее – 2-го Усть-Каменогорского Партизанского казачьего полка, которым командовал полковник П.И. Виноградский.

Причастность Виноградского к расправе над политзаключенными Ялуторовской тюрьмы впервые установил омский историк В.А. Шулдяков, процитировав в своей статье (правда, без ссылки на место хранения документа) рапорт Виноградского атаману Б.В. Анненкову: «Дорогой мне было поручено забрать с собой совдепов, находящихся в тюрьмах гг. Камышлова, Тюмени и Ялуторовска, что мною и было исполнено... Дорогой, при попытке бежать, все были уничтожены» [7]. Впоследствии я опубликовал рапорт № 26 от 13 августа 1919 г. агента французской разведки подпоручика Э.В. Земана (действовавшего под оперативным псевдонимом «Джон»), благодаря которому удалось установить точную дату расстрела и общее количество жертв (в мемуарах сведения о дате казни и количестве погибших носят противоречивый характер), а также

еще раз подтвердить ответственность за его организацию полковника П.И. Виноградского:

«По донесению подпоручика Никольского на фронте в Ялуторовске произошел 2-го августа следующий случай:

В Ялуторовской тюрьме сидело 93 заключенных, преимущественно политических, связанных с Учредительным собранием, посаженных большевиками. 1-го августа с. г. был отдан приказ генералом Богословским отдать всех арестованных отряду атамана Ан[н]енкова под командой полковника Виноградского. Арестованные среди белого дня были выгнаны из тюрьмы и на глазу всех беженцев, численностью в несколько тысяч человек, заключенных первоначально стегали нагайками, потом погнали их на берег к Тоболу и здесь [все они] численностью в 93 человека были расстреляны.

Свидетелями этой расправы были уполномоченный Союза городов при штабе 2-ой армии А.В. Ковалев и уполномоченный Союза городов М.Ф. Хазов» [6, с. 193].

Таким образом, трагедия 2 августа 1919 г. оборвала жизни 93 политзаключенных Ялуторовской тюрьмы. Но был ли среди них Гроховский? Мемуаристы отвечали на этот вопрос утвердительно, но, как оказалось, их подвела память.

Ключом к разгадке тайны гибели С.П. Гроховского послужило архивное дело с подшивкой приказов по войскам гарнизона Тюмени, обнаруженное автором данной статьи в фонде 40213 Российского государственного военного архива (РГВА). В одном из этих приказов был объявлен для сведения гарнизона приказ прифронтового военно-полевого суда от 5 мая 1919 г. Приведу его текст целиком:

«Объявляю для сведения приказ прифронтового военно-полевого суда тюменского гарнизона от 5 мая 1919 года:

1919 года мая 5 дня прифронтовой военно-полевой суд тюменского гарнизона, сформированный на основании приказа по войскам тюменского гарнизона от 6 мая¹ 1919 года за № 8 § 1, в законном составе рассмотрев в судебном заседании дело о дворянине города Варшавы Станиславе Петровиче Гроховском, 52 лет, римско-католического вероисповедания,

---

¹ Так в документе. Возможно, формирование военно-полевого суда, осудившего С.П. Гроховского, было оформлено приказом по гарнизону Тюмени задним числом, либо в документе опечатка в дате. Для справки – формирование прифронтового военно-полевого суда тюменского гарнизона для рассмотрения нового дела или группы дел каждый раз оформлялось отдельным секретным приказом по войскам гарнизона. У этих приказов была своя, отдельная нумерация. Например, приказ о формировании военно-полевого суда от 24 марта 1919 г. был под номером 6, в то время как общая нумерация приказов по войскам гарнизона Тюмени к 25 марта 1919 г. достигла отметки в 20 номеров.

зауряд-прапорщике запаса армии, преданном на основании приказа по войскам тюменского гарнизона от 4 мая сего года за № 26 § 16 военно-полевому суду за то, что он, Гроховский, состоя членом сообщества, именуемого партией большевиков-коммунистов, образовавшегося для насильственного захвата верховной власти в России и утверждения ее за этой партией, для достижения таковой цели с своей стороны принял на себя организацию советской власти в городе Ялуторовске и уезде и действительно организовал [ее], состоял председателем комиссии по организации советской власти в городе Ялуторовске и уезде, председателем Ялуторовского совдепа, причем в качестве агента указанного сообщества от дал распоряжение о взыскании контрибуции с города Ялуторовска в размере одного миллиона рублей, организовал и вооружил отряды для укрепления в городе Ялуторовске и уезде советской власти, производил аресты и обыски, реквизировал помещения, конфисковал частное имущество, состоял в городе Перми членом Пермского совдепа и председателем мандатной комиссии последней, состоял командиром инженерного батальона при Управлении особых формирований штаба [3-й] Красной армии, организованного для вооруженной борьбы с Временным Сибирским правительством, признал его, Гроховского, виновным в том, что он в 1918 году являлся членом сообщества, образовавшегося для насильственного захвата верховной власти в России и принял участие в вооруженной борьбе с Российским правительством, а потому и на основании п. 3 части 11 ст. 108 Уголовного уложения постановил: подсудимого Станислава Петровича Гроховского, 52 лет, лишить всех прав состояния и подвергнуть смертной казни через расстреляние.

Приговор, утвержденный Главным начальником Тюменского военного округа², приведен в исполнение 7 мая сего года»³.

Обнаруженный документ позволяет поставить точку в затянувшейся истории поисков того, где и когда, а главное, при каких обстоятельствах оборвалась жизнь первого председателя Ялуторовского Совета депутатов. Теперь можно считать установленным, что С.П. Гроховский был расстрелян не в Ялуторовске, а в Тюмени, и не в июле или августе, а 7 мая 1919 г. – на основании приговора прифронтового военно-полевого суда тюменского гарнизона от 5 мая 1919 г. Таким образом, его казнь не была внесудебной расправой, как считалось ранее, Гроховский предстал перед чрезвычайным военным судом и был осужден по законам военного времени.

² Генерал-лейтенантом Вениамином Вениаминовичем Рычковым (1867–1935).

³ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40213. Оп. 1. Д. 856. Л. 48 об.

Кто входил в состав прифронтового военно-полевого суда тюменского гарнизона, приговорившего Гроховского к смертной казни, пока не установлено, но известно, что во второй половине марта 1919 г. в его состав входили: 1) председатель – подполковник Сергей Владимирович Стрельбицкий (начальник Фейерверкерской артиллерийской школы Тюменского военного округа), члены суда 2) капитан Михаил Алексеевич Колокольников (командир артиллерийской батареи) и 3) штабс-капитан Алексей Николаевич Андреев (помощник начальника Контрразведывательного отделения штаба Тюменского военного округа), а также постоянный делопроизводитель Зислав Марцелиевич Добек (мировой судья 6-го участка Тюменского уезда) [2, с. 42]. Предположительно дело С.П. Гроховского могло быть рассмотрено этим же составом военно-полевого суда.

Библиографический список

1. *Бурлакова Т.Г.* Достоин памяти народной // Наследие Тюменской области. 2017. № 1 (7). С. 37–42.
2. Восстание в Тюмени 13 марта 1919 года. Сборник документов. Екатеринбург: УрО РАН, 2022. 272 с.
3. *Зубарев Н.В.* Ялуторовск. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. 110 с.
4. *Павленко А.П.* Белый террор в Западной Сибири детскими глазами (воспоминания О.И. Остяковой) // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 78–82.
5. *Павленко А.П.* Белый террор в Ялуторовске в 1918–1919 гг. (по материалам из фондов Ялуторовского музейного комплекса) // Человек и общество в условиях войн и революций. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016. С. 60–65.
6. Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 – март 1920 г.). Сборник документов. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 272 с.
7. *Шулдяков В.А.* 2-й Усть-Каменогорский партизанский казачий полк Партизанской дивизии атамана Б.В. Анненкова // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2011). XIII Международная научно-практическая конференция (Барнаул, 26 мая 2011 г.). Сб. ст. Барнаул: изд-во АлтГТУ, 2011. С. 250–254.

M.I. Weber

Candidate of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

«Ведь были ж схватки боевые...»

**TO THE QUESTION OF THE DATE AND PLACE OF EXECUTION
OF THE FIRST CHAIRMAN OF YALUTOROVSKY SOVIET
S.P. GROKHOVSKY**

The paper clarifies the biography of famous Yalutorovsky revolutionary Stanislav Petrovich Grokhovsky. There have been suggestions in the academic literature that the Whites executed S.P. Grokhovsky in late July or in early August of 1919 in the city of Yalutorovsk and his execution was extrajudicial. The paper shows that S.P. Grokhovsky was shot by the verdict of the military field court on May 7, 1919 in the city of Tyumen.

Keywords: Russian Civil War, Eastern front, military field court, White terror.

ВКЛАД АНАТОЛИЯ НИКОЛАЕВИЧА ДЕМИДОВА В РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РАНеным И ВОЕННОПЛЕННЫМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Работа посвящена изучению роли действительного государственного советника Анатолия Николаевича Демидова в области развития механизма реализации международного гуманитарного права в XIX в. Сделан вывод о том, что вклад А. Н. Демидова в области становления правоприменительной практики законов и обычаев войны позволяет определить его в качестве одного из основателей международного гуманитарного права.

Ключевые слова: законы и обычаи войны, механизм правового регулирования, отрасль международного права, внешняя политика, оборона государства.

Международное гуманитарное право является динамично развивающейся отраслью права с момента его становления в XIX в. Совершенствование данной отрасли международного права происходит в том числе благодаря трудам российских и зарубежных исследователей, посвященным изучению законов и обычаев войны. Со второй половины XIX в. работы Д.И. Каченовского (основной идеей которого и была кодификация законов и обычаев войны [3, с. 12]), М.Н. Капустина [2, с. 45], Ф.Ф. Мартенса (большая часть теоретических достижений послужила основой для разработки Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1864 г. [5, с. 13]), В.А. Незабитовского [6, с. 19], А.М. Ладыженского (внесшего существенный вклад в определение и исследование особенностей статуса нейтрального государства) [4, с. 12], М.А. Таубе (аргументирующего в своих работах то, что деятельность по кодификации законов и обычаев войны имеет основополагающее значение для их развития) [8, с. 56] отражали ключевую роль совершенствования мер по гуманизации войны,

---

* Вербицкая Татьяна Владимировна – кандидат политических наук, научный сотрудник Государственного архива Свердловской области, преподаватель Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; aquitania-17@yandex.com

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-414-660001 п_а «История развития и эволюция формирования международной субъектности Свердловской области».

улучшению участи раненых, военнопленных, людей, пострадавших от вооруженных конфликтов.

Весомый вклад в развитие инструментов международного гуманитарного права на практике внес Анатолий Николаевич Демидов, проникнутый идеями гуманизма [1, с. 136]. Суть своих воззрений он выразил в письме Великому князю Константину о готовности принять всемерное участие в обеспечении обороны государства в Крымской войне: «Меня призвал долг, и как на основании моих обязанностей, так и для нашей дорогой Родины, я не хочу оставаться вдали от оружейных залпов и стремлюсь помешать иноземным захватчикам. Для осуществления моих намерений мне нужно будет вернуться на дипломатический пост. Ведомый чувством патриотизма, я готов к реализации своего проекта»¹.

Деятельность А.Н. Демидова в области международного гуманитарного права представляет собой целый спектр эффективных мер по гуманизации войн [7, с. 6], которые можно классифицировать по следующим направлениям:

1. Налаживание сети агентов, которые передают письма военнопленным от родных. Агенты также предоставляли необходимую информацию для нужд обороны. Суть механизма функционирования сети агентов А.Н. Демидов описывает в письмах А. Дюнану и Г. Муанье: «Расположившись в Вене, в Миссии Российской Империи, в состав которой я входил, с самого начала нарастания напряженности у меня возникла абсолютно естественная мысль окружить защитой тех из моих плененных соотечественников, которые были направлены во Францию и в Англию. В Константинополе был учрежден Единый центр отправки писем, и до конца войны и репатриации пленных они могли пользоваться плодами этой простой, практичной затеи, воплощение которой требует незначительных жертв»².

Во время Крымской войны Д.А. Толстой, глава канцелярии Морского министерства, направлял А.Н. Демидову от 5 до 12 писем от военнопленных и писем от членов семьи военнопленным³.

2. Поддержание санитарии в местах содержания раненых и военнопленных. Через своих агентов А.Н. Демидов обеспечивал налаживание

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 102 «Демидовы (родовой фонд), крупнейшие заводоладельцы на Урале» 1702–1915 гг. Оп. 1. Д. 390. Л. 51.

² Государственные архивы (Париж, Пьерфит-сюр-Сэн). Франция. Фонд Наполеона. Д. № 400AP/84: Канино – Франц II, император Австрии, раздел: Демидов, муж принцессы Матильды. Письма, 1841–1854 гг. Л. 67–89.

³ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 390. Л. 42–49.

поставок медикаментов, корпии, средств гигиены для военнопленных и раненых⁴.

3. Изучение изобретений, которые помогают военным при выполнении поставленных задач или в случае ранений.

При поддержке А.Н. Демидова изобретатель из Вены В. Даль представил Императору Николаю I свои разработки в области походных ранцев для военнопленных, шпаг, походных кухонь, печей и повозок для скорой помощи, за что был удостоен золотой медали⁵.

Кроме того, именно благодаря А.Н. Демидову произведение А. Дюнана «Воспоминания о битве при Сольферино» были опубликованы и переведены в том числе и на русский язык. Кроме того, А. Дюнан ездил в Россию по приглашению А.Н. Демидова и совместно с ним изучил особенности работы обществ помощи военнопленным, раненым и больным, и, вдохновленный тем, что он увидел, А. Дюнан учредил Комитет Красного Креста⁶.

4. Финансовые пожертвования, как в пользу государства, так и обществ, которые помогают военнопленным и раненым. Так, во время Крымской войны А.Н. Демидов пожертвовал 600 тыс. руб. на укрепление оборонительных сооружений в Крыму⁷. Кроме того, в письме Великому князю Константину ходатайствовал о поощрении обществ христианского милосердия, которые также участвовали в помощи военнопленным, раненым и больным⁸.

5. Участие в подготовке механизма обмена военнопленными⁹.

6. Передача военнопленным книг, журналов с их Родины. А.Н. Демидов пересылал полученные от Д.А. Толстого экземпляры «Морского сборника», а также подготовил и распространил через агентов брошюру о жизни Николая I для российских военнопленных; для сербских военнопленных А.Н. Демидов получил благодаря своим агентам газеты и сборники песен¹⁰.

Исходя из изложенного можно в полной мере сказать, что в России были как блестящие теоретики, так и практики, благодаря которым постепенно сложились обычаи облегчать участь военнопленных, раненых

⁴ Там же. Д. 390. Л. 30–31.

⁵ Там же. Д. 390. Л. 15–23.

⁶ Государственные архивы (Париж, Пьерфит-сюр-Сэн). Франция. Фонд Наполеона. Д. № 400AP/84. Л. 90–98.

⁷ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 390. Л. 14.

⁸ Там же. Д. 390. Л. 17, 18.

⁹ Там же. Д. 390. Л. 147–148.

¹⁰ ГАСО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 390. Л. 23–24, 139–140.

и больных в действующих армиях. И, как и в каждой сфере, были идейные вдохновители, которые, будучи убежденными в ценности какого-либо явления, могли своим авторитетом воздействовать и на иных людей, привлекая сторонников. Именно таким был действительный государственный советник Анатолий Николаевич Демидов, благодаря которому идеи гуманизма, разработки российских ученых в области законов и обычаев войны были претворены в жизнь. Весомость заслуг А.Н. Демидова во многом обусловлена также и тем, что (будучи членом семьи Наполеона) он имел доступ ко многим представителям европейской знати, в том числе парижской, что позволяло ему создавать целые сети агентов, оказывающих важную помощь Российской Империи и ее военным служащим. Поэтому имя Анатолия Николаевича Демидова вписано в историю международного гуманитарного права в качестве одного из основателей, наряду с «Комитетом пяти».

Библиографический список

1. *Гаврилина Н.А.* Вклад Анатолия Николаевича Демидова в развитие отечественной науки в XIX в. // Клио. 2011. № 8 (59). С. 135–138.
2. *Капустин Н.М.* О значении национальности в международном праве. М., 1863. 145 с.
3. *Каченовский Д.И.* Взгляд на историю политических наук в Европе. М., 1859. 172 с.
4. *Ладыженский А.М.* Юридическая природа постоянно-нейтрального государства. М., 1917. 34 с.
5. *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Спб., 1874. 248 с.
6. *Незабитовский В.А.* Учение публицистов о межгосударственном владении. Киев, 1862. 427 с.
7. *Пирогова Е.П.* Пожертвования А.Н. Демидова на военные нужды: к 160-летию окончания Крымской войны // Архивы Урала. 2016. № 20. С. 65–82.
8. *Таубе М.А.* История зарождения современного международного права. Т. I. СПб., 1894. 189 с.; Т. II. Харьков, 1899. 271 с.

T.V. Verbitskaia

Candidate of Sciences (Politics), Research Fellow, Sverdlovsk Region State Archive; Professor, Ural federal university (Yekaterinburg, Russia)

Т.В. Вербицкая. Вклад Анатолия Николаевича Демидова

**CONTRIBUTION OF ANATOLY NIKOLAEVICH DEMIDOV
TO THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
HUMANITARIAN LAW**

The paper analyzes the role of actual state adviser Anatoliy Nikolaevich Demidov in the development of mechanism for international humanitarian law implementation in the 19th century. The paper concludes that the contribution of A. N. Demidov in the practice formation of enforcement of laws and customs of war allows us to define him as one of the founders of international humanitarian law.

Keywords: laws and customs of war, law regulation mechanism, branch of international law, foreign policy, state defense.

ПРОИЗВОДСТВО КРУПНОКАЛИБЕРНЫХ 12-ДМ МОРСКИХ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ НА ПЕРМСКОМ ОРУДИЙНОМ ЗАВОДЕ В 1911–1917 ГГ.

Исследован процесс организации на Пермском орудином заводе в 1911–1917 гг. крупного производства наиболее мощных морских снарядов калибра 12 дюймов (305 мм) для флота и береговой обороны, проанализирован его ход и итоги, влияние на комплектование отечественной морской артиллерии данным важнейшим боевым средством в ходе Первой мировой войны. Сделан вывод об успешности, несмотря на трудности, вызванные войной, предпринятых усилий, и о значении реализации Пермским заводом порученной задачи для укрепления обороноспособности страны в ответственный исторический период ее существования.

Ключевые слова: Пермский орудиный завод, металлургия и металлообработка, морская артиллерия, снаряды калибра 12 дм, проблемы производства.

В 1909 г. для вооружения Российского императорского флота и морских крепостей было принято новое, более мощное, 12-дюймовое (305-мм) орудие с увеличенной до 52 калибров длиной ствола. Для него сконструировали снаряды утяжеленного типа в 471 кг, что на 42% превосходило таковой (332 кг) для снарядов уже существующих 12-дм орудий в 40 калибров. В июне 1909 г. в Петербурге были заложены первые 4 русские линкора-дредноута типа «Севастополь» с главным вооружением из 12 12-дм орудий нового типа. Оно кратно превосходило прежние 4 12-дм пушки тогдашних броненосцев. Каждому из новых кораблей полагалось 1200 снарядов (25 % из них бронебойные), столько же в качестве запасного боекомплекта, а также комплект учебных снарядов, по 20 ежегодно на орудие. Полностью по программе снабжения флота боеприпасами нового типа для дредноутов и морских крепостей требовалось изготовить более 25 тыс. 12-дм снарядов, из которых около 5 тыс. должны были быть бронебойными.

---

* Виноградов Сергей Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Российской истории РАН, Москва, Россия; sergei101000@mail.ru

Задача их изготовления в подобном объеме представляла собой весьма комплексную производственную проблему: до сих пор снаряды наиболее крупнокалиберной морской артиллерии столь значительного веса и, главное, в столь огромном числе, в России не производились. Помимо чисто количественного аспекта, флотом были установлены новые, повышенные требования по прочности изделий. Это ставило снарядные заводы перед необходимостью кардинального улучшения качества снарядной стали и способов ее обработки, в первую очередь термической. Таким образом, успех своевременного решения задачи массовой фабрикации утяжеленных 12-дм снарядов нового типа полностью зависел от технологического потенциала отечественной индустрии и ее способности к быстрой адаптации к развитию в условиях лимита времени.

До начала 1910-х гг. крупнокалиберные бронебойные снаряды для флота в России изготавливали три предприятия, обладавшие наиболее передовыми металлургическими и механическими мощностями: Пермский завод Горного ведомства, Обуховский сталелитейный завод (ОСЗ) Морского ведомства и частный Путиловский завод. Пермский завод¹ был формально образован объединением в 1871 г. соседних Пермского сталепушечного и Пермского чугунопушечного заводов, основанных соответственно в 1863 и 1864 гг. [6, с. 15]. Заводы располагались на берегу Камы, у крупного села Мотовилиха, в 4 верстах от Перми. В ряду казенных оборонных предприятий империи статус Пермского орудийного завода котирировался достаточно высоко, как «обильно обеспеченного сталью высокого качества, топливом и рабочими руками, а также надежно защищенного, по самому местоположению его, от неприятельского воздействия» [1, с. 713].

Находясь на Урале, вблизи бескрайних лесных массивов пермской тайги, он имел возможность питаться высококачественным чугуном Саткинского и Златоустовского заводов. Эти обстоятельства, а также вытекающие из месторасположения предприятия логистические преимущества (возможность доставки сырья и вывоза продукции по удобным речным путям) существенно сказывались на себестоимости его изделий: они обходились казне на 10–15% дешевле, нежели аналогичная продукция петербургской группы заводов (Обуховского и Путиловского).

---

¹ Официальное наименование «Пермские пушечные заводы Горного ведомства», которое в делопроизводственной переписке обычно заменялось на «Пермский пушечный завод» или «Пермский завод». В историографии нередко именуется и как «Пермский орудийный завод» (В.С. Михайлов, К.Ф. Шаццлло, Ю.Г. Перечнев, А.Б. Широкоград, В.Ф. Ткаченко и др.).

По прошествии времени Пермский завод расширил свою деятельность, перейдя в 1870-е гг. к производству чугунных снарядов для флота. С 1885 г. он начал осваивать выделку стальных морских снарядов из легированной стали на основе хромистых руд из месторождений западного склона Уральского хребта. Особенно высокими темпами снарядное производство на заводе начало развиваться с середины 1890-х гг., с приходом на вооружение флота новых артиллерийских систем и резкого роста корабельного состава.

В 1896–1899 гг. сталелитейное производство завода основательно модифицировали. Был возведен новый цех с 4 мартеновскими печами (из них две производительностью в одной плавке по 20 т), построен большой прессовый цех с крупными гидравлическими прессами для горячей протяжки корпусов снарядов давлением. Помещения орудийных и снарядных производств существенно расширили, выплавку стали перевели на жидкое топливо. Металлообрабатывающие станки и устройства оснастили электроприводами, были установлены электрические мостовые краны [6, с. 24, 25]. В 1908 г. снарядные мощности пополнились новыми отделениями: механическим и термическим. Количество станков в снарядном отделе увеличилось до 750 [5, с. 687, 688].

После окончания войны 1904–1905 гг. Пермский завод продолжал сдавать морские снаряды чрезвычайных заказов военного времени, совершенствуя существующие технологии. Так, в январе – феврале 1906 г. в Комиссии морских артиллерийских опытов (КМАО) Морского министерства испытали стрельбой 12 шт. 12-дм фугасных снарядов от партии в 360 шт. заказа 1904 г. Внутреннюю полость снарядов для доведения веса снаряда до штатного в 331,7 кг (810 фунтов) заполняли смесью песка с опилками. В мае 1906 г. испытали 12 шт. 8-дм стальных фугасных снарядов от партии в 380 шт. по заказу 1905 г. Снаряды, доведенные до штатного веса 87,6 кг (214 фунтов), проходили испытание стрельбой на прочность, которое успешно выдержали. Проблемой, однако, стал массовый срыв ведущих поясков красной меди – это произошло у 7 из 12 снарядов. Вторичное контрольное испытание с замененными поясками провели в сентябре. И вновь срыв поясков наблюдался более чем у 40% снарядов, что повлекло вердикт КМАО: «Комиссия признает... нагонку поясков на контрольных снарядах... весьма плохой»². Этот случай послужил основой для серьезного пересмотра на заводе технологии нагонки на снаряды ведущих поясков, существенно модифицированной и давшей вполне хорошие результаты.

² Российский государственный архив ВМФ (РГА ВМФ). Ф. 423. Оп. 1. Д. 617. Л. 6, 54-57, 210, 212.

В начале 1910-х гг., в преддверии проведения крупных программ военного кораблестроения, были составлены планы развития мощностей Пермского завода. В части производства снарядов полагали необходимым провести дооборудование для возможности ежегодного изготовления до 8500 снарядов калибра 9–12-дм и до 80 000 калибра 4–8-дм.³

После установления в 1911 г. нового типа 12-дм морских снарядов Пермский завод получил 17 декабря 1911 г. наряд Главного управления кораблестроения (ГУК) на изготовление 1678 12-дм бронебойных снарядов. Всего к изготовлению бронебойных снарядов нового типа привлекались, помимо Пермского завода, только два отечественных предприятия – Обуховский завод и (впервые) частный завод «Русского Общества для изготовления снарядов и военных припасов». Причем лишь последний, также имевший устойчивые традиции получения особо качественной стали, получил, подобно Пермскому, заказ точно на такое же количество снарядов (ОСЗ – на 1197 шт.). Данное обстоятельство подчеркивает значительное доверие флота к Пермскому заводу в деле изготовления именно бронебойных снарядов, высокие заданные прочностные характеристики которых требовали при изготовлении большого опыта и исключительно качественных материалов.

Это доверие стало итогом весьма значительных усилий завода по изживанию явления, преследовавшего его сталеснарядное производство на протяжении практически двух десятилетий – с рубежа 1890-х гг. до начала 1910-х. Речь идет о крайне высокой доле брака при изготовлении стальных отливок, что не раз становилось причиной скептических настроений в отношении перспективы сохранения Пермским заводом его позиции в первом ряду наиболее надежных и испытанных подрядчиков флота. По итогам работы за 1890–1893 гг. управляющий Морским министерством вице-адмирал Н.М. Чихачёв сообщал императору Александру III, что выделка предприятием «заказанных для флота снарядов замедлилась вследствие технических неудач, но в последнее время испытание контрольных партий бронебойных снарядов дало удовлетворительные результаты, и Пермские заводы принимают все меры к скорейшему выполнению данных заказов» [3, с. 75].

Однако и в последующем качество снарядной отливки продолжило сильно хромать: браковалось до 30% литого стального материала, вынужденно уходящего в передел. Несмотря на подобную статистику, Пермский завод даже при наличии подобного вопиющего пробела в его

---

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154. Л. 419.

деятельности к рубежу XIX–XX столетий продолжал сохранять лидирующее положение в ряду изготовителей морских снарядов. В период 1897–1900 гг. поставка им флоту снарядов всех типов достигла в стоимостном выражении 3 млн руб., в то время как ОСЗ произвел снарядов на 1,5 млн руб., частный Путиловский – на 1 млн руб., а все прочие заводы вместе взятые – на 0,12 млн руб. [4, с. 109].

Известный русский, впоследствии советский, ученый-химик С.П. Вуколов, начальник Научно-технической лаборатории Морского министерства, инспектировавший в 1899 г. завод в составе комиссии Д.И. Менделеева, объяснял данное положение дел стремлением казны поддерживать свои заводы, «имея в виду постоянную готовность Пермского завода входить в нужды Морского ведомства по удешевлению снарядов» [2, с. 61]. Согласно его неутешительному выводу, «нужда в снарядах и боязнь “ущерба для казны” заставляют предъявлять к ним минимальные требования прямо в ущерб боевой способности флота. Такое ненормальное положение дела, по всей вероятности, будет продолжаться и на будущее время, пока Морское ведомство будет стоять к заводу в положение заказчика, стесненного в своих требованиях грозным призраком “ущерба для казны”» [2, с. 66].

По свидетельству вступившего в 1908 г. в должность начальника сталепроизводства Пермского завода горного инженера В.И. Тыжнова (впоследствии главный металлург завода, известный советский ученый, доктор наук), проанализировавшего наличную технологию отливки снарядных болванок, «можно было только поражаться глубоким консерватизмом и полным отсутствием попыток к усовершенствованию дела со стороны руководителей завода». Оценивая ситуацию, он заключал, что «только одна сталелитейная мастерская терпела при изготовлении стали для... снарядов весьма значительные убытки, не менее 250 000–300 000 рублей ежегодно. Только казенный завод мог существовать и продолжать работать при таких условиях производства» [7, с. 4]. Решительные меры по исправлению ситуации с выделкой снарядной стали, предпринятые В.И. Тыжновым и И.Н. Темниковым (помощник начальника Пермского завода, с 1913 г. – начальник завода), позволили постепенно изжить засилье брака и в начале 1910-х гг. добиться существенных успехов на поприще качества. Именно подобное улучшение обстановки позволило Морскому министерству твердо опереться на Пермский завод в деле снабжения флота и береговой артиллерии наиболее сложными в производстве 12-дм бронебойными снарядами образца 1911 г.

Через два года после первого крупного задания на них завод получил еще два наряда: 4 ноября 1913 г. на 187 шт. и 8 октября 1914 г. – на 639 шт.⁴ Таким образом, всего по довоенным программам артиллерийского снабжения флота он изготовлял 2504 12-дм бронебойных снаряда нового образца – больше, чем какой-либо еще отечественный производитель⁵.

Установление производства этих снарядов, как и у прочих участников программы, не избегло определенных трудностей. На 1 августа 1914 г. завод еще не сдал ни одного снаряда, и только в сентябре – ноябре был готов предъявить первые 400 шт.⁶ Бронебойные снаряды заказа 1911 г. были разделены в отношении их изготовления на 4 партии по 420 шт., причем фактически качество от одной партии к другой могло несколько отличаться. Так, в начале января 1915 г. ГУК сообщал заводу, что в первой партии поставки осени 1914 г. «2-я полупартия по качествам на пробиваемость оказалась значительно ниже 1-й полупартии и таковых же снарядов, сдаваемых другими заводами», и просил «принять меры к улучшению дальнейших снарядов»⁷.

Всего в 1914 г. завод сдал 606 12-дм бронебойных снарядов⁸. 2 мая 1915 г. заказы на бронебойные снаряды 1913 и 1914 гг., виду их «незначительного количества» по обоим нарядам (суммарно 826 шт.), завод, с разрешения ГУК, соединил в одну партию «в целях удобства посылки снарядов для контрольного испытания... разделив ее на две отдельных полупартии по 413 штук каждая»⁹.

Пермский завод достаточно успешно справлялся с изготовлением 12-дм бронебойных снарядов нового образца и сполна оправдывал возлагавшиеся на него Морским министерством ожидания. В качестве примера приводим сведения из заключения, представленного председателем КМАО генерал-майором Ф.Д. Ремесниковым в ГУК 6 апреля 1915 г. Оно содержало сведения о «результатах контрольного испытания на пробиваемость и меткость 12-дм бронебойных снарядов обр. 1911 г. Пермского завода от 2-й полупартии 1-й партии в 400 шт... с донными винтами для взрывателей полковника Дзержковича и с двойными поясками красной меди»¹⁰.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 756. Л. 92.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 477. Л. 270.

⁶ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Д. 1953. Л. 31. Об.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 756. Л. 20.

⁸ Там же. Л. 25.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 757. Л. 92, 96.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 757. Л. 5.

Для контрольного испытания на пробиваемость 4 снаряда было испытано по 12-дм поверхностно-упрочненным («цементированным») плитам при скоростях, повышенных на 5%. Первый снаряд пробил плиту и сруб насквозь и, оставшись целым, ушел в поле на дистанцию 1000 сажен. Ввиду удовлетворительных результатов дальнейшее испытание продолжено стрельбой под углом 25°, что означало еще большее ужесточение условий пробы. Второй снаряд пробил плиту и сруб насквозь и целым ушел в поле на дистанцию 750 сажен. Третий снаряд пробил плиту и сруб насквозь и разбился; с расстояния до 750 сажен доставлена донная часть его корпуса длиной до 0,4 м. Четвертый снаряд пробил плиту и сруб насквозь и разбился; донная часть поднята перед плитой, часть осколков разлетелась до 500 сажен.

Стрельба для контрольного испытания на меткость производилась 13 февраля 1915 г. По щиту, отстоявшему на 1000 сажен, было выпущено 9 контрольных снарядов. Средние отклонения не вышли из заданных пределов (0,2–0,7 м). Все ведущие пояски остались на месте. На основании испытаний КМАО вынесла заключение, что снаряды 2-й полупартии в 400 шт. «испытания на пробиваемость и меткость выдержали удовлетворительно» и подлежат приему на вооружение флота¹¹.

В конце 1915 г. на полигоне КМАО под Петроградом испытывались 12-дм бронебойные снаряды с двойными поясками красной меди, изготовленные Пермским заводом по объединенному наряду 1913/1914 г. (826 шт.) уже полностью в военное время. Испытание на пробиваемость производилось по 12-дм цементированной плите под углом 25°. В отчете КМАО для ГУК отмечалось, что «1-й снаряд пробил плиту и сруб насквозь и ушел в поле до 500 сажен; с поля снаряд был доставлен целым с царапинами на корпусе, полученными при прохождении плиты и поперечными трещинами по корпусу и в головной части... 2-й снаряд пробил плиту и сруб насквозь и ушел в поле до 600 сажен, с поля снаряд был доставлен целым...»¹². Таким образом, обстоятельства военного времени не отразились на качестве изготовления Пермским заводом снарядов.

Занятый выполнением ответственного заказа на бронебойные снаряды для линейных кораблей и береговых батарей, Пермский завод в то же время готовил и сдавал флоту десятки тысяч средне- и малокалиберных снарядов. В начале 1915 г. он принял заказ на 430 шт. 12-дм фугасных

¹¹ Там же. Л. 6.

¹² РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 757. Л. 554.

стальных снарядов для сухопутных 12-дм гаубиц. Сдача 215 снарядов предполагалась в августе и 215 снарядов в сентябре 1915 г. Завод уведомил ГУК, что «к спешному изготовлению 430 штук 12-дм фугасных снарядов ... приняты все меры, и снаряды эти будут сданы заводом в назначенные сроки»¹³. Все были сданы вовремя.

По мере затягивания войны и ухудшения ситуации с поставкой многих комплектующих начали появляться новые сложности. Одна из них состояла в недостатке наждака, употребляемого для поливки внутренней полости снаряда. Запас наждака, имевшийся на заводе, подошел к концу, а доставка его из-за границы в потребных количествах оказалась невозможной. Как вариант, горный начальник завода И.Н. Темников просил ГУК, по примеру Главного артиллерийского управления (сухопутная артиллерия), позволившему подобное в отношении снарядов для полевых орудий, допустить для морских снарядов «отделку внутренней камеры только резцом» начисто, без последующей полировки. Ввиду срочности дела ГУК одобрил предложение завода¹⁴.

В сентябре 1915 г., по мере освобождения мощностей по сдаче заказов на морские бронебойные снаряды, полученных в 1911, 1913 и 1914 гг., Пермский завод смог взяться за изготовление их новой крупной партии. Наряд на изготовление 1293 12-дм бронебойных снарядов обр. 1911 г. был выдан 29 сентября 1915 г. и принят к исполнению по цене 950 руб. за снаряд. Их сдача оговаривалась на заводе тремя партиями, по 431 шт. в каждой, к 1 августа и 1 декабря 1916 г. и к 1 марта 1917 г.¹⁵

Изготовление этих снарядов завод связывал с использованием оборудования рижского завода «Саламандра», поступающего по эвакуации с осени 1915 г. из Лифляндии на Урал. Станки из Риги направили в Пермь, где они должны были усилить уже существующие специализированные мощности. Для нового оборудования спешно обустроивались подходящие помещения, подводились необходимые энергокоммуникации, трубопроводы закалочной воды и т.п.¹⁶

Еще одной проблемой военного времени стало нарастание трудностей с обеспечением производства рядом ингредиентов металлургического процесса, до войны обыкновенно получаемых по импорту. Так, в августе 1915 г. завод информировал ГУК о том, что «для осуществления усиления выплавки стали необходимо обеспечить Пермские заводы ферроволь-

¹³ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 756. Л. 72, 155.

¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 757. Л. 118, 192, 201.

¹⁵ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 757. Л. 500.

¹⁶ Там же.

фрамом в количестве до 15 т») и просило «уступить Пермским заводам для указанной цели означенного количества ферровольфрама из заготовки для заводов Морского министерства»¹⁷. Ферровольфрам был получен.

По состоянию на 1 января 1916 г. завод сдал 2 154 12-дм бронебойных снаряда заказов 1911–1914 гг. Работы по их изготовлению в последующем проходили в условиях все более нараставших трудностей со снабжением производства материалами, топливом и рабочей силой. Тем не менее, хотя и с некоторым опозданием, все заказы Морского министерства на 12-дм бронебойные снаряды, наиболее технологические комплексные в номенклатуре снарядного производства завода, были им выполнены.

Следует также отметить успешные работы Пермского завода в области изготовления небольших партий крупнокалиберных снарядов для опытных морских 14-м (356 мм) и 16 дм (406 мм) орудий, предназначавшихся для полигонной отработки конструкции, как самих орудий, так и снарядов, а также режима стрельбы (начальная скорость, давление и т.п.)¹⁸. Несмотря на большие сложности с изготовлением этих огромных снарядов (их вес составлял соответственно 757 и 1116 кг), завод в 1914 и 1915 гг. сдал на полигон КМАО под Петроградом 32 14-дм снаряда, а в 1915 г. – 10 16-дм снарядов, единственный из всех отечественных поставщиков, взявшихся за подобную работу¹⁹.

Подводя итог деятельности Пермского завода по обеспечению флота крупнокалиберными снарядами, представляется обоснованным вывод о том, что после внедрения необходимых усовершенствований в части технологии отливки крупных стальных снарядных болванок, осуществленных в 1908–1912 гг. под руководством инженеров-металлургов И.Н. Темникова и В.И. Тыжнова, предприятие кардинально решило проблему качества снарядного литья. Это позволило ему в последующем достаточно успешно справляться с правительственными заданиями производства снарядов для флота.

Всего по заказам Морского министерства, полученным в 1911–1916 гг., Пермский завод успешно изготовил и сдал флоту все 3 797 12-дм бронебойных снарядов, существенно превзойдя суммарные аналогичные поставки двух петроградских заводов, также занятых в программе. Так,

---

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 757. Л. 355.

¹⁸ 14-дм орудия предназначались для четырех сверхдредноутов типа «Измаил» (начаты постройкой в 1912 г.) и башенных береговых батарей у Ревеля и Поркалауда в устье Финского залива). 16-дм орудия планировались для новых линейных кораблей, закладка которых намечалась на начало 1915 г., но была из-за войны отменена.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 757. Л. 75, 445.

Обуховский завод изготовил 1 197 таких снарядов, завод «Русского Общества для изготовления снарядов и военных припасов» – 1 678 снарядов. Таким образом, суммарно оба предприятия дали 2 875 снарядов, что составляет 43% от общего количества в 6 672 12-дм бронебойных снарядов обр. 1911 г., выпущенных отечественной промышленностью для флота в 1914–1917 гг. На долю Пермского завода пришлась большая часть поставки – 57%. При этом завод успевал в огромных количествах исполнять снаряды других калибров по заказам как Морского, так и Военного министерств. Уже в ходе войны им было изготовлено более 20 тыс. 120-мм и 6-дм снарядов, а также 1600 8-дм снарядов для флота, и, помимо этого, немногим более одного миллиона снарядов калибров 3–6-дм для армии²⁰.

Попад в сложные обстоятельства, определенные необходимостью усиленной производственной деятельности в условиях затяжной войны, столкнувшись с недостатком специфических поставок (ферросплавы, абразивы, инструментальная сталь и т.п.), Пермский завод за счет достаточно целесообразной производственной тактики удачно добивался реализации порученных задач. В их ряду выполнение крупных заказов на морские 12-дм бронебойные снаряды – более половины от всего их произведенного в России количества – служит ярким свидетельством способности предприятия к устойчивой работе в условиях перманентно усложняющейся обстановки, примером компетентной мобилизации ресурсов для достижения успеха.

Библиографический список

1. Военная промышленность России в начале XX века, 1900–1917 гг. Сборник документов. М.: Новый хронограф, 2004. 832 с.
2. Вуколов С. Пермский пушечный завод // Уральская железная промышленность в 1899 году. СПб.: Типография В. Демакова, 1900. С. 59–82.
3. Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1890–1893 гг. СПб.: Типография Морского министерства, 1894. 237 с.
4. Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1897–1900 гг. СПб.: Типография Морского министерства, 1901. 318 с.
5. Россия в Первой мировой войне. 1914–1918. Энциклопедия. М.: РОС-ПЭН, 2014. Т. II. 902 с.
6. Темников И.Н. Пермский пушечный завод (Мотовилиха) и его техниче-

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 401. Оп. 2. Д. 477. Л. 270; Там же. Д. 1274. Л. 3.

ские средства // Записки Пермского отделения императорского русского технического общества. Пермь: Типо-Литография Губернского правления, 1911. Вып. 3. С. 14–57.

7. Тыжнов В. Сталелитейное производство Пермского пушечного завода. 1908–1914. ПГ.: Типография П.П. Гершуница, 1915. 104 с.

S.E. Vinogradov

Candidate of Sciences (History), Institute of Russian History, Russian Academy of Science (Moscow, Russia)

MANUFACTURING OF LARGE-CALIBER 12-INCH NAVAL ARTILLERY SHELLS AT THE PERM GUN FACTORY IN 1911 – 1917

The paper examines the process of organization of large-scale production of the most powerful 12-inch (305 mm) naval shells for the fleet and coastal defense at the Perm gun factory in 1911–1917. The paper also analyzes progress and results of the production and its impact on replenishment of Russian naval artillery with this most important weapon during the First World War. The paper concludes about success of the efforts, despite all difficulties caused by the war, and about importance of implementation of the assigned task by the Perm gun factory for the strengthening of Russian defense capability in a crucial historical period.

Keywords: Perm gun factory, metallurgy and metal work, naval gunnery, 12-inch artillery shells, problems of manufacturing.

НЕЗАСЛУЖЕННО ЗАБЫТЫЕ УРАЛЬСКИЕ ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В год 120-летия со дня окончания Гражданской войны в России 1918–1922 гг. автор статьи анализирует биографии и деяния забытых уральских военачальников, отличившихся в сражениях за советскую власть: маршала Василия Блюхера и братьев Николая и Ивана Кашириных.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Маршал Советского Союза, Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), репрессии, оболганные командиры Гражданской войны.

Гражданская война в России – одно из ключевых событий отечественной и мировой истории XX в., затронувших сотни миллионов человек. В те годы Урал был ареной ожесточенных сражений между большевистскими и антибольшевистскими силами, Красной и Белой армиями. Это был самый кровавый и противоречивый период нашей истории. Только за годы Гражданской войны погибли более 50 тыс. коммунистов. Но точное число жертв этой войны до сих пор неизвестно.

Многие годы объективная информация о тех трагических днях оставалась недоступной, ибо архивы были закрыты и многие документы находились в спецхранах библиотек. В годы войны наиболее отличившимися военачальниками в Красной армии были Михаил Тухачевский, Василий Блюхер, Семен Буденный и другие. Мое выступление посвящено незаслуженно забытым уральским военачальникам той братоубийственной войны: маршалу Василию Блюхеру и братьям Кашириным.

Маршал Василий Константинович Блюхер входит в пятерку первых военачальников Советского Союза, получивших это звание. До событий у озера Хасан летом 1938 г. он сделал блестящую военную карьеру и имел массу наград – по 2 ордена Ленина и Красного Знамени СССР, 3 ордена Красного Знамени РСФСР и многие другие. Будущий маршал родился в крестьянской семье в деревне Барщинка Ярославской губернии. О его юности известно очень мало. Учился в церковно-приходской школе.

---

* Войтенко Анатолий Абрамович – полковник в отставке, заслуженный работник культуры Российской Федерации, председатель правления Свердловской региональной общественной организации «Фонд Г.К. Жукова», Екатеринбург, Россия; ekb.vaa@mail.ru

В 1914 г. его мобилизовали в армию, и он проходил службу в Костромском пехотном полку. За участие в боевых действиях был награжден Георгиевской медалью за храбрость и дослужился до звания унтер-офицера. Уволенный в 1916 г. из рядов императорской армии по тяжелому ранению, Блюхер переезжает в Самару, где вступает в ряды большевиков и накануне Октябрьской революции становится членом Самарского Военно-Революционного Комитета. После установления советской власти в Самаре он стал помощником комиссара Самарского гарнизона и начальником губернской охраны революционного порядка. Полководческая звезда Блюхера взошла на Урале. Весной 1918 г. Блюхер сражался с отрядами казачества, выступившими против советской власти. Летом 1918-го силы красных были блокированы и оказались под угрозой полного разгрома. Блюхер возглавил Сводный отряд южноуральских партизан, в который объединились более 10 тыс. бойцов, и осуществил 1500-километровый рейд по уральским тылам белых. За неполные два месяца похода части Блюхера провели более 20 боев, разгромили 7 полков Сибирской армии, дезорганизовали тылы противника. И в середине сентября 1918 г. соединились с частями Красной армии в районе Кунгура. За этот рейд Блюхер был награжден орденом Красного Знамени, став первым кавалером этой награды. Блюхер стал знаменитым, настоящей «красной легендой», хотя успехи и неудачи на фронте чередовались. Например, осенью 1919 г. его 51-я стрелковая дивизия оказалась на грани поражения, однако Блюхеру вновь удалось осуществить маневр, нанеся удар в тыл белым и прорваться на соединение со своими восками. Летом 1920 г. дивизию Блюхера перебросили на Южный фронт, где она принимала участия в боях с силами Врангеля. В октябре 51-я стрелковая дивизия, костяк которой составляли уральцы, стала главной ударной силой при прорыве укреплений Белой армии на Перекопе. Командующий Южным фронтом РККА Михаил Фрунзе писал: «51-я дивизия в последних боях против Врангеля покрыла себя неувядаемой славой, она до конца выполнила свой долг перед Республикой... Потеряв 75 % состава, штурмом овладела всеми линиями обороны противника, пробив своей грудью дорогу в Крым». Блюхера, получившего очередное из многочисленных ранений (а всего их было восемнадцать), отправили в длительный отпуск, после которого он был откомандирован на Дальний Восток. Независимая Дальневосточная республика (ДВР) в этот период вела борьбу с японскими интервентами и их пособниками. Блюхер был назначен главнокомандующим Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В феврале 1922 г. в ходе Волочаевской операции армия Блюхера нанесла решающий удар по белогвардейским

силам на Дальнем Востоке. В 1920-х гг. Блюхер окончательно превратился в главного советского военного специалиста по Дальнему Востоку. В 1924 г. под псевдонимом «генерал Галин» он стал главным военным советником Сунь Ятсена, а затем и Чан Кайши. Под его руководством была проведена модернизация китайской армии, благодаря чему Национально-революционная армия одержала целый ряд побед. В 1929 г. Блюхеру под командование отдали Особую Дальневосточную армию, которая успешно показала себя в операциях против белокитайцев, во время так называемого конфликта на КВЖД. За победу на КВЖД в мае 1930 г. Блюхер награжден орденом Красной Звезды за № 1.

В ноябре 1935 г. ему было присвоено звание маршала Советского Союза как военачальнику, проявившему себя в Гражданской войне. Не пройдет и двух лет после этого, как Блюхер войдет в состав Специального судебного присутствия Верховного суда СССР, в составе которого будет рассматривать «дело Тухачевского» и вынесет вчерашним соратникам смертный приговор. Позиции самого Блюхера вплоть до весны 1938 г. казались незыблемыми. Летом 1938 г. развернулись бои на озере Хасан, где японцы пытались захватить принадлежащие СССР территории. В итоге добиться успеха агрессору не удалось, однако и решительного поражения японским силам нанесено не было. Кроме того, советские потери оказались выше японских, хотя и не были фатальными. Маршал Иван Конев так спустя годы оценивал действия Блюхера: «Василий Константинович действовал на Хасане неудачно. К 1937 г. маршал Блюхер был человеком, который по уровню своих знаний, представлений недалеко ушел от времен Гражданской войны. Во всяком случае такую небольшую операцию, как Хасанская, Блюхер провалил». На заседании Главного Военного совета РККА 31 августа 1938 г. было прямо заявлено, что Дальний Восток, с военной точки зрения, оказался совершенно неподготовленным к боевым действиям. А ведь речь шла о небольшой операции, а не о полномасштабном столкновении с Японией, которое тоже выглядело вполне вероятным. Кажется, этой неудачей Блюхер лишил себя защиты от применения репрессивных мер. Его арестовали 22 октября вместе с женой и братом. 24 октября Блюхера доставили во внутреннюю тюрьму НКВД. Маршала обвинили в военном заговоре, участии в анти-советской организации, моральном разложении и т.д. Его подвергали интенсивным допросам, причем, согласно показаниям свидетелей, данным в 1950-х гг., жестоко избивали. Поздно вечером 9 ноября 1938 г. по пути в камеру после допроса Блюхеру стало плохо. Спустя несколько минут он скончался. Вскрытие показало, что причиной смерти стал

оторвавшийся тромб. Дело в отношении маршала было прекращено в связи со смертью обвиняемого. Брат Блюхера и две его жены были расстреляны, третья была приговорена к восьми годам лишения свободы. В марте 1956 г. дело Василия Блюхера было пересмотрено и прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Братья Каширины являются ярким примером того, как в один миг слава и почет героев Гражданской войны могут превратиться в свою противоположность. Их история – это череда тяжелых испытаний, сделавшая их нетленными героями Родины. Семья Кашириных жила в небольшом поселке Форштадт Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. Глава семейства, Дмитрий Иванович Каширин, в течение 28 лет избирался атаманом местного казачьего полка. Вместе со своей женой он воспитывал шестерых детей: четырех мальчиков и двух девочек. Старшим ребенком был Николай. Следует заметить, что все сыновья атамана изначально были приверженцами монархии, но впоследствии вместе с отцом перешли на сторону большевиков.

Каширин Николай Дмитриевич был старшим сыном. Он родился 16 февраля 1888 г. В 14 лет уже работал учителем в местной школе, преподавая детям основы грамоты. В 18 лет пошел в российскую армию и вскоре попал в Оренбургские казацкие войска. В 1912 г. был уволен из армии за то, что распространял среди солдат революционные идеи. Но началась Первая мировая война, и его снова вернули в строй. В ходе боевых действий он был удостоен шести орденов за проявленную храбрость и доблесть. За заслуги его повысили до звания подесаула. Начало Октябрьской революции Николай Каширин встретил с явным энтузиазмом. Казачий есаул собирает станичную бедноту в революционную сотню и одним из первых вступает в ряды Красной армии. Важным моментом является то, что большинство оренбургских казаков не признавали большевистской власти. Поэтому братья Каширины вынуждены были воевать против своих же товарищей, что само по себе было тяжелым моральным выбором. Николай Каширин внес существенный вклад в победу над атаманом Александром Дутовым, который призывал уральских казаков «давить» большевиков и громить станичные большевистские Советы. Братья Каширины создают Уральский сводный отряд. Сначала отрядом командует старший брат, но после неудачной попытки прорыва на Екатеринбург на совете отряда передает командование Василию Блюхеру. После Гражданской войны его карьера стремительно пошла вверх. Один воинский чин сменялся другим. Из послужного списка Николая Каширина. Образование – 4-классное городское и Оренбургское юнкерское

училище. В РККА с 1918 г. С декабря 1918 – начальник 4-й Уральской дивизии (30-я сд РККА). С августа 1919 г. – комендант Оренбургского укрепленного района. С октября 1919 г. – начальник 49-й крепостной дивизии Туркестанского фронта, с мая 1920 г. – председатель Оренбургско-Тургайского губернского исполкома. С октября 1920 г. – комкор 3-го кавалерийского корпуса РККА. С 1921 г. – начгруппы войск. С 1922 г. – командир 7-й кав. дивизии, с 1923 г. – комкор 14ск, комкор 10-го корпуса Червоного казачества, с 1925 г. – помощник командующего войсками УрВО, БВО, МВО, СКВО. С июня 1931 г. – командующий войсками СКВО. С 1934 г. – член Военного совета при Народном комиссаре обороны СССР. С июля 1937 г. – начальник Управления боевой подготовки РККА ССР. Командарм РККА 2 ранга. Член ВКП(б) с 1918 г. Награжден двумя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием. Приговорен к высшей мере наказания 14 июня 1938 г. по обвинению в «участии в контртеррористической организации в рядах РККА» и расстрелян в тот же день. Реабилитирован посмертно 1 сентября 1956 г.

Каширин Иван Дмитриевич родился 3 января 1890 г. Как и старший брат, юноша пошел по стопам отца и стал военным. Имея большой потенциал, он то и дело попадал в разного рода неприятности, связанные с невыполнением воинских уставов. Неудивительно, что в 1912 г. его увольняют из армии, так как подобные бойцы сильно разлагают дисциплину. В 1914 г. он вернулся в армейский строй. Во время боевых действий проявил себя с лучшей стороны, за что получил серебряную шашку из рук главнокомандующего. В российской армии сумел дослужиться до поддесаула. После победы пролетарской революции вступил в ряды анархистов. В отличие от брата, он не сразу примкнул к большевикам, так как был далек от их идеологии. Из послужного списка Каширина Ивана Дмитриевича. Родился в апреле 1890 г., из казаков, кадровый офицер казачьих войск царской армии, последний чин – поддесаул. Образование – 4-классное городское и Оренбургское юнкерское училище. В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД с июля 1920 г. С 1921 г. – начальник ЧК Башкирии и нарком ВД Башкирской ССР. С 1923 г. занимал различные начальствующие должности в системе ГПУ СССР. С 1931 г. начальник Управления рабоче-крестьянской милиции при СНК СССР. С июня 1937 г. – начальник моботдела Наркомлеса СССР. Член РКП(б) с апреля 1917 г. Награжден орденом Красного Знамени и Грамотой к Знаку Почетного чекиста. Обвинен 2 сентября 1937 г. и расстрелян в тот же день за «участие в «антисоветской террористической организации». Реабилитирован посмертно 20 апреля 1957 г. Спустя годы стало известно о причинах ареста

братьев. В 1937 г. бывший комдив Николай Фокин-Уральский заявил в НКВД, что, начиная с 1931 г., в Оренбурге существует подпольная контрреволюционная организация казаков, которые планируют государственный переворот. Возглавляют эту группу братья Каширины. Фото заговорщиков передали в местное управление, и в скором времени их арестовали. Первым 6 июня 1937 г. арестовали Петра Дмитриевича, так как считали, что он главарь группировки. Через две недели за решетку попал Иван Каширин, а 19 августа того же года арестовали и Николая. В итоге суд признал всех братьев Кашириных виновными в государственной измене и приговорил к высшей мере наказания – расстрелу. После смерти Сталина Верховный суд СССР пересмотрел дела большинства репрессированных заключенных. Благодаря этому братья Каширины были оправданы и реабилитированы посмертно. Печальным в этой истории является то, что, будучи героями, они познали позор несправедливого обвинения в предательстве. И хотя их слава все равно восстала из пепла, сами братья не дожили до этого дня. Такие герои должны оставаться в памяти новых поколений как пример для подражания. Нельзя допускать, чтобы история переписывалась в угоду новых политических реалий и забывались подвиги героев Отечества. Остается надежда, что историческая справедливость будет восстановлена и имена Блюхера и братьев Кашириных будут вспоминаться в числе прославленных командиров Гражданской войны.

Библиографический список

1. *Апрелков А.В.* Красные атаманы Н.Д. Каширин и И.Д. Каширин // Солдаты Октября. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. 255 с.
2. *Блюхер В.В.* По военным дорогам отца. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. 176 с.
3. Братья Каширины // Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. 675 с.
4. Военная история Урала: События и люди. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2015. 320 с.
5. *Войтенко А.А.* На той далекой, на гражданской... Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 314 с.
6. *Душенькин В.В.* От солдата до маршала. М.: Политиздат, 1964. 224 с.
7. *Константинов С.И.* Деятельность Коммунистической партии по созданию и укреплению Восточного фронта в годы интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1991.

8. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987. 720 с.

9. *Плотников И.Ф.* Гражданская война на Урале (1917–1922 гг.). Энциклопедия и библиография. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. Т.1. 242 с. Т. 2. 206 с.

10. *Плотников И.Ф.* Человек, коммунист, полководец. К 90-летию со дня рождения маршала Советского Союза В.К. Блюхера // Уральский рабочий. 1980. 30 ноября.

A.A. Voitenko

Retired Colonel, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Chairman of the Board of the Sverdlovsk Regional Public Organization “G.K. Zhukov Foundation”, (Yekaterinburg, Russia)

UNFAIRLY FORGOTTEN URAL MILITARY LEADERS OF THE CIVIL WAR

In the year of the 120th anniversary of the end of Russian Civil War of 1918–1922, the author analyzes biographies and deeds of forgotten Ural military leaders who distinguished themselves in the battles for Soviet rule: Marshal Vasily Blucher and brothers Nikolai and Ivan Kashirin.

Keywords: Russian Civil War, Marshal of the Soviet Union, Red Army, repression, slandered commanders of the Civil War.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗДОРОВЬЯ БОЛЬНЫХ И РАНЕННЫХ ВОИНОВ САНАТОРНО-КУРОРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Рассмотрены меры, принимаемые правительством в годы Первой мировой войны по развитию курортного дела как ресурса для оздоровления раненых и больных воинов, и практическая деятельность в этом направлении пермского губернского земства.

Ключевые слова: курорт, земство, военнослужащий, Первая мировая война.

Появление с началом Первой мировой войны большого количества раненых и больных воинов остро поставило вопрос об использовании для реабилитации их здоровья санаторно-курортных учреждений. Выслушав 28 июля 1914 г. заявление военного министра В.А. Сухомлинова о «создаваемой войной необходимости широкого использования отечественных курортов», правительство предложил заняться этим министру торговли и промышленности С.И. Тимашеву [7, с. VI]. 26 августа 1914 г. вопрос «об улучшении отечественных лечебных местностей в связи с обстоятельствами, вызванными войной», рассмотрел и Медицинский совет МВД. Комиссия во главе с академиком Н.П. Симановским приступила к подготовке «основных положений» об их благоустройстве. Тогда же возникла идея провести съезд по их «улучшению», широко поддержанная общественностью: уже в ноябре 1914 г. в Петрограде создается Всероссийское общество для усовершенствования и развития русских лечебных местностей [7, с. VII–VIII]. Провинция также восприняла инициативы столицы. Так, санитарный совет Пермского губернского земства в декабре 1914 г. советовал не медлить с постройкой водолечебницы на Ключевских минеральных водах, поскольку «вопрос об устройстве отечественных курортов поставлен правительством на ближайшую очередь и возможно ожидать материальной его помощи» [1, с. 698, 700].

---

* Голикова Светлана Викторовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; avokilog@mail.ru

Открывая 7 января 1915 г. в Петрограде Всероссийский съезд по улучшению отечественных лечебных местностей, министр внутренних дел отметил: война выдвинула «большую, святую и патриотическую цель» – «острую необходимость озаботиться и подготовиться к окончательному излечению в лучших условиях... наших доблестных воинов, которые отдали России свое здоровье и силы» [6, с. II]. В постановлениях и пожеланиях этого форума один раздел посвящался «призрению раненых и больных воинов в лечебных местностях». В «имеющиеся лечебные места с оборудованными учреждениями» предлагалось направлять «исключительно воинских чинов, нуждающихся в... лечении», а также приступить к «устройству временных санаториев» [5, с. CCXLV–CCXLVII]. Ряд решений съезда касался тыловых территорий востока страны: «В связи с особенно острой необходимостью озаботиться лечением в Сибири и на Урале раненых и больных доблестных воинов просить Союз городов безотлагательно выяснить при обязательном участии правительственных, ученых, общественных учреждений и обществ и отдельных специалистов: а) какие из сибирских и уральских лечебных местностей могут быть приспособлены к весне текущего года к принятию раненых и больных воинов; б) какие для этой цели придется возвести сооружения и сделать приспособления» [5, с. CCXLI]. Председатель съезда, академик Г.Е. Рейн выразил надежду, что в области курортного дела общество проявит такое же «живое участие», как и в устройстве госпиталей [7, с. XIII].

В Пермской губернии заблаговременно, еще в конце 1914 г., Сопсовое совещание врачей, представителей земств и общественных организаций для выработки мероприятий по борьбе с эпидемиями в связи с военным временем поставило вопрос об «организации санаторного, климатического лечения и лечения минеральными водами». Поскольку приступить к оздоровлению военных необходимо было уже в летний сезон 1915 г., то 140 человек решено было направить в «наиболее известные и уже относительно организованные курорты»: Курьи, Обухово, Ключи, Нижние Серги, пролечить кумысом 50 человек в с. Усть-Караболке и на о. Чебаркуль. Для них собирались нанять помещения или построить бревенчатые бараки вместимостью в 50 человек, на которых полагался 1 врач. Считая курортную реабилитацию военных общегосударственным делом, земцы признавали необходимым финансовое участие в нем казны [4, с. 938–939].

В апреле 1915 г. земство приступило к устройству на Ключевских минеральных водах курортного лазарета из двух деревянных барачных корпусов. Однако рассчитанное на 50 человек учреждение, которое обслуживали врач Н.Н. Третьякова-Фивейская, фельдшерница, 2 сестры милосердия,

2 сиделки, кухарка с помощницей и сторож, стало функционировать лишь летом 1916 г., да и тогда с 15 июня по 9 августа в нем оздоровилось всего 11 человек. Они страдали от ревматизма и улучшили свое состояние благодаря ваннам, принимаемым дважды в день, а также «деревенскому воздуху и тишине, хорошему питанию и солнцу», которого в тот год было «достаточно». Расходы земства составили почти 1886 руб. [8, с. 797–800, 804]. Хотя Всероссийским земским союзом помощи больным и раненым воинам на этот лазарет и усть-карабольскую кумысолечебницу, в которой планировалось разместить 25 воинских чинов, губернскому земству была ассигнована сумма в 7360 руб. Кумысом за чуть более короткий сезон – с 16 июня по 1 августа – под руководством врача Иртеговой лечилось 20 больных туберкулезом и плевритом [3, с. 28–29].

В 1916 г. губернское земство расширило свою деятельность по организации курортов для военных за счет устройства санатория на 50 кроватей у железистых минеральных источников села Курьи. За сезон, начавшийся также 15 июня и продлившийся до 26 августа, врачу Н. Михайлову, фельдшеру Р. Иванову, двум сестрам милосердия и прислуге (кучеру, кухарке, судомойке, двум палатчицам), под руководством жены врача, в нем удалось оздоровить уже 33 человека. Они поступали из госпиталей Перми, Екатеринбургa и даже Петрограда и размещались в здании местной земской школы и в крестьянских домах вблизи нее. Почти все они относились к хроническим больным, у многих имел место «сильный упадок общего питания», а некоторые «были настолько слабы, что их приходилось выносить на руках». Средств оздоровления в курьинском санатории применялось больше, чем в ключевском лазарете: наряду с водолечением, практиковался массаж, усиленное питание, «для скорбнутных особая растительная диета», кумысолечение, пребывание на чистом воздухе (прогулки в лесу, садах). Бюджет санатория также оказался выше – 4580 руб. [2, с. 805–807].

Успехи губернского земства в санаторно-курортной реабилитации раненых и больных оказались весьма скромными, но и они указывали на высокий потенциал этого ресурса восстановления боеспособности вооруженных сил. Правда, оно было не единственным учреждением, занимавшимся в Пермской губернии «призрением раненых и больных воинов в лечебных местностях». Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам под покровительством великой княгини Елизаветы Федоровны, с которым земцы плотно сотрудничали, собирався в 1915 г. разместить на местных минеральных водах еще 100 выздоравливающих воинов. В 1916 г. Общество Красного креста открыло на курорте

в Нижних Сергах 120 коек. Сезон там длился дольше – с 19 июня по 1 сентября, однако приехало всего 98 военнослужащих [3, с. 30].

Библиографический список

1. Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 45 очередной сессии. По санитарной части // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1914. № 10–11. С. 647–732. 698, 700.
2. *Михайлов Н.* Краткий отчет о деятельности Курьинского лазарета-санатория в 1916 г. // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 11–12. С. 805–807.
3. По вопросам и ходатайствам по санитарной части // Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47 очередной сессии. Отд. II-й. Медицинская часть и общественное призрение. Пермь: Электро-Типография губернского земства, 1917. С. 17–58.
4. Постановление совещания при Пермской губернской земской управе врачей, представителей земств и общественных организаций Пермской губернии для выработки мероприятий по борьбе с эпидемиями в связи с военным временем // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1914. № 12. С. 931–940.
5. Постановления и пожелания съезда // Труды съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Журналы заседаний, постановления и пожелания съезда. Петроград: Типография Министерства путей сообщения, 1915. Т. 1. Вып. 3. С. ССIII–ССXLIII.
6. Торжественное открытие съезда // Труды съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Журналы заседаний, постановления и пожелания съезда. Петроград: Типография Министерства путей сообщения, 1915. Т. 1. Вып. 3. С. I–V.
7. Слово председателя съезда, академика Г.Е. Рейна при открытии съезда // Труды съезда по улучшению отечественных лечебных местностей. Журналы заседаний, постановления и пожелания съезда. Петроград: Типография Министерства путей сообщения, 1915. Т. 1. Вып. 3. С. V–XIV.
8. *Третьякова-Фивейская Н.Н.* Отчет о Ключевском лазарете-курорте за лето 1916 г. // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 11–12. С. 795–805.

S.V. Golikova

Doctor of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

**REHABILITATION OF THE HEALTH OF SICK AND WOUNDED
SOLDIERS BY SANATORIUM-RESORT INSTITUTIONS
OF THE PERM PROVINCIAL ZEMSTVO IN THE
FIRST WORLD WAR**

The paper analyzes the measures taken by Russian government during the First World War to develop the resort business as a resource for rehabilitation of wounded and sick soldiers and practical activities of the Perm provincial zemstvo in this field.

Keywords: resort, zemstvo, soldier, World War I.

ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТЫ И ИТОГИ РАБОТЫ РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА НИЖНЕЙ ВОЛГИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Рассмотрено состояние речного хозяйства Нижней Волги в довоенный период. Дана характеристика основных объектов Нижневолжского речного пароходства и проанализирована его хозяйственная деятельность. Сделан вывод о состоянии пароходства и причинах отставания его развития перед началом Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Нижняя Волга, речной транспорт, объекты хозяйства, материально-техническая база, навигация.

Накануне Великой Отечественной войны происходила очередная реорганизация в системе Наркомата речного флота (НКРФ). Приказом НКРФ СССР с сентября 1940 г. вводились в действие новые уставы пароходств. По Уставам, утвержденным 16 сентября 1940 г., Верхневолжское, Средневолжское, Нижневолжское пароходства оставались в ведомстве Московско-Волжско-Камского Центрального управления речного флота. Транспортный флот эксплуатировался на хозрасчетной основе. Согласно новому уставу Нижневолжское речное пароходство (НВРП) обслуживало транспортные нужды народного хозяйства и развивало судоходство по Волге, как и ранее, в пределах Камышина (включительно) до Астрахани. Уставной фонд Нижневолжского пароходства составлял 97,2 млн руб. Управление НВРП функционировало в Сталинграде¹.

Руководство движением флота на своем участке Волги осуществили Сталинградский и Астраханский диспетчерские пункты НВРП. В их состав входили два замкнутых пункта пристаней Красноармейск и Владимировка². Общее руководство работой флота до начала войны

---

* Гоманенко Олеся Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия; gomanenko.olesya@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках научного проекта № 0633-2020-0004 «Развитие методики виртуальной 3D реконструкции исторических объектов».

---

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9469. Оп. 1. Д. 215. Л. 20–21.

² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1025. Л. 7 об.

от пристани Камское Устье (Верхневолжского пароходства) до Астрахани осуществлялось диспетчерами именно Нижневолжского пароходства.

В состав НВРП в 1940 г. входило 20 пристаней (17 транзитных). В соответствии с грузооборотом перворазрядными являлись оба порта (транзитные пристани) Сталинградский и Астраханский, обе пристани местного флота (Сталинградская и Астраханская), Астраханский пассажирский вокзал (пристань № 17), а также пристани Красноармейская и Владимировка. Второй разряд имела пристань Камышин. Остальные 12 пунктов относились к третьему разряду³. В состав НВРП входили переправы у пристаней Сталинград, Камышин и Дубовка. В Астрахани переправа принадлежала Астраханскому Городскому Совету⁴.

Сталинградская транзитная пристань (порт) протяженностью 5,2 км располагалась на правом берегу Волги и являлась главным пунктом НВРП. Пристань осуществляла пассажирские и грузовые водные и смешанные (перевалка грузов с реки на железную дорогу и обратно) перевозки. Водная и общая береговая площадь Сталинградской транзитной пристани насчитывала по 3 000,0 тыс. м². На территории порта располагалось пять производственных участков со своей специализацией. Накануне войны грузооборот транзитной пристани составлял 7 000,0 тыс. т в год⁵. Всего в НВРП насчитывалось 34 грузовых причала, где происходила перегрузка грузов. Накануне войны пароходство имело 57 ед. погрузочно-разгрузочных механизмов (различные краны, транспортеры и др.)⁶.

Некоторые причальные пункты Сталинграда принадлежали промышленным предприятиям города и хозяйственным организациям⁷. Причалы в основном представляли собой деревянные эстакады и временные мостики. Многие расположенные на причалах полувековые дебаркадеры требовали ремонта или замены. Например, возраст 22 % транзитных дебаркадеров составлял от 40 до 52 лет. Относительно нового (до пяти лет постройки) стоечного флота не было⁸.

Между участками порта располагалась пристань Сталинградского местного флота⁹. Местная пристань Сталинград протяженностью 500 м обслуживала двенадцать линейных пристаней. Пять причалов находилось на р. Ахтубе. Помимо этого, четыре пристани относились к пригородному

³ РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 1. Д. 215. Л. 22.

⁴ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 557. Оп. 19. Д. 1. Л. 3 Об.

⁵ Там же. Л. 3, 7-7 Об., 25.

⁶ ГАВО. Ф. Р-686. Оп. 20. Д. 56. Л. 18; РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 6. Д. 98. Л. 8 Об.

⁷ ГАВО. Ф. 557. Оп. 19. Д. 10. Л. 3, 57.

⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1025. Л. 3 Об., 4.

⁹ ГАВО. Ф. 557. Оп. 19. Д. 1. Л. 37.

сообщению. Причальное оборудование этих линейных пристаней составляли лишь дебаркадеры¹⁰. В навигацию 1940 г. местный флот перевез 4251,6 тыс. чел. и 324,8 тыс. т грузов. На долю Сталинградской местной пристани приходилось 40 % пассажирских и 12 % грузовых перевозок НВРП¹¹. Кроме того, в пределах Сталинградского порта располагались торговая сеть и предприятия общественного питания¹².

Астраханский порт (транзитная сухогрузная пристань № 15) представлял собой промежуточное звено между Каспийским морем и Волгой, как в транспортировке грузов, так и пассажиров¹³. Порт располагался на левом берегу реки, не был территориально целостен и состоял из отдельных участков длиной в 1 км. Пристанское хозяйство порта распределялось между тремя ведомствами. Так, причалы и склады принадлежали НВРП. Однако нефтяными причалами распоряжалось пароходство Волготанкер. Судоремонтные заводы и технический флот находились в ведомстве пароходств Нижней Волги, Волготанкера и Рейдтанкера. Такое положение затрудняло нормальное функционирование порта, а также проведение капитальных работ по его реконструкции¹⁴.

Общая площадь Астраханской транзитной пристани составляла около 170,0 тыс. м². На ее территории располагалось четыре грузовых участка и Хлопковая база. Порт имел 14 причалов и занимался в основном перегрузкой сухогрузов. Однако причалы транзитной пристани не были достаточно механизированы¹⁵.

На территории порта располагалась пристань (№ 13) Астраханского местного флота, работавшего на пассажирских линиях общей протяженностью свыше 2,0 тыс. км. Местная пристань Астрахани имела 114 причалов. Такое большое количество объяснялось разветвленной дельтой Волги, где находились населенные пункты, не имевшие других путей, кроме водных¹⁶. Половина причалов технически не была оборудована, и суда причаливали непосредственно к берегу. Всего 54 пристани имели дебаркадеры, еще на 16 располагались деревянные платформы¹⁷.

В силу географического расположения в дельте реки Астраханский местный флот имел исключительное значение в перевозке грузов и пас-

¹⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1025. Л. 4.

¹¹ ГАВО. Ф. 5513. Оп. 7. Д. 1. Л. 12 Об.

¹² ГАВО. Ф. 557. Оп. 19. Д. 1. Л. 33-33 Об.

¹³ Там же. Д. 1. Л. 39.

¹⁴ Государственный архив Астраханской области (ГААО), Ф. 2348. Оп. 1. Д. 99. Л. 21-22.

¹⁵ ГАВО. Ф. 557. Оп. 19. Д. 1. Л. 39, 39 Об., 42, 42 Об.; ГААО. Ф. 2348. Оп. 1. Д. 99. Л. 21-21 Об.; РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 6. Д. 98. Л. 8 Об.

¹⁶ ГАВО. Ф. 557. Оп. 19. Д. 1. Л. 51; РГАЭ. Ф. 7458. Оп. 1. Д. 1625. Л. 3.

¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1025. Л. 3 Об.

сажиров. По этой причине грузо-пассажирские перевозки на четверть превышали показатели Сталинградской местной пристани. В навигацию 1940 г. Астраханская местная пристань перевезла половину всех пассажиров НВРП – 5 365,3 тыс. чел. и 411,5 тыс. тонн грузов (15 %) ¹⁸.

Количество производственных предприятий, находившихся на балансах волжских пароходств, менялось вследствие их перераспределения. За вторую половину 1930-х гг. количество промпредприятий НВРП сократилось вдвое. К 1940 г. в системе Нижневолжского речного пароходства насчитывалось пять судоремонтных пунктов. К ним относились Сталинградский судоремонтный завод, Красноармейские судоремонтные мастерские, судоремонтные мастерские во Владимировском затоне, судоремонтный завод им. Урицкого, ремонтные мастерские им. А. Сергеева ¹⁹. Нижневолжские заводы нуждались в модернизации и испытывали недостатки в планировании.

Для популяризации работы речного транспорта с 1 июля 1940 г. было организовано Сталинградское детское речное пароходство. Оно являлось учебно-производственным предприятием НВРП с целью подготовки кадров для речного флота ²⁰. В навигацию 1940 г. НВРП перевезло 2782,2 тыс. т грузов (90 % плана), увеличив показатели по соли и зерну (основных категорий грузов пароходства) относительно последних лет. Однако с увеличенным заданием по солеперевозкам пароходство не полностью справилось ²¹. Задание по пассажироперевозкам НВРП выполнило на 95 % (10 454,0 тыс. чел.) ²². Половина пассажиропотока приходилось на внутригородскую линию (за счет Астраханского местного флота).

В целом с 1934 по 1940 г. НВРП перевезло в 1,6 раза больше сухогрузов и в два раза больше пассажиров. Однако накануне Великой Отечественной войны темпы перевозок снизились. Причинами были как устаревшая материально-техническая база (особенно флота), медленная модернизация, так и недостатки планирования и управления.

O.A. Gomanenko

Candidate of Sciences (History), Volgograd State University (Volgograd, Russia)

¹⁸ ГАВО. Ф. 557. Оп. 19. Д. 1. Л. 51, 54; РГАЭ. Ф. 7458. Оп. 1. Д. 1625. Л. 3.

¹⁹ ГАВО. Ф. 557. Оп. 19. Д. 1. Л. 4, 75, 81, 83, 86, 89.

²⁰ РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 1. Д. 202. Л. 31, 32.

²¹ ГААО. Ф. 2353. Оп. 4. Д. 1. Л. 6; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 1025. Л. 1 Об.; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 38. Д. 1409. Л. 32, 44-63.

²² ГАВО. Ф. 5513. Оп. 7. Д. 2. Л. 34, 37; РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 2. Д. 8. Л. 165.

**THE MAIN FACILITIES AND RESULTS
OF OPERATIONS OF THE LOWER VOLGA
RIVER TRANSPORT BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper examines the condition of the Lower Volga river transport before the war. The paper also characterizes the basic facilities of the Lower Volga Steamship Lines and its operations. The paper concludes about the state of shipping and reasons for the lag in its development before the Great Patriotic War.

Keywords: the Lower Volga, river transport, facilities, material and technical base, navigation.

ЖИЗНЬ УРАЛЬСКОЙ ГЛУБИНКИ ВО ВРЕМЯ ВОЕННЫХ ПОТряСЕНИЙ 1915 Г. (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ, ВЫХОДИВШЕЙ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Первая мировая война, начавшись как блицкриг, затянулась, поставив российское общество перед сложными проблемами внутренней перестройки и психологической адаптации к военным неудачам, потерям близких и изменениям в жизни населения даже в далеких от фронта регионах империи. В статье рассмотрены некоторые аспекты жизни Пермской губернии и населения ее губернского города на основе материалов газеты «Пермские губернские ведомости» за 1915 г.

Ключевые слова: образование, общественные инициативы, Первая мировая война, периодическая печать.

Затянувшаяся война поставила перед российским обществом новые задачи. Даже вдали от линии фронта чувствовалась ее горечь: мобилизации, поток раненных, похоронки и увечные, да и просто тревожное ожидание сводок с фронта – все это с нарастающей силой ворвалось в мирную жизнь, заставило чувствовать личную ответственность за итог этой войны. Безусловно, она не остановила повседневные нужды и привычки тылового населения: работали магазины, рекламируя свой товар и коммерческие акции, делали ставки на ипподромах, ходили в парикмахерские и кино, афиши пестрели анонсами спектаклей вовсе не патриотического содержания. Однако в воздухе пахло войной даже за тысячи километров от передовой.

Представить военную обстановку в огромной стране довольно сложно, т. к. ее масштабы, природно-климатическое и этноконфессиональное разнообразие создавали не только разные социально-экономические условия, но и общественную атмосферу. Для их понимания особенно подходят источники субъективного характера: письма, воспоминания и, конечно, пресса, которая наиболее динамично реагировала на происходившие события.

---

* Елисафенко Марина Константиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия; elisafenko@bk.ru

Первая мировая война обострила потребность в информации, дала толчок росту популярности российской печати не только столичной, но и провинциальной. Массив газет, выходивших в Пермской губернии с 1914 г. до заключения Версальского мира в 1919 г., представлен достаточно широким кругом: «Пермские губернские ведомости», «Пермский вестник временного правительства», «Пермская земская неделя», «Пермская жизнь», «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов», «Известия Совета железнодорожных депутатов», «Известия Уральского облсовета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов», «Известия Пермского губернского ВРК», «Известия Осинского уездного исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и армейских депутатов», «Уральская Правда» (с 6 (19) сентября 1917 г. – «Уральский рабочий»).

В данной статье внимание было сосредоточено на событиях 1915 г., как одного из самых тяжелых, разочаровавших и удручающих, тяжелым пресом надавивших и сломавших российское общество, отрезав путь к бывшему спокойствию. В центре – жизнь губернского города Перми, где были сосредоточены административные органы и губернское земское самоуправление, а еще конкретнее – метаморфозы, охватившие систему образования в условиях чрезвычайщины. Развитие событий рассмотрено на основании материалов газеты «Пермские губернские ведомости» за 1915 г.

К началу года еще не был растрочен ура-патриотический потенциал, о чем свидетельствует бравурная риторика новогодних передовиц: «В новый, 1915 год, мы вступаем уже не с робкою надеждою, а с твердой уверенностью в своих силах, в конечной победе мира, любви и правды над злобой, насилием и ложью»¹. Но уже с ноября 1915 г. постоянной, фактически ежедневной, стала рубрика о беженцах в Пермской губернии, т. е. за тысячи километров от театра военных действий докатилось это территориальных потерь российской армии.

«Уплотнение» в связи с ростом в Пермской губернии числа эвакуированных мирных жителей и раненных военнослужащих привело к приостановке деятельности некоторых учебных заведений в связи с передачей зданий под госпитали и призывом на военную службу учителей. С 1 января на неопределенный срок были приостановлены учебные занятия в 1–3 классах училища Пермского Романовского Епархиального женского учи-

---

¹ С Новым годом, с новым счастьем! // Пермские губернские ведомости. 1915. № 1. 1 января. С. 1.

лица². При этом гласные земских уездных собраний не были намерены прекратить продвижение к всеобщему начальному обучению. Как свидетельствует заметка в губернских ведомостях, до обеспечения детей школьного возраста в Верхотурском уезде возможностью обучаться осталось учредить 42 школы, гласные рассчитывали их открыть в течение 1915–1916 гг.³

Помимо традиционных направлений развития разных ступеней образования в регионе, губернская администрация и земские гласные предприняли, вслед за столичными инициативами, шаги, направленные на социально значимые проекты.

В июле администрация средних учебных заведений г. Перми приняла решение сформировать из обучающихся старших классов добровольческие трудовые дружины для оказания помощи в сельскохозяйственных работах истощенной на мужские руки уральской деревне⁴. После изучения конструкции и принципов работы жатвенных и сеновязочных машин молодые гимназисты отправились в деревню, чтобы на деле продемонстрировать понимание трудностей, переживавшихся земляками. Девушкам-гимназисткам предлагалось принять участие не только в полевых работах, но оказать посильную помощь в ведении домашнего хозяйства, ушедших в поле селянок, организовать приюты и даже детские сады для оставшихся без присмотра малолетних детей.

Пермские власти озаботились ближайшей перспективой восстановления мирной жизни. «Война пройдет, и новым поколениям придется заживлять раны этого мирового бедствия», – можно прочесть на страницах губернских ведомостей⁵. В этой связи в Перми была создана специальная комиссия, в функции которой входила подготовка детей дошкольного и школьного возраста из семей, призванных в армию, в учебные заведения, поиск возможностей получения бесплатного образования или спонсорской помощи. Активную роль в ее формировании и деятельности приняли директор народных училищ Пермской губернии А.П. Раменский и директор второй пермской мужской гимназии Г.А. Орлов. К работе с детьми, чьи отцы находились в действующей армии, были привлечены гимназисты, которые не только смогли реализовать свои знания, но и проявить гражданско-патриотическую позицию.

---

² Объявления // Пермские губернские ведомости. 1915. № 1. 1 января. С. 1.

³ Верхотурье. Школьное строительство и всеобщее обучение в Верхотурском уезде // Пермские губернские ведомости. 1915. № 90. 7 апреля. С. 8.

⁴ Мобилизация учащейся молодежи. (О трудовых дружинах) // Пермские губернские ведомости. 1915. № 181. 9 июля. С. 2.

⁵ Педагогическая помощь детям лиц, принимающих участие в войне // Пермские губернские ведомости. 1915. № 303. 20 ноября. С. 3.

М.К. Елисафенко. Жизнь уральской глубинки во время военных потрясений 1915 г.

Отечественная военная история насыщена событиями, вызывающими гордость, Первая мировая война – не лучшая ее страница. При этом именно в годы этой непопулярной войны шел процесс формирования гражданской ответственности, разнообразных форм помощи как воюющему, так и мирному населению. Важно отметить, что спецификой жизни Пермской губернии можно отметить сохранение за некоторыми социальными программами приоритетного значения, в частности это коснулось образования.

М.К. Elisafenko

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Chair of History of Russia, Ural State Pedagogical University, (Yekaterinburg, Russia)

**LIFE OF THE URAL HINTERLAND DURING MILITARY
UPHEAVALS OF 1915 (ACCORDING TO PERIODICAL PRESS
PUBLISHED IN PERM PROVINCE)**

The First World War, which began as a blitzkrieg, dragged on, putting Russian society in front of complex problems of internal restructuring and psychological adaptation to military failures, the loss of loved ones and changes in the life of population, even in regions of the empire far from the front. The paper discusses some aspects of life of Perm province and population of its provincial city according to newspaper “Perm Provincial Vedomosti” for 1915.

Keywords: education, public initiatives, World War I, periodicals.

ФЕНОМЕН РУКОВОДИТЕЛЯ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ П.М. ФИТИНА И ЕГО СВЯЗЬ С УРАЛОМ

В статье исследованы биографические аспекты и деятельность руководителя внешней разведки Советского Союза П.М. Фитина, связывающие его с Уралом в период Второй мировой войны и после нее.

Ключевые слова: П.М. Фитин, разведка, Урал, Германия, ядерный щит.

Урал дал стране немало настоящих героев, в пантеоне Славы занимают достойное место советские разведчики Н.И. Кузнецов, И.А. Ахмеров и др.

Павел Михайлович Фитин (1907–1971) возглавлял внешнюю разведку Советского Союза в период Второй мировой войны и внес поистине неоценимый вклад в Победу. До последнего времени имя и служба П.М. Фитина были «terra incognita» и поэтому представляют значительный интерес.

Павел Фитин родился в крестьянской семье в декабре 1907 г. в сельской глубинке, прилегающей к восточному склону Уральских гор в бассейне реки Тобол. До революции село Ожогино относилось к Шатровской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии, затем входило в Уральскую область, а с 1943 г. – Курганскую. После Гражданской войны его отец возглавил сельскую коммуну. Во время крестьянских антисоветских выступлений в Зауралье повстанцы держали в течение трех месяцев 13-летнего подростка вместе с родителями под замком под угрозой расстрела, пока коммунаров не освободили части Красной армии. И этот трагический случай, несомненно, повлиял на жизненный и идейный выбор уральца, Павел вступил в члены ВКП(б) в 19 лет, работая в Шатровском райкоме комсомола [1, с. 394].

Примечательно, что в течение 1927–1928 гг. П.М. Фитин обучался на подготовительных курсах Тюменского сельхозтехникума для поступления в Тимирязевскую академию. В то же время там учился уроженец Екатеринбургского уезда будущий разведчик Н.И. Кузнецов (1911–1944). Однако их пути разошлись: Николай вынужденно вернулся в родную

---

* Кашин Владимир Викторович – исследователь, член «Общества изучения истории отечественных спецслужб», Нижний Тагил, Свердловская область, Россия; KashinVV@gmail.com

деревню Зырянку из-за смерти отца, а Павла направили в столицу, где он успешно окончил Институт механизации сельского хозяйства в 1932 г.¹

В период массовых репрессий в органах госбезопасности образовался дефицит кадров, молодой инженер был направлен в Наркомат внутренних дел и определен на ускоренные курсы обучения в 1938 г. К тому времени он прошел военную службу в качестве рядового «одногодичника» в танковой части в г. Калуге, имел за плечами опыт партийной и руководящей работы на Урале и в столичном издательстве «Сельхозгиз». Весной 1939 г. в ходе отбора по деловым и личным качествам молодой офицер был назначен руководителем закордонной разведки в системе НКВД. Иногда его справедливо называют «реаниматором» зарубежных резидентур, что стало крайне важным и необходимым процессом для СССР накануне мировой войны. Деятельность советской разведки в военные годы развивалась по различным аспектам, но остановимся только на двух событиях, тесно связанных между собой и опорным краем державы.

В апреле 1943 г. английский дешифровальщик и советский агент Дж. Кернкросс овладел перепиской генштаба Германии (союзнки захватили шифровальную машину «Энигма» и успешно обновляли доступ к кодам, ключам и настройкам) и первым сообщил в Москву о планах летнего генерального наступления Вермахта в районе Курского выступа [2, с. 184].

Германская промышленность обеспечила наступление 2700 танками, в т.ч. четыреста новейших «Пантер», «Тигров» и «Фердинандов», нацеливаясь позже и на Москву. Гитлер в обращении к войскам отметил, что «русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков. Мои солдаты! Теперь, наконец, у вас лучшие танки, чем у русских...» [3, с. 409].

В результате, по докладам П.М. Фитина и других источников, Ставка Верховного Главнокомандования приняла своевременные и необходимые меры, в том числе упреждающий артиллерийский удар буквально по выстроенным для атаки бронированным машинам врага. В целом стратегически и тактически, количественно и качественно Красная армия превзошла противника, что привело к разгрому Вермахта на Курской дуге.

Потерпев сокрушительное поражение от РККА, оснащенной современной военной техникой, политическое и военное руководство Германского рейха, наконец, осознало значение сложившегося военно-промышленного комплекса на Урале и приняло решение о нанесении удара по индустри-

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 56. Д. 2638. Л. 3, 5.

альным объектам, хотя до этого игнорировало фактор Урала [8, с. 256–268].

Однако в 1943 г. эта позиция изменилась, так как до половины оборонной промышленности СССР сосредоточилось на 60-м меридиане. Так, крупнейший в Европе металлургический комбинат в Магнитогорске обеспечил 50 % потребной брони, а Уральский танковый завод освоил поточно-конвейерное производство и с 1943 г. выдавал фронту по 600 танков Т-34 ежемесячно. Только одно вновь организованное предприятие в Нижнем Тагиле за три года произвело 26 тысяч Т-34, обогнав все танковые заводы Германии².

Перебрав все варианты, противник остановился на заброске диверсионных групп с целью уничтожения энергетических объектов и остановки предприятий. Действительно, энергосистема Урала работала без резерва генерации, и вывод из строя электростанций, подстанций и линий электропередач напряжением 500 кВ мог привести к длительной остановке энергоемких производств стали и алюминия, танков и самолетов [4, с. 57–67].

Реализацию планов поручили VI Управлению «СД-Заграница» Главного управления имперской безопасности (РСХА), возглавляемого В. Шелленбергом (1910–1952). Семьдесят курсантов, отобранных из числа белоэмигрантов и военнопленных РККА, приступили к пятимесячным занятиям по топографии и взрывному делу в спецшколе разведывательно-диверсионного органа «Цеппелин» под Бреслау в сентябре 1943 г. Благодаря тому, что руководство советской разведки успешно восстановило работу в Европе, агентурные источники в белоэмигрантских кругах собрали и передали в Москву информацию о нацистских планах заброски диверсантов на самолетах на Урал. Это позволило поставить перед территориальными органами безопасности конкретные задачи по предотвращению выявленных угроз: «Управление НКГБ № 21890 от 13 октября 1943 г. ориентировало Вас о том, что немецкая разведка в Берлине подготавливает для заброски в наш тыл диверсионную группу (именуемую «Ульм»). Состав группы комплектуется из военнопленных – электротехников и электромонтажников, родившихся или хорошо знающих Кушву, Нижний Тагил, Свердловск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск и Омск. По этому поводу нами получены от НКГБ СССР дополнительные указания о том, что 8 февраля 1944 г. участники группы «Ульм» из Германии доставлены в г. Ригу...» [5, с. 205–206].

² История танкостроения на Уральском танковом заводе № 183 им. Сталина. Рукопись. 1946. Т. 2. Кн. 2. Л. 9 // Музей ОАО «НПК «Уралвагонзавод».

Первичная информация о заброске диверсантов поступила в Центр в октябре 1943 г., в это время лучшие «ульмовцы» были представлены в Вене О. Скорцени, возглавившему диверсионную подготовку в РСХА [4, с. 180].

Из материалов уголовного дела, расследованного СМЕРШ УралВО в отношении трех задержанных диверсантов, стали известны ход подготовки и планы подрывных акций. Сравнительный анализ свидетельствует о высокой степени достоверности добытой развединформации. Советская разведка точно обозначила цели на Среднем и Южном Урале, профессиональный состав диверсантов, способ доставки и т.д. Указанная дата прибытия на аэродром Риги верно отразила начало заброски 17 февраля 1944 г. первой «Северной» группы в Тагило-Кушвинский район, а следом и «Южной»³.

Громадный вклад внесла руководимая П.М. Фитиным служба в создание в СССР ядерного оружия. Во время войны и после от резидентур в Англии и США поступил колоссальный объем разведывательных материалов, позволивший покончить с атомной монополией США. Весной 1947 г. П.М. Фитина направили служить в промышленную провинцию – город Свердловск. Сам по себе факт смещения с высоких постов и удаление из столицы не являлся чем-то уникальным. Так, за шесть лет Второй мировой войны в нашей стране сменилось пять руководителей военной разведки. В ходе успешных военных действий и после военной победы известность многих советских военачальников значительно выросла. Авторитет молодых и энергичных «генералов Победы» представлял потенциальную угрозу личной власти Сталина, так как они могли, пусть даже гипотетически, объединиться на антисталинской платформе. Поэтому отменялись торжественные встречи и чествования боевых маршалов в столице, и наоборот, наиболее авторитетные и информированные руководители целенаправленно удалялись.

Вслед за П.М. Фитиным отправили в Свердловск и Г.К. Жукова, опала которого кончилась только после смерти И.В. Сталина. Никакой прямой связи между «высланными» персонами мы не видим, но схема их перемещения по карте Европы весьма показательна. Г.К. Жуков после взятия Берлина «задержался» в оккупационной зоне до марта 1946 г., возглавляя Советскую военную администрацию и войска в Германии. После службы на границе с Западной Европой он был назначен на должность первого заместителя министра обороны СССР. Кому-то виделось, что маршал,

³ Архив УФСБ России по Свердловской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 170. Л. 70–92.

обладая лидерскими качествами в полной мере, мог сделать неверные выводы из послевоенных общемировых тенденций, когда его боевые коллеги по антигитлеровской коалиции Ш. де Голль (1944–1946, 1959–1969), Д. Эйзенхауэр (1952–1960), Л. Свобода (1968–1975) претендовали и занимали должности руководителей государств. И.В. Сталин, просчитывая ситуацию наперед, всегда крепко держал кадровую политику в своих руках, и тогда вполне логично, что Г.К. Жуков, подписавший Акт о капитуляции Германии и принимавший Парад Победы в Москве в 1945-м, оказался на Урале в 1947-м.

Аналогично и П.М. Фитин после освобождения с ответственной должности летом 1946 г. был направлен в Советскую оккупационную зону заместителем Уполномоченного МГБ СССР в Германии. Из Восточной Европы он последовал на границу с Азией, т. к. 1 апреля 1947 г. заступил на должность заместителя начальника Свердловского управления госбезопасности по оперативной работе. Генерал-лейтенант сменил подполковника. Однако все перемещения П.М. Фитина нельзя рассматривать в отрыве от стратегических задач, решавшихся страной в послевоенные годы. С государственной точки зрения вполне логичным является направление разведчика на территорию повергнутого врага. Если во время войны возможность атомных исследований в СССР ограничивалась нехваткой урана, то после ее окончания советским спецслужбам удалось разыскать десятки тонн малообогащенного урана в Германии. Кроме того, для добычи урановой руды на шахтах Тюрингии и Саксонии было создано акционерное общество «Висмут», в котором работали немецкие, чешские и советские специалисты. На оккупированной территории активно шел розыск немецких ученых и инженеров в области вооружения. И в этой части аппарат Уполномоченного МГБ в Германии активно решал приоритетные задачи государства своими специфическими методами. Были выявлены более полутора тысячи человек, имевших отношение к ядерным исследованиям, в СССР были вывезены более трехсот немецких физиков-ядерщиков, из которых более сотни являлись докторами наук. Трудно переоценить их вклад в отечественные разработки. Так, немецкий ученый Н. Риль за создание диффузионного метода по разделению изотопов был удостоен Сталинской премии и звания Героя Социалистического Труда в 1949 г. [6, с. 150].

Не дожидаясь окончания работ советских и привлеченных немецких ученых, а только на основании разведанных из США об использовании полученного газодиффузионным методом высокообогащенного урана-235 в качестве ядерной взрывчатки, 1 декабря 1945 г. Совнарком СССР принял

постановление о сооружении завода по обогащению урана (ныне г. Новоуральск в 70 км от Екатеринбурга). Уральский электрохимический комбинат стал примером промышленного внедрения добытых спецслужбами материалов, успешно выдав первую партию обогащенного урана-235 в 1949 г. Этот и другой завод на севере области, оснащенный крупнейшей электромагнитной установкой, произвели требуемый стране оружейный уран. Получение разведанных (операция «Энормоз»), строительство и запуск закрытых атомных предприятий-городов, контрразведывательное обеспечение секретных научных разработок на Урале, в том числе с привлечением иностранных ученых, создание отечественного атомного щита во второй половине 1940-х происходили при непосредственном участии руководителя внешней разведки и Свердловского УМГБ генерал-лейтенанта Фитина, отмеченного солдатской медалью «За боевые заслуги» в 1950 г.

Первое испытание было проведено на Семипалатинском полигоне в августе 1949 г. в строгой секретности. Только спустя полгода руководство страны официально заявило о наличии атомной бомбы. Сам Павел Михайлович скромно и опосредованно охарактеризовал свое участие: «Большой заслугой внешней разведки в этот период, особенно резидентур Первого управления в США, Канаде, Англии, явилось получение научно-технической информации в области атомной энергии, которая в значительной мере помогла ускорить решение вопроса по созданию атомной бомбы в Советском Союзе. В послевоенные годы мне на протяжении почти пяти лет пришлось заниматься вопросами, связанными со специальным производством и пуском урановых заводов, и в этой связи вновь неоднократно встречаться с Игорем Васильевичем Курчатовым, талантливым ученым и замечательным человеком. В беседах он вновь подчеркивал, какую неопценимую услугу в решении атомной проблемы в СССР сыграли материалы, добытые советской разведкой» [2, с. 23].

27 сентября 1951 г. прошедшего достаточную «обкатку» на промышленном Урале П.М. Фитина назначили министром МГБ Казахской ССР, так как именно там решалась следующая важная задача по испытанию сверхмощной водородной бомбы в казахских степях. Угрозе атомного шантажа со стороны США был найден асимметричный и убедительный ответ.

Спустя десять суток после кончины вождя П.М. Фитина возвратили в Свердловск начальником нового Управления МВД. Это назначение утвердил Л.П. Берия, который возглавил объединенное МВД СССР и претендовал на руководство всей страной. Кадровое назначение, подписанное

одиозной политической фигурой, сыграло недобрую службу бывшему разведчику. После того как Л.П. Берия вскоре был арестован и расстрелян, П.М. Фитина сместили с должности и подвели под следствие в отношении «банды Берии». 16 июля 1953 г. новый министр внутренних дел С.Н. Круглов уволил 45-летнего генерала «по служебному несоответствию». При всех последующих реформах силовых и властных структур его так и не восстановили на военной службе, оставив без пенсии, несмотря на неоспоримые заслуги [8].

Отметим, что по результатам успешной Курской битвы и последующего наступления Красной армии Указом Президиума ВС СССР от 20 сентября 1943 г. комиссар госбезопасности П.М. Фитин был награжден орденом Красной Звезды в одном приказе с другими полутора тысячами сотрудников НКВД с общей формулировкой «за образцовое выполнение заданий Правительства по охране государственной безопасности». На этом закончилось награждение руководителя внешней разведки боевыми советскими орденами, а ордена от республик Чехословакии, Югославии и Тыва необходимо рассматривать в некоторой степени как сопутствующие Победе. Генерал Фитин не получил ни одной «полководческой» награды, хотя многие добытые его ведомством материалы равнялись иным выигранным сражениям. В результате, даже с учетом двух довоенных орденов Красного Знамени (1940), складывается впечатление, что Л.П. Берия как руководитель был не очень-то щедрым на поощрение подчиненных.

Заканчивая биографический аспект, сообщим, что на Урале Павел Михайлович встретил новую любовь, местную спортсменку Р.М. Жукову⁴, которая, впрочем, неполнила перечень его трех официальных браков. После его отставки она оставила опального генерала, продолжив занятия спортом. В Свердловск перебрался старший сын – Анатолий Павлович Фитин (1932–1981), который после окончания Свердловской школы МГБ заочно окончил исторический факультет Уральского госуниверситета. Последние годы своей жизни он руководил одним из городских подразделений Ленинградского УКГБ и скоропостижно скончался в 1981 г. [1, с. 355, 356, 381, 382].

Спустя два поколения после Великой Победы мы стали рельефнее представлять ее героев, отдавая должное их заслугам. В родном селе Ожогино и в здании школы в Ялуторовске Тюменской области были установлены именные мемориальные доски. В 2016 г. в Екатеринбурге на углу зданий ГУВД (пр. Ленина, д. 57) и УФСБ России по Свердловской области (ул. Вайнера, д. 4) торжественно открыли памятную доску, посвященную

его службе на Урале. А в 2017 г. в Москве на ул. Остоженке, д. 51 появился памятник П.М. Фитину возле здания пресс-бюро СВР России.

Библиографический список

1. *Бондаренко А.Ю.* Фитин. М.: Молодая гвардия, 2015. 398 с.
2. История Российской внешней разведки. Очерки: в 6 тт. М.: Международные отношения, 2014. Т. IV. 1941–1945 годы. 732 с.
3. Мировые войны XX века. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. М.: Наука, 2002. 677 с.
4. *Кашин В.* Урал под прицелом. Операция «Ульм». Нижний Тагил: ДиАл, 2015. 296 с.
5. Об организации розыска участников диверсионной группы «Ульм» // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. М.: Кучково поле, 2007. Т. 5. Кн. 1. 728 с.
6. *Риль Н.* 10 лет в золотой клетке. Берлин: Ридберг, 1988. 280 с.
7. Фитин Павел Михайлович.
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фитин,_Павел_Михайлович.
8. *Шелленберг В.* В паутине СД. Мемуары. М.: Вече, 2012. 448 с.

V.V. Kashin

Researcher, member of the “Society for the study of the history of domestic special services” (Nizhniy Tagil, Sverdlovsk region, Russia)

THE PHENOMEN OF THE HEAD OF FOREIGN INTELLIGENCE P.M. FITIN AND HIS CONNECTION WITH THE URALS

The paper examines biographical aspects and activities of the head of foreign intelligence of the Soviet Union P.M. Fitin, linking him with the Urals during the Second World War and after it.

Keywords: P.M. Fitin, intelligence, the Urals, Germany, nuclear shield.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОТБОРА КАДРОВ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ ОБЪЕКТОВ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ НА УРАЛЕ

Проанализирована хронологическая последовательность принимаемых государственными органами решений по формированию строительных и производственных коллективов предприятий, отбору кандидатов для направления на секретные объекты, расположенные в закрытых населенных пунктах на Урале.

Ключевые слова: атомный проект, постановление, строительный район, завод, строительное управление, строители, предприятие, ядерный оружейный комплекс.

При реализации советского атомного проекта на начальном этапе остро стояла проблема подготовки ученых и специалистов по ядерной физике, радиохимии и другим уникальным специальностям. Для устранения образовавшегося пробела Государственный комитет обороны СССР принял Постановление от 21 февраля 1944 г. № 7572 «О подготовке специалистов по физике атомного ядра». Этим постановлением Комитет по делам высшей школы при СНК СССР и Наркомпросе РСФСР обязывались обеспечить выпуск из Московского государственного университета (МГУ) физиков по атомному ядру: в декабре 1945 г. – 10 чел., в 1946 г. – 25 чел. и в дальнейшем – не менее 30 чел. ежегодно [5, с. 104–105].

Сложнейшей проблемой реализации советского атомного проекта являлось создание вертикали управления ядерным оружейным комплексом на всех уровнях. Совет министров (СМ) СССР обязал республиканских и областных партийных руководителей под руководством ответственных работников ЦК ВКП(б) с обеспечением надлежащей секретности, по соответствующим разнарядкам, отбирать на предприятиях и в учебных заведениях инженерно-технических работников (ИТР) и высококвалифицированных рабочих¹.

---

* Кузнецов Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; jurist-istor@mail.ru

¹ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. М., 2003. С. 186–188.

Отбор будущих работников предприятий был тщательным: брали только с хорошими характеристиками, «чистыми» анкетами, положительно зарекомендовавших себя в жизни, учебе и на службе. Кандидаты проходили проверку на возможность работы с секретными документами.

Необходимо отметить, что с апреля 1946 г. и до организации Министерства среднего машиностроения (МСМ) СССР 26 июня 1953 г. руководители предприятий назначались, утверждались и освобождались от своих должностей постановлениями и распоряжениями СМ СССР, что подтверждало особый статус предприятий атомной отрасли. Кандидатура рассматривалась на заседании Специального комитета при СМ СССР, а затем утверждалась И.В. Сталиным.

Так, 9 апреля 1946 г. вышло постановление СМ СССР о заводе № 817, на основании которого приказом Первого главного управления (ПГУ) при СМ СССР от 17 апреля 1946 г. был назначен его первый директор – инженер-полковник П.Т. Быстров, который прибыл на стройплощадку будущего завода в последнюю декаду апреля 1946 г. На территории промплощадки находилось два десятка землянок, палаточный городок военных строителей и больше ничего.

Перед отъездом на Урал начальник ПГУ Б.Л. Ванников поставил перед П.Т. Быстрым целый перечень задач, требовавших немедленного решения. Прежде всего, следовало немедленно заняться организацией управления завода, вспомогательных служб и ряда цехов, ввести технический контроль над ходом строительства объектов и его качеством, вести прием, складирование, хранение и комплектацию оборудования, чтобы затем передать его строительным и монтажным организациям.

Решение этих и других задач ложилось на плечи коллектива работников предприятия, которого в апреле 1946 г. года еще не было. После беседы П.Т. Быстрова с начальником отдела оборонной промышленности Челябинского обкома ВКП(б) начался процесс отбора специалистов на предприятиях и в организациях областного центра для работы на объектах атомной промышленности. Предварительно изучив личное дело, работники особого сектора обкома партии в условиях строжайшей секретности вызывали для собеседования и заполнения многостраничных анкет кандидатов в руководители среднего звена, инженеры и рабочие строящихся предприятий. Отобранных работников будущего завода № 817 с конца сентября 1946 г. отправляли на железнодорожную станцию Кыштым. На 1 января 1947 г. в штате завода числилось 110 чел. [3, с. 455–466]

ИТР и вспомогательные рабочие вербовались по всей стране. С 1947 г. ряды специалистов строительных управлений ежегодно стали попол-

няться за счет выпускников высших учебных заведений, техникумов страны, школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) и ремесленных училищ. Особое внимание уделялось пополнению кадрами уральских предприятий заводов № 817 и № 813 и строительных управлений № 859 и № 865. Набор специалистов и выпускников высших и средних учебных заведений проводился как на добровольной основе, так и по направлениям партийных и комсомольских органов по так называемым путевкам.

Для решения кадровой проблемы в соответствии с поручением Л.П. Берии А.П. Завенягин и Н.А. Борисов подготовили проект постановления правительства «Об обеспечении кадрами заводов № 817 и № 813 ПГУ при СМ СССР и о подготовительных мероприятиях по пуску этих заводов», в котором предусматривался: перевод рабочих, служащих и ИТР с предприятий ряда министерств, расположенных в Челябинской и Свердловской областях; дополнительное направление молодых рабочих, оканчивающих ремесленные училища в 1947 г., за счет перераспределения; отбор части военнослужащих военно-строительных частей (ВСЧ), находящихся на площадке завода № 817, для использования их на эксплуатации предприятия, а также вербовка квалифицированных рабочих и ИТР за пределами Челябинской и Свердловской областей.

Из числа солдат ВСЧ, срок службы которых подходил к окончанию, МВД СССР обязывалось отобрать 2,5 тыс. солдат, занятых на строительстве строительных управлений № 859 и № 865, и направить их в распоряжение руководителей предприятий с зачислением их в штаты. Министерство трудовых резервов (МТР) СССР обязывалось выделить из числа спецнабора (военнообязанных) молодых рабочих, окончивших школы ФЗО, 2,7 тыс. чел. и направить их в I квартале 1948 г. на объекты ПГУ. В отношении всех отобранных ИТР, рабочих и солдат была организована проверка анкетных материалов соответствующими областными управлениями МГБ СССР.

В связи с особой специфичностью технологии заводов, связанной со значительной вредностью для обслуживающего персонала, трудностями их пуска и освоения, а также с учетом совершенно изолированного расположения этих предприятий, предлагалось обеспечить повышенное продовольственное и промтоварное снабжение работающих на них, а также установить повышенную заработную плату².

Перевозка всех направляемых на объекты ПГУ работников, членов их семей, а также багажа к месту назначения осуществлялась бесплатно

---

² Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. 2002. С. 177–178, 205–206, 251–252.

с выплатой суточных за время нахождения в пути от места прежней работы до места назначения в размере 1/30 оклада (ставки)³.

Несмотря на принятое постановление правительства, прибытие кадров на заводы задерживалось, но при этом график ввода в строй объектов не корректировался. В этой связи И.В. Курчатов обратился 4 апреля 1947 г. к Л.П. Берии с письмом, в котором сообщал о крайне медленном пополнении рабочей силой объектов строительства завода № 817. По его сведениям, вместо 45 тыс. чел. на строительстве на дату обращения находилось 32 тыс. чел., что могло привести к срыву общего срока пуска завода⁴.

За срыв сроков пуска завода в эксплуатацию были отстранены от исполнения обязанностей первые два директора. 21 августа 1947 г. было подписано Постановление СМ СССР № 2934-950сс об укомплектовании уральских предприятий кадрами. В постановлении предписано 30 профильным министерствам и АН СССР провести мобилизацию 207 инженеров, 142 техников и 1076 высококвалифицированных рабочих. МГБ СССР провело срочную проверку всех отобранных ИТР и рабочих на допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Каждому специалисту, прошедшему отбор, выдавалось специальное направление ПГУ на фамилию одного из руководителей среднего уровня строящихся предприятий. Фамилии первых руководителей никогда и нигде не указывались в подобных направлениях. Из соображений секретности работникам, прошедшим отбор, ничего не сообщали о характере их будущей работы, на каких предприятиях они будут трудиться.

МТР СССР обязывалось направить на уральские предприятия ПГУ одну тысячу молодых рабочих из контингентов ремесленных училищ выпуска 4 квартала 1947 г. и 1 квартала 1948 г. Для подготовки рабочих кадров для этих предприятий были перепрофилированы ремесленное училище № 33 в г. Невьянске и ремесленное училище № 25 в г. Челябинске, учебные программы и планы которых были пересмотрены.

Кроме того, в 3 и 4 квартале 1947 г. был проведен организованный набор рабочих в количестве 1 тыс. чел. Из состава строительных управлений № 859 и № 865 были сформированы два батальона из числа военных строителей по 1,5 тыс. чел. каждый для использования на эксплуатации заводов со сроком службы 2 года. ПГУ было разрешено выплачивать военным служащим-сверхсрочникам заработную плату

---

³ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. С. 420–422.

⁴ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. С. 651.

по тарифным ставкам и окладам, утвержденным для заводов № 817 и № 813⁵.

Вопрос обеспечения уральских атомных объектов кадрами рассматривался неоднократно Спецкомитетом при СМ СССР. На заседаниях от 31 мая, 9 августа 1947 г., 27 февраля 1948 г. были рассмотрены вопросы укомплектования заводов № 817, № 813 научными работниками, ИТР, квалифицированными рабочими и выпускниками школ ФЗО. Одновременно рассматривались вопросы обеспечения новых работников надлежащими жилищными и культурно-бытовыми условиями, заработной платой с сохранением надбавок, получаемых по прежнему месту работы, а также предоставления возможности бесплатного переезда семей с имуществом⁶.

Несмотря на значительное увеличение потока направляемых на предприятие выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ, острота кадровой проблемы не снижалась. Это заставляло руководство предприятий и ПГУ искать дополнительные источники кадрового пополнения. Работников на вспомогательные и неквалифицированные работы было разрешено набирать в близлежащих населенных пунктах [1, с. 254–257].

29 ноября 1947 г. руководителем завода № 817 был назначен Б.Г. Музруков, работавший до этого назначения директором Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаш). С первых дней работы центральным в ежедневном распорядке его дел стоял вопрос комплектования подразделений предприятия и городских учреждений кадрами. В соответствии с Постановлением СМ СССР от 21 августа 1947 г. № 2934-950сс он имел право обращаться в любые органы власти с требованием направления на предприятие необходимых специалистов. Благодаря его настойчивости только в 1949 г. из Челябинской области на объект прибыло 4 323 специалиста различных профессий. За период его руководства предприятием количество работников увеличилось в 8 раз, а количество жилья для них в 15 раз. Это способствовало превращению трудового коллектива в хорошо слаженный механизм [3, с. 463–464].

Строго были ограничены возможности назначения кадров непосредственно на местах. Все эти вопросы, даже самые незначительные, приходилось согласовывать с ПГУ. Был утвержден перечень должностей – номенклатура, назначение на которые происходило только через ПГУ. Для завода № 813 в этот перечень входили все заместители директора, главные

---

⁵ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 3. С. 289, 305–307.

⁶ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 1. 1999. С. 690.

специалисты, начальники отдела кадров и секретного отдела, начальники цехов промышленной группы, начальник и руководители отделов центральной заводской лаборатории и даже начальники отдела рабочего снабжения, жилищно-коммунального отдела, санчасти, автобазы и административно-хозяйственного отдела.

Для обеспечения кадрами еще одного предприятия атомной промышленности на Урале – завода № 814, Постановлением СМ СССР от 8 ноября 1948 г. № 4157-1664сс было поручено секретарю ЦК ВКП(б) Украины Н.С. Хрущеву и первым секретарям Днепропетровского, Харьковского, Сталинского, Ворошиловградского, а также Свердловского, Ленинградского, Московского, Томского, Удмуртского, Молотовского, Кемеровского, Татарского, Владимирского и Горьковского обкомов партии отобрать 18 научных работников, 220 инженеров, 242 техников, 28 служащих и 676 квалифицированных рабочих поровну и после проверки анкетных данных областными органами МГБ СССР направить их в распоряжение ПГУ⁷.

В середине 1950-х гг. в отлаженной системе использования принудительного труда спецконтингентов строителей возникли проблемы, связанные с проведенной массовой амнистией заключенных. В результате ее проведения резко уменьшилось количество обученных специалистов в строительных подразделениях. Образовавшиеся вакансии срочно пришлось заполнять военными строителями. Однако, как оказалось, такая замена лишь на время решила проблему недостатка трудовых ресурсов. Военные строители призывались на определенный срок, после его окончания убывали на постоянное место жительства в родные места. Дефицит трудовых ресурсов необходимо было пополнять вольнонаемными рабочими.

В этих условиях было принято решение о полномасштабном общественном призыве молодежи посредством мобилизации – через направление их по комсомольским путевкам ЦК ВЛКСМ и объявление строительных площадок комсомольскими стройками. Поскольку многие молодые люди не имели строительных специальностей, то было организовано обучение на маляров, каменщиков, арматурщиков, мотористов и др. Зачисленные в учебные группы с отрывом от производства молодые рабочие получали стипендию из расчета тарифной ставки рабочего-строителя 4-го разряда из средств госбюджета [4, с. 88].

---

⁷ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. Т. II. Атомная бомба. 1945–1954. Кн. 4. 2003. С. 186–188.

Еще одним источником пополнения строительных коллективов являлись солдаты срочной службы, которых вербовали накануне их увольнения в запас из частей, дислоцирующихся на территориях строительства. Выезжали представители отделов кадров строительных управлений и за пределы объектов – в воинские части, расположенные на территории Уральского военного округа.

В 1952 г. решением правительства кадровые органы МСМ СССР получили право отбора специалистов, минуя Госкомиссию, во всех учебных заведениях по распределению выпускников после окончания учебы. Им предоставлялась возможность отбирать лучших выпускников, которые потом уже не подлежали распределению в другие места. Ежегодно от предприятий атомной отрасли в Управление кадров МСМ СССР направлялись заявки на требовавшееся количество специалистов с указанием учебных заведений. Эти заявки полностью удовлетворялись. Прибывшие специалисты были обязаны отработать не менее 3 лет, им в короткий срок предоставлялись квартиры и бронь от призыва в армию.

Проблему подготовки специалистов для предприятий атомной отрасли решали также путем создания многоуровневой профессиональной подготовки в учебных заведениях закрытых городов. В значительной степени кадровый недокомплект был преодолен за счет выпускников специальных факультетов высших и средних специальных учебных заведений – филиалов Московского инженерно-физического института (МИФИ) и политехникумов. Рабочим специальностям обучали в системе профессионально-технического образования.

В связи с расширением строительства в закрытых атомных городах и освоением новых ядерных объектов требовалось большое количество ученых, специалистов, а также квалифицированных рабочих, служащих. В решении кадровых проблем важную роль сыграли постановления ЦК ВКП(б) и СМ СССР, принятые в 1946–1950 гг., которые предписывали секретарям обкомов партии организовать подготовку и мобилизацию для работы на атомных предприятиях квалифицированных рабочих, инженеров, служащих со стажем работы не менее пяти лет, преимущественно членов и кандидатов в члены партии и комсомольцев. Согласно этим постановлениям, специалистов и рабочих, направляемых в распоряжение ПГУ, должны были отпускать беспрепятственно с тех предприятий, где они раньше работали. Но директора заводов и других организаций не знали всех этих секретных предписаний. Поэтому многие из них не понимали, почему они должны беспрепятственно отпускать своих

работников, когда их предприятия сами испытывали острый недостаток в рабочих кадрах [5, с. 107].

Во второй половине 1950-х гг. началось формирование научного коллектива разработчиков советского ядерного оружия – научно-исследовательского института (НИИ)-1011 (Челябинск-70). Его ядро составили 350 сотрудников КБ-11, изъявивших желание переехать на работу в новый научный центр. Это были опытные, знающие люди. Многие из них принимали участие еще в создании первой советской атомной бомбы. Для формирования полноценного коллектива привлекались также научные, инженерные и рабочие кадры «со стороны» – в основном с предприятий и организаций МСМ СССР (около 100 чел.), в том числе – расположенных на Урале заводов № 813, № 817, № 418.

Из других ведомств были переведены около 150 чел., в их числе около 80 чел. – ученых из академических учреждений (Института прикладной математики, Физического института, ЛФТИ и др.). Начался быстрый и эффективный набор кадров, в основном молодых. Из лучших вузов страны отбирались лучшие студенты (в первую очередь – физфака МГУ), средних специальных и профессионально-технических образовательных учреждений. Они проходили стажировку в академических учреждениях, а вскоре направлялись на новый «объект». Необходимые для работы и жизни условия уже были созданы [2, с. 31–32].

В результате особой кадровой политики, строгого отбора работников высшим органам государственной и партийной власти Советского Союза, атомного ведомства удалось создать в целом благоприятные условия для жизни населения, заинтересовать его творческой, хорошо оплачиваемой работой. В закрытых атомных городах сконцентрировались высококвалифицированные специалисты.

Библиографический список

1. *Артемов Е.Т., Бедель А.Э.* Укрощение урана. Новоуральск: ФГУИПП «Уральский рабочий», 1999. 384 с.
2. *Богуненко Н.Н.* Возвращение имени. Саров: ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2014. 138 с.
3. *Новоселов В.Н., Носач Ю.Ф., Ентяков Б.Н.* Атомное сердце России. Челябинск: Афтограф, 2014. 528 с.
4. *Реут Г.А.* Мобилизация трудовых ресурсов и организация жилищно-гражданского строительства в закрытых городах Сибири. Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2014. 278 с.

5. Толстиков В.С. Подготовка кадров для атомной отрасли СССР (1944–1955 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 6 (144). История. Вып. 30. С. 104–108.

V. N. Kuznetsov

Candidate of Sciences (History), senior research fellow, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

**STATE POLICY OF PERSONNEL SELECTION
AND THE SPECIFICS OF FORMATION OF LABOR COLLECTIVES
OF NUCLEAR INDUSTRY FACILITIES IN THE URALS**

The paper analyzes chronological sequence of decisions taken by state bodies on the formation of construction and production collectives of enterprises and selection of employees for secret facilities located in closed settlements in the Urals.

Keywords: nuclear project, resolution, construction area, plant, construction management, builders, enterprise, nuclear weapons complex.

ОРУЖЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА УРАЛЕ (XVII – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XVIII в.)

Проанализированы истоки возникновения оружейного производства в уральском регионе, начиная с изготовления пищалей в 1631 г. Представлены сведения о существовании в Казани и Тобольске оружейных дворов. Сделан вывод о назначении оружейного производства для обеспечения колонизации Урала и Сибири и временной переориентации его на западный театр военных действий в период Северной войны.

Ключевые слова: оружейное производство Урала; XVII век; Тобольская оружейная палата.

Дороговизна доставки оружия в Сибирь и проблемы его ремонта подтолкнули московские власти к созданию оружейного производства на Урале уже в первые десятилетия XVII в. Еще одним стимулом к развитию военной отрасли и переоснащению русских войск стало появление у аборигенов огнестрельного оружия. Если в первые годы колонизации края коренное население имело исключительно холодное оружие, то позже оно интенсивно осваивало «огненный бой». В 1675 г. в указе верхотурскому воеводе Ф.Г. Хрущеву сообщалось, что у башкир по обе стороны от Уральских гор появилось много пищалей «и пищальной стрельбе научились, а лучную стрельбу покинули». Обобщим результаты исследований истории появления оружейного производства в крае в границах западной части Тобольской провинции и восточной части Казанской губернии.

В 1631 г. на заводе на р. Нице из первого железа изготовили 20 «затинных» пищалей, которые испытали в присутствии воевод. Позже этот железодельный завод, названный Г.Ф. Миллером «Ницинским», а по первоисточникам известный как «Невьянское рудное железное дело», производил до 1670-х гг. кричное железо, топоры, корабельные скобы и другую не столь массовую продукцию [1, с. 58–79].

Старейшим центром производства военной продукции в восточных регионах России была Казань. В отечественной литературе среди известных и малоизвестных центров военного производства Казань не упоминается [2, с. 24]. Нам удалось выявить, что в Казани издавна лили пушки

* Курлаев Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; kurlaev@e1.ru

и изготавливали огнестрельное оружие. Так, среди работников артиллерийского двора упоминаются «казанские артиллерии оружейной палаты» целовальник Иван Матфеев, «зеленых выходов» целовальник Петр Алферов, участвовавшие в приемке готовой продукции, а также кузнецы, слесари, другие производственные профессии, характерные для крупной, специализированной оружейной мануфактуры.

Многопрофильный центр военного производства возник и действовал в Казани с XVII в. Ружья, сделанные в Казанской оружейной палате, поставляли и в Сибирь. Так, в 1642 г. стрелец М. Вискунов привез в Тобольск 252 московских мушкета «да казанского дела 198 самопалов новых» [3, с. 11–16]. К XVIII в. в Казани и окрестностях имелись развитая инфраструктура по добыче медной руды, завод по выплавке меди, артиллерийский двор с литейными ямами и оборудованием для медно-пушечного литья, домна и инфраструктура для чугуно-пушечного литья, оружейная палата с производственными мастерскими и пороховое производство. По нашей оценке, военное производство в Казани было значительным и имело давние традиции, но большинство источников, повествующих об этом, утрачены.

В 1696 г. в Москве стало известно о наличии на Урале месторождений железной руды. После ее тщательного испытания и экономических подсчетов последовал знаменитый указ Петра I от 10 июня 1697 г. об основании металлургических заводов на Урале, в котором была обозначена главная цель строительства: «...на тех заводах лить пушки и гранаты, и всякое ружье для обороны Сибирского царства от всяких иноземцев». Новые заводы должны были изготавливать весь ассортимент вооружений того времени, в том числе и «всякое ружье», т.е. огнестрельное оружие.

Создание центра военного производства за Уралом по указу Петра I было продиктовано объективными причинами, возникшими при обеспечении оружием Сибири. Ключевая роль в появлении этого указа и в его реализации принадлежала главе Сибирского приказа А.А. Виниусу. В 1707 г. А.А. Виниус в покаянном письме Петру I перечислил свои многочисленные заслуги при управлении Сибирским приказом, в т.ч. организацию производства чугуна, железа, пушек, фузей, сабель, тесаков, копий, стали, уклада, открытие селитры и серы для изготовления пороха.

9 августа 1700 г. Петр I объявил войну Швеции. Первые военные неудачи скорректировали планы заводского строительства, направление и интенсивность поставок, теперь уже все усилия были направлены на войну со шведами. Указ о производстве оружия в Сибири появился 19 января 1700 г. Для его практической реализации у суздальских помещиков Казимировых были взяты крестьяне, являвшиеся и оружейными

мастерами, во главе с Никифором Ивановичем Пиленком. По договору, заключенному 27 декабря 1700 г., им указывалось ехать в Сибирь для изготовления фузейных и мушкетных стволов.

Первоначально оружейное производство предполагалось разместить у Каменского железодельного завода, построив для этого специальную оружейную слободу. В итоге острог для слободы был построен, но из-за нехватки рабочих рук воевода перенес дальнейшее строительство в Тобольск. Вторично возведение оружейного завода началось весной-летом 1701 г. сразу в двух местах. В самом Тобольске строился «деловой двор», а в 10 верстах от города на р. Аремзянке возвели плотину и два амбара с механизмами, предназначенными сверлить и «оттачивать» стволы [4, с. 119–128].

8 марта 1702 г. вместе с пушками Каменского завода в Москву прислали первую продукцию из Тобольска – 6 фузей и 6 мушкетов, за что воеводы получили от царя грамоту «с похвалою». Для массового производства использовали немецкую фузею образца 1701 г. В столицу Сибири вместе с новыми образцами оружия переносились и новые для края технологии, и организационные принципы мануфактурного предприятия, освоенные в центральных районах России. В Тобольске создавалась централизованная мануфактура с пооперационным разделением труда. Один производственный центр находился на р. Аремзянке, где работали три вододействующих оружейных мельницы. Другой производственный центр – «деловой двор» предназначался для доводки деталей и сборки оружия. Он располагался в верхней части города, за каменной стеной.

А.А. Виниус требовал делать по 100 фузей каждую неделю (5–6 тыс. в год). Для этого требовалось 93 человека (54 мастера и 39 работников). Изначально же в Тобольск с Н. Пиленком приехало всего 8 мастеров и 5 работников. Острую нужду в квалифицированных работниках решали за счет набора мастеров в старых ремесленных центрах, обучения местных кузнецов, их детей и детей ссыльных. К 1721 г. на оружейном заводе числилось уже 100 оружейных, замочных, палашных, станочных и проволочных мастеров, а Н. Пиленок выступал в ранге надсмотрщика оружейного двора. Для финансирования новых заводов А.А. Виниус постоянно держал в Сибирском приказе до 10 тыс. руб. наличных денег, чтобы избежать остановки в производстве. Железо на завод поступало с Каменского завода, а «шкоцкие» замки из Москвы. Все оружие, за исключением отдельных случаев, доставляли в Москву для войны со шведами. До 1707 г. производительность завода не превысила 1650 ружей в год.

Помимо производства огнестрельного оружия в Тобольской оружейной палате делали холодное оружие. В 1702 г. вышел царский указ об изготов-

лении в Тобольске тесаков, палашей, шпаг и пальм. К июлю 1704 г. А. Калтыкеев сделал 500 тесаков, лезвия пальм и 3 палаша с ножнами. Их отослали в Санкт-Петербург, а затем в войска под Нарву. Однако указом от 12 марта 1705 г. производство холодного оружия было прекращено, а мастера А. Калтыкеева с товарищами и учеником вернули в Москву. Позже производство клинков было продолжено, т. к. в 1721 г. в заводском штате упомянуты имена 10 палашных мастеров. В числе других военных производств отметим и изготовление в окрестностях Тобольска пороха.

Тобольская оружейная палата проработала почти весь XVIII в. Указом от 25 июня 1782 г. она был передана из артиллерийского управления в ведение комиссариата, а через некоторое время прекратила свое существование [5, с. 35].

При В.И. Геннине предпринимались попытки организовать оружейное производство на уральских заводах, в частности изготавливать фузейные доски на Мазуевском заводе для отправки в Санкт-Петербург и шпажные клинки на Уктусском заводе [6, с. 164–183]. Но в ноябре 1723 г. вышел правительственный указ «о не изготовлении оружия на уральских заводах» и отсылке железа на Сестрорецкий оружейный завод.

Для сравнения. Во время Северной войны большое количество оружия закупали за границей, главным образом в Голландии («амстердамского дела») и производили в России. По некоторым оценкам, в период с 1701 по 1710 г. иностранными купцами в Россию было ввезено около 115 тыс. фузей и фузейных стволов, 200 тыс. шпажных и палашных клинков, что примерно наполовину удовлетворяло потребности армии в огнестрельном и на 80% в холодном оружии. Во втором десятилетии XVIII в. надобность в импорте оружия, в первую очередь огнестрельного, отпадала, т. к. заработали отечественные оружейные заводы [7, с. 223–224].

Многолетние усилия государства по организации собственного оружейного производства «для защиты Сибирского царства» начались с изготовления пищалей из первого уральского металла в 1631 г. Изготовлением самопалов для Сибири занималась и Казанская оружейная палата. С момента открытия богатейших залежей железной руды на Урале в конце XVII в. началось строительство первых металлургических заводов и оружейного двора в Тобольске. Задуманная для снабжения сибирских гарнизонов оружейная палата в столице Сибири с началом Северной войны переключилась на поставки оружия в Москву. Комплекс причин не позволил достигнуть запланированной годовой производительности и внести сколько-нибудь существенный вклад в победу в Северной войне. Тобольская оружейная палата и первые металлургические заводы положили

начало формированию облика Урала, как одного из крупнейших военно-промышленных центров страны.

Библиографический список

1. *Курлаев Е.А., Манькова И.Л.* Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М.: Древлехранилище, 2005. 324 с.
2. *Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г.* Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л.: АИМ, 1961. 426 с.
3. *Курлаев Е.А.* Казань как центр металлургического и военного производства в XVII – первой четверти XVIII в. // Российский научный журнал. 2015. № 2 (45). С. 11–16.
4. *Курлаев Е.А.* Создание военного производства для обеспечения колонизации Урала и Сибири (конец XVII – первая четверть XVIII в.) // Уральский исторический вестник 2009. № 4 (25). С. 119–128.
5. *Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П.* Тобольск. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 224 с.
6. *Курлаев Е.А.* Археологическое исследование Шувакишского железоделательного завода начала XVIII века // Уральский исторический вестник 2002. № 8. С. 164–183.
7. *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М.: РОССПЭН, 1996. 193 с.

Е.А. Kurlaev

Candidate of Sciences (History), senior research fellow, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

WEAPONS PRODUCTION IN THE URALS (XVII – THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY)

The paper analyzes the origins of weapons production in the Ural region, starting with the manufacture of pishchals in 1631. The paper presents information about armory yards in Kazan and Tobolsk. The paper concludes that the purpose of weapons production is to ensure colonization of the Urals and Siberia and its temporary reorientation to the western theater of operations during the Northern War.

Keywords: weapons production in the Urals, XVII century, Tobolsk Armory.

ГЕНЕРАЛЫ РОССИЙСКОЙ АРМИИ – УРОЖЕНЦЫ БЕЛАРУСИ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Проанализированы исторические условия участия уроженцев Беларуси в Бородинском сражении. В качестве примера выбраны биографии генералов российской армии. Описана деятельность генералов – участников Бородинского сражения – после 1812 года на государственной службе.

Ключевые слова: Беларусь, Великая Отечественная война 1812 г., Бородинское сражение, Паскевич, Капцевич, Хоментовский.

Территория Беларуси вошла в состав Российской империи в конце XVIII столетия по итогам трех разделов Речи Посполитой. Поэтому в обществе были сторонники тесной интеграции с российским государством и были те, кто надеялся на восстановление государственности Речи Посполитой. Наполеон и французская армия для одних были агрессором, для других – были долгожданным союзником по реализации плана воссоздания государственности Речи Посполитой. Наполеон воспользовался этими ожиданиями и восстановил в 1812 г. государственность Польши и Великого Княжества Литовского [1]. Взамен он получил военную и экономическую (тыловую) поддержку. В составе армии Наполеона от Великого Княжества Литовского были представлены четыре полка кавалерии, пять полков пехоты, гвардейский и уланский полки. Численность их составляла до десяти тысяч человек.

Территория Восточной Беларуси вошла в состав Российской империи в 1778 году. По православному менталитету местное население было настроено на интеграцию в российское общество. Дворянская молодежь стремилась сделать военную карьеру. Их замыслам способствовала система кадетских училищ. Одно из них находилось в Шклове. К началу Отечественной войны 1812 г. многие из представителей дворянской молодежи Восточной Беларуси успели сделать военную карьеру до генеральских званий.

Вплоть до настоящего времени историки Беларуси практически не занимались изучением биографий генералов российской армии начала

---

* Лойко Александр Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философских учений Белорусского национального технического университета, Минск, Республика Беларусь; alexander.loiko@tut.by

XIX столетия в контексте их белорусского происхождения. Одним из первых эти исследования инициировал Э. Корнилович [3]. В данной статье мы будем использовать его исследования. Они дают нам основания утверждать о белорусских корнях И.Ф. Паскевича, П.М. Капцевича и М.Я. Хоментовского, занимавших в российской армии командные должности и имевших большой боевой опыт.

И.Ф. Паскевич родился в 1782 г. в имении Щеглицы около Могилева, в родных местах его матери А.И. Коробанько [3, с.8]. После продажи имения семья переехала в родные места отца, в Полтаву. И.Ф. Паскевич выбрал военную карьеру и к 1812 г. приобрел значительный военный опыт. Он входил в число высшего командного состава российской армии. Его боевой опыт сыграл важную роль в Бородинском сражении.

После завершения активной военной службы И.Ф. Паскевич вернулся в пределы Беларуси. Резиденцией его семьи стал город Гомель, где он приобрел дворцово-парковый комплекс на берегу реки Сож и сделал его одним из уникальных центров региональной культуры.

Семья Паскевичей во время проживания в окрестностях Могилева общалась с дворянской семьей Хоментовских. Эта семья делегировала в российскую армию своих представителей по мужской линии. В их числе был М.Я. Хоментовский [3, с. 9–10]. В Бородинском сражении он участвовал в звании полковника. Имел опыт сражений с французской армией на территории Беларуси. Проявлял высокие навыки командной работы. Был участником всей военной кампании, завершившейся в 1814 г. на территории Франции поражением армии Наполеона. В 1816 г. получил звание генерала.

Еще один уроженец Беларуси, П.М. Капцевич, к 1812 г. имел генеральское звание. Во время Бородинского сражения был командиром седьмой пехотной дивизии Западной армии Баркляя де Толли. Его дивизия сыграла важную роль в отражении атак французских войск.

В 1822 г. в должность генерал-губернатора Западной Сибири вступил герой Отечественной войны 1812 г. генерал П.М. Капцевич с белорусскими дворянскими корнями происхождения [3, с. 11]. В лице С.Б. Броневского, имевшего белорусские корни и закончившего кадетский корпус в Шклове, он нашел единомышленника по организации экономики и образования Сибири. Из-за больших размеров территории Сибири было принято целесообразным решение делегировать С.Б. Броневскому должность начальника Омской области. В эту должность он вступил в 1822 г. и фактически взял на себя функции военного и гражданского губернатора. На ниве гражданского губернатора его роль проявилась в создании куль-

туры земледелия в сибирской степи. Результаты были настолько успешными, что создали основу для превращения Сибири в один из регионов производства аграрной продукции. В центре внимания С.Б. Броневского находилась также культура [4].

С деятельностью С.Б. Броневского был ознакомлен Николай I. По результатам этого ознакомления и представления император назначил С.Б. Броневского в 1835 г. на должность генерал-губернатора Восточной Сибири. После избрания сенатором С.Б. Броневский покинул Сибирь, но оставил уникальные сведения о регионе в виде записок [2].

П.М. Капцевич находился на должности генерал-губернатора Западной Сибири до 1828 г. О нем очевидцами оставлены противоречивые характеристики. В основном причиной называется его строгость и требовательность. В положительном плане отмечается его роль в открытии училища Сибирского линейного казачьего войска. Ему принадлежит идея открытия в Сибири университета. Он заложил основы промышленной деятельности в регионе.

Таким образом, уроженцы Беларуси свое участие в Бородинском сражении в составе российской армии реализовали не только подвигами, но и использованием военного опыта на губернских должностях в регионе Сибири и прилегавших территорий Урала.

Библиографический список

1. *Антоняў В.В.* Айчынная вайна 1812 // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1993. Т. 1. С. 73–78.
2. *Броневский С.Б.* Отрывки из записок // Исторический вестник. 1889. Т. 38. № 12. С. 500–512.
3. *Корнилович Э.* Герои Бородинского сражения // Беларуская думка. 2012. № 6. С. 8–12.
4. *Матханова Н.П.* Генерал-губернатор Семен Богданович Броневский // Личность в истории Сибири XVIII–XIX веков. Сборник биографических очерков. Новосибирск: ИД «Сова», 2007. С. 41–52.

A.I. Loiko

Doctor of Sciences (Philosophy), Head of department of philosophy Belarusian national technical university (Minsk, Belarus)

А.И. Лойко. Генералы российской армии

**GENERALS OF THE RUSSIAN ARMY –
NATIVES OF BELARUS IN THE BATTLE OF BORODINO**

The historical conditions of the participation of the natives of Belarus in the Battle of Borodino are analyzed. As an example, biographies of the generals of the Russian army are chosen. The activities of the generals – participants in the Battle of Borodino, after 1812 in the public service are described.

Keywords: Belarus, Great Patriotic War of 1812, Battle of Borodino, Paskevich, Kaptssevich, Khomentovsky.

БУДНИ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО УРАЛА НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ)

На основе анализа текстов местных газет Башкирской АССР, Челябинской и Чкаловской областей 1939–1941 гг. выявлены характерные черты повседневной жизни населения в ситуации нарастания военной угрозы и усиления мобилизационной готовности советского общества.

Ключевые слова: местная печать, будни, повседневная жизнь, советское общество, советская цивилизация, Южный Урал, предвоенный период.

Изучение истории предвоенного советского общества, его витальности и мобилизационных возможностей имеет ныне особый смысл. Историография этого периода не богата специальными исследованиями, чаще всего она представлена в трудах, посвященных 1920–1930 гг. [3, 10, 11, 12, 13]. Отдельные аспекты предвоенной повседневности рассматривались в статьях М.С. Зинич [4], Т.Н. Минниковой [9], С.И. Иванникова [5]. В нашем сообщении ставилась задача на основе изучения текстов местных газет Башкирской АССР, Челябинской и Чкаловской областей обрисовать некоторые стороны будничной жизни населения, объективно означавшие аккумуляцию социальных ресурсов Южного Урала в 1939–1941 гг.

Приближение очагов мировой войны к границам СССР существенно меняло мобилизационные потребности страны как в экономике, так и в социальной сфере. Неотъемлемой стороной жизни общества являлось формирование массового оборонного сознания. В газетах цитировалась программная установка И.В. Сталина (1938 г.): «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая “случайность” и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...»¹. В каждом

---

* Лымарев Александр Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного исторического музея Южного Урала, Челябинск, Россия; limarev_muz@mail.ru;

Палецких Надежда Петровна – доктор исторических наук, заведующая научно-исследовательским отделом Государственного исторического музея Южного Урала, Челябинск, Россия; palenad@mail.ru

¹ Правда. 1938. 14 февраля; Красная Башкирия. 1939. 4 февраля и др.

газетном номере размещались статьи из центральных изданий о международных событиях, локальных военных конфликтах. Рубрики на местном материале знакомили читателей с состоянием оборонно-массовой работы, не оставляли без внимания ни одну из форм работы добровольных обществ ОСОАВИАХИМ и РОКК, давали консультации в помощь изучающим военное дело. Судя по газетным зарисовкам, во многих городах и райцентрах действовали дома обороны. Имелись они и в сельской местности. В ноябре 1940 г. сообщалось об открытии такого Дома в колхозе «Трудовой актив» Соль-Илецкого района Чкаловской области². Районные газеты воспроизводили информацию ТАСС об опыте Переволоцкого района, в селах которого было создано 14 хат обороны³.

Военно-оборонная подготовка все глубже входила в коллективно и индивидуально переживаемую ежедневность, ею охватывались все слои населения. «Челябинский рабочий» приветствовал активность работников ЮУЖД, сообщая о том, что на ст. Карталы в кружках ПВХО учатся 680 железнодорожников и членов их семей, а на ст. Курган 25 работниц и домохозяйек изучают ручной пулемет⁴.

Периодика вскрывала проблемы в организации оборонно-массовой работы, обнародовала факты лукавой статистики по численности первичных организаций и сборам членских взносов. Газеты указывали на нехватку учебно-материальной базы и слабую подготовленность руководителей кружков, критиковали районные советы оборонных обществ за телеграфный стиль руководства. Местная печать в освещении оборонной работы передавала аутентичную картину массовых настроений, так как отражала и общее понимание необходимости этой работы, и сильный критический настрой в отношении ее качества. Любопытную заметку «В угоду личных интересов» опубликовала газета Златоустовского отделения ЮУЖД. Корреспонденты писали о том, что инженер отделения – руководитель кружка ПВХО, назначив занятие, не пришел на него, так как был занят выгрузкой дров для своей квартиры: «Он не пришел, поставив личные интересы выше интересов общественных»⁵. В данной заметке обнаруживается то, как в социальных практиках того времени проявлялась этика молодой советской цивилизации – с доминированием идеи служения общему делу.

---

² Чкаловская коммуна, 1940. 28 ноября.

³ См., напр.: Саткинский рабочий. 1941. 30 января; Авангард. 1941. 31 января и др.

⁴ Челябинский рабочий. 1939. 18 февраля; 27 марта.

⁵ Социалистическая путевка. 1940. 10 декабря.

В связи с началом Второй мировой войны потребовались дополнительные мобилизационные меры в трудовой политике. В 1940 г. приняты указы и постановления, составившие ядро трудового законодательства военных лет: «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» (26 июня), «О государственных трудовых резервах» (2 октября) и др. Информация о нововведениях в трудовой повседневности заняла важное место в практике областной и районной печати. Чаще всего она имела позитивный характер и пропагандировала трудовые успехи. Но нередко газеты извещали о судах над «дезорганизаторами производства». Встречаются материалы, обличающие слишком рьяных администраторов. Так, газета Кусинского района назвала «вопиющим случаем» и «извращением Указа ПВС СССР» действия дирекции леспромхоза, передавшей в суд дела на 9 «лучших стахановцев» как на прогульщиков, в то время как эта группа работала на отдаленном «прорывном» участке. Суд работников оправдал⁶.

Усиление мобилизационной готовности советского общества шло в рамках мирной жизни и не отменяло планов развития этого общества. На уровне обыденной жизни наглядно проявлялось расширение горизонтов социально-культурного роста. Редакции газет активно использовали прием сравнений: «было – стало». Республиканская газета так описала перемены на южной окраине Уфы, где раньше был пустырь: «Теперь вырос большой плодовоовощной совхоз с населением более 400 человек. В каждой квартире есть электричество, радио. Нет такого дома, где бы не выписывали газеты, журналы <...> Тов. Шумилин – старичок. Был неграмотный, а сейчас интересуется астрономией и радиотехникой. Буквально в каждой семье виден подъем благосостояния и культуры»⁷. В газете «Уфалейский рабочий» на примере села Булзи дан набросок новой социальной инфраструктуры и социальной мобильности: дети колхозников учатся в начальной и неполной средней школах; в селе есть клуб, медпункт, ветеринарный пункт, паровая мельница. Из числа булзинских уроженцев вышли 20 учителей, 15 бухгалтеров и счетоводов, 6 техников-механиков по сельхозмашинам, 17 командиров РККА, инженер, летчик-испытатель, врач. Около 40 человек обучаются в среднеспециальных и высших учебных заведениях⁸.

---

⁶ Сталинский путь. 1940. 14 сентября.

⁷ Красная Башкирия. 1939. 25 января.

⁸ Уфалейский рабочий. 1940. 1 января.

Контуры нового мира прочитывались в заметках о внедрении в повседневную жизнь технических достижений. Районная газета рассказывала об электрификации и телефонизации в совхозе «Путь Октября» Кизильского района: центральная усадьба полностью электрифицирована, начинает работать электростанция на 4-й ферме, электроосвещение появится на скотных дворах и в 50 квартирах, с центральной усадьбы на 2-ю и 3-ю фермы совхоза ведется телефонная линия⁹. В газетном формате излагались сведения о росте телефонной и радиосети: в Каракульском районе до 1935 г. было всего 8 телефонных аппаратов, радиоточек не было совсем. К концу 1939 г. насчитывалось уже 58 телефонных аппаратов и более 150 радиоточек¹⁰.

Публикациями задавались ориентиры полнокровной, счастливой жизни. О буднях жителей ст. Козырево газета писала: «Коллектив станции живет культурно и зажиточно. Перевыполняя наркомовские нормы <...> десятки людей получают почти двойную зарплату. Все козыревцы выписывают газеты и журналы, пользуются библиотекой. Почти в каждой квартире есть радио. Многие часто бывают в кино. 120 детей железнодорожников учатся в школах»¹¹. Оценивая будни колхозников артели «Совместный труд», газета отметила: «Вот как живет бригадир колхоза тов. Коновалов. Он имеет патефон, гармонь, гитару, балалайку, варшавскую койку, полдюжины полумягких стульев, чего раньше не только у него в квартире, но и во всем селе не найти, а сейчас такая обстановка не редкость <...> Колхозники зажили счастливой, зажиточной жизнью»¹².

В отечественных исследованиях обосновано положение о том, что важной линией формирования советской цивилизации во второй половине 1930-х гг. стала реализация «концепции культурности» [2, 7, 8]. Близкие к тому позиции высказали и зарубежные авторы: С. Бойм [1, с. 129], К. Кларк [6, с. 18]. Материалы печати показывают, что задача ликвидации азбучной неграмотности к началу 1940-х гг. была в основном решена. Например, в газете Аргаяшского района объяснялось, что учебным планом для неграмотных в 1940 г. предусмотрено изучение русского языка, арифметики, Конституции СССР. В план для малограмотных добавлялась география. В нерусских школах для неграмотных применялось 2 варианта

⁹ За большевистские колхозы. 1941. 1 января.

¹⁰ Каракульский ударник. 1940. 1 января.

¹¹ Призыв. 1940. 1 января.

¹² Каракульский ударник. 1940. 5 марта.

обучения: а) только на родном языке, б) по желанию учащихся изучение русского языка как предмета¹³.

Наряду с грамотностью признаками культурности служили «чистота и гигиена». Печать призывала к соблюдению санитарно-гигиенических навыков в личном обиходе: мыться в бане и менять белье не реже одного раза в декаду; мыть руки с мылом перед едой; перед сном чистить зубы щеткой и мелом; кушать каждому из отдельных тарелок, отдельными ложками; вытираться отдельным полотенцем; иметь отдельную постель и т. д.¹⁴

Большое внимание пресса уделяла кампаниям по санитарной очистке и благоустройству поселений. Весной 1941 г. широко освещалась кампания по наведению чистоты и порядка на промышленных предприятиях и на железных дорогах. Рассказав о ситуации на Катавском весовом заводе («территория завалена бракованными деталями, обрезками, заготовками»), газета заключила: «покончить с бескультурьем, захламленностью и грязью – задача безотлагательная», там, где нет чистоты и порядка, «создается обстановка безответственности, расхлябанности, расшатанной дисциплины»¹⁵.

К базовому уровню культурности относились хорошие манеры, приветливость в общении, вежливость. Немалое значение этому придавалось в служебной деятельности. В ведомственной статье «Превратим подразделения милиции в рассадник культуры и чистоты» перечислялись главные тезисы: «Борьба за социалистическую культуру в условиях сегодняшнего дня – прежде всего борьба за культуру в работе»; «Чистота – неременный успех в работе, в движении вперед»; «Грязнулям не должно быть места в органах милиции»; «Вежливость в обращении с людьми – показатель нашей культуры»¹⁶.

В местной периодике обильно представлены критические материалы о непорядках и проблемах в будничной жизни накануне войны. Повсеместные нарекания вызывали продовольственное и промтоварное снабжение, работа торговли, жилищно-бытовые условия, некачественная медицинская помощь и т.д. Несколько иллюстраций. О дефиците: «Далеко не во всех сельмагах и крупных магазинах найдешь деревянную лопату, крестьянский сундук, дугу, дорожную корзину, детскую качалку, оглоблю»¹⁷.

¹³ Большевик. 1940. 23 сентября.

¹⁴ Авангард. 1940. 23 апреля.

¹⁵ Авангард. 1941. 12 марта, 13 марта.

¹⁶ На боевом посту. 1941. 21 апреля.

¹⁷ Чкаловская коммуна. 1940. 16 ноября.

О планировании снабжения: «...ученические сумки и чемоданы вырабатывают в Челябинске, потом везут в Свердловск и там они закупаются нашими торговыми организациями. То же с мебелью и другими товарами»¹⁸. О жилищных условиях: «Живем на конном дворе, в помещении, где на 7 человек 5 коек, нет постельных принадлежностей, часто не бывает света и воды. Комендант говорит: «Не хотите жить в амбаре, получайте расчет»¹⁹. В газетах 1939 г. трудности в обыденной жизни, плохая работа социально-бытовых учреждений еще объяснялись «медленной ликвидацией последствий вредительства».

После 22 июня 1941 г. проблематика бытовой повседневности из местных газет почти исчезла. В первые полгода войны газеты по преимуществу освещали факты помощи фронту и ударного труда, публиковали объявления о приеме на работу и учебу, анонсировали культурно-просветительные события.

Изучение материалов местных газет дает основание утверждать, что в них адекватно отразилась противоречивая действительность предвоенных лет. Повседневная жизнь была пронизана пафосом созидания общества социальной справедливости, социальным оптимизмом и – одновременно – ожиданием Большой войны, усилением мобилизационной готовности общества, наращиванием социальных ресурсов, необходимых для обороны страны. В содержании газет демонстрация успехов советского общества сочеталась с показом тяжелых обстоятельств будничной жизни отдельного человека, социальных групп. Нам близка оценка советской социальной реальности предвоенных лет, выраженная в статье С.И. Иванникова: «...большинство общества осознавало, что оно участвует в строительстве Будущего. Перед лицом этого Будущего необходимы серьезные жертвы, и общество 1930-х на эти жертвы шло. В значительной степени это был сознательный духовный выбор. А повседневная жизнь показывала, что такое решение не бесполезно. Повседневная жизнь СССР, особенно в городах, стремительно менялась к лучшему» [5].

---

¹⁸ Челябинский рабочий. 1939. 26 февраля.

¹⁹ Вперед. 1940. 3 октября.

Библиографический список

1. *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 320 с.
2. *Волков В.В.* Концепция культурности, 1935–1938 годы: Советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1–2. С. 194–213.
3. *Загребин С.С.* Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900–1940 гг. (на материалах уральского региона). Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1998. 320 с.
4. *Зинич М.С.* Повседневная жизнь советского общества накануне Великой Отечественной войны // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2018. № 3(12). С. 6–10.
5. *Иванников С.И.* СССР накануне войны. По материалам «Известий» и других московских газет // Топос (сетевой ежедневный литературно-философский журнал). URL: <https://www.topos.ru/article/zhizn-kak-est/sssr-nakanune-voynu>.
6. *Кларк К.* Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941). М.: Новое литературное обозрение, 2018. 520 с.
7. *Климочкина А.Ю.* Бытовая культура советских горожан в 1930-е гг. // Вестник СамГУ. 2006. № 10/1(50). С. 86–93.
8. *Клинова М.А.* Концепция «культурности» в социальной политике второй половины 1930-х годов // Человек. 2017. № 4. С. 94–105.
9. *Минникова Т.Н.* Неофициальная повседневность в жизни граждан Тосненского района по материалам районной газеты «Ленинское знамя» за 1940 г. // История повседневности. 2018. № 2(7). С. 89–97.
10. Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг. В 2 ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. Ч. I. 468 с.; 2019. Ч. II. 462 с.
11. *Самуэльсон Л.* Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. М.: АИРО-XX, 2001. 296 с.
12. *Фельдман М.А.* Рабочие крупной промышленности Урала в 1914–1941 гг. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 430 с.
13. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.

A.N. Limarev

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Deputy Director for Research at the State Historical Museum of the Southern Urals (Chelyabinsk, Russia)

N.P. Paletskikh

Doctor of Sciences (History), Head of the Research Department of the State Historical Museum of the Southern Urals (Chelyabinsk, Russia)

**EVERYDAY LIFE OF THE POPULATION
OF THE SOUTHERN URALS ON THE EVE
AND AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(BASED ON THE MATERIALS OF THE LOCAL PRESS)**

Based on the analysis of the texts of local newspapers of the Bashkir ASSR, Chelyabinsk and Chkalov regions in 1939-1941, the paper reveals the features of daily life of the population in a situation of increasing military threat and strengthening the mobilization readiness of Soviet society.

Keywords: local press, everyday life, everyday life, Soviet society, Soviet civilization, Southern Urals, pre-war period.

УРАЛЬСКИЕ ЗАВОДЧИКИ ДЕМИДОВЫ, ЯКОВЛЕВЫ, ПАСТУХОВЫ: РОЛЬ В ИСТОРИИ ЯРОСЛАВСКОГО КРАЯ

Проанализированы связи предпринимателей Урала и Ярославского края и рассмотрен их вклад в социально-экономическое и социокультурное развитие региона. Отмечена роль потомка уральских горнозаводчиков П.Г. Демидова в создании первого высшего учебного заведения «Ярославского высших наук училища». На примере Н.П. Пастухова показана связь предпринимательства и благотворительности.

Ключевые слова: промышленность, завод, предпринимательство, благотворительность, образование, Урал, Ярославль.

Ярославская провинция, существовавшая с 1719 г., и сменившая ее в 1777 г. Ярославская губерния являлись типичным для центра страны районом с развитым ремеслом, торговлей и промышленностью. Рынок сбыта был подготовлен старыми широкими торговыми связями ярославцев. 2022 г. отмечен 300-летним юбилеем старейшего предприятия края – ОАО «Ярославский комбинат технических тканей «Красный Перекоп», в прошлом Ярославской Большой мануфактуры. В успехах ярославской промышленности и в появившемся благодаря меценатству высшем образовании края была велика роль уральских горнозаводчиков – Демидовых, Яковлевых, Пастуховых.

Создателями первой полотняной мануфактуры в Ярославле стали местный купец Максим Затрапезнов с сыновьями и обрусевший голландец Иван Тамес. Название «Ярославская Большая мануфактура» (ЯБМ) существовало с 1741 г., когда большинство производственных построек перешло по наследству к сыну Ивана Затрапезнова – Алексею. Остальная часть производства, которую унаследовал младший брат Ивана Дмитрий, составила Ярославскую Малую мануфактуру. Но фактически это был единый производственный комплекс. На ЯБМ изготавливались полотняные скатерти и салфетки, штофы для обивки мебели и стен, полотна. На средства

---

* Марасанова Виктория Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия; vmm@uniyar.ac.ru

Затрапезновых при мануфактуре в 1742 г. был построен собор Петра и Павла, напоминающий Петропавловский собор в столице.

В 1764 г. Большая мануфактура вместе с плотиной, писчебумажными пильной, масляной и мукомольной мельницами была продана известному Савве Яковлевичу Яковлеву (Собакину); на тот момент на предприятии числилось 9680 приписных рабочих. Разбогатевший на винных откупках бывший осташковский отходник Яковлев купил 16 и построил 6 заводов на Урале: чугуноплавильных, железоделательных, медеплавильных. Наряду с Демидовыми Савва Яковлев и его потомки сыграли важнейшую роль в развитии уральской промышленности, уступая Демидовым лишь в том, что те стояли у истоков уральской индустрии.

Ярославская Большая мануфактура стала частью промышленной «империи» Яковлева, и его важнейший вклад в ее развитие заключался в присвоении предприятию статуса «Поставщика Двора Его Императорского Величества». На всех изделиях ЯБМ, продававшихся поштучно, а не «по аршинам» (71 см), например, на скатертях и салфетках, вырабатывались знаки предприятия, дающие возможность безошибочно отличать ярославские изделия от других, им подобных. Ставились эти знаки на углах изделий: на двух углах помещался герб Ярославской губернии («медведь с секирой на плече, стоящий на задних лапах»), а на двух других – вырабатывались или знаки «Я. М. С. Я.» (Ярославская Мануфактура Саввы Яковлева), или «Я. М. Я.» (Ярославская Мануфактура Яковлевых), или вензель из трех переплетающихся букв «В», «С» и «Я» (Внуков Саввы Яковлева).

В 1857 г. московский купец первой гильдии Иван Андреевич Карзинкин купил ЯБМ у Яковлевых за 85 тыс. руб. серебром. Вместе с купцами А.А. Карзинкиным и Г.М. Игумновым он создал «Товарищество Ярославской Большой мануфактуры бумажных изделий» с основным капиталом 800 тыс. руб. серебром. Старейшее ярославское предприятие преобразовывалось в акционерное общество и перешло с местного сырья льна на переработку хлопка, для чего была построена новая бумагопрядильная фабрика. К концу XIX в. по сумме производства ЯБМ заняла 9-е место в России и 4-е в своей текстильной отрасли. На фабрике трудилась половина рабочих Ярославля и четверть рабочих всей губернии – около 11 тыс. человек. В годы Первой мировой войны фабрика только за 1915–1916 гг. выполнила заказы от государства и частных фирм на 9 млн руб. на рубашечную ткань, полотно и вату.

Савва Яковлевич Яковлев и его потомки не были «замечены» в благотворительных делах на ярославской земле и сосредотачивались исключительно на прибыльности предприятия. Есть замечательные примеры меценатов и благотворителей из числа уральских предпринимателей, и самые яркие из них в истории Ярославского края Павел Григорьевич Демидов и Николай Петрович Пастухов.

Николай Пастухов в 1885 г. приобрел доли братьев в Вятских заводах, в 1892 г. выкупил Сулинский завод у двоюродного брата, став единственным владельцем всех пяти семейных металлургических заводов с миллионными оборотами и наследственной торговли железом. К началу XX в. склады и конторы Н.П. Пастухова по продаже железа, свинца, меди, олова и изделий из них находились в Москве, Петербурге, Туле, Вятке, Ярославле и на Нижегородской ярмарке; главная же контора помещалась в Ярославле, где жил и сам Николай Петрович [1, с. 178].

Николай Петрович Пастухов проявил себя как щедрый меценат. Он жертвовал крупные суммы на благотворительные цели: устройство сиротского отделения для постоянно живущих воспитанниц Ярославского Ольгинского детского приюта, строительство амбулатории при лечебнице Ярославского Общества врачей, больницы при Сулинском заводе, храма Александра Невского в Сулине (не сохранился); учреждение Дома трудолюбия, библиотеки-читальни.

В 1900 г. Н.П. Пастухов выделил четверть своих средств на открытие в Ярославле низшего механико-технического училища с ремесленной школой при нем на 240 учащихся – первого учебного заведения в городе для подготовки квалифицированных кадров для промышленности. Для Пастуховского училища были построены здания, оборудованы классные помещения и мастерские, для учеников и педагогов предусмотрены бесплатные квартиры [1, с. 182].

Главный пример меценатства, основанного на мощи уральских заводов, – создание в 1803 г. Ярославле первого высшего учебного заведения «Ярославского высших наук училища», с 1833 г. – лицея, с 1870 г. – Ярославского Демидовского юридического лицея. Имя основателя высшей школы края увековечено в названии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, в восстановлении в 2005 г. разрушенной в советские годы Демидовской колонны в его честь.

29 апреля 1803 г. правнук известного горнозаводчика П.Г. Демидов направил Александру I письмо с предложением открыть в Ярославле университет для дворянства. Для его содержания П.Г. Демидов предложил переводить все оброки со своих вотчин в Угличском и Романовском

uezдах, где ему принадлежали свыше 3,5 тыс. крепостных, а также выделил капитал в 100 тыс. руб. 6 июня 1803 г. появился указ об учреждении Ярославского высших наук училища. Занятия начались в 1804 г., а в апреле 1805 г. состоялось официальное торжественное открытие «Ярославского высших наук училища». Первоначально в училище занимались 13 преподавателей и 35 студентов, затем их численность увеличилась, и в 1820-х гг. здесь уже обучались более ста юношей из 24 губерний России¹. Преподаватели Демидовского училища ввели в жизнь губернского города такое новшество, как публичные лекции. Они устраивались по физике, истории, химии и другим предметам. Их посещали чиновники и «разного звания» посетители [2, с. 249–250].

Таким образом, роль уральской промышленности может и должна рассматриваться не только с экономической, но и с социокультурной точки зрения как основа благотворительности и меценатства. Еще один важный аспект темы – выход торгово-промышленной и благотворительной деятельности уральских предпринимателей за рамки своего региона и действия во всероссийском масштабе.

Библиографический список

1. Московские поставщики: история в лицах. Ч. II. М.: Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей, 2021. 260 с.
2. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / под ред. А.М. Пономарева. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. 432 с.

V.M. Marasanova

Doctor of Sciences (History), P.G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia)

---

¹ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 571. Оп. 1. Д. 90, 91.

«Ведь были ж схватки боевые...»

**THE URAL FACTORY OWNERS – FAMILIES OF DEMIDOV, YAKOVLEV AND PASTUKHOV:
THE ROLE IN THE HISTORY OF Yaroslavl REGION**

The paper analyzes relations of entrepreneurs of the Urals and Yaroslavl region and reveals their contribution to the socio-economic and socio-cultural development of the region. The paper also shows the role of P.G. Demidov, a descendant of the Ural miners, in the creation of the first higher educational institution of the Yaroslavl – College of Higher Sciences. Using the example of N.P. Pastukhov, the paper shows relationship between entrepreneurship and charity.

Keywords: industry, plant, entrepreneurship, charity, education, the Urals, Yaroslavl.

«БЫЛ В БОЕВОЙ ОБСТАНОВКЕ»: ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В БИОГРАФИИ М.Я. СЮЗЮМОВА**

В 1918–1920 гг. известный советский историк М.Я. Сюзюмов служил в Рабоче-крестьянской Красной Армии. В статье впервые публикуются документы, позволяющие существенно дополнить сведения о его участии в военных действиях на Восточном фронте в составе 27-й Омской стрелковой дивизии.

Ключевые слова: источниковедение, историография, М.Я. Сюзюмов, научная биография, Гражданская война.

Личный фонд доктора исторических наук, профессора Михаила Яковлевича Сюзюмова (1893–1982), который хранится в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), формировался в последние годы жизни известного советского историка. Включенные в него архивные материалы представляют значительный научный интерес, а также являются важными свидетельствами научной биографии ученого. Авторы данной публикации неоднократно имели возможность убедиться, что документы, входящие в состав фонда Р-802 ГАСО, подбирались и систематизировались М.Я. Сюзюмовым целенаправленно. Это характерно не только для рукописей научных трудов или уникальных тематических подборок, но и для документов личного происхождения.

Письмо, поздравительная открытка или телеграмма могут стать отправной точкой для исследования различных сюжетов отечественной истории, непосредственным участником которых являлся М.Я. Сюзюмов.

---

* Мохов Антон Сергеевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; a.s.mokhov@urfu.ru; Капсалькова Карина Рамазановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; Carinne.kapsalikova@gmail.com

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01455, <https://rscf.ru/project/22-28-01455/>

«Ведь были ж схватки боевые...»

Поздравительная открытка
военной кафедры Уральского госуниверситета М.Я. Сюзюмову¹
23 февраля 1979 г.

Уважаемый Михаил Яковлевич!

Коллектив кафедры сердечно поздравляет Вас с Днем рождения Советской армии. Вы были участником самой справедливой войны, немало других войн пришлось Вам пережить, история сотен войн известна Вам. Но мы желаем, чтобы ни Вам и никому на свете не пришлось быть очевидцем или писать историю третьей мировой войны. Желаем Вам здоровья, долгих лет жизни и дальнейших успехов в творческой работе.

Коллектив кафедры

В 1977–1978 гг. в Советском Союзе широко отмечались юбилейные даты: 60-летие Октябрьской революции, 60-летие Советских Вооруженных сил, 60-летие ВЛКСМ. В Уральском государственном университете в рамках торжеств проводились многочисленные мероприятия, в которых активное участие принимала военная кафедра. В частности, в феврале 1978 г. были проведены теоретическая конференция «Советские Вооруженные силы: 60 лет на страже завоеваний социализма» и студенческая военно-научная конференция «Роль Советских Вооруженных сил в защите мирного труда советского народа и всеобщего мира»². В мае – июне 1978 г. были проведены две конференции по книге Л.И. Брежнева «Малая земля», организованные военной кафедрой совместно с историческим факультетом и научной библиотекой университета³. В итоге не блиставшая до этого времени на «научном фронте» военная кафедра серьезно укрепила свои позиции, а также значительно продвинулась «в улучшении работы военно-патриотического воспитания студентов»⁴.

Секретарь партийного бюро военной кафедры УрГУ подполковник Петр Данилович Мысенко отмечал, что эти удивительные результаты были достигнуты благодаря всемерной поддержке общественных организаций и преподавателей университета, участников Гражданской и Великой Отечественной войны⁵. Следует, однако, заметить, что к 1978 г. среди профессорско-преподавательского состава УрГУ был только один участ-

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-802. Оп. 1. Д. 273. Л. 111.

² Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 285. Оп. 4. Д. 80. Л. 166.

³ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 86. Л. 146; Уральский университет. 26 июня 1978 г., № 24 (1762).

⁴ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 85. Л. 123.

⁵ ЦДООСО. Ф. 285. Оп. 4. Д. 80. Л. 169.

ник Гражданской войны – заведующий кафедрой всеобщей истории профессор М.Я. Сюзюмов.

Во второй половине 1970-х гг. М.Я. Сюзюмов охотно принимал участие в мероприятиях, посвященных юбилейным датам отечественной истории. Правда, его рассказы об Октябрьской революции и Гражданской войне зачастую не совпадали с их «каноническим» описанием в советской историографии. Так, по воспоминаниям доктора исторических наук Рудольфа Германовича Пихои, на одном из торжественных собраний почтенный профессор утверждал, что «никакого выстрела «Авроры» не было, потому что 25 октября 1917 г. сидел в рукописном отделе и изучал греческие рукописи в библиотеке Салтыкова-Щедрина, недалеко от Зимнего дворца, и артиллерийского выстрела не слышал» [4, с. 22]. Тем не менее рассказы очевидца эпохальных исторических событий производили на слушателей большое впечатление. Подтверждением этому является приведенный выше текст поздравительной телеграммы, полученной М.Я. Сюзюмовым от офицеров-преподавателей военной кафедры. По нашему мнению, этот подлинный «эпистолярный взрыв» нельзя считать формальным поздравлением к одному из советских государственных праздников.

М.Я. Сюзюмов окончил историко-филологический факультет Юрьевского университета. В марте 1916 г. Ученый Совет принял решение оставить способного молодого историка «при университете по кафедре всеобщей истории»⁶. Под руководством профессора Василия Эдуардовича Регеля он плодотворно работал над магистерской диссертацией. В марте 1918 г. Ученый Совет историко-филологического факультета высоко оценил исследования М.Я. Сюзюмова, продлив его стипендию на следующий год⁷. Однако планам по скорой защите диссертации не суждено было исполниться.

Трагические события происходили в семье Сюзюмовых. Мать Анна Яковлевна и сестра Зинаида проживали в Ревеле. Младший брат Борис учился в Ветеринарном институте Юрьевского университета⁸. Отец – коллежский советник Яков Адрианович Сюзюмов – долгое время служил в должности пунктового ветеринарного врача на станции Кегель. В конце 1917 г. он согласился сотрудничать с РСДРП(б) и занял пост руководителя ветеринарного отдела при Эстонском Исполнительном комитете рабочих и солдатских депутатов. В сельскохозяйственной стране эта должность

⁶ Eesti Ajaloarhiiv (ЕАА). F. 405. N. 9. S. 544. L. 100 tag. – 101.

⁷ ЕАА. F. 405. N. 9. S. 544. L. 193 tag. – 194.

⁸ ЕАА. F. 404. N. 1. S. 3458.

имела большое значение. Эсеры, политические противники большевиков, пытались скомпрометировать Я.А. Сюзюмова, обвинив его в принадлежности к сторонникам черносотенца А.И. Дубровина⁹.

К концу февраля 1918 г. политическая борьба между социал-демократическими фракциями в Ревеле утратила актуальность, так как столица Эстонии была оккупирована немецкими войсками. Размеренная жизнь семейства Сюзюмовых рухнула. Оба сына оставили учебу и вместе с отцом уехали в Петроград, где добровольно вступили в ряды Красной Армии. Борис Сюзюмов в декабре 1919 г. умер от тифа в Саратове, а Яков Адрианович в 1921 г. возвратился в Эстонию¹⁰.

Сведений о службе М.Я. Сюзюмова в рядах РККА сохранилось немного. Так, в «личном листке», который он заполнял в Свердловском пединституте в июне 1948 г., значится: «с VII 1918 по V 1920 делопроизводитель роты связи 79 бригады 27 дивизии был в боевой обстановке». В автобиографии, написанной для отдела кадров УрГУ в октябре 1955 г., М.Я. Сюзюмов писал: «Оставлен был при университете как профессорский стипендиат... Но мои занятия были прерваны вследствие наступления германских войск в феврале. Я переехал в Петроград, где вступил в ряды формировавшейся 4-ой Петроградской дивизии в июне 1918 г., отправлен на Восточный фронт в 27 дивизию делопроизводителем в роте связи 79 бригады, где и провел гражданскую войну. В мае 1920 г. был освобожден от военной службы как работник просвещения» [3, с. 11].

Краткие данные из делопроизводственных источников позволяют установить, что красноармеец Михаил Сюзюмов служил в 1 (79) бригаде 27 Омской Краснознаменной стрелковой дивизии 5 Красной армии [2, с. 230–232]. Дополнить сведения о службе М.Я. Сюзюмова в рядах РККА позволяют материалы, обнаруженные авторами данной статьи в Российском государственном военном архиве (РГВА). Документы публикуются впервые.

**Рапорт командира роты связи
начальнику штаба 1-й бригады 27-ой стрелковой дивизии¹¹**

3 декабря 1919 г.

Доношу, что в настоящее время $\frac{3}{4}$ красноармейцев роты связи не имеют теплой обуви, кроме того, у половины красноармейцев сапоги пришли в совершенную негодность. А так как при проводке и обслуживании линии телефонистам по несколько часов подряд приходится находиться

⁹ Sotsialdemokrat. 17 jaanuaril 1918, Nr. 3.

¹⁰ Revaler Bote. 3 juuni 1920, Nr. 120.

¹¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1325. Оп. 1. Д. 284. Л. 87.

на морозе, то весьма возможно, что в ближайшем времени значительная часть надсмотрщиков и телефонистов убудет в госпиталь с обмороженными ногами. Во избежание этого прошу Вашего распоряжения о выдаче хотя бы по три пары валенок на каждую станцию (всего 27 пар), взяв таковые, например, из запаса, имеющегося в полках.

Представляю при этом копию моего рапорта комбату связи 27. Доношу, что если сам батальон связи не сможет удовлетворить моего требования, то рота связи, по изложенному в рапорте, рискует потерять возможность обслуживать связь. Поэтому прошу Ваших указаний, как мне поступить в этом случае.

Врид. комроты связи 1/27 *Галяткин*

Военком *Велайт*

На документ наложена резолюция: «Комбригу, Военкомбригу. Прошу заявление рассмотреть, дабы не остаться без роты связи. Наштабриг. 5/ХІІ-19 г.»

На документ наложена резолюция: «Командиру роты связи представить для рассмотрения требование. В 235 полк. Сообщить полку, чтобы удовлетворили требование. 31/ХІІ-19 г.»

В декабре 1919 г. 27-я стрелковая дивизия вела активные наступательные действия. Преодолевая ослабевающее сопротивление колчаковских сил, ее бригады за месяц продвинулись на восток от Омска до Ново-Николаевска и ст. Тайга. 28 декабря 1919 г. был захвачен Мариинск, после чего дивизию вывели в армейский резерв как «выполнившую свой долг перед Революцией» [1, с. 143–158].

Рота связи 1-й бригады и штаб 235-го Невельского полка размещались на ст. Мариинск. Судя по сохранившимся документам, наибольшей проблемой для командования 27 стрелковой дивизии была эпидемия тифа, которая ежедневно выводила из строя десятки людей. В частности, тифом заболел командир роты связи 1 бригады Василий Галяткин. После излечения в 141-м Сводном эвакуационном госпитале он был отправлен в «краткий двухмесячный отпуск» на родину, в Ростов Ярославский¹².

Другой проблемой являлось падение дисциплины. В одном из документов значится: «...письмоводителя бригадного интенданта тов. Кокорина, помощника Начальника штаба по оперативной части тов. Черкасова, делопроизводителя Наштабрига тов. Вернера и адъютанта 237-го Минского полка тов. Лентяева за пьянство на 1 января военный комиссар

¹² РГВА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 284. Л. 74 – 75 об.

1-й бригады оштрафовал на $\frac{1}{3}$ месячного содержания в пользу Культурно-просветительных целей бригады»¹³.

В начале января 1920 г. 27-я стрелковая дивизия получила приказ о передислокации в район Минусинска. Именно в это время командование 1-й бригады изыскало, наконец, возможность обеспечить роту связи зимним обмундированием.

**Требование командира роты связи командиру 235
Невельского полка 1-й бригады 27-ой стрелковой дивизии¹⁴**

5 января 1920 г.

Согласно предписания Наштабриг 1/27 при сем препровождаю требования на теплое обмундирование для роты связи 1/27.

Прошу отпустить для роты связи 1-й бригады 27 дивизии теплого обмундирования: теплого белья 20 пар, валенок 16 пар, шинелей 16 пар, полшубков 16 пар, перчаток 20 пар. Основание: представление Начроты 1/27.

Врид. к-ра роты связи *Савватеев*

Военком *Трапезников*

Вр. делопроизводителя по хоз. части *М. Сюзюмов*

На документ наложена резолюция: «Комполку 235. По приказу Комбрига выдайте из взятого у противника обмундирования согл. требоват. ведомости. Наштабриг. 5/1-20».

Подводя итоги, отметим, что приведенные документы, с одной стороны, отражают военную повседневность 1918–1920 гг. С другой стороны, они позволяют увидеть в огромном океане человеческого горя, которым является Гражданская война, маленькую песчинку – красноармейца Сюзюмова, будущего выдающегося уральского историка.

Библиографический список

1. *Кучкин А.П.* В боях и походах от Волги до Енисея. Записки военного комиссара. М.: Наука, 1969. 296 с.
2. *Мохов А.С., Капсалыкова К.Р.* История византийской армии и военного искусства в неопубликованных работах М.Я. Сюзюмова 1930–1940-х годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 5. С. 230–237.

¹³ РГВА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 284. Л. 242.

¹⁴ РГВА. Ф. 1325. Оп. 1. Д. 284. Л. 79 – 79 об.

А.С. Мохов, К.Р. Капсалькова. «Был в боевой обстановке»

3. Мохов А.С., Капсалькова К.Р. «Три Империи» Михаила Сюзюмова // Сюзюмов М.Я. Византийское государство и византийская культура в X–XI веках. Екатеринбург: ИЦ «Никея», 2018. 126 с.

4. Пихоя Р.Г. Записки археографа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 496 с.

A.S. Mokhov

Doctor of Sciences (History), Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

K.R. Kapsalykova

Candidate of Sciences (History), Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

**«I WAS IN A COMBAT SITUATION»:
CIVIL WAR IN BIOGRAPHY OF M.YA. SUZUMOV**

The paper analyzes the origins of weapons production in the Ural region, starting with the manufacture of pishchals in 1631. The paper presents information about armory yards in Kazan and Tobolsk. The paper concludes that the purpose of weapons production is to ensure colonization of the Urals and Siberia and its temporary reorientation to the western theater of operations during the Northern War.

Keywords: weapons production in the Urals, XVII century, Tobolsk Army.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПЕРЕПИСКЕ НИКОЛАЯ II И АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ

В статье рассматривается переписка, рассказывающая о повседневной жизни Николая II и Александры Федоровны в период Первой мировой войны. Анализируется отношение царской семьи к войне, Государственной думе, высшему военному командованию, возможности заключения сепаратного мира с Германией, социально-экономическим проблемам страны. Показана роль Николая II как главнокомандующего русской армией, большой вклад Александры Федоровны в организацию госпиталей.

Ключевые слова: династия, патриотизм, управление, переписка, война, вера, любовь, войско, консерватизм, самодержавие, конституция, революция, будущее.

Опубликованная в 2013 г. переписка Николая II и Александры Федоровны содержит интересную информацию о жизни царской семьи в годы Первой мировой войны, показывает, как тяжело было бремя ответственности, возложенное историей на плечи Николая II как верховного вождя русской армией.

Царская семья во время тяжелейшей войны достойно выполняла свой долг перед страной. Следует заметить, что Николай II и Александра Федоровна были патриотами России. Их отношение к начавшейся войне, ее жестокостям, грабёжам было резко отрицательным. Однако эта война была навязана России Германией. Поэтому одну из главных целей в этой войне Николай II видел в сокрушении германского милитаризма. Другими целями было присоединение к России Галиции и черноморских проливов. Александра с восторгом встретила известие о вступлении русских войск в Галицию: «Да благословит и объединит Господь эти славянские области с их старинной матерью Россией в полном, глубоком, историческом и религиозном значении этого слова!»¹ У Александры Федоровны была мечта – снова сделать Стамбул православным Константинополем: «О, что за великий день, когда будет отслужена опять обедня

---

* Начапкин Максим Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург, Россия; maks.nachapkin@mail.ru

---

¹ Переписка Николая и Александры / Сост. А.А. Сергеев. М.: Захаров, 2013. С. 136

в Св. Софии!»² Таким образом, религиозный контекст в Первой мировой войне, с точки зрения Романовых, был очень важен. В этом же письме царица упоминает Распутина, называя его «нашим Другом». Поражает ее вера в молитвенные силы этого человека.

С самого начала войны Александра Федоровна развернула большую работу по созданию госпиталей. В письмах она старалась поддержать мужа, молилась Богу, чтобы он дал ему мужества, крепости и терпения, а русской армии успехов. В письме к мужу от 19 сентября 1914 г. Александра Федоровна отмечает, что уход за ранеными служит для нее утешением. Вместе с дочерьми царица прошла полный фельдшерский курс. Александра беседовала с офицерами и солдатами о Боге, утешала, успокаивала их. Императрица внимательно относилась к сохранению памяти о героизме русских воинов. По ее приказу под зданием старого дворцового госпиталя был сделан маленький пещерный храм, в котором находились доски с упоминанием раненых, умерших в царкосельских лазаретах, а также офицеров, получивших георгиевские кресты и георгиевское оружие. Каждый день государыни был расписан: кроме заботы о раненых она занималась сбором зимних вещей и 300 тыс. рождественских подарков для солдат и офицеров. Она осуждала бомбардировки мирных городов. После того, как немцы сбросили бомбы на виллу бельгийского короля Альберта, императрица написала мужу: «Какая это низость, что сбросили с аэроплана бомбы над виллой короля Альберта, в которой он сейчас живет»³. В другом письме от 27 октября 1914 г. Александра Федоровна пишет: «Они бомбардировали Потти. О, эта ужасная война! Подчас нет более сил слышать о ней; мысли о чужих страданиях, о массе пролитой крови терзают душу, и лишь вера, надежда и упование на Божие безграничное милосердие и справедливость являются единственной поддержкой»⁴. Императрица не хотела этой войны, писала, что и Григорий Распутин считал, что война за Балканы не стоит жизни и даже одного русского солдата: «Наш Друг был всегда против войны и говорил, что Балканы не стоят того, чтобы весь мир из-за них воевал, и что Сербия окажется такой же неблагодарной, как и Болгария»⁵.

В одном из писем императрица обращает внимание мужа на нарушение немцами Гаагских конвенций, использование запрещенных средств ведения войны. Двадцатого ноября 1914 г. она сообщает Николаю о страшных

---

² Переписка Николая и Александры... С. 124.

³ Переписка Николая и Александры... С. 29.

⁴ Переписка Николая и Александры... С. 39.

⁵ Переписка Николая и Александры... С. 357.

ранениях солдат: «Один из офицеров-волынцев в Большом дворце показал мне германские пули дум-дум, очень длинные, узкие в конце, на вид словно сделанные из красной меди»⁶. Судя по переписке, Александра Федоровна получала довольно большой объем информации: от генералов и офицеров, друзей, знакомых раненых солдат. Так она пишет Николаю о том, что лошади уланов под Гродно измучены, а во Львове появились случаи заболевания холерой. Императрица внимательно следила за положением на фронтах. Когда германский крейсер «Бреслау» обстрелял Черноморское побережье, она написала Николаю: «Я жажду новостей с Черного моря – дай Бог успеха нашему флоту»⁷.

Как показывает переписка, Александра Федоровна любила мужа неугасающей любовью и всеми силами старалась помочь ему в его нелегком служении. Следует особо отметить, что Николай II был прекрасно информирован о военных делах и не скрывал от жены тяжелого положения на фронте. В письме от 19 ноября 1914 г. из Ставки царь писал: «Единственным и серьезным затруднением для наших армий является то, что у нас опять не хватает снарядов... вся тяжесть боев падает на пехоту; из-за этого потери сразу сделались колоссальными. Некоторые армейские корпуса превратились в дивизии; бригады растаяли в полки и т.д. Пополнение пребывает хорошо, но у половины нет винтовок, потому что войска теряют массу оружия. Его некому подбирать на полях сражений»⁸. Николай II часто обвиняют в безразличии к солдатам, бессердечии. Переписка, однако, свидетельствует о другом... в письмах мы можем встретить его жалобы на болезнь сердца: «Да, моя родная, я начинаю ощущать свое старое сердце. Первый раз это было в августе прошлого года, после Самсоновской катастрофы, а теперь опять – как тяжело с левой стороны, когда дышу. Ну, что ж делать!»⁹ Как свидетельствует переписка, Николай II был на фронте активным, деятельным человеком.

Императрица в своих письмах к мужу обсуждала широкий круг вопросов – состояние здоровья наследника и дочерей, организацию различных благотворительных вечеров с целью сбора средств на нужды раненых. Ее интересовали вопросы о ротации частей на фронте, возможности отсрочки призыва на фронт ратников второй категории, поставки на фронт снарядов и патронов, снабжения городов продовольствием, ограничения роста цен на мясо и хлеб.

---

⁶ Переписка Николая и Александры... С. 51.

⁷ Переписка Николая и Александры... С. 26

⁸ Переписка Николая и Александры... С. 49.

⁹ Переписка Николая и Александры... С. 171.

Однако очень важным для нее вопросом был вопрос о сохранении самодержавной власти. Николай II и Александра по своим политическим взглядам были консерваторами. Седьмого сентября 1915 г. императрица обсуждает в своем письме политическое устройство страны: «Не нужно назначать министров, ответственных перед Думой. Мы для этого не созрели, и это было бы гибелью России. Мы не конституционная страна и не смеем ею быть. Наш народ для этого не образован и не готов. Слава Богу, наш император самодержец и должен оставаться таким, как ты это и делаешь...»¹⁰

Переписка Николая и Александры касается и такого острого вопроса, как возможность заключения сепаратного мира с Германией. Так, в письме к Николаю II от 17 апреля 1915 г. она упоминает послание от брата Эрни – правителя Гессен-Дармштадта. Эрни предлагал начать русско-германские переговоры в Стокгольме с целью выхода из войны. Александра, понимая, что слушать о сепаратном мире Николаю неприятно, написала брату, что «хотя все и жаждут мира, но время еще не настало»¹¹.

При изучении переписки возникает вопрос: видели ли Романовы приближение революции? Одной из причин революционных выступлений был недостаток продовольствия. Александра Федоровна уже с осени 1915 г. постоянно пишет мужу о проблемах с доставкой продовольствия. Десятого октября того же года она, ссылаясь на Распутина, вновь просит мужа ускорить доставку продовольствия в столицу. Другой причиной февральской революции был кадровый кризис, выразившийся в нехватке надежных, преданных, энергичных людей. Однако царская семья и в страшном сне не могла предвидеть предательства генералов. В конечном счете это и оказалось решающей причиной свержения монархии.

M.N. Nachapkin

Candidate of Sciences (History), Institute of Humanitarian Education Russian State Professional-Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

THE FIRST WORLD WAR IN CORRESPONDENCE OF NICHOLAS II AND ALEXANDRA FEDOROVNA

The article is devoted to the correspondence, describing the daily life of Nicholas II and Alexandra Fyodorovna in 1914–1917 years. We analyze attitude of tsar family to First World War, autocracy, the State Duma, conser-

¹⁰ Переписка Николая и Александры... С. 264.

¹¹ Переписка Николая и Александры... С. 147.

vatism, liberalism, the possibility of concluding a separate peace with Germany, socio-economic problems of the country. The role of Nicholas II as commander in chief of Russian army and Alexandra in the organization of hospitals.

The paper examines the correspondence, describing the daily life of Nicholas II and Alexandra Feodorovna during the First World War. The paper analyzes attitude of the royal family to the war, to the State Duma, to the supreme military command, to the possibility of concluding a separate peace with Germany and to the socio-economic problems of the country. The paper shows the role of Nicholas II as commander-in-chief of Russian army and reveals great contribution of Alexandra Feodorovna to the organization of hospitals.

Keywords: dynasty, patriotism, management, correspondence, war, faith, love, army, burden of power, conservatism, autocracy, constitution, revolution, the future.

ВОЙСКА СИБИРСКОГО КОРПУСА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

К 1774 г. в Сибирском корпусе служили 11 635 чел., главную роль в обороне играли 7 легких полевых команд и 5 пограничных батальонов. Восстание Пугачева показало правительству слабость военных сил на востоке империи. В 1775 г. из полевых команд были образованы отдельные полевые мушкетерские батальоны на восточных окраинах. В 1775 г. в Сибирском корпусе началось формирование Сибирского драгунского полка, а в 1786 г. Иркутского драгунского полка.

Ключевые слова: драгуны, солдаты, полк, крепость, указ, губерния, уезд.

В первые десятилетия XVIII в. оборона Сибири была возложена на гарнизонные полки и служилых людей старых служб. К 1703 г. Сибири служили 2 полковника, 3 подполковника, 14 голов, 32 дворянина, 786 детей боярских, 71 сотник, 1 поручик, 2 прапорщика, 2374 конных казака, 6022 пеших казака, 1000 драгун, 28 беломестных казаков, 75 пушкарей, 477 служилых татар – всего 10 884 человек¹. В результате военных реформ Петра Великого в первой половине XVIII в. в Сибири были образованы 5 регулярных гарнизонных полков, а именно Сибирский драгунский и Колыванский драгунский полк, Тобольский, Енисейский, Якутский гарнизонные полки и Новоучрежденный пехотный батальон. Однако к середине XVIII в. этих сил уже не хватало для защиты территории Сибирской губернии.

По рапорту из Сибирской губернии от 28 февраля 1744 г. в Сибирском и Новоучрежденном драгунском полках, Тобольском и Енисейском пехотном полках и в Новоучрежденном батальоне, по данным с 1 сентября 1743 г. по 1 января 1744 г., служили 5 809 чел., из которых 3 010 чел. были командированы на юг – в Иртышские крепости и в крепости Оренбургской губернии. В результате «при команде» осталось только 2 799 чел. – 2 704 чел. здоровых и 84 больных, 11 солдат состояли под арестом.

11 сентября 1744 г. Сенат рассмотрел вопрос защиты Сибири от возможного нападения джунгар. Сенат решил, что сил 5 гарнизонных полков

---

* Пузанов Владимир Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор Шадринского государственного педагогического университета, Шадринск, Россия; alan1971@bk.ru

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 24. Д. 1. Оп. 1. Л. 13.

и 1 батальона крайне мало для большой территории Сибири. По указу Сената от 29 сентября 1744 г. все русские войска Сибири были подчинены главному командиру Сибирского корпуса, который подчинялся Военной коллегии. Главным командиром был назначен генерал-майор Христиан Киндерман².

В 1745 г. 5 полевых полков были переведены в Сибирь. Это были 3 полевых драгунских полка – Олонецкий, Вологодский и Луцкий, а также Ширванский и Нашебургский пехотные полки, которые были сформированы в Низовом корпусе и служили на Кавказе в бывших провинциях Персии.

К 1763 г. русская армия на востоке состояла из 8 дивизий и 2 отдельных корпусов, это были Оренбургский корпус и Сибирский корпус. К 1764 г. на содержание состоящего в Сибири регулярного и нерегулярного войска тратилось 136 723 руб. Всего на содержание армии в это время шло 7 631 913 руб.

В XVIII в. из городов – центров уездов Сибири военные силы постепенно были переведены на особые линии укреплений, защищавшие южные границы края. В 1715–1720 гг. русскими войсками в результате экспедиций по указу Петра I были построены крепости Иртышской линии. К 1747 г. на российском Алтае возникли укрепления Колыванской и Кузнецкой линий. В 1765–1770 гг. к востоку от старых укреплений были построены новые Колыванская и Кузнецкая линии. В 1752–1756 гг. части русской армии и крестьяне края построили на западе Сибири Новую Ишимскую линию, укрепления которой защищали от набегов земли Сибирской губернии от Звериноголовской крепости до Омской крепости.

Сибирская линия лежала на 2 072 версты от Звериноголовской крепости на западе до Кузнецкой крепости на Алтае. На линии были построены 9 главных крепостей, а также малые крепости и редуты, которые защищались небольшими силами драгун и других военных. В Сибири служили 9 тыс. казаков и инородцев, составлявших гарнизоны крепостей и острогов, которых «нельзя было причислять к войскам». Войска защищали 3 тыс. верст восточных уездов от Кузнецка до р. Амура, где не было линии. На востоке Сибири также служил регулярный Якутский карабинерный полк в Селенгинском уезде за Байкалом [1, с. 7].

В 1763 г. Екатерина II указом повелела организовать 7 регулярных полков: 2 карабинерных – Якутский и Тюменский и 5 пехотных – Иркут-

---

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 180. Л. 1.

ский, Селенгинский, Нерчинский, Томский, Енисейский. Фельдмаршал П.С. Салтыков предложил набрать в новые полки Сибири русских беглецов из Польши³.

В 1764 г. в Сибирском корпусе служили 7 гарнизонных батальонов и 8 драгунских полков. К 1 декабря 1765 г. в Сибирском корпусе находились 8 драгунских полевых полков – Троицкий, Вологодский, Луцкий, Олонецкий, Азовский, Ревельский, Сибирский и Колыванский, в которых по штату было положено иметь 7 180 чел. Однако фактически в полках служили только 4 190 драгун, из которых 4 106 чел. считались здоровыми, а 50 чел. больными, 34 чел. были отпущены «в разных отпусках». Из числа драгун 216 чел. бежали, а 2 чел. находились под арестом⁴.

В 1771 г. Военная коллегия предложила сформировать на линиях из драгунских полков «некоторых небольших, но регулярством своим важных корпусов, составляемых из всех тех родов войск, кои по положению тамошней земли, с присоединением в местах их расположения нерегулярных легких войск, с пользою употреблены быть могут, то есть: из пехоты, легких драгун и егерей с артиллериею...» [6, № 13649].

13 августа 1771 г. Екатерина одобрила доклад Военной коллегии, и началось формирование легких полевых команд. В результате в 1771 г. в России было сформировано 25 легких полевых команд для защиты южных земель империи – Сибири, Оренбургской губернии и Астраханской губернии от набегов кочевников. Команда состояла из 2 мушкетерских рот, егерской команды, драгунской и артиллерийской с 4 единорогами. Всего в полевой команде служили 566 чел. всех чинов, в ней были 2 мушкетерские роты в 272 чел., егерская команда в 48 чел., драгунская легкая команда – 60 чел., артиллерийская команда – 32 чел.

В 1763–1771 гг. Сибирским корпусом командовал крупный военный администратор генерал-поручик Иван Шпрингер. В 1771–1777 гг. командиром Сибирского корпуса служил генерал-поручик Иван Александрович Деколонг, который начал службу 1 июля 1733 г. в Инженерном корпусе, был участником Семилетней войны, в 1764–1768 гг. служил в Сибирском корпусе, командовал войсками на Колыванской и Кузнецкой линиях.

В 1777 г. Военная коллегия назначила командиром Сибирского корпуса генерал-майора Николая Гавриловича Огарева. 19 апреля 1789 г. Н.Г. Огарев умер в Омской крепости в возрасте 60 лет. В 1789–1798 гг. командовал Сибирским корпусом генерал-майор Густав Штрандман.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1631. Л. 10.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 83. Л. 1333.

К 1774 г. в Сибирском корпусе служило 11 635 чел. В крае были сформированы 7 легких полевых команд и 5 пограничных батальонов. Нерегулярные войска корпуса состояли из 2 141 сибирского казака, 1 140 башкир и татар. Всего на линиях Сибири служили 10 514 чел. [4, с. 162–170].

Восстание Е. Пугачева показало правительству слабость военных сил на востоке империи. 22 февраля 1775 г. Военная коллегия по рапорту Г.А. Потемкина решила легкие полевые команды превратить в пехотные батальоны. На юге империи – в Сибирском корпусе, Оренбургском корпусе и Астраханской губернии Военная коллегия приказала зачислить людей из полевых команд в 2 батальона егерей⁵.

В результате к 1796 г. было сформировано 20 полевых батальонов. Полевые батальоны по составу и назначению близко подходили к егерям – легкой отборной пехоте. После Семилетней войны егеря появились и в русской армии по инициативе генерал-аншефа П.И. Панина. Позднее благодаря фельдмаршалу Г.А. Потемкину егеря стали играть важную роль в русской армии [2, с. 11]. В 1777 г. в русской армии служило 6 батальонов егерей, в 1788 г. – уже 24 батальона, а в 1796 г. – 43 батальона. В 1795 г. отборные войска – 25 легких полевых батальонов имели в своем составе 22 533 чел. [3, с. 327].

В 1775 г. Военная коллегия предложила направить все 10 эскадронов в Сибирь и соединить их в один драгунский полк, «соображая обширность Сибирского края с небольшим числом войска в тамошнем корпусе состоящего». В Сибирском корпусе по расписанию дивизий от 11 августа 1775 г. начал формироваться драгунский полк из 10 эскадронов, в которых служили 1882 чел. 18 января 1777 г. вице-президент Военной коллегии Г.А. Потемкин предложил назвать драгунский полк Сибирским и дать на знамя полка герб Сибири. Екатерина II утвердила это предложение Военной коллегии⁶.

Позднее, 18 ноября 1786 г., Г.А. Потемкин приказал формировать в Сибири новый Иркутский драгунский полк в 10 эскадронов, командиру Сибирского корпуса генералу Огареву было приказано разделить Сибирский драгунский полк на две части и, дополнив рекрутами, сформировать 2 драгунских полка для защиты линий Сибири. Однако формирование полка началось уже с начала 1786 г. [1, с. 32–38].

Кроме того, Военная коллегия начала формирование в Сибири 1 пехотного полка, 2 егерских батальонов и 4 мушкетерских батальонов. По рас-

⁵ ПСЗ РИ-1. Т. 43. Ч. 1. Книга штатов. Отделение первое. № 14257.

⁶ Там же. Т. 20. С. 485.

писанию войск Российской империи от 10 октября 1786 г., составленному Г.А. Потемкиным и утвержденному Екатериной II, в корпусе служили Сибирский драгунский полк и Иркутский драгунский полк, Ширванский мушкетерский полк, Первый егерский батальон и Второй егерский батальон, 6 полевых батальонов, а также войско Сибирское и Иркутское казачьи.

В 1786 г. в новые части Сибирского корпуса были направлены рекруты: 688 чел. из Тобольской губернии, 78 чел. из Колыванской губернии, 182 чел. из Иркутской губернии, кроме того, надо было еще набрать 1159 чел. В 1788 г. в Иртышские крепости был переведен Ширванский полк, который ранее уже служил в Сибирском корпусе, а позднее был переведен в Казанскую дивизию⁷. В январе 1790 г. в Сибирском корпусе состояли 2 егерских батальона, в которых по штату полагалось иметь всех чинов 1 996 чел., а состояло 1 934 чел., из которых 1 859 чел. были здоровы, 50 чел. болели и 25 чел. находились в отпусках. Сибирский драгунский полк по штату имел 1 882 чел., а в реальности 1 850 чел., из которых 1 803 чел. были здоровы, 32 чел. болели, а 15 чел. в отпусках. По штату в полку служили 1 530 драгун, 110 вахмистров и унтер-офицеров и 167 чел. полкового штаба. В Иркутском драгунском полку имелось из 1882 штатных людей 1 849 чел., из них 1 768 чел. здоровых, 38 чел. больных, 43 чел. в отпусках. В полку имелось 1 565 строевых и 191 подъемная лошадь⁸.

В январе 1790 г. в списке Сибирского корпуса было отмечено и «нерегулярное конное войско», состоящее «в расположении по сибирским линиям». В войске отмечались: капитан нового войска (начальник) – 1 чел., 2 поручика, 1 прапорщик, 1 атаман, 27 сотников, 53 пятидесятника, 5 прапорных, 3 полковых писаря и 13 сотенных писарей, 1 знаменщик, 98 капралов, 2 661 казак – всего 2 866 чел.⁹.

В 1790 г. в Сибирском корпусе служили Сибирский и Иркутский драгунские полки, Ширванский полевой полк, 6 полевых мушкетерских батальонов, 2 егерских батальона, 5 гарнизонных пограничных батальонов – Омский первый и второй, Петропавловский, Семипалатинский и Бийский, а также сибирские казаки – нерегулярное войско, находящееся на сибирских линиях.

3 декабря 1796 г. по указу императора Павла I вся армия империи была разделена на 12 дивизий с назначением полкам квартир и шефов. Позднее дивизии были названы инспекциями. Батальоны и команды сибирских

⁷ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 371. Л. 1.

⁸ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1993. Л. 15–16.

⁹ Там же. Л. 17–18.

линий были сведены в полки 12-й Сибирской дивизии под командой генерал-поручика Штрандмана [3, с. 74]. Из 6 полевых батальонов Сибирского корпуса были сформированы три мушкетерских полка – Екатеринбургский, Селенгинский и Томский.

Сибирский и Иркутский драгунские полки были сокращены по новым штатам от 29 ноября 1796 г. и от 5 января 1798 г. с 10 эскадронов до 5 эскадронов. В итоге в каждом полку от прежнего числа в 1 882 чел. осталось 902 чел. Отчисленных драгун направили в мушкетерские полки [1, с. 100].

В 1798 г. инспектором Сибирской дивизии был назначен генерал-майор князь А.И. Горчаков, племянник великого полководца А.В. Суворова. Летом 1798 г. А.И. Горчаков совершил объезд Сибирской инспекции и линии. В 1799 г., когда А.В. Суворов был послан командовать армией в Италии, Павел I принял А.И. Горчакова на службу в корпус А.М. Римского-Корсакова, отправившийся в Швейцарию. Здесь войска под командой А.И. Горчакова соединились с армией А.В. Суворова и вернулись на родину. А.И. Горчаков в этом походе стал дежурным генералом при А.В. Суворове. В июле 1799 г. Сибирской инспекцией командовал генерал-лейтенант Нефедьев. В правление Александра I, в 1801 г., в Сибирской инспекции служили Сибирский и Иркутский драгунский полки, Ширванский, Томский и Селенгинский пехотные полки, 18-й и 19-й егерские полки и Тарский, Омский, Петропавловский, Семипалатинский, Железинский и Бийский гарнизонные батальоны [3, с. 85].

Библиографический список

1. *Альбовский Е.А.* История Иркутского полка (50-й драгунский Иркутский полк). Минск: Тип.-лит. Б.И. Соломонова, 1902. 316 с.
2. *Байов А.* Курс истории русского военного искусства. В 7 вып. Вып. 5: Эпоха Императрицы Екатерины II. СПб: Тип. гр. Скачкова, 1909. 231 с.
3. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в XVIII в.: очерки. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
4. *Дмитриев-Мамонов А.И.* Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири: ист. очерк по офиц. документам. СПб: И. Балашов, 1907. 256 с.

V.D. Puzanov

Doctor of Sciences (History), Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University, (Shadrinsk, Russia)

В.Д. Пузанов. Войска Сибирского корпуса во второй половине XVIII в.

TROOPS OF THE SIBERIAN CORPS IN THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY

By 1774, 11,635 people served in the Siberian Corps. The main role in the defense was played by 7 light field teams and 5 border battalions. The Pugachev rebellion showed the government the weakness of military forces in the east of the empire. In 1775, field musketry battalions on the eastern outskirts were formed from field teams. In 1775, the formation of the Siberian Dragoon Regiment began in the Siberian Corps, and in 1786 the Irkutsk Dragoon Regiment began to form.

Keywords: dragoons, soldiers, regiment, fortress, decree, province, uezd.

БАШКИРСКАЯ КОННИЦА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА: ИСТОРИЯ, МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ, ПАМЯТЬ

Рассмотрен один из феноменов наполеоновских войн – массовое участие национальной конницы в составе российской императорской армии. Наибольшее участие приняло Башкиро-Мещеряжское войско в составе 20 башкирских и 2 мещеряжских конных полков. Показан боевой путь и основные сражения, в которых приняли участия башкирские полки в Отечественной войне 1812 года, а также мемориализация и историческая память о башкирских войнах – «северных амурах». Сделан вывод о патриотическом подъеме народов России в Отечественной войне 1812 года и необходимости бережного отношения к истории.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, российская императорская армия, Башкиро-Мещеряжское войско, «северные амуры», фольклор, мемориализация, историческая память.

Одним из феноменов русской военной истории, и в том числе наполеоновских войн, было массовое привлечение к участию в боевых действиях национальной конницы. Российская империя вместе с казаками выставила все национальные войска: Башкиро-Мещеряжское, Ставропольское калмыцкое, Астраханское калмыцкое, Крымско-татарское. Конные полки, формировавшиеся по штату донских казачьих, возглавлялись собственными командирами, шли на войну на своих лошадях, со своим традиционным вооружением, включая лук и стрелы, обмундированные в национальную одежду. Впервые они встретились с неприятелем в 1807 г. под Тильзитом (башкиры и ставропольские калмыки). В 1812–1814 гг. в армии находились 20 башкирских, 2 мишарских (мещеряжских), 2 теплярских, Ставропольский калмыцкий, 2 астраханских калмыцких, 4 крымско-татарских полка. Кроме того, тысяча башкир сопровождала в западные губернии 4 139 лошадей, подаренных башкирами и мишарями правительству. Наибольшее участие в войне с Наполеоном приняла конница

---

* Рахимов Рамиль Насибуллович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, Уфа, Россия; rakhimovm@mail.ru

Оренбургского края – 25 полков (башкирские, мишарские, тептярские, крещеных калмыков).

Подготовка России к предстоящему столкновению с Францией началась заблаговременно. По мнению историков, решение о войне с Россией Наполеон принял в 1810 г. [2, с. 6]. Уже в 1811 г. император Александр I приказал сформировать и направить в армию два башкирских и ставропольский калмыцкий полк. На западной границе весной 1812 г. находились полки астраханских калмыков, крымских татар и тептярей.

Несмотря на имевший место скепсис среди военного руководства относительно национальной конницы, другой возможности в боевом и численном отношении противостоять Великой армии Наполеона у России в то время не было. Поэтому не случайно Российская императорская армия в это время включала в себя ополчение, добровольческие части, псевдоказачьи формирования («Украинские казачьи полки»). Все они в условиях войны принимали участие в боевых действиях, в ряде случаев заменяли регулярные части на второстепенных направлениях (осада и блокада крепостей противника, конвоирование военнопленных, содержание коммуникаций, полицейская и комендантская служба).

Участие башкирских полков впервые подверглось анализу в дореволюционной историографии М.Л. Юдиным [11]. В советский период эта тема успешно изучалась А.Н. Усмановым и А.З. Асфандияровым [1, 10]. В работах Асфандиярова впервые были опубликованы полковые списки героев походов против армии Наполеона – башкирских и мишарских воинов. В современной российской историографии участие башкирской конницы плодотворно рассматривается в трудах В.А. Кузнецова, Р.Н. Рахимова и И.В. Титова [4, 5, 6, 7, 8, 9].

Непосредственно в Отечественной войне 1812 г. приняли участие 1-й–5-й башкирские полки. 1-й и 2-й полки участвовали в боевых действиях с самого начала войны, находясь в боевых порядках 1-й и 3-й западных армий. 1-й Башкирский полк (майор – М.М. Лачинов) участвовал в боях при Гродно 15 июня, разгроме польских улан при Мире 28 июня, в бою при Несвиже 30 июня, при Романове 2 июля. Полк отличился в атаке на французскую легкую кавалерию 27 июля при Лешне и Молевом Болоте. Башкиры прикрывали вместе с казаками отступление армии под Смоленском, участвовали в арьергардных боях 22–25 августа. 1-й Башкирский полк участвовал в Бородинской битве, прикрывал отступление русской армии к Можайску. В сентябре башкирский полк сражался под Москвой. Он в составе отряда полковника И.Е. Ефремова прикрывал Серпуховскую дорогу. С 14 октября часть полка находилась в отряде полковника князя

Н.Д. Кудашева, затем была направлена для прикрытия обозов Главной армии. Башкиры были в составе конвоя британского представителя генерала Р.Т. Вильсона, часть полка участвовала в сражении под Малоярославцем и преследовании противника.

2-й Башкирский конный полк (майор – И. Курбатов) 3 июля вошел в авангард под начальством генерал-адъютанта графа К.О. Ламберта и нес службу на кордоне от с. Орховки до местечка Радзивилова. 15 июля полк участвовал в сражении с саксонскими войсками при Кобрине. В отряде генерал-майора Е.И. Чаплица полк участвовал 7 октября в разгроме при Слониме полка генерала Я. Конопки. Затем полк поступил в авангард под начальством генерал-майора Е.Е. Гампера и располагался в местечке Высоколитовск, наблюдая за противником. В конце октября полк вошел в состав отряда под командованием генерал-майора А.П. Мелиссино. 28 октября он участвовал в занятии местечка Свислочь, 29 октября – в бою при местечке Стибов. 3-й–5-й башкирские полки в составе корпуса П.Х. Витгенштейна участвовали в сражении при Березине и конвоировали военнопленных.

Мемориализация участия Башкиро-Мещеряжского войска в Отечественной войне 1812 года началась в 1836 г. Оренбургским военным губернатором В.А. Перовским было принято решение о строительстве комплекса Караван-сарая в Оренбурге как места размещения командующего войском, его канцелярии, различных служб, обеспечения постоя приезжавших в Оренбург чиновников. Комплекс включал в себя Войсковую мечеть [3]. Деньги на строительство с башкир и мишарей собирались добровольно. Для строительства был приглашен знаменитый архитектор А.П. Брюллов. Все это позволяет рассматривать Караван-сарай как архитектурный памятник победам Башкиро-Мещеряжского войска в Отечественной войне 1812 г. Такой контекст подтверждается тем, что на торжества в Бородино в 1839 г. Перовский направил депутацию башкир. В 1840-е гг. по заказу Николая I для Военной галереи Зимнего дворца художником П. Хессом была выполнена картина «Переправа через Березину». Известно, что персонажи, изображенные на ней, согласовывались с царем. На переднем плане полотна изображен башкирский воин, пикой пронизывающий французскую карту, в правом углу картины изображена национальная конница, в том числе и башкирский воин. Фактом мемориализации можно считать нахождение на досках в храме Христа-Спасителя в Москве номеров башкирских полков – участников тех или иных сражений 1812–1814 гг. В 1913 г. в Лейпциге в память Битвы народов был

сооружен Свято-Алексеевский храм. В нем также на досках выбиты номера башкирских полков – участников сражения 1813 г.

Следующий этап мемориализации начался в 2003 г. открытием памятника башкирским воинам в Лейпциге (Н. Юрушбаев и И. Баишев). В 2006 г. такой же памятник был открыт в Дрездене. В 2006 г. в с. Аюсы Стерлитамакского района Башкортостана был сооружен памятник командиру башкирского полка Кахыму Мырдашеву (Р.А. Хасанов). В 2010 г. у д. Марфин брод Можайского района Московской области военно-историческим клубом «Северные амуры» был установлен памятный знак в честь воинов 1-го Башкирского конного полка (И.Г. Шаяхметов). В 2012 г. были сооружены: конный памятник башкирским воинам в Сибее (В.И. Кириллов) и стела в с. Кармаскалы (Р.А. Хасанов). В 2016 г. в Челябинске был открыт памятный знак башкирским полкам. В 2017 г. сооружен мемориал башкирским полкам в с. Красноустьинск Гафурийского района Башкортостана (И.Г. Шаяхметов). В 2018 г. в Нидерландах открыт памятник башкирскому воину (А. Таратынов).

Тема 1812 г. будет представлена на барельефе памятника Герою Российской Федерации генерал-майору М. Шаймуратову, открытие которого намечено на октябрь 2022 г. В 2022 г. планируется открытие памятного знака в г. Борисове (Беларусь), посвященного 3-му, 4-му и 5-му башкирским полкам – участникам сражения при Березине. Таким образом, мемориализация участия башкир в Отечественной войне 1812 г. и в целом в наполеоновских войнах осуществлена на территории мест формирования (Башкортостан, Оренбургская и Челябинская области) и памятных мест сражений (Германия, Нидерланды, Россия, Беларусь).

Историческая память башкир об участии в Отечественной войне 1812 г. сохранилась в фольклоре. Это исторические песни, легенды, байты [5]. Фольклорный материал свидетельствует о патриотизме башкирского народа, выступившего на защиту России, героизирует воинов и командующего российской армией М.И. Кутузова. Произведения о войне 1812 г. наполнены гордостью за воинов, сражавшихся с неприятелем, говорят о верности присяге, любви к родине. Анализ прессы второй половины XIX – начала XX вв. показывает, что память о подвигах, совершенных в войне с Наполеоном, сохранялась в общественном сознании башкирского народа [7]. В годы Великой Отечественной войны тема Отечественной войны 1812 г. как один из факторов формирования патриотического настроения воинов-башкир сыграла свою положительную роль. Поддержанию исторической памяти об участниках Отечественной войны 1812 г. способствует и составление родовых генеалогий – шежере, движение, ставшее популяр-

ным с 1980-х гг. Определенную роль в этом играют экспозиции Национального музея Республики Башкортостан и муниципальных музеев.

Сохранению исторической памяти способствуют указы глав Республики Башкортостан «О подготовке и проведении 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года в Республике Башкортостан в 2022 году» и «О подготовке и проведении 210-летия победы России в Отечественной войне 1812 года в Республике Башкортостан в 2022 году», определяющие ключевые мероприятия, проводимые в республике.

Таким образом, башкирский народ принял активное участие в Отечественной войне 1812 г. Мемориализация этих героических событий протекала с 1836 по 1913 г. – первый этап и с 2003 г. по настоящее время – второй этап. До сегодняшнего дня в общественном сознании башкирского народа сохраняется историческая память об Отечественной войне 1812 г. и участии в ней предков. Свое значение эта память сыграла в годы Великой Отечественной войны, усилив патриотический настрой воинов. Сохранение памяти о славных страницах ратной истории России и ее народов – важный элемент формирования российской идентичности, единства граждан России.

Библиографический список

1. *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798–1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. 256 с.
2. *Земцов В.Н.* Наполеон в 1812 г.: Подготовка к русскому походу // Центр и периферия. 2022. № 2. С. 4–8.
3. Караван-сарай / автор-сост. Ф.Б. Калимуллин. Уфа: Китап, 1995. 72 с.
4. *Кузнецов В.А.* Иррегулярные войска Оренбургского края. Самара – Челябинск: Челябинский ЦНТИ, 2008. 478 с.
5. *Рахимов Р.Н.* И Париж видали мы... / Автор-сост. Р.Н. Рахимов. Уфа: Китап, 2012. 192 с.
6. *Рахимов Р.Н.* Национальная конница императора Александра I в наполеоновских войнах. 1807–1814 гг. М.: Издательский дом «Клио», 2013. 104 с.
7. *Рахимов Р.Н.* На службе у «Белого царя». Военная служба нерусских народов юго-востока России в XVIII – первой половине XIX в. М.: РИСИ, 2014. 544 с.
8. *Титов И.В.* Некоторые новые и малоизвестные документы о мусульманских воинских формированиях в составе русской армии в эпоху наполеоновских войн // Восточный архив. 2005. № 13. С. 35–40.

9. *Титов И.В.* Мусульманские воинские формирования в составе «Польской» армии в 1813 году // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 38–44.
10. *Усманов А.Н.* Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа: Башкортостан, 1964. 136 с.
11. *Юдин М.Л.* Оренбуржцы в войнах 1812–1814 годов. Ташкент: Типолит. штаба Туркестанского воен. округа, 1912. 61 с.

R.N. Rakhimov

Candidate of Sciences (History), Institute of History and Public Administration, Bashkir State University (Ufa, Russia)

**BASHKIR CAVALRY IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812:
HISTORY, MEMORIALIZATION, MEMORY**

The paper analyzes one of the phenomena of the Napoleonic wars – mass participation of the national cavalry in Russian imperial army. The Bashkir-Meshcheryak army, consisting of 20 Bashkir and 2 Meshcheryak cavalry regiments, took the greatest part. The paper shows the battle path and the main battles in which the Bashkir regiments took part in the Patriotic War of 1812. The paper also shows memorialization and historical memory of the Bashkir wars – the «Northern Cupids». The paper concludes about patriotic upsurge of the peoples of Russia in the Patriotic War of 1812 and the need for a careful attitude to history.

Keywords: Patriotic War of 1812, Russian imperial army, Bashkir-Meshcheryak army, «Northern Cupids», folklore, memorialization, historical memory.

МЕДИЦИНА ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МИРНОГО ВРЕМЕНИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 40-Х – НАЧАЛО 50-Х ГОДОВ XX В.)

Проанализировано медицинское обслуживание населения Горьковской области в период восстановления народного хозяйства, численность медицинских учреждений и медперсонала, реформирование, трудности в решении задач по ликвидации санитарных последствий войны.

Ключевые слова: медицина, последствия войны, период восстановления, задачи, реформирование, медицинские учреждения, численность, трудности и проблемы.

Горьковская область еще накануне Великой Отечественной войны представляла собой крупный экономический центр не только РСФСР, но и всего Советского Союза. По численности населения Горьковская область занимала третье место по Союзу после Московской и Новосибирской областей. В годы войны она стала ближайшей базой к фронту, снабжавшей Красную Армию практически всеми видами вооружения и снаряжения [1, с.71; 7, с. 462–463]. В предвоенный период в области сложилась система здравоохранения, которая, претерпев в годы войны существенные изменения, сумела обеспечить местному и эвакуированному населению медицинское обслуживание, не допустив развития массовых инфекционных заболеваний, вылечила и возвратила в строй почти 80% раненых и больных воинов [6].

Пришла долгожданная победа, доставшаяся советскому народу огромной ценой. Но и вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг. также явились для советского народа временем тяжелых испытаний. Это был период восстановления народного хозяйства СССР, который имел свои особенности в разных регионах страны.

В послевоенный период Горьковская область превратилась в крупный военно-промышленный комплекс и стала одной из основных баз ВПК

---

* Серебрянская Галина Владимировна – доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, Нижний Новгород, Россия; serebrianskaya55@yandex.ru;

Сакович Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, Нижний Новгород, Россия; sakowich.nata@yandex.ru

СССР. Также здесь продолжалось строительство новых гражданских предприятий. Но в связи с изменением международной обстановки и началом «холодной войны» приоритет снова был отдан опережающему развитию отраслей промышленности «группы А». Конверсия имела здесь короткий период. Область по-прежнему ориентировалась на военное производство, с 1948–1949 гг. происходит наращивание выпуска оборонной продукции [2, с. 16]. Став приоритетным направлением в развитии промышленности, ВПК требовал все новых затрат и вложений. Огромные средства, выделяемые государством на расширение военного производства, изымались из отраслей народного хозяйства, ориентированных на удовлетворение нужд населения Советского Союза.

После окончания войны встали проблемы, связанные, прежде всего, с демографическими процессами (реэвакуацией населения и уменьшением трудовых ресурсов), целым комплексом социально-бытовых проблем. Люди, пережившие войну, остро нуждались в питании, одежде, жилье, в коммунальном и медицинском обслуживании.

Горьковская область по-прежнему, как и до войны, представляла собой обширный регион, как по территории, так и по численности населения. В состав Горьковской области на 1 января 1950 г. входило 63 района, 17 городов, 44 поселка городского типа, 923 сельских Совета. Здесь проживало в это же время 3 310,9 тыс. человек, в том числе 1 397,3 тыс. городского и 1 913,6 тыс. сельского населения¹. По сравнению с 1945 г. число городских жителей в 1950 г. увеличилось на 42,4 тыс. человек. Центром области был г. Горький, где проживала почти половина всего городского населения [8, с. 41]. В составе населения преобладали рабочие. По сравнению с предвоенным периодом число жителей Горьковской области сократилось, но в целом оставалось довольно значительным.

Как в областном, так и в районных центрах и на селе люди нуждались в медицинской помощи. В послевоенные годы перед здравоохранением стояли такие многогранные задачи, как ликвидация санитарных последствий войны, оказание квалифицированной медицинской помощи всем слоям населения, в первую очередь реабилитация здоровья участников войны, поддержка инвалидов, детей, оставшихся без родителей. Эти задачи нужно было решить как можно быстрее. Необходимо было пополнить рабочие места на промышленных предприятиях.

Но решить эти вопросы было достаточно сложно. Война основательно подорвала материальную базу системы здравоохранения, нарушила под-

¹ Демографическая ситуация в Горьковской области в период Великой Отечественной войны. URL: // <https://nizhstat.gks.ru/>

готовку медицинских работников и медперсонала, значительным было число инвалидов, которых нужно было реабилитировать и трудоустроить. Моральное и физическое напряжение на фронте и в тылу, естественно, сказалось на здоровье населения. К тому же в первые послевоенные годы в стране имел место голод, особенно свирепствовавший в неурожайные годы. До 1947 г. продолжала существовать карточная система, которая не могла удовлетворить потребности в питании людей. Это еще более подрывало их здоровье.

Работа по ликвидации последствий войны и восстановление мирной жизни началась с перестройки системы здравоохранения. Суть ее состояла в новом принципе построения структуры медицинских учреждений и расширения их функций на местах. Проведение преобразований главной целью ставило сделать аппарат здравоохранения более управляемым, гибким, экономичным. Первый этап (1946 г.) связан с переименованием Наркомздрава СССР в Министерство здравоохранения СССР и ознаменован более четким распределением функций между отделами и секторами Министерства, а также объединением под единым руководством не только медицинских учреждений, но и медицинской промышленности и науки. В ходе второго этапа (1948 г.) модифицирована структура Министерства здравоохранения РСФСР, уточнены и пересмотрены функции местных органов. Первостепенной задачей, наряду с оказанием медицинской помощи населению, стала реализация комплекса мер, направленных на улучшение санитарно-профилактической работы, обеспечение населения медикаментами и активное привлечение врачебных кадров к научным исследованиям. На третьем этапе, в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения № 870 от 21 ноября 1949 г., медицинские учреждения должны были быть приведены к единой типовой номенклатуре. Происходило объединение стационарных учреждений с амбулаторно-поликлиническими².

О том, как происходил процесс реформирования медицинских учреждений в Горьковской области, изложено в более ранних статьях авторов [4]. Отметим лишь то, что, как видно из справки Горьковского обкома ВКП(б) за 1950 г., процесс объединения больниц и поликлиник в областном центре и особенно в районных городах и районных поселках области проходил сложно. На 1 января 1951 г. необъединенными оставались 16 амбулаторно-поликлинических учреждений, из которых 10 планировалось

---

² Приказ Министерства здравоохранения № 870 от 21 ноября 1949 г. «Об упорядочении сети и установлении единой номенклатуры учреждений здравоохранения. URL: // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4767.htm

объединить в начале 1952 г. В результате слияния городских больниц с амбулаториями и поликлиниками вместо существовавших 360 самостоятельных учреждений оставалось только 146, остальные прекратили самостоятельное существование [4, с. 146]. Сравним: по данным Наркомздрава РСФСР, всего в 1944 г. в Горьковской области действовало 203 больницы с наличием в них 12,1 тыс. мест, где работали 820 врачей, в г. Горьком – 666, а всего 1 486 врачей, или 80% довоенной численности [5, с. 161]. Как видим, по сравнению с довоенным, число медучреждений сократилось. То есть реформа не всегда приводила к желаемым результатам. При объединении медучреждений допускались просчеты, свойственные всем регионам РСФСР: нередко с одной больницей объединялось сразу несколько поликлиник, в том числе расположенных далеко друг от друга, при объединении явно недооценивалось значение поликлинического звена в обслуживании населения. Объединение порождало немало проблем: число участковых терапевтов не достигало до нормы по приказу № 870, что затрудняло обслуживание населения; участки были территориально разбросаны, особенно в районных центрах. После укрупнения участков во многих районах на одного участкового врача стало приходиться вместо 4–5 тыс. от 6 до 8 тыс. жителей.

По-прежнему не хватало врачей и среднего медицинского персонала. Вместо 1 888 врачей в 1950 г. в г. Горьком работало только 1 428, не изжито было совместительство [4, с. 146]. Для организации обслуживания по участкам только по трем специальностям: терапевтической, акушерско-гинекологической и педиатрической не доставало 242 врачебных ставок³. Особенно не хватало педиатров. Вместо положенных по норме 300–400 детей до года на одного врача их приходилось 700, т.е. более чем вдвое больше. Еще сложнее было с наличием среднего медперсонала и его квалификацией, хотя за 1947–1950 гг. на различных курсах в городе было подготовлено 1 300 чел. и охвачено кратковременной подготовкой 1 600 медицинских работников среднего звена⁴. На 1 января 1951 г. ситуация несколько улучшилась: в Горьковской области насчитывалось 1 553 врача и 7 434 чел. среднего медперсонала, которые направлялись на работу после обучения из 8 средних медицинских школ [4, с. 146].

Проблемой являлось отсутствие помещений для развертывания больниц, особенно в Ждановском и Железнодорожных районах г. Горького. Крайне медленно шло строительство инфекционного корпуса на 200 коек

³ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 8483. Л. 37.

⁴ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7852. Л. 84.

на Автозаводе. Существующая инфекционная больница размещалась в старых, ветхих бараках⁵. В Куйбышевском районе больница неотложной помощи № 29 находилась в нижних этажах школы, а в верхних учились дети. Ряд зданий, находящихся в ведении горздрави, были заняты детскими яслями, школами и даже общежитием для рабочих завода № 222. Острый недостаток помещений для медучреждений требовал использования их по назначению. Имели место неготовность учреждений к работе в зимних условиях (в том числе и из-за отсутствия топлива), необеспеченность твердым и мягким инвентарем, медицинским инструментарием⁶. Недостаточное выделение помещений приводило к ограничению функционирования медицинских учреждений.

Официальным показателем качества медицинской помощи является коэффициент коечной обеспеченности на 1 000 человек. Этот показатель был в Горьковской области ниже, чем по СССР. Судя по архивным данным, обеспеченность койками в медучреждениях г. Горького значительно отставала от нормативов приказа. Дефицит составил 2 033 койки. Лучше обстояло с обеспеченностью детскими местами, а инфекционных коек даже было на 57 % выше нормы [4, с. 146]. Горздраву в 1950 г. предстояло организовать по плану 206 новых коек, а в 1951 г. – 384 койки. Дефицит коек должен был уменьшиться по сравнению с нормативными показателями, но все же до нормы коек продолжало не доставать⁷. Вместо положенных 7 066 коек в г. Горьком на 1 января 1951 г. их было 5 246, на 1 января 1952 г. предполагалось 5 630 коек. Как видим, не доставало 1 346 коек⁸.

Неравномерным было по городу и размещение больниц. Так, два района города – Ждановский и Железнодорожный, больниц не имели, что создавало тяжелое положение с госпитализацией больных. В 1950 г. в Ждановском районе подлежало госпитализации 957 чел., а госпитализировано было 336 чел., т.е. 35 %. Остальным 617 больным было отказано из-за отсутствия мест в больницах города. В первом квартале 1951 г. по этому району из 63 госпитализированных больных только 16 человек попали в больницу в первые два дня, остальные ждали своей очереди от 7 дней до трех недель. Были случаи, когда больные, не дождавшись госпитализации, умирали дома, в том числе инвалиды Великой Отечественной войны⁹. Но к началу 1953 г., благодаря принятым мерам со стороны

⁵ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8483. Л. 3.

⁶ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8483. Л. 2

⁷ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8483. Л. 13.

⁸ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8483. Л. 1.

⁹ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8483. Л. 4.

власти, ситуация изменилась в лучшую сторону; в районах и городах Горьковской области работало уже 200 лечебных учреждений с общим числом коек 10 690. Вновь было открыто 16 больниц, из них 11 на селе, развернуто 8 стационаров при диспансерах. Для обслуживания рабочих на предприятиях функционировало 96 здравпунктов и 9 медсанчастей. Специализированная врачебно-амбулаторная помощь населению обеспечивалась в 222 поликлиниках и амбулаториях, работало 810 фельдшерско-акушерских пунктов. К началу 1953 г. в области уже трудились 1 675 врачей и 7 525 работников среднего звена [3, с. 323]. В то же время наблюдалась текучесть медицинских кадров, связанная в большей степени с неудовлетворительными бытовыми условиями и условиями труда, особенно в сельской местности.

Принципы организации лечебно-профилактической помощи были едиными как для городского, так и для сельского населения. Однако многообразие условий жизни обусловило специфику организации медпомощи различным группам населения. Главной особенностью организации медпомощи сельским жителям являлась этапность ее оказания. Сеть учреждений по обслуживанию сельского населения увеличивалась, пополнилась материально-техническая база, улучшилась кадровая укомплектованность, однако уровень оказания медицинской помощи сельскому населению отставал от городского, преодолеть эти различия в течение исследуемого периода не удалось.

Другой нерешенной проблемой оставалась борьба с инфекционными заболеваниями, особенно среди рабочих. Лечебно-профилактическая деятельность учреждений позволила достичь снижения заболеваемости среди работников промышленности такими инфекционными заболеваниями, как тиф, малярия, гнойничковые болезни, однако в течение исследуемого периода фиксируется рост потери трудодней из-за заболеваемости гриппом, ангиной, простудными заболеваниями. Не решен был вопрос с лечением туберкулеза, выявлением онкологических больных.

И все же, невзирая на трудности первых послевоенных лет, медицинские работники, выдержав все невзгоды, пытались справиться с поставленными им задачами. Но впереди предстояло еще много работы.

Библиографический список

1. *Гордин А.А., Серебрянская Г.В., Сакович Н.В.* Горьковская область в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 5. С. 61–72.

2. *Егошина М.В.* Тяжелая промышленность и ВПК Горьковской области в первые послевоенные десятилетия (1946–1965 годы): автореф. дис. ... канд. ист. Нижний Новгород, 2004. 21 с.
3. Общество и власть. Российская провинция. Т. 3, июнь 1941–1953 гг. М.: Институт Российской истории РАН, 2005. 1080 с.
4. *Сакович Н.В.* Влияние условий жизни и работы на здоровье населения Горьковской области: 1938–1953 гг. // КЛИО. 2017. № 4 (124). С.142–149.
5. *Сакович Н.В.* Здравоохранение Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2005. № 4(31). С.159–162.
6. *Сакович Н.В.* Социальные проблемы тружеников тыла: организация здравоохранения в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны: уч. пос. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2010. 100 с.
7. *Серебрянская Г.В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: Монография. Н. Новгород: ННГАСУ, 2003. 476 с.
8. *Чернышева Н.В.* Демографические процессы в Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 41–48.

G.V. Serebryanskaya

Doctor of Sciences (History), Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, (Nizhny Novgorod, Russia)

N.V. Sakovich

Candidate of Sciences (History), Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, (Nizhny Novgorod, Russia)

**MEDICINE OF THE GORKY REGION IN PEACETIME
(THE SECOND HALF OF THE 40S – THE BEGINNING
OF THE 50S OF THE XX CENTURY)**

The paper analyzes medical care of the population of Gorky region during the restoration of national economy, number of medical institutions and medical staff, reforms, and difficulties in solving the tasks of eliminating the sanitary consequences of the war.

Keywords: medicine, consequences of war, recovery period, tasks, reformation, medical institutions, numbers, difficulties and problems.

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ФАКТОРА НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ (1812–1815 ГГ.)

На основе материалов делопроизводства и законодательных материалов выявлены основные направления изменений в системе центрального и губернского управления в период с 1812 по 1815 г.

Ключевые слова: комитет министров, история государственного управления в России, война 1812 г., реформы в России первой четверти XIX в.

В начале XIX в. необходимость повышения эффективности системы управления не вызывала сомнения ни у императора, ни у представителей местного управленческого корпуса. Одним из перспективных ориентиров достижения данной цели – принцип разделения властей и утверждение о целесообразности использования сословно-представительных учреждений для формирования обратной связи в системе управления различного уровня и снижения вероятности возникновения острых социальных конфликтов. К практическим действиям власти в этом направлении следует отнести министерскую реформу 1801–1811 гг., обсуждение проектов реформирования Сената, поручение Александра I М.М. Сперанскому составить «План государственных преобразований» (1809 г.).

Однако нестабильная внешнеполитическая обстановка и понимание неизбежности войны с Наполеоном (в совокупности с рядом других факторов социально-политического и финансового порядка) обусловили корректировку правительственной политики. Еще до вторжения 24 июня 1812 г. армии Наполеона на территорию России был предпринят ряд мер, направленных на унификацию и упрощение системы рассмотрения дел в высших правительственных учреждениях. В условиях предвоенного времени необходимо было сократить сроки исполнения принимаемых правительством решений и четко определить порядок управления в случае длительного отсутствия императора в столице. 20 марта 1812 г. был издан указ «Об учреждении комитета министров с особою властью по случаю Высочайшего отбытия из столицы» и «Учреждение Комитета министров», определившее пределы его компетенции и порядок принятия решений.

---

* Тимофеев Дмитрий Владимирович – доктор исторических наук, доцент, заведующий Центром социальной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; dmitrim@yandex.ru

Председателем комитета министров назначен генерал-фельдмаршал граф Н.И. Салтыков¹, который одновременно являлся председателем Государственного Совета, что, по сути, демонстрировало официальное признание несвоевременности разделения высших государственных учреждений на исполнительные и законосовещательные. В данном контексте показателен состав Комитета министров: помимо председателя его членами был главнокомандующий Санкт-Петербурга С.К. Вязмитинов, председатели департаментов Государственного Совета, министры и «чины, управляющие министерствами»². В учреждении комитета министров отмечалось, что он наделялся «особенною властью по всем вообще делам государственного управления», т.е. тех делам, «разрешение коих превышает предел власти, вверенной в особенности каждому министру...»³, а также «все дела высшей полиции, относящиеся до общего спокойствия и безопасности, до народного продовольствия и по всякому чрезвычайному происшествию»⁴. При этом Комитет получал право вызывать на заседание «всякого начальника какого-либо места для объявления или общего с ним суждения»⁵. В соответствии с новыми правилами каждый министр, предлагая на рассмотрение дело, решение по которому требовало утверждение императором, представлял проект указа. В случаях же, «нетерпящих отлагательства», решение приводилось в исполнение до подписания императором, но под «общую ответственность всех членов комитета» и с последующим представлением монарху.

В 1812 г. Комитет министров принимал решения по широкому спектру вопросов – от организации продовольствия армии, поддержания почтового сообщения, обеспечения медикаментами и организации постоянной повинности, борьбы с распространением фальшивых ассигнаций и «злонамеренных» слухов, до назначения чиновников и оказания финансовой помощи пострадавшим от неприятеля губерниям [1, с. 14; 2, с. 73–132]. В результате изменений порядка работы Комитета министров роль Государственного совета была существенно снижена. 30 марта 1812 г. факти-

---

¹ С сентября по ноябрь 1812 г. (в связи с болезнью Н.И. Салтыкова) обязанности председателя исполнял главнокомандующий войсками в Санкт-Петербурге генерал С.К. Вязмитинов, который одновременно был управляющим министерством полиции и членом комитета финансов. С ноября 1812 г. и до смерти в 1815 г. председателем комитета был Н.И. Салтыков.

² Полное собрание законов российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. 32. № 25.044. С. 234. (далее – ПСЗ-1). Полный список членов комитета в 1812 г. включал 16 человек, см.: Журналы комитета министров. Царствование императора Александра I 1802–1826. Т. 2. 1810–1812 гг. СПб., 1891. С. 305.

³ ПСЗ-1. Т. 32. С. 234–235.

⁴ Журналы комитета министров... С. 11.

⁵ ПСЗ-1. Т. 32. С. 235.

чески упразднены должности председателей департаментов Государственного Совета. В условиях подготовки к войне общую координацию всех департаментов теперь осуществлял единый председатель – князь П.В. Лопухин.

Логическим продолжением политики концентрации рычагов управления и сведения к минимуму принципа коллегиальности были также два указа Государственному Совету от 3 апреля 1812 г., в которых объявлялось о соединении департамента Законов и Государственной экономии Государственного совета⁶. В преамбуле указа говорилось о необходимости «беспрепятственного течения» финансовых вопросов, требующих незамедлительного решения, и целесообразности введения нового порядка рассмотрения, в соответствии с которым все дела, поступающие от разных министерств, предварительно должны были рассматриваться в департаментах под председательством П.В. Лопухина. Более того, такой особый порядок подписывал, что в случае, если «решение дела не терпит никакого отлагательства», оно подлежит исполнению без рассмотрения в Общем собрании Государственного Совета. Для обеспечения режима секретности «росписи государственных расходов и доходов» поступали не в Государственный совет, как это было установлено предшествующим законодательством, а направлялись на рассмотрение в специально созданный 31 марта 1812 г. особый Комитет финансов.

В 1812–1814 гг. практика решения важнейших вопросов в «особых»/«секретных» комитетах и комиссиях была распространена и на другие сферы. Для регулирования внешнеторговой деятельности был создан «Комитет о тарифах», а для оперативного рассмотрения вопросов о злоупотреблениях местных властей, организации помощи населению пострадавших от неприятеля губерний и т. п. были созданы Сибирский, Волынский, Бессарабский, Таврический, Донской, Второй Сибирский комитеты и др. [1, с. 15–17]. Как правило, членами этих комитетов были министры, представители губернской администрации и иные чиновники, назначаемые по усмотрению председателя комитета министров. Таким образом, в годы войны сложилась система государственного управления, основанная на личном отборе чиновников, минимизации коллегиальности и разделения властей при доминировании принципа единоначалия и усиления контроля за процессом принятия решений.

Аналогичное стремление выстроить управляемую из единого центра систему прослеживается и на региональном уровне [3, с. 223–226]. Военные действия на территории страны существенно затрудняли, а в некото-

⁶ ПСЗ-1. Т. 32. № 25.073. С. 276–277; № 25.074. С. 277–278.

рых случаях делали невозможным координацию действий имперской и губернской администрации. Проведенные в 1802–1811 гг. преобразования сделали губернаторов зависимыми от целого ряда центральных структур: они были одновременно подотчетны Министерству внутренних дел, Сенату (члены которого по распоряжению императора проводили сенаторские ревизии), Государственному совету, имевшему право делать запросы при рассмотрении конкретных дел. Все это сопровождалось увеличением объема делопроизводственной документации, что в условиях войны снижало возможность оперативного управления.

Для координации действий армии и местной администрации 29 июля 1812 г. министр полиции А. Д. Балашов в записке «Об усилении части исполнительной по губерниям» предлагал «водворить единоначалие в губерниях», т. к., по его словам, «раздробительность властей всегда производит бессилие...»⁷. Обращаясь к членам Комитета министров, он предлагал ввести практику назначения императором генерал-губернаторов (или иных чиновников из числа сенаторов или других «равной доверенности заслуживающих особ»), которые обладали бы правом прямого управления губернией, могли «наполнять и умножать штаты городской и земской полиции». Данное предложение было поддержано Комитетом министров и утверждено императором. С этого времени «начальники губерний» могли «разрешать своей властью все чрезвычайные и нетерпящие времени случаи, наблюдать за безопасностью и благосостоянием губерний, предупреждать и прекращать всеми способами, какие за благо признают, всякие могущие быть беспорядки и злоупотребления»⁸.

Таким образом, война обострила ряд противоречий в системе управления: дисбаланс, а иногда и неоправданное дублирование функций Комитета министров, Сената и Государственного Совета. Принятые меры позволили оперативно решать вопросы снабжения армии и помощи населению, пострадавшему от действий неприятельских войск.

Библиографический список

1. Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802–1902) / Сост. С. М. Середонин. Т. 1. Комитет министров в царствование императора Александра Первого (1802 г. сентября 8 – 1825 г. ноября 19). СПб.: канцелярия Комитета министров, 1902. 606 с.

⁷ Журналы комитета министров... С. 505–506.

⁸ Там же.

Д.В. Тимофеев. Влияние военного фактора на функционирование системы

2. Комитет министров в царствование императора Александра I. Обзорные главнейших предметов обсуждения Комитета министров 1810–1812 гг. / Сост. А. Ермолов, СПб, 1891. 142 с.

3. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2014. 416 с.

D.V. Timofeev

Doctor of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

**INFLUENCE OF THE MILITARY FACTOR ON FUNCTIONING
OF THE GOVERNMENT SYSTEM IN RUSSIA (1812–1815)**

On the basis of office-work and legislative documents the paper reveals the main directions of changes in the system of central and provincial government during the period from 1812 to 1815.

Keywords: committee of ministers, history of public administration in Russia, war of 1812, reforms in Russia the first quarter of the 19th century.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ УРАЛЬСКИХ ГУБЕРНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РЕЗЕРВОВ ДЛЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В 1812 г.

Рассмотрено участие губерний Уральского региона (Вятской, Пермской и Оренбургской) в создании людских резервов накануне Отечественной войны 1812 г. Показаны проблемы, с которыми пришлось столкнуться гражданским властям этих губерний, в ходе формирования и снабжения обмундированием, амуницией и обозом 12 новых полков русской армии.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., русская армия, рекрутские наборы.

Отечественная война 1812 г. потребовала колоссальных ресурсов. Свой вклад в их мобилизацию внес и Уральский регион, в состав которого в начале XIX века входили три губернии: Вятская, Пермская и Оренбургская. Они не только снабжали армию оружием и боеприпасами (главным образом ядрами), но и активно участвовали в создании людских резервов.

Александр I придавал большое значение увеличению численности вооруженных сил. В самом начале 1812 г. в рекрутские депо поступило более 120 тыс. рекрутов. Тем не менее уже в марте 1812 г. было объявлено о проведении нового рекрутского набора, 82-го по порядковому номеру. Всего по этому набору предполагалось собрать до 70 тыс. человек. В том числе Вятская губерния должна была поставить 2 154 рекрута, Пермская – 1 880 и Оренбургская – 1 049.

Из части рекрутов 82-го набора было решено сразу сформировать 12 новых полков. Соответствующее указание Александр I дал М.Б. Барклаю де Толли 1 мая 1812 г. Военному министру предписывалось образовать эти полки из рекрутов, сводимых во Владимир, Воронеж, Кострому, Рязань, Тамбов и Ярославль (по два полка в каждом). Четыре полка в Ярославле и Воронеже должны были быть егерскими, а остальные восемь – пехотными. Из Вятской губернии рекруты направлялись во Владимир (в количестве 1 811 человек), из Пермской – в Кострому (1 617 человек) и Оренбургской – в Тамбов (997 человек).

---

* Трошин Николай Николаевич – ведущий эксперт Российского института стратегических исследований, Москва, Россия; nikolaytroshin@gmail.com

Обмундировать и снабдить все эти полки амуницией собирались за счет вещей, жертвовать которые Александр I призвал жителей страны еще в декабре 1811 г. Вместе с тем, в случае нехватки каких-либо предметов обмундирования, Военному министру предлагалось требовать недостающее с дворян каждой губернии «по числу рекрут, с нее в состав полков назначаемых». На городские же сословия (купцов и мещан) тех губерний возлагалась обязанность по организации полкового обоза вместе с подъемными лошадьми и упряжью.

Необходимые распоряжения гражданским губернаторам были даны 13 мая 1812 г. Причем более уравнительным (и, добавим, удобным) было сочтено не требовать от губерний пожертвований пропорционально числу поставляемых ими рекрутов. Вместо этого все губернии, поставлявшие рекрутов для вновь формируемых полков, были распределены на группы таким образом, чтобы они могли в совокупности принять на себя обмундирование, а также снабжение обозом одного или нескольких из этих полков вместе.

По этому распределению Вятская губерния должна была совместно с губерниями Ярославской, Нижегородской и Вологодской обмундировать и снабдить обозом, подъемными лошадьми и упряжью оба егерских полка в Ярославле и один пехотный во Владимире. А Пермская и Оренбургская губернии вместе с Казанской губернией – пехотный полк в Костроме.

Однако гражданские власти уральских губерний столкнулись с определенными трудностями при реализации этого постановления. Дело в том, что ни в Вятской, ни в Пермской губерниях помещики, владевшие здесь именьями, практически не проживали. Причем в Вятской губернии, по сообщению гражданского губернатора Ф.И. фон Брадке, состояло всего 59 мелкопоместных дворян, имевших в общей сложности немногим более 12 тысяч крепостных (включая сюда и дворовых людей). По этой причине он решил обратиться за помощью к другим сословиям. Прежде всего к хозяевам расположенных в губернии заводов и фабрик, к каждому из которых фон Брадке отнесся лично. Присоединилось к пожертвованиям и местное духовенство, пример которому подал епископ Вятский и Слободской Геден.

Но Ярославский гражданский губернатор князь М.Н. Голицин потребовал от фон Брадке точного исполнения данных Александром I предписаний. По примеру помещиков Ярославской, Нижегородской и Вологодской губерний дворяне Вятской губернии должны были собрать по 70 коп. с каждой принадлежавшей им в губернии души мужского пола. Всего, таким образом, на обмундирование двух полков в Ярославле

и одного во Владимире с дворянства Вятской губернии причиталось 8 695 руб. 40 коп. Кроме того, на часть обоза для этих трех полков городские сословия Вятской губернии (по числу купеческих капиталов и количеству мещан) должны были внести 39 259 руб.

К 14 августа 1812 г., как докладывал Вятский губернатор, с дворян было собрано – 8 039,75 руб., а с купцов и мещан – 37 267 руб. Помимо этого, духовенством Вятской губернии было пожертвовано 5 562,75 руб. (в том числе 200 руб. епископом Гедеоном), владельцами заводов – 4 260 руб., чиновниками – 3 945,4 руб. и казенными крестьянами – 11 532 руб.

Всего, следовательно, 70 606,9 руб. Из них 47 954,4 руб.¹, которые полагались с губернии по раскладке на обмундирование и доставление обоза, подъемных лошадей и упряжи для формирующихся в Ярославле и Владимире полков, были в несколько приемов отправлены Ярославскому губернатору. Большею частью уже в июле 1812 г. Причем последние 3 462,4 руб. фон Брадке выслал только 22 числа, намного позднее двух других гражданских губернаторов (Нижегородского и Вологодского), чем вызвал замечание окружного генерала внутренней стражи князя Н.Ю. Урусова.

Докладывая в десятых числах июля 1812 г. управлявшему Военным министерством А.И. Горчакову о том, что гражданские власти некоторых губерний «не доставляют полной потребности для новоформирующихся 12 пехотных полков», генерал-майор князь Урусов особо выделил Вятского губернатора. Аналогичные претензии были у него и к Пермскому гражданскому губернатору Б.А. Гермесу. Между тем еще 28 мая 1812 г., отвечая на отношение окружного генерала внутренней стражи, Б.А. Гермес указывал ему на все те затруднения, с которыми столкнется в первоначальном обмундировании и снабжении амуницией вновь формирующихся полков «по неимению здесь на жительстве гг. помещиков».

Получив же 31 мая 1812 г. вышеупомянутые указы Александра I от 13 мая, Б.А. Гермес за отсутствием владельцев обратился к управляющим их имениями и заводами. Однако те отозвались, что без воли своих доверителей никакого пожертвования сделать не могут. Пришлось тогда Пермскому гражданскому губернатору писать к помещикам и заводчикам, благо их было не так уж много, приглашая принять деятельное участие в обмун-

---

¹ Относительно остальных 22 652,5 руб. фон Брадке испрашивал «разрешения, куда повелено будет» отправить. Ко 2 февраля 1813 г. эта сумма увеличилась до 24 327,68 руб. (по всей видимости, за счет недоимок, взысканных с дворян и купцов), и Вятский гражданский губернатор вновь просил указаний, как поступить с этими деньгами.

дировании 2-го (позднее 4-го) Костромского пехотного полка. Из-за удаленности губернского города от обеих столиц, где, по словам Б.А. Гермеса, в основном и жили местные помещики, от некоторых из них ответы поступили лишь к 13 июля 1812 г.

Поскольку к этому времени все вопросы как о сумме, необходимой на обмундирование одного полка, так и о раскладке ее между дворянами Пермской, Оренбургской и Казанской губерний были уже согласованы, то надлежащее распоряжение управляющим было сделано Пермским гражданским губернатором незамедлительно. А уже к 25 июля 1812 г. к нему поступило в общей сложности 80 тыс. руб., причитающихся с помещичьих имений, которые тогда же были отправлены в Кострому к бригадному командиру внутренней стражи полковнику Гербушу, непосредственно отвечавшему за формирование здесь полков.

Что касается обоза, то Б.А. Гермес был одним из немногих губернаторов, кто прежде дождался уведомления московского коменданта генерал-лейтенанта И.Х. Гессе, сообщившего наконец о готовности построить для каждого вновь формируемого полка 12 сухарных фур по 375 руб. за фуру и такое же количество патронных ящиков стоимостью 225 руб. за один. Так как казанское купечество приняло на себя доставку половины обоза, а на другую половину жертвовали поровну городские сословия Пермской и Оренбургской губерний, то с Пермской губернии следовало внести на фуры и ящики 1 800 руб., которые и были отосланы к московскому коменданту 6 августа 1812 г.

Тогда же Пермским губернатором были куплены 38 подъемных лошадей и 14 августа 1812 г. направлены в Кострому. Всего на их покупку и доставку было затрачено 7 200 руб. из суммы, пожертвованной городскими сословиями губернии. Приобретение остальных лошадей из 145 полагавшихся по штату должны были осуществить Казанская и Оренбургская губернии.

Помимо сбора пожертвований Пермские власти столкнулись с затруднениями и при выставлении рекрутов. Как оправдывался Б.А. Гермес, манифест о проведении 82-го рекрутского набора был получен в Перми только 6 апреля 1812 г. Наступившая распутица не позволила тогда же начать свозить все материалы, необходимые для построения рекрутской одежды (это было сделано лишь после 20 апреля). А из-за недостатка портных к 17 июня 1812 г. успели пошить одежду всего на одну тысячу рекрутов.

В результате только первые две партии рекрутов смогли выступить в предписанные окружным генералом сроки. Третья партия была отправлена уже 17 июня, а последняя – 4 июля. Тем не менее, как следует

из рапорта, представленного Александру I генералом от инфантерии князем Д.И. Лобановым-Ростовским, при самом выступлении в поход (26 августа 1812 г.) в 4-м Костромском пехотном полку все еще недоставало 704 человека рядовых из 1 980 положенных по штату. Это практически половина (44,8 %) строевых нижних чинов, которых не хватало по штатному расписанию во всех 12 вновь сформированных полках.

К 15 сентября 1812 г. полк пополнился еще 336 рекрутами, так что общее количество рядовых увеличилось до 1603 человек. Однако генерал-майор князь Урусов, получив предписание М.И. Кутузова следовать к действующей армии, отослав назад всех слабо подготовленных и больных, решил отправить в Нижний Новгород весь 4-й Костромской пехотный полк целиком. Как раз по причине большого числа рекрутов, прибывших в полк всего за несколько дней до его выступления в поход и, соответственно, не успевших пройти необходимую подготовку. Там он был расформирован и поступил на доукомплектование других полков, отправляемых из действующей армии.

Не избежал нареканий и Оренбургский гражданский губернатор М.А. Наврозов. Местные дворяне, собравшись 17 июня 1812 г. в губернском городе Уфе, постановили пожертвовать на обмундирование Костромского пехотного полка по количеству помещичьих крестьян, состоящих в Оренбургской губернии общим числом 59 196 человек, по одному рублю с души. Сбор был начат тотчас, и к 16 июля 1812 г., как докладывал М.А. Наврозов министру полиции А.Д. Балашову, «уже почти вся сумма поступила». Тем не менее губернатор не спешил отправлять ее по назначению, ожидая точных сведений о количестве денег, которое нужно для покупки всего необходимого на пехотный полк. Но ни от кого не мог их получить.

С этой проблемой столкнулись и другие губернаторы. Табель, присланная от окружного генерала Урусова, содержала по большей части штатные цены, по которым бригадные начальники, разумеется, принять деньги не могли². Только после обращения Пермского гражданского губернатора, просившего не затягивать с отправкой собранных средств, М.А. Наврозов решил немедленно «с сею же почтою» послать в Кострому к полковнику Гербушу до 50 тыс. руб., что и было сделано 16 и 18 июля 1812 г. Еще

---

² По расчету Казанского гражданского губернатора, на обмундирование одного рядового на случай возвышения цен было необходимо до 70 руб., или на 23 руб. более штатных цен. По этому расчету на весь полк штатной численностью 2 154 человека следовало собрать 150 780 руб. да на шанцевый инструмент 1 470 руб. Итого 152 250 руб. К этой сумме Пермский губернатор добавлял 8 750 руб. на 125 нестроевых, 5 050 руб. на все остальные инструменты, кроме шанцевых, и на барабаны и медные котлы до 7 200 руб. Всего, следовательно, 173 250 руб.

15 тыс. руб. из пожертвованных оренбургским дворянством денег Оренбургский губернатор направил Гербушу уже 28 августа 1812 г., когда полк фактически покидал Кострому, отправляясь в поход к Москве.

Однако расчеты на этом не закончились. 1 сентября 1812 г. московский комендант Гессе получил от М.А. Наврозова 1 800 руб., причитавшихся с городских сословий Оренбургской губернии на постройку сухарных фур и патронных ящиков для 4-го Костромского пехотного полка. А в октябре 1812 г. его начальнику Гербушу были отправлены купленные Оренбургским губернатором для полкового обоза 35 подъемных и две заводных лошади, которые обошлись в среднем по 72 руб. каждая (да хомуты и прочая упряжь не дороже 35 руб. за комплект).

Таким образом, несмотря на разного рода трудности, уральские губернии с честью справились с поставленной перед ними задачей. В сравнительно короткие сроки они смогли мобилизовать значительные финансовые ресурсы, которые были необходимы для обмундирования и снабжения амуницией и обозом вновь формирующихся 12 полков. Благодаря этому действующая армия смогла не только вовремя восполнить потери после Бородинского сражения, но и получила резервы для будущих заграничных походов.

Библиографический список

1. Всеподданнейшие донесения князя Лобанова-Ростовского // Сборник исторических материалов, извлеченных из Архива Собственной его императорского величества канцелярии / Изд. под ред. *Н. Дубровина*. Вып. 11. СПб., 1902.
2. «К отражению силы силою...». Сборник документов по истории Отечественной войны 1812 года. Екатеринбург, 2014.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 2. Г. 1812. Д. 253а, 270, 277.
4. *Туранов А.А.* 1812 год: участие вятского духовенства в сборах средств на военные формирования // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного университета): сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Киров, 20–21 ноября 2013 г. В 2 т. Т. 2. Киров, 2014.
5. *Цеглеев Э.А.* 82-й рекрутский набор 1812 г. в Вятской губернии // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4. Ч. 1. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/04/33901>.

N.N. Troshin

Senior researcher, Russian Institute for Strategic Studies (Moscow, Russia)

**THE PARTICIPATION OF THE URAL REGION
IN THE FORMATION OF RESERVES FOR RUSSIAN ARMY IN 1812**

The paper examines participation of provinces of the Ural region (Vyatka, Perm and Orenburg) in the formation of human reserves on the eve of the Patriotic War of 1812. The author shows problems faced by civil authorities of these provinces during the formation of 12 new regiments of Russian army in May-August of 1812 and supplying these regiments with uniforms, ammunition and baggage.

Keywords: Patriotic War of 1812, Russian army, recruitment kits.

ПРОИЗВОДСТВО СНАРЯДНЫХ ТРУБОК НА КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДАХ УРАЛА В 60–70-Х ГГ. XIX В.

В работе дан краткий очерк становления и развития производства снарядных трубок на казенных горных заводах Урала в 1860–1878 гг. Кратко описаны типы изготавливавшихся трубок, особенности производственной технологии, статистика выпуска. Охарактеризованы причины прекращения данного производства.

Ключевые слова: снарядные трубки, Урал, горные заводы, военная промышленность.

В середине XIX в., вследствие перевооружения артиллерии нарезными орудиями, вместо снарядов сферической формы началось производство снарядов цилиндрической формы. Такие снаряды имели больший вес, чем шарообразные, в них можно было поместить заряд большей мощности или большее количество поражающих элементов; но такие снаряды значительно хуже рикошетировали. Поэтому с переходом к нарезным орудиям из боекомплекта полевой артиллерии исчезли цельнолитые снаряды – ядра, основной поражающий эффект которых заключался в рикошетировании. Их заменили снарядами других типов: гранатами (снаряды весом до 1 пуда, снаряженные взрывчатым веществом), бомбами (снаряды с пороховым зарядом весом более 1 пуда) и картечными гранатами – шрапнелью¹. Снаряды этих типов должны были снабжаться т.н. «трубками» – специальными взрывателями, запускавшими подрыв заряда, которым был начинен снаряд.

Снарядные трубки появились еще в XVI в., когда возникли первые разрывные снаряды. Изначально они изготавливались в виде простой трубки из твердого дерева и начинялись порохом, который воспламенялся в момент выстрела орудия, когда порох выгорал, снаряд взрывался. С того времени любой механизм детонации снаряда стал называться «трубкой». Во время наполеоновских войн английский офицер Г. Шрапнель изобрел

---

* Шумкин Георгий Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; shumk@mail.ru

---

¹ Следует отметить, что цельнолитые ядра продолжали применяться – их использовали при стрельбе по бронированным целям, при обучении артиллеристов, а также на испытаниях орудий.

трубку, допускавшую установку определенного времени детонации снаряда; так возникли дистанционные трубки. В 1857 г. с введением во Франции нарезных орудий появились ударные трубки, представляющие собой механизм подрыва снаряда (ударник с капсюлем), срабатывающий в момент, когда снаряд попадает в цель. А в 1870–1880-х гг. были сконструированы трубки двойного действия, соединяющие в единый механизм дистанционную и ударную трубки.

В историографии становление отечественного трубочного производства начинают с создания в 1870-х гг. в С.-Петербурге первого специализированного предприятия [1, с. 151–152]. Однако история трубочного производства старше. Единственное упоминание о более раннем периоде встречается в работе В.И. Рдултовского: «До 1873 г. в России не было специальных заводов для производства трубок, и последние изготовлялись горными заводами и частной промышленностью. Ввиду перехода к трубкам с дистанционными кольцами в 1873 г. был организован в бывших зданиях винного склада весьма бедно оборудованный Трубочный отдел Петербургского патронного завода» [3]. Действительно, в 1860-х – первой половине 1870-х гг. трубки изготовлял целый ряд предприятий: Сестрорецкий оружейный завод, частные мастерские Андресена, Рейхеля, Гроша, Октоберского, Рейхарта и казенные горные заводы. В данной работе предпринята попытка осветить историю трубочного производства на уральских казенных горных заводах в 1860-х – середине 1870-х гг.

В декабре 1860 г. в связи с начавшимся перевооружением полевой артиллерии нарезными пушками Временный артиллерийский комитет Военного министерства приступил к испытаниям снарядных трубок. Ему предстояло выбрать наиболее эффективную конструкцию. На конкурс были представлены трубки, принятые на вооружение в австрийской и прусской артиллерии, а также дистанционные трубки для 4-фунтовой и 8-фунтовой гранат, сконструированные членами Артиллерийского комитета по системе Вильгельма Брейтгаупта (он предложил начинать пороховым составом трубку в форме кольца – отсекая часть кольца, можно было регулировать время горения состава и, соответственно, время подрыва снаряда в полете). До завершения испытаний решено было снабжать цилиндросферические картечные гранаты обыкновенными трубками постоянного времени горения. Изготавливать их следовало на тех же горных заводах, которым поручалось производство снарядов. Передача производства трубок предприятиям, выпускавшим снаряды, объясняется тем, что в середине XIX в., несмотря на высокие требования к качеству механиче-

ской отделки, добиться полной взаимозаменяемости деталей еще не получалось, поэтому трубку следовало пригонять к снаряду².

В Екатеринбургском и Гороблагодатском горных округах производство трубок было организовано на тех предприятиях, которые были лучше других приспособлены для выполнения механической работы – на Механической фабрике и Николаевском оружейном заводе (построенном в конце 1850-х гг. на территории Нижнетуринаского железоделательного завода). В Златоустовском округе таких предприятий не было, поэтому трубки изготавливали Златоустовский, Саткинский и Кусинский заводы. В скором времени производство трубок в Екатеринбургском округе было прекращено, в Златоустовском округе оно было сосредоточено на Златоустовском заводе, а Николаевский завод перестал рассматриваться как самостоятельное предприятие и был включен в состав Нижнетуринаского завода. На Нижнетуринаском и Златоустовском заводах это производство продолжалось до середины 1870-х гг.

Смена моделей трубок была обусловлена сменой типов снарядов, а также стремлением достичь безопасности (из-за неаккуратных действий солдата трубка не должна была вызывать преждевременной детонации снаряда) и надежности (снаряд должен был взрываться на определенном расстоянии или при попадании в цель). Кратко рассмотрим смену моделей трубок в 1860-е – середине 1870-х гг. В 1863 г. для гранат и бомб была принята ударная трубка прусского образца с чекою, которая предохраняла от преждевременного срабатывания ударника по капсюлю³. Данная конструкция хорошо зарекомендовала себя при стрельбе по горизонтальной цели (при падении снаряда на землю), но при стрельбе по вертикальной цели (в стену) она оказалась неэффективна. В 1867 г. на вооружение была принята ударная трубка для действия по вертикальным целям. С этого времени в осадной артиллерии одна половина снарядов должна была иметь трубку прусского образца (с чекой), а другая – трубку для действия по вертикальным целям; в крепостной – 1/4 снарядов имела трубку прусского образца, а 3/4 – для действия по вертикальной цели; в береговой все бомбы должны были иметь трубки прусского образца⁴.

² Перечень занятий в заседаниях Временного артиллерийского комитета за декабрь 1860 г. // Артиллерийский журнал (далее – АЖ). 1861. №4. Отдел официальный (далее – Отд. оф.). С. 103–104.

³ В момент выстрела огнепроводная нить (стопин), которой удерживалась чека, выгорала, чека из трубки выпадала, ударный механизм высвобождался, и при попадании снаряда в цель срабатывал ударник. В 1865 г. трубку модернизировали: чеку стали крепить проволокой, а к ней подвешивать свинцовый грузик, ударник был снабжен пружинкой; эти изменения повысили надежность и безопасность трубки.

⁴ Отчет Главного артиллерийского управления (далее – ГАУ) // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1867 г. СПб., 1869. С. 35.

Артиллеристы не могли позабыть того, что еще совсем недавно основной поражающий эффект в полевых сражениях достигался рикошетированием ядер. В 1869 г. на вооружение полевой артиллерии был принят оригинальный тип снаряда – шароха, изобретенный полковником Н.Е. Михайловским⁵. Шароха представляла собой гранату либо картечную гранату с укрепленным в головной части снаряда ядром. Через ядро была пропущена специальная ударная трубка [2, с. 83]. При падении снаряда на землю механизм трубки срабатывал, снаряд взрывался, а ядро, получив дополнительный импульс, летело вперед, рикошетируя о землю. Тем самым попытались создать универсальный снаряд, сочетающий три эффекта: «надежное разрывное действие» гранаты, «сильные поражения избранной цели» картечью и «рикошетирование прежних сферических снарядов»⁶. Однако мощность такого снаряда была слабее, чем у обычной гранаты, число пуль – меньше, чем в картечной гранате, а рикошетирование было эффективно только при плотных построениях пехоты и кавалерии. Франко-прусская война 1870–1871 гг. показала, что тактика боя изменилась – войска перешли к рассыпному строю. В 1875 г. на вооружение была принята специальная тонкостенная картечная граната с дистанционной трубкой (прежде картечные гранаты изготовлялись из обыкновенных гранат – их дополнительно снаряжали пулями). В честь изобретателя дистанционных трубок новую картечную гранату стали официально именовать «шрапнелью». Она оказалась эффективнее шарох; и потому шарохи более не изготовлялись⁷.

Таким образом, уральские заводы, кроме трубок постоянного времени горения, изготовляли ударные трубки прусского образца (с чекою), ударные трубки для действия по вертикальным целям и ударные трубки для шарох.

Трубки отливались из латуни – 66 частей меди и 34 частей цинка, а затем обтачивались на станках и доводились вручную слесарями⁸. Зимой 1860–1861 гг. главный начальник Уральских заводов Ф.И. Фелькнер с целью упрощения производства предложил отливать трубки из сплава 50% меди и 50% цинка с готовым каналом и нарезками на верхнем стебле трубки. Артиллерийский комитет запретил менять состав металла – новый

⁵ Отчет ГАУ // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1869 г. СПб., 1871. С. 34.

⁶ Краткий отчет о занятиях Артиллерийского комитета в 1870 году // АЖ. 1871. № 10. Отд. оф. С. 703–704.

⁷ Отчет ГАУ // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1875 г. СПб., 1877. С. 30, 32–33.

⁸ Перечень занятий в заседаниях Временного артиллерийского комитета за декабрь 1860 г. // АЖ. 1861. № 4. Отд. оф. С. 103–104.

сплав посчитали слишком хрупким, но идею «отливки трубок с готовыми каналами и винтовой нарезкою» Комитет не решился «совершенно отвергать»⁹. Состав сплава не менялся, но в 1869 г. поручик Филимонов, командированный на Урал для изучения производства трубок, заметил, что в Нижней Туре в латунь начали вводить свинец (по 1/2 фунта на 3 пуда сплава) для того, чтобы сделать металл более мягким. Артиллерийский комитет распорядился запретить присадку свинца – трубки следовало готовить по инструкции, без каких-либо отступлений¹⁰.

Вместе с латунными трубками изготавливались и боевые винты (они вкручивались в ударные трубки перед самым выстрелом). Винты снаряжали капсюлями, которые поставлялись Охтенской и Шосткинской капсюльными мастерскими. Боевые винты изготавливались из цинка (другое их название – цинковые втулки) или из латуни. В 1873 г. проводились опыты с боевыми винтами для шарох, изготовленными из чугуна и железа¹¹, которые, по-видимому, не привели к положительному результату.

Опубликованная статистика производства трубок очень фрагментарна. Чаще всего продукцию трубочного производства «прятали» в рубриках «медное литье» или «медные изделия» и «цинковые изделия». По данным Горного ученого комитета, в 1862 г. Екатеринбургская механическая фабрика произвела 7800 медных трубок для 12-фунтовых снарядов на 7 613 руб.¹² В 1863 г. Златоустовский завод приготовил 18 176 медных трубок и цинковых втулок для снарядов весом в 489 пуд. 10 ф., Кусинский – 8 861 медную трубку, Саткинский завод – 4 516 штук трубок¹³. В 1864 г. заводы Златоустовского округа выпустили 11 203 медные трубки общим весом в 146 пуд. 11 ф. и 2 120 цинковых втулок для 12-фунтовых гранат весом в 13 пуд. 6 ф.¹⁴.

В статистическом справочнике за 1863 г. указано, что Нижнетуринский изготовил трубок общим весом 37 пуд. 30 ф.¹⁵ – о Николаевском оружейном заводе, который, собственно, и производил трубки, после фиаско с производством ружей лишний раз старались не упоминать, пользуясь тем, что он находился на территории Нижней Туры. Однако успешное

⁹ Перечень занятий в заседаниях Артиллерийского комитета за март 1861 г. // АЖ. 1861. № 6. Отд. оф. С. 227–228.

¹⁰ Обзор журналов Артиллерийского комитета за январь 1869 г. // АЖ. 1869. №5. Отд. оф. С. 421–430.

¹¹ Обзор журналов артиллерийского комитета за март 1873 // АЖ. 1873. №7. Отд. оф. С. 525–257.

¹² Сборник статистических сведений по горной части на 1864 год. СПб., 1864. С. 5.

¹³ Сборник статистических сведений по горной части на 1865 год. СПб., 1865. С. 7–8.

¹⁴ Сборник статистических сведений по горной части на 1866 год. СПб., 1866. С. 20.

¹⁵ Сборник статистических сведений по горной части на 1865 год. СПб., 1865. С. 22.

развитие трубочного производства позволило вывести его «из тени» в 1864 г. В справочнике за этот год сказано, что этот завод выпустил 45 120 ударных трубок прусской системы, общим весом в 541 пуд. 14 ф., на 30 056 руб.; что «по прекращении в 1862 г. выделки ружей на этом заводе, он приготавливал до 1864 г. только ударные трубки в незначительном количестве, но с этого последнего года действие завода значительно расширено»¹⁶. Следует отметить, что это единственное упоминание о Николаевском оружейном заводе в статистике, публиковавшейся Горным ученым комитетом.

Затем публикация данных о выпуске ударных трубок прервалась и возобновилась только во второй половине 1870-х гг. В 1875 г. Златоустовский завод изготовил 133 507, а Нижнетурицкий – 17 000 трубок¹⁷. После трубки изготовлял только Златоустовский завод: в 1876 г. – 3 000, в 1877 г. – 29 839, 1878 г. – 22 650 трубок¹⁸. Сведения Горного ученого комитета дополняют «Всеподданейшие отчеты Горного департамента». Они содержат более подробную информацию о выпуске снарядных трубок (см. табл. 1). Максимум трубочное производство на уральских заводах достигло на рубеже 60–70-х гг. В 1870-х гг. оно стало сокращаться – тогда в Петербурге начала работать трубочная мастерская.

Качество ударных трубок, изготовлявшихся казенными горными заводами, было удовлетворительным, однако без проблем не обходилось. Нередкими были недоимки по заказам, а также брак. К 1870 г. в недоимке числилось 316 987 ударных трубок прусского образца (с чекой) и 118 121 ударная трубка для действия по вертикальной цели¹⁹. В 1875 г. до закрытия навигации невыполненными оставались заказы на 130 993 ударные трубки на 2 250 руб.²⁰

В апреле 1871 г. была забракована партия 2100 ударных трубок из Златоуста²¹, а в июле 1871 г. забракованы 18 тыс. боевых винтов, которые «не приходились надлежащим образом ко всем крышкам прусских трубок»²². Были претензии и со стороны горных заводов. В мае 1868 г.

¹⁶ Сборник статистических сведений по горной части на 1866 год. СПб., 1866. С. 25–26.

¹⁷ Горнозаводская производительность России в 1875 году // Горный журнал (далее – ГЖ). 1877. № 5–6. С. 288.

¹⁸ Горнозаводская производительность России в 1876 году // ГЖ. 1878. № 4–5. С. 159; Горнозаводская производительность России в 1877 году // ГЖ. 1879. № 4. С. 167; Горнозаводская производительность России в 1878 году // ГЖ. 1880. № 4–5. С. 201.

¹⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 64. Д. 482. Л. 2–4об.

²⁰ РГИА. Ф. 40. Оп. 2. Д. 93. Л. 110–111.

²¹ Обзор журналов артиллерийского комитета за апрель 1871 // АЖ. 1871. № 8. Отд. оф. С. 501–502.

²² Обзор журналов Артиллерийского комитета за январь 1871 // АЖ. 1871. № 5. Отдел официальный. С. 406–408.

**Производство снарядных трубок
на казенных горных заводах Урала***

Год	Завод				Год	Завод			
	Нижне- туринский		Златоустовский			Нижне- туринский		Златоустовский	
	Штук	Руб.	Штук	Руб.		Штук	Руб.	Штук	Руб.
1862	–	–	–	2 631	1870	221 505	114 700	222 327	53 944
1864	25 100	18 900	16 351	16 400	1871	177 137	85 800	177 420	61 959
1865	72 295	45 000	4 810	4 600	1872	223 467	101 700	–	–
1867	179 471	123 100	90 160	32 600	1873	–	–	169 662	77 250
1868	–	–	176 472	79 000	1874	136 127	67 200	–	–
1869	245 296	99 986	239 045	97 728	1875	133 640	29 868	–	–

* Посчитано и составлено по: РГИА. Ф. 37. Оп. 35. Д. 30. Л. 102–104; Д. 37. Л. 9, 214–215; Д. 41. Л. 90–91, 247–248; Д. 48. Л. 110–111; Д. 54. Л. 22–23, Л. 144–146; Д. 60. Л. 192–193; Д. 66. Л. 15–16, 120–121; Д. 72. Л. 38–39, 190–191; Д. 78. Л. 18–19, Л. 190–191; Д. 84. Л. 11–13, Д. 90. Л. 158–159; Д. 96. Л. 103–104; Д. 105. Л. 40–41.

Инспектор артиллерийских приемок генерал-лейтенант Ф.В. Одинец донес в ГАУ, что в двух партиях капсулей, доставленных в Нижнетуринский завод, в первой партии (производства Охтенского заведения) негодными оказалось 19 из 60 тыс. капсулей, во второй (Шосткинского заведения) – 34 из 50 тыс.²³.

Возникали проблемы и из-за логистики – вся продукция казенных горных заводов, а также грузы, необходимые казенным горным заводам (в производстве снарядных трубок – это, прежде всего, капсули для боевых винтов) доставлялись речными караванами. В 1870 г. в Петербург поступила партия ударных трубок с подмокшими боевыми винтами. Артиллерийский комитет был вынужден признать всю партию испорченной²⁴. Кроме того, цинковые и латунные детали нередко становились «предметом хищничества для водоотливов и судорабочих»²⁵.

²³ Перечень занятий в заседаниях Артиллерийского комитета за август 1868 г. // АЖ. 1863. № 11. Отд. оф. С. 1029–1031.

²⁴ Обзор журналов Артиллерийского комитета за май 1870 // АЖ. 1870. № 9. Отд. оф. С. 186–186.

²⁵ Обзор журналов Артиллерийского комитета за январь 1875 г. // АЖ. 1875. № 6. Отд. оф. С. 503–505.

Взаимные претензии, а также нерациональная логистика (капсюли вначале отправляли из Петербурга на Урал, а затем обратно, но уже в боевых винтах) подталкивали к более логичному решению – перенести производство трубок с горных заводов на предприятие, подведомственное Военному министерству.

В 1869 г. в Артиллерийском комитете была озвучена идея перенять опыт Пруссии, где трубочное производство было сосредоточено на предприятии, управлявшемся военным ведомством²⁶. В 29 августа 1870 г. Александр II повелел учредить при С.-Петербургской окружной лаборатории особую временную трубочную мастерскую для выделки в течение двух лет 100 тыс. дистанционных трубок к картечным гранатам крепостных и осадных пушек²⁷. В 1873 г. Трубочная мастерская расширена и преобразована в Трубочный отдел Петербургского патронного завода. На нем, кроме дистанционных, начали выпускать ударные трубки, а также вышибные трубки (применялись при обучении артиллеристов)²⁸. В 1878 г., когда производственные возможности Трубочного отдела стали полностью покрывать потребности артиллерии, производство трубок на казенных горных заводах было прекращено. Сосредоточение производства трубок на одном предприятии, не занятом производством снарядов, свидетельствовало о том, что технологическая проблема взаимозаменяемости деталей, остро стоявшая в 1860-х гг. в снарядном производстве, была решена – больше не надо было подгонять трубку к каждому снаряду.

Так завершилась история трубочного производства на казенных горных заводах Урала. Во время Русско-японской войны возникла идея развернуть производство дистанционных трубок для 3-дюймовой шрапнели в Златоусте, но военные чиновники, зная необязательность предприятий горного ведомства при исполнении военных заказов, от нее отказались. Вместо организации трубочного производства на горном заводе был построен Самарский трубочный завод.

Библиографический список

1. Генерал В.С. Михайлов (1875–1929): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М.: РОССПЭН, 2007. 421 с.

---

²⁶ Обзор журналов Артиллерийского комитета за апрель 1869 г. // АЖ. 1869. № 8. Отд. оф. С. 294.

²⁷ Отчет ГАУ // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1870 г. СПб., 1872. С. 16.

²⁸ Отчет ГАУ // Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1873 г. СПб., 1874. С. 9–10.

2. История отечественной артиллерии. Т. 2. Артиллерия русской армии в эпоху капитализма (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Кн. 4. Артиллерия русской армии в период утверждения капитализма (60-е гг. – начало 90-х гг. XIX в.). М.: [б.и.], 1966. 595 с.

3. *Рдултовский В.И.* Исторический очерк развития трубок и взрывателей от начала их применения до конца Мировой войны 1914–1918 гг. М.: Гос. изд-во оборонной промышленности, 1940. 272 с.

G.N. Shumkin

Candidate of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

**PRODUCTION OF FUSES AT STATE-OWNED MINING PLANTS
IN THE URALS IN THE 60-70S OF THE XIX CENTURY**

The paper gives a brief outline of the formation and development of the production of projectile fuse at state-owned mining plants in the Urals in 1860-1878. The paper describes types of fuses, features of production technology, and output statistics. The paper also characterizes the reasons for termination of this production.

Keywords: projectile fuses, Ural, mining plants, military industry.

Раздел II.
«ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ...»
Великая Отечественная война в памяти поколений

УДК 623.1.3

О.Е. Ащеулов*

**ФОРМИРОВАНИЕ ГВАРДЕЙСКИХ
МИНОМЕТНЫХ ЧАСТЕЙ В ХОДЕ ПЕРВОГО
ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ИХ РОЛЬ В ОБОРОНИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ
СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ**

В статье на основе рассекреченных постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) СССР, а также материалов из «особой папки» Г.М. Маленкова по вопросам формирования полевой реактивной артиллерии Красной армии рассматривается краткая история формирования гвардейских минометных частей в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 года – 18 ноября 1942 г.). В статье автор также кратко анализирует роль гвардейских минометных частей в ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы. В заключении статьи автор на основе имеющихся материалов делает выводы о стремительном количественном и качественном росте гвардейских минометных частей в ходе первого периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, «Катюша», гвардейские минометные части, Сталинградская битва.

Одним из самых известных и популярных символов оружия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне являются реактивные системы залпового огня БМ-8 и БМ-13, получившие в народе ласковое прозвище «Катюша» и ставшие основным вооружением для гвардейских минометных частей в 1941–1945 гг. Обстановка повышенной секретности, в которой создавался новый тип оружия и формировался новый род войск,

* Ащеулов Олег Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Академии ГПС МЧС России; научный сотрудник ИРИ РАН. Москва, Россия; olea80@mail.ru

привела к тому, что реальная история советской реактивной артиллерии или гвардейских минометных частей (далее – ГМЧ) в годы Великой Отечественной войны оказалась недостаточно исследованной. Особенно это касается первого периода Великой Отечественной войны. В связи с этим существует необходимость рассмотреть процесс формирования гвардейских минометных частей в 1941–1942 гг. и оценить роль ГМЧ в ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы.

Началом формирования гвардейских минометных частей послужило постановление ЦК ВКП (б) от 21 июня 1941 г. о развертывании серийного производства снарядов М-13, пусковых установок М-13 и начала формирования частей реактивной артиллерии. Первой отдельной батареей, получившей семь установок БМ-13, командовал капитан И.А. Флеров.

Успешные действия батарей реактивной артиллерии способствовали бурному росту этого молодого вида оружия. Уже 8 августа 1941 г. по приказу Верховного главнокомандующего И.В. Сталина началось формирование первых восьми полков реактивной артиллерии, которое было закончено к 12 сентября того же года. Дополнительно к этим полкам до конца сентября был создан девятый по счету полк. Элитность и значимость батарей дивизионов и полков реактивной артиллерии Красной армии подчеркивались тем обстоятельством, что сразу при формировании им присваивалось почетное наименование гвардейских. По данной причине, а также в целях соблюдения секретности советская реактивная артиллерия и получила свое официальное название – «гвардейские минометные части» (ГМЧ). В массовом сознании за установками полевой реактивной артиллерии М-8 и М-13 закрепилось другое название – «катюши».

Советское военное руководство по достоинству оценило все перспективы нового оружия. Уже 8 сентября 1941 г. вышло Постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 642¹, которое стало важной вехой в истории советской полевой реактивной артиллерии. Согласно данному постановлению гвардейские минометные части были выделены из состава Главного артиллерийского управления. Одновременно с этим вводилась должность командующего гвардейскими минометными частями, который должен был подчиняться непосредственно Ставке Главного Верховного Командования (СВГК) Советского Союза. Первым командующим гвардейскими минометными частями (ГМЧ) стал военинженер 1-го ранга В. В. Аборенков, бывший до этого заместителем началь-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 188–189.

ника Главного артиллерийского управления. При командующем ГМЧ был сформирован штаб, главное управление вооружений минометных частей М-8 и М-13, а также оперативные группы на основных направлениях.

Основной тактической единицей гвардейских минометных частей стал гвардейский минометный полк. Организационно он состоял из трех дивизионов реактивных установок М-8 или М-13, зенитного дивизиона, а также подразделений обслуживания. Всего в полку числилось 1 414 чел., 36 боевых машин, двенадцать 37-мм зенитных пушек, 9 зенитных пулеметов ДШК и 18 ручных пулеметов. Однако тяжелое положение на фронтах и снижение выпуска зенитных артиллерийских орудий привело к тому, что в 1941 г. некоторые части реактивной артиллерии в реальности не имели зенитного артиллерийского дивизиона. Переход к штатной организации на базе полка обеспечило повышение плотности огня по сравнению со структурой на базе отдельных батарей или дивизионов. Залп одного полка реактивных установок М-13 состоял из 576, а полка реактивных установок М-8 из 1296 реактивных снарядов².

Анализ постановлений Государственного Комитета Оборона позволяет сделать вывод о стремительном развитии гвардейских минометных частей. Приведем лишь несколько примеров. Постановлением ГКО № 1152 от 15 января 1942 г.³ на командующего гвардейскими минометными частями возлагалось формирование в Москве 20 полков М-13 в период с 15 января по 5 марта 1942 г. Следует отметить, что данные полки формировались уже по новому штату, утвержденному Наркоматом обороны СССР 13 января 1942 г. 9 марта того же года вышло Постановление ГКО № 1413, в котором Аборенкову приказывалось сформировать до 25 апреля 20 новых полков М-8 и М-13⁴. При этом вновь создаваемые полки оснащались установками реактивных снарядов, смонтированными на автомобилях иностранного производства «Форд Мармон» и «Остин». Постановление ГКО № 1713 от 8 мая 1942 г. поручало В. В. Аборенкову в период с 5 июня по 5 июля 1942 г. сформировать дополнительно 15 гвардейских минометных полков и 15 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13.

Вскоре у «Катюши» объявился «младший брат». В мае 1942 г. группа офицеров Главного управления вооружений разработала снаряд М-30, в котором к ракетному двигателю от М-13 присоединялась мощная надкалиберная головная часть, выполненная в форме эллипсоида, с мак-

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 191–198.

³ Там же. Д. 19. Л. 95–100.

⁴ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–14.

симальным диаметром 300 мм. После успешных полигонных испытаний, 4 июня 1942 г., Государственный Комитет Обороны издал Постановление № 1867 о принятии на вооружение М-30 и начале его серийного производства⁵.

В течение июня и первой половины июля 1942 г. было сформировано 20 отдельных гвардейских минометных дивизионов М-30. Каждый дивизион состоял из трех батарей, по 32 рамы в батарее. Дивизион М-30 (96 рам) в течение двух–пяти минут мог выпустить 384 снаряда при стрельбе на дальность 2 600 м. Семь дивизионов М-30 в порядке опыта были объединены в два полка и направлены на Западный фронт. К концу августа уже имелось более 70 дивизионов М-30, из них основная масса была сосредоточена в войсках Волховского, Калининского, Западного и Сталинградского фронтов.

Теперь от краткой истории формирования гвардейских минометных частей перейдем к рассмотрению их роли в ходе боевых действий на примере оборонительного этапа Сталинградской битвы.

В отражении непрерывных атак противника на Сталинград весомый вклад также внесли гвардейские минометные части. В общей сложности Сталинградский фронт на 18 июля 1942 г. имел в своем распоряжении 9 полков и один отдельный дивизион реактивной артиллерии. В них насчитывалось 67 установок М-8 и 156 установок М-13⁶.

Согласно справочнику «Боевой состав Советской Армии 1941–1945 гг.», по состоянию на 1 августа 1942 г. Сталинградский фронт располагал 14 гвардейскими минометными полками и одним отдельным гвардейским минометным дивизионом реактивных установок. Количество гвардейских минометных частей, участвовавших в боях за Сталинград, возрастало в ходе всего оборонительного этапа Сталинградской битвы. К 12 сентября 1942 г. советские войска на сталинградском направлении располагали уже 27 полками и 3 отдельными дивизионами М-8 и М-13, а также 16 отдельными дивизионами М-30. Таким образом, всего на 12 сентября 1942 г. войска сталинградского направления имели 98 дивизионов полевой реактивной артиллерии. Мощной группировкой реактивной артиллерии обладал образованный 1 октября 1942 г. Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. На 1 октября 1942 г. в его состав входили 15 гвардейских минометных полков и 2 отдельных гвардейских минометных дивизиона. В октябре 1942 г. на сталинградское направление дополнительно прибыли с Западного фронта еще два

⁵ Там же. Д. 38. Л. 89–91.

⁶ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 26. Л. 76.

отдельных гвардейских минометных дивизиона М-30, которые приняли участие в оборонительных боях за Сталинград. Гвардейские минометные части, прибывавшие на сталинградское направление в первой половине ноября 1942 г., поступали в распоряжение вновь сформированного в конце октября 1942 г. Юго-Западного фронта. В ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы для удобства управления были созданы две оперативные группы гвардейских минометных частей.

Внезапные залпы реактивных минометных установок опустошали ряды наступавших немецких войск, сжигали их боевую технику. В разгар ожесточенных боев многие гвардейские минометные полки производили по 20–30 залпов в день. Замечательные образцы боевой работы показал 19-й гвардейский минометный полк. Этот полк только за один день боя произвел 30 залпов. Боевые реактивные установки полка находились вместе с передовыми подразделениями нашей пехоты и уничтожили большое число немецких и румынских солдат и офицеров. Реактивная артиллерия пользовалась огромной любовью защитников Сталинграда и прежде всего пехоты. Боевая слава полков Воробьева, Парновского, Черняка и Ерохина гремела на весь фронт.

Участие реактивной артиллерии в обороне Сталинграда можно проследить на примере боевых действий 19-го гвардейского минометного полка под командованием полковника А.И. Ерохина. Лично В.И. Чуйков в своих воспоминаниях писал, что «он никогда не забудет полк «Катюш» во главе с полковником Ерохиным» [1, с.181].

В этом полку направляющие рамы (рельсы) для снарядов были смонтированы на гусеничной базе Т-60, которая давала этим установкам хорошую маневренность на любом месте и местности. Боевые реактивные установки полка находились вместе с передовыми подразделениями нашей пехоты и уничтожили большое число немецких и румынских солдат и офицеров. 26 июля на правом берегу Дона полк А.И. Ерохина участвовал в отражении наступления 51-го армейского корпуса фашистов. В начале августа данный полк вошел в южную оперативную группу войск. В первых числах сентября, во время немецких танковых атак на р. Червленная в районе д. Цибенко, полк опять на самом опасном месте дал залп 82-миллиметровых «катюш» по основным силам врага. Когда 62-я армия вела уличные бои с сентября до конца января 1943 г. полк «катюш» полковника А. И. Ерохина постоянно получал боевые задачи командарма В.И. Чуйкова от командующего артиллерией армии генерала Н.М. Пожарского. Находясь в самом Сталинграде, выбрав позиции за крутым берегом Волги, этот полк был неуязвим от артиллерийского обстрела противника.

Свои же боевые установки на гусеничном ходу Ерохин быстро выводил на огневые позиции, давал залп и с такой же быстротой снова уходил в укрытие. Поддерживая части 62-й армии Чуйкова при обороне Сталинграда, реактивные установки полка А.И. Ерохина производили 10–20 залпов в сутки.

В качестве доказательства приведем отрывок из отчета о боевой деятельности 19-го гвардейского минометного полка в оборонительных боях Сталинградской битвы: «...4-го октября получено боевое распоряжение опергруппы ГМЧ Сталинградского фронта: полку в полном составе выйти из подчинения 64-й армии и войти в подчинение 62-й армии, сосредоточиться в районе завода «Красный Октябрь», г. Сталинград. В обороне г. Сталинграда 112 дивизион 19-го гвардейского минометного полка показал образцы борьбы с немецкими захватчиками, личный состав, не щадя своей жизни и силы, громил немецкие полчища – производил от 10 до 20 залпов в сутки, несмотря на усиленный минометно-артиллерийский огонь и бомбежку противника. Весь личный состав, находившийся на правом берегу реки Волга, за мужественную борьбу с врагом командующим 62-й армии генерал-лейтенантом В. И. Чуйковым награжден правительственными наградами, орденами и медалями...»⁷.

По подсчетам с советской стороны, за время оборонительных боев под Сталинградом вышеуказанным полком Ерохина было отбито свыше 40 атак, сожжено и подбито более 50 танков, уничтожено 160 автомашин и 14 минометных батарей, а также большое количество живой силы противника. Эти данные выглядят завышенными, но они дают представление о той напряженной работе, которая выпала на долю частей реактивной артиллерии Сталинградского фронта в оборонительных боях. Активно действовали части реактивной артиллерии и на других фронтах в ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы. Мощной группировкой реактивной артиллерии обладал образованный 1 октября 1942 г. Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского. На 1 октября 1942 г. в его состав входили 15 гвардейских минометных полков и 2 отдельных гвардейских минометных дивизиона.

Согласно официальной статистике, в общей сложности за период оборонительных боев под Сталинградом гвардейскими минометными частями было произведено 45 полковых, 1 400 дивизионных, 1 120 батарейных залпов и сотни залпов отдельными боевыми машинами реактивной артиллерии. Всего по немецким войскам за оборонительный период

---

⁷ Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 12713. Оп. 1. Д. 10. Л. 234.

Сталинградской битвы было выпущено свыше сотни тысяч реактивных снарядов. Боевая слава гвардейских минометных полков Н.В. Воробьева (4-й ГМП), Л.З. Парновского (5-й ГМП), Т.Ф. Черняка (18-й ГМП) и А.И. Ерохина (19-й ГМП) гремела на весь фронт.

Для первого периода Великой Отечественной войны характерной чертой стало бурное развитие реактивной артиллерии. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные. На 1 января 1942 г. во фронтах и резерве Ставки Верховного Главнокомандования имелись: 31 отдельный дивизион М-8 и 43 отдельных дивизионов М-13, а также 3 полка реактивных установок М-8 и 2 полка реактивных установок М-13 (всего 87 дивизионов). По состоянию на 4 июля 1942 г. Красная Армия располагала уже 23 отдельными дивизионами М-8, 19 отдельными дивизионами М-13 и 12 отдельными дивизионами М-30. Кроме того, к этому числу следует прибавить 10 отдельных полков М-8 и 44 отдельных полка М-13. Таким образом, всего на 1 июля 1942 г. насчитывалось 216 дивизионов реактивной артиллерии.

К 19 ноября 1942 г. в общей сложности на фронтах и резерве СВГК было 365 дивизионов реактивной артиллерии. Из них 204 (56 %) составляли дивизионы М-13 и 76 (21 %) дивизионы М-8. На долю тяжелых реактивных установок М-30 приходилось 85 (23 %) дивизионов. При этом 186 дивизионов М-13, 57 дивизионов М-8 и 16 дивизионов М-30 организационно входили в состав полков, а остальные 106 дивизионов (30 %) были отдельными. Анализ архивных материалов и мемуарной литературы позволяет сделать вывод о том, что гвардейские минометные части внесли существенный вклад в победу советских войск Сталинградской битве, нанося противнику большие потери в живой силе и технике. Однако, кроме материального ущерба, огонь реактивных установок оказывал также на врага сильное морально-психологическое воздействие, что также нашло отражение в исторических источниках.

Библиографический список

1. *Чуйков В.И.* Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. 396 с.

O.I. Ashcheulov

Candidate of Sciences (History), Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Science (Moscow, Russia)

**A BRIEF HISTORY OF THE FORMATION OF GUARDS MORTAR
UNITS DURING THE FIRST PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC
WAR AND THEIR ROLE IN THE DEFENSIVE STAGE
OF THE BATTLE OF STALINGRAD**

On the basis of declassified decrees of the State Defense Committee (SDC) of the USSR, as well as materials from the G. M. Malenkov «special folder» on the formation of the Red Army Field reactive artillery the paper shows a brief history of the formation of the Guard mortar units in the first period of the Great Patriotic War (June 22, 1941 – 18 November 1942). The paper briefly analyzes the role of the Guard mortar units during the defensive phase of the Battle of Stalingrad. The paper summarizes rapid quantitative and qualitative growth of the Guard mortar units during the first period of the Great Patriotic War, from their effectiveness at military operations of the first period of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, “Katyusha”, Guards mortar units, The Battle of Stalingrad.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ СВЕРДЛОВСКА**

Кратко рассмотрены основные научно-технологические комплексы города Свердловска, сформировавшиеся в довоенный период (горно-химико-металлургический, машиностроительный) и возникшие благодаря эвакуации в годы Великой Отечественной войны (приборостроительный). Сделан вывод о том, что влияние войны на развитие научно-технологического профиля Свердловска заключалось в формировании принципиально новой траектории роста.

Ключевые слова: наука, технология, эвакуация, Великая Отечественная война, Свердловск.

Научно-технологический и производственный профиль Свердловска 1930-х гг. определялся теми спецификациями, которые были заложены при образовании Уральского университета, созданного в 1920 г. на базе учрежденного, но так по существу и не приступившего к работе Горного института. Это научное ядро было ориентировано на доминирующий вид экономической деятельности – горно-металлургическую промышленность. Подобная ориентация была связана не столько с прагматической ориентацией на индустрию в ущерб иным сферам жизни, сколько с тем, что существование горно-металлургической индустрии выступало для вновь образуемого вуза источником ресурсов и кадров.

Исходный план Уральского университета был чрезвычайно широким, планировалось открытие сельскохозяйственного, педагогического институтов и института общественных наук, однако нехватка средств практически сразу заставила отказаться от этого проекта, и реальную работу смогли продолжить лишь те подразделения, которые были связаны с горно-металлургической индустрией – горно-геологическое, металлур-

---

* Бугров Константин Дмитриевич – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, профессор Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; k.d.bugrov@gmail.com

** Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург-Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX вв.)».

гическое, химическое и лесотехническое. На базе этих же направлений были в конце 1920-х гг. сформированы первые научные институты города – Уралмеханобр (1929 г., основатель – М.Ф. Ортин) и Уральский НИИ химической промышленности (УНИХИМ, 1930 г., основатель – А.Е. Маковецкий). Структура первого комплекса свердловской науки воплощалась и в структуре Уральского филиала АН СССР, где к началу 1940-х гг. действовали Химический институт, Институт металловедения, металлофизики и металлургии, Горно-геологический институт [1, с. 845].

Металлургическое направление делилось на черную металлургию и металлургию цветных металлов. В свою очередь черная металлургия объединяла несколько крупных областей знания – печное дело (В.Е. Грум-Гржимайло, Н.Н. Доброхотов, И.А. Соколов), металловедение (С.С. Штейнберг), прокатку (А.Ф. Головин). Каждое из этих направлений развивалось в теснейшей связи с практикой. Направление же цветной металлургии имело своей основой медную промышленность и формировалось главным образом по линии электрохимии, поскольку базовым процессом для получения цветных металлов является электролиз.

Развивались также и другие направления, связанные со спецификой производства меди, – прежде всего, химические технологии удаления и переработки серы (К.Н. Шабалин). Металлурги Свердловска деятельно участвовали в становлении магниевого производства в Соликамске, алюминиевого – в Каменске-Уральском. Кроме того, в УИИ работала крупная кафедра огнеупоров, которую возглавлял П.С. Мамыкин. Таким образом, весь научно-образовательный блок цветной металлургии был с самого начала теснейшим образом интегрирован с химической наукой. Этот химико-металлургический комплекс, сформировавшийся в 1920-е – 1930-е гг., дополнял возникший на базе вновь созданного Уральского физико-технического института (УралФТИ) металловедческий комплекс.

В отличие от блока химико-металлургических институтов и кафедр, УралФТИ создавался вне связи с уральской промышленностью. Его основу формировали молодые ленинградские физики, своего рода «ленинградский десант» в Свердловске – С.П. Шубин, В.И. Архаров, С.В. Вонсовский, Р.И. Янус, Я.Ш. Шур, И.К. Кикоин, М.Н. Михеев, П.А. Халилеев, И.Г. Факидов, М.В. Якутович. За исключением репрессированного Шубина, чья судьба сложилась трагически, эти ученые сделали блистательную карьеру на Урале (и не только на Урале – Кикоин впоследствии будет работать в Москве, Архаров – в Донецке). Оказавшись на новом месте, ленинградцы смогли очень быстро включиться в практическую работу, установив теснейшие связи с локальной промышлен-

ностью, интегрировавшись в металлведческий профиль свердловской науки (вместе с блестящей плеядой ленинградцев в Институте физики металлов УНЦ АН СССР, преемнике УралФТИ, после войны успешно работали представители местной, свердловской металлведческой школы В.Д. Садовский и В.М. Счастливец) и кардинально его усилив [14, с. 7].

Химический комплекс был ориентирован на вопросы производства металлургического топлива из древесины и угля. В сфере внимания ученых также находилась разработка нефти, ведшаяся с начала 1930-х гг. на западном склоне Урала, но по ряду причин научно-производственного нефтеперерабатывающего комплекса в Свердловске так и не сложилось. Революционное значение для науки города имела переориентация коллектива И. Я. Постовского на изучение фармацевтической химии в середине 1930-х гг. [4].

Наконец, огромное значение имел горно-геологический профиль, ориентированный на обеспечение металлургической индустрии ресурсами и включавший как специалистов по поиску месторождений (Н.И. Архангельский, А.К. Гладковский), так и специалистов в области горного дела (Л.Д. Шевяков). Да и руководство Уральским филиалом АН СССР в 1920-х – 1930-х гг. осуществлял знаменитый геолог А.Е. Ферсман. Среди крупнейших успехов геологов Свердловска 1930-х гг. по праву следует числить выявление залежей бокситов [6, с. 27–33].

Можно утверждать, что горно-геологический, химико-металлургический и металлведческий комплекс свердловской науки к 1941 г. – году начала военных испытаний – являлся одним из ведущих в стране. Строго говоря, крупных научных центров подобной специализации в довоенном СССР было не очень много – к их числу нужно прежде всего отнести Москву, Ленинград, Днепропетровск. К сожалению, достижения свердловской науки, ее вклад в развитие отечественной промышленности до сих пор недостаточно акцентирован в научной и научно-популярной литературе. Нарративы о научно-технической истории СССР, как правило, создавались в центре, и, соответственно, рассказ о советской науке сводился к рассказу о московских институтах.

Так, освоение металлургии магнезия и создание алюминиевого производства на Урале обычно записывает в свой «актив» головной Всесоюзный институт металлургии алюминия (ВАМИ). Не принижая его огромного вклада в развитие отечественной промышленности алюминия, все же следует подчеркнуть роль, которую в становлении глиноземного производства сыграл уральский коллектив технологов под руководством Ф.Ф. Вольфа, одного из создателей УНИХИМа, руководителя централь-

ной лаборатории Уральского алюминиевого завода, позднее – главы кафедры легких металлов Уральского политехнического института. В 1942 г. этот коллектив был награжден Сталинской премией. Та же ситуация сложилась и вокруг освоения производства сульфамидных препаратов. Эти работы вел в 1930-х гг. коллектив О. Ю. Магидсона и М. В. Рубцова из Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института им. Орджоникидзе (ВНИХФИ), и когда с 1935 г. на советской фармацевтической карте появился свердловский центр, изучавший тот же вопрос (химики И.Я. Постовский, Л. Голдырев, Б.Н. Лундин, А.М. Кирсанов, медики Б.П. Кушелевский и Е.С. Кроль-Кливанская), развернулась своего рода «гонка за сульфидином», в которой конкурировали московский и свердловский центры [3]. ВНИХФИ старался не замечать провинциального конкурента; так, весной 1941 г. О.Ю. Магидсон в печати заявил, что «все применяемые в нашей стране сульфамидные соединения вышли из института» [7, с. 42]. В довоенный период доминировал ВНИХФИ с его развитой клинической базой, подтверждением чего стала Сталинская премия 1941 г., врученная О.Ю. Магидсону за создание новых лекарственных препаратов. Однако в ситуации военного кризиса принципиальным стал вопрос о промышленном внедрении препарата в восточных районах СССР, и теперь разработки Постовского стали куда более значимыми. В конце 1941 г. был сформирован Уральский филиал ВНИХФИ, объединивший эвакуированных из Москвы специалистов со свердловскими химиками и медиками. Усилиями этого коллектива было наконец осуществлено внедрение сульфида в промышленный выпуск.

Второй ключевой комплекс свердловской науки и техники, сформировавшийся в 1930-х гг., – тяжелое машиностроение. Локомотивом его развития выступал Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ), пущенный в 1933 г. Интеграция местной научно-образовательной сферы и УЗТМ проходила прежде всего по линии механического факультета УПИ, хотя весьма крупным был и вклад кафедры прокатки, которой руководил А.Ф. Головин (от нее отделилось направление по конструированию прокатного оборудования). По тому же пути двигались и другие мощные свердловские предприятия – части завода «Уралэлектромашина», основанного как циклопический энерго- и электромашиностроительный комбинат и в итоге разделившегося на две части – Уральский турбинный (в годы Великой Отечественной ставшей турбомоторным) завод и «Уралэлектротяжмаш». Если химико-металлургический и металлургический комплекс был ориентирован на классическую триаду советской науки «отраслевые институты – академические институты – вузы», то машино-

строительный комплекс формировался в связке «заводские лаборатории – вузы». Технологический ресурс УЗТМ не имел аналогов в восточных районах СССР, чем и определялся его вклад в Победу – в годы войны уралмашевцы не только выпускали несколько видов оборонной продукции, но и снабжали другие предприятия Свердловска всевозможными видами заготовки [1, с. 255–308].

Конечно, процесс эвакуации научно-технологических коллективов с запада на восток вносил новые оттенки в уральскую палитру [13, с. 166–211]. Так, прибытие – транзитом через Магнитогорск – выдающегося специалиста по электроплавке С.И. Тельного открывало перспективы для формирования нового научного направления. Дело в том, что в богатой палитре специализаций свердловских металлургов отсутствовала электрометаллургия; Тельный же представлял днепропетровский исследовательский центр, где с 1920-х гг. руководил электрометаллургическими исследованиями. Тельный мог стать той фигурой, которая бы интегрировала усилия металлургов и электротехников. Однако уже в 1947 г. он покинул Свердловск и переехал в Куйбышев, где в местном индустриальном институте возглавил кафедру теоретической и общей электротехники [5, с. 20–22]. Зато специалист по высоковольтной технике М.М. Акодис, ранее работавший в энергосистеме Донбасса, остался в Свердловске и основал в УПИ кафедру техники высоких напряжений [10, с. 78], оставшейся центром науки и образования до 1959 гг., когда «Уралэлектротяжмаш» обзавелся собственным НИИ высоковольтной техники. Тенденции, заложенные еще до войны, получили полное развитие – город стал крупнейшим центром горно-геологической, металлургической и металловедческой науки, тяжелого машиностроения, энерго- и электромашиностроения. Эвакуация не оказала принципиального влияния на развитие старейших комплексов свердловской науки. Химико-металлургический комплекс не только вынес испытание войной, но и оказался способен в конце 1940-х гг. начать снабжать атомный комплекс региона кадрами. Свердловская «атомная» школа формировалась первоначально в русле химико-металлургической специализации – основательница физико-технического факультета УПИ А.К. Шарова была ученицей выдающегося специалиста по металлургии никеля и платины Н.Н. Барабошкина; практически все специалисты «атомной» школы в Свердловске были выпускниками свердловских вузов.

В отличие от уральской школы, другой ключевой центр «атомной» науки, Томск, опирался на школу Н.П. Курина, в 1930-х гг. прибывшего в Сибирь из Москвы и специализировавшегося в области химии аммиач-

ных соединений. Большой запас роста имел и машиностроительный комплекс, продолжавший подпитываться ресурсом крупных заводов. Уральский турбомоторный завод и «Уралэлектротяжмаш», еще в конце 1930-х гг. несопоставимые по своему производственному потенциалу и инженерному составу с могучим УЗТМ, к концу 1950-х гг. также вышли на высокий уровень развития, причем первоначально ведущую роль играли переброшенные из Ленинграда или Харькова специалисты, такие как Д.П. Бузин или А.И. Казанцев [11; 15]. Однако эвакуация лишь ускорила этот процесс, но не определяла его.

Между тем в годы Великой Отечественной войны в Свердловске складывались и новые научно-технологические комплексы, чье развитие не вытекало из предвоенной логики развития и всецело определялось прихотливой логикой эвакуации. Одним из таких комплексов, в значительной мере определивших дальнейшее развитие экономики уральской столицы, оказалась химия полимеров – комплекс переброшенных из Ленинграда, Киева и Москвы предприятий дал начало заводу резиновых технических изделий (РТИ), заводу «Уралэлектроугли», заводу эбонитовых изделий, Свердловскому шинному заводу. Но химия полимеров все же не смогла стать определяющим научно-технологическим профилем Свердловска: сказалось отсутствие в регионе добычи нефти либо крупной нефтепереработки [8; 4].

Куда более значимым по своим последствиям стало перемещение в Свердловск нескольких ленинградских производств, специализировавшихся на точном приборостроении, – заводов № 707 (позднее – завод № 333, Уральский электромеханический завод), № 217 (позднее – Уральский оптико-механический завод), № 626 (радиозавод, оказавший влияние на возникновение СКБ-626, позднее – НПО автоматики имени академика Н.А. Семихатова), № 356 (позднее – Свердловский завод электроавтоматики, НПО «Вектор»).

К этой выдающейся плеяде приборостроительных предприятий добавился в конце 1950-х гг. машиностроительный завод имени Калинина, ранее связанный с артиллерийскими производствами Уралмаша, но полностью отмежевавшийся от них благодаря настойчивости главного конструктора Л.В. Люльева, добившегося в конце 1950-х гг. перевода предприятия на выпуск ракетных систем [12, с. 340]. Это обусловило развитие завода по наукоемкой траектории, поставило его в число упомянутых выше предприятий – локомотивов приборостроительного сектора.

Свердловское приборостроение, возникшее благодаря эвакуации, опиралось на вновь возникавшие в городе научно-образовательные центры –

физико-технический факультет УПИ, открытый при деятельной поддержке директора завода № 333 Соловьева, радиотехнический факультет УПИ, в становлении которого участвовали Свердловский электромеханический завод и НПО автоматики, – прославленный главный конструктор НПО автоматики Н.А. Семихатов был на этом факультете заведующим кафедрой. В конце 1960-х гг. НПО автоматики первым в городе освоило производство гибридных интегральных схем и микросборок, позднее такими технологиями овладели также Уральский электромеханический завод и Свердловский завод радиоаппаратуры [9].

Внося свой огромный вклад в оборону страны, Урал и сам менялся. Можно – до некоторой степени упрощая – констатировать: эвакуация научных и производственных коллективов в Свердловск в годы Великой Отечественной войны привела не к скачку в научно-технологической сфере города, а к появлению дополнительной траектории роста, связанной с возникновением совершенно нового комплекса приборостроения. Развитие Свердловска во 2-й половине XX в. было в значительной мере связано с взаимоотношениями трех ключевых научно-технологических и производственных комплексов – горно-химико-металлургического, машиностроительного и приборостроительного. Взаимодействие этих комплексов обуславливало складывание культурной сферы, ориентированной на рост потребностей «города инженеров», объективно превращая Свердловск в весьма разносторонний интеллектуальный центр.

Библиографический список

1. Агеев С., Бриль Ю. Неизвестный Уралмаш. История и судьбы. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2003. 499 с.
2. Алексеев В.В., Черешнев В.А. 75 лет академической науке Урала // Вестник Российской Академии наук. 2007. № 9. С. 843–855.
3. Бугров К.Д. Гонка за сульфидином: исследовательская стратегия И.Я. Постовского и формирование центра сульфамидной терапии в Свердловске во второй половине 1930-х – 1940-е гг. // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. Вып. 21. С. 121–133.
4. Бугров К.Д. Химическая наука в Свердловске 1920–1950-х гг.: формирование основных тематических направлений и школ // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 164–172.
5. 85 лет кафедре «Теоретическая и общая электротехника» СамГТУ. Самара: СГТУ, 2018. 113 с.

6. Воспоминания об ученых Института геологии и геохимии. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2012. 231 с.
7. XX лет работы Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института (ВНИХФИ) им. С. Орджоникидзе. М.; Л.: Медгиз, 1941. 132 с.
8. *Дерябина А.В.* Организация химической науки на Урале в 1945–1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2012.
9. *Иевлев В.И., Павлов В.Г.* Из истории уральской микроэлектроники // 27-я международная крымская конференция «СВЧ-техника и телекоммуникационные технологии» (КРЫМИКО'2017). Севастополь: Севастопольский гос. ун-т, 2017. С. 1754–1758.
10. Михаил Миронович Акодис // *Электричество*. 1980. № 11. С. 78.
11. Мы – с завода имени Ленина. Свердловск: Сред.-Урал. книжное изд-во, 1984. 239 с.
12. Отечества надежный щит. Машиностроительный завод имени М.И. Калинина. Екатеринбург, 2013. 468 с.
13. *Сперанский А.В.* На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945 гг. Екатеринбург: Сократ, 2015. 406 с.
14. Физика металлов на Урале. История Института физики металлов в лицах. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2012. 475 с.
15. *Шкерин В.А., Расторгуев А.П.* Уральский турбинный завод: 80 лет созидая энергию. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2018. 176 с.

K.D. Bugrov

Doctor of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

THE INFLUENCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR ON THE TRANSFORMATIONS OF RESEARCH AND TECHNOLOGICAL SPECIALIZATION OF SVERDLOVSK

The paper provides analysis of the research and technological specialization of Sverdlovsk as it emerged in pre-war period (geology-chemistry-metallurgy, machine-building) and its subsequent development due to the Great Patriotic war (science-intensive industry of appliances). The author concludes that the impact of war upon research and technological specialization of the city lied in the formation of a totally new trajectory of growth.

Keywords: science, technology, evacuation, Great Patriotic war, Sverdlovsk.

**«...ЯВЛЯЕТСЯ ТЯЖЕЛЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ
ПЕРЕД РОДИНОЙ И ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ»:
ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ
НА ЗАВОДЕ № 183 им. КОМИНТЕРНА В 1942 Г.**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с производством танков на заводе № 183 в 1942 г. Выявлено, что в стремлении скрыть невыполнение плановых заданий по выпуску танков руководство завода прибегало к обману и махинациям. Показана роль областных партийных органов в решении вопросов выполнения государственных планов по выпуску танков.

Ключевые слова: завод № 183, Ю.Е. Максарев, И.М. Зальцман, Свердловский обком ВКП(б), танковая промышленность, танки.

В 1942 г. военная ситуация на фронте складывалась не в пользу Советского Союза. В ходе неудачной летне-осенней наступательной кампании Советская армия потерпела ряд серьезных поражений и под напором немецких войск была вынуждена отступить. Был потерян Крым, враг занял Донбасс, прорвался к Сталинграду, захватил богатейшие сельскохозяйственные районы Дона и Кубани и подошел к нефтяным районам Кавказа [2, с. 488–489]. В связи с этим советское руководство требовало от уральских танковых заводов увеличить выпуск танков, чтобы восполнить потери и усилить боевой потенциал войск. Несмотря на производственный кризис 1942 г., уральским предприятиям танковой промышленности удалось наладить устойчивый выпуск корпусов, двигателей и танков [3, с. 95]. Завод № 183 отчитался о выпуске в 1942 г. 5 684 танков с перевыполнением плана на 19,7 % [3, с. 173].

Однако постоянное увеличение плановых заданий со стороны правительства и усложнение программы выпуска основной продукции привело к тому, что «ведущие уральские танковые заводы с осени 1942 г. начали регулярно срывать программу по основному производству боевых машин и комплектов корпусов» [3, с. 102]. Такая ситуация, конечно же, не могла пройти для них без последствий.

---

* Воробьев Сергей Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; svorob.hist@gmail.com

С.В. Воробьев. «...Является тяжелым преступлением перед Родиной...»

Наиболее существенные последствия это имело для завода № 183. В октябре 1942 г. вышло Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б) «О работе завода № 183 им. Коминтерна», в котором серьезной критике подвергались руководители завода, за то что они «в сентябре месяце позорно провалили выполнение плана по выпуску машин и, несмотря на свои заверения, обманули Государственный Комитет Обороны». Указывалось, что срыв заводом сталинского задания по выпуску танков «является тяжелым преступлением перед Родиной и товарищем Сталиным»¹.

Также было установлено, что «обман и факты очковтирательства со стороны руководителей завода имели место и в предыдущей практике работы завода; в мае месяце при значительном недовыполнении плана завод отчитался за перевыполнение, а в последующие месяцы вынуждены были покрывать эту обманную операцию»².

Интересно, что за этот фиктивный отчет завод получил высокую награду. Вместе с УЗТМ и Кировским заводом он был объявлен победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании работников танковой промышленности за май 1942 г. В приказе наркома танковой промышленности В.А. Малышева от 12 июня 1942 г. отмечалось, что «коллективы заводов – Кировского, № 183 и Уралмашзавода выполнили [...] свои обязательства по Всесоюзному социалистическому соревнованию, перевыполнили государственный план по выпуску танков, танковых дизелей и бронекорпусов, равномерно работали по графику» [3, с. 95–96].

Однако за подобные победные релижи, когда вскрылась правда, пришлось серьезно ответить. За махинации с отчетностью руководство завода было строго наказано. Директор завода Ю.Е. Максарев получил выговор, а парторг ЦК ВКП(б) завода С.А. Скачков строгий выговор. Максарев и Скачков были предупреждены о том, что если они «не обеспечат выполнение плана по выпуску танков в октябре» и снова пойдут на обман, то будут исключены из партии и преданы суду³. Главный инженер завода Кордунер отделался предупреждением, от него потребовали «искупить свою вину на деле по выпуску машин в октябре месяце»⁴.

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 18. Д. 16. Л. 449.

² Там же.

³ Дальнейшая карьера Ю.Е. Максарева была вполне успешной. В 1946 г. он был назначен зам. министра транспортного машиностроения СССР и одновременно начальником Главного управления танкового производства министерства.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 16. Л. 451.

Досталось и секретарю обкома по танковой промышленности А.П. Панину. Он и первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП(б) Е.Ф. Колышев были обвинены «в провалах работы завода и что они не вскрыли своевременно очковтирательство и обман государства»⁵. От них потребовали устранить свое формальное отношение к работе завода, «навести порядок и дисциплину на заводе, повести борьбу с болтунами, очковтирателями и обманщиками государства»⁶.

Но пикантность ситуации состоит в том, что в мае 1942 г. директором завода являлся не Ю.Е. Максарев. На эту должность 1 февраля 1942 г. был назначен И.М. Зальцман и оставался на ней до конца мая. 28 мая 1942 г. нарком танковой промышленности В.А. Малышев подписал приказ о возвращении И.М. Зальцмана с 1 июня на Челябинский Кировский завод и о восстановлении в должности директора завода Ю.Е. Максарева. Выполнение приказа по неизвестным причинам немного задержалось: фактически Максарев приступил к своим обязанностям 13 июня, а Зальцман в июле был назначен наркомом танковой промышленности СССР [1, с. 170; 4, с. 54].

Поэтому именно Зальцману принадлежит «заслуга» в обмане высшего руководства страны относительно выполнения планов производства танков. Но когда вскрылись факты мошенничества, то Зальцман по своему статусу оказался уже недостижим для областного руководства, поэтому наказаны были те, на кого распространялась компетенция Свердловского обкома партии.

Это была отличительная черта стиля руководства Зальцмана: «...если реальность не позволяет выполнить план, то его можно выполнить на “бумаге”» [3, с. 80]. Подобную махинацию Зальцман несколько ранее провел в отношении приемки корпусов танка КВ со всеми имеющимися производственными браками. Пользуясь должностью зам. наркома танковой промышленности, он в обход Наркомата обороны распорядился снизить технические требования к броне средней твердости, которая использовалась при производстве бронекорпусов, а также отдал распоряжение директору Уралмаша Б.Г. Музрукову сдавать корпуса танков для Кировского завода только через отдел технического контроля (ОТК), минуя военпредов. В результате танки собирали из бракованных узлов и отправляли на фронт. «УЗТМ и Кировский завод давали максимальное количество бронекорпусов и танков, а нарком В.А. Малышев успешно

---

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 452.

отчитывался перед И.В. Сталиным о возрастающем производстве танков на восточных заводах» [3, с. 79–80]. Таким образом, обман государства вошел у Зальцмана в годы войны в систему.

Однако проблемы с выполнением плана 1942 г. заводом № 183 не были окончательно решены. В ноябре завод опять не выполнил план по выпуску танков. Начало декабря также не внушало оптимизма. Как отмечал в своем выступлении на собрании партийного актива завода парторг сборочного цеха № 130 Кушнарев, «сегодня мы имеем уже 5-ое декабря [...]. Сборочный цех не выполнил даже суточного графика сегодня и в течение всех этих пяти дней. В течение пяти дней декабря завод по выпуску танков отстал на 4 ½ дня»⁷. Завод серьезно отставал от графика производства танков. В течение первой декады декабря завод должен был выпускать по 28 машин в день, а фактически было произведено только 25 танков. Эти танки прошли стационарное испытание, но на фронт отправлены быть не могли, так как у них отсутствовали ведущие колеса. Имелись только два ведущих колеса, которые во время испытаний переставлялись с танка на танк. В связи с чем «машины сейчас стоят на сдаточном участке, загромождая весь конвейер»⁸.

Ситуация усугублялась тем, что на декабрь 1942 г. заводу правительством был установлен высокий план выпуска танков: «...программа декабря месяца такова, что никогда еще не давалась в течение всего 1942 года». К тому же невыполненную программу ноября завод должен был выполнить в декабре. Исходя из этого парторг цеха № 130 Кушнарев охарактеризовал положение завода как катастрофическое⁹.

На непростую ситуацию указывал в своем выступлении директор завода Ю.Е. Максарев: «В ноябре завод опять недовыполнил план. Декабрь должен характеризоваться как месяц, который завершает год, и ни в коем случае ни одной машины нельзя оставить в долгу перед Родиной, перед Красной Армией.

Поэтому в приказе своем народный комиссар тов. Зальцман отмечает, что перед заводом ставится серьезная задача – не только выполнить план декабря, но и перевыполнить его, покрыть недоделы ноября»¹⁰.

В ходе проверки завода № 183 вскрылись и другие проблемы. Бюро обкома ВКП(б) отметило исключительно низкий уровень трудовой дисциплины на заводе и недопустимо высокий процент прогулов и невыходов

⁷ ЦДООСО. Ф. 1679. Оп. 1. Д. 36. Л. 3.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 5.

¹⁰ Там же. Л. 19.

на работу, «количество которых в сентябре месяце достигало до 2,5 тыс. человек в день»¹¹.

Существенное влияние на такое положение оказывала неустроенность быта заводских рабочих, которая негативно влияла на производительность труда и качество работы. В постановлении бюро Свердловского обкома ВКП(б) указывалось, что дирекция завода уделяла слабое внимание организации быта рабочих: «Совершенно нетерпимым является бюрократическое отношение к бытовым нуждам рабочих на заводе». Результатом такого отношения со стороны дирекции к бытовым проблемам являлось то, что «до последнего времени» часть барачных помещений оставалась без отопления и освещения. До 50 % жилых помещений для рабочих не имели матрасов и постельных принадлежностей. Общежития рабочих не были оборудованы самым необходимым бытовым инвентарем. «Значительная часть рабочих, особенно из числа бывших трудармейцев, не имеют обуви, одежды и белья»¹².

Бюро Свердловского обкома ВКП(б) обязало дирекцию завода решить вопрос улучшения быта рабочих завода. Директор завода Ю.С. Маскарев должен был «в кратчайший срок закончить ремонт барачных помещений и общежития, обеспечить их топливом и освещением, бытовым инвентарем, постельными принадлежностями; расширить сеть бань и прачечных; увеличить количество цеховых и заводских мастерских по пошивке и ремонту обуви и одежды рабочих», а также «расширить сеть цеховых столовых, привести их в более культурное состояние и улучшить питание рабочих»¹³. Лично на парторга ЦК ВКП(б) Скачкова была возложена обязанность организовать политическую работу по вопросу выполнения государственного плана по выпуску танков, наладить трудовую дисциплину, «добиться коренного улучшения материально-бытового обслуживания рабочих и немедленно устранить вскрытые недостатки», этим он должен был «искупить свою вину за позорный провал Сталинского задания в сентябре месяце»¹⁴.

В этом направлении удалось добиться заметных положительных сдвигов, что сразу же сказалось на трудовых показателях. Секретарь партийной организации цеха № 430 Требисов с удивлением отметил, что сытые, одетые и обутые рабочие работают намного лучше: «Секретарь обкома партии тов. Андрианов говорил о том, чтобы больше заботились о людях

---

¹¹ Там же. Ф. 4. Оп. 18. Д. 16. Л. 450.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 452.

¹⁴ Там же. Л. 454.

С.В. Воробьев. «...Является тяжелым преступлением перед Родиной...»

и тогда программа будет [выполнена]. В этом мы убедились, когда больше стали заниматься бытом рабочих, общежитиями, одежи, обуви рабочих. Мы увидели, что на заводе лучше пошли дела. В этом мы убедились не только по своему цеху. Возьмем даже такой факт. В ноябре и октябре, когда, казалось бы, должно быть больше больных (из-за погоды), чем в августе, то в самом деле получилось наоборот. В ноябре у нас было 1100 человеко-дней, а в августе июле – 2500 человеко-дней. Это отразилась забота о людях»¹⁵.

Но не все пункты постановления бюро обкома руководству завода удалось выполнить. Не удалось в полной мере наладить производственный процесс. В ноябре–начале декабря 1942 г. проблема выпуска качественных бронекорпусов в нужном количестве так и не была решена. Парторг сборочного цеха № 130 Кушнарев отмечал, что цех № 700 не выполняет план по передачи корпусов танков: «На сегодняшний день корпусов дано очень мало – вместо 112 по плану дали только 66». К тому же многие корпуса были бракованными, в результате они «не могут войти в полный монтаж»¹⁶. Вину за такое положение дел он возложил на начальника цеха Сойбельмана и начальника ОТК цеха Криворукова, «который не хочет портить отношения с Сойбельманом. Есть люди, которые боятся сказать о том, что корпуса негодные, ходят на задних лапках перед начальником Сойбельманом, дают бракованные корпуса и этим создают затруднения»¹⁷. Также не выполняли план и другие цехи завода. Так, цех № 125 дал только 43 комплекта колес, а крышек – 56 вместо 112¹⁸.

Таким образом, в течение 1942 г. заводу № 183 так и не удалось наладить плановое производство танков. Такая ситуация была обусловлена действием как субъективных (материально-бытовые условия жизни рабочих), так и объективных факторов. Так, завод часто подводили смежники, не предоставлявшие вовремя металл для производства бронекорпусов и танковых башен, а также другие комплектующие для изготовления танков. В условиях высоких плановых заданий со стороны руководства страны руководство завода шло на подлог производственных показателей, за что впоследствии приходилось нести ответственность.

---

¹⁵ Там же. Ф. 1679. Оп. 1. Д. 36. Л. 7.

¹⁶ Там же. Ф. 1679. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Библиографический список

1. *Ермолов А.Ю.* Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. 407 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1961. Т. 2. 688 с.
3. *Мельников Н.Н.* Уральское танкостроение накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2016. 193 с.
4. *Устьянцев С.В.* Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. II. Уральский танковый завод № 183. Нижний Тагил: ЗАО «РЕПРИНТ», 2010. 351 с.

S.V. Vorobyov

Candidate of Sciences (History), senior researcher at the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

**“...IT IS A GRAVE CRIME AGAINST THE MOTHERLAND
AND COMRADE STALIN”: THE PRODUCTION
OF TANKS AT THE PLANT NO. 183 NAMED
AFTER THE COMINTERN IN 1942**

The paper discusses the problems associated with the production of tanks at plant No. 183 in 1942. The paper reveals that in an effort to hide the failure to fulfill planned tasks for the production of tanks, management of the plant resorted to deception and fraud. The paper also shows the role of regional party bodies in solving issues of implementation of state plans for the production of tanks is shown.

Keywords: plant No. 183, Yu.E. Maksarev, I.M. Salzmann, Sverdlovsk Regional Committee of the VKP(b) tank industry, tanks.

ПРОКУРОРСКАЯ МАФИЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ: ПО МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

В статье проанализированы уголовные дела 1945–1949 гг., главными обвиняемыми по которым проходили руководящие работники прокуратуры города Сызрани Куйбышевской области. Работники прокуратуры в период войны были уличены в многочисленных злоупотреблениях, включая взяточничество, незаконное прекращение уголовных дел, необоснованное возбуждение уголовных дел с целью завладения имуществом обвиняемых.

Ключевые слова: Куйбышевский областной суд, прокуратура г. Сызрани, правоохранительные органы, коррупционные практики, г. Сызрань.

Подлинные масштабы коррупции в нашей стране в военные и первые послевоенные годы помогают установить документы действовавших в то время различных властных структур. Как показывают материалы Куйбышевского областного суда, в правоохранительных органах прекрасно себя чувствовали целые кланы взяточников.

Лихоимец при погонах

Архивы свидетельствуют, что в Куйбышевском областном суде в течение 1945–1949 гг. прошли беспрецедентные судебные процессы по уголовным делам, главными обвиняемыми по которым были работники прокуратуры Сызрани. Кроме прокурора города Ивана Пожарова, на жесткой скамье подсудимых тогда оказались его заместитель Степан Кудряшов, помощник прокурора Михаил Галицын и следователь городской прокуратуры Евгений Веденин.

Проверку по фактам жалоб на сызранских блюстителей законности, поступивших в различные центральные и областные инстанции, в течение нескольких месяцев проводила совместная комиссия обкома ВКП(б) и различных правоохранительных структур. Результат буквально ошеломил проверяющих. До этого им еще не приходилось сталкиваться с такими масштабами правового беспредела и сращивания прокуратуры с торговыми и прочими структурами, где производились и затем распределялись

---

* Ерофеев Валерий Викторович – литературный редактор ООО Телерадиопроизводственная компания «День», Россия, г. Самара.

остродефицитные для того времени товары, в первую очередь продукты питания. Вот что, в частности, говорилось в обвинении, предъявленном уже бывшему на тот момент прокурору Сызрани Пожарову:

«...на протяжении всего периода своей работы, и особенно в период военного времени, грубо нарушал соцзаконность, не организовывал борьбы с преступными элементами, которые расхищали и разбазаривали продовольственные и промышленные товары. <...> Преследуя личные корыстные цели, незаконно прекращал уголовные дела и освобождал преступников из-под стражи, в результате чего преступный элемент оставался безнаказанным. <...> Вместо честного отношения к работе Пожаров занимался пьянками в компаниях, на семейных вечерах и банкетах, организованных должностными лицами и организациями города Сызрани».

Пожаров занимал пост горпрокурора с 1940 по 1945 г., и, как затем выяснилось в ходе следствия, на протяжении этого времени он сделал из своей должности настоящую «кормушку». Вот только некоторые примеры, показывающие, как городской прокурор использовал свое «хлебное место».

В июне 1943 г. по материалам проверки ОБХСС Сызранского городского отдела милиции было возбуждено уголовное дело в отношении директора одного из магазинов Николая Коровина, который для ряда знакомых отпускал хлеб, сахар, масло и другие дефицитные товары без продовольственных карточек, а к отчетности прилагал поддельные документы. Пожаров вначале санкционировал арест Коровина, но после того, как у него в кабинете побывала жена арестованного директора, прокурор изменил эту меру пресечения на подписку о невыезде. Как затем выяснилось в ходе следствия, за такое решение Пожаров получил от супруги вороватого директора ящик водки, одну бутылку шампанского и одну бутылку армянского коньяка.

Разумеется, сразу же после выхода на свободу Коровин скрылся от следствия. Жулика смогли разыскать только через два с лишним года в одном из городов соседней области, где он успешно работал в той же должности, что и в Сызрани. Оказалось, что эту спокойную жизнь ему обеспечил... все тот же Пожаров. После выхода Коровина из следственного изолятора прокурор выписал справку о том, что тот действительно привлекался по делу о хищении госимущества, но затем все обвинения с него якобы были сняты, а уголовное дело прекращено. С такой справкой Коровин смог беспрепятственно выехать из Сызрани и устроиться на такую же работу в другой области, и вскоре к нему переехала и его

жена. Какую взятку Пожаров получил от благодарного директора на этот раз, следствию выяснить так и не удалось. Добавим лишь, что в итоге Коровин был осужден за растрату, хищения и прочие преступления на 10 лет лишения свободы¹.

Воровали у заключенных

Другой показательный пример из деятельности прокурора-взяточника связан с расследованием уголовного дела в отношении заведующего горкомхозом Александра Копылова и начальника ремонтно-строительной конторы Владимира Маркова. В 1943 г. на ведомство последнего решением Сызранского горсовета было возложено строительство коммунальных сооружений в городе, к которому с разрешения НКВД были прикреплены заключенные из местного исправительно-трудового лагеря.

После этого Марков представил Копылову документы о том, что для питания лагерников его конторе из фондов города нужно ежедневно выделять 100 продовольственных пайков, в состав которых входили хлеб, мясная тушенка, рыбные консервы, масло, сахар и другие продукты, которые в ту военную годину можно было приобрести только по карточкам. И хотя Копылов прекрасно знал, что в подчинении Маркова работали не более 30 заключенных ежедневно, он за обещание вороватого начальника делиться с ним продуктами легко подписал такое требование. Впоследствии размер «кормления» ремонтно-строительной конторы за счет города с подачи тех же руководителей увеличился до 160 пайков. Расхищение дефицитных продуктов продолжалось более полугода, пока НКВД не обратило внимания на факт наглых приписок. В Сызранскую городскую прокуратуру тогда же были направлены материалы для возбуждения уголовного дела.

Однако Копылов, как выяснилось, долгие годы был закадычным приятелем Пожарова, и потому последний сделал все возможное, чтобы вороватый заведующий горкомхозом не оказался на нарах. Расследование дела в прокуратуре волокитили почти год, и в результате из него исчезли самые важные документы, уличающие жуликов. В конце концов Пожаров направил в горсовет и НКВД материалы о прекращении уголовного дела на том основании, что размер хищений в конторе оказался небольшим, и потому виновных, по его мнению, нельзя наказывать в уголовном порядке. В итоге Копылов и Марков были лишь освобождены от занимаемых должностей и получили выговоры по партийной линии².

¹ Архив Самарского областного суда. Д. 1182–1945 г.

² Архив Самарского областного суда. Д. 1182–1945 г.

Квартирные репрессии

Лишь впоследствии выяснилось, что дружба Пожарова с Копыловым, как, впрочем, и с рядом других сызранских VIP-персон, носила отнюдь не бескорыстный характер. Комиссия, расследовавшая злоупотребления бывших работников городской прокуратуры, вскрыла и совсем уж вопиющие факты, касающиеся получения жилья Пожаровым и некоторыми сызранскими руководителями.

Оказалось, что в течение 1942–1944 гг. прокурор города регулярно приглядывал лучшие квартиры, дома или даже особняки в Сызрани и затем возбуждал в отношении их владельцев уголовные дела, чтобы освободить понравившееся ему помещение от проживающих в нем жильцов. Так, с подачи Пожарова было возбуждено уголовное дело в отношении 80-летнего Иосифа Хайкина, проживавшего со своей семьей из семи человек в отдельном особняке на улице Водопьянова. Основанием для такого возбуждения прокуратурой был назван тот факт, что Хайкин якобы участвовал в хищениях на заводе пищевых концентратов, откуда он 15 лет назад ушел на пенсию с должности начальника цеха. Подследственного отправили в СИЗО, а всю его семью выселили из этого дома в общежитие. Расследование продолжалось больше полугода, после чего по решению суда Хайкин был оправдан. И тут оказалось, что возвращаться 80-летнему старику и его домочадцам некуда. Пока глава семьи парился в тюрьме, в его дом вселился... прокурор города Пожаров. При этом все необходимые документы на дом в спешном порядке были оформлены заведующим горкомхозом Копыловым и подписаны председателем горсовета Алексиным.

Подобным же образом в течение 1942–1944 гг. свои жилищные условия улучшили еще не менее 10 человек, имевшие непосредственное отношение к сызранским властным структурам. Среди них – сотрудник горсовета Ильина, заведующий горздравотделом Федоров, редактор городской газеты Малютин, заведующий продовольственным складом Сызранского горторга Корженко и некоторые другие. Все они въехали в дома или квартиры после того, как прежние жильцы были арестованы по обвинению в контрреволюционной деятельности, в хищениях, растратах и других преступлениях.

Можно сказать, что вот таким интересным способом городская власть в то время пыталась разрешить жилищный вопрос для своих сотрудников, однако все это было прекращено после раскрытия преступной группы, действовавшей в стенах прокуратуры. Что касается бывшего городского прокурора Пожарова, то по решению областного суда за взятки и прочие

злоупотребления он был приговорен к лишению свободы сроком на 10 лет³.

Рыбно-водочные взятки

Преступления других работников сызранской горпрокуратуры, которые были осуждены уже после Пожарова, не выглядели столь значительными, однако они существенно дополняют картину злоупотреблений, которые творились в этом городе в 1940-е годы. В чем состояли эти злоупотребления, хорошо видно из фразы, содержащейся в обвинительном заключении по делу: «...потеряв чувство ответственности за порученный участок работы, встали на преступный путь, вступая в связи с лицами, привлеченными к уголовной ответственности, получая от последних взятки в виде угощений водкой, вином и закуской».

Главным местом для таких угощений оказался Сызранский завод пищевых концентратов, где ОБХСС регулярно вскрывала факты финансовых или продовольственных хищений. Каждый раз на предприятие с такими материалами приезжали либо заместитель прокурора города Степан Кудряшов, либо помощник прокурора города Михаил Галицын. С завода они обычно уезжали «подшофе», и при этом увозили с собой флягу вина или сумку с рыбой. А на другой день в отчете о проверке по фактам хищений, вскрытых милицией, делали запись: «В возбуждении уголовного дела отказать в связи с отсутствием доказательств».

Кроме того, было доказано, что Кудряшов, а также следователь прокуратуры Евгений Веденин неоднократно прекращали уголовные дела за взятки в виде 2–3 литров водки или денежных сумм в пределах 300 рублей. Фигурантами таких дел обычно становились мелкие расхитители, которые от нужды воровали продукты с предприятий, со складов или из магазинов. Однако был случай, когда Кудряшов прекратил уголовное дело против сына директора Сызранского рыбозавода Сергея Шмелева, который попал в милицию за участие в разбойном нападении. Отец обратился к заместителю прокурора города с просьбой отпустить отпрыска из СИЗО, и Кудряшов изменил ему меру пресечения на подписку о невыезде, получив в награду 5 литров водки и 3 килограмма рыбы. Впоследствии дело в отношении Сергея Шмелева было и вовсе прекращено «за недоказанностью преступления».

Впрочем, решения о прекращении этих и других уголовных дел впоследствии были отменены областной прокуратурой, а преступники, пытавшиеся за взятку уйти от наказания, в итоге все-таки оказались за решеткой, хотя и произошло это только через несколько лет. Получили

³ Архив Самарского областного суда. Д. 1182–1945 г.

«Вставай, страна огромная...»

свое и нечистые на руку работники сызранской городской прокуратуры. В 1949 г. по решению Куйбышевского областного суда Кудряшов, Галицын и Веденин были приговорены к лишению свободы на сроки от 3 до 6 лет с конфискацией имущества и последующим поражением в правах⁴.

V.V. Erofeev

Literary editor of the TV and Radio Production Company “Day” (Samara, Russia)

**THE PROSECUTOR’S MAFIA DURING THE WAR:
BASED ON THE MATERIALS OF CRIMINAL CASES
OF THE KUIBYSHEV REGIONAL COURT**

The paper analyzes criminal cases of 1945–1949, the main defendants in which were senior officials of the Prosecutor’s office of the city of Syzran in Kuibyshev region. Employees of the Prosecutor’s office during the war were convicted of numerous abuses, including bribery, illegal termination of criminal cases, unjustified initiation of criminal cases in order to seize the property of the accused.

Keywords: Kuibyshev Regional Court, Syzran prosecutor’s office, law enforcement agencies, corruption practices, Syzran.

---

⁴ Архив Самарского областного суда. Д. 2102–1949 г.

УРАЛЬСКИЙ Т-34 – МАССОВЫЙ ТАНК ТОТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОИЗВОДСТВА И ПРЕДЕЛЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ

В работе проанализированы технико-технологические особенности среднего танка Т-34, позволившие наладить его поточно-конвейерное производство после эвакуации на Урал основных мощностей танковой промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны. Показаны особенности производства и модернизации Т-34 в чрезвычайных условиях войны на Уральских предприятиях Наркомата танковой промышленности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, танк Т-34, танковая промышленность, Урал.

Средний танк Т-34 по праву считается одним из символов победы в Великой Отечественной войне и одной из лучших боевых машин в своем классе. Т-34 является еще и продуктом советской промышленной культуры 1930–1940-х гг., с ее уникальным подходом к организации производства в условиях постоянной нехватки квалифицированных специалистов и производственного оборудования. Конструктивные и технологические решения, заложенные советскими инженерами в концепцию Т-34, вынужденно отражали реальный уровень советского машиностроения, достигнутого к концу 1930-х гг., воплотив в себе как передовые технические решения, так и явно устаревшие подходы. Конструкция Т-34 формировалась в связи с дальнейшим развитием инженерных идей, реализованных на серии советских колесно-гусеничных танков БТ (Быстроходный танк). До войны БТ были основным средством ведения маневренного боя броневых войск Красной Армии и считались «оперативными», поскольку имели высокую подвижность и передвигались как на гусеницах, так и на колесном ходу. Их легкая противопульная броня ограничивала наступательный потенциал этих танков против армий, оснащенных противотанковой

---

* Запарий Василий Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УРО РАН, Екатеринбург, Россия; pantera.zap@gmail.com

артиллерией, что показали боевые действия в ходе гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. [4, с. 10–14].

Первый прототип будущего Т-34, созданный КБ Харьковского паровозостроительного завода № 183 им. Коминтерна в 1938–1939 гг., А-20, уже реализовывал наклонную противоснарядную броню, но еще сохранял колесно-гусеничный ход. Далее от этой идеи отказались, однако Т-34 сохранил множество технических решений, унаследованных от ранних харьковских танков: классическая компоновка, свечная подвеска типа «Кристи», конструкция трансмиссии и отчасти двигателя. Увлечение советских военных колесно-гусеничными танками в 1930-е гг. объясняется по большей части низким ресурсом гусеничных лент (где переход к колесному ходу на марше сохранял ресурс гусениц).

Важным новшеством в конструкции Т-34 стало применение 45-мм катаных листов гомогенной брони высокой твердости марки 8С, расположенных под рациональными углами наклона со всех сторон, что обеспечивало защиту танка от противотанкового вооружения в калибре от 37 до 50 мм. Установка 76 мм орудия обеспечивала машине высокую огневую мощь (как броневой, так и фугасными снарядами). К 1940 г. была завершена подготовка к серийному производству Т-34 на ХПЗ № 183, а также велись работы по созданию завода-дублера на СТЗ (Сталинградский тракторный завод) [4, с. 90–92].

Хотя Т-34 получил передовое наклонное бронирование из катаной гомогенной брони высокой твердости, танковый дизель В-2-34 мощностью до 500 л. с., а также 76 мм орудие, ранние версии машины образца 1939–1941 гг. имели несовершенные приборы наблюдения, морально устаревшую конструкцию трансмиссии и подвески (унаследованные от танков БТ). Низкое качество пылефильтров и архаичная конструкция трансмиссии не позволяли Т-34 в полной мере реализовать весь потенциал мощности двигателя В-2 и, следовательно, подвижности.

После заключения советско-германских договоренностей августа–сентября 1939 г., СССР удалось получить из Германии (по другой версии, танк был захвачен в ходе польской кампании Красной армии) образец среднего танка Pz-III, имевшего статус основного среднего танка вермахта. В результате подробного изучения конструкции Pz-III и серии полигонных испытаний, было принято решение о необходимости кардинального улучшения конструкции Т-34. Модернизация Т-34 должна была происходить с использованием лучших достижений немецкой машины, предполагалось: установить планетарную передачу, торсионную подвеску и командирскую башенку, добавив одного члена экипажа. Также планировалось

увеличить толщину лобовой брони. Танк получил наименование Т-34 М [4, с. 177–184; 225–231]. Однако к началу Великой Отечественной войны массовое производство переработанной версии Т-34М не было полностью подготовлено. После 22 июня 1941 г. от Харьковского завода № 183 потребовалось срочно наращивать темпы выпуска Т-34 уже установленного образца. После эвакуации ХПЗ на Урал в октябре–ноябре 1941 г., вернуться к Т-34М так и не удалось. Важным решением военно-политического руководства, принятым еще до войны, стало создание дублирующей базы выпуска Т-34 в г. Сталинград, на базе СТЗ. К началу Великой Отечественной войны СТЗ при помощи харьковских специалистов сумел освоить выпуск Т-34, но эти объемы уступали ХПЗ.

Эвакуация основных мощностей танковой промышленности на Урал, в частности ХПЗ № 183 им. Коминтерна, на площадку УВЗ (Уральский вагоностроительный завод) в Нижнем Тагиле, привела к фундаментальным изменениям в технико-технологическом обеспечении танковой промышленности СССР. В довоенный период производство Т-34 было локализовано в рамках глубокой кооперации заводов Южного промышленного района СССР (ХПЗ, ХТЗ, завод им. Ильича, завод № 75) с основными центрами в Харькове и Мариуполе, где имелось достаточное количество промышленного оборудования и кадров соответствующей квалификации, изготавливались бронекорпуса и танковые двигатели. Технологический процесс производства бронекорпусов для Т-34 из стали высокой твердости 8С (толщиной до 45 мм) был адаптирован к станочному парку Мариупольского завода им. Ильича, что предполагало использование крупногабаритных прокатных станов, станков для механической обработки кромок бронелистов перед сваркой, а также мощного кузнечно-прессового и гибочного оборудования. Все это позволяло получать относительно качественные сварные швы на броне высокой твердости, т. к. структурно напряженные кромки брони 8С после газовой резки сострагивались, что давало возможность провести электросварку (в основном ручную) в благоприятных условиях, без массового образования трещин. Мариупольский завод имел технологическую возможность производить литую и катаную броню разной толщины, превышавшую 45 мм [2, с. 343–344].

Для централизации управления танковой промышленности в сентябре 1941 г. создается Наркомат танковой промышленности Союза ССР (НКТП), во главе с наркомом среднего машиностроения В.А. Малышевым. НКТП предстояло во взаимодействии с высшим военно-политическим руководством страны обеспечить эвакуацию и восстановление

мощностей танковой промышленности в восточных районах СССР, включая Урал. Эвакуация ХПЗ № 183 на Урал привела к тому, что на новой площадке Уралвагонзавода (УВЗ) в Нижнем Тагиле не удалось сконцентрировать те объемы кадров и производственного оборудования, на основе которых строилась довоенная технология (часть кадров и станков не успели вывезти в ходе эвакуации) производства Т-34. Кроме того, необходимо было приспособиться к постоянно возрастающим государственным заданиям на выпуск боевых машин. Несмотря на свои конструктивные недостатки ранних серий, Т-34 проявил себя крайне востребованной боевой машиной в Красной Армии ввиду удачного сочетания хорошей подвижности, мощного вооружения и хорошей защищенности от огня артиллерии среднего калибра (37–50 мм). Недостаток Т-34 на фронте в 1941 – начале 1942 г. (в связи с эвакуацией завода № 183 из Харькова) приходилось компенсировать массовым применением слабых по вооружению и бронированию легких танков Т-60, что оборачивалось их большими потерями. К осени 1941 г. относится развертывание производства Т-34 в Нижнем Новгороде, на базе Сормовского завода, что способствовало компенсации временно выбывших мощностей завода № 183.

Для того чтобы решить задачу массового выпуска Т-34 на уральских заводах, в 1942–1944 гг. советскими инженерами была решена задача организации поточно-конвейерного производства танка Т-34, полученный опыт был использован для создания тяжелых танков серии «ИС». В силу острой нехватки квалифицированных кадров, использование полуавтоматизированных высокопроизводительных станков для повышения качества механической обработки себя оправдало в полной мере. Недостающее оборудование закупалось в США по ленд-лизу или передавалось из других промышленных наркоматов. Имевшееся универсальное оборудование переделывалось силами заводов при поддержке отраслевых научно-исследовательских институтов (8 ГСПИ, ЭНИМС). Нехватка квалифицированных сварщиков и ручного сварочного оборудования заставила завершить довоенные эксперименты по автоматической сварке брони, с тем чтобы уже в 1942 г. перейти к активному внедрению автосварочных установок для сборки корпусов Т-34 [3, с. 124–125].

Эта технология позволила поднять производительность сварочных работ более чем в 3 раза. Внедрение методов автоматической сварки, хотя и позволяло уральским заводам использовать кадры более низкой квалификации, приводило к образованию трещин в области сварных швов, в случае нарушения установленных технологией режимов ведения сварки. Ситуация усугублялась нестабильным качеством катаной танковой брони,

изготавливаемой металлургическими заводами Урало-Кузбасса (ММК, КМК, НТМЗ) в годы войны. Потеря продольно-строгальных станков в ходе эвакуации сделала невозможной обработку кромок брони высокой твердости после огневой резки. В результате автоматической сварки необработанных после газовой резки кромок брони высокой твердости возникали внутренние напряжения, приводившие к образованию трещин в уже готовых корпусах Т-34 (в зонах сварки и на прилегающих участках). Эти негативные тенденции значительно снижали механическую прочность корпусов Т-34. Основным поставщиком бронекорпусов для Т-34 на Урале в годы Великой Отечественной войны стал Уралмашзавод. Технология автоматической сварки для брони высокой твердости была создана и совершенствовалась совместными усилиями специалистов Института электросварки АН УССР, ЦНИИ-48, ЛАРИГ (Лаборатория им. Игнатьева), а также сварочного отдела УЗТМ.

Дизель-моторы В-2, сконструированные для советских танков в конце 1930-х гг., несмотря на высокую номинальную мощность (до 500 л. с.), были сложными в производстве, в особенности топливная аппаратура к ним. Эвакуированный из Харькова завод дизель-моторов № 75 вошел в состав Челябинского Кировского завода (ЧКЗ), став головным заводом по дизель-моторам в НКТП и единственным поставщиком топливной аппаратуры к ним. Вторым крупным поставщиком моторов для Т-34 стал завод № 76 (возник в конце 1941 г. на базе Уральского турбинного завода). Тем не менее выпуск В-2 шел на Урале сложно, с большим количеством дефектов, а ресурс двигателей был ниже эталонных и довоенных образцов, что было обусловлено нехваткой квалифицированных кадров и прецизионного оборудования. Ситуация улучшилась к концу 1944 г., когда на дизельных заводах Урала массово внедрили поточно-конвейерную технологию, автоматизировав наиболее ответственные станочные операции механической обработки.

В результате на Урале сформировался территориально-производственный комплекс по выпуску максимально упрощенной конструкции Т-34, с учетом чрезвычайных условий войны, опиравшийся на кадры преимущественно низкой квалификации; довоенная технология была полностью переработана в сторону стандартизации, автоматизации и иных «фордистских» принципов поточно-конвейерного подхода. Уральский Т-34 стал по настоящему массовым «мобилизационным» танком СССР, давшим возможность Красной Армии поддерживать боеспособность танковых и механизированных соединений на протяжении всего периода Великой Отечественной войны. В 1942–1943 гг. танк Т-34 выпускался не только

на УТЗ № 183 (головном заводе), но и на других крупнейших предприятиях региона, таких как Уралмаш и Челябинский Кировский завод. Переход к выпуску Т-34 на всех крупнейших танкостроительных заводах Урала в 1942–1943 гг. связан с завышенными производственными обязательствами, принятыми на себя НКТП. В связи с большими потерями в танках весной–летом 1942 г. (разгром Красной Армии под Харьковом) и утратой СТЗ в ходе начавшейся битвы за Сталинград, военно-политическое руководство СССР потребовало от НКТП резко нарастить выпуск средних танков. К лету 1942 г. уральское танкостроение еще не завершило полное восстановление после эвакуации и находилось в состоянии перехода к поточным методам производства. Нарком танковой промышленности В.А. Малышев, знавший реальные возможности своих предприятий, пытался убедить ГКО в невозможности резкого увеличения выпуска Т-34 в моменте.

В результате ГКО сделало ставку на его заместителя, директора ЧКЗ И.М. Зальцмана, который, благодаря авторитарному стилю и неразборчивости в методах, считался своего рода «антикризисным» управленцем. И.М. Зальцман представил план резкого увеличения выпуска Т-34 по наркомату, в первую очередь за счет своих мощнейших заводов, расположенных на Урале. В период с лета 1942 по лето 1943 г. новый нарком танковой промышленности наращивал валовый выпуск Т-34 на заводе № 183, УЗТМ и ЧКЗ. Такая политика привела к перенапряжению сил танковой промышленности в целом, задержав дальнейший рост качества продукции и замедлив опытно-конструкторские работы по созданию и отработке перспективных образцов. Однако в полной мере реализовать свой план И.М. Зальцман не сумел, а дальнейшее увеличение производительности упиралось в физические ограничения возможностей предприятий и экономики региона в целом. Боевые действия лета 1943 г. отметились большими потерями Т-34 в боях с новейшими немецкими танками Pz-V и Pz-VI, а также модернизированными Pz-IV. Провал опытных работ по повышению огневой мощи советских танков также способствовал потере доверия ГКО к фигуре И.М. Зальцмана, в результате чего летом 1943 г. В.А. Малышев вернулся к управлению НКТП. Его стараниями удалось провести долгожданную модернизацию Т-34, установив новую башню с 85-мм танковой пушкой и перейти к его массовому производству Т-34/85 уже в 1944 г.

Усиление бронирования башни (до 90–70 мм), установка нового 85-мм орудия и появление отдельного рабочего места командира танка позволили Т-34 решать задачу поражения аналогичных по классу немецких

танков (Pz-IV, Pz-V) на дальних дистанциях. Главной проблемой оставалась невозможность увеличения толщины бортовой и лобовой брони корпуса танка. Это объясняется трудностями в изготовлении броневое проката из стали 8С. Металлургические заводы Урало-Кузбасса не имели прокатных станов пригодных для массовой прокатки бронелистов толщиной 60–100 мм из стали высокой твердости [2, с. 333–337]. Необходимость увеличения толщины лобовой и бортовой брони Т-34 назрела уже к началу 1943 г. в связи с появлением у вермахта большого количества 75 мм противотанковых пушек. Техничко-технологические ограничения, имевшиеся у восточных танковых заводов, не позволили этого сделать. Эти ограничения стали причиной отказа от массового производства глубоко модернизированной версии Т-34, среднего танка Т-43, официально принятого на вооружение Красной армии. На Т-43 предполагалось реализовать лобовую и бортовую броню толщиной 75 и 60 мм соответственно.

В 1941–1942 гг. броня Т-34 толщиной 45 мм позволяла танку относительно свободно маневрировать под огнем вражеской противотанковой артиллерии (калибром 37 и 50 мм), на средней и дальней дистанции. В 1943–1945 гг. такая возможность была утрачена в связи с увеличением калибра основных средств поражения танков до 75 и 85 мм. Недостаток защищенности приходилось компенсировать умелым маневрированием на поле боя и укрытием за складками местности, на что были способны далеко не все экипажи и тактические командиры. Тем не менее на протяжении всего своего массового производства танк Т-34 конструктивно трансформировался с учетом изменяющихся потребностей фронта. При всех своих недостатках Т-34 оставался актуальной боевой машиной на протяжении всей Великой Отечественной войны, став самым массовым танком Красной армии. Всего в 1941–1945 гг. на трех крупнейших танковых заводах Урала было выпущено 29672 средних танка Т-34 [1, с. 212].

В конструкции танка удачно сочеталась высокая огневая мощь, подвижность и относительно высокий уровень броневой защиты. Несмотря на изначально высокий потенциал модернизации танка Т-34, возможности развития платформы были полностью исчерпаны к концу войны. Создать полновесную альтернативу Т-34 удалось только в 1944–1945 гг., после освобождения Южного промышленного района и реконструкции довоенных заводов в Мариуполе и Харькове. Такой альтернативой стал новый средний танк Т-44, массовое производство которого началось на территории УССР под самый занавес боевых действий.

В чрезвычайных условиях войны «мобилизационная версия» Т-34, выпускавшаяся уральскими заводами, не являлась «идеальным танком»,

«Вставай, страна огромная...»

но обеспечивала советские бронетанковые войска вполне современной техникой, способной в умелых руках эффективно решать поставленные боевые задачи. При этом комфорт экипажа, надежность узлов и агрегатов приносились в жертву массовости выпуска и реальным технологическим возможностям промышленности с ее малоквалифицированными рабочими кадрами.

Библиографический список

1. *Запарий Вас.В.* Танковая промышленность на Урале в 1940-е гг. Екатеринбург, УМЦ-УПИ, 2015. 219 с.
2. *Мельников Н.Н.* Модернизация танковой промышленности СССР в условиях Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Сократ, 2017. 416 с.
3. *Орыщенко А.С., Цуканов В.В., Низматуллин О.Э.* и др. Сила брони. О танковой броне в 1920–1944 гг. Вклад ЦНИИ-48. Санкт-Петербург, 2019. 326 с.
4. *Свирин М.Н.* Броневого щит Сталина. История советского танка. 1937–1943. Москва: Яуза, Эксмо, 2006. 448 с.

V.V. Zapary

Candidate of Sciences (History), Senior Research Fellow, Center for Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (Yekaterinburg, Russia)

URAL T-34 – MASS TANK OF TOTAL WAR: FEATURES OF PRODUCTION TECHNOLOGIES AND LIMITS OF IMPROVEMENT OF THE DESIGN

The paper analyzes the main technical and technological features of the T-34 medium tank, which made it possible to establish its flow-line production after the evacuation of the main capacities of the USSR tank industry to the Urals during the Great Patriotic War. The paper shows features of the production and modernization of the T-34 in the emergency conditions of the war at the Ural plants of the People's Commissariat of the tank industry.

Keywords: Great Patriotic War, T-34 tank, tank industry, the Urals.

СОЛИКАМСКИЙ СУЛЬФИТНО-ЦЕЛЛЮЛОЗНЫЙ КОМБИНАТ: НОВОЕ УРАЛЬСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрены основные тенденции развития производства, комплектования персонала на Соликамском сульфитно-целлюлозном комбинате, введенном в строй накануне Великой Отечественной войны. Сделан вывод о существенном увеличении производственного потенциала предприятия за счет освоения мощностей и приема эвакуированных предприятий, разнообразных источников пополнения производственного коллектива.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная отрасль, Соликамский ЦБК, эвакуация, освоение мощностей, персонал.

В ходе индустриализации в Советском Союзе в конце 1920-х–1930-х гг. на Урале формировался мощный промышленный комплекс, в котором важное место играла лесная промышленность. В результате административно-территориальных преобразований Уральской и Свердловской областей в 1934 и 1938 гг. новые регионы стали специализироваться в разных видах лесопромышленной деятельности. В Свердловской области осуществлялись основные объемы заготовки и механической обработки древесины, а Молотовская область превратилась в один из ведущих районов целлюлозно-бумажной отрасли страны.

В конце 1920-х – середине 1930-х гг. на Западном Урале были построены и введены в эксплуатацию Вишерский, Камский комбинаты, бумажная фабрика «Гознак». В 1936 г. на севере Молотовской области, рядом с г. Соликамском, началось сооружение четвертого целлюлозно-бумажного предприятия – Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината, который в середине 1938 г. решением СНК СССР от 17 мая 1938 г. был передан от Народного комиссариата лесной промышленности СССР в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР¹. Основные строительные работы продолжались до весны 1941 г.

В 1940 г. Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат был выделен в самостоятельное предприятие и в следующем году начал выпуск

* Зыкин Иван Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент Технологического института – филиала НИЯУ МИФИ, г. Лесной, Свердловская область, Россия; zivverh@mail.ru

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5446. Оп. 22а. Д. 291. Л. 25.

продукции. При приемке объекта было выявлено, что по большинству цехов и подразделений имелись неустановленное оборудование, дефекты в оснащении. На данном этапе мощность по изготовлению целлюлозы по варке составляла только 100 т в сутки (по проекту – 275,6 т)². В 1941 г. комбинат выдал первую продукцию.

На предприятие прибыли эвакуированные работники с 17 лесопромышленных предприятий, расположенных в Карело-Финской, Белорусской советских республиках, северо-западных и западных областях РСФСР, и двух научно-исследовательских институтов. Оборудование поступило с заводов в Йоханнесе, Кексгольме, Окуловской и еще нескольких производств³. В первый год войны с Соликамского комбината были призваны в армию 949 работников – 70 % их среднесписочной численности [4, с. 3]. Заменявшие их люди, в основном эвакуированные, являлись новичками на производстве.

В годы войны (данные за 1943–1945 гг.) рейд и биржа Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината работали в целом удовлетворительно, выгружая из реки основную часть древесины (ежегодно более 500 тыс. фестметров). Если осенью–зимой 1943 г. в р. Кама замерзло 66,2 тыс. фестметров леса, в 1944 г. – 109,2 тыс., то в 1945 г. – только 16,4 тыс.⁴ На следующий год после пуска предприятия объемы производства целлюлозы несколько снизились, но началось изготовление облагороженной и обыкновенной беленой товарной целлюлозы. В 1943–1945 г. выпуск целлюлозы по варке стал возрастать, значительно увеличилось производство облагороженной товарной целлюлозы. На комбинате работала одна бумагоделательная машина, на которой в 1941–1944 гг. изготовлялось 1,6–2,5 тыс. т продукции. В 1945 г. производство бумаги увеличилось до 4,1 тыс. т. Для нужд обороны был организован выпуск светоосновы. В 1942 г. стали производиться литейные крепители, в 1944 г. – прессованные кормовые дрожжи.

В сентябре 1941 г. было налажено производство бумаги для фильтрации. В июле 1942 г. впервые в СССР на комбинате получили прокладочный картон толщиной 2,5 мм. В конце 1943 г. вошел в строй секретный цех «В», изготавливавший прокладочный картон для противогазов. Отдельно, в организационном плане, от комбината работал сульфитно-спиртовой завод (находился в ведении Главлесоспирта при СНК СССР), который был пущен в декабре 1941 г. – также с дефектами, при отсутствии некоторого оборудования.

² Архив Соликамского городского округа (АСГО). Ф. 130. Оп. 1. Д. 92. Л. 25, 29, 31.

³ АСГО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 53. Л. 14, 86.

⁴ АСГО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.

**Динамика объемов производства
на Соликамском сульфитно-целлюлозном комбинате
в 1941–1945 гг.***

Наименование продукции		1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Целлюлоза по варке, т		11 738	9 433	15 868	14 520	18 583
Товарная целлюлоза, т	Облагороженная	–	440	8 803	8 408	5 699
	Обыкновенная беленая	–	238	–	–	2 820
	Небеленая	8 733	5 122	568	96	1 323
	Всего	8 733	5 800	9 371	8 504	9 842
Бумага, т	Всего	2 500	1 658	2 306	2 016	4 167
	Светооснова	–	–	585	409	261
Кормовые дрожжи, т	Сухие	–	–	–	–	–
	Прессованные	–	–	–	39	7 247
Литейные крепители	Жидкие (50 % влажности)	–	2 555	7 602	6 346	4 466
	Жидкие (80 % влажности)	–	–	–	–	520

* Составлено по: АСГО. Ф. 130. Оп. 1. Д. 17. Л. 10, 15, 18, 24–25.

В ноябре 1942 г. вступили в строй отбельный и отжимный цехи, началась выработка облагороженной целлюлозы. Началась поставка сырья для завода Народного комиссариата боеприпасов, построенного чуть южнее Соликамского сульфитно-целлюлозного комбината. В результате в рамках одной площадки развивалось комбинирование производства: по изготовлению бумаги, картона, спирта и оборонной продукции. В 1943 г. был организован цех технической бумаги. Основой послужило эвакуированное оборудование московской фабрики «Союз». Миллиметровая машина была пущена в июле, четыре машины для выпуска светоосновы – в сентябре [1, с. 4, 15–16, 35–38, 44; 2, с. 18; 3, с. 324; 5, с. 2].

Производственный коллектив комбината комплектовался за счет жителей Соликамского и соседних с ним районов, эвакуированных работников, мобилизаций колхозников, направления выпускников ремесленных училищ, солдат Красной армии после лечения в госпиталях, мобилизации в трудовую армию женщин-немок из Казахстана, депортации жителей Крым-

ской АССР. В 1945 г. на предприятии трудились 2 613 человек, в том числе 1725 женщин (66 %). Из всего персонала 587 человек являлись местными кадрами, 759 – эвакуированными, 288 – демобилизованными из Красной армии, 100 – выпускниками ремесленных училищ. «Спецконтингент» был представлен 476 немками и 420 спецпоселенцами из Крыма [2, с. 14, 23].

Итак, благодаря эвакуации предприятий по глубокой переработке древесины из западных, северо-западных и центральных районов страны, освоению собственного и эвакуированного оборудования, Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинат за первые годы функционирования расширил ассортимент, увеличил объемы производства продукции (прежде всего бумаги и картона), что явилось базой для его дальнейшего развития.

Библиографический список

1. 25 лет в строю. М.: Известия, 1966. 96 с.
2. Память жива. Часть 2. Труженики и ветераны тыла. Соликамск: АО «Соликамскбумпром», 2021. 612 с.
3. Пермский край в Великой Отечественной войне. Энциклопедия: пилотный выпуск. Пермь: Изд-во «Пушка», 2015. 432 с.
4. *Степанов Ю.* В строй – накануне войны // Соликамские вести. 1995. 8 апреля.
5. *Чирков Ю.* Как принимали предприятие // Соликамский рабочий. 1991. 12 февраля.

I.V. Zykin

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Technological Institute – Branch of NRNU MEPhI (Lesnoy, Russia)

SOLIKAMSK SULPHITE AND PULP MILL: NEW URAL PLANT IN THE CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper shows the main trends in the development of production and staffing at the Solikamsk sulphite and pulp mill, commissioned on the eve of World War II. The paper concludes that there was a significant increase in production potential of the plant due to the development of capacities and reception of evacuated plants, various sources of replenishment of the production team.

Keywords: pulp and paper industry, Solikamsk pulp and paper mill, evacuation, capacity development, personnel.

ДОКУМЕНТЫ ЦДООСО О РАБОТЕ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО РАДИОКОМИТЕТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы выявленные в Центре документации общественных организаций Свердловской области документы, имеющие отношение к факту возможных пребывания и работы в Свердловске в годы Великой Отечественной войны диктора Всесоюзного радио Ю. Левитана. Вывод о достаточности косвенных свидетельств и необходимости дальнейшего архивного поиска.

Ключевые слова: Свердловск, областной комитет ВКП(б), радиокомитет, эвакуация, Ю. Левитан, радиостанция РВ-5, радиостанция РВ-96.

В ходе подготовки к открытию в Екатеринбурге Музея военной истории «Свердловск: говорит Москва!» в ЦДООСО было проведено выявление документов, которые могли бы иметь отношение к общественному обсуждению вопроса о пребывании и работе в годы Великой Отечественной войны в Свердловске диктора Всесоюзного радио Ю. Левитана.

В ряде фондов обнаружены разрозненные материалы о партийном руководстве работой в военные годы Свердловского областного радиокомитета, в числе которых обращают на себя внимание три комплекса документов.

Первый из этих комплексов касается прибытия в Свердловск сотрудников Всесоюзного радиокомитета, включившихся в общую работу по организации и осуществлению радиовещания, выполнению специального задания Центра. К этому комплексу полагаем возможным отнести:

1. Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 9 июля 1941 г. «О помещении радиокомитета»¹. Постановлением, состоявшимся всего через полмесяца после начала Великой Отечественной войны, руководителям исполнительных органов государственной власти предписывалось реализовать в кратчайшие сроки комплекс мероприятий по усилению режима и охраны здания областного радиокомитета, обеспечению

---

* Каплюков Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Центра документации общественных организаций Свердловской области, Екатеринбург, Россия; v.kaplyukov@egov66.ru

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 70. Л. 7.

его «необходимой изоляции». В качестве первоочередных мер предлагалось переселить жильцов из примыкавших к студии и аппаратной помещений; изолировать двор здания; установить необходимое количество внутренних и наружных милицейских постов; обеспечить полную, в том числе техническую, безопасность «дикторских» радиопередач; проложить прямой кабель от аппаратной к передатчику; провести ремонт здания. Студийные передачи с участием исполнителей и фонды звукозаписей областного радиокomiteта было предложено перевести в иные приспособленные здания и помещения.

2. Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 13 августа 1941 г. «О состоянии дел с подбором кадров в Свердловском облрадиокомитете»².

В постановлении констатировался факт «засоренности» аппарата радиокомитета «социально-чуждыми и сомнительными людьми», в том числе родственниками репрессированных и служителей культа.

Были приняты к сведению информации отдела кадров обкома и Ленинского райкома ВКП(б) г. Свердловска о состоявшемся «очищении» аппарата облрадиокомитета; прежний его председатель был освобожден от должности как несправившийся; курирующим парторганам было предписано укрепить аппарат радиокомитета «проверенными и подготовленными работниками», а новому руководству последнего – «навести большевистский порядок в работе».

Заметим, что в обоих постановлениях Москва не была упомянута ни словом; при этом сама тональность документов свидетельствует, на наш взгляд, о подготовке местных органов к прибытию сотрудников эвакуируемого Всесоюзного радиокомитета.

3. Протоколы собраний и заседаний бюро первичной парторганизации Свердловского областного радиокомитета за 1941 – сентябрь 1942 гг.³ К сожалению, аналогичные документы более позднего периода Великой Отечественной войны в архиве не сохранились.

Материалы этого дела свидетельствуют о нескольких вещах, значимых с точки зрения выяснения обстоятельств возможного пребывания Ю. Левитана в военном Свердловске. С начала сентября 1941 г. в протоколах собраний и заседаний появляются сведения о работе в радиокомитете весьма значительной «команды» из Москвы⁴, более того – о создании единой партийной организации москвичей и свердловчан, которую в январе

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 79. Л. 22.

³ ЦДООСО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 4.

⁴ ЦДООСО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 4. Л. 72, 74, 75, 76, 77, 90, 102 и др.

1942 г. возглавил сотрудник Всесоюзного радиокomiteта К. Подколзин⁵. С середины октября в документах все чаще отражаются вопросы выполнения некоего «специального задания»⁶. При этом среди вновь прибывших сотрудников Ю. Левитан не упоминается.

Второй относительно самостоятельный комплекс выявленных документов касается размещения и строительства в Свердловске эвакуированной из подмосковного Ногинска мощной коротковолновой радиостанции РВ-96, через которую, как утверждается в популярной литературе и на интернет-ресурсах, осуществлялись трансляции из Свердловска в годы войны сводок Совинформбюро. В этом комплексе наше внимание привлекли:

4. Выписка из протокола заседания бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 8 ноября 1941 г. № 157 «О размещении радиостанции РВ-96»⁷. Секретарю Свердловского обкома ВКП(б) И.С. Пустовалову и председателю облисполкома В.И. Недосекину предписывалось в суточный срок решить вопрос о размещении радиостанции и доложить результаты бюро обкома. Как представляется, столь краткие сроки исполнения поручения были предопределены подготовкой решения Государственного комитета обороны (ГКО) СССР от 19 ноября 1941 г. № 919сс «О восстановлении эвакуированных радиостанций» [1, с. 177].

5. Приказ Народного комиссара связи СССР от 20 ноября 1941 г. № 12328/40сс «О восстановлении эвакуированных радиостанций»⁸.

Срок окончательных восстановительных работ и пуска в эксплуатацию радиостанции РВ-96 устанавливался приказом 15 февраля 1942 г. Для обеспечения выполнения задания ответственным управлениям и службам было предписано реализовать необходимые организационные меры, задействовать потребные материально-технические, кадровые и иные ресурсы. В целях контроля за ходом строительства была установлена ежедекадная отчетность.

6. Справка инструктора Свердловского обкома ВКП(б) Ганса от 31 декабря 1942 г. о восстановлении и пуске в эксплуатацию в марте 1942 г. после опробования радиостанции РВ-96⁹.

7. Постановление бюро Свердловского обкома ВКП(б) от 30 марта 1942 г., протокол № 187 «О представлении к правительственной награде особо отличившихся работников областного управления Наркомата связи»¹⁰.

⁵ ЦДООСО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 4. Л. 72, 111, 117.

⁶ ЦДООСО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 4. Л. 91, 95, 96, 102.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 14. Л. 445.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 206. Л. 121–123.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 206. Л. 121.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 15. Л. 475.

Как представляется, награждение в то небогатое на награды время по итогам завершённого строительства орденами Трудового Красного Знамени начальника областного управления Наркомсвязи А. Экштата и главного инженера строительства радиостанции В. Тимофеева, а также двух рядовых работников строительства орденами «Знак Почета» свидетельствует о высокой значимости выполненного задания ГКО по обеспечению устойчивого радиовещания в восточных районах СССР. К слову сказать, факт завершения строительства радиостанции РВ-96 весной 1942 г. позволяет принять участие в давней полемике о предполагаемой организации вещания возможностями станции РВ-5 на Шарташе. Можно предположить, что последняя была задействована в трансляции передач центрального радио осенью 1941–зимой 1942 гг., а ее функции были переданы по завершении строительства более мощной радиостанции РВ-96.

Совокупность представленных документов позволяет с достаточной уверенностью оценить аргументы в пользу пребывания и работы на Среднем Урале в годы войны Ю. Левитана как вполне весомые. При этом ни одного прямого документального свидетельства на этот счет не выявлено.

Третий – правда, весьма скромный, – комплекс документов по интересующему нас вопросу неожиданно обнаружен в описанном в 2022 г. фонде личного происхождения № 2422 «Хуторянский Ян Борисович (1931–2018), журналист». В этом комплексе выделены:

8. Расшифровка радиопередачи Я.Б. Хуторянского, посвященной 75-летию радиовещания в Свердловске. 2 ноября 2000 г.¹¹

9. Расшифровка радиопередачи Я.Б. Хуторянского, посвященной 90-летию радиовещания в Свердловске. 2015 г.¹²

В текстах выступлений весьма осведомленного радиожурналиста, члена Союза журналистов СССР, ветерана свердловской журналистики, проработавшего на радио более 50 лет, факт пребывания и работы в военном Свердловске Ю. Левитана подан как очевидно установленный.

10. Расшифровка передачи свердловского радио из цикла «Встречи в третьей студии». Ведущий – Сергей Маргулис. 26 октября 1980 г.¹³

Последний документ представляет особый интерес, ибо в ходе встречи в студии с находившимся тогда в Свердловске Ю. Левитаном ему был задан прямой вопрос относительно его пребывания и работы в Свердловске в годы Великой Отечественной войны. Эта часть разговора заслуживает того, чтобы привести ее полностью.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 2422. Оп. 1. Д. 95. Л. 44.

¹² ЦДООСО. Ф. 2422. Оп. 1. Д. 95. Л. 3.

¹³ ЦДООСО. Ф. 2422. Оп. 1. Д. 95. ЛЛ. 24–36.

«Ведущий: Юрий Борисович! А ведь Вы в Свердловске и на свердловском радио не впервые. Сейчас, когда прошло уже столько лет, уже можно раскрыть этот секрет: был такой период во время войны, когда голос Левитана звучал именно из Свердловска, отсюда шли сводки Совинформбюро, отсюда звучали слова «Говорит Москва!». Правда, тогда студия была в другом месте и выглядела совсем не так... Да и город тогда ведь совсем другой был...

Левитан: Необычайно красив стал Свердловск с его большими кварталами, изумительными микрорайонами... Я несколько раз бывал у вас, был на заводах, предприятиях. Мне очень нравятся свердловчане, гостеприимный, обаятельный, трудолюбивый народ.

Ведущий: Ну что ж, спасибо...»¹⁴.

Очевидно, что Ю. Левитан ушел от ответа на вопрос. Как представляется, в случае, если бы он не работал в военном Свердловске, препятствий для прямого отрицательного ответа попросту не было. По-видимому, существовали некие обстоятельства, предопределившие именно этот вариант ответа.

В любом случае выявленные документы не дают оснований для пересмотра утвердившегося в общественном мнении представления о том, что осенью 1941 – весной 1943 гг. сводки Совинформбюро передавались «голосом победы» именно из Свердловска. В совокупности с оценками известных исследователей Т. Мосуновой и Е. Бурденкова [2], свидетельствами героев документального фильма А. Архипова «Говорит Свердловск» [3], широко тиражированными ссылками на воспоминания начальника свердловской радиошколы Ф. Кислицина [4, 5] и др. эти материалы являются, по нашему мнению, достаточным основанием для продолжения поиска прямых свидетельств работы Ю. Левитана в военном Свердловске в центральных, ведомственных и региональных архивах.

Библиографический список

1. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность. 1941–1945 гг. Аннотированный каталог. В 2 т. М.: Политическая энциклопедия, 2015. (Труды РГАСПИ). Т. 1. 1941–1943.
2. Был ли Левитан в Свердловске? Мнения городских экспертов. URL: <https://nashural.ru/news/byl-li-levitan-v-sverdlovske-mneniya-gorodskih-ekspertov/>.

---

¹⁴ ЦДООСО. Ф. 2422. ОП. 1. Д. 95. Л. 35.

«Вставай, страна огромная...»

3. Д/ф «Говорит Свердловск» Александр Архипов. URL: <https://eburg.livejournal.com/885805.html>.
4. У истоков информационных войн. Подвал Левитана. URL: <https://leonrumata.livejournal.com/3743334.html>.
5. Секреты радиовещания военных лет. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/160089/>

V.V. Kaplyukov

Candidate of Sciences (History), Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia)

**DOCUMENTS OF THE DOCUMENTATION CENTER OF PUBLIC
ORGANIZATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION
ON THE WORK OF THE SVERDLOVSK REGIONAL RADIO
COMMITTEE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper analyzes the documents found in the Documentation Center of public organizations of the Sverdlovsk region and related to the fact of possible stay and work in Sverdlovsk during the Great Patriotic War of the All-Union Radio announcer Yu. Levitan. The paper concludes about sufficiency of indirect evidence and need for further archival search.

Keywords: Sverdlovsk, regional Committee of the CPSU(b), radio committee, evacuation, Yu. Levitan, RV-5 radio station, RV-96 radio station.

ИСТОРИОГРАФИЯ УЧАСТИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Выходцы из Таджикской ССР сражались в Сталинградской битве в составе 51-й, 57-й и 67-й армий. Исследования историков республики имеют давнюю традицию. Процесс накопления знаний по теме можно условно разделить на два периода. В советский период в силу ограниченности доступа в архивы историки широко использовали воспоминания участников событий, изучали документы партийных органов. Тем не менее была поставлена и успешно реализована идея единства всех народов Советского Союза в борьбе с врагом, беззаветный героизм на фронте и в тылу. Историки Таджикистана включились в этот исследовательский процесс. В их трудах отражен в большей степени трудовой подвиг таджикстанцев, написаны работы о ратных подвигах выходцев из республики. На втором этапе историографии, когда появилась возможность шире использовать архивные документы, расширилась тематика исследований. В целом наиболее изученной в плане участия выходцев из Таджикской ССР оказалась Сталинградская битва. Однако работ стало существенно меньше. В статье обращено внимание на необходимость расширения источниковой базы, в первую очередь за счет выявления и анализа документов из военных архивов Таджикистана и России. Это особенно актуально в связи с распространением фальсификации военной истории в ряде бывших союзных республик.

Ключевые слова: историография, история Великой Отечественной войны, Таджикистан, Сталинградская битва, героические подвиги таджикстанцев.

Изучение, анализ и освещение взаимопомощи многонационального народа СССР в борьбе с общим врагом человечества – фашизмом является актуальной проблемой исторической науки. Историография проблемы боевых подвигов посланцев Таджикистана в Сталинградской битве – тема достаточно обширная. Более 80 лет Сталинградская битва приковывает к себе пристальное внимание самых широких кругов мировой общности, людей науки и искусства, гражданских и военных, прежде

---

* Караев Фарход Курбанович – кандидат исторических наук, доцент Таджикского национального университета, Душанбе, Республика Таджикистан; karayev_f@list.ru

всего истинных патриотов своей родины, кому дорога память о ее славном драматическом прошлом, кто болеет ее настоящим и озабочен будущим.

Решающей битвой Второй мировой и Великой Отечественной войны является Сталинградская битва, заложившая коренной перелом в ходе военных действий на восточном фронте. Библиография Сталинградской битвы исчисляется многими сотнями исторических исследований, воспоминаний ее участников, очерков военных корреспондентов, художественных произведений. Труды таджикских историков можно отнести к двум периодам изучения истории Великой Отечественной войны: советский и постсоветский.

Первым поставил проблему изучения истории Таджикистана в период Великой Отечественной войны академик АН СССР Б.Г. Гафуров, в числе многих вопросов он остановился на подвигах таджикского народа на военных фронтах, в том числе в Сталинградской битве [2]. Практически первой работой, в которой отражено участие таджиков в крупнейших битвах Великой Отечественной войны, стала брошюра Д.З. Протопопова [8]. Другой работой таджикских историков, посвященной Сталинградской битве, является книга Д.Е. Кратова [6]. Автор приводит многочисленные сведения о боевых подвигах посланцев Таджикистана. Вторая часть книги посвящена вопросу помощи фронту таджикским народом. С. Рахимов проанализировал военно-политические результаты и международное значение сражения, значительное место в его работе отводится разоблачению различных фальсификаций истории Второй мировой войны и стремление зарубежных историков принизить величие победы Советского Союза [9]. М. Рахронов на основе воспоминаний советских и зарубежных военачальников о Сталинградской битве рассказывает о подготовке и осуществлении разгрома гитлеровских армий на Волге [10].

Тема Сталинградской битвы стала подробно рассматриваться таджикскими историками. Фундаментальной работой по данной теме является книга А.Н. Секретова, в которой отражены боевые подвиги посланцев Таджикистана на всех фронтах в период 1941–1945 г. Основное внимание он уделил героизму и подвигам выходцев из Гиссарской долины Таджикистана в Сталинградской битве [12]. В фундаментальной работе Л.П. Сечкиной значительное место уделено Сталинградской битве. Историк рассматривает вопросы подготовки к Сталинградской битве немецко-фашистских и советских войск, анализирует стратегию противников, выявляет различные точки зрения на действия советской армии и немецкого военного руководства [13]. Работы таджикских историков этого

периода отличает тщательный поиск архивных документов и работа с воспоминаниями участников войны.

Значительный поток литературы посвящен исследованию конкретных героических подвигов представителей таджикского народа в годы Великой Отечественной войны. На полях сражений сражались 300 тыс. воинов из Таджикистана. За мужество и отвагу в борьбе с фашизмом, проявленные на полях сражений, 56 тыс. посланцев из Таджикистана были награждены боевыми орденами и медалями, 54 чел. были удостоены высшего звания Героя Советского Союза, 15 чел. стали кавалерами трех орденов Славы [1]. Когда 22 июня 1941 года гитлеровская Германия напала на Советский Союз, молодые сыновья Таджикистана заявили о своей готовности защищать свою Родину. Туйчи Эрджигитов героически защищал Родину от врагов. О героическом подвиге этого отважного сына таджикского народа написал очерк Г. Марягин [7]. Свои исследования темы героизма сыновей таджикского народа в годы Великой Отечественной войне посвятила известная историк Л.П. Сечкина [13; 15]. В этой работе автор рассказывает о подвиге пулеметчика Т. Эрджигитова. Она пишет, что в одном из боев он был тяжело ранен и три месяца пролежал в госпитале. С сентября 1942 г. Туйчи участвовал в Сталинградской битве. Не раз отбивал он яростные контратаки противника и уничтожил немало фашистов. В этих боях он прошел настоящую боевую закалку, был дисциплинирован, исполнительен и требователен к себе, служил примером для своих товарищей-однополчан. В монографии «Твои герои» во второй главе она пишет о героических подвигах отважных сыновей таджикского народа в Сталинградской битве. Бессмертный подвиг Туйчи Эрджигитова, который грудью закрыл амбразуру вражеского дзота и ценой своей жизни помог товарищам подняться в атаку и прорвать линию обороны врага [14]. Она считает, это одно из ярчайших страниц истории Таджикистана – героическое участие советских воинов в боях с фашистскими оккупантами. До сих пор о его героических подвигах пишут много поэты и историки Таджикистана [3].

В монографии Х. Сатторова говорится о самоотверженности и героизме посланцев Таджикистана на фронтах войны, в том числе о героизме таджикистанцев во время Сталинградской битвы. Х. Сатторов пишет, что «на фронтах Сталинградской битвы сплоченно стояли отважные сыны таджикского народа вместе с другими народами союзных республик и дали хороший отпор фашистским захватчика, тем самым создавая летопись Сталинградской битвы» [11].

На постсоветском этапе исследования темы истории больше опираются на архивные материалы, в частности на документы Текущего архива Военного Комиссариата Республики Таджикистан (отчеты за 1941–1945 гг.), где содержится о призывах в Действующую армию из республики. Тем не менее необходимо изучение документов Российского государственного военно-исторического архива, введение в научный оборот новых документов. Ф. Караев предпринял попытку проанализировать историографию о героических подвигах посланцев Таджикистана [4; 5]. Наряду с описанием самой битвы и воспоминаниями ее участников осмысливается ее роль в разгроме фашистской Германии значение для советского народа. Важно отметить, что научные работы таджикских исследователей занимают особое место в изучении и увековечении героизма таджикских воинов в Сталинградской битве с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 г. Актуальность исследования связана с современной историографической ситуацией, когда принижается роль Победы советского народа в разгроме фашизма.

Библиографический список

1. Они сражались за Родину. Список таджикстанцев, удостоенных звания Героя Советского Союза. URL: <https://avesta.tj/2018/05/08/oni-srazhalis-zarodinu-spisok-tadzhikistantsev-udostoennyh-zvaniya-geroya-sovetskogo-soyuza/>
2. *Гафуров Б.Г.* Краткая история таджикского народа. Сталинабад: Таджикгосиздат. 1948.
3. *Караев Ф.* Освещение Великой Отечественной войны в трудах таджикских поэтов // Вестник Таджикского национального университета. 2017. № 3/1. С. 79–83.
4. *Караев Ф.* Таджикистан в годы Великой Отечественной войны в исторической литературе 60–80 гг. XX века. Душанбе: Деваштич, 2005. 182 с.
5. *Караев Ф.* Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ [Таджикистан в годы Великой Отечественной войны]. Душанбе: Дониш, 2015 (на тадж. яз.).
6. *Кратов Д.Е.* В те боевые годы – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. 227 с.
7. *Марягин Г.* Звезда Туйчи // Молодые герои Великой Отечественной войны. М.: Молодая гвардия, 1970. С. 482–489.
8. *Протопопов Д.З.* Таджикистан в годы священной войны. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1961. 49 с.

9. *Рахимов С.* Воины Таджикистана в Сталинградской битве. Душанбе: Ирфон, 1973. 123 с.
10. *Рахмонов М.* Все для фронта, все для победы. Душанбе: Ирфон, 1973. 137 с.
11. *Сатторов Х.* Мардуми Шурави – начотбахши башарият аз хатари фашизм [Советский народ – освободитель человечества от угрозы фашизма]. Душанбе: Ирфон, 2005 (на тадж. яз.).
12. *Секретов А.Н.* Воины – посланцы Советского Таджикистана в Сталинградской битве. (На материалах районов Гиссарской долины.) Душанбе: Дониш, 1978. 110 с.
13. *Сечкина Л.П.* Таджикистан в годы Великой Отечественной войны. Душанбе: Дониш, 1989. 244 с.
14. *Сечкина Л.П.* Твои Герои, Таджикистан: Об участниках Великой Отечественной войны из Таджикистана, удостоенных звания Героя Советского Союза. Душанбе: Маориф, 1985. 240 с.
15. *Сечкина Л.П.* Доблестные сыны Таджикистана на фронтах Отечественной войны (1941–1945 гг.). Душанбе: Дониш, 1980. 228 с.

Karaev F.K.

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

HISTORIOGRAPHY OF THE PARTICIPATION OF PEOPLE FROM TAJIKISTAN IN THE BATTLE OF STALINGRAD

Natives of the Tajik SSR fought in the Battle of Stalingrad as part of the 51st, 57th and 67th armies. The research of historians of the republic has a long tradition. The process of accumulating knowledge on the topic can be divided into two periods. In the Soviet period, due to limited access to archives, historians widely used the memories of participants in the events, studied the documents of party organs. Nevertheless, the idea of unity of all the peoples of the Soviet Union in the fight against the enemy, selfless heroism at the front and in the rear was set and successfully implemented. Historians of Tajikistan have joined this research process. Their works reflect to a greater extent the labor feat of the Tajik people, works on the feats of arms of immigrants from the republic are written. At the second stage of historiography, when it became possible to use archival documents more widely, the research topics expanded. In general, the Battle of Stalingrad turned out to be the most studied in terms of the participation of immigrants from the Tajik SSR. However, there are

significantly fewer scientific papers. The paper draws attention to the need to expand the source base, primarily by identifying and analyzing documents from the military archives of Tajikistan and Russia. This is especially relevant in connection with the spread of falsification of military history in a number of former Soviet republics.

Keywords: historiography, history of the Great Patriotic War, Tajikistan, Battle of Stalingrad, heroic deeds of the Tajik people.

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР И ГЕРМАНИИ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯВШИЙ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СТОРОН В ЗИМНЕЙ КАМПАНИИ 1942–1943 гг.

Освещены вопросы взаимосвязи ведения военных действий и экономик СССР и Германии к осени 1942 г. Показаны возможности отличных экономических укладов Советского Союза и Германии по обеспечению ведения военного противоборства между сторонами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вооружение и военная техника, Государственный Комитет Оборона, СССР, Германия, промышленность, военный, фронт, государство.

Ход и исход войны, победы, поражения государств определяются различными факторами, среди которых одно из решающих значений имеет экономический фактор. Признано, что экономика государств оказывает решающее влияние на ход общественного прогресса и определяет его развитие, как бы сильно ни влияли политические и другие факторы [2].

Это убедительно показала Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, ставшая ярким подтверждением правильности политики советского партийного и государственного руководства, которое в предвоенные годы неуклонно проводило курс на значительный рост экономического и оборонного потенциала страны. На решение этой задачи были нацелены планы всех довоенных пятилеток [3, с. 43].

В целом возможности Советского Союза в смертельном противоборстве с нацистской Германией и ее сателлитами определялись сформированными до войны экономическими, социально-экономическими и морально-психологическими возможностями государства. В период Великой Отечественной войны состояние военной мощи советского государства приблизилось к максимальным показателям его военного (оборонного) потенциала.

---

* Ковалев Сергей Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник 44 научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) 4 научно-исследовательского управления (экспертиз и научной информации) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия; milhistory@yandex.ru

Жизнеспособность Советского Союза в борьбе со смертельным врагом¹ была обеспечена сплочением народов страны вокруг советского правительства для самоотверженной поддержки Красной армии, для победы, способностью подчинить всю деятельность интересам фронта, форсировать военное производство, обеспечить усиленную работу всех производств и сельского хозяйства.

Среди ведущих государств антигитлеровской коалиции в наиболее трудном положении осенью 1942 г. находился Советский Союз. На его территории уже второй год бушевало пламя войны. Вражеские войска прорвались у Сталинграда к Волге и к предгорьям Главного Кавказского хребта. Враг полностью овладел Донецким угольным бассейном, захватил богатые сельскохозяйственные районы Дона и Кубани и ряд важных районов Северного Кавказа, а также перерезал основные железнодорожные и водные коммуникации, соединяющие центральные районы нашей страны с Закавказьем. К ноябрю 1942 г. враг оккупировал почти 1,8 млн кв. км территории страны, на которой до войны проживало около 80 млн человек. Были утрачены значительные производственные мощности, дававшие 71 процент выплавки чугуна, 58 процентов стали, 63 процента добычи угля, 42 процента выработки электроэнергии. Сельское хозяйство лишилось 47 процентов посевных площадей [4, с. 14].

Противник по-прежнему находился в 150–200 км от Москвы и блокировал Ленинград. На советско-германском фронте были сосредоточены основные силы фашистской Германии и ее европейских союзников. На советско-германском фронте более никогда не находилось столько вражеских соединений, как к ноябрю 1942 г. – 266 дивизий [4, с. 14], из них 193,5 немецких, 18 финских, 26 румынских, 11,5 итальянских, 14 венгерских, 2 словацкие и 1 испанская [4, с. 19]. Здесь решалась судьба войны, сюда было приковано внимание всего мира.

Ценою огромных жертв и усилий советского народа и его Вооруженных Сил дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск на Кавказе и в районе Сталинграда было приостановлено. Главное командование вермахта вынуждено было 14 октября 1942 г. издать оперативный приказ № 1 о временном переходе к стратегической обороне. Однако в Сталинграде, а также в районах Нальчика и Туапсе активные боевые действия продолжались [4, с. 19].

---

¹ Рейхсмаршал Г. Геринг в утвержденных им в июне 1941 г. «указаниях по руководству экономикой в подлежащих оккупации восточных областях», то есть на территории СССР, заявлял, что он без колебания готов пожертвовать жизнью десятков миллионов людей, если «из этой страны будет извлечено то, что необходимо для нас» [1].

В целом в ходе кампаний 1941–1942 гг. планы германского командования «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров» потерпели провал. Стратегическая инициатива стала постепенно переходить к Красной армии [6, с. 380].

Советский народ не покладая рук, напряженно трудился для того, чтобы не только восстановить потери, понесенные Советскими Вооруженными Силами летом 1942 г., но и обеспечить их всем необходимым для перехода в решительное наступление с целью разгрома зарвавшегося врага. Благодаря переводу народного хозяйства на военный лад военная промышленность в 1942 г. выпустила автоматического оружия в 4,7 раза, орудий калибра 76-мм и крупнее в 2,5 раза, танков средних в 2,2 раза и боевых самолетов и 1,6 раза больше, чем фашистская Германия за это же время. В результате с мая по ноябрь 1942 г. степень вооруженности действующей армии (количество единиц вооружения на 1000 человек) возросла по автоматическому стрелковому оружию в 2,4 раза, по орудиям и минометам в 1,5 раза, по танкам в 1,6 раза, по самолетам в 1,2 раза [4, с. 15]. Готовясь к крупным операциям, Ставка Верховного Главнокомандования формировала и стратегические резервы. Наряду с ростом численности действующей армии повысилась ее ударная и огневая мощь. Наметились тенденция постепенного увеличения ее технического оснащения. К этому времени она уже начала превосходить в силах и средствах войска противника.

Таким образом, несмотря на значительное сокращение людских и материальных ресурсов, Советское государство оказалось способным увеличить количественно и улучшить качественно свои вооруженные силы. К 20 ноября 1942 г. 62 процента их состава находилось в действующей армии (12 фронтов, отдельная армия и Московская зона обороны). Значительную помощь фронтам оказывали Северный, Краснознаменный Балтийский и Черноморский флоты. В течение 1942 г. численность действующей Красной армии по сравнению с концом 1941 г. увеличилась более чем в 2 раза, танков в 2,7 раза, орудий в 2 раза и боевых самолетов в 1,8 раза. В действующей армии имелось 390 стрелковых и кавалерийских дивизий, 254 стрелковые, отдельные танковые и механизированные бригады, 30 укрепленных районов, 17 танковых и механизированных корпусов [4, с. 20].

Все это создавало предпосылки для развертывания крупных наступательных операций против немецко-фашистских войск. К этому же времени немецко-фашистские армии, исчерпав все наступательные воз-

возможности в октябре 1942 г., перешли к обороне на всем левом крыле советско-германского фронта. Лишь на отдельных участках фронта, в районе Сталинграда и районах Туапсе и Нальчика, продолжались наступательные действия немцев, и то с ограниченными целями.

Определяя цели борьбы, советское Верховное Главнокомандование учитывало сложившееся соотношение сил, возможности советской военной экономики, наличие людских и материальных резервов, необходимых не только для перехода в наступление, но и для наращивания усилий в ходе его развития. Военно-политические цели Советского Союза на зиму 1942/43 г. заключались в том, чтобы коренным образом изменить ход войны, освободить важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы юга страны, прорвать блокаду Ленинграда и упрочить положение на московско-смоленском стратегическом направлении [4, с. 23].

Учитывая опыт предшествующего периода войны, реальная оценка Ставкой Верховного Главнокомандования возможностей Советских Вооруженных Сил к концу 1942 г. привела к выводу о необходимости последовательного разгрома противника. Поэтому в основу замысла была положена идея проведения системы последовательных наступательных операций на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Главного Кавказского хребта. Достижение этих целей должно было создать благоприятные условия для изгнания врага с советской земли и освобождения десятков миллионов людей. Эти цели не только выражали кровные интересы советского народа, но и отвечали чаяниям всех прогрессивных сил мира.

Наиболее крупные группировки сторон были развернуты на важнейшем московском направлении. Здесь находилось до одной трети общевойсковых и танковых соединений Красной армии, а также более 26 процентов пехотных и 42 процента танковых и моторизованных соединений врага.

На сталинградском направлении враг имел почти пятую часть своих пехотных и около трети танковых соединений. Из состава советских войск на сталинградском направлении действовала почти пятая часть стрелковых войск и 60 процентов танковых и механизированных корпусов. Сосредоточение советским командованием крупных танковых и механизированных соединений на сталинградском направлении обуславливалось тем, что на этом участке фронта намечался переход советских войск в контрнаступление, целью которого было обеспечить захват стратегической инициативы советским командованием и создать условия для расширения фронта стратегического наступления.

С учетом того, что успех готовившегося под Сталинградом удара по врагу должен был оказать решающее влияние на весь ход зимней кампании и приобретал поэтому не только военное, но и важное политическое значение, Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставка ВГК признали необходимым «считать предстоящую операцию в районе Сталинграда главным мероприятием до конца 1942 г. на всем советско-германском фронте, сосредоточив на ней основное внимание и усилия партии, правительства и всего советского народа» [5, с. 28].

Таким образом, Советским Вооруженным Силам предстояло нанести по основным группировкам врага удары такой силы, которые привели бы к решительному перелому в вооруженной борьбе не только на советско-германском фронте, но и оказали влияние на ход Второй мировой войны в целом.

Напряженная вооруженная борьба на советско-германском фронте в ноябре 1942 г. – апреле 1943 г. вызвала огромный расход материально-технических средств воюющих сторон.

С осени 1942 г. военно-политические цели государств фашистского блока заключались в том, чтобы любой ценой удержать захваченные территории, выкачивая из них максимально материальные и людские ресурсы, и накопить силы, необходимые для возобновления в последующем активных наступательных действий. Фашистское командование предусматривало также меры по воспреещению возможной высадки союзных сил на Европейском континенте, усилению подводной войны на коммуникациях государств антигитлеровской коалиции в Атлантике, удержанию занимаемых позиций в Северной Африке и на Средиземном море.

Фашистский блок к осени 1942 г. представлял еще внушительную силу. В него входило восемь государств, территория которых составляла 2 485 тыс. кв. км, а население насчитывало свыше 300 млн человек. Ведущие страны этого блока, используя собственные силы и средства, а также людские и материальные ресурсы оккупированных территорий, имели большие возможности для продолжения войны. Промышленность Германии, наиболее сильного государства фашистского блока, продолжала увеличивать выпуск военной продукции. В 1942 г., по сравнению с предыдущим годом, производство боевой техники увеличилось в 1,5–2 раза, что в основном обеспечивало восполнение потерь действующих войск. Безудержной пропагандой нацистскому режиму удавалось поддерживать шовинистические настроения среди основной массы населения Германии [4, с. 16].

Немецкие монополии продолжали политику ограбления и эксплуатации поработанных народов. Квалифицированных рабочих, десятки тысяч трудоспособных мужчин и женщин насильственно отправляли на каторжные работы в рейх. Германия по-прежнему доставляла важное стратегическое сырье из стран Азии морским путем.

Высокая организованность экономики Советского Союза, плановый характер социалистической системы хозяйства, морально-политическое единство общества, героический труд трудящихся сорвали расчеты нацистов на развал советского тыла, создали необходимые предпосылки для достижения перелома в экономическом единоборстве с сильным противником.

Особенно большое значение для увеличения военного производства сыграло перебазирование военной и гражданской промышленности из угрожаемых районов в восточные районы нашей страны, которые к этому времени были превращены в основную военно-промышленную базу. С изменением территориального размещения индустрии была, по существу, заново решена такая грандиозная задача, как кооперирование отраслей промышленности и народного хозяйства в целом.

Вместе с тем общая экономическая обстановка в стране зимой 1942/43 г. была сложной. Из всех военных лет 1942 г. был наиболее напряженным, его основные экономические показатели оказались самыми низкими. Тем не менее рациональное использование каждого киловатта электроэнергии, каждой тонны топлива, металла и т. д. составляли удовлетворительную основу для дальнейшего развития военно-экономического потенциала страны, явились достаточной материальной предпосылкой для производства вооружения. Неизмеримо возросло значение Урала, промышленность которого стала производить до 40% всей валовой продукции, в том числе 60% средних и 100% тяжелых танков. Каждый второй снаряд, выпущенный по врагу, был изготовлен из уральской стали.

Огромные трудности в сложившейся обстановке должны были преодолеть труженики сельского хозяйства. Ценой огромных усилий к осени 1942 г. удалось увеличить посевные площади колхозов тыловых районов на 3,7 млн га. Осенью 1942 г. обязательства по сдаче сельскохозяйственных продуктов государству были в основном выполнены, а колхозы тыловых районов сдали государству мяса в полтора раза больше, чем в 1941 г. [5, с. 15].

Несмотря на то, что военно-промышленная база СССР в начале 1942 г. значительно уступала германской, уже во втором полугодии советская

военная промышленность производила основных видов вооружения больше, чем военная промышленность Германии. За 1942 г. в Советском Союзе было произведено больше, чем в рейхе: танков – на 18 257, самолетов – на 10 736, полевых и зенитных орудий (от 75-мм и выше) – на 34 793 [4, с. 342].

Об эффективности использования материальных ресурсов в СССР в наиболее тяжелый для него период войны свидетельствуют и такие данные. В 1942 г. Советский Союз на 1 млн тонн выплавленной стали производил самолетов в 4,4 раза больше и танков в 6,8 раза больше, чем Германия; на 1 млрд квт-ч выработанной электроэнергии – самолетов в 4,3 раза и танков в 6,6 раза больше, чем Германия; на 1 тыс. металлорежущих станков – самолетов в 8,1 раза и танков в 12,3 раза больше, чем Германия [4, с. 342]. Если в начале 1942 г. противник еще имел количественное превосходство в вооружении, то уже с середины года общее соотношение все более изменялось в пользу Красной армии.

Развитие советской экономики к зиме 1942/43 г. и весной 1943 г. обозначало качественно новый ее этап. Советский Союз в тяжелой обстановке сумел создать слаженное, последовательно растущее военное хозяйство и успешно выдержал экономическое единоборство с фашистской Германией. Результаты борьбы за перелом в экономической сфере войны позволило ликвидировать существовавшее в 1941–1942 гг. превосходство фашистской Германии в военно-технической области.

Это обеспечило сокрушительный разгром врага на Волге, проведение последовавших серий новых ударов, которые наносились на огромном фронте от Ладожского озера до предгорий Кавказа. Поражение группировок войск фашистского блока зимой и весной 1943 г. на Северном Кавказе, Верхнем Дону и под Ленинградом, на курском и харьковском направлениях и в Донбассе привело к срыву замыслов фашистского командования планомерно перейти к стратегической обороне на советско-германском фронте и использовать зиму 1942/43 г. для приведения в порядок своей армии [5, с. 27].

Коренной перелом в вооруженной борьбе на советско-германском фронте, который приобрел необратимый характер в масштабах всей Второй мировой войны, последовательно развивался в пользу антифашистской коалиции. Решающая роль в достижении этого перелома принадлежала Советскому Союзу и его Вооруженным Силам.

Библиографический список

1. Айхгольц Д. Цели Германии в войне против СССР. URL: <https://web.archive.org/web/20110726054735/http://gkaf.narod.ru/kirillov/refliter/eichholtz.htm>.
2. Гордиенко Д.В. Взаимосвязь войны, политики и экономики. Основы военной экономики. Аналитический доклад. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2008.
3. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбил. стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. 765 с.
4. История Второй мировой войны. 1939–1940. В 12 т. М.: Воениздат, 1976. Т. 6: Коренной перелом в войне. 520 с.
5. Операции Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Военно-исторический очерк). М.: Воениздат, 1958. Том II. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабря 1943 г.). 520 с.
6. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. 762 с.

S.N. Kovalev

Doctor of Sciences (History), leading researcher, 44 research Department (military history of the North-Western region of the Russian Federation) 4 re-search Department (expertise and scientific information) of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

**WAR ECONOMIES OF THE USSR AND GERMANY AS A FACTOR
DEFINING THE GOALS AND OBJECTIVES OF THE PARTIES
IN THE WINTER CAMPAIGN OF 1942–1943**

The paper highlights the issues of relationship between military operations and the economies of the USSR and Germany by the autumn of 1942. The paper shows the possibilities of different economic structures of the Soviet Union and Germany to ensure the conduct of military confrontation between the parties.

Keywords: Great Patriotic War, armament and military equipment, State Defense Committee, USSR, Germany, industry, military, front, state.

УРАЛЬСКИЙ СТАРТ РЕАКТИВНОЙ АВИАЦИИ МИРА

Приведены малоизвестные факты из истории одного из крупнейших в стране аэропортов – Кольцово. Именно здесь взлетел первый в мире самолет с жидкостно-реактивным двигателем под управлением Г.Я. Бахчиванджи. Здесь в годы Второй мировой войны совершали посадку тысячи американских боевых самолетов.

Ключевые слова: Кольцово, Бахчиванджи, реактивная авиация, Рузвельт, Урал.

Каждый авиапассажир, чей полет начинается или заканчивается в самом большом аэропорте (после Москвы и Петербурга) нашей страны, видит на площади перед зданием аэровокзала скромную модель взмывающего вверх самолета. Но не все знают, что она значит для истории всей мировой авиации.

В небе над Свердловском 15 мая 1942 г. совершил первый в мире полет на боевом реактивном самолете БИ-1 Григорий Яковлевич Бахчиванджи (20 февраля 1909, станица Брыньковская на Кубани – 27 марта 1943, Свердловск). Самолет был в воздухе в первом полете всего одну минуту, но именно он открыл эру жидкостных реактивных двигателей в мировой воздушной практике. Ю.А. Гагарин говорил, что без полета Бахчиванджи не было бы и первого советского космического старта.

Детство и юность Григорий провел в г. Мариуполе (Украина). С 16 лет работал помощником машиниста на паровозе, в литейной мастерской, затем слесарем в мартеновском цехе завода им. Ильича. С 1931 г. – в Красной Армии. В 1933 г. окончил Оренбургскую военную школу летчиков. Был направлен в НИИ ВВС (Научно-исследовательский институт Военно-воздушных сил) летчиком-испытателем самолетов, затем – испытателем авиационных моторов в полете. Перед войной испытывал истребитель МИГ-3.

В июле–августе 1941 г. он сражался в 401-м истребительном авиаполку командиром звена, а затем – эскадрильи. Только за 40 дней начального периода Великой Отечественной войны Г.Я. Бахчиванджи совершил

* Константинов Сергей Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В.В. Якушева, Екатеринбург, Россия; konstantinov2904@mail.ru

65 боевых вылетов и сбил лично 5 самолетов противника и еще 5 – в групповых боях. А 10 августа 1941 г. был отозван из полка в НИИ ВВС [2, с. 41]. С осени 1941 г. летчик был уже в поселке Кольцово, пригороде Свердловска, куда был эвакуирован коллектив конструкторского бюро В.Ф. Болховитинова по ракетным двигателям.

Еще в 1928–1930 гг. для нужд военной авиации здесь был построен военный аэродром. И именно здесь в октябре 1941 г. был сдан в эксплуатацию испытательный аэродром для НИИ ВВС. За 114 дней была построена взлетно-посадочная полоса с твердым покрытием. За год с небольшим в Кольцово испытатели НИИ проделали огромную работу – 2200 испытаний. Изучали в том числе и трофейные немецкие самолеты – небо над Уралом видело и Мессершмитты. А 15 мая 1942 г. с аэропорта взлетел первый в мире боевой, то есть имевший вооружение (пушку и бомбы, в отличие от зарубежных аналогов), реактивный истребитель «БИ-1».

В январе 1942 г. в НИИ ВВС обратились «гонцы» из поселка Билимбай в 50 км к западу от Свердловска. Туда было эвакуировано небольшое КБ Виктора Болховитинова, который делал ставку на совсем молодых инженеров, вчерашних студентов и присущие им смелые идеи.

Одним из таких замыслов стал самолет-перехватчик с ракетным двигателем – его начали создавать, узнав о трагедии английских городов, разрушенных фашистскими бомбардировщиками. Начало войны подстегнуло работы, но в октябре пришлось эвакуироваться из Химок. Работу героически продолжали, кое-как освоив полузаброшенный уральский завод екатерининских времен¹.

Не все знают, что серия из нескольких десятков самолетов «БИ-1» (конструкторы А. Березняк и А. Исаев) была изготовлена тоже на Урале – на Нижнетагильском Уралвагонзаводе. Здесь же после войны под руководством А.М. Исаева, с 1944 г. главного конструктора КБ, была создана серия двигателей для космических кораблей «Восток», «Восход», «Союз» и автоматических межпланетных станций. А конструкторская работа над советским реактивным самолетом была завершена 22 июня 1941 г.²

Самолет с жидкостно-реактивным двигателем достиг скорости около 800 км/час. В 1942 г. Григорий Яковлевич Бахчиванджи был награжден орденом Ленина.

В январе 1943 г. на базе испытательного аэродрома в Кольцово был создан аэропорт. Он стал транзитным пунктом на трассе, поставляющей

¹ Уральский рабочий. 2015. 22 апреля.

² Тагильский рабочий. 1994. 9 мая.

боевые самолеты по ленд-лизу из США в СССР. За годы Великой Отечественной войны через аэропорт совершили перелет 8 тысяч американских бомбардировщиков «Боинг» и истребителей «Аэрокобра» [2, с. 290]. В декабре 1943 г., по некоторым данным, в аэропорту останавливался президент США Ф.Д. Рузвельт, на обратном пути с Тегеранской конференции [1, с. 18]. Знаменательно, что в 1956 г. аэропорт принял первый реактивный пассажирский самолет ТУ-104. А после реконструкции 2009 г., 14 июня, в аэропорт впервые прибыл самый большой в мире самолет – двухпалубный Боинг 747 авиакомпании Китая, доставивший в Екатеринбург на саммит ШОС китайскую делегацию.

27 марта 1943 г. во время испытательного полета, при попытке преодоления звукового барьера, самолет «БИ-1» попал в зону предзвуковых аэродинамических явлений, тогда еще неизученных. Сложный и до того неизвестный науке аэродинамический эффект потянул самолет в пике, из которого вывести машину было просто невозможно. Капитан Г.Я. Бахчиванджи погиб. Самолет упал примерно в шести километрах южнее аэродрома, у села Патруши. В 1973 г. Г.Я. Бахчиванджи было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) – через 30 лет после гибели [3, с. 131].

Довести реактивный самолет до боевого использования во время войны советская авиация не смогла. Но уже спустя 15 лет после первого взлета «БИ-1» стартовала ракета Р-7 – первая в мире межконтинентальная баллистическая ракета. Ключевые позиции в создавшем ее коллективе занимали те, кто создавал «БИ-1». Советский космос начинался в Кольцово.

Подвиг летчика увековечен в названии площади и улицы в пос. Кольцово. В 1969 г. здесь же установлен бюст испытателя, а перед зданием аэропорта 16 мая 2003 г., к 61-й годовщине первого в мире боевого самолета с реактивным двигателем и 60-й годовщине со дня гибели Г.Я. Бахчиванджи, установлена стела – макет первого советского реактивного самолета. Именем Г.Я. Бахчиванджи назван кратер на Луне.

Библиографический список

1. *Гладкова И.* Белый дом из красного кирпича // Урал. 2000. № 11. С.18–22.
2. Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 728 с.
3. Путешествие в мужество. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 168 с.

S.N. Konstantinov

Doctor of Sciences (History), Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg, Russia)

THE URAL LAUNCH OF THE WORLD JET AVIATION

Little-known facts from the history of one of the largest airports in the country – Koltsovo are given. It was here that the world's first aircraft with a liquid-jet engine under the control of G.Y. Bakhchivandzhi took off. Thousands of American combat aircraft landed here during the Second World War.

The paper presents little-known facts from the history of one of the largest airports in Russia – Koltsovo. The first in the world aircraft with a liquid-jet engine under the control of G.Y. Bakhchivandzhi took off here. Thousands of American combat aircraft landed here during the Second World War.

Keywords: Koltsovo, Bakhchivandzhi, jet aviation, Roosevelt, the Urals.

ПОТЕРИ НАСЕЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В статье предпринята попытка выяснить долю каждой из союзных республик в потерях населения за годы Великой Отечественной войны. В постсоветской историографии России и независимых государств (бывших советских республик) по данной проблеме по этому вопросу существуют различные мнения и оценки людских потерь. На основе ранее неизвестных документов, извлеченных в фонде ЦСУ СССР Российского государственного архива экономики, выявлено сокращение населения каждой из республик на начало и конец войны. Каждая из союзных республик, все народы СССР внесли достойный вклад в борьбе с фашизмом и в достижение Великой Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, союзные республики СССР, историография, потери населения.

Как изменялась численность населения страны в целом в ходе демографической катастрофы, вызванной Второй мировой войной, остается открытым. Тем более что до настоящего времени идут споры о численности населения СССР и потерях в годы Великой Отечественной войны. Исследования демографических потерь СССР в годы Великой Отечественной войны активизировались в конце 1980-х – 1990-е гг., одним из толчков было открытие архивов с демографической статистикой и подготовка Книг Памяти. С этого времени историки, демографы начали изучать демографические потери СССР в годы Великой Отечественной войны. В демографии потери рассматриваются только с точки зрения уменьшения населения. Поэтому оценку потерь с демографической точки зрения называют «демографическими потерями». Они делятся на прямые и косвенные. Прямые – это уменьшение численности населения через сверхсмертность (избыточная смертность) и миграцию. Косвенные –

---

* Корнилов Геннадий Егорович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия; genakorn@mail.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант 20–09–00032. Трансформация демографических структур российского общества в конце XIX – начале XXI вв.: региональный аспект.

нерожденные дети. Для исследования демографических потерь необходим комплекс статистических данных (количество населения, данные о рождаемости и об умерших). В статье используем термин «потери населения», понимая сокращение (убыль) населения на территориях союзных республик Советского Союза.

Попытки дать количественную оценку прямых людских потерь СССР в Великой Отечественной войне предпринимались неоднократно российскими и зарубежными историками [7; 14]. Более подробный и обстоятельный расчет предвоенной и послевоенной численности населения СССР сделан в книге российских демографов Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковой «Население Советского Союза, 1922–1991» [2]. Наиболее вероятной цифрой на середину 1941 г. они считают 196,7 млн чел., а на начало 1946 г. – 170,5 млн чел. Из них до начала войны родилось 159,5 млн чел. (68,8 млн мужчин и 90,7 млн женщин). Таким образом, общее число погибших, умерших или оказавшихся за пределами страны за рассматриваемый период из числа родившихся до июля 1941 г. составляет: $196,7 - 159,5 = 37,2$ млн чел. От этого количества необходимо отнять долю умерших естественной смертью (11,9 млн). Исходя из этого, людские потери родившихся до начала войны составляют в общей сложности 25,3 млн чел. В работе, подготовленной коллективом под руководством Г.Ф. Кривошеева, в основу подсчета потерь населения был положен метод демографического баланса – сопоставление численности и возрастной структуры населения СССР на начало и конец войны. Этот подсчет производился за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г. Общие людские потери за годы войны составили 26,6 млн чел. [4; 13, с. 460]. Эта цифра признана большинством историков и демографов. Подробный анализ историографии потерь населения СССР дан в монографии С. Кропачева и Е. Кринко [8].

Целью данной статьи является анализ людских потерь населения союзных республик за 1941–1945 гг., поскольку эта проблема практически не ставилась в отечественной и зарубежной историографии. Верно отметили М. Элман и С. Максудов, что в советское время изучение вклада в людские потери за период войны в бывших союзных республиках практически не осуществлялось [1, р. 680]. Ответ на вопрос, каковы людские потери каждой из 16 советских республик, оказался крайне важным после распада СССР и создания независимых государств. В условиях написания национальных историй по-своему стала трактоваться история Великой Отечественной войны и вклад в совместную победу каждой бывших союзных республик, по-разному интерпретируются и потери населения.

Память граждан постсоветских государств о войне на негосударственном уровне формируется ее участниками или старшими поколениями, помнящими о прошлом. Память о войне на государственном уровне прежде всего сохраняют и формируют учебники истории, подготовленные на основе исторических исследований. Анализ освещения в школьных учебниках постсоветских независимых государств общей истории народов СССР и в их числе истории Второй мировой войны был проведен коллективом историков, результаты были опубликованы в 2009 г. [8]. Различные оценки совместной истории в бывших союзных советских республиках проанализированы в книге Г.А. Бордюгова [3]. Трактовка событий Великой Отечественной войны, представленная в школьных учебниках постсоветских государств, оказалась различна, особенно по происхождению войны, ее характеру, цене победы, роли СССР в разгроме фашистской коалиции.

В учебниках Белоруссии, Армении, Казахстана, Кыргызстана термин «Великая Отечественная война» употребляется. Оценка войны: справедливая и общенародная. Развязана фашистской Германией. СССР отстоял свою свободу и независимость, сыграл решающую роль в избавлении народов от угрозы порабощения. В России, Белоруссии, Казахстане и ряде других республик Центральной Азии большинство граждан считают, что, разгромив фашистских агрессоров, Советский Союз не только отстоял свою свободу и независимость, но и сыграл решающую роль в избавлении народов Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения [8, с. 313, 323, 337, 342].

В Азербайджане, Узбекистане термин «Великая Отечественная война» не используют. Вторая мировая война развязана Германией (Узбекистан). Война – результат противоборства великих держав за мировое господство, а «СССР хоть и был жертвой, но преследовал свои тайные имперские цели» (Азербайджан). Узбекистан и Азербайджан были вовлечены в эту войну. В целом признается справедливый характер войны со стороны СССР. В День Победы в Узбекистане парады не проводятся. В узбекских СМИ запрещено изображать советские ордена и медали. В Ташкенте снесен памятник в честь советских солдат, в Композиции Вечного огня в Ташкенте 5-конечную звезду заменили на 8-конечную. Понятие «Герой Советского Союза» заменили просто «героем» [8, с. 300–302, 364].

В Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, Молдове понятие «Великая Отечественная война» не употребляется. Используется термин «Вторая мировая война», в Грузии – «германо-советская». Развязана Германией совместно с СССР в результате пакта «Молотова-Риббентропа». Несправедливая

война обернулась большими жертвами. Завершилась повторной советской оккупацией [8, с. 355, 378–381, 389]. В Грузии авторы учебников положительно оценивают участие грузин как в составе Красной армии, так и в формированиях вермахта [8, с. 329].

Самые большие метаморфозы произошли в украинской историографии. В 1990-е гг. стал использоваться термин «Вторая мировая война». Она была развязана Германией и СССР. На территории Украины было два «движения сопротивления» – советское и национально-самостийническое. Национально-освободительную войну вели Организация украинских националистов-Украинская повстанческая армия. Они боролись на фронтах: против советских партизан и Красной Армии, немецких оккупационных властей. С 2015 г. 8 мая отмечается как День памяти и примирения. Вручаются памятные знаки солдатам дивизии СС «Галичина», героям, борцам за независимость Украины – последователям С. Бандеры и Р. Шухевича. Тема «Украина во Второй мировой войне» (вместо Украинская ССР) стала одним из мейнстримов современной украинской историографии. Концепция, активно пропагандируемая с 2006 г. Украинским институтом национальной памяти с подачи зарубежных историков (в первую очередь американских и канадских), состояла в том, что эта война была «чужой» для Украины [15; 16]. Великая Отечественная война стала называться немецко-советской, которую вели на территории Украины два тоталитарных режима за раздел мира и установление своего господства. «Термин «освобождение» предусматривает свободу, а в 1944 г. Украина не стала свободной. С изгнанием нацистских оккупантов она не получила свободы, а оказалась под другим гнетом», – так говорится в инструктивном письме Министерства образования и науки Украины, разосланном в начале 2015 г., в котором рекомендуется отказаться от «сталинско-пропагандистского термина «Великая Отечественная война».

Вместо концепции освобождения Украины, Прибалтийских советских республик появилась и ныне практически господствует концепция двойной оккупации: сначала Германией, затем Советским Союзом. Огромные человеческие потери этих республик представляются жертвами двух тоталитарных режимов. Эта концепция заложена Европарламентом 19 сентября 2019 г. в резолюцию «О важности европейской памяти для будущего Европы», в которой утверждается, что Вторая мировая война была спровоцирована Германией и СССР [12].

Вопрос о людских потерях в Великой Отечественной войне, судя по вышедшей исторической литературе, изучался, во-первых, в целом по СССР, а во-вторых, в основном в России, на Украине и в Белоруссии.

Необходимо отметить, что общая численность населения сократилась во всех без исключений союзных республиках, но особенно значительно – в тех из них, где проходили боевые действия и которые находились в оккупации. Толчком к исследованию людских потерь РСФСР в годы войны стали публикации сотрудников ИРИ РАН, в первую очередь Ю.А. Поляковым и В.Б. Жиромской [9]. Анализ расчетов статистиков военного времени позволил В.Б. Жиромской, В.А. Исупову и Г.Е. Корнилову обратиться к расчетам статистиков военного времени и восстановить динамику численности населения в военные годы в России в целом и ряде ее регионов. Война оказала воздействие на все стороны жизни страны, в первую очередь на демографическую подсистему общества [5; 6].

В основу данной статьи положены оценки ЦСУ СССР, выполненные статистиками в военные годы. Расчеты численности населения не были простым делом, погрешности были неизбежны. Вместе с тем в военные годы появились новые важные источники сведений о населении, которые предоставляли статистикам возможность минимизировать ошибки. Сильной стороной статистического учета военных лет была регулярная сверка численности городского населения с данными карточных бюро. В сельской местности контрольным ориентиром служили данные сельсоветского учета: похозяйственный учет, списки лиц, временно проживавших на территории сельсовета, алфавитные книги хозяйств. Великая Отечественная война кардинально изменила условия работы статистиков. В принципе, все обнаруженные нами оценки численности населения страны в 1942–1945 гг. несопоставимы. В эти годы не учитывалась численность вооруженных сил, а также тех, кто находился на лечении в госпиталях; не включался в расчет и спецконтингент. Эти группы при оценках численности населения рассматривались как «нераспределенные по территории» и в расчетах игнорировались. Чтобы обозначить масштаб явления, укажем, что на 1 января 1942 г. в целом по территории СССР не было распределено 24,5 млн человек, а на 1 января 1945 г. – 16 млн чел.¹ В 1945 г. советские статистики (очевидно, с целью установить потери военных лет) еще раз вернулись к расчетам численности населения страны на начало и конец войны. Обращает на себя внимание «Справка о численности населения СССР на 1.01.1941 и 1.01.1945 г.». Она напечатана на пишущей машинке в двух экземплярах на четырех страницах, подписана начальником отдела демографии ЦСУ СССР А. Востриковой. В справке была принята во внимание численность «нераспределенных по территории», кроме

¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 791. Л. 68, 119.

«угнанных на каторгу в Германию». В данные по СССР на 1 января 1945 г. включены 16 млн чел. (это 9,4 %), однако они не были распределены по территориям республик (см. табл. 1).

Численность населения сократилась во всех без исключения союзных республиках, но особенно значительно – в тех из них, где проходили боевые действия и которые находились в оккупации. Феномен сокращения

Таблица 1

**Динамика численности населения СССР
и союзных республик в 1941–1945 гг. (тыс. человек)²**

Территория	1 января 1941 г.	1 января 1945 г.	Сокращение (абс.)	1945 г. к 1941 г., в %
СССР	198 588,0	170 637,0*	27 951,0*	85,9
РСФСР	111 745,0	90 316,0	21 429,0	80,8
Украинская ССР	40 993,0	27 693,0	13 300,0	67,6
Белорусская ССР	9 316,0	6 542,0	2 774,0	70,2
Азербайджанская ССР	3 332,0	2 774,0	558,0	83,3
Грузинская ССР	3 756,0	3 343,0	413,0	91,2
Армянская ССР	1 359,0	1 239,0	120,0	91,2
Туркменская ССР	1 333,0	1 138,0	195,0	85,4
Узбекская ССР	6 650,0	5 962,0	688,0	89,7
Таджикская ССР	1 566,0	1 413,0	153,0	90,2
Казахская ССР	6 405,0	6 133,0	272,0	95,8
Киргизская ССР	1 587,0	1 470,0	153,0	92,6
Молдавская ССР	2 541,0	2 013,0	528,0	79,2
Литовская ССР	3 037,0	2 440,0	597,0	80,3
Латвийская ССР	1 921,0	1 134,0	787,0	59,0
Эстонская ССР	1 060,0	850,0	210,0	80,2
Карело-Финская ССР	548,0	177,0	671,0	32,3

* Включая 16 млн человек, не распределенных по территории (без угнанных в Германию).

² Оценка ЦСУ СССР: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119 – 122.

численности населения на территориях, подвергнутых оккупации, обуславливался массовой эвакуацией людского контингента в восточные районы СССР, воинскими мобилизациями, репрессиями оккупантов, насильственным угоном части населения и бегством коллаборантов в Германию, отрицательным естественным приростом. В тыловых районах страны динамика численности населения имела свои особенности. Здесь численность населения сокращалась не столь резко. В этом свою роль играли воинские мобилизации и отрицательный естественный прирост. В табл. 1 представлены несопоставимые цифровые материалы. Поскольку оценка 1941 г. дана с учетом численности армии, солдат и офицеров в госпиталях и спецконтингента. При оценке 1945 г. «нераспределенные по территории» учтены только при расчетах численности населения Советского Союза в целом. Но, несмотря на этот очевидный недостаток, сведения табл. 1 дают представление об общей тенденции изменений на территориях союзных республик.

К началу 1945 г. убыль отмечалась: в Карело-Финской ССР – на 371 тыс. чел. (67,7%); Латвии – на 787 тыс. (41%); Украине – на 13 300 тыс. (32,5%); Белоруссии – на 2 774 тыс. (29,8%); Молдавии – на 528 тыс. (20,8%); Эстонии – на 210 тыс. (19,8%); Литве – на 597 тыс. (19,7%); РСФСР – на 21 429 тыс. (19,2%). На территории остальных республик бои не велись, однако и они потеряли часть своего населения: Азербайджанская ССР – 558,0 тыс. (16,7%), Туркменская – 195,0 тыс. (14,6), Узбекская – 688,0 тыс. (10,3), Таджикская – 153,0 тыс. (9,8), Грузинская – 413,0 тыс. (8,8), Армянская – 120,0 тыс. (8,8), Киргизская – 153,0 тыс. (7,4) и Казахская – 272,0 тыс. (4,2).

Удельный вес потерь населения РСФСР в общем сокращении населения страны за 1941–1945 гг. (на начало года) оказался самым большим – 50,01%; Украинской ССР – 31,04, Белорусской ССР – 6,47. Человеческие потери трех республик составили 87,52%. Доля других республик составила 12,48%: Литовской – 1,84; Узбекской – 1,61; Карело-Финской 1,57; Латвийской – 1,39; Азербайджанской – 1,30; Молдавской – 1,23; Грузинской – 0,96; Казахской – 0,63; Эстонской – 0,49; Туркменской – 0,46; Киргизской – 0,36; Таджикской – 0,36 и Армянской – 0,28 (см. рис. 1).

Отмечу, что эти данные о сокращении населения на территориях республик СССР охватывают период с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. Тем не менее они отражают примерную ситуацию человеческих потерь, вызванных страшной войной, цену Великой Победы. Анализ выявленных исторических источников позволяет достоверно определить вклад в разрешение проблемы демографических потерь каждой из союзных

Доля союзных республик в общем сокращении населения СССР за 1941–1945 гг. (в %)

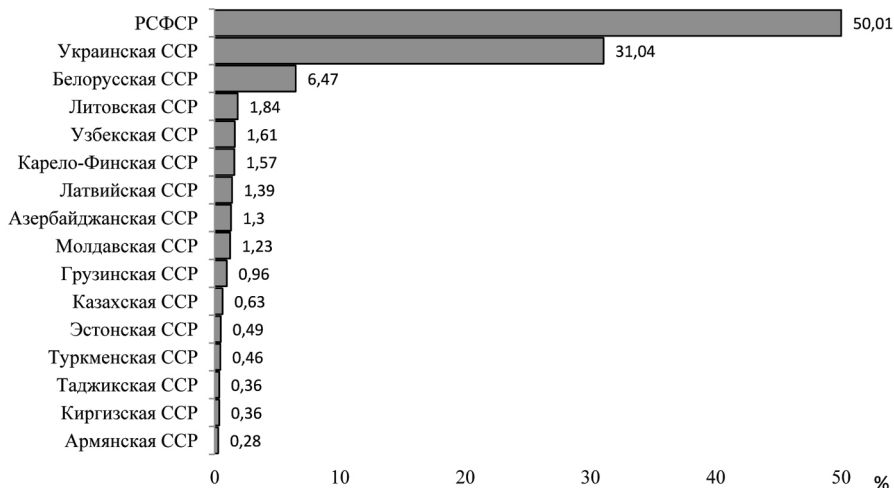

Рис. 1. Удельный вес союзных республик в общих потерях населения СССР в 1941–1945 гг. (в %)³

республик в 1941–1945 гг. в контексте демографического развития Советского Союза.

Президент России В.В. Путин в статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» подчеркнул роль всех народов страны в достижении победы в Великой Отечественной войне: «Важно передать потомкам память о том, что победа над нацизмом была одержана прежде всего советским народом, что в этой героической борьбе – на фронте и в тылу, плечом к плечу – стояли представители всех республик Советского Союза» [11].

Библиографический список

1. *Elman M., Maksudov S.* Soviet deaths in the great patriotic war: A note // *Europe – Asia studies*. 1994. Vol. 46. № 4. P. 671–680.
2. *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьковская Т.Л.* Население Советского Союза: 1922–1991. М., Наука, 1993. 143 с.
3. *Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО–XXI, 2011. 256 с.

³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2219. Л. 119–122.

4. Гриф секретности снят: Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. 1918–1989. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
5. *Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е.* Население России в 1939–1945 гг. // *Российская история*. 2019. № 3. С. 3–17.
6. *Жиромская В.Б., Исупов В.А., Корнилов Г.Е.* Население России в 1939–1945 гг. // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 9. С. 845–857.
7. *Земсков В.Н.* О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной войне // *Военно-исторический журнал*. 2012. № 9. С. 59–71.
8. *Кропачев С., Кринко Е.* Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М.: РОССПЭН, 2021. 359 с.
9. Население России в XX веке. Исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2011. Т. 2. 1940–1959. 416 с.
10. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / А.А. Данилов, А.В. Филиппов (ред.) и др. М.: Государственный Клуб, 2009. 389 с.
11. Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527>.
12. Резолюция Европарламента «О важности европейской памяти для будущего Европы». URL: <https://www.exlibris.org.ua/vvv/article-tn.html/>
13. Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил: статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. URL: http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter_5_13_08.html
14. *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Экон-Информ, 2010. 140 с.
15. *Сербин Р.* «Велика Вітчизняна війна»: історична пам'ять та її міфологізація // *Архіви України*. 2005. № 1–3. С. 647–650.
16. *Сербин Р.* Боротьба за історичну пам'ять українського народу. URL: <http://www.exlibris.org.ua/vvv/article-end.html>

G.E. Kornilov

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

**POPULATION LOSSES OF REPUBLICS
OF THE SOVIET UNION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper attempts to find out the share of each of the Union republics in population losses during the Great Patriotic War. In the post-Soviet historiography of Russia and independent states (former Soviet republics) on this issue, there are different opinions and estimates of human losses on this issue. On the basis of previously unknown documents extracted from the fund of the USSR CSU of the Russian State Archive of Economics, the paper reveals a decrease in the population of each of the republics at the beginning and end of the war. Each of the Union republics, all the peoples of the USSR made a worthy contribution to the fight against fascism and to the achievement of the Great Victory.

Keywords: the Great Patriotic War, republics of the USSR, historiography, population losses.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ УРАЛЬСКИХ БРОНЕПОЕЗДОВ НА КУРСКОЙ ЗЕМЛЕ ЛЕТОМ 1942 ГОДА

На основе анализа источников (архивных, печатных, воспоминаний участников событий) в статье дается описание боевых действий бронепоездов 38-го и 39-го отдельных дивизионов бронепоездов (ОДБП) на железных дорогах имени Ф.Э. Дзержинского и Московско-Донбасской, отражены факты отваги, проявленные бойцами бронепоезда № 2 «Южно-уральский железнодорожник» в июне 1942 г. в бою у станции Расховец.

Ключевые слова: бронепоезд, немецкая авиация, бронеплощадка, зенитное вооружение.

История Великой Отечественной войны в настоящее время представлена десятками тысяч научных публикаций и исследований. Отечественными историками в полной мере отражено многообразие форм и методов участия Вооруженных Сил и гражданского населения СССР в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Но в трудах ряда историков роль бронепоездов в боях с противником, по нашему мнению, освещена еще недостаточно [2–4, 7].

29 октября 1941 г. Народный комиссар обороны И.В. Сталин подписал Директиву № 22сс. В ней ставилась задача «сформировать 32 дивизиона бронепоездов, имея в каждом дивизионе по два бронепоезда» [4, с. 125]. 29 дивизионов в составе 58 бронепоездов требовалось сформировать в ноябре–декабре 1941 года. Что же касается типов бронепоездов, но подавляющее число их составляет ОБ-3 (60 шт.). Строились бронепоезда и довоенного типа – НКПС-42.

Поздней осенью 1941 г. в паровозных депо Северного и Южного Урала (Пермь, Свердловск, Челябинск, Златоуст, Бузулук, Оренбург) развернулось строительство 14 бронепоездов [4, с. 133].

В первые месяцы 1942 г. эти боевые машины были включены в состав 16-го, 28-го, 35-го, 36-го, 38-го, 39-го отдельных дивизионов бронепоездов

---

* Коровин Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, Курск, Россия; vlavikor@yandex.ru;

Манжосов Александр Николаевич – кандидат исторических наук, почетный железнодорожник, заместитель председателя Совета регионального отделения Российского военно-исторического общества в Курской области, Курск, Россия; vlavikor@yandex.ru

[3, с. 32, 70, 72, 75, 77, 81]. Бронепоезда 38-го и 39-го дивизионов принимали участие в боевых действиях на Курской земле летом 1942 года.

В мае 1942 г. для укрепления обороны армий Брянского фронта была сформирована подвижная броневая группа. В ее состав входили бронепоезда 38-го, 45-го и 62-го отдельных дивизионов.

9 мая 1942 г. со станции Скуратово в состав 40-й армии были передислоцированы бронепоезда № 1 «Челябинский железнодорожник» и № 2 «Южноуральский железнодорожник» 38-го дивизиона под командованием майора В.А. Коржевского. В первые месяцы Великой Отечественной войны В.А. Коржевский командовал бронепоездом № 16 8-го отдельного дивизиона, отличился в боях в Белоруссии и в ходе героической обороны Тулы. 22 января 1942 г. приказом командующего Западным фронтом капитан В.А. Коржевский был награжден орденом Красной Звезды¹. 39-м дивизионом бронепоездов командовал капитан М.А. Пыриков [3, с. 83].

К началу Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции (28 июня – 24 июля 1942 г.) в войсках левого крыла Брянского фронта (13-я, 40-я, 5-я танковая армии), которые первыми отразили удар немецкой армейской группы, насчитывалось всего 169,4 тыс. человек.

Утром 28 июня 1942 г., после сорокаминутной артиллерийской подготовки, немецкие и венгерские войска перешли в наступление на прорыв обороны соединений 13-й и 40-й армий. В наступлении со стороны противника участвовали 9 дивизий при поддержке 400 самолетов 4-го Воздушного флота.

Восточнее станции Черемисиново, на второй линии обороны, стояли два бронепоезда 38-го отдельного дивизиона – № 1 «Челябинский железнодорожник» и № 2 «Южноуральский железнодорожник», которые были переданы в распоряжение командующего 40-армией генерал-лейтенанта М.А. Парсегова² [3, с. 78–79].

Бронепоезд № 1 38-го дивизиона вместе с бронепоездом № 9(63) «Дзержинец», построенным в Воронеже, дислоцировался на станции Черемисиново. Бронепоезд № 2 стоял в лесистой выемке западнее разъезда Расховец³.

28 июня 1942 г. более 80 вражеских бомбардировщиков нанесли удар по станции Черемисиново. В ходе налета был уничтожен бронепоезд № 1

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682524. Д. 254. Л. 198–198 об.

² ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1. Л. 5.

³ ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1. Л. 8.

«Челябинский железнодорожник». Им командовал старший лейтенант П.А. Шуркевич. В историческом формуляре 38-го ОДБП имеется запись: «28 июня 1942 г. первый бронепоезд был сожжен в Черемисиново при бомбардировке с воздуха». В ходе налета на Черемисиново бомба попала между бронеплощадкой и паровозом. Бронепоезд № 1 стал неподвижным, загорелись две бронеплощадки. Ввиду растерянности командира команда покинула поврежденный бронепоезд «Челябинский железнодорожник» и отошла к ст. Кшень⁴.

На боевых позициях западнее станции Черемисиново стоял бронепоезд № 9(63) «Дзержинец», построенный на Воронежском паровозостроительном заводе. Командир бронепоезда капитан В.С. Балашов вспоминал: «В три часа утра послышались артиллерийская и минометная канонада... Над нами появились самолеты, сбросив бомбы на Черемисиново. Здесь же находился бронепоезд № 1 «Челябинский железнодорожник». Мы были подчинены майору В.А. Коржевскому, командиру 38-го отдельного дивизиона.

После бомбежки станции Черемисиново «Дзержинец» смог с боем прорваться через нее, но натолкнулся на поврежденный бронепоезд «Челябинский железнодорожник». Лишившись возможности маневрировать, он оказался в ловушке. После прямого попадания бомбы бронепоезд стал безоружным. Забрав раненых и оружие, команда отошла в сторону Касторной»⁵ [1, с. 125–127].

14 часов бронепоезд «Южноуральский железнодорожник» под командованием старшего лейтенанта И.Е. Орлова вел бой у разъезда Расховец. «Получив данные о приближении авиации противника, старший машинист М.Е. Купцов, его помощник Ф. Дедюев и кочегар Е.А. Бруско по приказу И.Е. Орлова вывели бронепоезд для маневрирования. Бойцы заняли места у орудий и зенитных установок. 18 самолетов стали бомбить бронепоезд. Первые залпы по врагу дали артиллеристы-зенитчики с бронеплощадки лейтенанта И.В. Уварова. Погибли пулеметчики: сержант А.В. Смирнов и рядовой И.С. Тутыкин. У орудия от контузии умер рядовой П.С. Дудин. Был ранен командир бронеплощадки лейтенант С.Н. Шалаев. При отражении воздушного налета один из «Юнкерсов» получил повреждения. Другой, не выходя из пике, врезался в землю. Его экипажу удалось выбраться с парашютами. Трое гитлеровцев спрятались рядом. Заместитель командира бронепоезда старший лейтенант А.В. Черевко приказал сержанту Кузнецову с группой бойцов захватить немецких

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1. Л. 9.

⁵ Государственный архив Курской области (ГАКО.). Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 38. Л. 70–74.

летчиков. Летчики открыли по ним огонь из пулеметов. В ходе боя два фашиста были убиты, а один сдался. Его доставили на бронепоезд. Пленный показал, что их авиагруппа была переброшена сюда из-под Харькова»⁶ [5, с. 73].

«Через полчаса атака повторилась. Но огонь зенитчиков бронепоезда не позволял врагу вести прицельное бомбометание. Гитлеровцы потеряли еще один самолет» [5, с. 74]. Во время третьего налета был тяжело ранен командир зенитного взвода лейтенант Н.В. Сиукаев. Он оставался в строю и продолжал подавать команды. Смертельное ранение получил и рядовой А.И. Таранухин.

Бомба разорвалась между бронеплощадками и вырвала кусок рельса. Восстановительная бригада под руководством бывшего заместителя секретаря парткома паровозного депо Челябинск, старшего паровозного техника П.С. Шубина быстро организовала ремонтные работы.

«Вскоре новая группа «Юнкерсов» стала заходить на бомбометание. Огненная трасса, из пулемета выпущенная командиром бронеплощадки младшим лейтенантом В.Я. Куплевакским, ударила по фюзеляжу одного из вражеских самолетов. Десятки воздушных атак отразил экипаж, сбил пять самолетов. К исходу дня, когда кончились боеприпасы, бронепоезд отошел к станции Мармыжи. Была создана восстановительная команда во главе с комиссаром П.А. Горкушенко. Но станция была разрушена, уничтожены все станционные строения и пути. Вражеские танки разгромили базу бронепоезда, расстреляв паровоз и вагоны с малого расстояния. Бойцы сняли с бронепоезда вооружение, взорвали заряды тола в топке паровоза, оружейных башнях и на зенитных площадках»⁷ [6, с. 106].

В течение дня 28 июня 1942 г. 38-й дивизион бронепоездов потерял убитыми 15, и 19 человек было ранено⁸. Несмотря на успехи, достигнутые экипажем в ходе боя, «Южноуральский железнодорожник» получил тяжелые повреждения и был подорван командой у входных стрелок станции Мармыжи. В августе 1942 г. личный состав 38-го отдельного дивизиона в Москве получил новую материальную часть⁹.

39-й отдельный дивизион 29 июня 1942 г. был переброшен со ст. Касторная на ст. Старый Оскол. 2 июля 1942 г. командир 24-го танкового корпуса, генерал В.М. Баданов, в подчинении которого находился 39 ОДБП, отдал командиру дивизиона капитану М.А. Пырикову приказ «провести

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1. Л. 10.

⁷ ГАКО. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 38. Л. 84–86.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1. Л. 8–9-об.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 38-го ОДБП. Оп. 219090. Д. 1. Л. 10.

разведку в направлении ст. Роговое, прикрывать огнем отступающие части, и когда движение вперед станет невозможным, взорвать материальную часть дивизиона»¹⁰.

Но выполнить этот приказ не удалось. Железнодорожный батальон взорвал все стрелки и пути на ст. Старый Оскол. Путь на север оказался отрезанным. Ночью 2 июля 1942 г., после захвата города фашистами, команды бронепоездов № 1 и № 2 39-го ОДБП пытались вывести их на юг, к Валуйкам. Но пройдя 8 километров, у ст. Конь они остановились у разрушенного моста. Тогда командиром и комиссаром было принято решение взорвать оба бронепоезда и отходить в Лиски.

Такова трагическая и героическая судьба уральских бронепоездов в боях на курской земле. Память о подвиге их личного состава ныне хранят мемориальные объекты, открытые на станции Мармыжи и в городе Курске.

Библиографический список

1. *Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф.* Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Транспорт, 1992. 246 с.
2. *Колесникова Г.Ю.* Железнодорожный транспорт Южного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2006. 209 с.
3. *Коломиец М.В.* Бронепоезда в бою. 1941–1945. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 160 с.
4. *Коломиец М.В.* Советские бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Стратегия КМ, Яуза, Эксмо, 2018. 320 с.
5. *Косоногов А.Ф.* Бой бронепоезда с фашистскими бомбардировщиками // Военно-исторический журнал. 1967. № 1. С.73–74.
6. *Манжосов А.Н., Кокорин Н.И., Мишин А.С., Шеховцов М.О.* Боевые действия 38-го отдельного дивизиона бронепоездов на территории Курской области в июне 1942 года // Курский военно-исторический сборник. Вып. 20. Курск, 2020. С. 86–93.
7. *Поцелуев В.А.* Броненосцы железных дорог. М.: Молодая гвардия, 1982. 112 с.

V.V. Korovin

Doctor of Sciences (History), Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Southwest State University (Kursk, Russia)

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 39-го ОДБП. Оп. 240350. Д. 2. Л. 5.

A.N. Manzhosov

Candidate of Sciences (History), Deputy Chairman of the Council of the Regional branch of the Russian Military Historical Society in the Kursk Region (Kursk, Russia)

THE FIGHTING OF THE URAL ARMORED TRAINS ON KURSK LAND IN THE SUMMER OF 1942

Based on the analysis of sources (archival, printed, memoirs of participants in the events), the paper describes the fighting of armored trains of the 38th and 39th separate divisions of armored trains (ODBP) on the railways named after F.E. Dzerzhinsky and Moscow-Donbass. The paper also reflects the facts of courage shown by the fighters of armored train No. 2 “Yuzhnouralsky Railwayman” in June 1942 in battle at the Raskhovets station.

Keywords: armored train, German aviation, armored platform, anti-aircraft weapons.

НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В СТАЛИНГРАДЕ

Статья посвящена анализу нацистской оккупационной политики в Сталинграде. Представлены оккупационные органы власти, их функции и полномочия. Показаны преступления нацизма против гражданского населения, факты насилий и расправ оккупантов по отношению к той части гражданского населения, в первую очередь молодежи, подростков и детей, которые не встали на путь сотрудничества с врагом. Представлены мероприятия оккупантов в сфере экономики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинград, оккупанты, оккупационная политика, преступления, гражданское население, дети.

В сентябре–октябре 1942 г. противник занял территорию Баррикадного, Тракторозаводского, Дзержинского, Ерманского, Ворошиловского, значительной части Краснооктябрьского районов Сталинграда. Полностью были оккупированы Калачевский, Городищенский, Ворошиловский, Котельниковский, Верхнекурмоярский, Чернышковский, Тормосиновский, Нижне-Чирский, Кагановичский, Перелазовский, Сиротинский и Клетский районы Сталинградской области. В оккупированных немецко-фашистскими войсками районах города и области был введен строгий оккупационный режим.

Сбором и систематизацией материалов о гитлеровских злодеяниях в ходе Сталинградской битвы занимался отдел контрразведки (КРО) областного Управления НКВД (УНКВД), которым в этот период руководил подполковник госбезопасности П.С. Литман. Его спецсообщения были наполнены фактами, не поддающимися описанию, совершенно чудовищных зверств гитлеровских захватчиков, раскрывали обстоятельства массовых убийств, изнасилований и грабежей советских граждан, их угона в германское рабство. Так, на хуторе Теплый немецким офицером была застрелена назвавшая его грабителем мать четырех малолетних детей И.З. Панова, у которой гитлеровцы отняли корову. Наиболее ценные

---

* Красноженова Елена Евгеньевна – доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия; eleena@inbox.ru

вещи у местных жителей грабили немцы, оставшуюся мелочь (детские игрушки, посуду и домашнюю утварь) забирали румыны¹.

Согласно планам Управления вооружением и хозяйством германского верховного главнокомандования, в Сталинграде было предусмотрено восстановление только необходимых вермахту предприятий: мельниц, хлебозаводов, пекарен, водокачек, электростанции, мясокомбината и нефтебаз. Также гитлеровцами предполагалось частично восстановить заводы Тракторный, Баррикады и Красный Октябрь, чтобы использовать их для ремонта вооружения. С целью вывоза в свой тыл цветных металлов, ферросплавов и станков, немцы организовали 3 специальные команды – на СТЗ, а также в южной и центральной части города. Со Сталинградского элеватора ими было вывезено свыше 20000 тонн хлеба².

Факты зверств, чинимых гитлеровскими оккупантами и зафиксированные опергруппами органов госбезопасности, систематизировались УНКВД раздельно по Сталинграду и районам области. Так, в одной из справок начальника областного Управления НКВД А.И. Воронина, составленной по городу Сталинграду, сообщалось, что в его Дзержинском районе по обвинению в причастности к советской разведке гитлеровцами необоснованно была арестована А.П. Фокина. На допросе ее зверски избили плетью, после чего нагую повесили на балконе Дома советов³.

Соответствующая работа не прекратилась и после разгрома группировки Паулюса в районе Сталинграда. С этого времени ее основным содержанием стало установление и расследование гитлеровских злодеяний на оккупированной территории области и выявление лиц, виновных в их совершении, на предмет их привлечения к суровой ответственности. В этой связи особое внимание ими стало уделяться выявлению всех возможных данных военных преступников, включая их воинские звания, приметы, наименования воинских частей, комендатур и т.п.⁴ Только за период с 23 ноября по 16 декабря 1942 г. органами внутренних дел и госбезопасности в освобожденных Красноармейском, Ворошиловском, Сиротинском, Клетском, Серафимовичском, Перелазовском, Калачевском, Городищенском, Верхне-Курмоярском, Котельниковском, Кагановичском и Нижне-Чирском районах были арестованы 450 бывших старост, начальников полиции, рядовых полицейских, переводчиков комендатур, подозреваемых в шпионаже, а также иных пособников германских и румынских оккупационных властей.

¹ Архив УФСБ по Волгоградской обл. Оп. 68. Д. 11. Л. 113.

² Архив УФСБ по Волгоградской обл. Оп. 68. Д. 9. Л. 24.

³ Архив УФСБ по Волгоградской обл. Оп. 68. Д. 9. Л. 24–25.

⁴ Архив УФСБ по Волгоградской обл. Оп. 68. Д. 9. Л. 169.

После того как территория Сталинградской области была окончательно освобождена от оккупантов, 10 апреля 1943 г. на совещании с оперативным составом руководством областного управления милиции также было дано указание незамедлительно приступить к проверке не только целых зданий, но и всех щелей, развалин и пр. на предмет выявления немецких пособников и изменников родины – полицейских, старост, карателей и пр.⁵

Так, 5 февраля 1943 г. П.С. Литманом был допрошен захваченный в плен бывший заместитель коменданта Сталинграда В.Б. Шпайдель⁶. Со его слов, комендатура переехала в Сталинград из Калача 1 октября 1942 г., причем только частично, в связи с непрекращавшимися в городе военными действиями. Ее личный состав состоял из 130 человек и включал такие основные отделы, как 1-а (ведаль всеми военными делами); 1-б (расквартировывал войска вермахта); 1-ц (осуществлял наружную службу государственной безопасности); 1-д (занимался культурно-просветительной работой среди солдат); 2-а (представлял собой административно-хозяйственную часть комендатуры); 3-а (военный суд); 4-а (бухгалтерия); 4-б (медпункт); 7 (ведаль всеми гражданскими делами).

Во второй половине октября 1942 г. городская комендатура была расформирована, после чего ее функции были распределены между районными комендатурами, находившимися в подчинении воинских соединений вермахта, дислоцировавшихся в различных частях Сталинграда.

В непосредственном подчинении Шпайделя находилась жандармерия, которая следила за порядком в городе, выявляла и арестовывала антигермански настроенных лиц. В связи с отсутствием помещения для содержания арестованных, те из них, кто представлял опасность, расстреливались без суда и следствия. Как показал Шпайдель, в каждой из 3-х сталинградских комендатур для осуществления управленческих функций был назначен бургомистр, который, в свою очередь, назначал себе помощников и районных старост. В помощь комендатурам из Харькова были доставлены 2 роты украинской полиции, которая была придана жандармерии и охраняла наиболее важные объекты.

Шпайдель и другие пленные сотрудники немецких комендатур на допросах в УНКВД признали массовые грабежи, насилия и убийства в отношении мирного советского населения и военнопленных, однако всячески отрицали свою личную причастность к ним.

⁵ Архив УФСБ по Волгоградской обл. Оп. 68, Д. 29. Л. 36.

⁶ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6088, Оп. 1. Д. 121. Л. 18–22.

Агентурной работой областного Управления НКВД было установлено, что, несмотря на непродолжительный период оккупации, гитлеровцам удалось создать на захваченной территории разветвленную сеть административно-хозяйственных и карательных органов. Во всех населенных пунктах ими были созданы комендатуры во главе с немецкими комендантами. В районах были организованы управы, во главе которых были поставлены старшины, как правило, из числа антисоветского элемента и предателей, добровольно оставшихся на территории, захваченной вермахтом.

Дольше всего оккупантам удалось продержаться в Тормосиновском районе Сталинградской области (с конца июня 1942 по 2 января 1943 гг.). 8 августа 1942 г. в Тормосиновском районе сельскохозяйственным комендантом гитлеровцев была организована местная полиция. Ее личный состав был укомплектован из местных жителей, главным образом изменников родины, социально чуждых элементов и лиц, репрессированных при советской власти. На местную полицию были возложены обязанности по наблюдению за порядком в районе, охране комендатуры, мостов, патрулированию улиц, проведению облав, задержанию партизан и подозрительных лиц, а также их доставка в немецкую комендатуру⁷.

Под руководством сельскохозяйственной комендатуры в первые же дни оккупации в районе была создана земская управа. Она была призвана обеспечить в кратчайшие сроки уборку хлеба, а также своевременные сбор и сдачу вермахту сельскохозяйственных продуктов. Штат земской управы включал 6 агрономов и обслуживающий персонал. За свою деятельность участковые агрономы получали по 450 рублей в месяц, старший агроном – 850⁸. К компетенции агрономов относился главным образом контроль за выполнением хуторскими старостами заданий сельскохозяйственных комендантов.

Для выполнения различных сельскохозяйственных работ по заготовке топлива сельскохозяйственные коменданты широко использовали население, эвакуированное из Сталинграда. Отправке на обязательные работы подлежали граждане с 13 лет, включая женщин, имевших двух детей. В качестве вознаграждения работники получали по 400 грамм хлеба в день, их иждивенцы (дети и пр.) – по 300 грамм. За саботаж в сельскохозяйственных работах приказами военной комендатуры предусматривался расстрел. За неоднократный невыход на работу у колхозников

⁷ ГАВО. Ф. Р-6088, Оп. 1. Д. 121. Л. 55.

⁸ Там же.

конфисковывали все личное имущество и домашний скот. Для нужд германских вооруженных сил сельскохозяйственная комендатура активно проводила изъятие у населения кож, овчин и шерсти. Немцы и румыны произвольно изымали у колхозников домашний скот, птицу, молоко и пр.⁹

Любое неподчинение германским оккупационным властям было чревато немедленным расстрелом. Именно так немецким солдатом была убита 80-летняя жительница Сталинграда И.И. Каменнова, вследствие сильного истощения и болезни отказавшаяся проследовать в комендатуру¹⁰. В станице Верхне-Курмоярской в октябре 1942 г. за неподчинение гитлеровцами был расстрелян инвалид войны П.В. Ламсков [2, с. 35].

Были избиты и расстреляны жители хуторов Новая Алексеевка и Россошка Городищенского района, которые по состоянию здоровья не смогли следовать в тыл германских войск, в том числе 18-летняя Е.С. Мирошникова, которая не могла передвигаться вследствие болезни¹¹. 17 сентября 1942 г. немецкие солдаты расстреляли 65-летнего П.Н. Золотухина, который по старости и болезни оказался не в состоянии покинуть землянку в Сталинграде и следовать на германскую каторгу [2, с. 37].

Школы, библиотеки, избы-читальни и прочие культурно-просветительные учреждения на оккупированной территории не функционировали. Более того, в селах Аксай, Верхне-Курмоярском и других населенных пунктах районные и сельские библиотеки оккупантами были разгромлены, книги выброшены и сожжены. Кино и радиоустановки были также уничтожены.

Гитлеровцы активно вовлекали молодежь в разного рода антисоветские организации. Анализом вскрытой вражеской деятельности последних в Ворошиловском, Клетском, Нижне-Чирском, Котельниковском, Кагановичском и Чернышковском районах, а также в самом Сталинграде было установлено, что молодежные группы на их территории создавались оккупантами с целью пропаганды нацизма среди населения, ведения антисоветской агитации, выявления партийно-советского актива и партизан; проведения шпионской работы в советском тылу, розыска оставшихся на оккупированной территории советских бойцов, командиров и разведчиков; добровольного поступления на службу в вермахт и на работу в германскую оборонную промышленность.

---

⁹ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 56.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 121. Л. 54.

¹¹ ГАВО. Ф. Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 12.

Управлением НКВД Сталинградской области были отмечены многочисленные факты издевательств, насилий и жестоких расправ оккупантов по отношению к той части молодежи, подростков и детей, которые не проявляли к ним лояльности и не встали на путь сотрудничества с врагом. Так, в хуторе Ляпичево Калачевского района после долгих издевательств немцами были убиты пять детей только за то, что они подошли к немецким автомашинам с продуктами и попросили хлеба. В Калаче оккупанты расстреляли трех подростков Ташкова П. 17 лет, Цыганова И. 16 лет и Шестерина И. 15 лет лишь по подозрению в причастности к советской разведке. Аналогичные проявления в большом количестве имели место и по другим оккупированным районам Сталинградской области¹².

В целом массовые грабежи, избиения и расстрелы мирных советских граждан начались уже с первых дней оккупации. У жителей Сталинграда, окрестных хуторов и сел были отобраны все ценные вещи, теплые белье и одежда. Врываясь в квартиры сталинградцев, румынские и немецкие солдаты и офицеры отнимали у них все продукты питания, изымали домашний скот и птицу. С теми из них, кто оказывал сопротивление, жестоко расправлялись.

Сводки разведданных о положении в тылу противника свидетельствовали о том, что и без того тяжелое положение оставшегося в тылу у немцев гражданского населения Сталинграда резко ухудшилось с момента их окружения. Захватчики усилили грабежи мирных жителей, врываясь в их дома и землянки, отнимая у них последние обувь и одежду, все продукты питания, даже кошек и собак. В этот период населению оккупированной части города не удавалось достать даже горелой пшеницы. Его пищей стали останки павших животных¹³. Оказавшись в «котле» и испытывая большие лишения, гитлеровцы добывали продукты питания, особенно хлеб, исключительно за счет грабежа местного населения, розыска и раскопки зарытых населением ям с продовольствием [1]. До подобного промысла опускались даже офицеры вермахта, чего ранее совершенно не наблюдалось.

Организованный характер у оккупантов носило уничтожение лиц еврейской национальности. Евреи расстреливались без всякого повода, невзирая на пол и возраст. Вступая в каждый населенный пункт, гитлеровцы первым делом приступали к их массовым расстрелам. Так, в селах Аксай Ворошиловского района были расстреляны 68 евреев, в Перегрузном – свыше 50, Каменке – 125, Водино – 43¹⁴.

¹² ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 12.

¹³ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 8.

¹⁴ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 16.

Особую жестокость и бесчеловечность проявляли гитлеровцы к советским военнослужащим, оказавшимся в лагерях и пунктах военнопленных. За малейший проступок или неудовлетворительную работу их зверски избивали, многих расстреливали.

В сентябре 1942 г. немецкий комендант хутора Вертячий Городищенского района Сталинградской области набросился с кулаками и ругательствами на местную жительницу А.С. Глазкову, которая перевязывала раненного пленного. При этом он заявил, что «русских свиней» перевязывать нельзя¹⁵. За 3,5 месяца существования лагеря на хуторе Вертячий от голода, истязаний, болезней и расстрелов погибло около 1 500 советских военнопленных. Суточный рацион узников лагеря состоял из 3–4 ложек запаренной ржи или одного половника ржаной постной похлебки и куска падшей конины. За несколько дней до наступления Красной армии пленных совсем перестали кормить¹⁶.

Свыше 300 человек содержалось в гитлеровском лагере военнопленных, расположенном в здании бывшей городской тюрьмы Сталинграда. Только в течение недели от голода, издевательств и непосильной работы в нем погибли 100 советских пленнх. Некоторые из них были расстреляны немцами только за то, что не могли работать или передвигаться от недоедания. В сутки пленным выдавали для пропитания только 100 грамм хлеба, иногда суп из конины. Из-за невыносимых условий содержания к 23 ноября 1942 г. в лагере оставались в живых только 170–180 военнопленных¹⁷.

Проблема оккупационного режима на территории Сталинградской области далеко не проста и крайне противоречива. Массовый террор, осуществляемый захватчиками против мирного населения Сталинграда, стал заранее продуманной преступной политикой нацистского государства. Ее исследование необходимо для восстановления исторической правды, какой бы суровой она ни была.

Библиографический список

1. *Красноженова Е.Е.* Организация государственного снабжения населения в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 1 (30). С. 36–41.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 3–6.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 45. Д. 2. Л. 1–2.

¹⁷ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 39.

«Вставай, страна огромная...»

2. *Чуянов А.С.* Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области, подвергшихся немецкой оккупации: Документы. Сталинград: Обл. кн. изд-во, 1945. 76 с.

E.E.Krasnozhenova

Doctor of Sciences (History), Professor, St. Petersburg Polytechnic University named after Peter the Great, (St. Petersburg, Russia)

NAZI OCCUPATION POLICY AND ITS CONSEQUENCES IN STALINGRAD

The paper analyses Nazi occupation policy in Stalingrad. The paper presents occupation authorities, their functions and powers. The paper shows crimes of Nazism against the civilian population, facts of violence and reprisals of the occupiers against that part of the civilian population, primarily young people, teenagers and children who did not take the path of cooperation with the enemy. The paper also presents activities of the occupiers in the field of economy.

Keywords: The Great Patriotic War, Stalingrad, occupiers, occupation policy, crimes, civilians, children.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАЗРУШЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ СССР В ПОСТОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1943–1945 гг.)

Великая Отечественная война обнажила целый комплекс проблем непосредственной защиты государства, создания боеспособной армии, крепкого технологического и мощного продовольственного тыла, но и уже впоследствии, при освобождении территории от оккупационного режима и ее восстановления, а порой и значительного улучшения довоенных условий хозяйственной жизни. Сделать это без привлечения мощных финансовых потоков было бы невозможно, особенно в рамках выстроенной системы военной экономики, а именно программы восстановления разрушенных хозяйств в районах, освобожденных от временной, частичной оккупации, которая началась сразу после освобождения территорий в условиях продолжающейся войны в центральной и западной частях СССР в 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, кредитные программы, восстановление хозяйства, оккупационный режим, ссуды, жилой фонд.

Восстановление хозяйства регионов, пострадавших от вражеской оккупации, началось сразу же и регламентировалось рядом постановлений Государственного комитета обороны (ГКО) (3 января 1942 г. «О восстановлении железных дорог», 13 апреля 1942 г. «О строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии», 23 февраля 1943 г. «О восстановлении угольных шахт Донбасса» и др.) и Советом народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) (23 января 1943 г. «О мероприятиях по восстановлению МТС и колхозов в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов»). Данные постановления, как отмечает в своей монографии «Военная экономика СССР накануне и в годы Второй мировой войны» Е.В. Хохлов, касались в основном отраслевых наркоматов и местных органов власти. Они не имели характера общегосударст-

---

* Лохова Татьяна Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, директор Новороссийского филиала Кубанского государственного технологического университета, Новороссийск, Россия; 324548@mail.ru

венных мероприятий с плановыми заданиями для отраслевых контрагентов и поставщиков промышленной продукции, производимой непосредственно для освобождения районов [1, с. 159].

Однако уже в августе 1943 г., после ряда успешных наступательных операций и освобождения значительной части ранее захваченных территорий СССР, восстановительные работы, проводимые в рамках мирной экономики, включаются в общехозяйственный план военно-экономического развития страны. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» был определен механизм не только возвращения ранее эвакуированного скота, но и использования таких методов, как закупки, контрактации, взаимообмен с восточными и центральными областями, восстановление птицеводства и др. Бюджетом 1943 г. предусматривалось выделение 33,1 млрд руб. на финансирование капитальных вложений по народному хозяйству и 37,7 млрд руб. на социально-экономические и культурно-бытовые нужды. Объем жилищного строительства в годы Великой Отечественной войны в среднем за годы был на 12% выше предвоенного уровня [2, с. 179].

Одним из острых вопросов восстановления стоял план восстановления жилого фонда населения освобожденных территорий. В справке министра финансов Н. Вознесенского Маленкову от 7 сентября 1943 г. говорилось о необходимости не столько восстановления разрушенного жилого фонда, сколько постройки жилых домов и переселения в них граждан, живущих в землянках. По состоянию на сентябрь 1943 г., например, в Сталинградской области в разрушенных домах и землянках проживало: 14 648 чел. в сельской местности; 30000 чел. – в г. Сталинграде. В Краснодарском крае – 11 613 чел. в сельской местности и 1700 в городах и городских поселках. В Ставропольском крае, соответственно, 3 978 и 845 чел.¹. Решить эту проблему в самые кратчайшие сроки предлагалось путем использования самых разных экономических ресурсов, одним из которых была организация выдачи специальных кредитных займов восстановления.

Деятельность кредитных учреждений сыграла значительную роль в восстановлении не только сельскохозяйственного производственного процесса, воссоздания животноводческого комплекса колхозов региона, но и реальной помощи сельскому населению в восстановлении и строительстве разрушенных в период Великой Отечественной войны домовладений и хозяйственных построек, индивидуального хозяйства в целом.

¹ ГАРФ. Ф. 9504. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 50–52.

В связи с масштабом разрушения принимались срочные меры по восстановлению индивидуального жилого фонда. Это и выделение стройматериалов из других регионов и республик СССР, это и организация специальных ремесленных училищ.

Кредитные программы касались не только восстановления предприятий и колхозов, но и восстановления различными категориями граждан индивидуальных домов, а также строительства новых. Эти программы стали реализовываться после постановления августа 1943 г. Однако и ранее Народным комиссариатом финансов СССР в феврале 1943 г. было предложена программа кредитования предприятий по организации и расширению подсобных хозяйств. В протоколе совещания представителей предприятий, трестов, управления краевой конторы Сельхозбанка 15 июня 1943 г. отмечалось, что вопрос создания дополнительных продовольственных ресурсов через подсобные хозяйства промпредприятий в условиях войны имеет огромное значение. «Это большая, ответственная и вместе с тем почетная задача. Нет сомнения, что при осуществлении государственной помощи в виде долгосрочного кредита через Сельхозбанк подсобные хозяйства будут восстановлены, рабочие и служащие получают дешевые и вкусные обеды и тем самым дадут фронту все необходимое». В результате только в 1943 г. было выдано кредитной продукцией этого содержания на сумму 1525,55 тыс. руб.²

Кредитование сельского населения предполагало реализацию ссуд сразу по нескольким направлениям: а) кредитование на реализацию плана восстановления хозяйства (восстановление домовладения, жилищное строительство, строительство хозяйственных построек, надворных построек, восстановление животноводческого индивидуального хозяйства, на покупку скота, хозобзаведение, восстановление рыбного домашнего промысла и т.п.); б) кредитование социально незащищенной и нуждающейся категории населения (инвалиды войны, семьи погибших воинов), в) кредитование участников войны и членов их семей (семьи фронтовиков, семьи партизан, демобилизованные и т.п.); г) кредитование представителей отдельных профессий (сельские врачи, фельдшеры, учителя и т.д.) [3].

Согласно Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21.08.1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» предусматривалась кредитно-восстановительная программа для населения сельской и городской местности. Кредит выдавался в размере 10 тыс. руб. на одно хозяйство из 3% годовых

² ГАКК. Ф. Р-1373. Оп.1. Д. 15. ЛЛ. 138, 169.

сроком на семь лет, с начальным сроком погашения через год после выдачи ссуды. Ссуды оформлялись под обязательства заемщика с одно-временным представлением гарантий колхоза о своевременной оплате долга по ссудам. Это мероприятие находилось под пристальным наблюдением власти, ему придано было особое значение и обеспечивалось бесперебойное кредитование. Первоначально банки собирали сведения о необходимости таких кредитных сумм по регионам, чтобы иметь полную картину масштаба бедствия. О ходе кредитования представлялся телеграфно декадный отчет каждого 9, 19, 29 числа месяца³.

Отметим, что деятельность кредитных учреждений сыграла значительную роль в восстановлении не только сельскохозяйственного производственного процесса, воссоздания животноводческого комплекса колхозов Юга России, но и реальной помощи населению в восстановлении и строительстве разрушенных в период Великой Отечественной войны домовладений и хозяйственных построек, индивидуального хозяйства в целом. Изучение практики организации целевых кредитных программ восстановления разрушенного колхозного хозяйства СССР в 1943–1945 гг. в постоккупационное время на материалах Юга России посредством анализа опыта взаимодействия банковской сферы СССР в части выделения ссуд колхозам и колхозному населению с целью скорейшего восстановления сельскохозяйственного потенциала региона, а также реализации социальной государственной политики защиты различных категорий сельского населения является существенным для истории страны в период экстремальных условий.

Данный локальный сюжет в исследованиях, посвященных военной экономике, показывает важность проделанной работы. Однако, конечно, поднятая проблема заслуживает более пристального внимания исследователей и глубокого научного анализа.

Библиографический список

1. *Хохлов Е.В.* Военная экономика ССР накануне и в годы Второй мировой войны. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. 280 с.
2. *Журавлев А.М.* Архитектура Советской России. М.: Стройиздат, 1987. 447 с.
3. *Лохова Т.В.* История организации Сельхозбанком СССР целевых кредитных программ восстановления разрушенного хозяйства Краснодар-

---

³ ЮНЦ РАН, ИСЭГИ, 2016. С. 337–344.

Т.В. Лохова. Социально-экономическая и финансово-кредитная политика

ского края в 1943–1945 гг. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооруженных конфликтах. Ростов н/Д: изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 337–344.

Lokhova Tatyana Vladimirovna

Candidate of Sciences (History), director of Novorossiysk branch of the Kuban State Technological University (Novorossiysk, Russia)

**SOCIO-ECONOMIC AND FINANCIAL-CREDIT POLICY
OF RESTORATION OF THE RUINED TERRITORIES
OF THE USSR IN THE POST-OCCUPATION PERIOD
(1943–1945)**

The Great Patriotic War exposed a whole complex of problems of direct defence of the state as well as creation of a combat-ready army and strong rear in terms of technologies and food supply. Among the pressing problems was the restoration of a particular territory after its liberation from the occupation regime, and sometimes a significant improvement of the pre-war conditions of economic life. It would be impossible to do this without attracting powerful financial flows, especially within the framework of the built system of military economy. The program of restoration of the ruined households in the areas liberated from temporary, partial occupation, which began immediately after liberation of territories in the conditions of ongoing war in the central and western parts of the USSR in 1943, helped to implement this plan.

Keywords: Great Patriotic War, credit programs, economic recovery, occupation regime, loans, housing stock.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КРИЗИСА НА УРАЛЕ В 1942–1943 гг.

В статье раскрывается процесс формирования и развития производственного кризиса на Урале во второй половине 1942 – начале 1943 гг. Показан процесс преодоления основных кризисных тенденций в течение 1943 г.

Ключевые слова: Урал, война, экономика, производственные ресурсы.

В течение второй половины 1942 г, когда уральская индустрия постоянно наращивала производство, произошли качественные изменения в работе военных заводов и смежных предприятий региона, обеспечивающих основную деятельность военпрома. С одной стороны, произошел количественный рывок, выразившийся в росте выпуска основной продукции, а с другой – постоянная эксплуатация оборудования привела его значительную часть к фактическому износу, потребовался капитальный ремонт многих агрегатов.

В Свердловской области обозначился катастрофический спад производства одного из основных строительных материалов – кирпича.

На середину 1943 г. мощность кирпичной промышленности области оценивалась в 290–356 млн кирпичей в год. Даже приблизиться к такому уровню выпуска не удавалось ни разу за все военные годы. В 1941 г. (с учетом довоенного полугодия) кирпичные заводы области смогли выпустить самое большое количество этого стенового стройматериала – 187 млн штук кирпича, в 1942 г. – 92,5 млн шт. при плане в 263,7 млн. Всего за 1943 год область смогла выпустить 74,8 млн шт. кирпича (менее 50% от плана – подсчитано автором). Фактически это производственные мощности одного только завода «Новострой» в Свердловске в довоенный период! Небольшой рост выпуска кирпичей в Свердловской области обозначился только в 1944 г., когда в области суммарно было изготовлено 83 млн штук¹.

---

* Мельников Никита Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; meln2011kit@gmail.com.

---

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 623. Л. 83об, 84, 194.

Уже к началу 1943 г. на Урале начал стремительно развиваться дефицит огнеупорных материалов. Для нужд текущего ремонта только мартеновских печей на Уралмаше в IV квартале 1942 г. требовалось 1 035 т огнеупорного кирпича, а в I квартале 1943 г. еще 800 тонн. Но поступило всего 827,3 и 280,7 т соответственно. Все это означало, что мартеновский цех УЗТМ уже к весне 1943 г. оказался перед реальной возможностью остановки².

Ситуация стала меняться только во второй половине года. Ценой невероятных усилий в течение июля – августа 1943 г. Уралмаш и Теплострой совместно отремонтировали две мартеновские печи (600 куб. м кладки), а в сентябре начали восстанавливать третью. Представители Теплостроя заверяли Свердловский обком, что этого количества работников вполне хватит для окончания ремонтных работ до конца года³.

Постоянный дефицит огнеупоров показывает, что производства, специализировавшиеся на их выпуске, не могли справиться со своей задачей в рамках всей промышленности Урала и других регионов. Динамика производства шамотного и динасового кирпича на заводах страны показывает, что центр производства огнеупоров в 1942 г. сместился в Свердловскую область, где находились 3 шамотных завода (давших 2/3 всей продукции в стране) и единственный на весь СССР Первоуральский динасовый завод⁴. Эти данные не позволяют судить о производстве во второй половине войны, но дают нам возможность оценить тот факт, что, в отличие от стройматериалов, производство огнеупоров продолжало расти все военные годы. С учетом того, что круг потребителей продукции свердловских заводов распространялся в том числе за пределы региона, причина острого дефицита огнеупоров становится понятной.

В 1942 г. Первоуральский завод начал строительство 28 новых печей, которые должны были обеспечить рост производства примерно в 2 раза. К середине года были готовы 4 печи, еще 4 строились⁵. Кроме того, нужно учитывать традиционный дефицит рабочей силы, материалов, топлива и энергии, который неизбежно должен был резко увеличиться при условии запуска всех запланированных печей. Ввод в действие строящихся печей начался только в 1943 году⁶. Острый недостаток огнеупоров был неизбежным делом, хотя его острота, безусловно, значительно снизилась к концу

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 419. Л. 230–231.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 420. Л. 261–262.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8884. Оп. 1. Д. 10. Л. 99; Оп. 2. Д. 454. Л. 31.

⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 75. Л. 4.

⁶ РГАЭ. Ф. 8884. Оп. 1. Д. 10. Л. 106.

1943 года. Начало работы новых первоуральских печей в мае как нельзя лучше иллюстрирует начало масштабных работ по ремонту печей на Уралмаше летом 1943 г.

Наличие относительно большого количества рабочей силы, резервов топлива и электроэнергии, возможностей проведения ремонтных работ позволяли крупнейшим металлургическим заводам Урала решать проблемы снабжения основного производства выпуском собственных огнеупоров. Для себя ММК и НТМЗ во многом нивелировали эту проблему. Но она оказалась трудноразрешимой, в том числе для металлургических производств танковых предприятий, которые зависели от поставок огнеупорной продукции с других заводов.

Одна из особенностей развития промышленности Свердловской области – это массовое использование богатых торфяных запасов региона. Из общего объема добытого торфа на Урале за годы войны на долю Свердловской области приходится более 70%. Соответственно, процессы, происходившие в торфодобыче Свердловской области, определяли развитие заготовительной базы значительной части газогенераторных и электрогенерирующих станций региона. Природно-климатические особенности второй половины 1942 г. привели к тому, что на этом этапе заготовка торфа резко упала: по сравнению с предыдущим годом – на 26% в области и на 17% по Уралу в целом. В следующем году резко возросла (добытый торф был просушен) на 35% по области и Уралу по отношению к 1942 г. А в течение 1944–1945 гг. заготовка торфа пришла в «норму» [подсчитано по: 1, с. 108–109].

В течение 1942 – начала 1943 гг. в уральской энергетике развивались процессы, по своей природе предельно схожие со всей промышленностью. К осени 1942 г. здесь четко обозначились кризисные явления, связанные с эксплуатационным износом оборудования. В период максимального роста мощностей и ежедневной напряженной работы энергосистемы на пределе возможностей резко сократилось количество капитальных ремонтов. В 1942 г. в системе «Свердловэнерго» из запланированных капитальных ремонтов котлов общим объемом 1940 т/ч было проведено только 1135 т/ч (58,5%); из 342,5 МВт плановых капремонтов турбин было выполнено только 274,5 МВт (80,1%). Уже в следующем году все запланированные капитальные ремонты котлов и турбин были полностью выполнены, но что важно – их объем резко возрос: до 2418 т/ч и 430 МВт соответственно⁷. Это означало рост реального количества работ более чем

⁷ Итоги развития системы Свердловэнерго в 1943 г. (Рукопись.) Л. 21 // Материалы Музея энергетике Урала.

в два раза в первом случае и более чем полуторакратное увеличение во втором.

Практика эксплуатации энергогенерирующих мощностей на износ, когда в течение 1941–1942 гг. фактически отсутствовали вывод мощностей в резерв и должный объем текущих и капитальных ремонтов, оказалась совершенно невозможной на этапе 1943 года. Как в случае с мартеновским оборудованием, энергосистема Урала грозила полным выходом из строя.

С ростом капитальных ремонтов в целом нормализовалась работа электростанций и резко сократилась аварийность. В этой ситуации начинает приходить в норму частота электрического тока. В течение 1942 г. были периоды, когда система работала только 0,3–0,7% всего рабочего времени на нормальной частоте (50 Гц). Такой режим работы энергосистемы области начался в октябре 1941 г. и закончился только в марте 1943 г. Уже в течение декабря 1943 г. управление «Свердловэнерго» смогло постоянно поддерживать необходимый уровень частоты⁸.

Параллельно с ростом ремонтных работ в энергосистемах в 1943 г. начала развиваться новая проблема. Резко упало качество угля, поставляемого на электростанции. Особенно отмечалось низкое качество топлива с Челябинского угольного бассейна. В течение 1943 г. увеличилась среднемесячная зольность угля – с плановых 26,5% до 36,6–38,6%. Но это среднемесячные показатели, а в отдельных случаях зольность была гораздо более высокой – до 40% и более с содержанием пустой породы. Тем самым теплотворная способность угля резко снизилась – с 4 тыс. калорий в начале 1942 г. до 3 350 калорий к осени 1943 г. К этому нужно добавить высокую влажность пришедшего в период дождей угля – до 25%⁹. Сформировалась дольно тяжелая тенденция, которая просуществовала в том или ином виде все военные годы во всех энергосистемах Урала: зольность в целом была выше нормы, а калорийность – ниже¹⁰.

Таким образом, во второй половине 1942 г. начали себя проявлять негативные тенденции, напрямую связанные с дефицитом ресурсного обеспечения уральской промышленности. Концентрация основных промышленных усилий на развитии непосредственно военного производства довольно быстро привела к усилению диспропорций между военным и гражданским производством. Такие ресурсы, как топливо, электроэнер-

---

⁸ Подсчитано по: Итоги развития системы Свердловэнерго в 1943 г. (Рукопись.) Л. 8–9, 30 // Материалы Музея энергетики Урала.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 385. Л. 221–226.

¹⁰ Итоги развития системы Свердловэнерго в 1943 г. (Рукопись.) Л. 51 // Материалы Музея энергетики Урала.

«Вставай, страна огромная...»

гия, металл (в том числе металлоконструкции), легирующие присадки, резинотехнические изделия, строительные материалы, людские ресурсы и прочее шли, прежде всего, на удовлетворение нужд военпрома. Но ровно эти же ресурсы оказывались в крайнем дефиците для гражданских предприятий, которые работали на обеспечение основных задач военного производства. И только в 1943 г. начался перелом в понимании необходимости комплексного развития промышленности. Именно повышенное внимание к гражданскому сектору в середине войны позволило остановить окончательную деградацию ресурсного обеспечения уральской индустрии и преодолеть производственный кризис.

Библиографический список

1. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1992. 336 с.

N.N. Melnikov

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russia)

THE CRISIS OF PROCUREMENT IN 1942–1943 AS A DETERRENT TO DEVELOPMENT OF THE SOVIET TANK INDUSTRY

The paper reveals the process of formation and development of industrial crisis in the Urals in the second half of 1942 – early 1943. The author shows the process of overcoming the main crisis trends during 1943.

Keywords: Ural, war, economy, production resources.

К ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНИИ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В СССР В 1943 г.

Исследуется проблема расширения посевных площадей в СССР, показано изменение государственного плана развития сельского хозяйства СССР на 1943 г. Автор приходит к выводу, что в условиях острого дефицита трудовых ресурсов на селе и значительного ослабления материально-технической базы сельского хозяйства Правительство начинает более реалистично подходить к возможностям сельхозпроизводителей выполнять государственные планы функционирования отрасли и уменьшает их в отдельных случаях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СНК СССР, сельское хозяйство, посевная кампания, яровые, озимые.

В начальный период Великой Отечественной войны одним из направлений перестройки сельского хозяйства страны применительно к условиям военного времени стал курс на расширение посевных площадей в тыловых районах страны с целью добиться роста сельскохозяйственного производства [2]. Результаты реализации данного курса противоречивы. С учетом современных данных совершенно очевидно, что увеличение площадей под картофель и овощи было вполне правомерно и позволило улучшить питание городского населения. Что касается зерновых культур, то в условиях военного времени усилия по расширению их посевов не дали положительных результатов и привели только к расходованию трудовых и материальных ресурсов. К тому же в условиях острого дефицита трудовых ресурсов и ослабления материально-технической базы сельского хозяйства убрать засеянное не представлялось возможным. Так, в 1942 г. в СССР посевы зерновых в колхозах составили 58 132,0 тыс. га, а убрано 54 457,7 тыс. га. Таким образом, только зерновых 3,7 млн га остались необработанными и ушли под снег [1, с. 416].

Однако и в государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 г. курс на расширение посевных площадей был продолжен. Была утверждена посевная площадь всех сельскохозяйственных культур под

---

* Мотревич Владимир Павлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева; vladimir.motrevich@mail.ru

урожай 1943 г. в размере 92 млн га против 85,6 млн уборочной площади 1942 г.; по зерновым культурам 69,7 млн га против 65,8 млн в 1942 г.¹ Однако спустя всего месяц государственный план развития сельского хозяйства на 1943 г. стал корректироваться в сторону уменьшения. В апреле 1943 г. план посева яровых зерновых культур в колхозах Казахской ССР на текущий год был уменьшен на 210 тыс. га и сахарной свеклы на 5 тыс. га². В мае на 100 тыс. га был уменьшен план сева зерновых культур в колхозах Челябинской области³. Вскоре СНК СССР принимает решение об уменьшении на 30,4 тыс. га плана ярового сева в Орловской и на 216 тыс. га в Курской областях⁴.

Изменение государственного плана и сокращение плана ярового сева в 1943 г. можно объяснить разными причинами. Так, что касается Казахстана и Челябинской области, то причина заключалась в многоземельности хозяйств и крайне недостаточном обеспечении их трудовыми и материальными ресурсами. К тому же для сельского хозяйства Челябинской области 1942 г. был провальным, поскольку в колхозах под снег ушло 164,4 тыс. га только зерновых культур. Уменьшение же плана ярового сева в областях Центрально-Черноземного района было вызвано, по-видимому, их прифронтовым местоположением.

Осенью 1943 г. в сторону уменьшения началась корректировка и планов озимого сева. В сентябре–ноябре 1943 г. СНК СССР принимает решения об уменьшении планов озимого сева в колхозах Алтайского и Краснодарского краев, Новосибирской и Воронежской областей⁵. По Алтайскому краю план озимого сева был уменьшен с 900 до 650 тыс. га, по Воронежской области с 1040 до 700 тыс. га, по Новосибирской области с 530

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 18 марта 1943 г. № 289 «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1943 год» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 7: 1938–1945. М.: Политиздат, 1985. С. 375.

² Постановление СНК СССР от 27 апреля 1943 г. № 453 «Об уменьшении на 1943 год плана посева зерновых культур и сахарной свеклы в колхозах Казахской ССР» // Документы советской эпохи: Документальные комплексы. Великая Отечественная война. ГАРФ. Ф. Р-5446. Совет Министров СССР (СМ СССР). URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/>

³ Постановление СНК СССР от 7 мая 1943 г. № 485 «Об уменьшении плана ярового сева в колхозах Челябинской области» // Там же.

⁴ Постановление СНК СССР от 22 мая 1943 г. № 566 «Об уменьшении плана ярового сева в колхозах Орловской области на 1943 год»; Постановление СНК СССР от 22 мая 1943 г. № 567 «Об уменьшении плана ярового сева в колхозах Курской области на 1943 год» // Там же.

⁵ Постановление СНК СССР от 3 сентября 1943 г. № 944 «Об уменьшении плана озимого сева в колхозах Новосибирской области и Алтайского края в 1943 г.»; Постановление СНК СССР от 4 октября 1943 г. № 1078 «Об уменьшении плана озимого сева в колхозах Воронежской области» на 1943 год»; Постановление СНК СССР от 3 ноября 1943 г. № 1205 «Об уменьшении плана озимого сева на 1943 г. по Краснодарскому краю» // Там же.

В.П. Мотревич. К вопросу о сокращении посевных площадей в СССР в 1943 г.

до 400 тыс. га. На 400 тыс. га был уменьшен план сева по колхозам Краснодарского края. План озимого сева был снижен и для колхозов Башкирской и Дагестанской АССР, Ставропольского края, Ворошиловградской, Курской, Ростовской, Харьковской и Чкаловской областей. Был уменьшен план озимого сева и по совхозам: в Дагестанской АССР – на 0,9 тыс. га, в Краснодарском крае – на 40 тыс., в Ставропольском крае – на 30,8 тыс., в Ростовской области – на 40 тыс. га⁶. Суммарное сокращение плана озимого сева по колхозам и совхозам страны в 1943 г. составило 2,2 млн га.

Уменьшение планов ярового и озимого сева 1943 г. диктовалось как нехваткой материальных ресурсов, прежде всего горюче-смазочных материалов, так и семенного материала, что следует из текста Постановления СНК СССР от 28 августа 1943 г. № 921⁷. В постановлении в соответствии с рекомендациями академика Т.Д. Лысенко Правительство разрешило производить в колхозах степной зоны Казахской ССР, Бурят-Монгольской АССР, Алтайского и Красноярского краев, Иркутской, Кемеровской, Курганской, Омской, Новосибирской, Читинской, Челябинской областей посевы озимых культур по невспаханной стерне. О нехватке семян для посева говорит тот факт, что областным (краевым) исполкомам и совнаркомом республик разрешили использовать весь урожай озимой пшеницы 1943 г. на посевные цели.

Библиографический список

1. *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 458 с.
2. *Мотревич В.П.* Расширение посевных площадей и изменение структуры посевов в начальный период Великой Отечественной войны (по материалам постановлений СНК СССР) // *История и современное мировоззрение.* 2022. Вып. 1. С. 67–72.

V.P. Motrevich

Doctor of Sciences (History), Professor, Ural State Law University (Yekaterinburg, Russia)

---

⁶ Постановление СНК СССР от 23 сентября 1943 г. № 1035 «Об уменьшении плана озимого сева в колхозах и совхозах Наркомсовхозов на 1943 год» // Там же.

⁷ Постановление СНК СССР от 28 августа 1943 г. № 921 «О проведении посева озимых культур в восточных районах СССР в 1943 году». // Там же.

«Вставай, страна огромная...»

**ON THE ISSUE OF REDUCING OF SOWN AREAS
IN THE USSR IN 1943**

The paper analyzes the problem of expanding of sown areas in the USSR. The paper shows change in the state plan for development of agriculture of the USSR for 1943. The author comes to the conclusion that in conditions of an acute shortage of labor resources in rural areas and a significant weakening of the material and technical base of agriculture, the government begins to take a more realistic approach to the possibilities of agricultural producers to fulfill state plans of functioning industries and reduce them in individual cases.

Keywords: The Great Patriotic War, the SNK of the USSR, agriculture, sowing campaign, spring, winter crops.

174-Я (ЧЕЛЯБИНСКАЯ) ДИВИЗИЯ В ОБОРОНЕ ПОЛОЦКА (ИЮЛЬ 1941 г.)

Проанализированы боевые действия в районе г. Полоцка, которые вела 174-я стрелковая дивизия в июле 1941 г. В начале июля 1941 г. она заняла Полоцкий укрепленный район, опираясь на который отражала атаки немецких дивизий из состава LVII моторизованного и XXIII армейского корпусов. После двухнедельных упорных боев, под угрозой окружения 174-я дивизия оставила город и организованно отступила на восток.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оборона Полоцка, 22-я армия, 174-я стрелковая дивизия.

Передислокация войск 22-й армии, сформированной на базе Уральского военного округа к западной границе, началась еще до начала Великой Отечественной войны. Она должна была войти в состав Резерва Главного Командования в составе четырех армий, разворачивавшихся на фронте р. Западная Двина и Днепр [2, с. 12]. Для армии выделили участок в районе старой государственной границы, охватывавший Себежский и Полоцкий укрепленные районы. В состав 22-й армии входил 62-й стрелковый корпус, а в нем предстояло воевать 174-я стрелковой дивизии, сформированной в г. Челябинске.

Приказ о выдвижении к западной границе Военный совет УрВО передал в 62-й корпус 12 июня, и до 20 июня шла подготовка к отправке¹. Корпусу надлежало занять левый фланг обороны армии, его 174-я дивизия, которой командовал комбриг А.И. Зыгин, отправилась в район Полоцка. Ее первые эшелоны прибыли 27 июня, и сразу после разгрузки бойцы стали занимать оборону от г. Дисна до д. Улла. Справа от нее встали полки 98-й, слева – 186-й дивизий. Вскоре выяснилось, что часть оборудования и вооружения укрепрайона демонтирована, и пришлось восполнять пробел за счет собственных ресурсов 45-мм орудий и пулеметов [3, с. 139].

Через город шел поток беженцев и разрозненные группы красноармейцев, поэтому первое время большое внимание уделялось поддержанию

---

* Нуждин Олег Игоревич – кандидат исторических наук, доцент Уральского федерального университета имени Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, o_nuzhdin@mail.ru

---

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 951. Оп. 1. Д. 4. Л. 154. (Краткая история боевых действий 62 СК и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г. Л. 154–169.)

боевого духа, чтобы не допустить уныния и упадничества. Выполнение этой задачи возложили на политические органы дивизии, корпуса и армии. Политотдел 22-й армии с призывом: «Драться до конца, с честью выполнить боевой приказ Советского правительства... – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины, разгромить фашистскую армию и ее белофинских и румынских прихвостней». Член Военного совета корпусной комиссар Д.С. Леонов требовал: «Уральцы должны показать образцы мужества, самоотверженной героической борьбы за социалистическую Родину... Каждый боец должен сделать все, чтобы одержать победу над врагом и окончательно его уничтожить» [1, с. 60].

Впервые в боевой контакт с противником части 174-й дивизии вступили уже 3 июля. Ее 1-й батальон 494-го полка завязал бой с передовыми частями немецкой 18-й моторизованной дивизии из состава LVII моторизованного корпуса. Противник намеревался сходу прорвать оборону и ворваться в Полоцк, но был остановлен у д. Ветрино силами сводного полка 174-й дивизии, усиленного 71-м разведывательным батальоном. Непреодолимым препятствием на пути противника стали укрепления Фариновского участка Полоцкого укрепленного района.

С 5 июля основной удар соединений LVII моторизованного корпуса противник перенес на правый фланг 174-й дивизии. Здесь, в полосе обороны 98-й дивизии у г. Дисна, немецкая 19-я танковая дивизия образовала плацдарм. Отсюда в последующие дни противник стал развивать наступление в двух основных направлениях: на восток в сторону г. Великие Луки и на юго-восток – на Полоцк. Уже 5 июля батальоны 73-го полка немцев вступили в бой с бойцами 628-го полка подполковника Г.В. Павлюка у д. Магеры.

Фактически именно в этот момент немцы осознали, что им предстоит штурмовать укрепленный район. Для атаки пришлось сформировать ударную группу в составе взвода танков 27-го танкового полка и 1-го батальона 74-го полка. Она вступила в бой с утра 6 июля. Командир немецкой 19-й танковой дивизии отмечал, что бои были очень кровопролитными, в частности тяжелое ранение получил командир 27-го танкового полка оберстлейтенант Шпанненкребс [4, S. 82].

Со своей стороны, к активным боевым действиям готовилось и командование 62-го корпуса. На утро 6 июля оно запланировало проведение контрудара, чтобы разгромить ударную группу 19-й танковой дивизии противника и ликвидировать плацдарм. С одной стороны атаковал 4-й полк 98-й дивизии, с другой – 628-й полк 174-й. Но контрудар запоздал,

так как за ночь противник существенно усилил свою группировку на плацдарме, которая составила два стрелковых полка 19-й танковой дивизии. Однако ее командиру генералу О. фон Конобельсдорфу пришлось отложить свою атаку в тыл 174-й дивизии, он настаивал на увеличении сил на плацдарме. К этому времени его дивизия уже потеряла 4 офицеров и 39 унтер-офицеров и солдат убитыми и 9 офицеров и 115 унтер-офицеров и рядовых ранеными. Еще трое пропали без вести².

На следующий день, 7 июля, на плацдарм немцы подтянули 14-ю моторизованную дивизию, но главные события в этот день развивались южнее. Утром части 20-й танковой дивизии генерала Х. Штумпфа противника между д. Камачино и Улла прорвали оборону 186-й дивизии и выдвинулись в направлении Витебска. Дивизия комбрига А.И. Зыгина оказалась в полуохвате, а ее главным противником оставалась 19-я танковая дивизия. 8 июля началась смена частей 18-й моторизованной дивизии силами VI корпуса³, а на следующий день бои на полоцком направлении возобновились. Немецкая танковая дивизия методично вгрызалась в оборону укрепленного района. Однако Полоцкий укрепрайон держался, его гарнизон наносил немцам все новые и новые потери. Тем временем 18-я моторизованная дивизия от д. Улла предприняла наступление на м. Городок, в глубокий тыл всего 62-го корпуса.

В такой ситуации правильным решением был отвод 174-й дивизии из Полоцкого укрепрайона, но командир 62-го корпуса генерал И.П. Карманов, получив свежую 214-ю дивизию, надеялся исправить положение. Однако контрнаступление группы войск корпуса (174-я, 214-я, 186-я и 50-я дивизии) закончилось неудачей (14 июля)⁴, а ослаблением атак на плацдарме у г. Дисна воспользовался противник, чтобы перебросить сюда XXIII корпус в составе 86-й и 206-й дивизий. На них теперь возлагалась задача по наступлению на Полоцк с севера.

Сил, чтобы сдержать их атаки, уже не имелось: за неделю непрерывных боев 494-й полк понес настолько большие потери, что от его трех батальонов осталось не более полутора рот. С 14 июля политорганы дивизии и корпуса стали отмечать случаи «самовольного ухода с позиций боя» красноармейцев и отдельных командиров. К вечеру в штабе 174-й дивизии стало известно о прорыве противником обороны в районе д. Межки, закрыть который было уже нечем и некем. Осознав угрозу надвигающейся катастрофы, комбриг А.И. Зыгин напрямую обратился к командарму-22

² NARA. T. 314. R. 1471. fr. 129.

³ NARA. T. 314. R. 1470. fr. 174

⁴ ЦАМО. Ф. 951. Оп. 1. Д. 4. Л. 165.

генералу Ф.А. Ершакову с просьбой разрешить вывести войска из Полоцкого укрепрайона. Не дожидаясь ответа, он приказал начать минирование мостов через р. Западная Двина в районе Полоцка⁵.

Непосредственный удар на Полоцк наносила 86-я дивизия противника. Ее наступление, начатое 15 июля, сравнительно быстро принесло результат: советская оборона оказалась сломлена, к 12.15 передовые части доложили о прорыве через укрепрайон у д. Боровуха. В боях за Полоцк наступил перелом. Уже в 14.30 86-я дивизия получила приказ начать наступление на Полоцк.

Вечером того же дня комбриг А.И. Зыгин получил, наконец, приказ на отвод дивизии от Полоцка. Всю ночь и первую половину 15 июля шла подготовка, и в 14.00 советские войска оставили город. С самого начала он проходил неорганизованно: на марше 508-й полк полковника Т.П. Милорадова попал под удар передовых частей 86-й дивизии, обратился в бегство и, увлекая за собой тылы дивизии, отступил в район д. Юровичи. Противник, обнаружив сосредоточение советских войск на дорогах у д. Юровичи, обстрелял их из орудий и минометов, чем нанес новые потери и вызвал еще большую панику.

В 16.00 с западного берега закончился отвод 50-го полка, начальник инженерной службы дивизии майор Иванов приступил к подрыву мостов – автомобильного и железнодорожного. Тогда же началось уничтожение складов и нефтебазы в самом Полоцке, а также в д. Боровуха-1 и Боровуха-2. В 18.00 приступили к подрыву артиллерийских складов в д. Полота и Горяны⁶.

Около 17.00 на северных окраинах Полоцка появились первые немецкие части. Оставшиеся небольшие группы красноармейцев и командиров уже не могли оказать достойного сопротивления двойной атаке сил 86-й дивизии с севера и 206-й дивизии с запада. Известно, что в качестве прикрытия отхода 174-й дивизии остались гарнизоны некоторых ДОТов Полоцкого укрепленного района. А возможно, их просто не предупредили об отходе, и они держались, выполняя свой долг, до 19 июля.

В конце дня политработники оценили политико-моральное состояние частей корпуса. В 186-й дивизии оно оказалось «пониженным» по причине беспорядочного отхода соединения под ударами противника из района д. Бешенковичи и больших потерь в боях под ст. Сиротино. Напротив, в 174-й дивизии оно казалось вполне нормальным. Несмотря на понесен-

⁵ ЦАМО. Ф. 951. Оп. 1. Д. 4. Л. 54. (Материалы о выходе 174 СД из окружения. Л. 52–64.)

⁶ ЦАМО. Ф. 951. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.

ные в боях за Полоцк тяжелые потери, соединение комбрига А.И. Зыгина сохранило боеспособность и приняло достойное участие в боях за г. Великие Луки в конце июля – августе 1941 г.

Библиографический список

1. *Зубарев С.П.* В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии. Ижевск: Удмуртия, 1990. 469 с.
2. *Макуев В.И.* 22-я армия в начале Великой Отечественной войны (1941 год). Железнодорожный, 1999. 272 с.
3. *Тойкка Э.В.* Сквозь грозные годы. Петрозаводск: Карелия, 1980. 160 с.
4. *Knobelsdorf O. von.* Geschichte der niedersächsischen 19. Panzer-Division. Podzun-Bad-Nauheim: Verlag Hans Henning, 1958. 311 S.

О.И. Nuzhdin

Candidate of Sciences (History), Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)

174th (CHELYABINSK) DIVISION IN THE DEFENSE OF POLOTSK (JULY 1941)

The paper analyzes the combat operations in the area of Polotsk, which were conducted by the 174th Rifle Division in July 1941. In early July 1941, it occupied the Polotsk fortified area, relying on which it repelled the attacks of German divisions from the LVII motorized and XXIII army corps. After two weeks of stubborn fighting, under the threat of encirclement, the 174th division left the city and retreated east in an organized manner.

Keywords: Great Patriotic War, defense of Polotsk, 22nd Army, 174th Rifle Division.

СТАЛИНГРАД: БОЕВОЙ СТАРТ 99-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

История 99-й танковой бригады недостаточно раскрыта в краеведческой литературе. В данной статье освещается ее формирование в Челябинской области и первое боевое крещение в Сталинградской битве, положившей начало коренному перелому. Раскрыты сложности операций в обеспечении бригады танками, кадрами, восстановлены имена офицерского, сержантского и рядового состава.

Ключевые слова: Сталинград, танковая бригада, стрелковая дивизия, батальон, рубеж, потери.

Победа советских войск под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Он дался невероятно тяжело. Эвакуированная промышленность и заводы тыла еще не завершили до конца перестройку производства на военные рельсы. Заказы по ленд-лизу не спешили прибыть в страну. Победа под Москвой с большими потерями Красной армии должна была быть закреплена с Севера и с Юга. Ведь Ленинград в кольце блокады, а немецкие войска взяли курс на выход к Волге с целью окружения Москвы с Юга, захвата Сталинграда и дальнейшего овладения кавказской нефтью.

В тылу началось формирование новых танковых частей и соединений. В марте 1942 г. по распоряжению Ставки Верховного Главнокомандования Челябинский автобронетанковый центр Уральского военного округа начал формировать 99-ю отдельную танковую бригаду. Штаб расположили в школе небольшого шахтерского городка Копейска, который возглавил майор М.И. Городецкий, имевший опыт штабной работы во время боев на Украине под Одессой и Ростовом. Он отличался спокойным, сдержанным и суровым характером. Работники штаба офицеры все имели боевой опыт, а вот у призванных он отсутствовал. Предстояла серьезная работа по обучению мобилизованных. Командиром бригады был назначен подполковник Г.Я. Кузнецов. Он прошел с боями тяжелый путь отступления советских войск от западных границ до Ростова, командуя танковым

---

* Павленко Владимир Денисович – кандидат исторических наук, доцент, Челябинск, Россия; pavlenkov77@mail.ru

Павленко Галина Константиновна – кандидат исторических наук, доцент, Челябинск, Россия; pavlenkov77@mail.ru

полком. Теория и практика легли в основу подготовки бригады. Кроме этого, при мобилизации бригада была укреплена партийным составом в количестве 128 чел. и комсомольским – 264 чел. [2. с. 41,191].

Жарким уральским летом 26 июня со станции Копейск отправился под Москву эшелон с 99-й танковой бригадой с целью укомплектования ее материальной частью. Через четыре дня, прибыв на станцию Костерево, расположились в живописном районе на берегу р. Клязьмы и в течение 17 дней продолжили овладевать техникой. Помимо этого, шла серьезная военно-политическая работа с составом бригады. Верность присяге, преданность социалистической Родине – составляли ее основу.

На подступах к Сталинграду. Рано утром 18 июля 1942 г. первый эшелон отправился на фронт. С интервалом два часа один за другим ушли еще два состава. 99-я танковая бригада выступила на фронт. Враг рвался к Волге. В составе 4-й танковой армии и 6-й армии немцы в стыке войск Юго-западного и Южного фронтов прорвали нашу оборону и вышли в излучину Дона. 24 июля юго-восточнее Клецкой крупные немецкие соединения перешли в наступление против советских войск 62-й армии. 31 июля 99-я танковая бригада в составе 23 танкового корпуса должна была прорвать сильную оборону врага. С берега р. Быстрый Ерик начался ее боевой путь. Бой шел весь день, но продвинулись только на 4,5 км, при этом получив первые потери. Погиб командир 2-го танкового батальона майор Е.Я. Пегаскин, устремившийся вперед и личным примером увлекший батальон. Тяжелый снаряд противника попал в танк командира батальона. Место командира взял на себя старший политрук Ф.А. Иванов-Щацкий. И его танк также оказался подбит. В течение следующих четырех дней бригада вела ожесточенные бои по обороне хутора Еруслановский, заставив противника отступить. А в это время немецкие части продолжали сжимать кольцо вокруг 62-й армии и с 7 на 8 августа вышли к переправе через р. Дон в районе Калачей. В этом районе немецкие танки 8 раз пытались смять мотострелковый батальон и батарею бригады. Противник, прорвав оборону 196-й стрелковой дивизии, окружил подразделения 99-й танковой бригады. Командир бригады подполковник Г.Я. Кузнецов, оставшись в окружении на наблюдательном пункте (НП), продолжал руководить боем до конца суток. Утром 8 августа его НП был окружен немецкими автоматчиками. В неравном бою погиб Г.Я. Кузнецов, его заместитель майор Гриднев, комиссар мотострелкового батальона Коваленко, инструктор политотдела Дергачев и многие другие [1, с. 31]. Юго-восточнее Клецкой на дальних подступах к Сталинграду группа И.Г. Васьевича вела не менее ожесточенный бой в течение всего дня. Прорываясь из окруже-

ния с 32 бойцами и офицерами, 17 августа он прибыл к новому командиру танковой бригады подполковнику П.С. Житневу.

Бои за Сталинград. 23 августа враг крупными силами танков, пехоты при поддержке авиации прорвался к Волге севернее Сталинграда. Командованию Сталинградского фронта поступил приказ охранять тракторный завод. На помощь заводу прибыло несколько разных соединений. Именно туда была брошена 99-я танковая бригада, собранная из двух учебных танковых батальонов, рабочих завода, полка НКВД и батальона моряков. Помимо этого, к танковой бригаде прибыла 124 стрелковая бригада. Сколачиванием оперативной группы руководил начальник автобронетанкового управления Красной Армии генерал-лейтенант Я.Н. Федоренко [3, с. 57]. Зарубежный исследователь П. Карелл писал о наличии у бригады несокрушимых «тридцатьчетверок», сошедших прямо с завода. Но это было не так. Эти танки выпускались на Урале. Как отмечали после войны специалисты, рассмотревшие фото архивов, это были танки Т-34 с шестигранной башней-«гайкой» выпуска завода № 183 (г. Нижний Тагил).

В течение двух первых дней боев особенно отличились мотострелки майора И.Г. Васькевича и павший смертью храбрых офицер связи командования, коммунист, старший лейтенант К.Н. Герасимов. Но атака бригады успеха не имела. Она сразу потеряла 18 танков. В следующих боях еще 5 танков. 4 сентября 99-я танковая бригада с 16 танками Т-34 и четырьмя Т-70 удерживала противника в районе Южнее Гумрака, не давая выйти на улицы Сталинграда. В этих боях погиб командир бригады, были потеряны все танки. Танкисты сами ремонтировали боевые машины и получали незначительное их количество со Сталинградских заводов.

Через две недели боев, 7 сентября, в ответ на наступление врага командир бригады подполковник П.С. Житнев в непосредственной близости от сталинградских рабочих поселков, фактически без материальной части, отдал приказ не пропустить танки противника на охраняемый объект. Он руководил оставшимися 9-ю танками и погиб. П.С. Житнев командовал бригадой меньше месяца, 9 августа он вступил в должность командира бригады, а погиб 7 сентября. Похоронен на Мамаевом Кургане. Маршал Н.И. Крылов отмечал: «Эта танковая бригада сыграла очень большую роль в отражении первого августовского натиска врага на северные окраины Сталинграда, на Тракторный завод. 3 сентября бригада в составе 35 боевых машин, значительная часть побывавших в срочном ремонте (их часто называли «латаные-перелатанные»), была переброшена под Гумрак, где и сражалась до последнего своего танка, поддерживая подраз-

деления 87-й и 112-й стрелковых дивизий» [3, 86–87]. И задача была выполнена, хотя потери были огромные с обеих сторон. В этих боях покрыли себя неуязвимой славой разведчики В.Г. Пикалов и П.М. Зинов, которые под руководством начальника разведки старшего лейтенанта П.Т. Квардина смогли выполнить задание. Последний был тяжело ранен и погиб.

В ночь с 10 на 11 сентября бригаду переправили на восточный берег Волги. В течение полутора месяцев 99-я танковая бригада занимала оборону на восточном берегу Волги в районе Кривуша.

13–14 сентября 6-я армия Паулюса начала штурм Сталинграда. В середине сентября управление корпуса и оставшийся личный состав 99-й танковой бригады и 12-го разведывательного батальона сосредоточились в районе Средней Ахтубы. Им придали остатки других соединений, поставив задачу обороны островов с целью не дать врагу их захватить. Практически фронт обороны растянулся на 100 км. В конце сентября последовал приказ об отправке корпуса на переформирование в г. Саратов. Бригада совершила 350 км марш-бросок в район Саратова для доукомплектования.

После переформирования и приема пополнения 99-я танковая бригада в составе танкового корпуса получила приказ совершить 230 км переход в расположение 3-й гвардейской армии Д.Д. Лелюшенко. Длительный марш осуществлялся в тяжелых зимних условиях по заснеженным дорогам. Часть танков из-за отсутствия горюче-смазочных материалов остались на дорогах. В течение 3–7 января 1943 г. продолжалось сосредоточение частей корпуса в районе Ильинки и Гусынка. 11 января при поддержке авиации танки противника с трех сторон атаковали части корпуса. Однако танкисты выдержали эти атаки и удержали свои рубежи. 12 января танкисты 99-й танковой бригады овладели пос. Дядин, выйдя к р. Северный Донец, затем, 14 января, Красным Ярм на берегу Донца и продолжали вести упорные бои на окраине Калитвенской и одновременно оборонять Дядин. 16–20 января шли бои в районе Каменска. Пригороды города 5 раз переходили из рук в руки. Командарм Д.Д. Лелюшенко в мемуарах пишет, что «храбро сражались танкисты 99-й танковой бригады подполковника М.И. Городецкого» [4, с. 178]. Противник упорно оборонялся, и дальнейшая атака с занятых плацдармов теряла смысл. 26 января части корпуса были выведены в район Верхний Клиновыи и Астахов. 30 января танки корпуса вслед за стрелковыми дивизиями 3-й гвардейской армии переправились через Северный Донец по специально усиленным саперами переправам по льду Донца.

«Вставай, страна огромная...»

2 февраля завершилась Сталинградская битва. А 99-я танковая бригада с корпусом 6 февраля выдвинулась к Ворошиловграду и Каменску, являвшимися основными опорными пунктами для противника. Они преграждали наступление советских войск в глубь Донбасса и позволяли переброску в район Ворошиловграда новых «эсесовских» дивизий. Впереди предстояли новые сражения!

Библиографический список

1. В бой – с Урала! Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во. 1990. 204 с.
2. *Ковшов И.В.* Система подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны. Челябинск: Цицеро. 2018. 269 с.
3. *Крылов Н.И.* Сталинградский рубеж. Издание второе. М.: Воениздат. 1984. 380 с.
4. *Лелюшенко Д.Д.* Москва – Сталинград – Берлин – Прага. 3-е изд. М.: Наука. 1975. 440 с.

V.D. Pavlenko

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)

G.K. Pavlenko

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)

STALINGRAD: THE FIRST FIGHTING OF THE 99TH TANK BRIGADE

The history of the 99th Tank Brigade is not sufficiently disclosed in the local history literature. This paper highlights its formation in the Chelyabinsk region and the first fighting in the Battle of Stalingrad, which marked the beginning of a radical change. The paper reveals the complexities of operations in providing the brigade with tanks and personnel. The paper also restores the names of officers, sergeants and enlisted personnel.

Keywords: Stalingrad, tank brigade, rifle division, battalion, frontier, losses.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ 1513-го САМОХОДНОГО ПОЛКА

Проанализированы воспоминания ветерана Великой Отечественной войны о боевых действиях 1513-го самоходного артиллерийского полка в районе озера Балатон (Венгрия) в марте 1945 г. Воспоминания сопоставлены с боевыми документами данного полка из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Ключевые слова: воспоминания, боевые донесения, самоходно-артиллерийский полк, освобождение Венгрии, СУ-76М, гвардейская армия.

В ходе работы над книгой «Уральские “зверобой” против нацистского “зверинца”», нами были собраны воспоминания танкистов и самоходчиков, проживающих в г. Нижний Тагил. Своими воспоминаниями о службе в армии во время Великой Отечественной войны с нами поделился и преподаватель истории Горно-металлургического техникума Василий Кондратьевич Шешуков.

В трудное время восстановления страны после Гражданской войны у мастера-экипажника Кондратия Ивановича Шешукова и крестьянки Веры Антоновны Шешуковой (в девичестве Гаевой) 1 апреля 1925 г. в деревне Мартьяново Петрокаменского района Свердловской области родился сын Василий.

Когда Василий учился в четвертом классе школы, которая находилась в районе Коксохима Нижнего Тагила, семья переехала в Быньги. Школу Василий Кондратьевич (семь классов) окончил на «отлично» и пошел учиться в школу № 2 в городе Невьянске, там он и окончил девять классов. В девятом классе Василия Кондратьевича выбрали секретарем комсомольской организации. В октябре 1941 г. был призван в армию. Отправили его в авиационное техническое училище в город Миасс, в которое он все же не смог поступить по зрению (близорукость). В ноябре зачислен в 49-й запасной стрелковый полк, стоявший в Кунгуре, где прошел обучение на сержанта. С февраля и по июнь 1943 г. Василий Кондратьевич учился на лейтенанта в Ленинградском дважды Краснознаменном военном техническом училище. Не доучившись в июне, весь курсантский состав разделили и отправили кого в ВДВ, кого в Сталинград,

---

* Пудовкин Сергей Игоревич – педагог высшей категории МБУ ДО ДЮЦ «Мир», Нижний Тагил, Россия; alexeykhlopotov@mail.ru

а кого и на фронт. Василий Кондратьевич попал в 15-ю гвардейскую воздушно-десантную бригаду, где и прослужил с 1943 до начала 1944 г. Выразил желание получить специальность радиста. Направлен в 7-й учебный воздушно-десантный полк в Звенигороде, в котором учили на «проволочников» и радистов. По окончании учебы получил специальность – радист 3 класса: электротехника, прием передача на ключе. Направлен в Могилев в штаб 37-го гвардейского воздушно-десантного корпуса. В радиороте Василий Кондратьевич был радистом и заведовал радиостанцией «Север», осуществляя связь с Москвой. Но вот пришло время ехать на фронт. В начале 1945 г. часть отправили на фронт в Польшу, на Сандомирский плацдарм. «С Сандомирского плацдарма нас повезли через Украину, Румынию в Венгрию. Очень боялись бендеровцев, но напрасно, не встретились они на пути», – вспоминал Шешуков. Наши войска стояли на исходной, готовились к наступлению. Приехал начальник связи легкого самоходного 1513-го артиллерийского полка и попросил радиста. Перед наступлением Василия Кондратьевича назначили начальником радиостанции полка. Было это где-то в феврале-марте 1945 г. На командном пункте ВДВ были командир дивизии и командир полка. Перед наступлением очень долго длилась артподготовка, танков не было. Были самоходки СУ-76 легкие, 2 мотора по 75 л.с., 12 мм броня, а боковая 5 мм, сверху открыто, пушка калибром 76 мм. Мотор работал на авиационном бензине. Вот это и была наша «тяжелая артиллерия». Не было еще боевого опыта. Для многих это был первый бой против немецкой дивизии СС «Викинг». Этот первый для Василия Кондратьевича бой произошел 16 марта 1945 г. 25 СУ-76М должны были идти в 400-х метрах за рядами пехоты, а шли «по танковому», впереди. В бой был отправлен весь полк в полном составе. Но когда бой начался, командование осознало ошибку. Нужно было срочно вернуть хотя бы одну батарею в резерв. Но начальник связи не научил экипажи пользоваться кодовой таблицей, и поэтому нельзя было передать сообщение в нормальном положенном виде. Дальность действия радиосвязи – 3 км, а со штабом расстояние примерно 30 км. И Василий Кондратьевич попытался это сделать. Вот как вспоминает об этом сам ветеран: «Я ему кричу: «Кулешов (так в воспоминаниях, на самом деле Кулешин. – *Прим. авт.*), возвращайтесь!» Кулешов: «Я вас не понимаю». Я снова прокричал в радиотрубку: «Кулешов, вернитесь на исходную. Кулешов: «А зачем?» Связь становилась все хуже. Расстояние увеличивалось, и мне не оставалось ничего другого, как сказать правду. За те слова, что я сказал в открытом эфире, меня могли посадить, но думать об этом

было некогда. Время было другое. Я: «В резерв!» Кулешов: «Я вас понял». И снова я: «И передайте всем остальным, чтобы возвращались». В батарее было 8 линейных САУ и 1 – командирская. Их необходимо было сохранить. Через некоторое время, уже ближе к ночи, возвращается батарея Кулешова. Командир дивизии сказал: «Радиста нужно наградить». А остальные самоходки, которые пошли, их 18 штук, погибли – из них вернулись только три, причем одна с заклиненной пушкой. Задачу полка все оставшиеся дни войны выполняли сохранившиеся самоходки. Вскоре, во время очередного боя, рядом с Василием Кондратьевичем разрывается снаряд, и его, вместе с радиостанцией, заваливает землей, оглушило – легкая контузия. Очнувшись, он почистил радиостанцию, но она не работала. Прошло дня 2–3, приезжает командир дивизии и говорит: «Самоходок осталось только 3 штуки. И то эти 3 штуки остались охранять генерала А.В. Миронова – командира 37-го гвардейского корпуса». Представили Василия Кондратьевича к награде орденом Славы 2 степени. Приехали в Ламнице-над-Лужницей. Стояли долго. В Чехословакии восторженно принимали наших солдат. Здесь же встретили новость о Победе¹.

Краткое пребывание 1513-го полка в составе действующей Армии и участие всего в нескольких эпизодах боевых действий не нашло отражения в монографиях по истории Балатонской операции и боевому применению САУ СУ-76М [1, 2, 3].

В настоящее время боевые документы полка опубликованы на сайте «Память народа», что дает возможность проверить воспоминания ветерана.

1513-й самоходно-артиллерийский полк был сформирован в январе 1945 г. на основании Приказа ВКГ № 0047 от 18.12.1944 г. Находился в составе действующей армии: с 21.02.1945 по 11.05.1945 г. Командовал полком полковник Шоничев Василий Степанович. Начальником штаба являлся майор Куракин Михаил Павлович. Подчинение полка практически все время было неизменным. Он входил в 37-й гвардейский стрелковый корпус 9-й гвардейской Армии 2-го, а затем 3-го Украинского фронта. Формирование полка проходило в г. Ровно в Украинском танковом военном лагере. 17 января 1945 г. в состав полка влились 4 батареи колонны «Калининец» из 2-го Ульяновского дважды Краснознаменного танкового училища. На момент выступления на фронт в состав полка входили 25 САУ СУ-76М, 2 броневедомоцила БА-64, 37 колесных машин.

---

¹ Архив автора. Воспоминания В.К. Шешукова.

16 марта 1945 г. в 5:00 полк вышел с исходных позиций на первый огневой рубеж. В 9:00 командиры батарей получили задачу на наступление. 1513 полк имел задачу поддержать атаку 99-й гвардейской стрелковой дивизии на участке Барбола-Дьюла с ближайшей задачей овладеть высотой 186.0, 167.0, развивая наступление на г. Моха. В 15:30, после окончания артподготовки, полк перешел в наступление в боевом порядке «линия». Наступление проводилось в составе 3-х батарей, одна батарея была выведена в резерв. В период наступательных боев личный состав полка, проявляя мужество и героизм, вел огонь прямой наводкой по танкам, ДЗОТам, противотанковым пушкам, мешающим продвижению нашей пехоты.

Командир батареи ст. лейтенант Н.И. Кулешин сопровождал атаку стрелкового батальона. Его машина была подбита и загорелась, будучи легко ранен, он пересел на вторую машину и продолжал руководить боем до выполнения батареей ближайшей задачи. Командир СУ мл. лейтенант М.А. Алой сопровождал атаку стрелковой роты, его машина была подбита и он заменил вышедшего из строя командира стрелковой роты, командовал ею до выполнения поставленной задачи. В конце боя мл. лейтенант Алой героически погиб. Вскоре противник силой 7 танков и 3 БТР с двумя ротами пехоты перешел в контратаку. Находившиеся в засаде СУ-76М лейтенант Павлюк, младшие лейтенанты Дубок и Топыкин, отбили эту контратаку, уничтожив 3 танка, 2 БТР и до взвода автоматчиков. 19 марта в районе хутора Чар 20 танков типа «Тигр» и более 2-х батальонов пехоты перешли в контратаку. Наши пехотинцы и самоходчики поклялись не отступить. Бой длился 10 часов. В этом бою отличились экипажи мл. лейтенанта Мартыненко, который будучи тяжело ранен, продолжал вести бой. Экипаж мл. лейтенанта Иванникова, умело маневрируя на огневом рубеже, вел огонь прямой наводкой, заклинил башню одного «Тигра». В его СУ был разбит прицел, но он не прекращал вести огонь, наводя на цель через канал ствола. Экипаж СУ лейтенанта Павлюка сходу ворвался в населенный пункт, обороняемый 50 гитлеровцами, и удерживал его в течение 4 часов, до подхода своей пехоты. Расход боеприпасов в сутки составлял один боекомплект (90 снарядов). В основном расходовались осколочно-фугасные, и только при отражении контратак танков противника применялись бронебойные и подкалиберные снаряды. Затруднений в пополнении боеприпасами не было, т.к. две машины с БК и ГСМ всегда находились в 2 км от боевых порядков батарей.

Всего в боях с 16 по 24 марта полк потерял 21 самоходную установку, 3 колесных машины. Убито 5 офицеров, сержантов и рядовых – 17 человек. Ранено 13 офицеров и 17 сержантов и рядовых. За это время уничтожено у противника и танков и САУ – 17 шт., БТР – 23 шт., автомашин 39 шт., мотоциклов 17 шт., противотанковых пушек 52 шт., станковых и ручных пулеметов 68 шт., противотанковых ружей 27 шт., минометных батарей 9 шт., разбит 21 ДЗОТ, и уничтожено до 750 гитлеровцев. Также было захвачено трофеев: танков и САУ 13 шт., БТР 8 шт., автомашин 29 шт., мотоциклов 5 шт., пушек разного калибра 29 шт., складов с военным имуществом 15 шт. Материальная часть в бою работала безотказно. Не было не единого случая поломки или аварии по вине экипажей или заводского дефекта САУ. По вооружению установлен заводской дефект: течь масла через тормоза отката в трех машинах.

Был сделан вывод о том, что причиной больших потерь матчасти являлась большая насыщенность данного участка противотанковыми средствами противника. Нахождение самоходок непосредственно в боевых порядках пехоты, что позволило противнику вести по ним огонь прямой наводкой. Борьба СУ-76М против танков противника типа «Тигр» на дистанциях от 700 м и далее абсолютно неэффективна. Целесообразно самоходный полк использовать только в качестве подвижного противотанкового резерва или сопровождать пехоту, находясь за ее боевыми порядками в 500–700 м. В дальнейшем, до конца войны, 4 СУ, одна из которых была неисправна, охраняли штаб 37-го гвардейского Свирского стрелкового корпуса².

Как мы видим, и документы, и воспоминания ветерана практически полностью совпадают.

Библиографический список

1. Освобождение стран Юго-Восточной Европы. 1944–1945. М.: Воениздат, 1970. 676 с.
2. *Свирин М., Баронов О., Коломиец М., Недогонов Д.* Бои у озера Балатон. Январь–март 1945 г. Танковые сражения. М.: ЭксПринт НВ, 1999. 82 с.
3. *Чубачин А.* Самоходное орудие СУ-76. История создания, описание конструкции, боевое применение. М.: ООО «БТВ-МН», 2006. 96 с.

---

² Боевые документы 1513 САП. Сайт «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451007342&static_hash=457145d169790e3533fd423f9c0c4887v4 (дата обращения 20.05.2022 г.).

S.I. Pudovkin

Teacher of the highest category MBU DO DYUTS “Mir” (Nizhny Tagil, Russia)

**THE LAST BATTLE
OF THE 1513th SELF-PROPELLED REGIMENT**

The paper analyzes the memoirs of a veteran of the Great Patriotic War about the combat operations of the 1513th self-propelled artillery regiment in the area of Lake Balaton (Hungary) in March 1945. The memoirs are compared with the combat documents of this regiment from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: memoirs, combat reports self-propelled artillery regiment, liberation of Hungary, SU-76M, guards army.

УСЛОВИЯ ТРУДА НА ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ЮЖНОГО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В данной статье предпринята попытка проанализировать факторы, оказывавшие влияние на состояние условий труда на промышленных предприятиях оборонной промышленности Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Исследование опирается на документы, извлеченные из южноуральских архивов, методологической основой служат теоретические концепции «рабочей истории». Сделан вывод об ухудшении условий труда в экстремальных условиях военного времени, повлекших за собой рост травматизма заболеваемости работников предприятий.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, условия труда, охрана труда, травматизм, рабочие промышленных предприятий.

Для сохранения исторической памяти важным является осознание масштабов жертвенности работников предприятий тыла ради достижения Победы в Великой Отечественной войне. Кроме того, изучение исторического опыта обеспечения сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности позволяет выработать стратегию решения проблем сегодняшнего дня. Несмотря на то, что тема производственной повседневности начала осваиваться российскими и зарубежными учеными, проблематика условий труда в экстремальных условиях Великой Отечественной войны не является приоритетной в историографической традиции.

Целью данного исследования является определение факторов, оказавших влияние на ухудшение условий труда работников промышленных предприятий Южного Урала в годы Великой Отечественной войны. Исследование выполнено на основе методологических подходов «рабочей истории». Условия труда на предприятии определяются несколькими

---

* Потёмкина Марина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, заведующая кафедрой всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; @mpotemkina@mail.ru

Шайдулин Вячеслав Романович – аспирант 2 курса, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия; shayduliny96@gmail.com

** Статья подготовлена в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан № AP09260449.

факторами: общим уровнем механизации труда, законодательной и институциональной базой, регулирующей трудовую сферу, объемом финансовых вложений в социальную инфраструктуру предприятия, восприятием ценности человеческой жизни, принятой в обществе. Рассмотрим, как изменилось влияние этих факторов в годы Великой Отечественной войны.

В период индустриализации была осуществлена масштабная модернизация экономики Урала, заложившая фундамент для его превращения в один из ведущих экономических регионов страны. Планирование и строительство заводов в годы первых пятилеток шло «ударными» темпами, за рекордно короткие сроки, что неизбежно приводило к недочетам в проектировании и функционировании предприятий, непродуманности вопросов, связанных с охраной труда. В целом руководители, инженеры, рабочие традиционно отводили вопросам обеспечения здоровых условий труда второстепенную роль, сосредотачивая главное внимание на производственных показателях. В результате этого социальная инфраструктура рабочих мест значительно отставала от растущей из года в год технической оснащенности предприятий. Захламленность производственных площадок, отсутствие оборудованных безопасных проходов, заграждений и сигнализации на опасных участках в цехах, недостаточная оснащенность вентиляционными установками, прачечными для стирки спецодежды создавали угрозу травматизма на промышленных предприятиях¹. Условия труда работников промышленных предприятий ухудшились в 1941–1942 гг. в связи с прибытием в эвакуацию на Южный Урал около 300 предприятий и производств². Прибывшее промышленное оборудование размещалось как на существующих уже промышленных объектах, так и на вновь строящихся промышленных площадках. При монтаже оборудования, происходившем в сжатые сроки в условиях нехватки материалов и техники, были частыми нарушениями технических проектов [1, с. 94]. В результате имели место аварии с увечьями и гибелью людей. Так, при вводе в эксплуатацию эвакуированного завода № 75 на Челябинском Кировском заводе 15 декабря 1941 г. произошел взрыв селитровой ванны, повлекший за собой гибель 6 и травмирование еще 41 работника³. Отступление от проекта при монтаже броневоего стана, при-

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 234. Оп. 14. Д. 54. Л. 22–24.

² Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / редкол.: Н. А. Антипин и др. – Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2020. С. 11.

³ ОГАЧО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 22. Л. 134.

бывшего в эвакуацию из Мариуполя 23 октября 1941 г., привело к аварии на Магнитогорском металлургическом комбинате⁴.

Финансирование мероприятий по улучшению условий труда продолжало осуществляться и в военное время, хотя и в урезанном виде. Но, как показывают статистические данные, осваивались они далеко не в полном объеме. Ассигнования на мероприятия по охране труда по Челябинскому Кировскому заводу в 1942 г. по капитальным затратам составили – 1 020 000 руб. (на 1 сентября освоено 17 %), по цеховым расходам – 1 379 000 руб. (на 1 сентября освоено 3,6 %). Средства были истрачены на замену кожухов зонтов у печей и оснащение ряда цехов вентиляцией⁵. Причины низкого освоения финансовых средств были те же, что и в довоенное время: недостаток оборудования (вентиляторов и др.) и рабочей силы (квалифицированные кадры были задействованы на выпуске военной продукции) [2, с. 218].

Законодательство, регулирующее условия труда на производстве, было сформировано в 1920-е гг. К началу Великой Отечественной войны в СССР действовал Кодекс законов о труде 1922 г. В нем определялось понятие охраны труда как системы сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающий в себя мероприятия по профессиональной гигиене, фабричной санитарии, технике безопасности, правовые и иные мероприятия. Отдельно в разделе 13 кодекса оговаривались более щадящие условия труда для женщин и подростков⁶. Основные функции надзора в социально-трудовой сфере с 1933 г. после ликвидации наркомата труда были возложены на Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). Для усиления контроля рабочей общественности за проведением в жизнь законов о труде, в соответствии с Постановлением СНК СССР от 30 июня 1931 г., на всех предприятиях, стройках, совхозах был организован институт общественных инспекторов труда⁷. В экстремальных условиях военного времени (точнее уже с 1940 г.) произошло ужесточение трудового законодательства на предприятиях: ужесточены наказания за нарушение трудовой дисциплины, рабочие были приравнены к мобилизованным, отменены отпуска, сверхурочные работы стали обязательными.

Интенсификация труда и ухудшение материально-бытового положения, недостаточное питание приводили к хронической усталости, снижению концентрации внимания, истощению организма – все это становилось

⁴ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 18. Л. 132–134.

⁵ ОГАЧО. Ф. 792-р. Оп. 14. Д. 55. Л. 12–38.

⁶ Сборник Указов РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

⁷ Сборник законов СССР. № 42. 1931. Ст. 289.

дополнительной угрозой здоровью и безопасности работников на производстве [4, с. 131]. Санитарно-бытовые условия на промышленных предприятиях зачастую были неудовлетворительными [3, с. 36]. Отсутствие здравпунктов в цехах предприятий либо их необеспеченность лекарственными препаратами и перевязочным материалом приводили к задержкам в оказании медицинской помощи при несчастных случаях на производстве.

Что касается соблюдения санитарных условий на рабочих местах, то освещение в цехах часто было недостаточным, вентиляция производственных помещений плохая, почти отсутствовали приспособления для защиты рабочих от лучистой энергии. Душевых установок недостаточно, причем часть из существующих неисправна, не хватало мыла, не организована стирка спецодежды⁸. На многих предприятиях существовала проблема с подачей воды и ее качеством. На Челябинском Кировском заводе рабочая санитарная инспекция Челябинска разрешила использовать для душевых воду пополам из питьевого водопровода и из промышленного водопровода. На практике часто использовалась 100 % вода из промышленного водопровода, причем без обеззараживания⁹.

В условиях всеобщего дефицита товаров первой необходимости зачастую работники вынуждены были находиться на рабочих местах в обветшавшей одежде, не имея смены белья, в разваливающейся обуви или даже просто босыми¹⁰. Не все работники были обеспечены спецодеждой и средствами индивидуальной защиты.

Длительное нахождение в неблагоприятных для здоровья работника условиях приводило к росту заболеваемости рабочих, следствием которых нередко становились инвалидность или уход из жизни. Заболеваемость работников Челябинского Кировского завода в 1942 г. превысила показатель 1941 г. в 2 раза, а цифры за первые 5 месяцев 1943 г. были выше показателей заболеваемости 1942 г.¹¹ Пик заболеваемости и травматизма пришелся на 1943 г., неблагоприятные показатели сохранялись до окончания войны.

Уровень травматизма, профзаболеваний, аварийности зависел от отраслевой и региональной специфики предприятий. Предположительно, выше уровень травматизма был на предприятиях с вредными и опасными производствами (химическая и металлургическая отрасли). В регионах

⁸ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 23. Л. 335–341.

⁹ ОГАЧО. Ф. 792-р. Оп. 14. Д. 55. Л. 12–38.

¹⁰ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 22. Л. 170.

¹¹ Там же. Д. 23. Л. 335.

М.Н. Потемкина, В.Р. Шайдулин. Условия труда на оборонных предприятиях с суровым холодным климатом (Урал, Сибирь) возростала опасность простудных заболеваний.

В условиях военного времени приоритетность задачи наращивания объемов выпускаемой военной продукции в условиях дефицита материальных и людских ресурсов отодвигала решение социальных задач на второй план. Ухудшение условий труда на уральских промышленных предприятиях в условиях Великой Отечественной войны было продиктовано снижением финансирования социальной сферы предприятий, масштабной промышленной эвакуацией, возросшей интенсификацией труда, дефицитом материальных и людских ресурсов, пренебрежением к требованиям безопасности труда как со стороны руководства предприятий, так и в массовом сознании населения.

Библиографический список

1. *Потемкина М.Н., Жаркынбаева Р.С.* Производственная повседневность военного времени (1941–1945 гг.) в отражении современной зарубежной и российской историографии // Вестник Казахского национального университета. Серия историческая. 2021. № 2 (101). С. 91–98.
2. *Романов Р.Е.* Условия труда молодых рабочих на предприятиях Сибири в годы Великой Отечественной войны // Иркутский историко-экономический ежегодник. Байкальский государственный университет. 2012. С. 217–222.
3. *Тряхов И.С.* Условия труда на предприятиях в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) // Технологос. 2021. № 2. С. 30–43.
4. *Усольцева Н.Л.* Обеспечение санитарно-эпидемического благополучия Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 128–136.

M.N. Potemkina

Doctor of Science (History), Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov (Magnitogorsk, Russia)

V.R. Shaydulin

Postgraduate Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov (Magnitogorsk, Russia)

«Вставай, страна огромная...»

**LABOUR CONDITIONS AT DEFENSE ENTERPRISES
OF THE SOUTHERN URALS DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper analyzes the factors that influenced the state of working conditions at industrial enterprises of the defense industry of the Southern Urals during the Great Patriotic War. The study is based on the documents extracted from the South Ural archives, the methodological basis are the theoretical concepts of «labour history». The paper concludes that labour conditions deteriorated in extreme wartime conditions, which led to an increase in the number of morbidity injuries among employees of enterprises.

Keywords: The Great Patriotic War, working conditions, labour protection, injuries, laborer of industrial enterprises.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ НА УЛЬЯНОВСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ ЗАВОДЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Проанализирован процесс подготовки рабочих на Ульяновском автомобильном заводе в условиях Великой Отечественной войны, представлены количественные показатели различных форм производственного обучения. Сделан вывод о высоком уровне эффективности системы подготовки кадров на заводе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ульяновский автомобильный завод имени И.В. Сталина, производственное обучение, Ульяновск.

Ульяновский автомобильный завод был создан осенью 1941 г. в результате эвакуации части оборудования и трудового коллектива Московского автомобильного завода имени Сталина (ЗИС) в Ульяновск. Оборудование завода разместили в складских помещениях Главного таможенного управления Народного комиссариата внешней торговли. Вместе с оборудованием в Ульяновск прибыли работники ЗИС, которые составили высококвалифицированное ядро нового предприятия и создали автомобильное производство на новом месте. Вновь созданный Ульяновский автомобильный завод имени И.В. Сталина (УльЗИС) специализировался на механической обработке деталей шасси и сборке грузовых автомобилей ЗИС-5 [1, с. 8–26].

Массовое производство автомобилей было невозможно без рабочих массовых профессий, которых предприятие набирало из местных жителей. Большинство из вновь принятых на завод рабочих не имели необходимой подготовки и производственных навыков, поэтому большинство новых сотрудников требовалось обучить. Это было актуальной проблемой, так как первые три года работы количество сотрудников предприятия росло: в 1941 г. среднесписочная (среднегодовая) численность работников завода составляла 593 чел., в 1942 г. – 3323, в 1943 г. – 4482 чел. После 1944 г. численность коллектива завода значительно сократилась. Эти

---

* Пьянков Степан Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия; kliostefan@mail.ru

изменения были обусловлены перемещением весной 1944 г. конвейера по сборке автомобилей на Урал, в г. Миасс, а также выделением в сентябре 1944 г. из состава автозавода Ульяновского завода малолитражных двигателей (УЗМД). В 1944 г. среднесписочная численность работников УльЗИС сократилась до 324 чел., а в 1945 г. составила 1190 чел. С сентября 1944 г. УльЗИС превратился в строящееся предприятие. После завершения строительства на заводе планировали производить дизельные грузовые автомобили¹.

В данной статье нами будет проанализирована система подготовки кадров, действовавшая на заводе в годы Великой Отечественной войны. Основным способом подготовки кадров для УльЗИС в 1942 г. было индивидуальное производственное обучение. Для получения профессиональных умений и навыков вновь принятых рабочих прикрепляли к станхановцам и квалифицированным рабочим. Всего за 1942 г. на заводе было обучено 686 чел. При их подготовке применялись различные формы обучения: 504 чел. прошли индивидуальное обучение непосредственно на производстве, окончили курсы технического минимума – 119 чел., 23 – прошли курсы повышения квалификации, 40 – обучались на курсах шоферов².

Кратный рост численности работников УльЗИС в 1942 г. и продолжавшийся набор сотрудников в 1943 г. потребовали создания заводской системы подготовки кадров. Эта необходимость была вызвана тем, что большинство вновь принятых на завод рабочих имели низкую квалификацию, а часть из них совсем не имели производственных навыков.

Обучением вновь поступивших рабочих, а также повышением квалификации уже трудившихся на УльЗИС сотрудников занимался Отдел технического обучения, который был создан во втором квартале 1943 г.³

В 1943 г. на предприятии действовали различные формы коллективного и индивидуального обучения. За этот год на заводе прошли техническое обучение 173 чел., освоили курс технического минимума и повысили свою квалификацию 439 чел. Всего было обучено 617 работников завода, что составляло 13,8% от общего количества работников основного производства⁴. Ставка на ускоренные методы подготовки рабочих позволила УльЗИС преодолеть трудности, связанные с комплектованием кадров.

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8573. Оп. 3. Д. 18. Л. 36; Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-3123. Оп. 2. Д. 3. Л. 44; ГАУО. Ф. Р-3123. Оп. 2. Д. 7. Л. 12; ГАУО. Ф. Р-3123. Оп. 2. Д. 11. Л. 10.

² РГАЭ. Ф. 8573. Оп. 3. Д. 18. Л. 69.

³ ГАУО. Ф. Р-3123. Оп. 2. Д. 3. Л. 44.

⁴ Там же. Л. 46.

В начале 1944 г. Ульяновский автозавод имени Сталина работал по двум основным видам производства – автомашины и малолитражные двигатели. Подготовка кадров определялась соответствующими профилями производства. Техническое обучение в заводской системе являлось основным видом подготовки рабочих. Завод применял три вида обучения: 1) индивидуальное практическое обучение вновь поступивших рабочих путем прикрепления их к квалифицированным инструкторам; 2) групповое теоретическое обучение в объеме минимума технических знаний, а также повышение квалификации с целевым заданием; 3) индивидуальное и групповое стахановское обучение, направленное на повышение производительности труда.

На начало 1944 г. в производстве УльЗИС было задействовано около 5 700 чел. Таким количеством работников завод располагал до момента перевода главного конвейера по сборке автомобилей ЗИС-5 из Ульяновска в Миасс, а также до разделения УльЗИС и выделения из его состава Ульяновского завода малолитражных двигателей (УЗМД). В это время работники Московского автозавода имени Сталина, эвакуированные в Ульяновск, составляли не более 25% трудового коллектива. Остальные работники завода были приняты на завод уже в Ульяновске, причем большая часть поступивших рабочих впервые пришли на производство и нуждались в обучении производственным навыкам.

По данным годового отчета УЗМД, который включал показатели работы УльЗИС за 1944 г., на автозаводе продолжалось обучение по различным программам обучения. В отчете сообщается, что всего на УльЗИС и УЗМД, которые до сентября 1944 г. были единым предприятием, обучалось 1 252 чел. Из общего числа обучающихся в 1944 г. выбыли, не окончив курс обучения, 346 чел. (29,1%), успешно завершили обучение – 511 чел. (40,8%), еще 395 чел. (31,6%) продолжали обучение. Таким образом, завод постепенно решал проблему повышения качества подготовки персонала⁵.

В дальнейшем, в связи с реорганизацией Ульяновского автозавода имени Сталина, численность работников основного производства сократилась, уменьшились и масштабы производственного обучения. В конце 1944 г. в цехах завода проходили обучение 63 чел. Потребности строящегося автозавода в квалифицированных рабочих предполагали покрывать за счет выпускников системы трудовых резервов⁶.

Необходимо отметить, что планы руководства УльЗИС опирались на твердую почву. Ведь в годы войны в Ульяновской области была создана

⁵ РГАЭ. Ф. 8573. Оп. 3. Д. 63. Л. 59.

⁶ ГАУО. Ф. Р-3123. Оп. 2. Д. 7. Л. 13.

развитая система учебных заведений системы трудовых резервов. В 1944 г. в Ульяновской области действовало 2 рабочих училища, 1 железнодорожное училище и 11 школ ФЗО. Базовой для подготовки квалифицированных рабочих для УльЗИС была школа ФЗО № 3, готовившая рабочих разных профессий: формовщиков-литейщиков, столяров-белодеревцев, слесарей механических цехов, электромонтеров, станочников-автоматчиков, плотников, слесарей-сантехников [2, с. 30, 32–34].

Кроме того, для подготовки технических специалистов в Ульяновске был создан автомеханический техникум. Приказом от 22 февраля 1944 г. по Главному управлению автозаводами имени Сталина и Главному управлению учебными заведениями НКСМ СССР предписывалось открыть вечерний автомеханический техникум при Ульяновском автозаводе имени Сталина. В техникуме должны были обучать специалистов по трем направлениям: холодная обработка металлов, ковочно-штамповочное производство, литейное производство. Занятия в новом учебном учреждении должны были начаться с 15 марта 1944 г. Приказ обязывал директора УльЗИС Е.А. Дундукова обеспечить материально-техническими средствами учебный процесс, выделять заводской транспорт для нужд техникума наравне с цехами УльЗИС. Занятия в техникуме должны были вести заводские инженеры, которых завод обязан был отпускать в техникум раз в неделю в рабочее время на 8 часов для чтения лекций⁷.

Строящийся завод нуждался в высококвалифицированных работниках. Поэтому эта проблема освещалась на страницах заводской многотиражной газеты «Сталинец». Вопрос о подготовке кадров стал активно обсуждаться после проведения на заводе отчетно-выборного собрания партийной организации предприятия, проходившего 19–20 февраля 1945 г.⁸ Работа заводской парторганизации была признана неудовлетворительной. Острые дебаты о работе завода вылились в серию статей и заметок в заводской многотиражке. На страницах газеты обсуждалась и работа техникума.

В одной из газетных статей под авторством И. Бялика сообщалось: «Сам техникум существует уже больше года, но не имеет еще культурного вида учебного заведения. Большинство преподавателей – совместители, либо работающие на заводе, либо преподающие в других школах. Этим объясняется слабая политико-воспитательная работа среди студентов во внеучебное время. Руководители техникума ошибочно рассчитывают вести борьбу за успеваемость и посещаемость занятий только одними

⁷ ГАУО. Ф. Р-3123. Оп. 1. Д. 1. Л. 50–51.

⁸ Работа парткома признана неудовлетворительной (с отчетно-выборного партийного собрания) // Сталинец. 1945. 23 февраля. № 8 (226).

силами студенческой общественности. А институт классных руководителей фактически не создан. Не организованы учебные кабинеты. Это, безусловно, снижает качество преподавания. Производственная практика студентов на заводе предоставлена самотеку, учащиеся даже не получают навыков трудовой дисциплины»⁹.

На колкие замечания в заводской газете в адрес техникума ответил его директор А.М. Голубев. Трудности в работе техникума он объяснял тяжелым материальным положением учебного учреждения и отсутствием должного внимания к подготовке новых специалистов со стороны руководства завода: «15 марта в техникуме нашего завода закончился 1-й семестр 1944/45 учебного года. Студенты, сдавшие все предметы, были переведены на следующие курсы. Абсолютная успеваемость по техникуму очень низка – она составляет всего лишь 53,7 процента. Техникум имеет 23 преподавателя, из них штатных – только 8, что крайне отрицательно влияет на весь педагогический процесс. Преподаватели по специальным предметам – исключительно инженеры нашего завода, работающие по совместительству, других резервов техникум не имеет. Но дирекция завода не желает с этим считаться и инженеров, преподающих у нас, посылает в длительные командировки, чем срывает нормальные занятия техникума. В 1-м семестре преподавателя по черчению в некоторых группах у нас не было. По этому предмету и без того большой процент неуспеваемости. Между тем, по заявлению главного инженера тов. Лившица, инженеры т.т. Уманский и Зубарев, преподающие черчение, на апрель снимаются с преподавания. Техникум испытывает острый недостаток в мебели, главным образом, в столах и табуретках. В настоящее время две группы проходят производственную практику на заводе. 11 апреля они вернутся в техникум, а посадить студентов будет не на что. Нельзя успешно вести занятия, когда снимают с работы преподавателей, когда изготовление табуретки становится неразрешимой проблемой»¹⁰.

Повторно вопрос с подготовкой технических специалистов для завода А.М. Голубев поднял в заводской газете в конце мая 1945 г. Решение проблемы он видел в укреплении материальной базы техникума. По его мнению, для нормальной работы учебного учреждения требовалось провести ремонт здания (крыши, канализации, отопительной системы), обеспечить учебные аудитории мебелью, оборудовать кабинеты, лабора-

---

⁹ Бялик И. Кто же занимается вопросами подготовки кадров? Неприглядный вид заводского техникума // Сталинец. 1945. 15 марта. № 11(229).

¹⁰ Голубев А. Разве так надо растить технические кадры? Заводской техникум нуждается в серьезной помощи // Сталинец. 1945. 12 апреля. № 15(233).

тории и учебные мастерские. В качестве главного препятствия на пути к нормальной работе техникума он указывал отсутствие штатных преподавателей. Резюмируя свои требования к руководству завода, он писал: «Чтобы иметь высококвалифицированных специалистов – инженерно-технических работников руководящего среднего звена, – необходимо обеспечить техникум всем, в чем он нуждается, оказать ему реальную помощь, а не отделяться обещаниями и хорошими резолюциями. Это обязанность дирекции, партийной организации и общественности завода»¹¹.

Подготовка работников завода для нового производства непосредственно на предприятии сильно отставала от планов. В 1945 г. план по подготовке рабочих на производстве не был выполнен. Подготовка новых рабочих массовых профессий была осуществлена на 37,8%, обучено 225 чел. План повышения квалификации рабочих УльЗИС был осуществлен лишь на 14,7%, квалификацию повысили 137 человек. Повышение квалификации ИТР и мастеров завода удалось осуществить на 25,7%, обучение прошел 431 чел.¹².

Невыполнение плана подготовки кадров объяснялось изменением специализации завода, отставанием от графика строительно-монтажных работ. Вследствие чего завод не использовал наряды на вербовку новых рабочих. Предприятие не было готово к производству, не было и рабочих, которых нужно было обучать¹³.

Однако нельзя сказать, что на заводе совершенно не решали проблему подготовки кадров. В 1945 г. основным строящимся объектом УльЗИС была теплоэлектростанция (ТЭЦ), предназначенная для обеспечения электричеством и теплом не только новых заводских цехов, но и жителей г. Ульяновска. Подготовка кадров для обслуживания важного промышленного объекта была начата заблаговременно. В мае–июне 1945 г. на ТЭЦ было переведено 32 чел. из числа рабочих, закончивших ФЗО. Из них были организованы две группы: группа кочегаров – 19 чел. и группа дежурных по насосам – 13. Обучением рабочих руководили ИТР ТЭЦ, а позднее – специально командированный преподаватель «Трансэнергокадров»¹⁴.

Таким образом, проводившаяся в годы Великой Отечественной войны на Ульяновском автомобильном заводе имени Сталина работа по массовому обучению на производстве показала высокий уровень эффективно-

¹¹ Голубев А. Техникуму нужна реальная помощь // Сталинец. 1945. 31 мая. № 22(240).

¹² ГАУО. Ф. Р-3123. Оп. 2. Д. 11. Л. 11.

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же.

сти. Выбранная стратегия подготовки кадров позволила за короткий срок и в условиях ограниченных ресурсов обеспечить потребности автозавода в рабочих массовых профессиях. Систематическая работа по повышению квалификации работников предприятия, передача наиболее успешных трудовых навыков способствовала интенсивности производства. Важным источником комплектования завода рабочими являлась система государственных трудовых резервов, созданная в СССР накануне войны. Значительные сложности с подготовкой рабочих на производстве завод стал испытывать лишь после реорганизации предприятия в 1944 г., когда основным приоритетом УльЗИС становится строительство новых производственных объектов и помещений. Несмотря на трудности военного времени, острый дефицит материальных ресурсов и педагогических кадров, действовавшая в стране система профессионально-технического обучения позволяла готовить для промышленного производства кадры технических специалистов.

Библиографический список

1. История Ульяновского автомобильного завода / *К.И. Аликбеков, Е.Н. Антонов, Л.В. Анфимов и др.* М.: Профиздат, 1988. 148 с.
2. *Саранцев И.П.* Трудовые резервы Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ульяновск: УИПКПРО, 2005. 76 с.

S.A. P'yankov

Candidate of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

PERSONNEL TRAINING SYSTEM AT ULYANOVSK AUTOMOBILE PLANT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes the process of training of workers of the Ulyanovsk Automobile Plant in the conditions of the Great Patriotic War. The paper presents quantitative indicators of various forms of industrial training. The paper concludes about the high level of efficiency of the personnel training system at the plant.

Keywords: Great Patriotic War, Ulyanovsk Automobile Plant named after I.V. Stalin, industrial training, Ulyanovsk.

НАЦИСТСКАЯ ОККУПАЦИЯ И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СССР: ОСНОВНЫЕ ДИСКУССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ КРЫМА)

В статье рассматриваются основные дискуссии вокруг нацистской оккупационной политики и партизанского движения на территории СССР. На примере Крыма в период с 1941 по 1944 г. определены три основных взгляда на эти проблемы: советский, постсоветский и западный. Отмечается, что наибольший интерес представляют исследования российских и западных авторов. Показано, что среди тем, которые разрабатывают российские историки, наиболее популярными являются коллаборационизм, нацистская пропаганда, повседневность населения и деятельность партизан. В исследованиях американских и европейских авторов среди главных сюжетов можно выделить также военно-политический коллаборационизм и проблему Холокоста. В результате проведенного исследования обоснован вывод, что данные проблемы нуждаются в дальнейшей разработке. А именно: в расширении сюжетного ряда и привлечении новых источников.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историография, Крым, нацистская оккупация, партизанское движение, коллаборационизм.

К концу ноября 1941 года немецко-румынские войска захватили большую часть Крымского полуострова. Начался период оккупации, который продолжался долгие два с половиной года и был весьма насыщен разными интересными событиями. Эти события касались всех сфер жизни оккупированного Крыма, имели разный масштаб и по-разному влияли на жизнь крымчан. В чем-то они были похожи на то, что происходило в других советских регионах, захваченных нацистами. Другие события, наоборот, имели уникальный характер, который позволяет выделить Крымский полуостров на общем фоне реальностей оккупации. Тем не менее, на наш взгляд, историческая наука сделала недостаточно для понимания того, что происходило в Крыму с 1941 по 1944 год.

---

* Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия; romancko1976@mail.ru

Безусловно, советская историография освещала нацистскую оккупационную политику на территории СССР много, но крайне односторонне. Как правило, очень подробно изучались темы, связанные с преступлениями оккупантов против мирного населения, экономическим и культурным ограблением захваченных территорий, партизанским движением и т.п. Однако при всем многообразии литературы, посвященной проблемам оккупации, из поля зрения советских исследователей совершенно выпадали или искажались такие аспекты, как национальная политика нацистов, церковное возрождение в оккупированных областях, военный и политический коллаборационизм советских граждан, методы и средства психологической обработки, которым подвергалось население. Даже в таких, казалось бы, разрешенных и хорошо изученных темах, как партизанское и подпольное движение, было далеко не все так, как описывала официальная историография. В этом смысле еще меньше «повезло» Крыму, поскольку за весь послевоенный период и до распада СССР не появилось ни одной комплексной работы о том, что происходило здесь в период оккупации. Эту информацию, причем очень небольшую по объему, можно было почерпнуть из публикаций, где в целом шла речь о нацистском «новом порядке» или где анализировалась история советского партизанского движения. Наконец, оккупационный режим на территории Крыма рассматривался в обобщающих работах по истории полуострова вообще и в годы Великой Отечественной войны – в частности. Именно так нацистский «новый порядок» освещается в четвертом томе «Очерков по истории Крыма» [21] и монографии А.В. Басова [4]. Разумеется, этим работам были также присущи черты, о которых речь шла выше.

«Перестройка» и общая либерализация общественно-политической жизни позволили сделать значительный шаг вперед в деле изучения проблем нацистской оккупации. Начиная с 1987 года, уже можно говорить о том, что ее события становятся предметом более полного и всестороннего изучения. При этом необходимо отметить следующие тенденции. Появляется новая точка зрения на целый ряд аспектов оккупации, которая серьезно отличается от официальной. Например, на коллаборационизм и межнациональные отношения. Нельзя не сказать, что это происходит под воздействием зарубежной (и в том числе эмигрантской) историографии, многие работы которой стали теперь доступными для советских историков. Еще одним важным толчком для такой идеологической переориентации стало то, что были открыты многие, ранее недоступные, архивные материалы. Все это привело к существенным методологическим

изменениям в изучении проблем оккупации. Наконец, в историографии появляются новые темы, которые ранее советские исследователи обходили своим вниманием. Применительно к истории Крыма 1941–1944 годов такой темой стал Холокост и участие в нем пособников оккупационного режима из числа крымчан. В целом эти события нашли свое отражение в книге Г.Н. Губенко, которая была опубликована в 1991 году [9].

Направления и тенденции, которые только наметились в поздней советской историографии, получили свое развитие в работах историков стран СНГ. На данный момент в каждой из них имеется своя школа, представители которой в той или иной степени разрабатывают проблемы, связанные с историей нацистского оккупационного режима. В данном случае наибольший интерес представляют работы российских исследователей, которые отличаются тематическим разнообразием, глубиной проработки сюжетов, а также объемом привлеченных архивных материалов. На примере нацистского «нового порядка» на территории Крыма это выглядит следующим образом.

Самой разрабатываемой российскими историками темой является проблема коллаборационизма. В целом его проявления среди крымчан освещаются под таким углом зрения, который представляет собой вышедшую на качественно новый уровень позднюю советскую историографию. Хотя такой подход и отличается от советского более глубоким знанием предмета, разнообразием сюжетов, использованием архивных материалов и работ зарубежных авторов, такие исследователи рассматривают всех коллаборационистов как предателей, а их деятельность в целом считают негативной. Тех же, кто избегает давать идеологические или моральные оценки, значительно меньше. Еще одной особенностью этих исследователей является то, что их интерес вращается главным образом вокруг крымско-татарского коллаборационизма, при минимуме внимания к подобным проявлениям в среде других этнических групп.

Как правило, проблема коллаборационизма крымчан разрабатывается такими исследователями в рамках сюжетов, связанных с некоторыми аспектами нацистского оккупационного режима на территории Крыма, Холокостом, борьбой партизан и подпольщиков. Именно об этом идет речь в работах А.Р. Вяткина, А.В. Ефимова, А.В. Мальгина, В.Н. Пашени, С.Н. Ткаченко и И.В. Пыхалова [8; 10; 19; 20; 22; 26].

Значительное место в работах российских авторов уделяется пропагандистской войне, которую вели нацисты на полуострове. Исследуя историю коллаборационистской прессы, крымский автор А.А. Кохан показывает

ее основные издания, редакционную и кадровую политику, а также механизмы взаимодействия с оккупантами [14–18]. Если А.А. Кохан занимается, прежде всего, русскоязычным сегментом нацистской пропаганды, то другой крымский исследователь – Н.В. Яблоновская – показывает роль коллаборационистской прессы – в национальной политике оккупантов. В сфере ее интересов находится история создания и деятельности крымско-татарской газеты «Азат Къырым» [33].

Еще одной тематикой, которая активно разрабатывается российскими авторами, прежде всего крымчанами, является история оккупационной повседневности. Так, Д.А. Борисову принадлежит интересная публикация о школьном образовании в Симферополе в 1941–1944 годах [7]. Историей крымско-татарского сценического искусства в условиях «нового порядка» занимается И.А. Заатов [11]. О судьбе музеев и архивов Крыма в годы оккупации идет речь в публикациях С.А. Андросова [1; 2]. Наконец, о некоторых аспектах деятельности Православной церкви в указанный период написано в монографии Ю.А. Катунина [12].

Наконец, некоторыми авторами предпринимаются попытки дать обобщенный анализ истории нацистской оккупации на территории Крыма. В.Е. Поляков попытался сделать это в работах, посвященных партизанскому движению на полуострове. Однако его монографии нельзя признать удачными. Автор совершенно не умеет работать с историческими источниками, не владеет научной методологией, а целый ряд приведенных им фактов являются обыкновенной фальсификацией [23–25].

Несмотря на то, что Крым долгое время находился в составе Украины, его история в годы Великой Отечественной войны так и не стала приоритетной для историков этого государства. Как правило, события оккупации не подробно рассматриваются в работах общего характера или в публикациях, посвященных депортациям 1944 года. Примером такого подхода могут служить монографии и публикации Я. Антонюка, Г.Т. Бекировой, Е.Е. Бойцовой, Н.И. Кирюшко и В.А. Шайкан [3; 5; 6; 13; 32].

Некоторые аспекты нацистского «нового порядка» на территории Крыма анализируются украинскими авторами в исследованиях, посвященных Холокосту. В данном случае необходимо выделить работы историка М.И. Тягло, который в своих публикациях подробно рассмотрел события, связанные с уничтожением евреев, крымчаков и цыган [27–31; 48].

Западные историки начали изучать проблемы нацистской оккупации довольно рано. Начиная с 1940-х годов, когда советские авторы только подходили к этой теме, западноевропейские и американские исследова-

тели уже активно работали над ней. В отличие от своих советских коллег, западные историки имели возможность свободно пользоваться архивными источниками, воспоминаниями переживших оккупацию, беседовать и интервьюировать как рядовых коллаборационистов, так и лидеров национальных движений, которые после окончания войны обосновались в Западной Европе и Америке. Наконец, они могли просто свободно высказывать свою точку зрения на данную проблему. Однако, несмотря на такие благоприятные условия, и у западных историков имелись свои трудности, связанные, например, с подбором неопубликованных источников. По понятным причинам им был закрыт доступ в советские архивы. Еще одним препятствием для объективного изучения темы можно назвать политическую ангажированность многих авторов, вовлеченных в идеологическое противостояние «холодной войны». Последнее утверждение объясняет главный тезис многих западных историков, рассматривающих некоторые события на оккупированных советских территориях как гражданскую войну или как освободительное движение. Прежде всего это касается проблемы коллаборационизма.

В западной историографии одним из первых тему оккупации поднял американский историк А. Даллин. В своей фундаментальной монографии «Немецкая власть в России 1941–1945» он самым подробным образом рассмотрел и проанализировал практически все аспекты нацистской «восточной политики». Используя при написании своего исследования трофейные немецкие документы, автор пришел к целому ряду выводов, актуальность которых не вызывает сомнений даже сейчас. Например, он обнаружил значительные противоречия между различными ветвями германского военно-политического руководства в их борьбе за осуществление «восточной политики», влияние на оккупированных территориях и по отношению к народам СССР. Проблеме коллаборационизма советских граждан в книге Даллина посвящен специальный раздел – «Политическая война», – в котором он рассматривает попытки некоторых немецких органов власти использовать в своих целях антисоветские настроения на оккупированных территориях. Следует отметить, что Даллин, анализируя феномен сотрудничества советских граждан с нацистским военно-политическим руководством, уделяет внимание только наиболее значимым его проявлениям. Это, на его взгляд: Власовское движение и национально-освободительные движения украинцев, казаков и кавказских народов. Событиям оккупации на территории Крыма и коллаборационизму местного населения отведено значительно меньше места. По сути, Даллин явился родоначальником целого направления в западной

историографии, посвященной проблемам оккупации. Затрагивая в той или иной степени эту проблему, его представители ввели в научный оборот целый ряд тезисов. Например, наиболее популярными среди них являются утверждения о «потерянном русском шансе», наличии среди коллаборационистов так называемой «третьей силы», выступавшей как против коммунистов, так и против нацистов, «неразумной оккупационной политике Гитлера» и некоторые другие [35].

Необходимо подчеркнуть, что работы Даллина и его последователей не являлись, конечно, специальными исследованиями по истории нацистского оккупационного режима на территории Крыма. Тем не менее их методология наложила значительный отпечаток на все последующие работы по этой теме, которые стали появляться с 1950-х годов, и определила основные ее направления. В целом история «нового порядка» на оккупированном полуострове изучается в рамках следующих тем: нацистский оккупационный аппарат, Холокост и вообще проблема уничтожения мирного населения, коллаборационизм, антипартизанская война, экономическая политика и этноконфессиональные отношения. Эти темы нашли свое отражение в публикациях прежде всего немецких историков: А. Ангрика, Г. Зимон, Н. Кунц, М. Лютера, П. Мюлена, М. Ольденбурга, К. Рота и Й.-П. Абрахама [34; 38; 40; 42; 45–47].

Проблема Холокоста на территории Крыма и Северного Кавказа также нашла свое отражение в монографии израильского исследователя К. Фефермана. Используя сравнительный анализ, он показывает сходства и различия нацистской политики по «окончательному решению еврейского вопроса» в этих двух советских регионах. При этом значительное внимание уделяется реакции местного населения на уничтожение евреев, крымчаков (Крым) и татов (Северный Кавказ) – от помощи жертвам до содействия в нацистских преступлениях [36].

Нельзя не отметить, что все вышеуказанные аспекты тесно переплетаются между собой. Этот факт обусловил появление обобщающих работ по истории Крыма в период нацистской оккупации. В данном случае к числу таких комплексных исследований следует отнести монографию немецкого историка Н. Кунца «Крым под немецким господством (1941–1944)». Несмотря на указанный обобщающий замысел, работа этого автора интересна, прежде всего, с точки зрения нацистских планов на Крымский полуостров и некоторых аспектов оккупационной повседневности местного населения. Тогда как проблема военно-политического коллаборационизма в ней изложена крайне схематично [39].

Западная историография имеет специальное направление, авторы которого занимаются историей так называемых «восточных» частей, созданных нацистами из числа советских граждан. В данном случае особый интерес вызывают работы, где идет речь о коллаборационистских формированиях, укомплектованных крымчанами. История создания и использования этих формирований рассматривается только в контексте общей истории советского военного коллаборационизма. Еще одной особенностью является то, что, как правило, речь в этих работах идет только о крымско-татарских коллаборационистских частях. В данном случае наиболее интересными являются монографии немецкого автора Й. Хоффманна и американцев Д. Мотадела и А. Муньоса [37; 41; 43; 44].

Таким образом, анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод, что история Крымского полуострова в период нацистской оккупации уже неоднократно становилась предметом исторических исследований. Тем не менее нельзя сказать, что благодаря этим исследованиям можно составить целостную картину событий, происшедших на территории Крыма в 1941–1944 годах. Многие аспекты этого периода так и не дождались своих авторов. И поэтому исторической науке предстоит ответить еще на значительное количество вопросов.

Библиографический список

1. *Андросов С.А.* Музеи Крыма в годы Великой Отечественной войны // Историческое наследие Крыма. 2004. № 6–7. С. 171–180.
2. *Андросов С.А.* Архивы Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Историческое наследие Крыма. 2004. № 8. С. 116–122.
3. *Антонюк Я.* Тризуб и Тамга: взаємини підпілля ОУН(б) і кримських татар // Крим від античності до сьогодення: Історичні студії. Київ, 2014. С. 458–464.
4. *Басов А.В.* Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Наука, 1987. 335 с.
5. *Бекирова Г.Т.* Крым и крымские татары в XIX–XX вв.: Сб. статей. М.: Б. и., 2005. 293 с.
6. *Бекирова Г.Т.* Крымские татары. 1941–1991 (Опыт политической истории). Симферополь: Тезис, 2008. 480 с.
7. *Борисов Д.А.* Школьное образование в оккупированном Симферополе 1941–1944 гг. // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3–4. С. 80–86.
8. *Вяткин А.Р.* Немецкая оккупация и крымские татары в 1941–1944 // Восток. 2005. № 4. С. 36–54.

9. *Губенко Г.Н.* Книга Печали. Симферополь: Редотдел Крымского управления по печати, 1991. 191 с.
10. *Ефимов А.В.* Некоторые аспекты германской оккупационной политики в отношении крымских татар в 1941–1944 гг. // Профи. 1999. № 6–7. С. 16–20.
11. *Заатов И.А.* Крымскотатарское сценическое искусство в материалах архивов и оккупационной прессы 1941–1944 гг. Симферополь: Доля, 2015. 348 с.
12. *Катунин Ю.А.* Русская православная церковь в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Симферополь: Пирамида Крым, 2000. 120 с.
13. *Кирюшко М.І., Бойцова О.Є.* Ислам в Крыму: релігійно-національна самоідентифікація кримськотатарського народу. Київ: Світогляд, 2005. 300 с.
14. *Кохан А.А.* Структура и основные направления деятельности Штаба пропаганды Крым: 1942–1944 гг. // Історичні і політологічні дослідження. Зб. наукових праць. 2008. № 3–4. С. 91–97.
15. *Кохан А.А.* Газета «Голос Крыма» в структуре органов немецкой пропаганды: 1941–1944 гг. // Історичні і політологічні дослідження. Зб. наукових праць. 2010. № 3–4. С. 230–236.
16. *Кохан А.А.* Административное управление в Крыму в период немецкой оккупации (1941–1944) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2011. Т. 24. № 1. С. 51–59.
17. *Кохан А.А.* «Современник» 1943 года: к вопросу о деятельности редакционной коллегии и подбору опубликованных материалов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26. № 2. С. 34–44.
18. *Кохан А.А.* Мусульманские комитеты Крыма в системе немецкой пропаганды // Культурное наследие России. 2018. № 2. С. 66–73.
19. Крым 1944. Весна освобождения / Авт.-сост. С.Н. Ткаченко. М.: Вече, 2014. 512 с.
20. *Мальгин А.В.* Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1944. Симферополь: Сонат, 2008. 188 с.
21. Очерки по истории Крыма: В 4 ч. / Под общ. ред. И.С. Чирвы. Симферополь: Крым, 1967. Ч. 4. 320 с.
22. *Пащенко В.Н., Пащенко Е.В.* Крымская АССР в годы II-й Мировой войны (1939–1945). Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. 376 с.
23. *Поляков В.Е.* Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М.: Яуза, 2009. 384 с.

24. *Поляков В.Е.* Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М.: Яуза-пресс, 2011. 488 с.
25. *Поляков В.Е.* Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь: АРИАЛ, 2013. 488 с.
26. *Пыхалов И.В.* За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М.: Яуза-пресс, 2008. 480 с.
27. *Тяглый М.И.* Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова, 1941–1944: Справочник. Симферополь: Хесед Шимон, 2005. 120 с.
28. *Тяглый М.И.* Еврейские комитеты в оккупированном нацистами Крыму: постановка проблемы // Культура народов Причерноморья. 2003. № 46. С. 160–168.
29. *Тяглый М.И.* Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами в оккупированном Крыму // Историческое наследие Крыма. 2004. № 5. С. 180–202.
30. *Тяглый М.И.* Противостояние евреев Крыма нацистскому геноциду (1941–1944) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 64–74.
31. *Тяглый М.И.* Антисемитская доктрина на страницах крымско-татарской газеты «Азат Кърым» (1942–1944) // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф. Кураса НАН України. Київ, 2006. Вип. 31. С. 132–151.
32. *Шайкан В.О.* Колабораціонізм на території рейхскомісаріату «Україна» та військової зони в період Другої світової війни. Кривий Ріг: Мінерал, 2005. 468 с.
33. *Яблоновская Н.В.* Проблема крымскотатарского национального возрождения на страницах газеты «Азат Кърым» (1942–1944) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 62. С. 107–110.
34. *Angrick A.* Besatzungspolitik und Massenmord: die Einsatzgruppe D in der südlicher Sowjetunion 1941–1943. Hamburg: Hamburger Edition, 2003. 795 s.
35. *Dallin A.* German Rule in Russia 1941–1945: A Study of occupation policies. London: Macmillan, 1957. 695 p.
36. *Feferman K.* The Holocaust in the Crimea and the North Caucasus. Jerusalem: Yad Vashem, 2016. 540 p.
37. *Hoffmann J.* Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutsche Heer. Freiburg: Rombach, 1976. 197 s.
38. *Kunz N.* Die Feld- und Ortskommandanturen auf der Krim und der Judenmord 1941/42 // Täter im Vernichtungskrieg. Der Überfall auf die Sowjetunion und der Völkermord an den Juden. Berlin, 2002. S. 54–70.

39. *Kunz N.* Die Krim unter deutscher Herrschaft (1941–1944). Germanisierungstheorie und Besatzungsrealität. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. 434 s.
40. *Luther M.* Die Krim unter deutscher Besatzung im Zweiten Weltkrieg // *Forschungen zur Osteuropäische Geschichte.* 1956. Bd. 3. S. 28–98.
41. *Motadel D.* Islam and Nazi Germany's war. Cambridge: Harvard University Press, 2014. 500 p.
42. *Mühlen P. v. zur.* Zwischen hakenkreuz und Sowjetstern. Der Nationalismus der sowjetischen Orientvölker im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf: Droste Verlag, 1971. 256 s.
43. *Munoz A.J.* Forgotten Legions: Obskure Combat Formations of the Waffen-SS. New York: Axis Europa, 1991. 405 p.
44. *Munoz A.J., Romanko O.V.* The East Came West: Muslim, Hindu, and Buddhist Volunteers in the German Armed Forces, 1941–1945. New York: Axis Europa, 2002. 332 p.
45. *Oldenburg M.* Ideologie und militärisches Kalkül. Die Besatzungspolitik der Wehrmacht in der Sowjetunion 1942. Köln: Böhlau Verlag, 2004. 365 s.
46. *Roth K., Abraham J.-P.* Reetsma auf der Krim. Tabakproduktion und Zwangsarbeit unter deutschen Besatzungsherrschaft 1941–1944. Hamburg: Nautilus, 2011. 574 s.
47. *Simon G.* Nationalismus und Nationalitätenpolitik in der Sowjetunion: von der totalitären Diktatur zur nachstalinischen Gesellschaft. Baden-Baden: Nomos, 1986. 486 s.
48. *Tyaglyy M.* Were the «Chingené» Victims of the Holocaust? Nazi Policy toward the Crimean Roma, 1941–1944 // *Holocaust and Genocide Studies.* 2009. Vol. 23. Issue 1. P. 26–53.

O.V. Romanko

Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History of Russia, Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

THE NAZI OCCUPATION AND THE PARTISAN MOVEMENT IN THE TERRITORY OF THE USSR: THE MAIN DISCUSSIONS IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY (ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEA)

The paper examines the main discussions around Nazi occupation policy and Partisan movement in the territory of the USSR. Using the example of Crimea in the period from 1941 to 1944, the author identifies three main views

on these problems: Soviet, post-Soviet and Western. The paper notes that the research of Russian and Western authors is of the greatest interest. The paper shows that among topics formulated by Russian historians, the most popular are collaboration, Nazi propaganda, everyday life of the population and the activities of partisans. In the studies of American and European authors, military-political collaboration and the problem of the Holocaust can also be distinguished among the main subjects. As a result of our research, the conclusion is substantiated that these problems need further development – in expanding the plot line and involvement new sources.

Keywords: World War II, historiography, Crimea, Nazi occupation, Partisan movement, collaboration.

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется опыт решения аграрным сектором Западной Сибири проблемы продовольственного снабжения Советской Армии в годы военного лихолетья.

Ключевые слова: продовольствие, снабжение, аграрный сектор, Западная Сибирь, Великая Отечественная война.

Исторический опыт по проведению политики по решению продовольственной проблемы в годы военного лихолетья (1941–1945 гг.) сегодня обусловлена тем, что тогда стране удалось, пусть и в минимальных количествах, обеспечить продуктами питания Красную армию и Военно-морской флот.

Актуальность исследования исторического опыта по решению продовольственного обеспечения армии в чрезвычайных обстоятельствах войны обусловлен необходимостью преодоления экономических санкций в период спецопераций на Украине и событиях вокруг нее и перехода России к самообеспечению сельскохозяйственными продуктами для достижения продовольственной независимости.

Изучение военного опыта имеет не только большое научное, а также и практическое значение. В годы войны были найдены и использованы различные методы и пути мобилизации внутренних ресурсов и резервов сельскохозяйственного производства, которые могут быть использованы в настоящее время.

Изучение опыта государственного продовольственного обеспечения Красной армии и Военно-морского флота во время войны одинаково актуально и в условиях современного мирового кризиса, когда меняются правила игры на мировой арене, а процессы глобализации не всегда положительно сказываются на развитии экономик тех или иных стран.

---

* Серазетдинов Борис Узразбекович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, Москва, Россия; sbu54@bk.ru

Продовольственная проблема обострилась с самого начала войны в связи с вынужденным отступлением наших войск, когда расходуются крупные запасы продовольствия на складах, оказавшихся в оккупированных районах и в связи с мобилизацией из сельского хозяйства большой части работоспособного мужского населения и техники в армию и в оборонную промышленность, нехватка машин, горючего, минеральных удобрений – все эти факторы, вызванные особенностями войны, привели к сокращению ресурсов продовольствия, и в это же время необходимо было снабжать по высоким нормам вооруженные силы страны.

Одним из важных участков военной экономики страны явилось продовольственное снабжение. Оно было призвано обеспечить прежде всего армию, снабжение которой чрезвычайно усложнилось в связи с большой ее численностью, огромной протяженностью фронтов, передвижением масс людей, но и все население нашей страны. В 1941–1942 гг. на централизованном государственном снабжении находилось около 77 млн человек гражданского населения и военнослужащих, а на фуражном довольствии – свыше 1,2 млн лошадей [1, с. 25].

Руководство страны провело эффективную и относительно быструю военную перестройку экономики в продовольственной области. В сложившихся условиях аграрный сектор военной экономики Западной Сибири становится важным фактором продовольственного обеспечения Красной Армии и Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны. Он внес самый крупный вклад в крупные запасы государства, важнейший зерновой район тыла. В трудных условиях находилось сельское хозяйство Западной Сибири. Количество трудоспособных мужчин в сельской местности сократилось. Основной рабочей силой на селе стали женщины, к общественному труду широко привлекались подростки и люди преклонного возраста. Мобилизация задела как тракторный парк, так и лошадей.

Аграрный сектор военной экономики Западной Сибири находился в непростом положении, как и все сельское хозяйство страны. Государство запрещало колхозам и колхозникам продавать зерно собственного производства до полного выполнения государственных планов заготовок. Происходила видовая оценка урожая, которая позволяла постоянно повышать уровень заготовок, что позволяло выжать из деревни все. При невыполнении планового задания хозяйством недоимки включались в плановую нагрузку следующего года. У государства появлялась возможность хозяйство занести в разряд недоимщиков и перекладывать их долги в форме дополнительных заданий на передовые колхозы, тем самым

снижать в них и так минимальный уровень обеспеченности колхозников зерном. Обязательные поставки стали основным источником получения хлеба государством.

Западная Сибирь сумела не только сохранить хлебозаготовки на довоенном уровне, но и дать фронту и стране на 5 млн пуд. хлеба больше, чем в 1940 г. [5, с. 208]. У Алтайского края был наиболее высокий процент увеличения зернопоставок урожая 1941 г. относительно 1940 г. Поступило зерна из урожая 1940 г. – 49 690 тыс. пуд., а в 1941 г. – 65 826 тыс. пуд. Животноводы Новосибирской области заготовили 277 391 т молока, или 5,3%. Поступление этого продукта питания Алтайского края составило в 1941 г. 261 365 т, или 5%. [4, с. 110]

В 1942 г. в Западной Сибири темпы заготовки зерна по обязательным поставкам колхозов и совхозов уменьшились и составили на конец сентября менее 45%. Так, например, из Алтайского края поступило из урожая 1940 г. – 49 690 тыс. пуд., а из урожая 1942 г. – уже 40 190 тыс. пуд., из Омской области: 1940 г. – 60 411 тыс. пуд., а в 1942 г. – 31 235 тыс. пуд., из Новосибирской области: 1940 г. – 49 310 тыс. пуд., а в 1942 г. – 24 765 тыс. пуд.

Тем не менее за годы войны Алтай дал фронту и стране 160 млн пуд. хлеба, более 9 млн пуд. мяса, 20 млн л молока, свыше 3 млн пуд. сахара, 3,5 млн кож, 900 тыс. пуд. шерсти и много другого сырья. За 1941–1945 гг. колхозы и совхозы Омской области дали государству 122,6 млн пуд. хлеба, 7,1 млн пуд. мяса, 34,5 млн пуд. молока, 13,7 млн пуд. картофеля и 2,3 млн пуд. овощей [7, с. 215; 3, с. 161].

Колхозы и совхозы Тюменской области сдали государству в 1944 г. хлеба 9 335 тыс. пуд., или на 3 млн пуд. больше, чем в 1943 г. Свыше 500 колхозов и 21 совхоз полностью рассчитались с государством и сдали сверх плана 291 тыс. пуд. хлеба. Совхозы выполнили годовой план хлебопоставок на 106,2 %. Тобольский, Байкаловский, Уватский районы и Ханты-Мансийский национальный округ перевыполнили план хлебопоставок [2, с. 30]. Югра в общей сложности за годы войны дала стране 350 тыс. пуд. хлеба [9, с. 74].

В условиях сурового климата Севера рост валовой продукции зерновых и картофеля дал возможность колхозам впервые за время существования округа обеспечить себя семенами для посева в 1943 г., а также несколько увеличить натуроплату колхозникам. В порядке взаимопомощи ханты-мансийцы дали колхозам Тобольского округа 4 тыс. центнеров семян для посева.

Многие колхозы Ханты-Мансийского округа в 1942 и 1943 гг. полностью обеспечили поголовье лошадей фуражом (до этого в округ завозили овес и ячмень). Начиная с 1942 г. большинство сельскохозяйственных артелей были сняты с государственного снабжения хлебом. В 1943 г. колхозы округа впервые за все время своего существования отказались от государственной семенной ссуды¹ [9, с. 74].

Сельское хозяйство Новосибирской области за 1941–1942 гг. дало фронту и тылу 68 млн пуд. хлеба, 4,5 млн пуд. мяса, что обеспечивало годовую потребность бойцов 100 дивизий. За годы войны Новосибирская область сдала государству свыше 97 млн пуд. хлеба, 10 млн пуд. мяса, много масла, молока, рыбы и прочих продуктов [7, с. 215; 3, с. 161].

Большой вклад в решение продовольственной программы внесли рыбаки Западной Сибири. Так, например, рыбная отрасль в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах превратилась в ударный участок, и добыча и обработка рыбы в период военного лихолетья возросли в полтора раза. В 1941–1945 гг. удельный вес Севера в государственных заготовках рыбы в Сибири составил 75,4 % [8, с. 234].

В 1945 г. колхозам Западной Сибири впервые за годы войны удалось добиться роста общественного стада. На 1 октября 1945 г. государственный план развития животноводства колхозами был перевыполнен. Численность крупного рогатого скота возросла на 3,7 %, свиней – на 48,6 %, овец и коз – на 8,5 %. По итогам развития животноводства за 9 месяцев 1945 г. Наркомзем РСФСР отметил хорошую работу Новосибирской области, а Омскую область выдвинул кандидатом на получение Красного знамени ГКО с выдачей денежной премии [3, с. 153].

Колхозы Западной Сибири в 1941–1945 гг. поставили государству около 490 млн пуд. зерновых и бобовых, 1 944 тыс. голов крупного рогатого скота, 3 389 тыс. овец и коз, 557 тыс. свиней [3, с. 161].

Западная Сибирь внесла весомый вклад в обеспечение населения и Советской Армии продуктами животноводства. Первое место по заготовке мяса государству занимала Сибирь. Почти в три раза больше по сравнению с 1940 г. сдала государству в 1943 г. Казахская ССР, в два с лишним раза – Новосибирская область. Поступления скота в счет обязательных поставок от колхозов, колхозников, индивидуальных сдатчиков Западной Сибири в тоннах зачетного живого веса: в 1941 – 115 371 т; в 1942 г. – 107 995 т; в 1943 г. – 114 524 т; в 1944 г. – 111 523 т; в 1945 г. –

---

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 1132. Л. 5.

81 311 т. Всего по Западной Сибири поступления скота – 530 724 т, а всего по Сибири – 770 909 т².

Таким образом, аграрный сектор Западной Сибири стал одним из важных факторов продовольственного обеспечения Красной армии и Военно-морского флота в годы Великой Отечественной войны. Сельское хозяйство и пищевая промышленность Западной Сибири в экстремальных условиях длительной войны обеспечивали фронт необходимым количеством продуктов, а населению тыла давали минимум питания для поддержания работоспособности и выживания. Так, например, только на территории Ханты-Мансийского национального округа находилось несколько маслозаводов и других предприятий, которые произвели в 1943 г. 778 ц масла, а также пищевой продукции на 221,6 тыс. руб. Огромную пищевую и медикаментозную ценность представлял ягодный концентрат, изготовлявшийся Нахрачинским экстрактно-варочным комбинатом. За годы войны колхозы и совхозы Омской области сдали государству 122 млн пуд. хлеба, 7 млн 136 тыс. пуд. мяса, 5,75 млн ц молока, более 13,5 млн пуд. картофеля, 2 млн 256 тыс. пуд. овощей [9, с. 220].

В годы Великой Отечественной войны значение рыбного хозяйства Западной Сибири как поставщика продуктов питания резко повысилось. Так, в эти годы рыбная промышленность Омской области (с 1944 г. и Тюменской области) начиная с 1941 г. из года в год не только выполняла, но и резко перевыполняла планы по добыче и обработке рыбы. За годы войны, по сравнению с предвоенным 1940 г., рыбная промышленность Омской области увеличила план добычи в два раза. Так, например, в период Отечественной войны трудящиеся Ханты-Мансийского автономного округа, выполняя основную задачу партии и правительства – дать как можно больше рыбной продукции фронту и стране, выловили и сдали государству: в 1942 г. – 233 тыс. ц, 1943-м – 311 тыс. ц, 1944-м – 248 тыс. ц. В 1942 г. вылов рыбы по Омской области составил 449,3 тыс. ц, а за 11 месяцев 1943 г. – 571,9 тыс. ц, в то время, как за 1941 г. было добыто рыбы 285,7 тыс. ц [10, с. 227].

Библиографический список

1. *Архипов А.И., Казанников А.А., Кузнецов О.Д., Аверченко М.А.* Решение продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны: уроки на сегодня // *Горизонты экономики*. 2015. №1 (20). С.19–28.

---

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8040. Оп. 3. Д. 803. Л. 1.

2. *Васильев Ю.А.* Тюменские коммунисты в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Тюмень: Кн. изд-во, 1962. 90 с.
3. *Гуцин Н.Я., Пановский Л.С.* Вклад колхозного крестьянства Западной Сибири в обеспечение страны продовольствием и сырьем // Трудящиеся Сибири – фронту: к XXX-летию Победы в Великой Отечественной войне. Новосибирск: АН СССР. Сибирское отделение, 1975. С.113–162.
4. *Жевалов С.А.* Поставки сельхозпродукции в СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: КнигИздат, 2020. 678 с.
5. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Т. 3. Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М.: Наука, 1987. 448 с.
6. *Плесовских А.П.* КПСС – вдохновитель и организатор трудовых подвигов советского народа в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) (на материалах Омской области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1971. 318 с.
7. Подвиг земли богатырской: (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. Москва: Мысль, 1970. 364 с.
8. *Серазетдинов Б.У.* Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблемы в СССР, 1941–1945 гг. М.: Российская акад. наук, Ин-т российской истории, 2010. 335 с.
9. *Серазетдинов Б.У.* Югра в годы войны, 1941–1945. Екатеринбург: ПАКРУС, 2005. 221 с.

B.U. Serazetdinov

Candidate of Sciences (History), Leading researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; (Moscow, Russia)

**THE AGRICULTURAL SECTOR OF WESTERN SIBERIA
AS A FACTOR IN THE FOOD SUPPLY OF THE RED ARMY
AND NAVY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper analyzes the experience of solving the problem of food supply of the Red Army by agricultural sector of Western Siberia during the war years.

Keywords: food, supply, agricultural sector, Western Siberia, the Great Patriotic War.

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ ДОПРИЗЫВНОГО ВОЗРАСТА К РУКОПАШНОМУ БОЮ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена организации и проведению обязательного обучения молодежи Среднего Урала рукопашному бою в период Великой Отечественной войны. Автор рассматривает содержание программ допризывной военной подготовки, процесс обучения допризывников технике владения штыком и подручными средствами, проблемы, влиявшие на качество рукопашной подготовки учащихся и студентов Свердловской области, а также показывает способы решения данных проблем, предпринятые местными органами государственного управления.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, допризывники, подготовка боевых резервов, рукопашный бой, Свердловская область.

Необходимость непрерывного пополнения частей и соединений Красной Армии качественно обученным личным составом потребовала от органов государственной власти и управления СССР введения уже в первые месяцы Великой Отечественной войны обязательной подготовки молодежи допризывного возраста к рукопашному бою. 15 августа 1941 г. начальником Управления боевой подготовки Красной Армии была утверждена «Программа допризывной военной подготовки учащихся 8–10 классов средних школ на 1941–42 учебный год». Данная программа предусматривала изучение учащимися мужского пола основных приемов штыкового боя в сочетании с метанием гранаты и преодолением препятствий. На это в 8–9-х классах отводилось 10 часов в год, в 10-х классах – 12¹.

17 сентября 1941 г. Государственный Комитет Оборона в связи с необходимостью подготовки боевых резервов для Красной Армии принял Постановление № 690 «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с данным постановлением на территории страны с 1 октября 1941 г. вводилось обязательное военное

---

* Слостнев Сергей Борисович – главный архивист Центра документации общественных организаций Свердловской области, Екатеринбург, Россия; slastnev@yandex.ru

¹ Программа допризывной военной подготовки учащихся 8–10 классов средних школ на 1941–42 учебный год. Куйбышев: ОблГИЗ, 1941. С. 15.

обучение граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет (в первую очередь допризывников и военнообязанных запаса), которое должно было осуществляться по 110-часовой программе вневойсковым порядком без отрыва от работы или учебы. Из 110 часов программы Всевобуч не менее 14 отводилось на подготовку к рукопашному бою, техника которого состояла в основном из приемов владения винтовкой со штыком и подручными средствами.

24 октября 1942 г. Постановлением № 1729 Совета Народных Комиссаров СССР «О начальной и допризывной военной подготовке учащихся 5–10-х классов неполных средних и средних школ и техникумов» начальная и допризывная военная подготовка была введена с начала 1942/43 учебного года в неполных средних, средних школах и техникумах [1, с. 185–187]. Двумя днями ранее, 22 октября 1942 г., заместителем народного комиссара обороны СССР была утверждена «Программа начальной военной подготовки учащихся 5, 6 и 7 классов неполных средних и средних школ». Данная программа включала изучение пятиклассниками (мужского пола) элементов штыкового боя; шестиклассниками – элементов штыкового боя и фехтования на коротких палках с мягкими наконечниками; семиклассниками – элементов штыкового боя, фехтования на палках, бокса².

Следует отметить, что уровень преподавания рукопашного боя в школах, училищах, техникумах Свердловской области далеко не всегда соответствовал требованиям нормативных актов и методических документов центральных и местных органов государственной власти и управления. Одной из причин этого являлось отсутствие необходимого количества спортивных залов и штурмовых полос в учебных заведениях Среднего Урала. К январю 1945 г. 392 неполные средние школы имели всего 12 залов и 40 штурмовых полос, 145 средних школ и 31 техникум – 44 спортзала и 43 полосы, 41 школа ФЗО, 30 ремесленных и 2 железнодорожных училища – только 15 спортзалов. Другая причина заключалась в том, что учебные заведения (особенно средние школы и техникумы) испытывали недостаток в инвентаре для рукопашного боя. Даже после окончания войны, согласно Решению № 1148 Свердловского облисполкома от 22 июня 1945 г. 380 неполным средним школам и 141 средней школе Свердловской области требовалось получить от райпромкомбинатов, артелей промкооперации и мастерских детских домов 8 500 макетов винтовок, 650 фехтовальных винтовок, 2 500 эластичных штыков, 3 000

² Программа начальной военной подготовки учащихся 5, 6 и 7 классов неполных средних и средних школ. Л.: Лениздат, 1942. С. 21, 22, 26, 32, 36, 37, 43.

фехтовальных перчаток. Третьей причиной, серьезно влиявшей на качество обучения допризывников рукопашному бою, являлась проблема преподавательских кадров. Хотя к концу 1944 г. укомплектованность военруками и преподавателями военного дела средних школ, училищ и техникумов составляла в среднем 95%³, многие из них имели совершенно недостаточную рукопашную подготовку⁴. Решение данной проблемы Свердловский облвоенкомат видел в организации для преподавательских кадров различного рода краткосрочных курсов, семинаров, а также командирских учеб⁵.

Учащиеся старших классов средних школ, училищ и техникумов Свердловской области повышали свой уровень подготовки к рукопашному бою на специально организовывавшихся для них командующим войсками УрВО, отделом Всевобуч УрВО, Свердловским облисполкомом двухнедельных сборах, которые проводились в Березовском, Верхотурском, Ирбитском, Камышловском, Красноуфимском, Первоуральском лагерях. Так, например, в июне – августе 1943 г. подобные сборы прошло 2 474 человека (2 033 учащихся 8–9-х классов средних школ и 441 студент 1–2-го курсов техникумов). Лагерные сборы, проведенные в июне – июле 1944 г., прошло 2 258 человек (1 280 школьников 8–9-х классов, а также 978 студентов 1–2-го курсов техникумов и учащихся 1–2-го классов педагогических училищ). Обучение на сборах велось офицерами военкоматов, военруками и преподавателями военного дела в соответствии с уставами и наставлениями Красной Армии, с учетом опыта Великой Отечественной войны. Занятия по рукопашному бою в большинстве лагерей проводились с использованием специально оборудованных спортивных городков, в сочетании с ходьбой, бегом, преодолением препятствий, гранатометанием и с последующим закреплением пройденного на занятиях по тактической и огневой подготовке⁶.

Помимо обязательного обучения рукопашному бою в соответствии с программами допризывной военной подготовки, многие из учащихся и студентов добровольно осваивали его технику в секциях, созданных в учебных заведениях. Согласно данным облвоенкомата, в Свердловской области на 29 января 1945 г. в секциях 392 неполных средних школ рукопашным боем занималось 1 500 человек, в секциях 145 средних школ

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 717. Л. 39, 40, 172, 178.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 646. Л. 208.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 599. Л. 120.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 229. Л. 18, 20, 20об., 76, 81, 82, 94.

и 31 техникума – 2 180, в секциях 30 ремесленных и 2 железнодорожных училищ, а также 41 школы ФЗО – 1 0517.

На сегодняшний день общее количество допризывников, подготовленных к рукопашному бою на Среднем Урале в период Великой Отечественной войны, не установлено вследствие неполноты и противоречивости сведений, содержащихся в выявленных архивных документах. Но известно, что в первой половине 1944/45 учебного года военную подготовку (следовательно – и подготовку к рукопашному бою) успешно прошли 29 539 школьников (25 659 учащихся 5–7-х, 3 880 – 8–10-х классов), 1 217 студентов техникумов, 51 – педучилищ, 3 870 учащихся ремесленных и железнодорожных училищ, 1 755 – школ ФЗО. Во второй половине 1944/45 учебного года военную подготовку успешно прошли 25 689 школьников (22 383 учащихся 5–7-х, 3 306 – 8–10-х классов) и 1 902 студента техникумов⁸.

Библиографический список

1. Голоцанов Б.Р. История физической культуры и спорта. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 312 с.

S.B. Slastnev

Chief archivist, Center of Documentation of Non-government organizations of Sverdlovsk region (Yekaterinburg, Russia)

PREPARATION OF SOVIET PRE-CONSCRIPT YOUTH TO HAND-TO-HAND COMBAT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

The paper analyses training of youth in the Middle Urals for hand-to-hand combat during the Great Patriotic War. The paper shows the content of programs for pre-conscription military training. The paper reveals process of teaching pre-conscripts with the techniques for handling a bayonet and improvised weapons. The paper also shows problems that influenced the quality of hand-to-hand combat training of school and college students of the Sverdlovsk region and also what means were used by local authorities to solve these problems.

Keywords: Great Patriotic war, hand-to-hand combat, pre-conscript, preparation of combat reserves, the Sverdlovsk region.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 717. Л. 37.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 717. Л. 164, 198. Сведений о количестве студентов педагогических училищ, учащихся ремесленных, железнодорожных училищ, школ ФЗО, успешно прошедших военную подготовку во второй половине 1944/45 учебного года, в архивных документах не выявлено.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ СССР В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (1941–1945 гг.)

В статье показана роль железнодорожного транспорта СССР в период Великой Отечественной войны. Проанализированы основные мероприятия, связанные с его переводом на военные рельсы. Отражены трудности функционирования железных дорог в экстремальных условиях войны, специфика использования железнодорожной сети в прифронтной и тыловой территории. Сделан вывод, что правильно и своевременно осуществленные организационно-экономические меры обеспечили полную мобилизацию этого вида транспорта и дали возможность осуществить невиданные в мировой практике объемы воинских перевозок.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, железнодорожный транспорт, грузоперевозочный поток, организационная перестройка, восстановление, строительство.

Значительный интерес в истории Великой Отечественной войны представляет деятельность работников железнодорожного транспорта, являвшегося важнейшим звеном народно-хозяйственного комплекса СССР, незаменимым средством подготовки и проведения боевых операций против фашистской Германии. С началом военных действий на его долю выпало немало трудностей. Суровые условия военного времени изменили типы транспортируемых грузов, привели к резкому увеличению дальности перевозок. Серьезно возросла срочность доставки грузов, появилась необходимость проведения маскировочных работ для обеспечения скрытности перемещения железнодорожных составов. Для военных нужд стали использовать станции, не имевшие специального оборудования и механизмов, что негативно отражалось на погрузочных и разгрузочных работах.

---

* Сперанский Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия; avesperansky@mail.ru

Сперанский Петр Андреевич – младший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, аспирант Уральского Федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, Россия; pasperanskiy@mail.ru

При этом следует отметить, что к началу войны процесс модернизации железнодорожного транспорта, а значит, и его техническое перевооружение, не были завершены. Это объясняется слабым финансированием, дефицитом квалифицированных кадров, а также организационными просчетами и межведомственной рассогласованностью. К тому же разработанные и внедренные в 1938 г. воинские графики движения не отвечали условиям начавшихся военных действий. В случае нападения агрессора предполагались только перевозки боевой техники и воинских частей, а эвакуация промышленных предприятий и людей даже не планировалась [5, с. 103–107; 7, с. 34].

Чтобы справиться с неожиданно увеличившимся грузоперевозочным потоком, вызванным войной, на 44 железных дорогах СССР утверждается особый воинский график – литер «А», введенный по приказу НКПС от 23 июня 1941 г. Он предполагал параллельный график следования поездов. Грузовые и пассажирские поезда должны были иметь одинаковый вес, двигаться на одной скорости, не отцеплять вагоны на станциях и не обгонять другие составы.

Это было рациональное решение, которое должно было способствовать оптимизации использования железнодорожной сети прифронтовой и тыловой территории СССР: упрощению процедуры формирования составов, минимизации простоев на станциях, уменьшению маневровой работы, ускорению движения поездов [3, с. 45]. Однако в начальный период войны оно практически не выполнялось. «Наверху» постоянно издавались различного рода приказы, дающие преимущество в продвижении тем или иным эшелонам. В результате начальники железнодорожных станций и органы местной власти вынуждались «на свой страх и риск» решать вопросы очередности движения поездов, что создавало атмосферу паники и неразберихи.

К тому же, прекрасно понимая значение транспортных коммуникаций в успешных боевых операциях, неприятель активно стремился к полному разрушению мостов и дорог, к максимальному уничтожению подвижного железнодорожного состава. Фашистские асы непрерывно бомбили советские транспортные коммуникации, стремясь парализовать как фронтовые, так и тыловые действия противоборствующей стороны. За военный период немецкие летчики совершили на железные дороги СССР около 20 тыс. налетов, в которых были использованы 60 тыс. самолетов, сбросивших на них свыше 243 тыс. фугасных, осколочных и более 120 тыс. зажигательных бомб. Интенсивные бомбежки немцами советских железнодорожных объектов приводили к большим разрушениям инфраструк-

туры и потере значительного количества паровозов и вагонов, что усиливало всеобщий хаос и паралич действий властных структур [1, с. 268; 9, с. 319].

Чтобы установить полный государственный контроль за железнодорожным движением, власть вынуждена была использовать не только организационно-экономические меры, но и репрессивно-дисциплинарное воздействие на человеческий фактор. К руководящим работникам и личному составу железнодорожного транспорта за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей в экстремальных условиях войны применялись самые суровые меры наказания, вплоть до тюремного заключения и смертной казни. К примеру, в июле 1941 г. был арестован начальник Управления военных сообщений Красной армии генерал-лейтенант Н.И. Трубецкой. Обвиненный во всех проявлениях транспортного хаоса, он был приговорен к смертной казни и в феврале 1942 г. расстрелян как изменник Родины [8, с. 110].

Произведенная организационная перестройка заключалась в том, что все виды транспорта, в том числе и железнодорожный, были переведены на военное положение, к перевозкам подключили органы Управления военных сообщений. На крупные железнодорожные узлы направлялись специальные уполномоченные, вводилась должность заместителя начальника дороги, отвечающего за продвижение эвакуационных поездов. 14 февраля 1942 г. при ГКО был создан Транспортный комитет, в который вошли И.В. Сталин (председатель), А.А. Андреев (зам. председателя), А.И. Микоян, И.В. Ковалев, А.В. Хрулев и др., для координации работы различных видов транспорта и руководства их материально-техническим снабжением [3, с. 92; 2, с. 526].

Одной из важнейших задач работы железных дорог страны в годы Великой Отечественной войны стало обеспечение в чрезвычайно сложной обстановке военных действий быстрой и бесперебойной доставки к фронту огромного количества войск, боевой техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия и снаряжения. На долю железнодорожных магистралей в первый период войны выпало беспрецедентное в истории народов перебазирование производительных сил СССР из угрожаемых районов на восток, включавшее как перевозку производственного оборудования фабрик и заводов, так и эвакуацию рабочих, инженеров и членов их семей.

Решение этих сложных задач требовало в первую очередь оперативного восстановления железных дорог, пострадавших от действия артиллерии и авиации противника. Эти работы по мере необходимости проводились

с самого начала военных действий, но после того как Государственный комитет обороны 3 января 1942 г. принял специальное постановление «О восстановлении железных дорог» [6, с. 68], они приобрели масштабный и целенаправленный характер. Согласно этому документу все силы и средства, предназначенные для восстановления железных дорог, сосредотачивались в руках народного комиссариата путей сообщения (НКПС). При этом в правительственном органе, взявшем на себя руководство восстановлением железных дорог и всю ответственность за своевременное и эффективное решение поставленной задачи, было создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР). В него вошли спецформирования НКПС и переданные в его подчинение железнодорожные войска Наркомата обороны, которые запрещалось использовать не по прямому назначению.

В результате осуществленных организационных мероприятий восстановительные работы заметно интенсифицировались. В среднем за период зимы 1941–1942 гг. темпы восстановления железных дорог составляли 8 км в сутки, что способствовало сокращению разрыва между действующей на фронте Красной Армией и ее обеспечением всем необходимым со стороны трудящихся тыла. Всего за годы Великой Отечественной войны, благодаря четкой организации работ, профессионализму и самоотверженности работников железнодорожного транспорта было возвращено в эксплуатацию 81 тыс. 322 км главных, 6 тыс. 901 км вторых и 29 тыс. 41 км станционных путей. До состояния рабочего режима были доведены 77 тыс. стрелочных переводов, 73 тыс. км линий связи сотни локомотивных и вагонных депо [4, с. 138].

Наряду с восстановительными работами, возвращавшими в строй разрушенные противником железнодорожные коммуникации, в годы Великой Отечественной войны было осуществлено крупномасштабное строительство новых железных магистралей. В предельно короткие сроки, при остром недостатке строительных материалов, с активным привлечением, помимо промышленных рабочих, строителей и железнодорожных войск, местного населения (главным образом женщин и подростков), в эксплуатацию было введено свыше 9 тыс. новых железнодорожных путей [1, с. 268].

Все железные дороги страны, преодолевая трудности военного времени, с честью и достоинством выполнили свой долг перед Родиной, сумев осуществить невиданные в мировой практике объемы воинских перевозок. С 1941 по 1945 г. железнодорожный транспорт СССР перевез 1,4 млрд. тонн грузов. За четыре военных года непосредственно для армии

было доставлено около 20 миллионов вагонов, в том числе 9,8 миллиона с войсками и 9,9 миллиона с воинскими грузами [1, с. 269; 2, с. 70].

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. М., 1961. Т. 2. 682 с.
3. *Ковалев И.В.* Транспорт в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1981. 480 с.
4. *Конов А.А.* Подвиг железнодорожников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. С. 137–142.
5. НКВД о мобподготовке железнодорожного транспорта // Исторический архив. 1995. № 56. С. 103–107.
6. *Пашинин С.А.* «О восстановлении железных дорог». К 60-летию постановления Государственного комитета обороны // Железнодорожный транспорт. 2002. № 2. С. 68–70.
7. *Потемкина М.Н.* Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. ун-та, 2002. 265 с.
8. *Потемкина М.Н.* Дорога в эвакуацию: опыт реконструкции железнодорожных перевозок населения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. 2015. № 4 (34). С. 107–118.

Speranskiy Andrey Vladimirovich

Doctor of Sciences (History), Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Head of Center for Political and Socio-Cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS (Yekaterinburg, Russian Federation)

Speranskiy Petr Andreevich

Junior researcher of the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS; Postgraduate student of the Ural Federal University named after the first President of the Russian Federation B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

«Вставай, страна огромная...»

RAILWAYS OF THE USSR IN THE EXTREME CONDITIONS OF WARTIME (1941–1945)

The paper shows role of railway transport of the USSR during the Great Patriotic war. The paper analyses main activities related to its militarization. The paper also shows all difficulties of the functioning of railways in the extreme conditions of war. Besides, the paper reveals specifics of use of the railway network in frontline and rear areas. The paper concludes that timely organizational and economic measures ensured full mobilization of this type of transport and made it possible to carry out unprecedented volumes of military transportation in world practice.

Keywords: Great Patriotic War, railway transport, freight flow, organizational restructuring, restoration, construction.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)

Сегодня в условиях нестабильности в мире, сложных межэтнических отношений накопленный опыт поддержки и сотрудничества в чрезвычайных условиях бесценен. В статье на примере Башкирии рассмотрены итоги, имевшиеся упущения в проводимой в этот период национальной политике, состояние межнациональных отношений в годы Великой Отечественной войны. Сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, национальная политика, межнациональные отношения, опыт, регион.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – один из героических и в то же время тяжелейших периодов в истории России. На защиту родины от вероломно напавшего врага и полного ее освобождения встали все граждане, независимо от национальности, возраста, пола и вероисповедания. Война потребовала исключительного напряжения усилий партийно-государственных и общественных органов, полного использования имевшихся материальных и людских ресурсов всех регионов. С утратой крайне важных западных и южных регионов в этот сложный период выполнение ответственной военно-хозяйственной задачи по снабжению и вооружению армии легло в основном на тыловые восточные регионы СССР, в их числе Башкирию. Имевшая значительные природные богатства, производственные мощности, материальные и людские ресурсы, она сыграла важную роль в бесперебойном обеспечении фронта всем необходимым, снабжении армии и тыла продовольствием и сырьем и внесла достойный вклад в победное завершение войны.

Обращаясь в статье к выбранной теме, прежде всего, хотелось рассмотреть состояние общей обстановки в Башкирии. Война внесла серьезные коррективы в функционирование партийно-государственного аппарата, общественных организаций. Директивный призыв «Все для фронта, все

---

* Сулейманова Рима Нугамановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории Башкортостана Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, Уфа, Россия; msulejman@mail.ru

для победы!» стал непреложным законом для ее граждан. Произошли кардинальные изменения в стиле и методах работы партийных органов. Теперь они брали на себя выполнение административных и хозяйственных функций. Перестраивалась работа советских, профсоюзных и комсомольских органов [3, с. 311, 312]. Общественно-политическая жизнь в республике становилась напряженной. С одной стороны, она подчинялась интересам обороны, с другой – партийным директивам. На первый план выдвигались задачи мобилизации и укрепления обороны страны, привлечение местных сил и ресурсов на борьбу с врагом, размещения и ввода в строй перебазированных предприятий, размещения эвакуированного из прифронтовой зоны населения.

С началом войны вся жизнь автономной республики, каждого ее жителя была подчинена единому стандарту, представлявшему собой сочетание командно-административных методов управления с мощным трудовым подъемом и высоким патриотизмом населения. В связи с этим возрастало значение идейно-политического воспитания населения, что требовало в агитационно-пропагандистской деятельности местных органов проведения серьезной работы по вопросам защиты Родины, патриотизма и дружбы народов. По-новому стала рассматриваться деятельность общественных и религиозных организаций.

В отношении местных органов к национальному вопросу до середины 1943 г. отмечалось некоторое снижение интереса, несмотря на имевшиеся упущения. Лишь в июне 1943 г. при обсуждении на пленуме вопроса о составе областной парторганизации обком обратил внимание на слабую работу по «воспитанию и выращиванию национальных кадров...». На следующем пленуме в марте 1944 г. вновь поднимался этот вопрос [5, с. 59–61, 109]. Представительство национальных кадров было незначительным не только в партийных, советских органах, но и в других общественных организациях, что указывало на явную недооценку их использования. Поэт Х. Карим признавался: «...чувствуется, что в башкирских и татарских работниках не так-то нуждаются. Приезжому человеку насквозь видно, как затирается сущность национальной республики. Башкирский язык даже упразднили с вывесок»¹. Продолжало усиливаться идеологическое давление на национальную интеллигенцию. Ситуация стала несколько меняться осенью 1944 г., когда обкомом были приняты необходимые меры, в частности по «идейно-политическому воспитанию» работников творческих и научных организаций². Борьба против проявлений

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 122. Оп. 25. Д. 40. Л. 204.

² НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 209. Л. 5-5 об.

национального самоутверждения в литературе и истории велась в рамках внедрения концепции советского патриотизма в общественное сознание [4, с. 176].

Таким образом, в годы войны, особенно в первой половине, внимание к национальным вопросам заметно ослабело. Однако вскоре в национальной политике верх взяли тенденции жесткой централизации и унификации национальной жизни. Участие этих народов во всех сферах жизнедеятельности, представительство в органах власти и общественных организациях в эти годы войны характеризовались, с одной стороны, заметным подъемом, выразившимся в большом патриотизме и желании встать вместе со всеми народами республики, советской страны на защиту общей Родины – СССР, с другой, явной недооценкой центральными и местными органами власти их как полноценных субъектов политической жизни, что сказывалось на их представительстве в структурах органов власти, управления, в партии и общественных организациях, на номенклатурных должностях. Это же касается обкома партии, во главе которого всегда стояли «посланцы» из центра, ситуация изменилась лишь в 1950-е гг., после назначения впервые на эту должность местного кадра.

Несмотря на имевшиеся упущения в проводившейся национальной политике, в годы войны в республике были размещены сотни эвакуированных с прифронтовой зоны предприятий, ведомств и учреждений, почти 300 тыс. чел. 27 национальностей, прибывших в основном из западных и центральных регионов страны. Так, среди разместившихся были институты Академии наук Украинской ССР, учебные заведения Белорусской ССР, научно-исследовательские институты Азербайджанской ССР, Исполком Коминтерна [3, с. 314, 315]. В республику были направлены свыше 40 детских дошкольных и школьных учреждений, в их числе для испанских детей [2, с. 314, 315]. Всенародная поддержка, патриотизм советских людей проявлялись в оказании посильной помощи регионам, освобожденным от вражеской оккупации. Так, Башкирия оказала серьезную поддержку Ворошиловградской и Харьковской областям Украины, Курской, Смоленской, Воронежской и Ленинградской областям, над Ворошиловградской областью взяла шефство. Она участвовала в возрождении города-героя Сталинграда [5, с. 38, 60, 86, и пр.].

Таким образом, несмотря на упущения и недостатки в национальной политике в этот период, Победа в Великой Отечественной войне была достигнута колоссальным напряжением и самоотверженностью граждан всей страны, каждого региона. Говоря о факторах, обеспечивших победное завершение войны – политических, экономических, духовных, нужно

«Вставай, страна огромная...»

отметить, что это были, прежде всего, высокий моральный дух, патриотизм, самоотверженность и героизм советских людей. Нельзя не согласиться с историком, фронтовиком Т.Х. Ахмадиевым, который писал: «Не ради существующего строя, а в силу своего гражданского долга и естественного патриотизма миллионы людей шли на самопожертвование» [3, с. 331].

Библиографический список

1. *Ахмадиев Т.Х.* Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1985. 280 с.
2. Дети войны. Детский вопрос в политике СССР в годы Великой Отечественной войны. На примере Башкирской АССР. Уфа: Диалог, 2016. 420 с.
3. История Башкортостана. 1917–1990-е годы. В 2-х т. Уфа: Гилем, 2004. Т. 1: 1917–1945. 400 с.
4. *Пыжиков А.В., Данилов А.А.* Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с.
5. Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. Сборник документов и материалов. Уфа: Гилем, 2011. 324 с.

R.N. Suleimanova

Doctor of Sciences (History), Institute of history, language and literature, Ufa Federal research center of the RAS (Ufa, Russia)

STATE NATIONAL POLICY AND INTERNATIONAL RELATIONS IN EMERGENCY CONDITIONS OF WAR TIME (REGIONAL EXPERIENCE)

Today in conditions of instability in the world and complex interethnic relations, the accumulated experience of support and cooperation in emergency conditions is invaluable. The paper analyses the results and the failures of national policy and the state of interethnic relations during the Great Patriotic War on the example of Bashkiria.

Keywords: Great Patriotic War, national policy, interethnic relations, experience, region.

ВОЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1941–1945 ГГ.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проанализирована литература, отражающая историю военно-учебных заведений ВВС, дислоцировавшихся в Чкаловской (Оренбургской) области в 1941–1945 гг. В число рассматриваемых вузов вошли и эвакуированные на Южный Урал военные авиационные школы пилотов. Сделан вывод о необходимости изучать подготовку летных кадров в Южно-Уральском военном округе в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чкаловская (Оренбургская) область, военные учебные заведения, подготовка летных кадров.

Опыт Великой Отечественной войны является одним из важнейших в истории авиации и системы военно-учебных заведений советских Военно-воздушных сил. Именно война потребовала максимального напряжения всех сил, а ограниченность людских и материальных ресурсов быстрых и результативных решений в подготовке авиационных кадров. В Южно-Уральском военном округе за годы Великой Отечественной войны была создана мощная материально-техническая база для обучения летчиков, а также авиационных специалистов различных профилей – авиамотористов, мастеров по вооружению, по авиационным приборам и электрооборудованию, фотолаборантов и др.

В годы Великой Отечественной войны в Южно-Уральском военном округе дислоцировалось 24 учебных заведения ВВС, из них 19 – в Чкаловской области. Военные авиационные учебные заведения, находившиеся в 1941–1945 гг. в Чкаловской (Оренбургской) области, выпустили около двадцати тысяч воздушных бойцов, которые героическими подвигами прославили Советскую Родину. Питомцы летных школ приумножили традиции авиации. Несмотря на большие трудности, авиационные вузы Южного Урала справились с подготовкой летных кадров для действующей армии, внося свой достойный вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне.

---

* Федорова Алла Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбург, Россия; kaf_angl_lang@list.ru

Истории военно-учебных заведений, готовивших кадры для фронта в Оренбуржье в 1941–1945 гг., в научной и краеведческой литературе в 60–70-е годы прошлого века уделялось недостаточное внимание. Книга «Орденосное Оренбуржье», опубликованная в 1968 г., содержит раздел «В годы Великой Отечественной войны», написанный В.С. Варламовым. Автор отмечает: «В Оренбургской области находились военные училища, эвакуированные из западных районов страны», при этом он ограничился лишь упоминанием о военных летных школах областного центра. [19, с. 179].

К проблеме подготовки пилотов на Южном Урале в 70-е гг. прошлого столетия обратились преподаватели авиационного вуза. Монография «Оренбургское летное: очерк истории Оренбургского высшего военного авиационного Краснознаменного училища летчиков имени И.С. Полбина» вышла в свет в 1976 г. [11]. Именно в это время начинается научная разработка истории военных учебных заведений, действовавших в Чкаловской (Оренбургской) области в 1941–1945 гг. Труд содержит обстоятельный анализ главных направлений деятельности командного и преподавательского состава чкаловских военных авиационных школ пилотов по выпуску кадров, но основное внимание уделено Первой Чкаловской военной авиационной школе пилотов им. К.Е. Ворошилова. Авторы военно-исторического очерка – И.С. Копылов, А.Н. Лазукин, Г.Л. Райкин. Книга была подготовлена к печати Военным издательством Министерства обороны СССР. Главе «Слава боевая» отведена третья часть ее объема – 89 страниц. В освещении истории чкаловских авиационных школ в суровые военные годы использован богатый фактический материал.

Заслугой авторов является привлечение внимания научной общественности к вопросам обучения и воспитания авиационных кадров в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны.

Южно-Уральское книжное издательство в 1983 г. выпустило «Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС». В главе VIII, посвященной Великой Отечественной войне, сказано, что в области для фронта готовили кадры «военные училища и курсы». Однако автор останавливается только на 1-й Чкаловской военно-авиационной школе пилотов [20, с. 233]. Остальные школы не названы, в том числе и авиационные.

Коллективная монография «Оренбург» вышла в свет в 1993 г. без информации о подготовке военных кадров в годы Великой Отечественной войны [18, с. 224].

Сборник-справочник «Урал ковал победу», опубликованный в 1993 г., приводит сведения о целом ряде военных учебных заведений, находив-

шихся в Чкаловской области в 1941–1945 гг. [28]. Видимо этим объясняется тот факт, что в учебном пособии «История Оренбуржья», появившемся три года спустя, указано, что в годы Великой Отечественной войны дислоцировалось более десяти военных школ разного профиля подготовки в Чкалове, Бузулуке, Сорочинске, Краснохолме [9, с. 274]. Из авиационных вузов указаны только Академия командного и штурманского состава ВВС Красной Армии, военные школы пилотов в Чкалове, хотя в области действовали летные школы и в других городах.

Военно-учебные заведения характеризуются в одной из глав монографии А.В. Федоровой «Оренбург в годы Великой Отечественной войны» [34, с. 11–19]. Проблема подготовки военных кадров в Чкаловской области в первой половине 1940-х гг. рассматривается в ее диссертации на соискание степени доктора исторических наук «Роль местных органов государственной власти Российской Федерации в обеспечении фронта пополнением в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Южного Урала)». Автор приводит список военно-учебных заведений, передислоцированных на Южный Урал в 1941–1942 гг., ранее не упоминаемых исследователями. Специальный раздел посвящен авиационным вузам, где даны наименования десяти военных летных школ, не вошедших в сборник-справочник «Урал ковал победу» с указанием сроков пребывания в Чкаловской области [36, с. 171–175]. Впервые введены в научный оборот документальные материалы, в том числе рассекреченные, о 10-й военной авиационной школе первоначального обучения, сформированной в городе Гомеле Белорусской ССР в мае 1941 г. С 25 июня 1942 г. 10-я ВАШПО дислоцировалась в поселке Сорочинске Чкаловской области.

В одной из статей рассматривается подготовка ночных экипажей авиации дальнего действия на базе 7-го, 19-го, 44-го запасных авиаполков 27-й учебной офицерской авиационной дивизии, которая дислоцировалась в Бузулуке [35]. Список публикаций о чкаловских военных авиационных школах в 2022 г. пополнился новыми статьями [29, 30, 31, 32, 33].

Значительный вклад в изучение истории военных учебных заведений, действующих в Чкаловской области, внес Р.В. Стрелец. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Деятельность Южно-Уральского военного округа по подготовке боевых резервов для фронта в период Великой Отечественной войны» (2004 г.) [24] и другие работы содержат характеристику военных учебных заведений Южного Урала, в том числе авиационных [25; 26; 27].

Главный акцент в монографии Р.В. Стрельца «Организация Южно-Уральского военного округа и его роль в подготовке военных кадров

в годы Великой Отечественной войны» сделан на отложившиеся в архивохранилищах материалы. Речь идет о многочисленных документах Центрального архива Министерства обороны РФ с привлечением фондов Оренбургского государственного архива социально-политической истории. Отличительная черта работы – широкое обращение к источникам, ранее не востребованным исследователями.

Среди трудов, раскрывающих деятельность эвакуированных в Оренбуржье военных учебных заведений, выделяется «История Военно-воздушной Краснознаменной ордена Кутузова академии им. Ю.А. Гагарина» [8]. Авторы освещают перебазирование в Чкалов Военной академии командного и штурманского состава ВВС Красной Армии, комплектование наборов, организацию учебных занятий, рассматривают формы учебного процесса на факультетах, характеризуют курсы усовершенствования начальствующего состава, укомплектованность кафедр преподавательским составом и т.д. Не обойдены вопросы летней практики и стажировки слушателей, анализируется научно-исследовательская и воспитательная работа. С 1946 г. вуз именуется Военно-воздушной академией, в 1968 г. ей присвоено имя Ю.А. Гагарина.

Отдельно следует остановиться на литературе о выпускниках авиационных военных учебных заведений, дислоцировавшихся в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны.

Героям Советского Союза – выпускникам 3-й Чкаловской военной авиационной школы пилотов посвящена статья Д.В. Мещерякова и С.С. Афанасьева, научных сотрудников музея В.С. Черномырдина в селе Черный Отрог Саракташского района Оренбургской области [14]. Исследователи дают краткую историю школы, но основное внимание уделяют работе музея «по установлению лиц, связанных с авиашколой, сбору фотодокументов, поиску воспоминаний участников и очевидцев событий, опубликованных в различных источниках».

Литература о Героях Советского Союза, выпускниках чкаловских летных школ, включает книги, брошюры, статьи, различные информационные материалы. Некоторые публикации появились уже в 40-е гг. прошлого века. Например, в 1948 г. увидела свет брошюра С. Морозова «Дважды Герой Советского Союза Т.Я. Бегельдинов» [16].

В 1965 г. вышли очерки о дважды Героях Советского Союза «Люди бессмертного подвига», ряд из них посвящены героям-оренбуржцам [12]. Благодарные потомки посвятили героям не одно издание, в которых можно встретить очерки о летчиках, получивших квалификацию на Южном Урале. Они вышли во многих городах [1; 2; 3; 7; 10; 12; 13; 17].

Начальником Полтавских авиационных курсов усовершенствования штурманов ВВС Красной Армии, дислоцировавшихся в Соль-Илецке, являлся Герой Советского Союза Г.М. Прокофьев, которому посвящена книга М.П. Сухачева «Штурман воздушных трасс». Автор рассказывает об интересной судьбе офицера, тесно связанной со становлением штурманской службы ВВС Советской Армии. Однако о пребывании Полтавских авиационных курсов в Соль-Илецке в ней ничего не сказано [23].

Очерки о фронтовых подвигах выпускников 1-й Чкаловской военной авиационной школы пилотов вошли в ряд сборников, изданных в Оренбурге и Челябинске в конце 50-х–60-х гг. двадцатого столетия [15; 21; 22].

Большое впечатление оставляет труд участника Великой Отечественной войны В.П. Россовского «Золотые звезды Оренбуржья», опубликованный Южно-Уральским книжным издательством в 1989 г. Книга включает сведения о выпускниках чкаловских авиационных военных училищ – Героях Советского Союза 1941–1945 гг. [4]. В 2005 г. вышло в свет второе издание биографического справочника [5]. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. оренбуржцы получили очередной выпуск справочника [6].

Краткое изложение биографических данных и описание подвигов выпускников 1-й Чкаловской военно-авиационной школы пилотов им. К.Е. Ворошилова, 2-й Чкаловской военной авиационной школы пилотов (Чкаловского военного авиационного училища летчиков-наблюдателей – с 1943 г.) в годы Великой Отечественной войны дается в книге «Оренбургские крылья Родины». Авторами-составителями являются генерал-полковник В.П. Баранов и генерал-майор В.С. Рябов, чьи биографии тесно связаны с Оренбуржьем.

Информация о летчиках – Героях Советского Союза составлена на основе документов, хранящихся в ЦАМО РФ, воспоминаний ветеранов ВВС, материалов периодической печати. В издании дается характеристика выпускников двух чкаловских летных школ, удостоенных звания Героя Советского Союза, что является огромным вкладом в изучение истории авиационных военно-учебных заведений Чкаловской области, как части системы подготовки летных кадров в годы Великой Отечественной войны.

Оценивая работу, следует подчеркнуть, что книга «Оренбургские крылья Родины» является примером безграничной любви авторов к истории своего Отечества, которые несмотря на занятость, создали великолепный труд, требующий немало сил. Он служит и еще долгое время будет служить делу воспитания молодого поколения, способствовать развитию

научных исследований. Несомненным достоинством книги являются представленные фотографии выпускников чкаловских школ.

Из краеведческой литературы следует отметить публикацию В.А. Шестакова «Земли лоскутик драгоценный», вышедшую в 2006 г. [37]. Автор раскрывает прием и размещение 10-й военной авиационной школы первоначального обучения, опираясь на воспоминания жителей Сорочинска, приводит сведения об аэродромах авиашколы. Представляет интерес характеристика авиационных мастерских. Однако в очерке о 10-й ВАШПО допущены некоторые неточности. Школу приняли в поселке Сорочинске в начале 1942 г., а не в начале войны, как указывает автор. 8 июля 1941 г. она прибыла в Башкирию, где находилась до 30 июня 1942 г.¹ Кроме того, не следует военную авиашколу первоначального обучения называть училищем, так как они имели разные программы и сроки подготовки.

Несмотря на плодотворную деятельность историков и краеведов по рассматриваемой теме, все еще существует немало «белых пятен». Р.В. Стрелец в 2004 году справедливо отметил, что «...исследователи только подошли к изучению деятельности военных учебных заведений в годы войны. Имеются лишь отрывочные сведения о работе военных учебных заведений, располагавшихся в Чкаловской области, на основе которых трудно составить общую картину их состояния и вклада в подготовку офицерских кадров в годы войны» [25, с. 20]. Полный список военно-учебных заведений, действующих на Южном Урале в 1941–1945 гг., еще не составлен.

Проблема подготовки авиационных кадров в Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны не получила всестороннего анализа и освещения в литературе, были заложены по существу лишь основы для ее дальнейшего освоения. Чкаловская (Оренбургская) область стала кузницей авиационных кадров для Вооруженных Сил в военные годы. Здесь обучали летчиков, пилотов, штурманов, летчиков-наблюдателей, техников, в связи с этим назрела необходимость продолжать изучение истории военных авиационных школ в Южно-Уральском военном округе в 1941–1945 гг.

---

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 60430. Оп. 35985. Д. 4. Кор. 7404. Л. 18.

Библиографический список

1. *Голубев Е.П.* Боевые звезды. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1972. 592 с.
2. *Долгов И.А.* Золотые звезды калининцев. М.: Москов. рабочий, 1984. Кн. 2. 383 с.
3. *Дриго С.* За подвигом – подвиг. Калининград: Калининград. изд-во, 1977. 190 с.
4. Золотые Звезды Оренбуржья: биографический справочник. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1989. 508 с.
5. Золотые Звезды Оренбуржья: биографический справочник. Изд. 2-е, перераб. и доп. Оренбург: Южный Урал, 2005. 596 с.
6. Золотые Звезды Оренбуржья. Оренбург: Оренбург. лит. агентство, 2010. 352 с.
7. *Иванов В.А.* Герои земли Новгородской. Л.: Лениздат, 1966. 232 с.
8. История Военно-воздушной Краснознаменной ордена Кутузова академии имени Ю.А. Гагарина. 2-е изд., испр. и доп. Монино, 1970. 207 с.
9. История Оренбуржья. Учебное пособие. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1996. 351 с.
10. Их имена никогда не забудутся. Ставрополь: Ставропол. кн. изд-во, 1968. Кн. 1. 203 с.
11. *Копылов И.С., Лазукин А.Н., Райкин Г.Л.* Оренбургское летное: очерк истории Оренбургского высшего военного авиационного Краснознаменного училища летчиков имени И.С. Полбина. М.: Воениздат, 1976. 268 с.
12. Люди бессмертного подвига. Изд. 2-е. В 2 т. М.: Красный пролетарий, 1965. Т. 1 – 512 с; Т. 2. – 528 с.
13. Люди легендарного подвига. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. 592 с.
14. *Мещеряков Д.В., Афанасьев С.С.* Герои Советского Союза – выпускники 3-й Чкаловской военной авиационной школы пилотов // Дорофеевские краеведческие чтения: сборник статей. Оренбург, 2020.
15. *Минервин Б.И.* На крыльях Родины. Оренбург: Оренбург. кн. изд-во, 1959. 56 с.
16. *Морозов С.Т.* Дважды Герой Советского Союза Т.Я. Бегельдинов. М., 1948. 20 с.
17. Они прославили Родину. Ростов-на-Дону, 1975. Кн. 2. 477 с.
18. Оренбург. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993. 271 с.
19. Орденоносное Оренбуржье. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. 396 с.

20. Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. 2-е изд., перераб. и доп. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. 416 с.
21. Под знаменем Отчизны. Орчане на фронтах Великой Отечественной войны. Оренбург. кн. изд-во, 1960. 142 с.
22. Рассказы о героях. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1965. 75 с.
23. *Сухачев М.П.* Штурман воздушных трасс. М.: Москов. рабочий, 1981. 128 с.
24. *Стрелец Р.В.* Деятельность Южно-Уральского военного округа по подготовке боевых резервов для фронта в период Великой Отечественной войны. Дисс. на соиск. науч. степени канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 359 с.
25. *Стрелец Р.В.* Организация Южно-Уральского военного округа и его роль в подготовке военных кадров в годы Великой Отечественной войны. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2004. 136 с.
26. *Стрелец Р.В.* Подготовка кадров для ВВС РККА в Южно-Уральском военном округе в годы Великой Отечественной войны // Решающие сражения Великой Отечественной войны: опыт и значение для современности. Сб. мат-лов межрегион. воен.-науч. ист. конф. Смоленск, 2012.
27. *Стрелец Р.В.* Подготовка офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны в Южно-Уральском военном округе // Южный Урал в судьбе России. XV Уральские Бирюковские чтения. Челябинск, 2004.
28. Урал ковал победу. Сборник-справочник. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993. 382 с.
29. *Федорова А.В.* 1-я Чкаловская военно-авиационная школа пилотов им. К.Е. Ворошилова // Современная научная мысль. 2022. № 2. С. 84–90.
30. *Федорова А.В.* 2-е Чкаловское военное авиационное училище в годы Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2022. № 1. С. 57–62.
31. *Федорова А.В.* 3-я Чкаловская военно-авиационная школа пилотов // Современная научная мысль. 2022. № 3.
32. *Федорова А.В.* 9-я военная авиационная школа первоначального обучения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2022. Т.IV. № 2.
33. *Федорова А.В.* 11-я школа младших авиационных специалистов. 1941–1945 гг. // Современная научная мысль. 2022. № 4.
34. *Федорова А.В.* Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1995. 216 с.
35. *Федорова А.В.* Подготовка экипажей к полетам в ночных условиях на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Известия

Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3. С. 111–115.

36. *Федорова А.В.* Роль местных органов государственной власти Российской Федерации в обеспечении фронта пополнением в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Южного Урала). Дисс. ... докт. ист. наук. СПб, 1996. 449 с.

37. *Шестаков В.А.* Земли лоскутик драгоценный. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2006. 268 с.

A.V. Fedorova

Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Humanities of Orenburg State Agrarian University, Academician of the Academy of Military Historical Sciences, Orenburg, Russia

**MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS
IN THE CHKALOV REGION IN 1941–1945:
HISTORIOGRAPHICAL ASPECT**

The paper analyses historical literature about military educational institutions of the Air Force stationed in the Chkalovsky (Orenburg) region in 1941–1945. These institutions also included military aviation pilot schools evacuated to the Southern Urals. The paper concludes that it is necessary to study the training of flight personnel in the South Ural Military District during the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, Chkalovskaya (Orenburg) region, military educational institutions, training of flight personnel.

ИЗМЕНЕНИЕ КАДРОВОГО СОСТАВА МАГНИТОГОРСКОГО ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

В годы Отечественной войны в вузы Урала стали прибывать эвакуированные преподаватели. Не стал исключением и Магнитогорский горно-металлургический институт (МГМИ). Произошло присоединение к МГМИ Днепропетровского металлургического института. Это привело к изменению кадрового состава МГМИ и положительно сказалось на организации учебной и научно-исследовательской работы. Ученые Украины и других городов страны вместе с магнитогорцами внесли значимый вклад в перестройке производственного процесса на военный лад на Магнитогорском металлургическом комбинате.

Ключевые слова: МГМИ, Днепропетровский металлургический институт, ученые, научно-исследовательская работа.

Актуальность исследования продиктована тем, что изучение деятельности вузов в годы Отечественной войны важно в современной оценке событий того тяжелого для страны времени. Необходимо выявить, как строилась кадровая политика, научно-исследовательская работа, учебный процесс в условиях военного времени, роль в этом эвакуированных преподавателей.

Накануне войны, летом 1940 г., кадровый состав МГМИ в полной мере не отвечал требованиям высшей школы. В институте работали 1 профессор, заведующий кафедрой; 12 доцентов, заведующих кафедрами; 2 доцента кафедры, 1 ассистент; 20 старших преподавателей. Кроме того, имелось 6 совместителей, среди которых – один внешний совместитель¹. Из штатных преподавателей лишь девять имели ученые степени и звания. 14 преподавателей были прикреплены соискателями к кафедрам Уральского индустриального института (г. Свердловск). Семь преподавателей

---

* Филатов Владимир Викторович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; v.philatov@mail.ru

---

¹ Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска (МКУ ГАМ). Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 8 об.

сдали кандидатский минимум². В то же время постановление Главного управления учебными заведениями Наркомата черной металлургии (ГУУЗ НКЧМ) по годовому отчету МГМИ за 1940 г. указывало на следующие недочеты: неукomплектованность штата профессорско-преподавательского состава (ППС) по кафедрам механики, обработки металлов давлением, геологии и разработки рудных месторождений. В ряде случаев дирекция института не проявляла должной оперативности в закреплении направляемых ГУУЗом педагогических кадров³.

С началом Отечественной войны многие высшие учебные заведения Уральского региона получили новых преподавателей, эвакуированных с оккупированных территорий, центральных городов. Кадровые изменения произошли и в Магнитогорском горно-металлургическом институте. В сентябре 1941 г. решением ГУУЗ НКЧМ СССР к МГМИ присоединялся Днепропетровский металлургический институт (ДМИ)⁴. Профессорско-преподавательский состав украинских ученых по уровню квалификации превосходил магнитогорских преподавателей. По сравнению с еще молодым вузом Магнитогорска днепропетровцы имели более высокую долю преподавателей с кандидатскими и докторскими степенями. Здесь сложились важные научные школы. Институт считался одним из ведущих в стране. Поэтому с приходом новых кадров в МГМИ начались структурные перестройки, чтобы сполна использовать административный и научный потенциал этого вуза. В МГМИ влилась большая группа видных ученых. Среди них: А.Д. Готлиб – доктор технических наук, профессор, И.Д. Семикин – доктор технических наук, профессор, А.Н. Похвиснев – доктор технических наук, профессор, С.И. Тельный – доктор технических наук, профессор, А.П. Чекмарев – доктор технических наук, профессор и др.⁵

Прибытие преподавателей из Днепропетровска и ученых из других городов позволило в декабре 1941 г. Магнитогорскому втузу расширить кадровый состав до 61 преподавателя. Обработка автором данных каждого преподавателя позволила выявить следующее. В среднем профессорско-преподавательский состав МГМИ имел восемь лет стажа работы в вузе. В связи с прибытием новых преподавателей, более половины профессорско-преподавательского состава (59%) работало в МГМИ с 1941 г. Вместе с ними трудились ветераны института. В числе 16 заведующих кафедрами

² Магнитогорский рабочий. 1940. 31 июля.

³ МКУ ГАМ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 53. Л. 96а об.

⁴ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 41. Л. 16.

⁵ Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 179, 180.

имелись 2 профессора и 2 доцента. Теперь в институте работали 5 профессоров и 27 доцентов, утвержденных ВАК, 2 доктора наук и 30 кандидатов наук, что позволило довести долю преподавателей с кандидатскими и докторскими степенями до 52,5%. Не все центральные вузы располагали таким количеством ученых высшей квалификации. Коллектив преподавателей был относительно молодой – средний возраст составлял около 40 лет. По национальному составу 67,2% составляли русские, 26,2% – евреи, 6,6% – украинцы [5, с. 307–314].

К июню 1942 г. среди преподавателей имелось 6 профессоров, из них 2 доктора технических наук, 40 доцентов, кандидатов технических наук, 2 лауреата Сталинской премии⁶. Действительно, «профессора, доценты, старшие преподаватели и ассистенты в конечном итоге являлись тем самым стержнем, на котором держалась вся высшая школа страны» в военные годы [4, с. 36].

Прибывших преподавателей стали назначать на руководящие должности в институте. Заместителем директора по учебной и научной работе в сентябре 1941 г. стал профессор Арнольд Давидович Готлиб, который до этого работал заместителем директора по учебной работе Днепропетровского металлургического института. В марте 1942 г. его заменил также представитель Днепропетровска С.И. Тельный – доктор технических наук, профессор, а А.Д. Готлиб возглавлял кафедру металлургии чугуна, которая была создана в ноябре 1941 г.

С прибытием днепропетровцев в 1941 г. образовалась кафедра металлургических печей. Возглавил кафедру крупный ученый-теплотехник того времени профессор И.Д. Семикин – один из основных создателей энергетической теории печей, до ДМИ в 1930–1938 гг. работавший на ММК начальником проектного отдела и стажировавшийся в 1939–1940 гг. на металлургических заводах США.

До эвакуации в 1943–1944 гг. на предприятиях Магнитогорска и других городов внедрялись совместные научные разработки ученых МГМИ и ДМИ по оборонной тематике. Из наиболее крупных работ этого периода, оказавших непосредственную помощь производству, а следовательно, и фронту, следует отметить работу по освоению производства прокатных валков на ММК (доценты – А.С. Кривошеев и В.Н. Гриднев), изменение загрузки материалов в доменные печи в связи с форсированием их хода (профессор – доктор А.Д. Готлиб, кандидат технических наук – В.Г. Воскобойников), отливка изложниц из чугуна первой плавки (доценты – К.Ф. Стародубов, Б.С. Барский)» и др. [5, с. 10–11, 86]. Ученые МГМИ

⁶ Магнитогорский рабочий. 1942. 18 июня.

внесли достойный вклад в то, что в 1942–1944 гг. ММК давал стране 33% чугуна, 25% стали и проката, 56% железной руды и 30% кокса [2, с. 325]. Только в годы войны научно-исследовательский сектор МГМИ выполнил 204 научно-исследовательские работы, связанные с нуждами фронта [3, с. 63].

В годы Отечественной войны новый преподавательский состав МГМИ позволил значительно улучшить не только научную деятельность, но поднять на более высокий уровень организацию учебного процесса. Хотя после отъезда эвакуированных преподавателей в вузе и уменьшилась доля преподавателей с кандидатскими и докторскими степенями, но дальнейшее развитие в МГМИ получили новые научные школы, укрепились связи с ведущими вузами и предприятиями страны.

Библиографический список

1. XV лет МГМИ: Сборник статей. Магнитогорск, 1947. 57 с.
2. *Запарий В.В.* Магнитогорский металлургический комбинат в Великой Отечественной войне // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург: Институт истории и археологии УРО РАН, 2005. С. 322–328.
3. *Колокольцев В.М., Филатов В.В.* Магнитка. Сталь и люди // Черные металлы. 2016. № 12. С. 60–67.
4. *Сперанский А.В.* Высшая школа СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 33–38.
5. *Филатов В.В.* История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2015. 394 с.

V.V. Filatov

Doctor of Sciences (History), Leading Researcher at the Research Institute of Historical Anthropology and Philology, Magnitogorsk state technical University (Magnitogorsk, Russia)

«Вставай, страна огромная...»

**CHANGES IN THE PERSONNEL OF THE MAGNITOGORSK
MINING AND METALLURGICAL INSTITUTE
DURING THE WAR YEARS**

During the Patriotic War, evacuated teachers began to arrive at universities in the Urals. Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute (MGMI) was no exception. The Dnepropetrovsk Metallurgical Institute joined MGMI. This led to a change in the staff of MGMI, and had a positive impact on the organization of educational and research work. Scientists from Ukraine and other cities of the country, together with Magnitogorsk residents, made a significant contribution to the restructuring of the production process in a military manner at the Magnitogorsk Metallurgical Combine.

Keywords: MGMI, Dnepropetrovsk Metallurgical Institute, scientists, research work.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ТРАНСПОРТНОЙ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется опыт управления органами советской транспортной юстиции в период Великой Отечественной войны. Автор выделяет две группы методов управления: секретные и общедоступные. По мнению автора, доминировали методы «ручного управления», в основном секретного характера.

Ключевые слова: советская юстиция, специальная юстиция, транспортная юстиция.

Значимый вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне внесли органы транспортной юстиции. К началу 1940-х гг. органы транспортной юстиции представляли собой централизованную систему.

С 22 июня 1941 г. начался процесс милитаризации этих органов. К 1943 г. все линейные транспортные суды были преобразованы в военные трибуналы транспорта (далее – ВТ). На 1 января 1945 г. сеть военных транспортных трибуналов состояла из 94 единиц. Всего за годы войны этими органами было осуждено 406 042 чел., или 2,5% от общего количества осужденных. Деятельность органов транспортной юстиции в настоящий момент активно изучается [2, 3, 4, 5].

В период войны наблюдается существенное увеличение количества прямых указаний по вопросам деятельности органов транспортной юстиции со стороны Президиума Верховного совета СССР, Наркомата юстиции (далее – НКЮ) и Прокуратуры. Причем эти приказы и указания нередко противоречили действующей на тот момент нормативно-правовой базе и подменяли существующие нормы права. Так, указом Президиума Верховного Совета СССР (далее – ПВС) от 27.6.1941 г. в изъятие ст. 16 «Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» военным советам фронтов было предоставлено право в особо исключительных случаях утверждать приговоры военных трибуналов к высшей мере

---

* Шкаревский Денис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сургутского государственного университета ХМАО–Югры, Сургут, Россия; shkar-den@mail.ru

наказания с немедленным приведением приговоров в исполнение. В июле 1941 г. это право было предоставлено военным советам армий и командирам корпусов.

В декабре 1941 г. Н. Рычков изменил порядок кассационного обжалования. Так, кассационные жалобы на приговоры к высшей мере наказания, вынесенные до 17 ноября 1941 г. включительно, не подлежали направлению в вышестоящий суд и рассмотрению¹. В августе 1942 г. он же разрешил нарушать правила формирования состава суда².

Такое количество нормативных актов, слабая подготовка кадров и отсутствие стабильной связи в военных условиях приводили к тому, что сотрудники ВТ транспорта слабо знали действующие нормативные акты³.

Существовали и прямые указания Председателя ГКО И. Сталина по вопросам деятельности данных органов. Так, в июле 1941 г. Постановлением ГКО № 295 было приказано «обязать прокуратуру СССР в срочном порядке окончить дело расследованием и обеспечить приговор к расстрелу капитана парохода «Колла» Свердюкова, а другого капитана парохода «Десна» Олейника – приговорить к тюремному заключению сроком на 15 лет»⁴.

Определенное влияние на управление органами транспортной юстиции оказывал Верховный суд СССР. Постановления Пленума и определения Верховного суда нередко содержали предписания о деятельности данных органов, направляли их. Так, в 1942 г. Пленум Верховсуда напомнил органам транспортной юстиции о том, что ст. 59-3-в «применяется не только при условии наступления указанных в ней последствий, но и при возможности их наступления».

Одним из инструментов управления органами транспортной юстиции являлось проведение различных совещаний. В период войны Наркоматом юстиции они неоднократно были организованы. К примеру, 20 мая 1944 г. было проведено совещание председателей железнодорожных войск фронтов, в ходе которого обсуждались основные показатели работы, причины роста судимости, недостатки в работе, а также были определены основные задачи.

6 марта 1945 г. в Москве состоялось совещание председателей военных трибуналов водного транспорта. В ходе совещания был

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9492. Оп. 1 а. Д. 128. Л. 24.

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д.175. Л. 195.

³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 34. Л. 181.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 4. Л. 204.

сформулирован вопрос: «Трибуналы судят, а хищения не уменьшаются?» Ответ был сформулирован следующим образом: «ВТ должны добиться, чтобы к каждому осужденному за хищения было презрение у всех лиц его окружающих, чтобы на него смотрели не как на героя, а как на врага, подрывающего военную мощь Советского Союза»⁵.

Одним из наиболее важных инструментов управления органами транспортной юстиции являлись ревизии их деятельности. С сентября 1942 г. действовала «Инструкция о порядке производства ревизий военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта»⁶. Задачи ревизии сводились к проверке правильности применения законов при рассмотрении подсудных ВТ дел; состояния кадров ВТ, правильности организации работы ВТ.

Ревизии трибуналов в основном проводились в соответствии с планом деятельности Управления военных трибуналов транспорта (далее – УВТ). Однако «в необходимых случаях (обнаружение существенных недостатков в работе ВТ, требования военной обстановки и т.п.) проводятся внеплановые ревизии».

В марте–апреле 1943 г. НКЮ провел ревизию деятельности Военной Железнодорожной Коллегии Верховного Суда СССР за октябрь 1942 – февраль 1943 г. В ходе ревизии был сделан вывод о недостаточно высоком качестве работы коллегии⁷.

Не менее важным в системе управления и контроля за деятельностью органов транспортной юстиции являлись периодические отчеты и их анализ НКЮ. Их количество нередко изменялось. Так, в конце 1940 г. были отменены полугодовые отчеты и введены квартальные⁸. С началом войны были введены следующие отчеты для военных трибуналов транспорта: за две недели (первую и вторую половины месяца), за месяц, за квартал, за половину года, за год.

Отмечу, что анализу отчетов трибуналов придавалось большое значение. Так, Председатель военного трибунала Мурманского бассейна Елфимов получил выговор за то, что «прислал доклад о работе ВТ за второй квартал 1942 г., в котором ничего не сказано о работе ВТ и лишь воспроизведены данные статотчета»⁹.

Периодически НКЮ затребовал внеплановые отчеты. Так, в апреле 1942 г. были обобщены доклады председателей трибуналов о выполне-

⁵ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 123. Л. 1–49.

⁶ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 18. Л. 79–81 об.

⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 37. Л. 20.

⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1 а. Д. 62. Л. 323.

⁹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 17. Л. 1.

нии Постановления ГКО от 22 января 1942 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров». Результаты были неутешительными. Часть трибуналов «представила доклады с большим опозданием, а часть (6 ВТ и линсудов), несмотря на напоминание по телеграфу, не представила их»¹⁰.

По мнению И. Железко, начальник Главного управления военных трибуналов транспорта (далее – ГУВТТ) Г. Пуговкин «заставлял ревизоров и председателей ВТ (транспорта) собирать массу мелких сведений. Бумажный поток, поступающий в ГУВТТ, был так велик, что работники не могли его обработать» [1, с. 319].

В качестве одного из инструментов управления органами транспортной юстиции использовалось социалистическое соревнование. Несмотря на начало войны, продолжали существовать коллективные договоры о социалистическом соревновании, например, между прокурорами Западной и Восточной Сибири и Иртыша¹¹.

Важное значение приобрело издание сборников законодательных материалов и методических указаний НКЮ, Верховным судом СССР, Прокуратурой. В период войны был составлен сборник директив для военных трибуналов транспорта с грифом «совершенно секретно». Благодарность за составление этого сборника получили ст. лейтенант юстиции А. Пятаков, майор юстиции С. Егиазаров, майор юстиции В. Успенский, капитан юстиции А. Иодковский¹². Все подобные сборники были пронумерованы и находились на особом контроле. После завершения войны эти сборники было приказано уничтожить¹³.

Высокую степень секретности, в рамках которой действовали органы юстиции на транспорте, вполне можно рассматривать как самостоятельный элемент в управлении данными органами. Систематически проводились проверки соблюдения правил работы с секретными документами¹⁴. Также в период войны продолжалась публикация в периодических изданиях инструктивных материалов для органов транспортной юстиции (за исключением 1943 г.). Существенную роль в период войны играли и различные разъяснения в виде писем, телеграмм, приказов и т.п.

Итак, система органов транспортной юстиции отличалась высокой степенью централизации и бюрократизации. Причем влияние на эту

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 35. Л. 15.

¹¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 19. Д. 97. Л. 5.

¹² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 34. Л. 181.

¹³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 156. Л. 22.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 18. Л. 39.

систему органов региональной власти практически отсутствовало.

Среди основных методов управления данными органами следует выделить: прямые указания центра (И. Сталина, НКЮ СССР, Верховного суда СССР, Прокуратуры СССР), организацию и проведение совещаний, ревизий, анализ периодических и внеплановых отчетов, социалистическое соревнование, издание секретных сборников нормативно-правовых актов, методических указаний, учебной и практической литературы, выдачу различных разъяснений; высокую степень секретности деятельности этих органов, опубликование в специализированных периодических журналах инструктивных материалов.

Таким образом, несмотря на высокую степень централизации этой системы, для нее была характерна множественность источников и методов управления. Причем все методы можно разделить на две группы – секретные и общедоступные. Необходимо отметить наличие «обратной связи» в системе методов управления, что прослеживается в ходе организации и проведения совещаний, которые, впрочем, были немногочисленны. В период войны доминировали методы «ручного управления», в основном секретного характера.

Библиографический список

1. *Железко И.М.* Органы и учреждения юстиции России: история становления и развития. М.; Саратов, 2009. 325 с.
2. *Печерский В.А.* Линейные суды и военные трибуналы водных бассейнов Восточной Сибири в годы ВОВ // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5 (31). С. 57–65.
3. *Шкаревский Д.Н.* Военные транспортные трибуналы в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 27–28.
4. *Шкаревский Д.Н.* Органы транспортной юстиции в 1940–1950-е гг.: историко-правовой анализ. М., 2021. 272 с.
5. *Шкаревский Д.Н.* Формирование и развитие органов транспортной юстиции в 1930-е гг.: историко-правовой анализ. М., 2018. 224 с.

D.N. Shkarevsky

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Chair of Theory and History of State and Law, Surgut University of Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra (Surgut, Russia)

«Вставай, страна огромная...»

GOVERNANCE OF TRANSPORT JUSTICE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyzes the experience of managing the bodies of Soviet transport justice during the Great Patriotic War. The author identifies two groups of management methods: secret and public. According to the author, methods of “manual control”, mainly secret, dominated.

Keywords: Soviet justice, special justice, transport justice.

СОТРУДНИЧЕСТВО УРАЛА И ТЮМЕНИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Сделан обзор сотрудничества тюменцев и уральцев в производстве вооружений, формировании воинских подразделений, помощи в повседневной жизни. Приведены биографические справки о руководителях предприятий и командиров частей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вооружения, минометы, мины, полигон, предприятия, артиллерийско-противотанковые бригады.

Великая Отечественная война является важнейшим событием в отечественной истории, исследование которого даже спустя почти 80 лет после Великой Победы не теряет своей актуальности.

По причине быстрого продвижения в глубь страны войск фашистской Германии в первый период войны основными поставщиками вооружений для фронта стали оборонные предприятия Урала и Сибири. С началом войны Тюмень стала одним из центров минометного производства. Уже в октябре 1941 г. было выпущено 4 500 корпусов мин и 3 000 корпусов артиллерийских снарядов¹.

Потребности фронта в боеприпасах постоянно росли. Поэтому для руководства заводами, ранее выпускавшими гражданскую продукцию и перешедшими на производство минометного вооружения, был образован Наркомат минометного вооружения (далее – НКМВ), который 26 ноября 1941 г. возглавил П.И. Паршин². Тюменский завод «Механик» стал именоваться заводом № 762 НКМВ, так как имел значительные литейные мощности. Изготовление новых моделей мин на заводе проходило в обстановке строжайшей секретности. Станки ограждались друг от друга фанерными щитами, а военпреды переносили корпуса новых конструкций мин из литейки в цех на обработку под полкой. С 8 по 12 декабря 1941 г. рабочие произвели и погрузили 2992 шт. осколочных гранат,

---

* Южаков Виктор Петрович – кандидат исторических наук, свободный исследователь, Тюмень, Россия; yuzhakov.viktor@inbox.ru

¹ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 7. Оп.1. Д. 581. Л. 185.

² Петр Иванович Паршин (1899–1970) – генерал-полковник, лауреат Сталинской премии.

упакованных в 1496 ящиков [3, с. 48]. Они были направлены для начинки мин взрывчатым веществом и взрывателями на снаряжательный завод № 56 в город Нижний Тагил³.

13 января 1942 г. на Уральском артиллерийском полигоне были проведены очередные испытания на прочность корпусов и кучность стрельбы тюменских мин. Отстреливались 25 мин из каждой партии в 10 тыс. шт. Все они выдержали экзамен и использовались в боях с фашистской Германией⁴. Директор тюменского завода № 672 НКМВ А.В. Ключев писал начальнику полигона подполковнику П.П. Дремлюге⁵: «Заводом № 762 в течение 1942 г. будет испытано максимум 600 мин, т. е. по 10% от каждой партии». Всего в мае 1942 г. было отправлено 75 тыс. мин калибра 120 мм [3, с. 38].

Производство минометов в Тюмени было развернуто на литерном заводе № 766 НКМВ. Для решения сложных технологических проблем руководство Тюмени обратилось за помощью в Наркомат минометного вооружения, который находился в городе Челябинске. В Тюмень был послан с бригадой инженеров Борис Иванович Шавырин⁶, знаменитый конструктор минометов. Он привез готовые чертежи изделий, их новейшие видоизменения, провел консультации с местными конструкторами, оказал помощь в налаживании производства, дал экспертную оценку качества минометов и мин⁷.

Со второй половины 1943 г. производство минометов в Тюмени прекратилось, планы их выпуска передали специализированным заводам. За два военных года тюменцы отправили на фронт 550 минометов [1, с. 96].

Уральский и Тюменский регионы страны являлись мобилизационными источниками для комплектования кадрами Красной Армии. 6-я истребительно-противотанковая бригада была сформирована в Тюмени на основании директивы № 2-100 Управления формирования и комплектования частей Уральского военного округа от 24 апреля 1942 г. Штаб бригады

---

³ За годы войны Нижнетагильский снаряжательный завод № 56 дал фронту 75 млн снарядов, мин, бомб. В апреле 1945 г. за образцовое выполнение заданий по обеспечению фронта боеприпасами завод № 56 был награжден орденом Красного Знамени.

⁴ За время Великой Отечественной войны на Уральском артиллерийском полигоне (в районе города Нижний Тагил) опробовали и передали в войска 28 425 партий снарядов, для чего произвели 470 500 выстрелов.

⁵ Петр Прокофьевич Дремлюга – инженер-подполковник, награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды.

⁶ Борис Иванович Шавырин (1902–1965) – советский конструктор минометного и реактивного вооружения, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии и трех Сталинских премий.

⁷ Тагильский рабочий. 2019. 17 января.

располагался в двухэтажном здании на улице Водопроводной, в доме № 2. Тюменский завод № 762 поставил бригаде 8 минометов калибра 82 мм. Командиром бригады был назначен полковник Иван Ефимович Буслаев (1903–1967). Младший командный состав – пришедшие из уральских артиллерийских училищ лейтенанты. Сержанты и красноармейцы – выписанные из госпиталей фронтовики и призывники Тюмени, Тобольска, Челябинска, Свердловска, Перми и Камышлова.

За годы войны бригада уничтожила 583 танка, 45 самоходок, 70 бронетранспортеров, 10 самолетов, 3 398 солдат и офицеров врага. 10 воинов бригады стали Героями Советского Союза, 2 041 награжден орденами и медалями. Бригада была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Кутузова и Богдана Хмельницкого.

29 апреля 1942 г. в Тюмени началось формирование 7-й истребительно-противотанковой бригады. В мае–июне 1942 г. артиллеристы получили уральские орудия и тюменские минометы. Первым командиром бригады стал подполковник Александр Петрович Крутихин (1902–1943), героически погибший в бою. Личный состав состоял из призывников 1923–24 гг. рождения, сибиряков и уральцев. На боевом счету бригады 415 танков, 63 бронетранспортера, около 10 тысяч гитлеровцев. 8 человек стали Героями Советского Союза. Бригада была награждена орденами Ленина, Красного Знамени, Кутузова.

8-я истребительно-противотанковая бригада начала свое формирование 12 мая 1942 г. на станции Алтынай и в деревне Ирбитские Вершины Свердловской области. В начале июня для дальнейшего формирования бригада была передислоцирована в город Тюмень и расположилась недалеко от вокзала, на стадионе «Локомотив».

Командовал бригадой полковник Петр Петрович Тютрин (1898–1967). За время боев бригада уничтожила 152 танка, 10 самоходных орудий, 17348 гитлеровцев. 18 воинов бригады стали Героями Советского Союза [2, с. 109–142].

В первую военную зиму уральцы спасли от холода Тюмень, переполненную эвакуированными жителями. В октябре 1941 г., учитывая значительное увеличение населения города Тюмени и плохую обеспеченность части населения топливом, бюро Тюменского городского комитета ВКП(б) организовало 30 вагонов для доставки дров от станции Юшала до станции Тюмень для обеспечения эвакуированных семей и лечебных учреждений города топливом⁸.

⁸ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 599. Л. 33.

«Вставай, страна огромная...»

Победа в Великой Отечественной войне была достигнута плодотворным сотрудничеством всех регионов нашей страны, невероятными усилиями Красной Армии и тружеников тыла.

Библиографический список

1. *Ермаков И.* Тюмень тыловая. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1995. 128 с.
2. Тюменские дивизии военного призыва (1941–1945) // Тюменский областной совет ветеранов войны. Тюмень, 2020. 200 с.
3. Тюменский станкостроительный завод. 100 лет со дня основания. Тюмень, 1999. 183 с.

V.P. Yuzhakov

Candidate of Sciences (History), independent researcher (Tyumen, Russia)

COOPERATION OF THE URALS AND TYUMEN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The paper gives an overview of cooperation between Tyumen and Ural residents in production of weapons, formation of military units, assistance in everyday life. The paper also presents biographical information about the leaders.

Keywords: Great Patriotic War, weapons, mortars, mines, training ground, factories, artillery and anti-tank brigades.

Раздел III.
«ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО...»
Духовный потенциал как источник патриотизма

УДК 94(47).084.8

А.В. Болдырев*

**БЕЛЛЕТРИСТИКА РЕЗУНА-СУВОРОВА –
ИЗОЩРЕННОЕ ОРУЖИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

Проанализированы беллетристические произведения проживающего в Великобритании публициста Владимира Резуна, пишущего под псевдонимом Виктор Суворов. Сделан вывод о внедрении в сознание россиян не соответствующих историческим данным теорий и параллельном уводе от ответственности как лиц виновных в драматических событиях середины XX века, так и самого автора произведений. Поставлена под сомнение идеологическая обоснованность общей концепции, выдвинутой упомянутым публицистом.

Ключевые слова: «Контроль», «Выбор», «Змееед», Сталин, Троцкий, Владимир Резун, Виктор Суворов.

Прежде всего, хотел бы определиться с именованием. Имя Александра Васильевича Суворова, его жизнь, посвященная ратному служению Отечеству, являются символами нашей воинской славы. Выбор такого псевдонима категорически не совместим с той деятельностью, которую вел и ведет проживающий в Англии Владимир Резун. Однако у большого количества людей его книги ассоциируются именно с псевдонимом Виктор Суворов. Поэтому я буду обозначать автора как Резун-Суворов.

В начале 1990-х он буквально ворвался в литературное пространство СССР-России сначала с «Аквариумом», потом с «Ледоколом». Каждая книга – взрыв в мозгах. Он давил на очевидные факты. Я проверил выборочно факты, что он в «Ледоколе» и «Дне М» приводит. Совпали. Например, военно-морская база в Пинске имеется на карте с ситуацией

---

* Болдырев Андрей Валентинович – эксперт ООО «ТАО», Челябинск, Россия; boldirew@mail.ru

на 22 июня 1941 г. в «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жукова. И возникала иллюзия реальности и соблазн верить и дальше. Публицистика Резуна-Суворова, – называть его работы историческими не рискну, – предмет особого разговора. Но если Резуна-Суворова – публициста можно привлечь к ответственности, уличить в полуправде, тенденциозном подборе фактов, в том, что он «забыл» некоторые события, то Резуна-Суворова – беллетриста практически невозможно. Беллетристика опасна тем, что позволяет увлечь читателя сюжетом, создать иллюзию реальности, внедрить в сознание некую идею. Но при этом автор остается безнаказанным – прячется за формулировку «художественный вымысел».

Во второй половине 1990-х ряд книг Резуна-Суворова пополнился беллетристикой в исторических интерьерах: «Контроль», «Выбор», а в 2011-м вышел в свет «Змеед». Отличает эти книги лихо закрученный сюжет, насыщенный кровавыми интригами в высоких властных сферах. Похождения суперменов и суперженщин, демонстрирующих феноменальную память, сверхчеловеческие физические возможности. Громкие имена 30-х годов. А также щекочущие нервы обывателю подробности работы секретных служб с расстрелами, пытками, подслушкой, слежкой и т. п. Сюжет – дело важное. Но измени имена героев, помести действие на сто лет раньше или пятьдесят позже, и получится ничем особо не примечательный боевик. Изюминка Резуна-Суворова – реалистичность. Места действия узнаваемы. Мелькают наши города, улицы, названия наших заводов, учреждений. Действующие лица носят имена и фамилии действительно живших людей. И людей известных. У многих частично похожи биографии. Именно действующие лица придают книгам ощущение невероятной реалистичности. Но реальны ли эти герои? Какое они имеют отношение к действительности?

При внимательном рассмотрении оказалось, что реальных героев в художественных книгах Резуна-Суворова нет. Только полувывмышленные и вымышленные. Полувывмышленные – это Сталин, Берия, Ежов, Ягода, Буланов, Пересыпкин и др. Люди с такими именами и фамилиями реально жили и даже занимали посты, упомянутые в книгах. Местами и дела их совпадают. Именно эти совпадения в деталях придают ощущение реальности. Но только в отдельных деталях. Именно эта полуправда позволяет автору формировать в сознании читателя выгодный ему образ реального исторического лица. Вымышленные персонажи – это Анастасия Стрелецкая (Жар-птица), Сей Сеич – спецпроводник спецпоезда, Ширманов, Люська-сыроежка и др. Невозможно судить, жили они реально или нет, имеется реальный прототип или это собирательный образ. Есть

вымышленные, с намеком на реальных. Например, бериевский подчиненный Кабалава. В подчинении Берии состояли Кобуловы, Богдан и Амаяк. Их карьера окончилась вместе с карьерой Берии. Фамилия и место службы отдаленно похожи. Но только похожи и только отдаленно. Особняком стоит вымышленный персонаж – Холованов Александр Иванович. Он явно походит на реального человека. Более того, автор прямо намекает, на какого, чуть-чуть изменив фамилию и отчество. Мы остановимся на нем подробнее.

Начнем с главного злодея: В «Контроле» и «Выборе» – это Николай Иванович Ежов – персонаж полувымышленный. Да, существовал такой Ежов – Генеральный комиссар Государственной безопасности, да, возглавлял НКВД, потом НКВД (наркомат водного транспорта). Был секретарем ЦК ВКП(б). Это так. А вот Ежов – глава заговора в НКВД – вымысел. Наркомом внутренних дел Ежов реальный назначен 1 октября 1936 г., а смещен 9 декабря 1938 г. До этого работал в структурах, далеких от НКВД, например, в Комиссии партийного контроля, Орграспредотделе ЦК ВКП(б), других партийных органах. Сможет ли за два года человек настолько войти в плоть и кровь такой весьма специфической организации, как НКВД, чтобы наwerbовать сторонников и организовать заговор? Причем заговор с целью захвата власти в стране? Резун-Суворов нам говорит: «Так это Сталин – главный Сатана. Он Ежова в НКВД запустил, чтобы он там с негодями-чекистами расправился. А когда дело сделал – в расход его». Сразу возникает целый ряд вопросов: во-первых, зачем такого ценного, а главное, своего, кадра «в расход»? Его, наоборот, надо переместить на другой ответственный пост. Само его присутствие должно поднять уровень дисциплины, исключить даже мысли о каком-то заговоре. Во-вторых, как Матвей Берман, Михаил Фриновский, Яков Серебрянский и другие опытейшие сотрудники ЧК-ОГПУ-НКВД могли поддаться на провокацию? Могли ли они подпустить к себе выходца из партаппарата? Прежний нарком НКВД Генрих Ягода смещен с поста в сентябре 1936 г. 28 марта 1937 г. арестован, а 15 марта 1938 г. – расстрелян. То есть практически все время, пока Ежов возглавлял НКВД, он находился в заключении и служил живым напоминанием, что будет с теми, кто пойдет против власти, какой бы пост ни занимал. Невероятно, чтобы в такой обстановке кто-то допустил даже мысль о возможности организации заговора. Тем более реально организовать и почти привести в действие. Добавим сюда личные качества Ежова. Вот как о нем писал его бывший начальник И. М. Москвин: «Я не знаю более идеального работника, чем Ежов. Вернее, не работника, а исполнителя. Поручив ему что-нибудь,

можно не проверять и быть уверенным – он все сделает. У Ежова есть только один, правда, существенный недостаток: он не умеет останавливаться. Иногда существуют такие ситуации, когда невозможно что-то сделать, надо остановиться. Ежов – не останавливается. И иногда приходится следить за ним, чтобы вовремя остановить...» Исполнитель – человек ценный и необходимый в любом деле. Однако исполнитель не может сам сгенерировать процесс. Это другой склад ума и характера. А вот чужую волю выполнить и перевыполнить он мог. Чью? Сталина? Верится с трудом. О том, как приняли бы в заговор ставленника Сталина сотрудники НКВД, мы сказали выше. Тогда если не Сталина, то чью?

И получается, что Николай Иванович Ежов действительно возглавлял НКВД. Но возглавлять заговор не мог в принципе. Персонаж полувымышленный. Возникает вопрос. Зачем автор выводит Ежова на первый план? Не хочет ли скрыть кого-то реального? Связист майор Терентий Пересыпкин. Реального наркома связи Пересыпкина звали Иван Терентьевич. В мае 1939 г. он возглавил Наркомат Связи, сменив на этом посту Матвея Давыдовича Бермана. Но до этого он в наркомате связи у Бермана не работал, а был военным комиссаром Научно-исследовательского института связи РККА. Так что общего у книжного Пересыпкина и Пересыпкина реального, фамилия и назначение наркомом связи. Еще один полувымышленный персонаж. Но добавляющий ощущения реальности. Сам по себе заговор чекистов-связистов выглядит нереальным. Бермана с наркомата связи сняли в мае 1939 г., а Ежова сняли с НКВД в декабре 1938 г. По книгам же Резуна-Суворова выходит наоборот. Сначала прошли аресты осенью 1938 г. в наркомате связи, а потом арестовали Ежова. Как-то не вяжется.

Теперь о Холованове. Был в нашей авиации большой человек – Голованов Александр Евгеньевич. Во время Великой Отечественной войны он командовал Авиацией Дальнего действия. Главный маршал авиации. Подчинялся лично Верховному и решал задачи стратегического уровня. Но с подачи Резуна-Суворова гуляет легенда, якобы Александр Евгеньевич был личным пилотом Сталина, возглавлял его личную тайную полицию и был его закадычным другом¹. Даже на поверхностный взгляд, легенда вызывает сомнения. Руководитель высокого уровня постоянно среди людей. Вокруг него постоянно присутствует охрана, помощники, секретари, подчиненные. Подойти к нему тайно и остаться незамеченным невозможно, особенно на регулярной основе. Близкий к Сталину человек по определению должен появляться в Кремле, на дачах, других местах,

¹ См: «День М», гл. 21. Про сталинского буревестника.

где бывает Вождь, а значит, иметь туда пропуск и легальный повод для появления. Следовательно, он должен присутствовать на фотографиях, мелькать в кадрах кинохроники, упоминаться в документах, советской прессе, мемуарах советской партийной элиты того времени. Ничего этого нет. В конце книги «Змеед» опубликовано несколько фотографий 1930–1940-х гг. Иллюзия реальности книжной реальности (простите за повтор) замечательная. Вот только фотографий Голованова рядом со Сталиным в 1930-х нет. И с другими вождями нет. И в Кремле нет. Есть фото 1940-х, где он с генеральскими звездами в петлицах, а раньше нет. Если бы такие документы и фотографии имелись, то Резун-Суворов, несомненно, привел бы их, как подтверждение близости Голованова к Сталину и косвенное подтверждение своего вымысла. Зато имеется достаточно свидетелей его работы начальником Восточно-Сибирского управления Гражданского воздушного флота – ГВФ – (с центром в городе Иркутске). В 1938 г. газеты писали о нем как о летчике-миллионере, то есть налетавшем миллион километров. Давайте сделаем нехитрый арифметический расчет. Крейсерская скорость самолета ГВФ 30-х гг. была где-то на уровне 200 км/ч. Нам не нужна высокая точность, только чтобы оценить, сколько же должен пробыть в воздухе летчик, чтобы налетать миллион километров. 5 000 часов, это 208 суток или почти 7 месяцев, если непрерывно, не садясь на землю. А пилоту нужно отдыхать, готовиться к полетам, разбирать полеты. У него есть семья, дети. На летной работе Александр Евгеньевич с 1932 г. Получается, миллион километров он налетал за шесть лет. Когда налетывать километры, занимаясь темными делами? Сфабриковано? Едва ли. Просто так миллион километров не припишешь, летные книжки ведутся аккуратно у всех, кто поднимается в небо. Да и зачем товарищу Сталину свое доверенное лицо, начальника личной разведки, на первые полосы газет выводить, чтобы каждый встречный его узнавал? Газеты ведь не только советские граждане читают. Иностранцы разведки нашу прессу внимательно прочитывают. А по книгам Резуна-Суворова выходит, что Холованов регулярно бывал за границей, причем под чужой фамилией. Его запросто могли опознать. Не будем забывать и тот факт, что Александр Евгеньевич руководил Гражданским воздушным флотом в Иркутске. Даже если формально, то раз в месяц, а лучше в неделю, нужно появиться на совещании. Приехать, показаться людям и – обратно в Москву или куда-то еще тайными делами заниматься? Кроме того, нужно посещать подчиненные аэропорты. А это время: дни, недели. Даже сейчас перелет из Москвы в Иркутск требует много времени.

А тогда? Сильно непохоже, что А.Е. Голованов мог заниматься тайными делами. Чисто физически не похоже.

За что же Резун-Суворов так с Головановым поступает? За что из выдающегося летчика и организатора создает образ некоего Мефистофеля при сатане-Сталине? В своей книге «Дальняя бомбардировочная» [1] А.Е. Голованов помимо авиации пишет о тех, с кем его сводила военная судьба. В том числе пишет и о Сталине. Со страниц книги перед нами встает не тиран, не маньяк, одержимый мировым коммунизмом, а мудрый руководитель, взваливший на себя груз ответственности за страну, патриот своей Родины. Совсем не такой, каким нам хочет его представить либеральная пресса, не говоря уж о западных СМИ. Также он и о Черчилле пишет, причем о таком, что официально Лондону не хотелось бы делать достоянием гласности. Например, о том, как тот напивается и выбалтывает государственные секреты [1]. Известно, что А.Е. Голованов долго работал в ЧК. Есть фотографии 1920-х с тремя «шпалами» на петлицах, что позднее соответствовало званию полковника². Не исключено, что есть еще что-то, за что Британская разведка, что покровительствует Резуну-Суворову, может не любить Александра Евгеньевича.

Поезд «Спецремстрой». Даже не поезд, а целая система поездов, которые ходят по железным дорогам страны со спецгрузами и спецпассажирами на сумасшедшей скорости, ломая графики и расписания. При этом остаются в тайне. Этого в принципе не могло быть. Нарком путей сообщения Каганович Лазарь Моисеевич просто обязан был выяснить, что происходит в его ведомстве. Кроме того, спецпоездам где-то нужно обслуживаться; заправляться топливом, маслом, водой. Все это состоит на учете и проходит по массе документов, начиная от нефтеперегонных заводов и заканчивая железнодорожными мастерскими. Участок по обслуживанию также требует места, электроэнергии, бытовок для персонала. Никак не могла система тайных поездов оставаться тайной.

Да и весь «Институт мировой революции», придуманный Резуном-Суворовым, не мог оставаться в тайне. Его также нужно снабжать, обеспечивать электроэнергией. Такое могло существовать только в фантазии. Но ради чего?

И вот тут мы подходим к главному вымыслу Резуна-Суворова. Мировая революция – прерогатива не Сталина, а Троцкого. Он даже термин придумал ни на что не похожий: «Перманентная революция». Сталин, наоборот, боролся с «Перманентной революцией». Для этого и Троцкого

² До первого присвоения звания подполковник 26 июля 1940 г. званию полковник соответствовали три «шпалы», после – четыре.

из страны выгнал. Позднее было организовано покушение. Его соратники были репрессированы. Кстати, сам Резун-Суворов пишет о тех событиях именно в этом ключе в своей книге «Очищение» [5]. Вопрос: Зачем Сталину заниматься мировой революцией, а главного ее теоретика из страны выгонять? Вместо этого он сформулировал лозунг построения социализма в отдельно взятой стране, а мировая революция откладывалась на неопределенный срок. Фактически отменялась³. Из преамбулы конституции СССР 1924 г.⁴ риторика о едином фронте социалистических республик была убрана. И в Конституции 1936 г. этих слов уже нет. Зачем убрана? Чтобы потом к ней вернуться? Как объяснить советскому народу и соратникам такой резкий поворот? Получается, что товарищ Сталин – борец за мировую революцию – продукт фантазии господина Резуна-Суворова.

Здесь возникает очень важный момент, выводящий нас за рамки данной работы. Сталин и СССР на деле своей целью Мировую революцию НЕ ставили. И тогда уходит идеологическое обоснование всей концепции Резуна-Суворова: Если Мировая революция как цель не ставится, то и готовить первый удар и развязывать Вторую мировую войну совершенно незачем.

А теперь зададимся вопросом: зачем этот полувывмышленный мир создавать? Первая цель очевидна. На уровне эмоций подпитать версию о подготовке СССР агрессии против всего мира. Свалить на нас ответственность за развязывание Второй мировой войны. «Мировая революция» – отличное идеологическое обоснование, которого в реальности не было. Кроме того, есть хорошая поговорка: «Чем ярче свет, тем гуще тьма». Ярko высвечивается Ежов, как руководитель заговора. Но он руководителем заговора быть не мог. Почему так усиленно перекладываются на Голованова тайные дела, происходившие в стране? Он ими заниматься не мог. При этом все делается на уровне эмоций. Серьезных аргументов, даже на уровне «Ледокола» и «Дня М», у Суворова нет. Их и не может быть. Кого хочет оставить в тени Резун-Суворов? Перманентная революция Сталину приписана совсем грубо. Даже начинающий историк сразу обратит на это внимание. Художественное произведение документом не является. Но есть алиби: «Я писатель, все что написал – все вымысел». Но многие, очень многие, этот вымысел принимают всерьез. Поскольку

³ Отказаться от лозунга мировой революции полностью означало бы поставить под сомнение Октябрьскую революцию и, следовательно, легитимность нахождения большевиков у власти. Это неминуемо привело бы к новому кровавому хаосу в стране и ее полному разрушению.

⁴ «...опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения». URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm#i>

вымысел сильно разбавлен реальностью. Именно это делает беллетристику Резуна Суворова изощренным оружием холодной войны.

В последнее время открывается все больше фактов, указывающих на прямую ответственность правящих кругов Запада за развязывание Второй мировой войны. Не для того ли Резун-Суворов обращает внимание на СССР и Сталина, чтобы позволить кому-то поглубже спрятаться в тени?

Библиографический список

1. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941–1945. М.: Дельта НБ, 2004. 630 с.
2. Суворов В. Выбор. М.: АСТ-ЛТД, 1999. 480 с.
3. Суворов В. Змеед. М.: Хорошая книга, 2011. 296 с.
4. Суворов В. Контроль. М.: АСТ-ЛТД, 1997. 592 с.
5. Суворов В. Очищение. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 576 с.

A.V. Boldyrev

Expert of TAO LLC, (Chelyabinsk, Russia)

THE FICTION OF REZUN-SUVOROV – SOPHISTICATED WEAPONS OF THE COLD WAR

The paper analyzes fictional works of Vladimir Rezun, a publicist living in the UK, who writes under the pseudonym Viktor Suvorov. The paper concludes about introduction of theories that do not correspond to historical data into the consciousness of Russians and the parallel evasion from responsibility of both those responsible for the dramatic events of the mid-20th century and the author of the works himself. The paper calls into question ideological validity of the general concept put forward by aforementioned publicist.

Keywords: “Control”, “Choice”, “Snake Eater”, Stalin, Trotsky, Vladimir Rezun, Viktor Suvorov.

ОГОНЬ ИСКУССТВА – ОГОНЬ ПОБЕДЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОСТИ В ПОСЛЕВОЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ НИЖНЕГО ТАГИЛА

В статье проанализированы факторы формирования духовности в военном и послевоенном пространстве промышленного города. Делается попытка осмыслить суть этого явления, понять глубинные процессы, которые задействованы в складывании мощного фундамента, на котором стоит сильная личность. Имеют ли значение для этого такие составляющие, как: время, место, люди. Примеры, на которых проводится анализ духовного искания, – очень личные и в то же время это люди, оставившие неизгладимый след в истории послевоенного времени: ученые, музыканты, скульпторы.

Ключевые слова: война, военное время, духовность, точка опоры, сила духа, место силы, металлурги, Уралвагонзавод, огонь искусства, огонь Победы.

«Мирная жизнь оборвалась внезапно. В полдень 22 июня 1941 г. остановились сборочные конвейеры. Около заводууправления, около цехов – всюду, где были репродукторы, – собрались люди: «...сегодня в 4 часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну...» Где-то далеко от Урала уже шли кровопролитные бои, бомбы падали на советские города. А здесь ничто не нарушало тишины, чистым было небо, по-прежнему ярко светило солнце. Но все переменялось в жизни людей. Тревожными и суровыми стали их лица» [2, с. 123]. Город начал трудовой подвиг с самого первого дня войны, подхватив из радиоприемников голос В.М. Молотова. Его слова, как эхо, звучали в каждом доме, в каждом тагильском закутке: «Наше дело правое! Победа будет за нами!»

18 декабря 1941 г. на испытательный полигон завода (переименованного на время войны в завод имени Коминтерна № 183) вышла первая «Тридцатчетверка». Нечеловеческими сейчас кажутся усилия тружеников

---

* Дмитриева С.С. – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель истории Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (филиал) ФГБОУ ВПО «МГХПА им. С.Г. Строганова», lisynta32@mail.ru

УВЗ: им удалось наладить выпуск эшелона танков в сутки! Это 25 готовых боевых машин за 24 часа! Город ковал Победу в огне войны, не утратил свое Лицо, свое имя, стал опорой стране во всем. Духовно и физически только укрепляясь в вере в Победу. Именно на УВЗ работал слесарем простой парень Иван Воскобойников, художник-самоучка, который на фанере самодельными кистями в свободное от работы время напишет знаменитую: «Седой Урал кует Победу». Ни больше – не меньше: кует! И комментарии излишни!

Трудовой подвиг не состоялся бы без крепкой духовной основы людей того времени. «И танки быстры, и броня крепка» – только когда есть мощный духовный каркас. Невероятным кажется, но это факт: слушали музыку, сочиняли музыку, пели песни, рождали поэзию, открывали музеи... признавались в любви, думали о вечном...

Именно о вечном «говорит» монумент металлургам, автором которого является Владимир Ильич Павленко. Монумент воздвигнут у подножия Лисьей горы, напротив старого Демидовского завода, ныне завода-музея. Три камня-мegalита, как три стихии: земля вода, воздух. Вокруг них «пылает» бронзовое пламя – символ четвертой стихии – огня. По задумке автора этот огонь символически передают друг другу металлурги прошлого, настоящего и будущего. Гранитные дольмены был выломаны из скального монолита, в этом уникальность материала, выбранного для монумента, который соответствует твердости духа и характера самих металлургов, владеющих Огнем. Автор монумента – Владимир Ильич Павленко. Через его детство пролегла война и послевоенное время. Несомненно, оно сформировало особое отношение к жизни, из бессознательного став осознанным поиском смысла жизни¹.

В детстве формируется наш внутренний стержень, который всю жизнь держит человека, побуждает его на созидательную деятельность. Взрослый человек, известный уральский писатель, мастер художественного слова Борис Путилов – в своей повести «Детство на Пароходной улице» подробно описывает не войну, а свое ощущение от жизни в военном и послевоенном Тагиле, которое созвучно с ощущениями о детстве мастера В.И. Павленко и всех тех, кто это лихолетье пережил. Главный мотив этой повести о тяжелом времени – мотив любви. Любовь – огонь. Она памятлива на все: на доброе и дурное, на темное и светлое, но она не допускает озлобленности и холодности [5; 4, с. 479]. Не допускает

---

¹ Гребнев А. 14-метровый гигант – в подарок металлургам // Тагилка. 2010. 29 июля; Материалы из личного архива В.И. Павленко.

разрушения личности, она греет и дает силы на все: на игры, на переживания, на творчество, на счастье – по-детски.

Любовь – есть формообразующая субстанция для духовности! Духовность же, как форма, получившая заливку и обожженная во время войны огнем любви – есть стержень сильной личности! Закалку духовность получает в тяжелых условиях: преодолевая трудности, личность получает способность быть негибкой! Духовность имеет свою внутреннюю память: первородную благородную и благодарную память. Благодарная память, если уместно о ней так сказать, продуктивна. Она не отторгает минувшее от современности. Сознавая физическую неизбежность утрат, она не отдает прошлое забвению, она собирает его, переводит в нетленный ряд духовных ценностей, чтобы обогатить и вооружить ими современников и потомков. А для поколения «подранков», к которому принадлежит главный герой повести «Детство на Пароходной улице» Сергей Чискидов, собственно, как и сам писатель Борис Путилов, а также автор монумента металлургам Владимир Павленко, память военных лет – это первооснова духа, отправная точка всех исторических, социальных и нравственных отсчетов, та мера совести, с которой они сверяют всю свою последующую жизнь. Таким образом, предпосылками формирования духовности становятся: место, время, люди.

Место и время...

Место – промышленный город, город металлургов, а в работе Бориса Путилова оно сужается до размера одной улицы. Через призму очень личного видится большая история становления силы духа тылового города. Пароходная улица становится своеобразной моделью огромного мира, где есть физические трудности, человеческие слабости, но есть и другое – потрясающая сила духа. Вглядываясь в противоречивый облик Пароходной улицы, писатель хочет понять: а все же почему смогла Пароходная «выдюжить в такую истребительную пору», «перемочь» такую войну, которую не знал мир? И ответ оказался прост – улица – путь-стержень. Стержень – дух, духовная основа. Великий русский писатель Лев Толстой сердцевиной этого духа называет «роевым местом» [1]. По-нашему: точка отсчета – место силы. «По-толстовски»: роевое начало – это неформальная система норм обще – жития, в которой отложился главный урок многовекового народного опыта: великие напасти удастся одолеть не в одиночку, а только всем миром. Рассказывая о Пароходной улице военной поры, писатель фактически дает свою окраску, свое толкование первоосновы нашей Победы: оно в этом «роевом начале». По Путилову, той главной силой, которая обняла всех нас, стало ожившее и окрепшее

чувство единой семьи, доброе и взыскательное. У каждого была своя улица: у Путилова – Пароходная, у Павленко – Карла Маркса... свое место рождения силы духа. По повести главный герой Сергей Ческидов и его «друзки» не превратились в «подзаборных алкашей» или, по меньшей мере, в среднестатистических обывателей. Их всех спасла Пароходная улица. Такая, какой она являлась в годы войны!

Люди...

В самые трудные и голодные времена люди остаются людьми, если в их сердцах горит огонь любви к своему городу, к своим близким, к своему делу. История скульптора В. И. Павленко – это череда событий, которые, как вспышки, сложились в созвездие – в характер личности. Детское исследование мира граничило с опасностью, игрушками были настоящие военные пистолеты, найденные в окрестностях города, а коньки и хоккейные клюшки делали сами из подручных материалов. Но все же главными действующими лицами истории становления художника были встречи с яркими людьми.

В 1942 г., после тяжелой контузии, из Ленинграда был эвакуирован художник Михаил Крамской. В 1944 г. по его инициативе создан музей изобразительных искусств, в 1945 г. – Уральское училище прикладного искусства, где он проработал преподавателем 12 лет, подготовил 9 выпусков скульпторов, в том числе Владимира Ильича Павленко – Крамской научил его видеть особую магию – магию камня.

В военном и послевоенном детстве скульптора Владимира Ильича Павленко жившего в Нижнем Тагиле, настоящим чудом было общение с эвакуированными профессиональными музыкантами. В основном они были из блокадного Ленинграда. Но были и такие, чья судьба связана с муками, болью, арестами, чья сила духа во время войны и после грелась огнем искусства. Вера Лотар-Шевченко родилась в Париже. Отец – француз, известный математик, профессор Сорбонны. В 12 лет Вера выступала с оркестром, которым дирижировал Артуро Тосканини. Ее судьба и творчество отразились на восприятии музыки у послевоенного населения нашего города. Лотар-Шевченко была арестована в самом начале войны. Чтобы не забыть музыку, она вместе с соседями по камере вырезала из фанеры деревянные клавиши и играла на них молчаливую музыку своими криво сросшимися после допросов пальцами. В блокаде умерло двое ее детей, а муж погиб в лагерях [6, с. 128]. После освобождения она несколько лет жила в Нижнем Тагиле, работала, учила, выступала – вдохновляла неиссякаемым огнем искусства.

Красота и стойкость, мужество и нежность, ум и честь – все это об одном человеке: Пауле Эмильевиче Рикерте. Череда испытаний, через которые ему пришлось пройти, не сломила его как личность, как человека, а сделала сильнее. Он продолжал любить природу, ходить в продолжительные походы со своей семьей. Вы только послушайте, как он описывает природу окрестностей Тагила! Редкий художник способен так тонко чувствовать: «...9 часов утра. Сияет голубое небо над синей гладью вод; противоположный берег пруда скрыт туманом. Передо мной вид фьорда... Бесконечно разнообразная тема – наше маленькое горное море...»² И это пишет человек, арестованный в Советском Союзе, прошедший испытания лагерной системой.

Влюбленные в стихи и музыку, увлеченные древней и новой историей, наслаждающиеся поэзией научных открытий, вдохновленные и озаренные этими духовными ценностями – это все самые обычные люди, жившие в нашем городе. Вопреки обстоятельствам, духовность – стала основой преодоления житейских проблем военного времени, и все это в тяжелейший период. А основным фактором формирования – стала война!

По мнению философа Ивана Ильина, дух есть целостный акт – единство главных продуктивно-творческих сил: любящего сердца; мышления, постигающего объективную истину; воли, творящей добро; воображения и созерцания, ориентированных на красоту; веры, устремленной к совершенным и абсолютным ценностям; совести, оценивающей помыслы и деяния с позиций должного совершенства. Здесь важно отметить, что автор очерчивает понятие духовности не фиксированным определением, но целостным духовным актом. Если сконцентрировать такое толкование до схемы, то под духовным актом необходимо понимать аксиологическую базу, волевое действие и систему оценивания. Именно такой базис отличает тех, кто способен примером верности своему призванию вести за собой других. Эти личности не только зажгли огонь искусства, но и сумели осветить им пространство для молодого поколения.

Единение этих сил рождает качественно новое состояние – дух, по определению Ильина, эффект «поющего сердца». Воспитание духовности есть, по существу, развитие ценностного сознания. Иерархию ценностей можно представить в виде треугольника, в основании которого находятся ценности единичные и относительные, а на вершине – ценности всеобщие и абсолютные. Чем ближе к вершине, тем меньше произвола в выборе ценностей и тем выше степень их совершенства и всеобщности.

² Мищенко О., Гаврилова Е. От Берлина до Тагила. К 110-летию со дня рождения П.Э. Риккерта // Тагильский вариант. 2017. 26 октября.

Воспитание ценностного сознания, по Ильину, предполагает решение двух основных задач. Первая из них – дать личности «лестницу» для восхождения на «вершину», вознести сознание от ценностей единичных к всеобщим, погрузить его в совершенное содержание и вызвать эмоциональное переживание совершенства путем использования эмоционально-побудительной наглядности, будь то метафоры, сравнения, емкие художественные образы и символы, деяния великих людей [3, с. 43].

Место, время, люди... все вперемешку. А вместе – духовность!

Если собрать все работы скульптора Владимира Павленко и все книги Бориса Путилова, то окажется, что главным и постоянным вектором их творчества был и остается настойчивый поиск тех ценностей, тех идеалов, источников, корней, которые делают человека способным противостоять злу, не поддаваться напору обстоятельств, защищая свою святую правду. Крайне нужное это дело – искать и находить духовные силы сопротивления и преодоления. И этот поиск, начавшись однажды, продолжается в каждом Мастере всю его сознательную жизнь...

Библиографический список

1. *Герасимова (Голова) С.В.* Толстой и Достоевский. Роевая жизнь и соборность. URL: <https://proza.ru/2020/01/05/1545>.
2. *Гордость моя – Вагонка / Г.М. Кузьмина, В.И. Костромин.* Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. 432 с.
3. *Ильин И.А.* О русской идее // Соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993. 496 с.
4. *Лейдерман Н.* Закон послесловия // Путилов Б.А. Юганская повесть; На Пароходной улице: Повести. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. 479 с.
5. *Путилов Б.А.* На Пароходной улице: Повесть в воспоминаниях. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. 272 с.
6. *Фискидин Э.Ю.* За роялем Лотар-Шевченко // Тагильский краевед. Альманах. Нижний Тагил, 1992. 128 с.

S.S. Dmitrieva

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, History teacher, Ural College of Applied Arts and Design branch of Moscow State Stroganov Academy of Industrial and Applied Arts (Nizhny Tagil, Russia)

С.С. Дмитриева. Огонь искусства – огонь Победы

**FIRE OF ART – FIRE OF THE VICTORY:
PREREQUISITES FOR THE FORMATION
OF SPIRITUAL VALUES IN THE POST-WAR SPACE
OF NIZHNY TAGIL**

The paper analyzes the factors of formation of spiritual values in the war and post-war space of an industrial city. The author tries to understand essence of this phenomenon and comprehend deep processes involved in the formation of a powerful groundwork on which a strong personality stands. Do such components as time, place and people matter for this? Examples for the analysis of spiritual search are very personal and at the same time, these are people who left an indelible mark in the history of the post-war period: scientists, musicians, sculptors.

Keywords: war, war time, spiritual values, support point, moral courage, place of power, metallurgists, Uralvagonzavod, fire of art, fire of Victory.

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ-КАЗАХСТАНЦЕВ: МИФЫ И РЕАЛИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Обращено внимание на вопросы, связанные с мифотворчеством и оценкой реальных событий истории Великой Отечественной войны на примере Казахстана. Автор полагает, что идеологизация истории Великой Отечественной войны оказала негативное влияние на ее историческое содержание, главная задача видится в восстановлении истины на основе архивных документов.

Ключевые слова: Казахстан, вклад в победу, национальная память.

Тридцатилетний период суверенного развития бывших республик СССР продемонстрировал, что «бои за историю» практически нивелировали советскую историю, сметая и перезагружая историческую память под идеологические рамки развития государственности.

Пробужденное национальное самосознание формирует героическое прошлое, уничтожая монументальную культуру, по их мнению, уничтожающую их историю. «Благодарные потомки» Европы фальсифицируют историю Великой Отечественной войны, уничтожают памятники героев, советских солдат, отдавших свои жизни во имя ее спасения.

Связующим звеном, самой памятной датой для всех народов СССР, а ныне граждан новых суверенных государств, на протяжении всего тридцатилетнего периода был 9 мая – День победы. Сегодня в Узбекистане 9 мая – это День памяти и почести пожилых людей, в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркмении, Грузии, Азербайджане – это День Победы, в Армении – это День Победы и мира. Каждое вышеназванное государство в этот день возлагает цветы Мемориалу павших или Вечному огню, воздает почести ветеранам, работникам тыла, оказывая единовременную социальную выплату. В Казахстане 289 участников Великой Отечественной войны получили в зависимости от региона проживания от 1 до 2 млн тенге (от 2000 до 4600 долларов).

Исследование истории Великой Отечественной войны в Казахстане приобрело новый импульс в начале 90-х гг. XX столетия, благодаря

---

* Жанбосинова Альбина Советовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ «Ел Тарихы», Евразийского Национального университета им. Л. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан; sovetsk@rambler.ru

научным трудам М. Козыбаева, который показал и обозначил многогранность военной тематики и отошел от стереотипов в ее освещении. Обосновывая свое видение, он отметил: «Да, кое-что писалось раньше по-другому. Во-первых, таково было наше миропонимание, мы были воспитаны по-другому, мы вышли из «советской шинели» и многое понимали не так, как должно, и поэтому ошибались; во-вторых, многого мы не знали, на многие темы при тоталитарном режиме был самый элементарный запрет; в-третьих, нашу историю писали за нас другие; сегодня мы свободны и независимы, и ничто не должно мешать нам самостоятельно отслеживать свою историю» [1, с. 37–39].

История Великой Отечественной войны писалась с первых же дней войны непосредственными ее участниками, а также военными корреспондентами. Переписывание ее истории в постсталинской и брежневский период дискредитировало ее инициаторов, стремившихся к персональному возвеличиванию и значимости своей роли.

Историческая наука, «предоставив слово документу...», обнаружила многие замалчиваемые и порой удивительные факты, которые или опровергали, или уточняли их. История Великой Отечественной войны оказалась в фокусе научно-исследовательской детализации. Благодаря новым архивным материалам незавершенные, неизвестные страницы подвигов, вошедших в военную летопись 1941–1945 гг., были дописаны и персонализированы. Советская идеология мифологизировала и культивировала подвиги Великой Отечественной войны, соответственно предложенное содержание, как инструмент патриотического воспитания, не подлежал корректировке, сомнению. Казахский народ, зная своих героев, считал несправедливым замалчивание о 106 дивизии, пропавшей в Харьковском котле, о 28 панфиловцах и о Рахимжане Кошкарбаеве и пр.

Подвиг Николая Гастелло, совершенный в первые дни войны, вошел в анналы истории, не подлежал сомнению до 1951 г. и был умалчиваем до 1996 года. Вместе с экипажем Николаем Гастелло 26 июня 1941 г. вылетел на задание бомбардировки танковой колонны экипаж Александра Маслова, последний и направил свой самолет на танки. Экипажи, находившиеся в воздухе, полагая, что это был самолет Н. Гастелло, сообщили о его подвиге командованию. Если бы военный музей Белоруссии не инициировал перенос останков экипажа Н. Гастелло в 1951 г., то вряд ли мы услышали об Маслове и казахстанце Бахтыоразе Бейсекбаеве. Раскопки останков привели ее участников в изумление, т. к. были обнаружены документы и вещи экипажа А. Маслова, считавшиеся бесследно пропавшими. Через 45 лет, в 1996 г., Бахтыоразу Бейсекбаеву было присвоено звание

Героя России, и лишь в 1998 г. он получил посмертно звание «Халык Кахарманы»¹.

Казахстанцы всегда знали и рассказывали своим детям и внукам, что первым советским воином, водрузившем советский флаг на фасаде здания германского парламента – Рейхстага 30 апреля 1945 г., был сын казахского народа Рахимжан Кошкарбаев совместно с Григорием Булатовым. Однако слава Героя Советского Союза и закрепление подвига в военной летописи достались М. Егорову и М. Кантарию. Первые получили орден Красного Знамени, Рахимжан Кошкарбаев рассказал о том походе на рейхстаг: «Мы с Григорием Петровичем Булатовым ползли эти 350 метров почти 7,5 часов. Правда, лично я сам никогда не думал, что останусь живым. Когда мы вплотную подошли к Рейхстагу, на всякий случай я развернул нижний угол флага и написал номер нашего подразделения – 674 стрелковый полк, мы записали наши фамилии – Булатов и Кошкарбаев»². На родине в Казахстане Рахимжан Кошкарбаев был удостоен звания «Народный герой» – «Халык Кахарманы» 7 мая 1999 г., к сожалению, когда его уже не стало. В столице Казахстана есть широкий проспект имени Рахимжана Кошкарбаева, о казахском батыре рассказывают детям.

Очень болезненно в Казахстане воспринимают попытки пересмотра подвига 28 панфиловцев, о его мифологизации и фальсификации сообщил С. Мироненко³. Согласно архивным документам, сообщил С. Мироненко, не было противостояния 28 панфиловцев пятидесяти немецким танкам, подвиг был придуман военкором Александром Кривицким. В архивное следствие включились казахстанские историки, за поиском истины в Госархив России (ГАРФ) отправился специалист по военной тематике К. Алдажуманов. Ознакомившись с документами, в том числе и докладом военного прокурора Н. Афанасьева, К. Алдажуманов констатировал: об ошибке гибели всех 28 панфиловцев; связист Кужберген Даниил, отправленный с донесением, остался жив, в известном парке города Алматы есть его могильный памятник; один из панфиловцев оказался в плену, сотрудничал с немцами, был осужден и отсидел по 58 статье 15 лет; четверо выживших, побывавших в плену, получили свои награды, присвоенные им посмертно.

Развенчание мифов и попытка переписки реально совершенных подвигов советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны

¹ Байгарин М. Подвиг Бактыоразы Бейсекбаева стал известен только через 50 лет. URL: https://www.inform.kz/ru/podvig-baktyoraza-beysekbaeva-stal-izvesten-tol-ko-cherez-50-let_a2193370

² МИД России о подвиге Рахимжана Кошкарбаева. URL: https://twitter.com/mid_rf/status/1255757203681746946

³ Комсомольская правда. 2011. 7 июля.

не совсем корректна, и совершенно верно говорит Кайдар Сейсенбаевич, что «вражеские танки были остановлены», подвиг был совершен и он был в реальности⁴.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что идеологизация всех исторических событий советского периода негативно сказалась на их содержании, после неоднократных корректировок в угоду политического руководства пропадала истина, объективность и обезличивалась военная история.

На современном этапе мы наблюдаем попытки нивелирования вклада бывших национальных республик СССР в общую победу над фашистской Германией, с одной стороны, и попытку реабилитации не реабилитированных участников Туркестанского легиона. К слову, отметим, что большая их часть была реабилитирована в советское время решением военного трибунала.

Библиографический список

1. *Канаева Т.М.* М. Козыбаев – исследователь Великой Отечественной войны // Актуальность научного и исторического наследия академика Манаша Козыбаева. Петропавловск: СКГУ, 2004. С. 37–39.

A.S. Zhanbosinova

Doctor of Sciences (History), Professor, “El tarikhy” Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

IN MEMORY OF THE HEROES OF KAZAKHSTAN: MYTHS AND REALITIES OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper draws attention to the issues related to myth-making and assessment of real events in history of the Great Patriotic War on the example of Kazakhstan. The author believes that ideologization of history of the Great Patriotic War had a negative impact on its historical content. The main task is to restore the truth on the basis of archival documents.

Keywords: Kazakhstan, contribution to victory, national memory.

---

⁴ Тогузбаев К. Призывы к деидеологизации войны на фоне разных трактовок. URL: <https://rus.azattyq.org/a/traktovki-istorii-vtoroi-mirovoi-voiny-deideologizatsiya/26983363.html>. 29 апреля 2015 г.

РАЗГОВОР С НИКОЛАЕМ ИВАНОВИЧЕМ РЫЖКОВЫМ О НИКОЛАЕ ИВАНОВИЧЕ КУЗНЕЦОВЕ

Статья представляет собой изложение интервью, данное автору Николаем Ивановичем Рыжковым, выпускником Уральского политехнического института, долгие годы проработавшим директором Уралмашзавода и хорошо знавшим родственников и товарищей по работе легендарного советского разведчика Николая Ивановича Кузнецова. В приводимом материале имеются новые интересные факты о работе Н.И. Кузнецова на Уралмаше, его героической деятельности в годы Великой Отечественной войны, гибели героя и увековечивании его памяти.

Ключевые слова: интервью, разведчик, Уралмаш, Великая Отечественная война, героизм, память.

В июне 2022 г. мне довелось брать интервью у самого известного из ныне живущих выпускников нашего вуза УГТУ-УПИ (ныне УрФУ) Николая Ивановича Рыжкова¹. Он произвел на меня совершенно неизгладимое впечатление своим умом и рассудительностью, ясностью мысли и аргументированностью суждений. Не буду распространяться о его заслугах, которые были отмечены в 2019 г. президентом В.В. Путиным к его 90-летию вполне заслуженным званием Героя Труда России.

Когда я начал расшифровку текста интервью с Н.И. Рыжковым, среди многих сюжетов возник и сюжет, который он затронул в связи с выпускниками УПИ. Речь зашла о Николае Ивановиче Кузнецове. Этот материал интересен восприятием человека, который встречался с людьми, близко знавшими этого замечательного выпускника нашего вуза и легендарного

---

* Запарий Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; vvzap@mail.ru

---

¹ Николай Иванович Рыжков (род. 28 сентября 1929 года, дер. Дылеевка, Артемовский округ, Донецкая область, Украинская ССР, СССР) – советский и российский партийный и государственный деятель. Председатель Совета министров СССР (1985–1991). Член КПСС (1956–1991). Депутат Совета Союза Верховного Совета СССР (1974–1989) от Свердловской области. Лауреат Государственной премии СССР (1969, 1979). Член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации с 2003 г. Герой Труда Российской Федерации (2019). Национальный Герой Армении (2008).

разведчика. Ведь это страницы живой истории, которая, к сожалению, очень быстро становится просто историей.

Не берусь судить о полной достоверности той информации, которой поделился со мной Николай Иванович Рыжков, но из уст тоже знаменитого нашего земляка она прозвучала достаточно убедительно и интересно. Я привожу стенограмму нашей беседы с незначительными сокращениями.

В ходе разговора зашла речь о Николае Ивановиче Кузнецове, и я сказал о том, что ходят слухи, что он не погиб в 1944 г. от рук бандеровцев, а оказался в США, где работал на нашу разведку, и умер совсем недавно.

Что вы, оживился Николай Иванович Рыжков. Я знал Валентину, условно жену Николая Ивановича. Я хорошо знал его брата – Виктора Ивановича. Он работал у нас на Уралмаше. Когда я его знал, он был заместителем начальника автобазы. Механиком. И как-то раз, когда самолеты не летали, мы оказались с ним в одном купе поезда, следовавшего в Москву. Делать было нечего, и мы проговорили всю ночь. Он мне много рассказал о нем того, чего нигде о Николае Ивановиче раньше не писалось.

Он происходил из раскулаченной семьи. Их, не помню откуда, по-моему, с Южного Урала, перевезли сюда. Дальше он окончил техникум. Лесной. Какое-то время работал таксатором. Маркировал деревья.

И насколько я понимаю, тогда его и приняли в школу НКВД. И он учился там два или три года. А учитывая то, что на Уралмаше в то время было много немецкого оборудования и немцев, обслуживающих его, Кузнецова направили на завод в первую очередь для общения с ними.

Я захватил еще людей, которые работали вместе с Николаем Ивановичем. Он молодой был еще совсем пацан, а они пожилые люди были. Но к нему хорошо относились. У нас в заводууправлении была доска, что здесь работал Кузнецов Николай Иванович.

Ветераны рассказывали, что Кузнецов практически с ними дел не имел, а все время общался с немцами. Дружил со многими, организовывал всякие мероприятия, в походы с ними ходил. Одевался как немец. Чулки там, шляпа и так далее. А когда кто-то пожаловался в райком комсомола, что он с немцами знается, там сказали: ребята, не трогайте его. Это не ваше дело. Пусть он занимается тем, чем занимается. Да, Кузнецов прекрасно знал немецкий язык и его диалекты. Он мыслил как немец. То есть несколько лет вживался в роль немца, что ему потом очень пригодилось в разведывательной деятельности.

Работая конструктором, Кузнецов одновременно учился на вечернем отделении Уральского индустриального института. На Уралмаше есть

мемориальная комната, где он работал. И что интересно, по рассказам его брата, дипломный проект, который он подготовил, защищался Николаем Ивановичем на немецком языке.

А потом пришел Гитлер к власти. Часть немецких специалистов добровольно уехала, а часть осталась. Оставшиеся перешли в НКВД, стали разведчиками. Их активно использовали во время войны. Готовили диверсантов, забрасывали в Германию. Как мне говорили, большинство из них погибли.

Потом, как рассказывал его брат, Кузнецов работал в Москве. По-моему, в министерстве авиационной промышленности. Ходил по посольствам, связи устанавливал. Виктор отмечал, что, когда началась война, он служил в армии. И когда их воинскую часть перебрасывали с западного фронта в другое место, поезд шел через Москву. Он отпрашился у командира эшелона до вечера, чтобы встретиться с Николаем. Нашел по адресу дом, где жил брат, и обнаружил на двери табличку с надписью: «Доктор Вайнер». На звонок никто не открыл, а соседка сказала, что здесь жил какой-то немец, но уехал.

Тем не менее Виктор нашел брата. Позвонил в НКВД, они встретились и провели несколько часов вместе в Москве. Прощаясь, Николай Иванович сказал: «Вот что, Виктор, то что я останусь жив, это под большим вопросом. Я считаю, что эту войну я не выдержу». И указав на Лубянку, добавил: «Поэтому, когда война закончится и если ты останешься жив, то приходи в этот дом. Назовешь мое имя, и тебе расскажут обо мне».

Виктор ведь толком и не знал, что он настоящий разведчик. Кстати, вы знаете, как настоящее имя Кузнецова? Он ведь не Николай, а Никанор. Он поменял его, когда в техникум поступил. Ему страшно не нравилось имя Никанор, и он поменял его на Николая.

Так вот, после войны Виктор Иванович пришел на Лубянку, а ему отворот поворот. Никакого Кузнецова здесь нет и не было. Прошло несколько лет, прежде чем что-то изменилось.

По рассказам Виктора, оказалось, что Кузнецов после выполнения очередного задания во Львове выехал оттуда с водителем в сторону Ровно, где у него была база. В селе Боратин они столкнулись с бандеровцами. В завязавшейся схватке Николай Кузнецов погиб, подорвав себя гранатой. Причем украинские националисты считали, что убили немецкого офицера. Через некоторое время в село пришли немцы и, узнав о гибели офицера, произвели эксгумацию места захоронения. Обнаружив тело человека в немецком мундире без руки (именно поэтому считается, что разведчик сам подорвал себя), они вновь захоронили его со всеми воинскими

почестями. Причем убивших Кузнецова бандеровцев немцы якобы нашли и расстреляли.

А на Лубянке долгое время не признавали смерть разведчика, практически предав его имя забвению. Однако много сделали его соратники. Особенно Валентина. Я ее очень хорошо помню, она несколько раз была у нас на Уралмаше. Был еще один человек, который в советское время занимал достаточно большой пост в КГБ в Ровенской области. И он сильно помогал. Начали шаг за шагом изучать судьбу Николая Ивановича и дошли до могилы немецкого офицера. Ее вновь вскрыли, и исследования останков показали по каким-то признакам, или по зубам, или что еще, не знаю, что это на 90% разведчик Н.И. Кузнецов.

Затем было принято решение КГБ провести судебно-медицинское опознание и реконструкцию облика Кузнецова по черепу в лаборатории Михаила Герасимова в Институте этнографии АН СССР. И только после положительного заключения лаборатории и восстановления облика умершего окончательно признали гибель легендарного разведчика, присвоив ему посмертно звание Героя Советского Союза.

Вот такую информацию на основе воспоминаний предоставил мне Николай Иванович Рыжков.

V.V. Zapary

Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

TALK WITH NIKOLAI IVANOVICH RYZHKOV ABOUT NIKOLAI IVANOVICH KUZNETSOV

The paper is a summary of interview with Nikolai Ivanovich Ryzhkov, a graduate of the Ural Polytechnic Institute, who worked for many years as director of Uralmashzavod and knew well relatives and workmates of legendary Soviet intelligence officer Nikolai Ivanovich Kuznetsov. The paper contains new interesting facts about work of N.I. Kuznetsov at Uralmash and his heroic work during the Great Patriotic War, as well as about his death and perpetuation of his memory.

Keywords: interview, spy, Uralmash, Great Patriotic War, heroism, memory.

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ЖИТЕЛЕЙ ЗАКРЫТЫХ АТОМНЫХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЛЕСНОГО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассмотрен жизненный путь ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших на территории г. Лесного. Выделены общие черты их жизненных стратегий в мирное время: ориентация на успех в деле реализации атомного проекта, в том числе для недопущения событий, схожих с недавно пережитой войной; стремление повысить уровень и качество жизни в городе.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, советский атомный проект, закрытые атомные города.

Все дальше хронологически отдаляются события Великой Отечественной войны, все меньше становится среди нас ветеранов, победивших в той войне. В контексте сохранения памяти об этом значимом событии особую актуальность приобретают коммеморативные практики, обращенные к истории жизни участников Великой Отечественной войны, «обладающие мощным образовательным и воспитательным потенциалом, необходимым для транспоколенной передачи гражданско-патриотических традиций» [8, с. 135].

Для осмысления и развития многогранного опыта коммеморативной деятельности важное значение имеют практики представления персональных историй ветеранов не только в годы войны, но и ознакомление с их последующей созидательной деятельностью в мирное время. Выбор концепта «жизненные стратегии» для рассмотрения деятельности ветеранов Великой Отечественной войны в послевоенное время обусловлен тем, что данная категория, как показано в исследовании Е.А. Смирнова и Ю.М. Резника, отличается емкостью и включает в себя образ жизни, смысл жизни, жизненные нормы, жизненные планы и цели [6].

В представлении О.В. Дудника жизненная стратегия – «определение границ и конструирование индивидом собственной повседневности

---

* Константинова Альфия Гумаровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; alfijasharafullina@rambler.ru

в рамках более долгосрочного целеполагания и целереализации, реализующееся как ранжирование и выбор индивидом определенных идентичностей и достигаемых статусов, жизненных форм и культурных стилей» [1, с. 17]. Таким образом, исследователь, раскрывая сущность понятия, акцентирует внимание на повседневных практиках, актуализированных в соответствии с перспективными планами и существующей системой ценностей.

В представлении В.Р. Цылева понятие «жизненные стратегии» характеризует «систему социокультурных представлений личности о собственной жизни, в которую входят ценностные приоритеты, перспективные планы, способы их достижения, составляющие сам образ жизни человека и проявляющиеся в его повседневных практиках» [7, с. 117]. Следовательно, применение концепта «жизненные стратегии» для характеристики «послевоенной» базисной жизненной линии ветеранов Великой Отечественной войны, в разное время проживавших на территории г. Лесного¹, открывает новые перспективы в применении коммеморативных практик на локальном уровне.

Городскую среду Лесного, как и других закрытых административно-территориальных образований атомной промышленности (закрытых атомных городов), возникших после окончания Великой Отечественной войны, формировали выпускники ведущих высших учебных заведений страны, специалисты и ученые, движимые идеями общественного долга, служения делу мира и волнением за дальнейшую судьбу своей Родины. Характеризуя население закрытых атомных городов в момент их создания, И.В. Побережников и Н.В. Мельникова отмечают принадлежность большей его части к поколению форсированной индустриализации, представлявшему собой носителей таких установок и ценностных ориентаций, как «вера в существующий социальный порядок, в цели развития советского общества; преимущество государственных, коллективных целей и интересов; самоограничения и жертвенность во имя глобальных государственных задач и будущих побед социализма; патерналистский комплекс...; общественно-полезный характер труда; ценности рационализма, технического прогресса; социальный оптимизм и массовый энтузиазм» [5, с. 37]. Обозначенные выше характеристики оказали огромное влияние на формирование так называемой «атомной» идентичности, выраженной прежде всего в социально-политической ценности работы [5, с. 47].

Среди первостроителей г. Лесного были и ветераны Великой Отечественной войны. Военные годы коренным образом изменили их жизни,

¹ В статье приведены современные названия города и градообразующего предприятия.

но значимыми событиями, связанными с реализацией советского атомного проекта, было наполнено и мирное время. С целью изучения жизненных стратегий ветеранов Великой Отечественной войны, в разное время проживавших на территории г. Лесного, был проведен контент-анализ эмпирического материала – 350 биографий лесничан-ветеранов (311 мужчин и 39 женщин), представленных на сайте Героилесного.рф, являющимся, по сути, электронной книгой памяти участников Великой Отечественной войны, локальных войн и героев труда [3].

Анализ биографий позволил заключить, что сфера трудовой деятельности ветеранов, проживавших на территории г. Лесного, была самой разнообразной – от промышленного производства и строительства до культуры и спорта. Ожидаемо, что большая часть лесничан-ветеранов Великой Отечественной войны трудилась на градообразующем предприятии – комбинате «Электрохимприбор» (65,7%). Некоторые из них достигали значимых карьерных высот, как, например, Л.И. Надпорожский. Начавший свою трудовую деятельность на комбинате «Электрохимприбор» в 1950 г. в должности инженера, в 1971 г. Лев Иванович был назначен директором комбината (в 1979 г. переведен в Москву заместителем начальника Шестого Главного управления Министерства среднего машиностроения).

Решение одной из ключевых для государства задач по созданию «атомного щита» создавало, как пишет Н.В. Мельникова, особый рабочий климат, отличавшийся сплоченностью, энтузиазмом, воодушевлением и творческим поиском [4, с. 16]. Такая атмосфера способствовала достижению высоких результатов. Задачи, поставленные перед коллективом, интериоризировались, превращались в «свои», приходило понимание важности индивидуального вклада каждого работника. Государство в свою очередь отмечало труд лесничан-ветеранов Великой Отечественной войны различными наградами. Так, например, первым Героем Социалистического Труда комбината «Электрохимприбор» в 1962 г. стал А.С. Лобанов.

Помимо трудовой деятельности ветераны нередко занимались общественной работой: участвовали в городских мероприятиях, занимались военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения, были авторами и реализаторами различных инициатив. Одна из таких инициатив – создание в 1968 г. в г. Лесном историко-краеведческого музея, действовавшего на общественных началах. Его руководителем в течение почти 20 лет был участник Великой Отечественной войны А.И. Авдюков. В целом социокультурная активность ветеранов создавала возможность

повышения уровня и качества жизни в родном городе, что стало «неэкономическим ресурсом экономического развития» [2, с. 101].

Отмечая особые заслуги в деле развития Лесного, местные власти присвоили некоторым ветеранам звание «Почетный гражданин города». Из 54 человек, которым было присвоено звание, 17 – ветераны Великой Отечественной войны: А.И. Авдюков, Х.М. Аитов, П.М. Бышкин, В.Н. Грибанов, Б.П. Захаров, Д.А. Калупин, Н.С. Кандауров, М.Е. Кондаков, Г.И. Клевцов, Л.К. Колеватов, А.Ф. Мельников, Л.И. Надпорожский, С.Е. Федоровский, Л.А. Хитрин, В.С. Чуршуков, А.И. Шершин и Н.И. Шувалов.

Подводя итоги, следует отметить, что изучение биографий ветеранов Великой Отечественной войны, проживавших на территории г. Лесного, позволило сделать не только частные выводы о вкладе отдельных людей в развитие города, но и выводы более общего порядка – о ценностных стратегиях в мирное время. При потенциальных различиях жизненных стратегий лесничан-ветеранов можно выделить некие общие черты: ориентация на успех в деле создания «атомного щита» Родины, в том числе для недопущения событий, схожих с недавно пережитой войной; выстраивание территориальной идентичности в тесной связи со «своим» городом, стремление повысить уровень и качество жизни в нем.

Библиографический список

1. Дудник О.В. Жизненные стратегии северян в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. канд. соц. наук. М.: Институт социологии РАН, 2002. 24 с.
2. Лашук И.В. Жизненные стратегии социокультурного поведения жителей территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 1. С. 93–101.
3. Книга памяти ветеранов г. Лесного. URL: <https://героилесного.рф>
4. Мельникова Н.В. «Атомная» идентичность закрытых атомных городов России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 3 (84). С. 15–19.
5. Побережников И.В., Мельникова Н.В. Повседневность закрытых атомных городов СССР // Труды Отделения историко-филологических наук. 2020. М.: РАН, 2021. С. 35–50.
6. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности: Опыт комплексного анализа. М.: Институт человека РАН, 2002. 260 с.

7. Цылев В.Р. Особенности жизненных стратегий жителей поселков Кольского Севера // Проблемы развития территории. 2015. № 4 (78). С. 113–128.

8. Шелегин Н.Н., Шелегина О.Н. Коммеморативные семейные практики: Великая Отечественная война и мирное время в жизни наших родителей // Исторический курьер. 2020. № 3(11). С. 134–144.

A.G. Konstantinova

Candidate of Sciences (History), Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

**LIFE STRATEGIES OF VETERANS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR –
RESIDENTS OF CLOSED ATOMIC TOWNS
(BY THE EXAMPLE OF LESNOY, SVERDLOVSK REGION)**

The paper deals with the life path of Great Patriotic War veterans, who lived in Lesnoy. The results of this research show that their life strategies in peacetime were focused on success in the implementation of the atomic project (including prevention of events similar to the recent war) and commitment to raise standards of living and quality of life in their town.

Keywords: Great Patriotic War veterans, Soviet atomic project, closed atomic towns.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАНЫ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Автор статьи раскрывает потенциал историко-культурного наследия в воспитании патриотизма у будущих педагогов. Показана активизация системы патриотического воспитания будущих педагогов. Акцентируется внимание на методологии проектирования образовательного процесса, формулировании его ведущих характеристик, определении структурно-содержательных элементов. Сделан вывод о необходимости активного изучения и использования культурного наследия в патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, историко-культурное наследие, среда воспитания, подготовка педагогов.

В современной России одной из основных задач образования является формирование и развитие социально значимых ценностей – гражданственности, патриотизма, духовно-нравственных качеств. Во внесенных по инициативе Президента России В.В. Путина поправках в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятых в 2021 г. Федеральным собранием РФ, отмечается, что «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства». Воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся, на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения», в том числе и на основе «бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»¹.

---

* Кругликова Галина Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории России Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Россия; kruglickova.galina@yandex.ru

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: krem-lin.ru/acts/bank/46767

Важно отметить и тот факт, что в последнее десятилетие особое внимание уделяется культурному наследию как важному фактору в воспитании молодежи. В основополагающем документе «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» поставлена задача «развития высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины»², в том числе и на основе приобщения к культурному наследию. Выступая на заседании Совета по культуре и искусству, В. Путин обратил внимание собравшихся: «Непреложным фактом является то обстоятельство, что умелое использование культурного наследия, сохранение его, без всякого сомнения, является важнейшим фактором развития государства и его укрепления»³.

Приобщение к историко-культурному наследию рассматривается основополагающим элементом в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Особо выделим эту взаимосвязь в ходе подготовки будущих педагогов. Согласно ряду исследований, малая часть опрошенных молодых людей может четко объяснить связь исторической памяти и культуры, проявляет осознанный интерес и знание русской литературы, искусства. Это позволяет свидетельствовать о развитии у молодежи нравственного инфантилизма, что является основой проблемы становления ценностных ориентаций.

В этом смысле воспитание патриотизма у студентов – процесс длительный и сложный. Без уважения к собственной истории, культуре, к традициям, переданным старшим поколением, нельзя вырастить достойных учителей, от которых через несколько лет будет зависеть воспитательный процесс учащихся.

Патриотическое воспитание в современных условиях – это систематический, специально организованный, духовно и нравственно обновленный процесс подготовки молодого поколения к межкультурному взаимодействию в условиях демократического общества, к инициативному труду, участию в управлении социально ценными проектами. Например, в рамках решения данной задачи в учебные планы Уральского государственного педагогического университета входят дисциплины, которые посвящены изучению культуры России, памятникам истории и культуры Екатерин-

² Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года // Российская газета. 2015. 8 июня.

³ Заседание Совета по культуре и искусству. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456>

бурга, историческому краеведению. Студенты-историки изучают основы этнологии, межкультурной коммуникации, основ духовно-нравственного воспитания. К примеру, изучение истории Урала предполагает знакомство с региональной историей в самых разнообразных формах. Они могут быть как традиционными (лекция, беседы об известных людях, изучение литературы), так и инновационными (изучение карты города с нанесением на нее наиболее значимых объектов, фоторепортажи, проекты и т.д.). Освоение курса «Памятники истории и культуры г. Екатеринбурга» предполагает непосредственное изучение данных объектов на местности. Важно будущим учителям уже в ходе профессиональной подготовки использовать такие методы работы, которые позволяют вызвать эмоциональный отклик. Викторины, рассказы, подбор интересных фактов, создание альбомов с иллюстрациями, фото-, видеозарисовки об истории, архитектуре, известных людях являются основой формирования патриотических качеств будущих педагогов. А это залог того, что данные технологии педагоги будут применять в своей профессиональной деятельности.

Теоретические знания подкрепляются практической подготовкой. Первым знакомством с историко-культурным наследием проходит в рамках археологической практики. Будущие учителя истории непосредственно работают с памятниками прошлого, понимая важность и необходимость их изучения и сохранения. Уникальная возможность приобщиться к далекому прошлому, понять и эмоционально прочувствовать связь с историей нашей Родины. Это реальное взаимодействие культурного наследия и патриотического воспитания, ведь интеграция опыта совместной деятельности нацелена на решение единых задач патриотического воспитания с использованием различных форм, средств, методик и технологий.

В ходе обучения студенты знакомятся и с основами архивной и музейно-экскурсионной работы. Изучение подлинных исторических источников, бережное отношение к ним формирует уважение к исторической правде и является основополагающим фактором научного мировоззрения. Привитие навыка работы с документами закладывает в будущем педагоге уважение к подлинной истории, что, в свою очередь, является важнейшей профессиональной характеристикой учителя истории. Музейно-экскурсионная практика – необходимая составляющая профессии педагога. Согласно Профстандарту все педагоги должны владеть методами и технологиями музейной педагогики, уметь организовывать и проводить экскурсии, руководить проектно-исследовательской деятельностью учащихся. Помощь музейным учреждениям в проведении тради-

ционной Ночи музеев, организации музейных программ позволяет овладеть навыками работы с музейными предметами, что также является одной из составляющих патриотического воспитания.

Таким образом, важно не только предоставить студентам теоретические знания, которые, безусловно, важны и необходимы в современной педагогической практике, но и сформировать патриота, научить понимать значимость своей роли в процветании Отечества. Процесс обучения будущих педагогов четко отвечает требованиям образовательного процесса школы – это системно-деятельностный и практико-ориентированный подход, в котором главное место отводится разносторонней познавательной деятельности.

Патриотизм в современных условиях становится социальным поведением граждан, критериями которого является любовь и служение Отечеству, обеспечение суверенитета России, устойчивое развитие, долг и ответственность. С одной стороны, историко-культурное наследие способствует приобщению к общечеловеческим ценностям, к истории и культуре Родины в целом и родного края в частности. А это создает условие для развития личности гражданина, его гражданской позиции. С другой стороны, сформировавшиеся патриотические качества являются залогом бережного отношения к традициям и обычаям, к сохранению историко-культурного наследия.

G.A. Kruglikova

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH AND PRESERVATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE COUNTRY: FROM THEORY TO PRACTICE

The paper reveals potential of historical and cultural heritage in the education of patriotism among future teachers. The paper shows activation of the system of patriotic education of future teachers. The paper focuses on methodology of designing the educational process, formulation of its leading characteristics, definition of structural and content elements. The paper concludes about the need for active study and use of cultural heritage in the patriotic education of young people.

Keywords: patriotism, patriotic education, historical and cultural heritage, education environment, teacher training.

ВОЕННЫЙ ДУХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В «ДЕМБЕЛЬСКИХ» АЛЬБОМАХ СОЛДАТ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Проанализированы признаки, характеризующие преобладавший в русской армии воинский дух накануне Бородинского сражения, но главное внимание уделено отражению этой характеристики в современных «дембельских» альбомах. Показаны их текстологическая цельность и жанровая оригинальность. При анализе поэтики исследуемых артефактов был введен новый термин – гибридный текст.

Ключевые слова: дембельский альбом, презентативный документ, предметный текст, пиктографический текст, гибридный текст.

Залогом успеха боевых действий выдающиеся полководцы считали сочетание надлежащего уровня боевой техники и вооружения с решимостью, стойкостью и волей к победе непосредственных участников предстоящих сражений. Так, в своих мемуарах Я.И. де Санглен (1776–1864), с 1812 г. начальник русской контрразведки 1-й Западной армии, вспоминал, как незадолго до вторжения французов в Россию его подчиненными в бумагах наполеоновского адъютанта, посланного в ставку императора Александра I, были обнаружены тайные инструкции французского императора с требованием не только «узнать число войск, артиллерии и пр., <...но и> каков дух в войске, и каково расположение жителей»¹.

Стратегия, тактика былых сражений, качество и использование в них различных видов вооружения – область изучения военных историков; состояние духа непосредственных участников сражений или тех, кто мог участвовать в боевых действиях в случае, если «последнему аргументу королей» был бы дан ход, интересуется журналистов, культурологов, а если речь идет о низовом составе армии – солдатах, матросах, младших командирах – то здесь незаменимы фольклористы, которые не только могут разговорить молчуна, но и объяснить невербальный язык поступков и действий. В тех же «Записках» Я.И. де Санглена приводится факт, на который обратил внимание Л.Н. Толстой, упомянув его в своей эпопее:

---

* Липатов Владислав Александрович – кандидат филологических наук, доцент Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; lipatov_v_a@mail.ru

¹ URL: <https://mybook.ru/author/yakov-sanglen/zapiski-17931831/>

солдаты перед Бородинским сражением надели чистое белье, значит, каждый для себя решил: на подступах к столице стоять насмерть. И это был не приказ командира, а повеление сердца, собственного воинского духа. Этот героический дух русского солдата 1812 г. прекрасно чувствовали полководцы той войны. «Вас не нужно воззывать к храбрости, – обращался к войскам командующий М.Б. Барклай де Толли, – вам не нужно внушать о вере и о славе, и о любви к государю, к Отечеству своему: вы возросли, и вы умрете с теми блистательными чертами отличия вашего от всех народов» [5, с. 21]

Продолжая идеи великого полководца в своих размышлениях о нравственных качествах, которые требуются войной, генерал и военный писатель Г.А. Леер (1829–1904) считал, что для армии одинаково необходимы две нравственные силы. Первая – это воинское воспитание, которое включает в себя дисциплинированность, приучает к вере в себя, доверию к сослуживцам, командиру и тому делу, за которое поклялся отдать жизнь. Другая сила – это народный дух армии, который новобранец приносит с собой в качестве добродетелей и пороков, выработанных в его семье, народе в результате пережитой всеми ими исторической жизни [2]. Благодаря влиянию двух этих сил и использованию их полководцами армии обретали свое уникальное своеобразие [10].

Когда говорят о русских, их национальном характере, в первую очередь вспоминают гостеприимство, потом долготерпение, патернализм... но есть еще одно национальное качество, «высшая и самая резкая характеристическая черта нашего народа, [которой, по убеждению Ф.М. Достоевского, было] чувство справедливости и жажда ее». К сожалению, законы, которые разрабатывают наши законодатели, не всегда удовлетворяют эти чувства.

Например, к октябрю 1967 г. юристы разработали, а власти приняли закон «О всеобщей воинской обязанности», где срочная служба сокращалась на год, призываться молодые люди стали не в 19, а в 18 лет, но вот только закон этот стал не таким уж и «всеобщим». В нем назывался целый список причин, ссылаясь на которые, молодой человек мог отсрочить призыв, а то и вовсе избежать «тягот и лишений воинской службы». В итоге годное к службе в армии юношеское сообщество оказалось разделенным на две категории: тех, кому служить обязательно, и тех, кому можно и не служить.

Естественно, новый закон довольно скоро стал обрывать и незаконными способами уклонения от военной службы, например, неявкой на призывной пункт или приобретением у нечистых на руку сотрудников

В.А. Липатов. *Военный дух Российской армии в «дембельских» альбомах солдат* военкоматов билета с пометкой об ограниченной годности к военной службе². И вот, чтобы отделить одних от других, к военному билету, который, как оказалось, можно и купить, армейская творческая фантазия прибавила свой, неуставной документ, подтверждающий, что его владелец честно отслужил положенный срок.

Это был «дембельский» альбом (ДА), предназначенный не для властей, а для близких людей: родных, друзей, соседей, словом, всех, кому интересно, с каким опытом, новыми знаниями вернулся домой отслуживший свое солдат. В этом документе традиция соединялась с индивидуальным творчеством, отражая эволюцию патриотического духа современной молодежи и одновременно образуя оригинальный жанр, определяющими признаками которого являются представительская функция, поэтика и сюжет.

Представительская функция этого вида народного творчества, заложенная в его названии, заявляла о себе сразу по предъявлении: год *призыва* и год *увольнения* из вооруженных сил украшали обложку или титульный лист. Благодаря этим датам ДА можно было выстроить во временную цепочку и проследить эволюцию жанра³.

Доминирующими в альбоме были *три главных темы*: выполнение гражданского, конституционного и, разумеется, мужского долга; воспитание владельца в лучших национальных армейских или флотских традициях; возвращение к гражданской жизни высококлассным военным специалистом.

Первая тема сразу заявляла о себе парадной фотографией владельца и расположенным рядом текстом присяги или гимна страны, которую он два года защищал. Вторая позиция – объясняла присутствие в альбоме большого количества портретов военнослужащих, среди которых изображение самого владельца просто растворялось в массе лиц. Безусловно, все они не могли быть близкими друзьями солдата. Однако, если вспомнить определение, которое давали армии исследователи, что это, мол, «высоко организованная постоянная искусственная масса» [10, с. 92] (подчеркну, «искусственная масса»), то, рассматривая в альбоме фотографии людей различных типов и национальностей, начинаешь понимать, что владелец альбома привез домой такое важное человеческое качество, как толерант-

² «...при совке никому даже в голову не могло прийти, что богатые родители могут откупить чадо от армии», — с удивлением восклицал солдат середины 1980-х. URL: <https://fishki.net/52813-dembel-skij-albom-19-foto>

³ Необходимое и достаточное количество артефактов (более 70 ДА) позволяет проследить эту эволюцию, но другой жанр, краткий жанр статьи, заставляет сосредоточиться на сложившемся классическом варианте.

ность, умение ладить с людьми, доверять им и вызывать такое же доверие к себе⁴. Фотография – знак такого доверия, ведь карточка как бы частичка подарившего ее человека, а еще те, кто доверился «дембелю», сообщали адрес, где живут самые близкие им люди. Акты дарения в подавляющем большинстве носят ритуально-символический характер, так как «напускать порчу» или писать большинству адресатов демобилизованный солдат вряд ли будет.

Третья позиция отражена в ДА фотографиями владельца с воинскими медалями и значками («гвардия», профессиональная классность, «Отличник ВС», «воин-спортсмен» и т.д.), вклеенными в альбом почетными грамотами, благодарственными письмами командования родителям солдата и особо почетным поощрением, даже включенным в воинский устав, – фотографией с оружием на фоне развернутого знамени части. И все это, жестко ограниченное датами призыва и увольнения, является *текстом*, особым текстом, составленным не из слов, а из разнообразных бумаг, различающихся не только фактурой материала, но и специальными покрытиями: светочувствительной пленкой, типографской краской, акварелью, тушью.

Подобный текст отличает композиционное и тематическое единство, связность, завершенность, и ничего, кроме армейских фотографий, документов, адресов сослуживцев, в ДА не должно быть. Вот только понять все это, тем более составить связный *сюжет* о службе солдата постороннему человеку было бы сложновато⁵, коллективная солдатская поэзия это прекрасно понимала. «Служба – два мгновения: призыв и увольнение. // Все остальное мрак: Кто? С кем? Откуда? Где? и Как?»⁶ – лапидарное описание содержания подобного текста.

Конечно, среди солдат бывают прекрасные рассказчики⁷, но не каждого награждает природа таким даром, и для большинства «дембелей» альбом – настоящее спасение: он композиционно выстраивает повествование, скрывая косноязычие нарратора. Так складывается творческий симбиоз предметов и слов, так рождается *предметный* текст.

Но полную картину военной службы только предметный текст представить не мог хотя бы в силу репрессивности отечественной культуры

⁴ Армия – это наука, хоть мир ее груб и тонок: она научит различать, кто человек, а кто подонок (Агм: ед. хр. 18, оп. 9, №9 (ЦВ-ТПБЗ МО РФ, 2000-02).

⁵ Помню, как бывшая однокурсница без сожаления отдала мне, интересующемуся современной армейской культурой, «дембельский» альбом своего погибшего сына. Содержание альбома ничего ей не говорило, а для горьких воспоминаний у нее были другие фотографии, документы, да и предметы.

⁶ Колл. Арм: ед. хр. 28, оп. 2, №18.

⁷ Арм: ед. хр. 5, оп. 7; URL: <https://micoff.livejournal.com/602097.html>

В.А. Липатов. *Военный дух Российской армии в «дембельских» альбомах солдат* (кстати, не только военной). Многое просто было запрещено снимать (например, технику, на которой служишь), рассказывать о службе, а кое-что выставлять на всеобщее обозрение было и не безопасно. Например, неуставные переходные, пусть даже постановочные, обряды с нанесением побоев или такие же варварские казарменные развлечения. Но что нельзя сфотографировать, то можно нарисовать. Так в ДБ появляются *пиктографические* тексты.

Текстами собрания рисунков становятся по той же причине, что и фотографии, грамоты и прочие документы: они должны быть цикличны, их должны отличать тематическое и стилевое единство, связность. А еще они, безусловно, превосходят не только казенные формы поощрений «за успехи в боевой и политической подготовке», но и примитивные армейские фотоработы и в сюжетном разнообразии, и в эмоциональной выразительности.

Хотя пиктографические циклы могли бы представлять самостоятельные артефакты, так сказать, «книги армейских художников» [3, 4, 8], поскольку зачастую не нуждаются в вербальном «переводчике», однако в подавляющем большинстве известных мне случаев полупрозрачные листы с прорисовками чьих-то образцов чаще вплетены в блоки с предметным текстом.

Едва ли не первым в истории низовой солдатской субкультуры свою «книгу художника» создал Александр Николаевич Бабилов. Его служба началась как раз в год публикации уже упомянутого мной закона о призыве. Однако служить пришлось все равно два с половиной года, и на прощание командование в качестве «дембельского аккорда» поручило солдату нарисовать серию агитплакатов. Хотя специального художественного образования у А.Н. Бабилова не было, но были природные способности, а потому карандаш и фломастеры он держал в руке уверенно и с заданием справился.

Больше того, он попробовал изобразить на бумаге солдатские будни, и в итоге у него получился целый цикл из 34 листов размером А4⁸. Позже он сформирует из них блок, поместит его в пластмассовую обложку, на ее лицевой стороне, используя технику граттажа, изобразит связиста за аппаратурой, ракету «земля-воздух», антенну для слежения за обстановкой в небе и, конечно, березку. На обратной стороне обложки будет выцарапан берлинский монумент «Воин-освободитель».

Педантичный художник не только подписал каждый графический лист, но и проставил дату, а вездливый исследователь сразу заметил, что

⁸ URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a31ab0a581669f0e549201b/dembel1969-albom-risunkov>

первоначального единого плана пиктографического текста, судя по датам, не было. Сам А.Н. Бабилов в телефонном разговоре со мной утверждал, что никакого образца для подражания перед ним не лежало, было лишь желание оставить память о службе в ракетных войсках, то есть это «на все сто» оригинальное произведение русского мастера. Так систематизированные и собранные в блок рисунки превратились в понятный пиктографический текст, а его создатель заслужил право называться «первой ласточкой» солдатской книги художника.

Однако, как говорит пословица, «одна ласточка весны не делает», и сослуживцы нашего первопроходца, высоко оценив его работу, копировать графические листы не стали. Прорисовки просто некуда было поместить, поскольку «дембельский» альбом как жанр в советской армии к тому времени еще не изобрели⁹. Тем не менее начало было положено, владельцами был замечен повышенный интерес земляков к привезенным со службы произведениям казарменного дизайна, где листы с предметным текстом, сопровождаемые не всегда искусным рассказом, чередовались с рисунками. Так в советской армейской культуре родился новый вид текста – *гибридный*.

Наиболее популярных персонажей, представленных в пиктографической составляющей этой жанровой разновидности, можно разделить на три основные группы: антропологическую (современную), «старославянскую» или сказочно-былинную и аллегорическую.

Антропологическая группа наиболее полно отражает бытовые стороны армейской жизни. Люди в ней представлены во всем многообразии графических стилей, от реалистического до гротескного, а в редких случаях есть даже нечто похожее на модерн. *Сказочно-былинная*¹⁰ приближается к предыдущей по представленным мотивам и сюжетам, но выделяется исторической масштабностью, альбомные богатыри, потомки Ильи Муромца, стоят на страже не только российских земель, но и присоединенных к ним территорий. Иногда в качестве антагониста в сюжетах этого

---

⁹ Некоторые посетители Интернета готовы назвать «дембельскими» альбомы солдат, служивших в ГДР и других странах Варшавского договора, но это совсем другие жанры. На обложке артефакта – тиснение «Воспоминания о моем пребывании в Германии», то есть это мемориальный альбом, *souvenir*, как сказали бы французы, а потому и назначение, и структура у него совершенно иные. Только в самом начале 1970-х в зарубежных гарнизонах стали появляться «протодембельские», как я их называю, альбомы.

¹⁰ URL: <https://www.yaplakal.com/forum2/topic416292.html>. Реплика на форуме по тому же адресу: kdy 21.03.2012 : «Рисунки из серии «старославянские» были очень популярны во всех округах»; URL: https://pikabu.ru/story/dembelskiy_album_bati_7249685. Реплика на форуме: Повезло вашему отцу с сослуживцем. Прямо произведение искусства, а не альбом. Жаль, что традиция того времени, рисовать альбомы, не сохранилась».

В.А. Липатов. *Военный дух Российской армии в «дембельских» альбомах солдат* цикла выступает сказочный иноземный Змей, но чаще просто утверждается, что эта заграничная территория навсегда стала нашей, российской, а потому и ее надо хранить как зеницу ока «заставой богатырской»¹¹.

Аллегорическую группу представляют киногерои Волк и Заяц. Известные нам еще по народным сказкам звери в мультсериале «Ну погоди!» талантливого художника В. Котеночкина (1927–2000) существенно изменили свою первоначальную сущность: Волк, как и его сказочный предшественник всегда оставался в дураках, зато Заяц из трусишки превратился в предприимчивого борца-одиночку за жизнь и благополучие, просто образец детской эмансипации.

На раннем этапе армейские художники использовали любимых мультигероев просто как элемент декора¹², следующий этап – эксплуатация привычных сказочных архетипов: трусливый заяц – «дух»-первогодок, а матерый Волк – «дед»-старослужащий. На развороте альбома рядом с вырезанным из газеты «Приказом Министра обороны СССР» об увольнении в запас от 1978 г. «дух»-Заяц читает вслух «деду»-Волку греющий душу текст этого приказа¹³ – один из обрядов, исполнявшихся во времена пресловутой дедовщины.

В 1980-е гг. окончательно складывается эстетика ДА, меняется и содержание включенных в них пиктографических текстов. Здесь Заяц уже не затюканный «душара», но опытный военнослужащий, за плечами которого невидимая сила – армейский коллектив – хранитель традиций регулярной русской армии, заложенных еще Петром Великим и великим Суворовым. В основе этих традиций жесткая вертикаль власти, а главная из них: приказ командира – закон для подчиненного.

В 1990-е и нулевые изготовление ДА резко идет на убыль. Причин немало, но на первом месте – кризис жанра: военнослужащие достигли совершенства и в оформлении, и в сюжетном наполнении ДА, но превратить предметный текст альбома в более содержательный большинство демобилизованных рассказчиков были просто не в состоянии. Слушателей у них становилось все меньше, да и финансовое положение в стране после гобачевской «перестройки» и ельцинских «загогулин» с экономикой Советского Союза становилось все хуже. А поскольку «народ и армия едины», то плохо стало и армии. В войска не поступала новая техника,

¹¹ URL: <https://www.yaplakal.com/forum2/topic416292.html>. Аноним служил в г. Гурьевске Калининград. обл., который когда-то назывался *Neuhausen*. Обращение к богатырской тематике подсказало то, что эти когда-то прусские земли были в 1255 г. захвачены рыцарями-крестоносцами. На финальном графическом листе на контурах СССР красуется надпись: «Свободный Гурьевск».

¹² URL: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/50/topic454583.html> [1971]

¹³ URL: <https://fishki.net/1287623-dembelskij-albom-1978-goda>

а в низовой субкультуре роскошные ДА стали активно вытесняться скромными, но зато гораздо более содержательными «дембельскими» блокнотами, поэтический материал для которых постепенно накапливался все предшествующие годы. Впрочем, альбом не исчез окончательно ни в «лихие 90-е», ни в начале нулевых. Он лишь изменил статус, став ностальгическим документом для владельцев¹⁴, а для их сыновей – будущих воинов едва ли не с младых ногтей превратившись в *информативно-воспитательный* артефакт¹⁵.

В качестве итога хочу привести малостишие из «дембельского» блокнота, где смысл солдатской службы приобрел уже вполне конкретную, хотя и немного ироничную форму: «Нет, не сломить того народа, Кто шел до “дембеля” два года»¹⁶.

Библиографический список

1. *Артамонов В.А.* Боевой дух Русской армии XV–XX вв. // Военно-историческая антропология. Ежегодник 2002. М., 2002. С.131–147.
2. *Г.Л.Л.* [генерал-лейтенант Леер Г.А.] Военный дух // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона. Т. VI а. СПб., 1892. С. 860.
3. *Григорьянц Е.И.* «Книга художника» как феномен современного искусства // Вопросы искусствоведения XX – начала XXI века. Алматы, 2016. С. 115–118.
4. Дембельский альбом – русский Art Brut между субкультурой и книгой художника: сборник материалов и каталог выставки / М. Карасик, С. Лазарев, М. Коростелева [сост.]. СПб.: Хармиздат, 2001. 72 с.
5. Листовки Отечественной войны 1812 г. Сб. док-тов. М.: АН СССР, 1962. 161 с.

---

¹⁴ URL: <https://gorodns.ru/552-albom-vjacheslava-malysheva.html>. С окончания армейской службы папы прошло 30 лет, и сейчас, возможно, кто-то скажет, что дембельский альбом – ненужная вещь, но я-то точно знаю, что для папы это дорогая сердцу память о юности, прошедшей в сапогах! Я с детства помню его запах – запах солдатской шинели. Да-да, именно она стала основой для дембельского фотоальбома моего папы... URL: https://pikabu.ru/story/dembelskiy_albom_7487481#comments.Уfhbv-fyufyufhbz: ...Когда развелись, единственное, что забрал [теперь уже бывший муж], свой альбом.

¹⁵ URL: https://pikabu.ru/story/dembelskiy_albom_7487481#comments.Аvdotiy91: Пару дней назад, разбирая завалы в шкафу, я обнаружил фотоальбом. Это оказался [отцовский] дембельский альбом, который я листал, еще будучи в детском саду. Я почти не спрашивал его об армейской службе и сейчас, конечно, жалею об этом. <...> Вспомнил детство, пожалел, что не так много общался с ним на такие важные сейчас темы, казавшиеся тогда пустяком, и так далее. Ну и, конечно, испытал некоторую гордость за своего отца; URL: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/75/topic1142353.html>. Supets: А детям моим, и сыну, и дочке, шибко нравится, что батя их десантник, сын лыжи мажет «срочку» по моим пятам пройти. Родиться – так в России, служить – так в ВДВ.

¹⁶ Паспорта нет, цитирую по памяти, согласен со всем, кроме срока: мы служили три, а то и четыре года.

- В.А. Липатов. Военный дух Российской армии в «дембельских» альбомах солдат*
6. *Маркелова Т.И., Рукавишников А.В., Нистратов А.М.* Боевой дух как психологическая категория: постановка проблемы // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология. 57(10) Сб. науч. трудов Ялта, 2017. С. 360–367.
7. *Новицкий В.Ф.* Воинский (военный) дух // Военная энциклопедия. Т. 7. СПб., 1912. С. 2–6.
8. *Погарский М.* Феномен книги художника. М.: Книга художника, 2014. 231 с.
9. *Фрейд Зигмунд.* Массовая психология и анализ человеческого «Я» // «Я» и «Оно». Труды разных лет. Тбилиси, 1991. Кн. 1. С. 71–138.
10. *Энгельс Ф.* Армии мира // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1958. Т. 11. С. 436–481.

V.A. Lipatov

Candidate of Sciences (Philology, Folklore), associate professor at Ural Institute of Humanities of Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

**MILITARY SPIRIT OF RUSSIAN ARMY
IN SKETCHBOOKS OF DEMOBILIZED REGULAR SOLDIERS**

The work analyses the features characterizing the prevailing military spirit of the Russian Army a few days before the Battle of Borodino with an emphasis on reflection of this military trait in modern sketchbooks of demobilized soldiers. Textual integrity and genre originality are demonstrated. A new term of “hybrid text” was introduced while analyzing the poetics of these artifacts.

Keywords: sketchbooks of demobilized regular soldiers, presentation document, thematic text, pictographic text, hybrid text.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТСКОГО НАРОДА КАК ИСТОЧНИК ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В статье рассматривается феномен патриотизма как одно из наиболее глубоких сакральных чувств, олицетворяющих неразрывность с историей, культурой, достижениями народа. Дана оценка вклада в победу всех народов и социальных групп СССР, поддержавших советскую власть на пути к Победе. Верифицированные исторические источники, оценки союзников и противников свидетельствуют о подлинном героизме воинов РККА. Великая Отечественная война – это главный опорный символ национальной идентичности современного российского общества, и не случайно наш вклад в Победу над нацистской Германией стал главной мишенью в информационной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная, информационная, война, историография, патриотизм, общество, тыл, фронт, героизм, самоотверженность, память, подвиг, Победа, фальсификация.

Одержанная советским народом Победа над нацистской Германией и её европейскими союзниками стала величайшим событием XX века. Победить сильного, подготовленного врага мог исключительно народ с богатым духовно-нравственным потенциалом и мощной консолидацией общества и власти. Только объединёнными усилиями всех народов СССР, движимых стремлением защитить страну от иноземного захватчика, основываясь на патриотизме, можно было активировать внутренне имманентную энергию в русском общественном сознании.

Патриотизм – это социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, генетическая преданность ему, одно из наиболее глубоких сакральных чувств, олицетворяющих неразрывность с историей, культурой, достижениями, проблемами своего народа, гордость за его успехи и победы и горечь за неудачи и поражения.

В определениях категории «патриотизм», при всех градациях и оттенках, неизменным остаётся концепт «любовь к Родине». Феномен патриотизма

---

* Малышева Елена Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета. Майкоп, Республика Адыгея, Россия; emalysheva@yandex.ru

тизма в нашей стране исторически складывался не одно столетие. На протяжении многовековой истории его базовой аксиологической аксиомой оставалась проблема защиты своей земли от иностранного «ворога»: «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет».

В тяжёлые годы Великой Отечественной войны на защиту Отечества от нацистских агрессоров были мобилизованы и поднялись все социальные слои населения, представители всех наций и народностей СССР. Мир был изумлён беспрецедентным, не имевшим аналога в мировой цивилизации трудовым героизмом, мужеством, самоотверженностью на фронте и в тылу, выдержкой и терпением простых советских граждан, всего многонационального советского общества. С первого дня войны советские люди поднялись на борьбу с фашистским агрессором, проявляя невиданные героизм и самоотверженность. Высокого звания Героя Советского Союза было удостоено свыше 11 тыс. чел.

Трудовой героизм советского рабочего класса, крестьянства и интеллигенции обеспечил экономическую победу СССР в чрезвычайно сложных обстоятельствах. Переносить тяготы и лишения военной повседневности советским людям помогала убеждённость в справедливости борьбы против захватчиков Родины: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» Ради этой благородной цели они героически сражались на фронте, самоотверженно трудились на фабриках, заводах, колхозных полях, обеспечивая фронт всем необходимым.

Рабочие и служащие, труженики советского тыла к середине 1942 г. успешно завершили перестройку народного хозяйства на военный лад. В условиях острого дефицита порой самого необходимого, они с такой же самоотверженностью, как бойцы на фронте, исключительным напряжением сил обеспечивали выполнение и перевыполнение плановых заданий по заказам фронта. Большой вклад в победу внесли все регионы СССР: Урал, Центральная Россия, Северный Кавказ, Крым, Сибирь, Закавказье, республики Средней Азии.

Важнейшим арсеналом СССР стал Уральский экономический район, в котором было произведено более 40% всей военной продукции страны, выпускалось от 60 до 100 % средних и тяжелых танков. Из уральской стали регион произвёл больше техники, чем Германия вместе с оккупированными ею странами [24].

Перелом в работе советской промышленности, начавшийся в 1942 г., позволил создать развивающуюся военную экономику, которая бесперебойно и во все возрастающих размерах снабжала советские вооружённые силы боевой техникой, оружием и боеприпасами. Труженики колхозов

и совхозов Сибири, Поволжья, Кубани, Украины, других регионов обеспечивали фронт и перерабатывающую промышленность сельхозпродуктами. Фронт и тыл не испытывали серьезных перебоев в снабжении по установленным нормам.

Имея к началу войны промышленное производство, уступавшее фашистской Германии в 2 раза, понеся огромные потери, Советский Союз уже в 1943 г. производил оружия и боевой техники в 2 раза больше, чем Германия. Свой патриотический вклад в Победу в годы Великой Отечественной войны внесли ученые, деятели науки и культуры, все регионы СССР. Это был всенародный подвиг советских граждан во имя Победы.

Нельзя отрицать того факта, что в годы войны осуществлялось эффективное и действенное политическое руководство советским обществом со стороны ЦК ВКП(б) и СНК СССР, которые влияли на все сферы деятельности на фронте и в тылу, возросло значение СМИ в идейно-воспитательной и мобилизационно-пропагандистской работе.

В тот период решающий вклад СССР в достижение победы над нацистской Германией адекватно оценивали и признавали наши союзники в Англии и США. Уинстон Черчилль в письме Сталину 27 сентября 1944 г. писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно Русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника» [15, с. 260].

Посол Великобритании в СССР Стаффорд Криппс отмечал в своем дневнике в декабре 1941 г.: «Теперь... никто не может утверждать, что советский режим является прогнившим или подрывающим жизненно важные основы своей страны. Нет! Если бы не этот режим и все то, что было сделано в этой стране за последние 20 лет, Гитлер, безусловно, сумел бы завоевать всю Европу, и наши шансы на победу равнялись бы нулю» [16].

В праворадикальном крыле западноевропейской историографии, либеральной публицистике, СМИ перестроечного и постсоветского периода историческая правда подверглась фальсификации и аберрации. Оспаривался патриотизм как основа духовных качеств защитников Отечества, в первую очередь в процессе «десталинизации» отрицалась роль руководящих органов советской власти.

В августе 1944 г. известный американский журналист Эдгар Сноу, говоря о победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, отмечал: «На фронте и в тылу руководили Советское правительство и Коммунистическая партия. Может быть, кое-кому из нас не нравится ни первое, ни второе, но сейчас только слепой может отрицать, что победа Красной

армии – это победа советского социализма, и в первую очередь советского патриотизма» [21].

Тем не менее сегодня вопреки фактам и историческим реалиям отрицается решающий вклад СССР в Победу над нацизмом. Умалчивается, что по ожесточенности сражений Восточный фронт намного превосходил другие фронты Второй мировой войны. На советско-германском фронте находилось 2/3 дивизий вермахта, а протяженность фронта составляла от 3 до 6 тыс. км. Для сравнения: в Северной Африке и Италии протяжённость фронта составляла от 300 до 350 км, Западного фронта – 800 км [2]. Свыше 7 млн советских воинов 15 месяцев вели бои за освобождение оккупированных европейских стран, заплатив за это самую высокую цену – 1 млн человеческих жизней. Ведь именно в боях с советскими вооружёнными силами, бойцами Красной армии, на так называемом «Восточном фронте» германский вермахт понёс 73% всех своих совокупных потерь: здесь был уничтожен как захватчик каждый 7-й человек из 10 погибших войск противника. Это заслуга советского воина, памятники которому сегодня разрушаются и сносятся в угаре русофобии.

Один из видных представителей генералитета нацистской Германии генерал-полковник вермахта Йоханнес (Ганс) Фриснер, воевавший на Восточном фронте более 2-х лет, с 1942 по 1944 г., вынужден был признать, что советский солдат сражался за свои политические идеи сознательно: «..Я собственными глазами видел, как молодые красноармейцы на поле боя, попав в безвыходное положение, подрывали себя ручными гранатами» [24, с. 223].

Высоко оценивая мужество и подчёркивая массовый героизм советского солдата, солдат, Маршал Советского Союза, К. К. Рокоссовский писал в своих мемуарах о том, как героями становились миллионы советских граждан: «Солдаты стояли насмерть на последних рубежах, грудью бросались на амбразуры вражеских дотов, летчики и танкисты не задумываясь шли на таран. Героями были все – и те, кто устремлялся в атаку сквозь стену огня, и те, кто под снарядами строил мосты и тянул провода к командным пунктам. Слава вам, чудесные советские люди! Я счастлив, что был вместе с вами в эти годы» [17].

Верифицированные исторические источники, оценки союзников и противников свидетельствуют о подлинном героизме воинов РККА. Ведь никакими заградотрядами, принуждениями или страхом наказания невозможно заставить человека совершить подвиг самопожертвования, встать перед вражеским танком с бутылкой зажигательной смеси, совершить воздушный или морской таран ценой своей жизни. Тысячи таких совет-

ских воинов, как Александр Матросов, Алексей Маресьев, Александр Покрышкин, Иван Кожедуб, Василий Клочков и другие, совершили подвиг самопожертвования, проявив поражающую врага любовь к Родине. И это были не единичные факты. Например, 445 советских военнослужащих совершили в годы войны подвиг, аналогичный только подвигу Александра Матросова. Ни один экипаж военного флота СССР не спустил свой флаг перед врагом.

По рассматриваемой теме и смежным с ней научным проблемам создана солидная историография, представленная именами таких исследователей, как: Г.А. Куманёв [12], Н.И. Кондакова [9], В.А. Золотарёв [5], Н.Ф. Бугай [1], А.В. Сперанский [22], В.В. Коровин [10], Г.В. Серебрянская [20], С.И. Линец [13], Р.Р. Хисамутдинова [25] и др. учёные. Свой достойный вклад в изучение проблем истории Великой Отечественной войны и развитие источниковой базы вносят историки Юга России и северокавказской группы [14], публикующие результаты своих монографических исследований по истории Великой Отечественной войны. Это такие исследователи, как А.Д. Койчув [8], Х.М. Ибрагимбеили [6], О.В. Романько [18], М.М. Ибрагимов [7], Е.Ф. Кринко [11], Н.В. Гаража [4], Н.В. Селюнина [19] и др.

Новые подходы к теоретико-методологическому исследованию героического и драматического периода Второй мировой войны нашли отражение в изданиях ряда фундаментальных научных трудов и сборников документов. В результате расширения доступа к ранее недоступным фондам архивохранилищ, публикациям документов по Великой Отечественной войне создана обширная документальная основа для более глубокого её изучения. Так, к 70-летию Победы в 2015 г. было завершено фундаментальное энциклопедическое 12-томное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», получившее высокую оценку в отечественной и зарубежной историографии [5].

Великая Отечественная война стала главным опорным символом национальной идентичности современного российского общества. И не случайно она стала главной мишенью в информационной войне. В современных геополитических реалиях наблюдается откровенный пресинг на историческую память и современную Россию.

Историческая память о социогуманитарном состоянии советского общества, на протяжении 1418 огненных дней и ночей в 1941–1945 гг. защищавшего Отечество от иноземного захватчика, является неопровержимым свидетельством непобедимости России и бесперспективности попыток выстраивать отношения с ней с позиции силы.

Библиографический список

1. *Бугай Н.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения (в соавторстве). М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.; *Он же.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: Издательство АИРО-XX, 1995. 319 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В 12 т. М.: Воениздат, 2011–2015.
3. Великая Победа армии и народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. URL: <https://fireman.club/conspects/velikaya-pobeda-armii-i-naroda-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-1941-1945-godov-metodicheskij-plan-skachat-v-doc-formate>
4. *Гаража Н.А.* Власть и рабочий класс в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Краснодарского края). Майкоп: Изд-во «Глобус», 2009. 170 с.
5. *Золотарёв В.А.* Живое дыхание минувшей войны. URL: <http://www.konkurs.senat.org/letters/ZolotarevVA-2.html>
6. *Ибрагимбейли Х.М.* Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». М.: Вече, 2012. 413 с.
7. *Ибрагимов М.М.* Народы Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Прометей, 1997. 280 с.
8. *Койчуев А.Д.* Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. гос. пед. ун-та, 1998. 483 с.
9. *Кондакова Н.И.* Идеологическая победа над фашизмом, 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1982. 176 с.
10. *Коровин В.В.* Поднимались воины народа: Соппротивление в тылу немецко-фашистских войск на территории областей Центрального Черноземья в 1941–1943 гг. Курск: Славянка, 2007. 512 с.
11. *Кринко Е.Ф.* Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. 242 с.
12. *Куманёв Г.А.* Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005. 632 с.; *Он же.* Проблемы военной истории Отечества (1938–1945 гг.). М.: Собрание, 2007. 654 с.; *Он же.* Сталинградская битва (Военно-исторический очерк, документы, материалы). М.: МППА БИМПА, 2007. 831 с.
13. *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 492 с.

14. *Малышева Е.М.* Основные направления развития новейшей историографии Великой Отечественной войны учеными Северного Кавказа // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 августа 1999 г.). Ростов н/Д, 2000. С. 129–132; *Она же.* Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 годах. М.: Вече, 2011. 492 с.; *Она же.* Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Майкоп: Адыгея, 2000. 432 с.
15. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М.: Политиздат, 1986. 462 с.
16. Посол Великобритании в СССР Стаффорд Криппс. Интервью. URL: <https://proza.ru/2020/06/17/368>
17. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1997. 479 с.
18. *Романько О.В.* Крым под пятой Гитлера. Немецкая оккупационная политика в Крыму 1941–1944 гг. М.: Вече, 2011. 448 с.
19. *Селюнина Н.В.* Водный транспорт Юга России в 1941–1945 гг. Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 2004. 236 с.
20. *Серебрянская Г.В.* Волго-Вятский арсенал: промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1938–1945. Нижний Новгород: НГТУ, 1997. 250 с.
21. *Еремеев Л.М.* «Глазами друзей и врагов»: О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. М.: Наука, 1966. 272 с.; Американский журналист Эдгар Сноу о победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. URL: <https://pet-and.livejournal.com/136753.html>
22. *Сперанский А.В.* В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. 347 с.; *Он же.* Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Екатеринбург: Формат, 2010. 272 с. (В соавт.). *Он же.* На войне как на войне... Свердловская область в 1941–1945. Екатеринбург: Сократ, 2015. 406 с.
23. Трудовой подвиг народа. Укрепление военно-промышленной базы страны. URL: <https://hist-world.com/istoriya-sssr-1938-1972-balev-berkhin-kim-potemkin/411-trudovoj-podvig-naroda.html>
24. *Фриснер Г.* Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. 238 с.
25. *Хисамутдинова Р.Р.* Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны: Малоизвестные страницы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2002. 299 с.

Malysheva E.M.

Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History of the Adyghe State University (Maikop, Republic of Adyghea, Russia)

**SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF THE SOVIET PEOPLE
AS A SOURCE OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper examines phenomenon of patriotism as one of the deepest sacred feelings, embodying the continuity with the history, culture, achievements of the people. The paper assesses contribution to the Victory of all the peoples and social groups of the USSR who supported the Soviet government on the way to Victory. Verified historical sources, assessments of allies and opponents testify to the true heroism of the Red Army soldiers. The Great Patriotic War is the main supporting symbol of national identity of modern Russian society, and it is no coincidence that our contribution to the Victory over Nazi Germany has become the main target in the information war.

Keywords: Great Patriotic War, information, war, historiography, patriotism, society, rear, front, heroism, selflessness, memory, feat, Victory, falsification.

МЕМУАРЫ ВЫСШИХ СОВЕТСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Проанализированы основные достоинства и недостатки воспоминаний высших советских военачальников, посвященных Второй мировой войне. Утверждается, что военные мемуары изначально привлекают к себе пристальное внимание самых широких слоев населения. Делается вывод о необходимости верификации подобных публикаций.

Ключевые слова: мемуары, высшие военачальники, исторический источник, Вторая мировая война, верификация.

Военные мемуары традиционно пользуются повышенным вниманием не только профессиональных историков-исследователей, но и самой широкой публики, интересующейся историей. При этом максимальный интерес проявляется, прежде всего, к воспоминаниям лиц высшего командного состава Вооруженных Сил – маршалов и генералов – уже хотя бы в силу его значительной осведомленности о ходе боевых действий. Впрочем, во время существования СССР такой интерес мотивировался и другим обстоятельством – мемуаров «окопных» участников войны (рядовых, сержантов, офицеров) публиковалось сравнительно немного и их объемы, как по количеству авторских листов, так и по тиражам, были ограничены.

Надо сказать, что высшие военачальники, выждав значительную паузу после окончания Второй мировой войны (есть версия, что сам Сталин запретил генералитету писать мемуары сразу после войны), начиная с конца 1950-х гг. представили обществу довольно значительное количество мемуаров. Это относится в первую очередь к воспоминаниям наиболее выдающихся маршалов Советского Союза: И.Х. Баграмяна [1], Г.К. Жукова [2], А.М. Василевского [3], А.И. Еременко [4, 5], И.С. Конева [6, 7], К.А. Мерецкова [9], К.К. Рокоссовского [11] и некоторых других,

---

* Мамяченков Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доцент, профессор Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; mamachenkov@mail.ru.

а также высших генералов и адмиралов. Из последних следует упомянуть мемуары наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова [8].

Единого мнения о роли и значении упомянутых мемуаров как исторического источника на сегодня, по сути, нет, что, на наш взгляд, можно объяснить небольшим (с точки зрения исторической науки) промежутком времени, отделяющим нас от событий Второй мировой войны. Но дело не только в этом. Например, историки нередко спорят о том, какие фрагменты своих мемуаров тот же Г.К. Жуков писал сам и не под давлением известных обстоятельств (чего стоит один только эпизод с «несостоявшейся» встречи маршала с начальником политотдела 18-й армии Л.И. Брежневым), а какие были искусственно вставлены в текст его мемуаров редакторами рукописи, особенно после его кончины.

О различного рода противоречиях и «нестыковках» в разных изданиях его знаменитой книги написано уже достаточно много. Мы же обратим внимание только на одну из них, малозаметную, но весьма характерную для мемуаров именитого маршала. Вот что, например, он пишет о принятии дел в 4-й кавалерийской дивизии, командиром которой он был назначен весной 1933 г.: «Изучая дела в частях, я успел тщательно ознакомиться со штабом дивизии, командирами подразделений и политработниками. В штабе и политотделе дивизии также было немало недостатков в практическом руководстве частями. В частности, плохо был налажен контроль за ходом боевой подготовки, отсутствовала должная требовательность в исполнении приказов. Особенно отставало изучение, обобщение и распространение передового опыта боевой подготовки». Но буквально тут же добавляет: «Как я уже сказал, штаб дивизии возглавлял Александр Иванович Вертоградский. Это был всесторонне грамотный в военном деле бывший офицер царской армии. Во главе политического отдела дивизии был очень способный политработник Н.А. Юнг. Вскоре он был выдвинут на должность заместителя командира по политчасти 3-го конного корпуса и уехал в Минск» (2, с. 123).

При чтении этих противоречивых абзацев возникают естественные вопросы: как же столь лестно охарактеризованные автором упомянутые начальники допустили такие провалы в обеспечении боеспособности дивизии? И почему начальник политотдела дивизии за это удостоился даже повышения в должности? А ведь именно они довели дело до того, что ее прежний командир Г.П. Клеткин был смещен, а на его место назначен Г.К. Жуков. Сделано это было по инициативе командующего Белорусским военным округом И.П. Уборевича, который при инспектировании

дивизии нашел ее «в состоянии крайнего упадка». И подобных нестыковок в мемуарах Г.К. Жукова, на наш взгляд, просто недопустимо много.

Вообще, повторим, в поздней советской и современной российской историографии можно найти самые противоречивые характеристики и оценки как мемуаров советских военачальников, так и их самих. Естественно, что на качество мемуаров влияли не только таланты «литературных негров», помогавших очень известным, но зачастую плохо владевшим пером военачальникам. Кстати, и другие личные качества высших военачальников нередко (увы!) были малосимпатичными. В интернете на одном из известных сайтов малоизвестный исследователь А. Анайкин попытался сформировать «групповой типичный портрет советского командира» и выделил при этом следующие, по его мнению, основные их качества: необразованность, низкий культурный уровень, отсутствие широкого кругозора в мышлении и другие [10]. Эту точку зрения разделяют многие исследователи, особенно в том, что касается уровня образованности нашего генералитета накануне войны.

Не вдаваясь в дискуссии по поводу личных качеств высших военачальников, попробуем сформулировать основные, на наш взгляд, достоинства и недостатки их мемуаров. По сути, именно они и представляют собой «законы жанра» мемуаров советских военачальников.

Первое. Невысокий литературный уровень, что для маршалов и генералов, наверное, простительно, но дает повод для критики их литературных «помощников».

Второе. Умолчание о собственных и преувеличение чужих ошибочных решений и неблаговидных поступков. Опять же военачальники-мемуаристы делали это не только в соответствии с «законом жанра», но и под давлением цензуры. Отсюда также и всяческое избегание в их воспоминаниях, по мере возможности, любых упоминаний о встречах с такими осужденными обществом фигурами, как Л.П. Берия, генерал А.А. Власов и в ряде случаев (особенно это характерно для мемуаров конца 1950-х–1960-х гг.) – и с самим И.В. Сталиным. Классический пример – первая книга маршала В.И. Чуйкова «Начало пути», изданная в 1959 г. [12] (ее, как и все остальные, «редактировал» участник Сталинградской битвы, бывший старший инструктор информации политотдела 62-й армии писатель И.Г. Падерин). Удивительным образом в ней практически нет упоминаний о Сталине, зато достаточно славословия в адрес Н.С. Хрущева, который на момент публикации книги являлся руководителем СССР.

Аналогичным образом в мемуарах бывшего начальника Оперативного управления Генштаба генерала армии С.М. Штеменко ни в первом [13],

ни в последующих изданиях ни разу не упоминается имя Берии, хотя именно с ним С.М. Штеменко дважды (в 1942-м и 1943-м гг.) выезжал на Закавказский и Северо-Кавказский фронты, а в том же 1943-м г. – и на знаменитую Тегеранскую конференцию. (Кстати, именно по этим эпизодам генерал армии вынужден был впоследствии давать свидетельские показания по уголовному делу Берии).

Справедливости ради отметим, что, как только во второй половине 1960-х упоминание имени Сталина было «высочайше» разрешено, в воспоминаниях военачальников (и не только их) появились соответствующие абзацы о нем.

Третье. Безудержная апологетика и славословие в адрес правящей коммунистической партии и ее руководителей, вообще в адрес советского строя. В этом, опять же, трудно винить авторов мемуаров – без подобных отступлений публикация их книг в то время была бы попросту невозможна.

Наконец, четвертое и, возможно, самое главное: узорность источниковой базы. Поясним: большинство авторов-военачальников, не будучи, естественно, профессиональными историками, явно не придавали значения, например, тщательной архивной верификации своих воспоминаний. В результате в их трудах современные историки нередко и находят упомянутые нами «нестыковки» и противоречия.

Подводя итоги нашей небольшой статьи, попробуем оценить мемуары высших советских военачальников с точки зрения их ценности как исторического источника. На наш взгляд, ценность эта состоит, прежде всего, в том, что эти мемуары писались не просто очевидцами событий, но еще и людьми, оказывающими на эти события непосредственное воздействие. При этом, конечно, следует считаться с весьма очевидным фактором субъективности и даже предвзятости. Здесь и читателям, и исследователям может помочь только давно известный универсальный способ – верификация, то есть проверка источника (добавим – тщательная и многократная) на достоверность опубликованных сведений.

Библиографический список

1. *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971. 510 с.
2. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002. Т. 1. – 415 с.; Т. 2 – 415 с.
3. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. 552 с.
4. *Еременко А.И.* Сталинград. М.: Воениздат, 1961. 504 с.

5. *Еременко А.И.* В начале войны. М.: Наука, 1964. 511 с.
6. *Конев И.С.* Записки командующего фронтом, 1943–1945. М.: Воениздат, 1989. 518 с.
7. *Конев И.С.* Сорок пятый. М.: Воениздат, 1970. 288 с.
8. *Кузнецов Н.Г.* Курсом к победе. М.: Воениздат, 1987. 461 с.
9. *Мерецков К.А.* На службе народу. М.: Политиздат, 1968. 464 с.
10. Проза.ру // *А. Анайкин.* Полководцы СССР. Обобщённый портрет. URL: <https://proza.ru/2014/11/07/741>
11. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1984. 367 с.
12. *Чуйков В.И.* Начало пути. М.: Воениздат, 1959. 360 с.
13. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1968. 416 с.

V.N. Mamyachenkov

Doctor of Sciences (History), Institute of State, Municipal Administration and Law, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

**MEMOIRS OF THE TOP SOVIET MILITARY LEADERS
AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE SECOND WORLD WAR**

The paper analyzes the main advantages and disadvantages of the memoirs of the highest Soviet military leaders dedicated to the Second World War. The author argues that military memoirs initially attract the close attention of the widest sections of the population. The paper concludes that it is necessary to verify such publications.

Keywords: memoirs, top military leaders, historical source, World War II, verification.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

История военной техники увлекательна и интересна для студентов. Ее изучение способствует формированию патриотического мировоззрения, повышает интерес к героическому прошлому нашего Отечества. В работе рассматриваются вопросы и направления изучения со студентами истории военной техники, приводятся примеры объяснения учащимся материала по данной теме.

Ключевые слова: преподавание истории, история военной техники, патриотическое воспитание студентов.

Изучение различных аспектов истории военной техники важно для учащихся различных форм и направлений подготовки. Оно делает постижение истории более наглядным и образным, формируя у учащихся представление о единстве общественного и научно-технического развития в различные эпохи. Также оно является важным элементом патриотического воспитания учащихся, поддержания духовной связи между поколениями. Когда мы знаем, на каких танках и самолетах, с какими видами стрелкового оружия шли в бой наши деды и прадеды в годы Великой Отечественной, какие образцы фашистской техники им противостояли, то можем более наглядно представить себе картину проходивших боев и весь героический боевой путь наших воинов. Студентам вузов историю военной техники можно объяснять в рамках курсов истории, истории науки и техники (который читается в ряде вузов России студентам инженерно-технических направлений подготовки), а также при организации внеучебной деятельности (посещение музеев, организация мероприятий в честь Дня Победы 9 мая, Дня Защитника Отечества и т.д.).

Изучая на занятиях по истории те или иные военные конфликты, учащимся следует объяснять роль и значение технической оснащенности армии. Боевой дух и моральный настрой солдат необходимо сочетать с передовым на тот момент времени вооружением и его освоением в процессе боевой подготовки солдат.

---

* Москаленко Максим Русланович – кандидат исторических наук, доцент Филиала Удмуртского государственного университета в г. Нижняя Тура, Россия; max.rus.76@mail.ru
Каргаполова Екатерина Сергеевна – старший преподаватель Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; ekaterina.skh@yandex.ru

Так, учащимся можно рассказывать, что важными причинами проигрыша Россией Крымской и Первой мировой войн и больших потерь личного состава армии стало техническое отставание в вооружении от противника. На занятиях можно обсудить, в каких аспектах оно выражалось и как это влияло на ход боев. И чаще всего войны выигрывались, когда армия нашей страны не уступала противнику в качестве оружия и военной техники. Широко известен факт, что в Семилетнюю войну российская армия применяла пушки «Единорог», превосходившие по своим боевым качествам артиллерию Фридриха II. В сочетании с высоким боевым духом русских солдат и другими факторами это привело к разгрому прусской армии в сражении под Кунерсдорфом. В Великую Отечественную многие образцы вооружения и техники Красной Армии не уступали аналогичным в войсках Германии и ее союзников, а ряд образцов по своим тактико-техническим данным превосходил их; подробно эти аспекты описаны в литературе [1].

Студентам и старшеклассникам важно изучение массовых, широко известных образцов оружия и боевой техники (например, легендарный танк Т-34, который активно применялся во Второй мировой, Корейской и ряде других войн). Ознакомление с ними эффективнее всего во время экскурсий в музеи, которые дают студентам наглядное представление о вооружении различных исторических эпох. В России во многих крупных городах есть военно-технические музеи. Это расширяет кругозор учащихся и способствует патриотическому воспитанию. Существуют работы, где содержится детальный анализ патриотического воспитания средствами музейной педагогики [3; 4].

Для студентов инженерно-технических (и в ряде случаев гуманитарных) направлений подготовки, возможно, представляет интерес изучение оригинальных и нестандартных для своего времени военно-технических изобретений и разработок. Так, например, во 2-й пол. XIX в. стали разрабатываться торпеды; в отличие от артиллерии, это был в то время принципиально новый вид оружия. Это привело к появлению нового класса боевых кораблей – миноносцев, которые показали в русско-японскую войну 1904–1905 гг. очень высокую боевую эффективность. Напомним, что в самом начале войны ударом японских миноносцев было выведено из строя 3 русских боевых корабля. Затем миноносцы эволюционировали в эсминцы, а также появились и торпедные катера. Торпедами вооружали и тяжелые боевые корабли – линкоры и крейсера. Этот вид оружия активно использовался в I и II мировые войны.

Наряду с удачными и перспективными разработками, были и такие, которые остались нереализованными. Так, в Англии в конце 1930-х – начале 1940-х гг. разрабатывался проект боевого траншекопателя [6]. Изначально предполагалось, что данная боевая машина будет востребована в условиях позиционной войны и поможет в создании фортификационных сооружений на передней линии обороны. Но проект так и не получил практического применения в боевых действиях. Встречаются также и другие амбициозные проекты, не получившие боевого применения: «Царь-Танк» Н.Н. Лебедево, орудие «Адский орган» А.К. Нартова и др.

Подобное знакомство с историей военной техники важно, прежде всего, для студентов инженерно-технических направлений подготовки, чтобы иметь представление как о верных, так и ошибочных путях развития конструкторской мысли в различные исторические периоды, а также использовать этот опыт инженерного творчества в своей профессиональной деятельности. Данный материал может даваться на таком предмете, как «История науки и техники», читаемом в ряде вузов России. Интересным аспектом для изучения (прежде всего для студентов экономико-управленческих направлений подготовки) является влияние производства военной техники и оружия на экономическое и социальное развитие на разных этапах истории человечества; подробно данные вопросы рассматриваются в специальных работах [2; 5].

Подводя итоги работы, отметим, что изучение истории оружия и военной техники расширяет кругозор учащихся, формирует у них патриотическое мировоззрение, а также дает видение направлений развития инженерно-конструкторской мысли различных эпох.

Библиографический список

1. *Исаев А.В.* Антисуворов. Десять мифов Второй мировой. М.: Эксмо, Яуза, 2004. 416 с.
2. *Мак-Нил У.* В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 456 с.
3. *Ордуханян Л.И.* Формирование патриотизма у студентов средствами музейной педагогики. Автореф. дисс.... канд. пед. наук. Владикавказ, 2004. 21 с.
4. Патриотическое воспитание детей и молодежи средствами музейной педагогики. М.: АНО «ЦНПРО», 2015. 253 с.

5. Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М.: Эксмо; Яуза, 2010. 445 с.
6. Рябов К. Проект боевого траншекопателя NLE Trenching Machine Mark I (Великобритания). URL: <https://topwar.ru/102681-proekt-boevogo-transheekopatelya-nle-trenching-machine-mark-i-velikobritaniya.html>

M.R. Moskalenko

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Udmurt Branch State University in Nizhnyaya Tura (Russia)

E.S. Kargapolova

Senior Lecturer, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

SOME FEATURES OF STUDYING THE HISTORY OF MILITARY EQUIPMENT WITH UNIVERSITY STUDENTS

The history of military equipment is fascinating and interesting for students. Its study contributes to the formation of a patriotic worldview, increases interest in the heroic past of our Fatherland. The paper discusses the issues and directions of studying the history of military equipment with students, provides examples of explaining material to students on this topic.

Keywords: teaching history, history of military equipment, patriotic education of students.

УРАЛ В ГОДЫ ВОЙН И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ XX ВЕКА: ОТРАЖЕНИЕ ТЕМЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ УРАЛА

Автор статьи рассматривает события военной истории России XX в. применительно к Уралу. Источниковой базой исследования являются учебники по истории Урала в целом, а также учебные издания по истории Южного Урала, Пермского края, Башкортостана, Курганской области в частности. Делается вывод о слабой изученности уральской истории периода Русско-японской, Советско-финской войн и войны в Афганистане, а также о необходимости отражения в учебниках вопроса об участии уральцев в военной операции в Чечне.

Ключевые слова: Русско-японская война, Первая мировая война, Великая Отечественная война, война в Афганистане, учебник истории, Урал.

Шесть войн с внешним противником пережила Россия (СССР) в XX столетии: Русско-японскую, Первую мировую, Советско-финскую, Великую Отечественную, Советско-японскую и войну в Афганистане. Три из них (Советско-финская, Советско-японская и Афганская) начались по инициативе СССР. Два военных события XX в. были братоубийственными: Гражданская война и война (вооруженный конфликт, военная операция) в Чечне. Отдельные вооруженные столкновения были у СССР с Китаем на КВЖД в 1929 г. и на острове Даманском в 1969 г., а также с Японией в районе озера Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-Гол в 1939 г. Гражданскую войну мы оставим «за кадром», так как это событие подробно освещено в школьных учебниках, в том числе региональных, на остальные посмотрим глазами авторов школьных учебников по истории Урала, вышедших в 1996–2017 гг. в Екатеринбурге [3; 4; 7], Кургане [2], Перми [9], Челябинске [5; 8], Уфе [6]. Сразу оговоримся также, что о вооруженных конфликтах конца 1920-х–1930-х гг. с Китаем и Японией, Советско-финской войне, а также о войне с Японией в августе 1945 г. в школьных учебниках региональной истории ничего не сообщается.

---

* Огоновская Изабелла Станиславовна – кандидат исторических наук, почетный работник общего образования Российской Федерации, доцент Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета, Екатеринбург, Россия; izabella-irro@mail.ru

Использование метода контент-анализа (см. таблицу 1) позволяет сделать вывод о том, что доминирующим военным событием XX в. для авторов учебников является Великая Отечественная война, разносторонне освещенная в учебниках региональной истории. Меньше внимания в учебных изданиях уделено Первой мировой войне, еще меньше – Русско-японской и войне в Афганистане.

Таблица 1

Отражение войн и вооруженных конфликтов России в XX в. в учебниках региональной истории

	1	2	3	4	5	6	7	8
	1996	1997	2000	2003	2004	2005	2012	2017
Русско-японская война	–	–	–	–	упоминание в тексте	–	–	–
Первая мировая война	+	–	+	+	+	+	+	+
	отдельные сведения		раздел	раздел	раздел	раздел	несколько фраз	несколько разделов
Советско-финская война	–	–	–	–	–	–	–	–
Великая Отечественная война	+	+	+	+	+	+	+	+
Война в Афганистане	–	–	–	–	упоминание в документах	–	–	–
Военные операции в Чечне	материал в учебнике – до 1995 г.	–	–	–	упоминание в документе	–	–	материал в учебнике – до 1991 г.

Пояснения к таблице: 1 – Б.В. Личман, В.Д. Камынин и др. (1996); 2 – А.М. Белавин и др. (1997); 3 – М.М. Кульшарипов (2000); 4 – Н.Н. Попов, И.С. Огоновская и др. (2003); 5 – М.Ю. Салмина (2004); 6 – В.А. Шкерин и др. (2005); 7 – В.М. Кузнецов и др. (2012); 8 – Д. Н. Маслюженко и др. (2017).

Упоминание о Русско-японской войне в качестве катализатора Первой российской революции встречается во всех учебных изданиях, но только в учебном пособии М.С. Салминой встречаются краткие сведения об участии

тии уральцев (конкретно – южноуральцев) в Русско-японской войне. Автор сообщает о том, что на Южном Урале формировались казачьи соединения, в Златоусте были расквартированы полки, которые готовили к отправке на фронт, работа уральских заводов была сориентирована на выпуск военной продукции. Этот же автор пишет, что участникам войны на Дальнем Востоке было установлено несколько памятников, которые до сих пор сохранены в с. Степное, с. Травники, с. Миасское, г. Юрюзани [8, С. 21].

Материалы, касающиеся темы «Урал в годы Первой мировой войны», присутствуют во всех названных изданиях, за исключением учебного пособия А.М. Белавина и его коллег, в котором Первая мировая война никак не освещена. В остальных учебных изданиях эта тема вынесена в отдельный раздел или параграф. Б.В. Личман и его соавторы представили разрозненную информацию о войне в обширной главе «Урал в начале XX в.: 1900–1916 гг.» [4, с. 5–35].

Количество страниц текста, посвященных Первой мировой войне, колеблется от семи-восьми (учебники под ред. В.А. Шкерина, Д.Н. Маслюженко) до одной страницы (учебник М.М. Кульшарипова). Основные сюжетные линии учебных изданий – вооруженные силы на Урале в период войны, мобилизации на фронт, работа уральских предприятий, выпускавших военную продукцию, состояние сельского хозяйства, деятельность общественности по организации помощи раненым, инвалидам, семьям погибших, использование труда военнопленных. В отдельных случаях освещаются восстания «запасных» (мобилизованных) [3, с. 276; 7, с. 54], рассматривается вопрос об отношении к войне различных политических сил и социальных групп [3, с. 278–279; 7, с. 57; 8, с. 25].

По данным Б.В. Личмана и его соавторов, с началом войны Урал стал местом сосредоточения большого количества войск: в 1916 г. в 40 гарнизонах дислоцировалось 25 пехотных запасных полков, 8 ополченческих дружин и 160 отдельных команд, военных заведений и учреждений, общая численность в которых составляла около 210 тыс. чел. Всего же в уральских гарнизонах с начала войны и до февраля 1917 г. было подготовлено и отправлено на фронт свыше 700 тыс. военнослужащих [4, с. 24; 8, с. 24]. Эти же данные с добавлением того, что самыми крупными гарнизонами в крае были Екатеринбургский, Пермский, Уфимский, Оренбургский, Челябинский, представлены в учебнике под редакцией И.С. Огоновской и Н.Н. Попова [3, с. 278]. В учебниках под редакцией В.М. Кузнецова и В.А. Шкерина выделен фрагмент об использовании на заводах Урала труда «желтых» рабочих – корейцев и китайцев [5, с. 19; 7, с. 53]. Что

касается военнопленных, то, по данным В.А. Шкерина, их стали привлекать к работам на заводах со второй половины 1915 г., и они составляли 17% от общего числа уральских рабочих. В Лысьве к ноябрю 1917 г. австрийцы составляли 44% всех заводских рабочих, примерно столько же пленных было и среди рабочих Богословского округа [7, с. 53].

Архивные документы по Первой мировой войне присутствуют в трех учебных изданиях. Б.В. Личман и его соавторы предлагают школьникам сведения о ценах на продовольственные товары и промышленном производстве в Пермской губернии в годы войны [4, с. 34, 35], М.С. Салмина – о помощи челябинцев российской армии в 1914 г. [8, с. 42]. М.М. Кульшарипов публикует донесение Белебеевского уездного исправника 1914 г., в котором говорится, что 20 августа башкир деревни Старо-Араслановой Богадинской волости Хайрулла Сеитбурханов 65 лет публично позволил оскорбить Царствующего императора, сказав: «Царь солдат берет, а земли не дает. Его за это убить надо» [6, с. 21].

Персональный ряд в теме «Первая мировая война» представлен в учебной литературе достаточно скромно. В учебнике под редакцией И.С. Огоновской и Н.Н. Попова упоминаются имена главного горного начальника Уральского горного управления П.И. Егорова, председателя Уральского военно-промышленного комитета П.В. Иванова, екатеринбургского кадета Л.А. Кроля, при этом второй и третьей персоне даны развернутые характеристики [3, с. 277, 278]. Эти же имена, но без биографических справок, встречаются в учебнике под редакцией Б.В. Личмана [4, с. 15]. В учебнике под редакцией В.А. Шкерина даны подробные биографии военнопленного австро-венгерской армии, будущего президента Югославии И.Б. Тито, а также управляющего Лысьвенским горным округом А.И. Онуфровича, погибшего во время восстания мобилизованных [7, с. 53, 54].

Наиболее ярко и полно военный аспект Первой мировой войны представлен в учебнике по истории Курганской области. Авторы сообщают целый ряд интересных данных: только за один 1915 г. из Курганского уезда было призвано 1025 чел. (635 – в регулярные войска, 390 – в ополчение ратниками второго разряда) [2, с. 130]; зауральцы воевали не только в Сибирских полках, которые формировались в Омске, Иркутске, Тобольске, но и в Лейб-гвардии Павловском и Измайловском, Кубанском, Шлиссельбургском, Подольском, Пермском, Ковельском, Ставропольском и др.; в Шадринске (Зауралье) была создана 579-я пешая Пермская дружина; жители Зауралья сражались также в составе Экспедиционного корпуса на территории Франции: уроженец Шадринского уезда Ф. Семенов был участником военных действий в Европе, С.Е. Ломов, И.Д. Соколов,

Ф. Тарасов, Г.Е. Островских, К.Н. Архипов были в составе экипажа крейсера «Аскольд» – единственного корабля Экспедиционного корпуса. Названы в учебнике и имена нескольких Георгиевских кавалеров, уроженцев Курганского и Шадринского уездов: Ф.Е. Акулов, В.А. Черемисин, Н.П. Пономарев [2, с. 131].

Жизнь Урала в годы Великой Отечественной войны отражена во всех учебных изданиях, однако наиболее полно – в учебном пособии М.С. Салминой [8, с. 111–142], пособии под редакцией А.М. Белавина [9, с. 205–226], в учебниках под редакцией Б.В. Личмана и В.Д. Камынина [4, с. 124–145], И.С. Огоновской и Н.Н. Попова [3, с. 376–396]. Помимо традиционных сюжетов под рубрикой «Урал – опорный край державы» во многих учебных изданиях присутствуют сюжеты, связанные с трудармейцами, военнопленными, заключенными, депортированными, что в изданиях советского времени замалчивалось. Так, В.А. Шкерин и его соавторы сообщают, что немцы-трудармейцы в 1943 г. «прокопали лопатами траншею от Бугуруслана до Куйбышева», что «узниками лагеря в поселке Новоисетский под Свердловском были адъютанты руководителей Третьего рейха – Гитлера, Кейтеля, Гесса, сыновья рейхсфюрера СС Гимmlера и магната Круппа, 96 немецких генералов» [7, с. 99, 100]. И.С. Огоновская, Н.Н. Попов и их коллеги пишут о массовом снятии с должностей руководителей колхозов и совхозов за невыполнение государственных заданий [3, с. 383]. М.С. Салмина подчеркивает многонациональный характер Южного Урала и рассказывает о переселенных на Южный Урал немцах Поволжья, работавших на строительстве челябинских заводов, о трагической гибели в результате железнодорожной катастрофы более 200 первостроителей Уральского автозавода в Миассе [8, с. 112, 142]. Непривычный сюжет представили в своей учебной книге Б.В. Личман и его соавторы – о роли Русской православной церкви в годы войны [4, с. 135, 136].

Особое внимание коллективы авторов под руководством А.М. Белавина, А.В. Шкерина, И.С. Огоновской и Н.Н. Попова уделили Уральскому добровольческому танковому корпусу, сформированному трудящимися Молотовской, Свердловской и Челябинской областей [3, с. 388; 7, с. 101; 9, с. 220]. М.М. Кульшарипов в своем учебнике подробно рассказывает о боевом пути Башкирской кавалерийской дивизии, а также организаторах и участниках партизанского движения за границей: Д.Б. Мурзина в Чехословакии, М. Шагиева – во Франции, А. Коляскина – в Италии [6, с. 111, 112].

В числе земляков, которыми можно гордиться, пермские авторы назвали Героев Советского Союза Н.Ф. Краснова, Н.В. Крисанова,

Б.Г. Пирожкова, Ю.В. Смирнова, дважды Героев – М.П. Одинцова, Г.Ф. Сивкова [9, с. 220, 221]; курганские авторы написали о дважды Героях Советского Союза С.И. Грицевце, Г.П. Кравченко, К.А. Евстигнееве и др. [2, с. 220]. Биография легендарного советского разведчика Н.И. Кузнецова подробно представлена в учебнике под редакцией В.А. Шкерина [7, с. 102]. И.С. Огоновская, Н.Н. Попов и их соавторы особое внимание уделили директорскому корпусу уральских предприятий, выпускавших военную продукцию: Ю.Е. Максареву (Уральский танковый завод), И.М. Зальцману (Кировский танковый завод), Б.Г. Музрукову (УЗТМ), Г.И. Носову (ММК), а также уральцам – Героям Советского Союза [3, с. 377, 383-384, 390]. М.С. Салмина самым подробным образом рассказывает о Н.С. Патоличеве, первом секретаре Челябинского горкома ВКП(б) в годы войны [8, с. 130].

В числе героев трудового фронта авторы учебников чаще всего называют фрезеровщика Д.Ф. Босого [3, с. 387; 7, с. 98], сталевара Н. Базетова, новатора производства Е.П. Агаркова, организатора первой в стране фронтовой бригады М.Ф. Попова [3, с. 387; 4, с. 129].

Война в Афганистане, участниками которой стали более 7 тыс. уральцев и 1,5 тыс. военнослужащих Уральского военного округа [1, с. 295], в учебниках региональной истории отражения не нашла. Только в учебнике М.С. Салминой в разделе «Архив» после главы «Южный Урал во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.» в подборке документов приводятся два письма воина-интернационалиста Н.Т. Юлдыбаева и статья под названием «Боль о погибших» из сборника «Врата Рифея», вышедшего в Москве в 1996 г. Из писем Н.Т. Юлдыбаева школьники могут получить сведения о жизни афганцев, которые, по мнению автора письма, живут в 14 веке в «отсталой, темной, бедной, неграмотной, несчастной стране», об афганской армии, не знающей никакой дисциплины, климате Афганистана, дворце афганского президента Бабрака Кармаля и о гибели советских солдат [8, с. 193]. Из статьи «Боль о погибших» М.С. Салмина взяла данные о том, что в этой «неправедной войне» участвовал 7 061 житель Челябинской области, 153 из них погибли, 112 ранены, вернулись инвалидами 97 человек [8, с. 194].

Военные действия в Чечне также остались «за кадром» в уральских учебниках. Исключение составляет труд М.Ю. Салминой. В основном тексте ее учебника информация о вооруженном конфликте в Чечне отсутствует, но в разделе «Архив» в главе «Южный Урал в середине 1980-х гг. – начале XXI в.» приводится статья С. Куклева «На Южном Урале – траур» из газеты «Челябинский рабочий» от 4 июля 2000 г.

о гибели в результате террористического акта южноуральских милиционеров, живших в общежитии г. Аргуна.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что традиционно полно в региональных учебных изданиях 1990–2010-х гг. освещены аспекты жизнедеятельности Урала в целом и его отдельных регионов в период Великой Отечественной войны, менее скромно – во время Первой мировой войны. Проблематика, связанная с Русско-японской, Советско-финской войной, войной в Афганистане, вооруженными конфликтами с Китаем и Японией и военной операцией в Чечне применительно к Уралу требует более пристального внимания исследователей и будущих авторов учебных изданий.

Библиографический список

1. Военная история Урала: события и люди. Екатеринбург: Сократ, 2008. 320 с.
2. История Курганской области (с древнейших времен до 1991 года). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. 296 с.
3. История Урала с древнейших времен до наших дней: Учебник для 10–11-х классов общеобразовательных учреждений. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2003. 496 с.
4. История Урала: XX век. Учебник для общеобразовательных заведений. Екатеринбург: СВ, 1996. 400 с.
5. Краеведение. Челябинская область. 9 класс: учебник для основной школы. Челябинск: АБРИС, 2012. 160 с.
6. *Кульшарипов М.М.* История Башкортостана XX век. Ч. II. Пробный учебник для 9 кл. Уфа: Китап, 2000. 176 с.
7. *Обухов Л.А., Шкерин В.А., Шкробень Г.С.* История Урала XIX–XX веков: Учебное пособие для основной школы. Екатеринбург: Сократ, 2005. 144 с.
8. *Салмина М.С.* История Южного Урала. XX – начало XXI века: Учеб. пособие для 9-го кл. осн. общеобразов. шк. Челябинск: Взгляд, 2004. 254 с.
9. Страницы истории земли Пермской. Часть вторая: Прикамье в 18–20 вв. Пермь: Книжный мир, 1997. 336 с.

I.S. Ogonovskaya

Candidate of Sciences (History), Specialized Educational and Scientific Center (SESC), Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)

**THE URALS IN THE YEARS OF WARS AND MILITARY
CONFLICTS OF THE XX CENTURY:
REFLECTION OF THE THEME IN SCHOOL TEXTBOOKS
OF THE HISTORY OF THE URALS**

The author considers the events of military history of Russia in the XX century in relation to the Urals. The source base for the study is textbooks on the history of the Urals in general, as well as textbooks on the history of the Southern Urals, Perm region, Bashkortostan and Kurgan region, in particular. The paper concludes about the poor study of the Ural history of the period of Russian-Japanese, Soviet-Finnish wars and the war in Afghanistan, as well as the need to reflect in textbooks the question of the participation of the Urals in the military operation in Chechnya.

Keywords: Russo-Japanese War, World War I, Great Patriotic War, war in Afghanistan, history textbook, the Urals.

**АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ РАБОТА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье рассматриваются практики использования архивных документов Государственного архива Свердловской области и Архивного отдела Управления НКВД в агитационно-пропагандистских целях в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Анализируется тематика, подготовка и публикация текстов. В заключение делается вывод о вкладе архивистов в общую победу.

Ключевые слова: архивное дело, история архивного дела на Урале, Великая Отечественная война, НКВД, Государственный архив Свердловской области.

Важным в развитии архивного дела представляется период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особенно интересным является проблема использования архивных документов [3, с. 380–386; 6, с. 238, 258–259]. Под использованием понимается применение информации, содержащейся в архивных документах в культурных, научных, политических, экономических целях. Одно из направлений использования в 1930-е – 1950-е гг. – агитационно-пропагандистская работа. К этому направлению относились публикации в прессе, проведение лекций и радиопередач [2, с. 47–50].

С самого начала войны НКВД СССР издавало распоряжения, требовавшие активизации агитационной работы. Циркуляром ГАУ (Главархива) НКВД СССР № 1 от 9 августа 1941 г. – «О научно-издательской работе архивных органов НКВД» предлагалось организовать агитационную работу по использованию, в виде «издания популярных брошюр и документальных сборников, публикаций статей в периодической печати, проведение докладов, лекций и бесед на основе документальных материалов,

---

* Огуренко Егор Владимирович – лаборант-исследователь лаборатории «Международный центр демографических исследований» УрФУ, главный археограф отдела публикации и использования документов ГАСО, Екатеринбург, Россия; y.ogurenko@gmail.com

организация радиопередач, выставок и др.»¹. Циркуляр «О задачах научно-издательской работы отделов государственных архивов НКВД-УНКВД и государственных архивов» от 9 февраля 1942 г. говорилось о перестройке научно-издательской работы государственных архивов в соответствии с докладом И.В. Сталина на 24-й годовщине Октябрьской революции. В циркуляре прилагался подробный список тем, среди которых были представлены: «Героизм русского народа и русской армии в борьбе за Родину, Отечественная война 1812, Гражданская война 1918–1920 гг., зверства немецких захватчиков в прошлых войнах и современной Отечественной войне» и другие. Главархив требовал как можно шире привлечь научных сотрудников архивов к научно-издательской и агитационно-пропагандистской работе. Для реализации этих решений требовалось в декадный срок разработать планы работ на 1942 г., согласовав их с местными партийными органами, научными учреждениями и издательствами. Планы предполагали указание названия сборников, монографий и брошюр, намеченных к изданию, включая наименование намечаемых лекций, докладов, выставок и радиопередач². 22 октября 1942 г. состоялось кустовое совещание начальников отделов государственных архивов НКВД-УНКВД Урала и Сибири: «Заслушав и обсудив доклад о задачах Государственных архивов НКВД-УНКВД в военное время, совещание отмечает, что [борьба] советского народа против германского фашизма выдвинула перед архивными органами НКВД СССР ряд новых важнейших задач»... «Партия и Правительство возложили на работников отделов Госархивов НКВД-УНКВД и Государственных архивов почетную и ответственную задачу [...] максимально использовать эти документальные материалы в интересах войны, в интересах победы Красной Армии над варварскими полчищами германских фашистов»³.

В соответствии с распоряжениями Главархива, Свердловский областной государственный архив принялся за реализацию этих решений. Были заявлены следующие статьи: «Уральцы в борьбе против немецких захватчиков в 1918 году» (Е.П. Третьякова), «Молодежь Урала в борьбе за Советскую Родину» (И.М. Грингот), «Помощь Урала в борьбе с Пруссией в 1756–1761 гг.» (А.И. Басс), «Партизанская борьба на Урале» (С.П. Сидоренко), «Октябрь на ВИЗе» (Л.М. Жуков), «Национальная промышленность и рабочий контроль на Урале» (П.Ф. Алимов), «Помощь

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 5. Л. 34–35.

² Там же. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 10. Л. 51.

³ Там же. Ф. Р-316. Оп. 4. Д. 9. Л. 10.

Урала в разгроме наполеоновской армии в 1812 году» (Е.П. Третьякова)⁴. В осуществлении этого плана коллективом научных сотрудников была проведена большая работа. Были просмотрены фонды, содержащих материалы за 1812, 1914–1916, 1917–1920 гг., в том числе газетный фонд за эти же годы, выявлено более 800 документов⁵.

Статья «Уральцы в борьбе против немецких захватчиков в 1918 году» была написана Евдокией Петровной Третьяковой, эвакуированным сотрудником Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР). После эвакуации она была назначена 14 августа 1941 г. старшим инспектором организационно-методического отделения Архивного отдела УНКВД по Свердловской области. Ее работа была издана в газете «Уральский рабочий»⁶. Однако это произведение являет собой вариант, сокращенный газетой⁷. Это подтвердилось короткой заметкой о том, что Е.П. Третьякова заканчивает работу над полноценным сборником⁸. Также статья была зачитана по радио 22 февраля 1943 г.⁹ и была издана [2].

Е.П. Третьякова также была заявлена на написание статьи «Помощь Урала в разгроме наполеоновской армии в 1812 году». Она долгое время оставалась незаконченной по причине болезни автора и нехватки материалов. Но после выздоровления Е.П. Третьяковой и посещения ею архивов в Москве статья быстро выросла до сборника документов¹⁰. Однако работа так и не была ею закончена. Книга была доработана при участии профессора-доктора В.В. Данилевского и издана уже после войны [5].

Примечательна история работы Иды Моисеевны Грингот «Молодежь Урала в борьбе за Советскую Родину». Работник Центрального государственного архива народного хозяйства СССР в Ленинграде, в эвакуации И.М. Грингот заняла должность начальника отдела фондов Октябрьской революции и социалистического строительства СОГА¹¹. Труд был принят к печати секретарем редакции газеты «Уральский рабочий» Неверовым, но вскоре он выехал в длительную командировку, а другим служащим редакции – Эпштейном – работа была снята, и вместо нее на эту же тему

⁴ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 14.

⁵ Там же. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 12.

⁶ Там же. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 14.

⁷ Третьякова В.П. Уральцы в борьбе против немецких захватчиков в 1918 году // Уральский рабочий. 1942. 5 сентября.

⁸ Уральский рабочий. 1942. 23 октября.

⁹ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 14.

¹⁰ Там же. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 14.

¹¹ Там же. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 49.

была принята статья сотрудника Партархива Галины Петровны Рычковой¹².

Среди прочих мероприятий Е.П. Третьякова прочла три лекции по путевкам Ленинского райкома ВКП(б) в госпиталях. Лекции должна была прочесть и И.М. Грингот, но в силу заикания – выступить не смогла.

Работы других сотрудников не были написаны по разным причинам: А.И. Басс с работой не справилась, С.П. Сидоренко, занятый исполнением обязанностей директора архива, – отказался, а Л.М. Жуков и П.Ф. Алимов работу просто не выполнили¹³. Немаловажно, что в ознаменование 25-летия советского архивного дела в 1943 г. была написана заметка за авторством начальника Архивного отдела Управления НКВД Г.П. Хитродумова о богатствах архивов¹⁴. Помимо освещенных публикаций, за годы войны были опубликованы статьи: «Помощь Урала в разгроме Наполеоновской армии», «Уралмаш – завод-первенец первой пятилетки», «Молодежь Урала в борьбе за Советскую Родину» и ряд других [1, с. 93].

Таким образом, деятельность по использованию архивных документов имеет довольно широкий характер. Активизация публикационной деятельности была связана с восприятием идеологии как особого фронта тотальной войны. Тематика публикаций состояла из текстов патриотического содержания, основанного на региональном материале. Создание и издание этих материалов являлось значимым вкладом уральских архивистов в общую победу советского народа.

Библиографический список

1. Архивная служба Свердловской области – 85 лет. Екатеринбург: Реал-Медиа, 2004. 240 с.
2. Ковальчук Н.А. Организация и использование документальных материалов в государственных архивах СССР. М.: ГМИАИ, 1958. 52 с.
3. Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М.: Наука, 1969. 430 с.
4. Третьякова В.П. Уральцы в борьбе против немецких захватчиков в 1918 году. Свердловск: ОГИЗ; Госполитиздат, 1942. 64 с.
5. Урал в Отечественной войне 1812 года. Свердловск: Свердлов. обл. гос. изд-во, 1945. 225 с.

---

¹² Рычкова Г.П. Как уральцы защищали Родину в гражданскую войну // Уральский рабочий. 1942. 21 октября.

¹³ ГАСО. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 648. Л. 114.

¹⁴ Хитродумов Г.П. Документы об Урале // Уральский рабочий. 1943. 2 июня.

Е.В. Огуренко. Агитационно-пропагандистская работа

6. Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: Изд-во РГГУ, 1996. 360 с.

E.V. Ogurenko

Laboratory assistant-researcher, laboratory “International Center for Demographic Research”, Ural federal university; Chief Archaeographer, Department of Publication and Use of documents, State archive of Sverdlovsk region, (Yekaterinburg, Russia)

**AGITATION AND PROPAGANDA WORK OF THE STATE
ARCHIVES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945
(ON THE EXAMPLE OF STATE ARCHIVE
OF SVERDLOVSK REGION)**

The paper examines the practices of using archival documents of State archive of Sverdlovsk region and Archival department of regional Administration of NKVD for propaganda purposes during the Great Patriotic War (1941-1945). The paper analyzes the subject, preparation and publication of texts. The paper concludes about the contribution of archivists to the overall victory.

Keywords: archival business, history of archival business in the Urals, Great Patriotic War, NKVD, State archive of Sverdlovsk region.

**МЕМОРИАЛЫ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ
НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЯ АРХИТЕКТУРЫ
И ДИЗАЙНА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Н.С. АЛФЁРОВА)**

Проанализированы объекты культурного наследия Среднего Урала – мемориалы воинской славы, возведенные по проектам преподавателей и сотрудников Свердловского архитектурного института – Уральского государственного архитектурно-художественного университета имени Н.С. Алфёрова. Сделан вывод, что САИ–УрГАХУ внес значительный вклад в сохранение исторической памяти о ратном и трудовом подвиге уральцев в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: мемориалы, воинская слава, Средний Урал, историческая память, архитектурные проекты.

О подвиге уральцев на фронтах Великой Отечественной войны написаны десятки книг, проведено много научных конференций международного, российского и регионального уровня. Однако историческая память требует глубокого изучения ратного и трудового подвига уральцев в годы тяжелых испытаний. К сожалению, трудов, посвященных памятникам воинам-уральцам и героям тыла, выпущено немного. В основном они рассказывают о мемориалах, расположенных на территории Свердловска–Екатеринбурга. Среди них можно выделить работы Н.Н. Бердникова [1], Справочник-путеводитель «Свердловск» [2], книгу В. Лукьянина и М. Никулиной [3], брошюру Е.Т. Артемова и С.П. Постникова [4], энциклопедию «Екатеринбург» [5].

Между тем большая роль в сохранении исторической памяти о подвигах уральцев принадлежит музеям, в которых хранятся материалы

---

* Постников Сергей Павлович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской части Уральского государственного архитектурно-художественного университета имени Н.С. Алфёрова; главный научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; sppostnikov@mail.ru;

Штубова Елена Валентиновна – кандидат исторических наук, директор Музея архитектуры и дизайна Уральского государственного архитектурно-художественного университета имени Н.С. Алфёрова, Екатеринбург, Россия; museumarch@yandex.ru

о мемориалах, в том числе возведенных по проектам преподавателей и сотрудников вузов. Не является исключением и Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ имени Н.С. Алфёрова. В его фондах содержатся материалы о мемориалах воинской славы Среднего Урала, построенных и реконструированных по проектам преподавателей Свердловского архитектурного института – УрГАХУ.

Мемориальный комплекс на Ширококореченском кладбище начал возводиться в 1944 г. по проекту архитектора М.В. Рейшера. Тогда был сооружен четырехгранный монумент-обелиск общей высотой 10,6 метра. В 1975 г. в связи с 30-летием Победы по проекту архитекторов Г.И. Белянкина¹ и А.Е. Заславского, художника Ф.Ф. Фаттахутдинова было установлено бетонное покрытие, сооружены мемориальные стены с фамилиями 1 352 солдат и офицеров, погибших от ран в госпиталях Свердловска. Обелиск был увеличен до 14,3 метра. Новая реконструкция обелиска была произведена в 1985 г. Его высота составила 25 метров. На южной стене-ограде укреплен объемная надпись: «Подвиг ваш бессмертен...» На братской могиле лежит бронзовый венок – символ воинской славы.

По проекту Г.И. Белянкина 22 февраля 1962 г. на Привокзальной площади Свердловска установили памятник Уральскому добровольческому танковому корпусу, который до сих пор служит своего рода символом города – его боевой и трудовой славы (скульпторы – П. Сажин, В. Друзин).

Г.И. Белянкин стал также автором проекта мемориального комплекса воинам-визовцам, погибшим на фронте в годы Великой Отечественной войны (скульпторы – А.И. Бельдюжкин, А.С. Новиков, А.В. Рыбкин). Мемориал Славы был воздвигнут на площади Субботников в 1976 г., когда отмечалось 250-летие Верх-Исетского завода. Он представляет собой ансамбль скульптурных композиций: чугунная фигура женщины, символизирующая Родину-мать, красная стела из красного гранита, на которой размещены пилоны с фамилиями 624 павших воинов, ушедших на войну от проходной родного завода. В 2020 г. была проведена реконструкция мемориального комплекса: заменены гранитные плиты, усилена конструкция гранитных плит и ступеней, восстановлены утраченные буквы.

Еще два известных мемориальных памятника на Уралмаше были запроектированы и построены под руководством и непосредственном участии Г.И. Белянкина. Торжественное открытие Мемориала уралмашев-

---

¹ Белянкин Геннадий Иванович (1927–2011) в разные годы работал совместителем на кафедрах архитектуры жилых и общественных зданий, рисунка СвердловАРХИ (УрГАХУ), проводил мастер-классы для студентов института, работал в составе ГЭЖ. Народный архитектор СССР, академик РААСН, дважды лауреат премии Совета Министров СССР.

цам, погибшим на фронтах войны, состоялось 8 мая 1969 г. на углу улицы Машиностроителей и бульвара Культуры. Мемориал высечен из серого гранита и лабрадорита. На камне золотом написаны имена более 700 урал-машевцев, погибших на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. В 1985 г. по проекту Г.И. Белянкина был установлен памятник знаменитому разведчику Николаю Кузнецову (скульптор – В.Е. Егоров). Мемориал был восстановлен в 2011 г.

В феврале 1963 г. на могиле советского летчика-испытателя, Героя Советского Союза Г.Я. Бахчиванджи был установлен обелиск. В 1992 г. памятник был реконструирован по проекту архитекторов А.В. Долгова (с 2020 г. – ректор УрГАХУ), С.Н. Гостюхина и С.В. Епифанова (доцент УрГАХУ). Памятник облицевали мрамором, дополнили литым из бронзы венком Славы и пропеллером, а также изменили шрифтовые элементы.

В 1990-е гг. специалисты УрГАХУ активно участвовали в реконструкции построенных мемориалов и памятников Свердловской области. В 1995 г. у мемориала «Аллея Славы» были установлены бюсты Героев Советского Союза в г. Камышлове Б.С. Семенова, С.М. Черепанова, А.А. Черткова и полного кавалера ордена Славы Г.М. Никулина. На мраморных плитах вписаны имена всех погибших в военное лихолетье. Авторами проекта выступали архитекторы А.В. Долгов и Н.С. Гостюхин.

К 60-летию Победы на площади Обороны в Екатеринбурге по проекту профессора УрГАХУ известного скульптора Г.А. Геворкяна (1950–2022) установили памятник «Седой Урал». Скульптура богатыря-кузнеца, сжимающего правую рукой меч, по мысли скульптора, символизирует всех, кто отправлялся отсюда на фронт, и жителей Урала, ковавших Победу в тылу. Образ кузнеца выражал дух и мощь уральцев, их силу, стойкость и мужество, всех тех, кто встал на борьбу с врагом. Символика легендарного образа усилена размерами памятника: вместе с постаментом его высота составляет 12 метров.

Таким образом, преподаватели и сотрудники УрГАХУ внесли значительный вклад в сохранение исторической памяти о ратном и трудовом подвиге уральцев в годы Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. *Бердников Н.Н.* Город в двух измерениях. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. 112 с.
2. Свердловск. Справочник-путеводитель. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. 240 с.

С.П. Постников, Е.В. Штубова. Мемориалы воинской славы на Среднем Урале

3. Лукьянин В., Никулина М. Прогулки по Екатеринбургу. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995. 240 с.

4. Их подвиг бессмертен. Памятники и памятные места Великой Отечественной войны. Свердловск–Екатеринбург / Е.Т. Артемов, С.П. Постников. М: Офис-Принт, 1995. 23 с.

5. Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 728 с.

S.P. Postnikov

Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher of the research department of the Ural State University of Architecture and Art (Yekaterinburg, Russia)

E.V. Stubova

Candidate of Sciences (History), Director of the Museum of Architecture and Design of the N.S. Alferov Ural State University of Architecture and Art (Yekaterinburg, Russia)

**MEMORIALS OF MILITARY GLORY IN THE MIDDLE URALS
(BASED ON THE MATERIALS OF THE URAL STATE MUSEUM
OF ARCHITECTURE AND DESIGN UNIVERSITY
OF ARCHITECTURE AND ART NAMED AFTER N.S. ALFEROV)**

The paper analyzes the objects of cultural heritage of the Middle Urals such as the memorials of military glory, erected according to the projects of teachers and employees of the Sverdlovsk Architectural Institute (Ural State University of Architecture and Art named after N.S. Alferov). The paper concludes that SAI–USUAA made a significant contribution to the preservation of historical memory of military and labor feat of the Urals during the Great Patriotic War.

Keywords: memorials, military glory, Middle Urals, historical memory, architectural projects.

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ

Проанализированы материалы военной цензуры, характеризовавшие морально-психологическое состояние красноармейцев – участников Сталинградской битвы (лето 1942 – февраль 1943 г.), отраженное в письмах. Сделан вывод о преобладании патриотических настроений среди красноармейцев на протяжении всего Сталинградского сражения.

Ключевые слова: Сталинградская битва, военная цензура, письма, красноармейцы, морально-психологическое состояние.

В научной литературе, посвященной Великой Отечественной войне, как правило, подчеркивалось, что одним из определяющих факторов победы стал высокий патриотизм бойцов РККА [2, 3, 5]. Такие ценностные установки, как любовь к Отчизне, патриотические чувства, формируемые в довоенное время, понимание целей войны и ее справедливого характера, были важными составляющими психологии советского солдата [4, с. 267]. Письма бойцов РККА рассматриваются как ценнейшие документы, раскрывающие личностное отношение к событиям на фронте и в тылу, психологический настрой солдат [1].

Важным источником, характеризующим морально-психологическое состояние красноармейцев, защищавших Сталинград, являются докладные записки Особых отделов НКВД Сталинградского и Донского фронтов, основанные на анализе военной цензурой писем военнослужащих и писем, направленных на фронт; сводки военной цензуры.

В конце апреля 1942 г. в специальном сообщении военной цензуры был представлен анализ политико-морального состояния военнослужащих 57-й армии Южного фронта. Согласно документу, за отчетный период (как правило, за 2 недели) было обработано 123 875 документов, исходящих из действующей Красной армии (из них не обработано 6 209 писем на языках народов СССР). Подавляющее большинство писем носили бытовой, нейтральный политически характер; в 9286 письмах выражалась уверенность в победе РККА. Письма, выразившие отрицательные эмоции

---

* Редькина Ольга Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия; redkina@volsu.ru

(ожидание смерти, боязнь не увидеть родственников), были редкими – всего 18 случаев. Чаще в письмах говорилось о плохом питании (в 331 письме), о педикулезе (в 12 письмах). Цензоры отмечали частое нарушение военной тайны в письмах военнослужащих: сообщения о смерти сослуживцев и пленении (в 1281 письме), о местах дислокации и др. Отмечалась тенденция к росту количества писем с разглашающими военную тайну свидетельствами. В итоге такие письма все же доходили до адресата после затушевания запрещенных к разглашению сведений. Из вышеназванного числа только 246 писем было уничтожено цензурой: это были сообщения о смерти солдат (98), немецкие почтовые открытки с воззванием Гитлера (86); немецкие фотокарточки с текстом на немецком языке (26); письма, написанные на немецких топографических картах (12) или на немецкой бумаге, на портретах официальных лиц (22), документы с бранными выражениями (2) и др. [6, с. 143–149].

Важным свидетельством сохранения патриотических настроений в тылу являются письма на Сталинградский фронт. Военная цензура Сталинградского фронта в июле 1942 г. обработала 190 367 писем: по содержанию семейно-бытового характера было 105 372 письма (55,3 %); 82 395 писем (43,3 %) отражали позитивный настрой авторов; 2600 писем (1,4 %) имели отрицательную информацию (сведения о бомбежках (1 238 документ), о тяжелом положении семей (909 документов), негативное восприятие эвакуации (360 документов), с пораженческими или негативными настроениями (54 документа), 19 религиозных писем, об эпидемии (7), о работе антисоветского элемента (1 письмо), провокации (1 письмо), склонение к бегству из армии (1 документ) и др. В итоге военная цензура уничтожила 128 документов (0,07 % от общего числа писем): о тяжелом положении семей (только 62 письма), сведения о бомбежках (только 14 писем), об эвакуации (только 9 писем), с негативными настроениями (только 16 писем), все религиозные письма и др. [6, с. 163–165].

Таким образом, среди писем преобладали патриотические по содержанию, несмотря на крайне тяжелое положение на Сталинградском фронте в августе 1942 г. Именно такие письма из тыла помогали бойцам на фронте сохранять веру в правое дело и победу над противником.

Во второй половине июля 1942 г. военная цензура 62-й армии Сталинградского фронта обработала 67 380 документов. Большинство писем (64 392) были семейно-бытового характера, патриотических – 1333, с отрицательными моментами – 125, изъято – 93 (0,1 %) [с., с. 166].

9–20 сентября 1942 г. обработке военной цензуры 66-й армии Сталинградского фронта подверглись 74 667 писем бойцов. В большинстве

из них солдаты заявляли о вере в полную победу над фашизмом [6, с. 219].

В сентябре–октябре 1942 г. военная цензура писем военнослужащих Сталинградского фронта показала, что по-прежнему большинство документов содержало уверенность красноармейцев в разгроме немецких оккупантов под Сталинградом [6, с. 265].

Особый отдел НКВД Донского фронта 16 января 1943 г. докладывал, основываясь на материалах военной цензуры, что наступление РККА и поражение фашистов на Дону, образование котла под Сталинградом вызвали большой морально-политический подъем среди военнослужащих. Фиксируемые военной цензурой в письмах факты антисоветских, пораженческих настроений среди личного состава были единичными [6, с. 386–389].

Таким образом, на протяжении всей Сталинградской битвы в войсках РККА устойчивыми были позитивные морально-психологические настроения, патриотизм, о чем свидетельствовали письма с фронта. Процент писем с негативными, пораженческими настроениями был небольшим, число конфискованных писем – минимально. Убежденность в своей победе, идеи свободы, любви к Родине были реальным мировоззрением тысяч защитников Сталинграда, что и помогло одержать победу в битве на берегах Волги.

Библиографический список

1. *Белоглазова Г.Н.* Письма с фронта как исторический источник времен Великой Отечественной войны // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 2 (39). С. 188–191.
2. *Кольга Г.И.* Сталинградская битва и ее ментальные последствия // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12 (227). История. Вып. 45. С. 74–82.
3. *Олейников В.С., Козырев С.А.* Патриотизм советских людей в годы в Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – важнейший фактор победы и воспитания молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 18–22.
4. *Сенявская Е.С.* Советский солдат в годы Великой Отечественной войны: историко-психологический портрет // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7. № 2. С. 267–278.
5. *Скирдо М.П.* Моральный фактор в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1959. 136 с.

О.Ю. Редькина. Морально-психологическое состояние красноармейцев

6. Сталинградская эпопея. Документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат; РККА и вермахта; Агентурные донесения; Протоколы допросов; Докладные записки особых отделов; фронтов и армий / Составители: А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачев. М.: Издательский дом «Звонница» – МГ, 2012. 496 с.

O.Yu. Redkina

Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University (Volgograd, Russia)

**MORAL AND PSYCHOLOGICAL STATE OF SOLDIERS
OF RED ARMY IN THE BATTLE OF STALINGRAD:
ON THE MATERIALS OF MILITARY CENSORSHIP**

The paper analyzes the materials of military censorship that characterized moral and psychological state in the letters of soldiers of Red Army – participants in the Battle of Stalingrad (summer 1942 – February 1943). The paper concludes about the predominance of patriotic sentiments throughout the entire battle of Stalingrad.

Keywords: Battle of Stalingrad, military censorship, letters, Red Army soldiers, moral and psychological state.

МОНУМЕНТЫ КРАСНОАРМЕЙЦАМ И РЕВОЛЮЦИОНЕРАМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА УРАЛЕ (НА ПРИМЕРЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Проанализировано влияние монументов красноармейцам и революционерам, установленных на территории современной Свердловской области, на процессы формирования исторической памяти. На примере ряда монументов автором выделены общие черты, а символическая репрезентация прошлого сравнена с данными исторической науки. В завершение автор делает выводы о том, что подобные памятники иллюстрировали общие идеологические направления внутренней политики советского государства, и отмечает что по сей день события Гражданской войны воспринимаются в рамках данных направлений.

Ключевые слова: Гражданская война, монументы, памятники, историческая память, трансформация памяти.

В последнее время гуманитарная наука активно разрабатывает спектр вопросов, связанных с концепцией исторической памяти. Интерпретации термина «историческая память» настолько многогранны и обширны, что изучение процессов и явлений, подходящих под его определение, является объектом исследований целого ряда наук, таких как социология, политология, культурология, психология, литература. Классическая история и историческая память не являются тождественными, более того, в некоторых случаях история и память противопоставляются [4]. В исторической науке отсутствует единая трактовка понятия «историческая память», однако в данной работе мы примем интерпретацию данного термина как «символическую репрезентацию исторического прошлого» [2].

Гражданская война стала единственным военным столкновением в Новейшей истории, произошедшим на территории современной Свердловской области, и наравне с походом Ермака и промышленным освоением Урала явилась узловой точкой для формирования исторической памяти.

---

* Сильченко Иван Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Технического университета УГМК, Верхняя Пышма, Россия; +79022777814@yandex.ru

События 1918–1922 гг. занимали ключевое место в создании нового советского «героического пантеона», одним из способов популяризации которого являлась установка памятников, посвященных не только центральным политическим фигурам, но и локальным большевистским деятелям. Популяризация была направлена не только на очеловечивание образов местных большевистских деятелей, биографии которых обросли легендами, но и способствовала формированию необходимых социально-политических установок.

В настоящее время подобные монументы являются выражением исторической памяти и способны стать ключом к пониманию картины восприятия событий Гражданской войны на Урале в современном обществе.

Итак, целью данной работы является общий анализ влияния монументов, посвященных красноармейцам и революционерам периода Гражданской войны на Урале, на процессы формирования исторической памяти, а также сравнение символической репрезентации прошлого с данными исторической науки. Приведенные в статье примеры являются типичными для региона, при этом архитектура монументов, достойная отдельного исследования, выходит за рамки данной работы.

Стоит отметить, что автору не удалось обнаружить каких-либо научных исследований, направленных на систематизацию и описание монументов, посвященных событиям Гражданской войны. Определенная работа в этом направлении была проведена А.А. Войтенко [1], однако, несмотря на большое количество фотоматериала, исследование имеет политическую окраску и выполнено в стиле 1960-х гг.

Одной общей особенностью изучаемого вопроса, о которой необходимо сказать до начала основной части, является отсутствие не только историографии, но и малое количество источников. Установка монументов курировалась властями на местных уровнях, а документация либо не сохранилась, либо не велась. Именно по этой причине данная статья лишена ссылок на источники, а описание истории памятников представлено на основе документов краеведов или локальных музеев.

Памятники, посвященные событиям Гражданской войны, стали появляться на территории современной Свердловской области в 1918–1919 гг. Одним из первых стал памятник четверым Верх-Исетским красногвардейцам, погибшим на Дутовском фронте. Захоронение было организовано на кафедральной площади Екатеринбурга, а над ним был установлен деревянный монумент. Летом 1918 г. памятник был снесен,

а останки перенесены в разные места¹. Логическим продолжением создания почетного некрополя революционеров можно считать захоронения на площади Коммунаров (бывшей Верх-Исетской площади). По замыслам руководства, данная территория должна была стать центральным мемориальным местом советского Екатеринбурга, напомиавшем о жертвах, принесенных за счастье трудового народа. До сих пор остается не выясненным количество и поименный список захороненных советских активистов, а также планы захоронений. 1 мая 1920 г. на месте некрополя был открыт памятник Освобожденному человечеству работы скульптора С.М. Эрзы. В 1949 г. на площади Уральских коммунаров была установлена гранитная глыба, которая в 1959 г. заменена мемориальным комплексом с Вечным огнем [3, с. 515–516]. В 2015 г. территория площади Уральских коммунаров была масштабно реконструирована, однако археологи, контролировавшие работы, не обнаружили каких-либо захоронений².

В настоящее время значение мемориала на площади Уральских коммунаров кардинально пересмотрено. Удачное расположение Вечного огня в непосредственной близости к центру города привело к тому, что у монумента проходят коммеморативные мероприятия, посвященные едва ли не любым событиям военной истории. Так, в 2021 г. у монумента был установлен почетный караул школьников и студентов. Акция была приурочена к мероприятиям в рамках празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне³. В то же время на официальном портале г. Екатеринбурга указано, что Вечный огонь, открытый в 1959 г., посвящен памяти всех тех, кто «отдал жизнь за свободу и независимость Родины»⁴.

Стоит отметить, что подобная трансформация исторической памяти не является единичным случаем и вполне объяснима сменой ценностной ориентации, а также ростом популярности спектра тем, связанных с историей Великой Отечественной войны. Отсутствие официальных оценок событий Гражданской войны привело к полному забвению данной тематики в непрофессиональной среде и постепенной замене значения символических образов в общественном сознании.

В дополнение следует сказать, что в ряде населенных пунктов установлены объединенные памятники, посвященные погибшим в годы

---

¹ Бурденков Е.А. Загадочная история Уральских коммунаров. URL: <https://ekb7.ru/mogily-kommunarov>

² Археологи: в парке у Центрального стадиона нет захоронений коммунаров. URL: <https://www.uralweb.ru/news/society/473137-arheologi-v-parke-u-centralnogo-stadiona-net-zahoroneni-kommunarov.html>

³ Пост №1: юные уральцы несут Вахту Памяти у Вечного огня. URL: <https://екатеринбупр.рф/news/83848-post--1-yunye-uraltsy-nesut-vakhtu-pamyati-u-vechnogo-ognya>

⁴ Пост №1: юные уральцы несут Вахту Памяти у Вечного огня. URL: <https://екатеринбупр.рф/news/83848-post--1-yunye-uraltsy-nesut-vakhtu-pamyati-u-vechnogo-ognya>

Гражданской и Великой Отечественных войн. Как правило, у подобных монументов проходят коммерческие мероприятия, направленные на сохранение памяти о Великой Отечественной войне, при этом Гражданская война остается вне интересов социума.

Одним из уникальных с точки зрения трансформации социальной памяти монументов также является Мемориал героям революции и Гражданской войны, установленный в южной части Ивановского кладбища г. Екатеринбурга. Открытый в 1987 г. монумент явился отражением глубоких социально-политических изменений, происходивших в советском обществе. Так, значительная часть мемориала посвящена участникам событий 1917–1922 гг., подвергшихся репрессиям. Фактически установка данного памятника стала актом признания ошибок Советского государства в условиях трансформации многолетнего политического режима.

Большая часть памятников, посвященных Гражданской войне на Урале, была установлена в рамках празднования юбилейных дат революции. В 1950–1980-е гг. доступ к широкому кругу исторических источников зачастую отсутствовал, а тематика Гражданской войны официально рассматривалась сквозь политическую призму. В дополнение к этому выбор мест установки памятников, а также текст табличек, закрепленных на мемориалах, часто был основан только на воспоминаниях участников событий, требующих верификации. Именно поэтому значительная часть монументов установлена не на месте боевых действий, а тексты часто содержат фактические ошибки.

Так, памятник, установленный на братской могиле китайских интернационалистов на ст. Выя, является кенотафом. Монумент был открыт в 1988 г. на предполагаемом месте захоронения китайских добровольцев, погибших в конце ноября 1918 г. Перед установкой мемориала территория обследовалась, однако останков обнаружено не было. Подобная история связана с обелиском, установленным на привокзальной площади ст. Егоршино: монумент над братской могилой времен Гражданской войны был открыт в начале 1930-х гг., однако позже, в связи с разбивкой сквера, его перенесли в более удобное место.

Другой пример – памятник бойцам Первого Советского Горного полка, установленный неподалеку от ст. Монетная Свердловской железной дороги в 1967 г. Монумент находится на 37-м километре железной дороги, тогда как боевые действия проходили значительно дальше – на 37-й версте.

Интересными также являются типовые надписи на монументах. Зачастую на памятниках упоминаются жестокие мучения, которым подверглись захороненные. Так, устойчивыми стали словосочетания «зверски

убиты» и «замучены», которые направлены на усиление эмоционального эффекта⁵. Подобные надписи на монументах, посвященных только лишь одной стороне конфликта, в комплексе с рядом литературных и кинематографических методов эмоционального воздействия привели к тому, что к 1970-м гг. в исторической памяти сложилось шаблонное представление о «красных» и «белых», а ряд сюжетов, описывающих факты, значительно отличающиеся от исторических событий, плотно поселился в умах многих поколений. Так, любые представители антибольшевистских сил превратились в «колчаковцев», а понятия «красная гвардия» и «красная армия» являлись тождественными.

Примечательно, что значение самих монументов не всегда понятно неискушенному наблюдателю. Так, к примеру, памятник в г. Верхняя Пышма, представляющий собою фрагмент бетонной стены, облицованный плиткой с установленными в нескольких метрах от этой стены цифрами «1918», не имеет какой-либо текстовой информации. Остается догадываться, что же произошло здесь в 1918 г. Более того, в краеведческой среде также отсутствует консенсус по вопросу данного монумента, и существует ли под ним какое-либо братское захоронение в настоящее время, неизвестно.

Подобная история связана и с памятником Г.А. Усиевичу в пос. Красногвардейский Артемовского района. 9 августа 1918 г. отряд под руководством политического комиссара Тюменского направления Г.А. Усиевича попал в засаду неподалеку от д. Горки Ирбитского уезда. В ходе перестрелки погиб Г.А. Усиевич и часть бойцов отряда. Погибшие были захоронены на месте, однако в 1950–1960-х гг. останки были эксгумированы; часть была перенесена в д. Горки, а часть в пос. Красногвардейский. Обнаруженные останки не подвергались исследованиям с целью установления личностей погибших. В настоящее время неизвестно, где именно захоронен Г.А. Усиевич – в д. Горки или в пос. Красногвардейский.

Следует также сказать, что монументы формируют устойчивые визуальные образы, которые во многих случаях отличаются от исторических реалий репрезентируемого прошлого. Так, лицо скульптуры И.М. Малышева, установленной в Свердловске в 1977 г., выглядит значительно старше своего реального прототипа, а фуражка монумента имеет кокарду-звезду, разновидность которой появилась после Гражданской войны.

Еще один образ, который отражен в ряде уральских памятников, это красноармеец в суконном шлеме – «буденовке» и гимнастерке с нагруд-

---

⁵ К примеру, подобные тексты нанесены на мемориалы в г. Березовском, с. Черемисском.

ными клапанами цвета рода войск⁶. Данные элементы униформы появились лишь зимой 1919 г., при этом они изображаются на монументах, посвящённых более ранним событиям. Узнаваемые части униформы явились основными признаками, по которым можно было отличить «своего» от «чужого». Даже сегодня, при минимальном политическом влиянии государства на процессы формирования исторической памяти, многие по умолчанию считают «своими» представителей красной стороны, при этом обладая весьма отдалёнными представлениями о событиях Гражданской войны.

Проведя анализ влияния монументов, посвящённых революционерам и участникам Гражданской войны на Урале, на процессы формирования исторической памяти можно сделать вывод о том, что подобные памятники иллюстрировали общие идеологические направления внутренней политики Советского государства. При этом памятные монументы не только формировали образы локальных деятелей, но и создавали признаки отличия «своих» и «чужих», во многих случаях репрезентируя историю Гражданской войны, значительно отличавшуюся от данных исторической науки. Подобное отражение исторической действительности, в комплексе с применением методов, усиливающих эмоциональный эффект, было направлено на упрощённое восприятие событий Гражданской войны и приближение данных событий к простому человеку. И даже сегодня, когда процессы формирования исторической памяти не подвергаются какому-либо государственному вмешательству, во многом Гражданская война воспринимается в рамках политических направлений, заданных в советские годы.

Библиографический список

1. *Войтенко А.А.* На той далекой, на гражданской... Памятники и памятные места гражданской войны на Среднем Урале (1918–1919 гг.). Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 317 с.
2. *Мокроусова Е.А.* Исторический подход к проблеме памяти: понятие исторической памяти // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 8. С. 14–15.
3. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Екатеринбург: Сократ, 2007. Т. 1. 535 с.

---

⁶ Подобные монументы установлены в г. Карпинске, г. Тавде, г. Сухой Лог и т.д.

4. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. № 2. 2005. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>

I.S. Silchenko

Candidate of Sciences (History), associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences of the NCHU VO «UMMC Technical University» (Verkhnyaya Pyshma, Russia)

**MONUMENTS TO THE SOLDIERS OF RED ARMY
AND REVOLUTIONARIES IN THE CONTEXT
OF HISTORICAL MEMORY OF THE CIVIL WAR IN THE URALS
(ON THE EXAMPLE OF SETTLEMENTS
OF SVERDLOVSK REGION)**

The paper analyzes the influence of monuments to the soldiers of Red Army and revolutionaries installed on the territory of modern Sverdlovsk region in the processes of formation of historical memory. On the example of a number of monuments, the author highlights common features. Symbolic representation of the past is compared with the data of historical science. The paper concludes that such monuments illustrated the general ideological directions of the internal policy of the Soviet state. The author notes that to this day the events of Russian Civil war are perceived within the framework of these directions.

Keywords: Civil War, monuments, historical memory, transformation of memory.

ВОСПИТАНИЕ ГОРДОСТИ ЗА ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К СИБИРСКИМ ЧАСТЯМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ 75-Й СТАЛИНСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОМИЧЕЙ-СИБИРЯКОВ / 65-Й ГВАРДЕЙСКОЙ СТАЛИНСКОЙ РИЖСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ СИБИРЯКОВ)

Статья посвящена истории 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков в ходе Великой Отечественной войны, ставшей 65-й Гвардейской сталинской сибирской рижской стрелковой дивизией. Анализируется работа политработников воинского соединения по формированию чувства гордости за принадлежность к сибирским дивизиям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сибирские дивизии, Омск, партийно-политическая работа, военно-политическая работа.

Героическую страницу в историю Великой Отечественной войны вписали «сибирские дивизии». Принадлежность к ним считалась в Красной армии гарантией высокой боеспособности воинского соединения. Как обоснованно отмечает в этой связи новосибирский профессор М.В. Шилловский, «само понятие “сибирские дивизии” во время войны несло определенный психологический и пропагандистский смысл с точки зрения воздействия на противника как элемент морально-психологического обеспечения боевых действий. Одним словом: “В Сибири не было войны, но славилась Сибирь полками»» [1, с. 38]. Традиции воинского воспитания и военного строительства в регионе закладывались еще в годы Первой мировой и Гражданской войн [2; 3; 4]. В этом случае также важна историческая связь событий с конкретной местностью, каковые примеры известны в Омске [5].

---

* Сушко Алексей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Омского автобронетанкового инженерного института, Омск, Россия; alexsushko_1974@mail.ru

Для политработников, занимавшихся работой с личным составом советских воинских частей, в связи с большими потерями и последующими пополнениями далеко не одними сибиряками, возникала проблема поддержания в боевых условиях чрезвычайно ценного для успешного выполнения боевых задач чувства гордости за принадлежность к «сибирским дивизиям». Вопрос о том, какими средствами решалась эта задача, представляет научный интерес для военных историков, ответ на него может быть также полезен для современных специалистов, проводящих военно-политическую работу в современных сибирских частях Вооруженных сил Российской Федерации.

Цель данной работы – ответить на поставленный вопрос, проанализировав соответствующий аспект практики партийно-политической работы политработников 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков / 65-й гвардейской сталинской сибирской стрелковой дивизии.

Актуальность исследования подчеркивается опытом работы площадок публичной истории, говорящим о наличии неисследованных лагун как жизни Сибири в военные годы, так и участия сибиряков в борьбе с фашизмом [см. подр.: 5]. В наши дни проблематика Великой Отечественной войны становится не просто объектом теоретических изысканий ученых, затрагивая вопросы информационной безопасности российского государства и общества. На это указывает авторитетный военный историк А.А. Зданович [6].

Одним из самых известных омских воинских формирований в годы Великой Отечественной войны являлась 75-я Сталинская добровольческая отдельная стрелковая бригада омичей-сибиряков, входившая в состав 6-го Сталинского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса. 25 ноября 1942 г. на Калининском фронте бригада вступила в свой первый бой, а в апреле 1943 г., ввиду присвоения корпусу гвардейского звания и его переформирования в 19-й Гвардейский Сталинский сибирский стрелковый корпус, было принято решение о ее слиянии с «родственной» 78-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригадой красноярцев-сибиряков. Так была образована 65-я Гвардейская Сталинская сибирская стрелковая дивизия, которой 3 ноября 1944 г. за боевые заслуги было присвоено почетное наименование «Рижская». Таким образом, в составе советских вооруженных сил на протяжении всей войны бригада / дивизия были «сибирскими».

Следует отметить, что еще при формировании бригады, когда ее новобранцы проходили обучение в военном лагере «Черемушки», в ходе

проведения мероприятий партийно-политической работы политработники делали акцент на принадлежность воинского формирования к сибирским частям. Как отмечал уже после войны на Омском областном совещании по пропаганде (19 июля 1945 г.) один из политработников бригады П.А. Скипин, «когда отправлялись на фронт сибиряки, дали суровый наказ свято чтить боевые традиции сибиряков, не опозорить высокое звание сталинцев, не отдавать родной земли врагу»¹. Следует отметить, что жители европейской части СССР относились к сибирским частям с пиететом. Рядовой ветеран бригады Б.А. Ефимов после войны вспоминал: когда бойцы бригады осенью 1942 г. «проходили по притихшим улицам столицы, старики и старухи указывали на нас “Сибиряки идут”»². Такое уважительное отношение населения поднимало самооценку бойцов сибирских частей и придавало дополнительный стимул для борьбы с врагом. В общем, с момента формирования у личного состава бригады было чувство гордости и ответственности за принадлежность их соединения к сибирским частям. Эти чувства укреплялись особым отношением командования и населения к сибирским дивизиям.

В кровопролитных боях ноября 1942 – апреля 1943 г. большая часть первичного личного состава из сибиряков была потеряна убитыми и ранеными. В боевых условиях сибирские части пополнялись стандартными маршевыми ротами. При пополнении учитывать сибирскую специфику не было возможности. Вместе с тем командование бригады и политработники прилагали усилия для того, чтобы не утратить «сибирского духа», поддерживая связь с Сибирью и проводя ряд мероприятий партийно-политической работы с личным составом воинского соединения.

На протяжении всей войны командование бригады / дивизии поддерживало тесную связь с партийными и советскими органами Омска, трудовыми коллективами городских предприятий. В Историческом архиве Омской области сохранились многочисленные обращения, подготовленные политработниками от имени личного состава воинского соединения к омичам. В рамках партийно-политической работы с личным составом их содержание доводилось до солдат и офицеров. С целью культивирования у бойцов гордости за принадлежность к сибирским соединениям в документах, направляемых в место формирования воинской части, неизменно подчеркивалась ее принадлежность к сибирским. Например, в «Рапорте от бойцов, командиров и политработников 75-й отдельной Сталинской добровольческой бригады омичей-сибиряков в Омский обком

¹ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

² ИАОО. Ф. П-9688. Оп. 2. Д. 67. Л. 5.

ВКП(б)», после перечисления нанесенного в первых боях ноября 1942 – января 1943 г. бригадой врагу урона, на этот счет содержалась следующая формулировка: «Боевые традиции сибиряков в этих боях увенчаны новой славой. Сотни героев родили эти бои. Зажженные высоким наступательным духом, железной лавиной шли воины-сибиряки на врага. Перед ними падали один за другим дзоты, блиндажи и окопы, в страхе бежали немцы, не принимая штыковой атаки» [7, с. 37].

В условиях комплектования сибирского соединения пополнением не из сибиряков, для командования было важно получать и пополнение с «малой Родины». С этой целью командованием бригады в Омск было направлено специальное обращение «Ко всем трудящимся Омской области, ко всем партийным и советским организациям», в котором содержался призыв к землякам: «Мы, добровольцы сибиряки-сталинцы, зовем вас в свои ряды. Вступайте в славную бригаду омичей-сибиряков, чтобы ускорить разгром гитлеровской Германии»³. В реальности в первую очередь этот призыв был адресован партийным органам, имевшим возможность направить в бригаду омское пополнение. Обращение достигло цели. В ответ на него 5 февраля 1943 г. было принято Постановление бюро Омского обкома ВКП(б) «Об отборе и подготовке добровольцев для пополнения Сталинской бригады омичей-сибиряков», согласно которому к 20 февраля предписывалось отобрать в бригаду «500 человек из числа добровольцев военнообязанных коммунистов, комсомольцев и беспартийных товарищей, беспредельно преданных партии Ленина-Сталина и нашей социалистической Родине, способных выполнить любое боевое задание командования на фронтах Великой Отечественной войны (разрядка по районам прилагается)»⁴. Постановление было исполнено.

Связь 75-й бригады / 65-й гвардейской дивизии с Омском поддерживалась на протяжении всей войны, способствуя формированию у бойцов бригады высоких боевых качеств, присущих сибирским дивизиям. Уже после завершения Великой Отечественной войны, 5 июня 1945 г., командование дивизии обратилось к омичам по случаю победы, подчеркнув, что «в дело великой победы над сильным, коварным и злобным врагом вложили немалую долю ратного труда и ваши земляки – бойцы и командиры нашего гвардейского Рижского *сибирского* (выделено нами. – А.В.) соединения» [7, с. 257].

Основным источником о партийно-политической работе, проводимой в 65-й гвардейской дивизии, является рукопись «Опыт партийно-полити-

³ ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4042. Л. 8.

⁴ ИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4042. Л. 8; Д. 3497. Л. 13.

ческой работы в годы Отечественной войны (1942–1945 гг.)). Это объемный, машинописный 157-страничный документ был подготовлен политотделом дивизии в марте–мае 1946 г. и сейчас хранится в Историческом архиве Омской области.

Следует подчеркнуть, что в основной части документа, посвященной опыту организации в бригаде / дивизии партийно-политической работы, есть масса интересной для историков фактической информации. В этом отношении в качестве примера кратко рассмотрим «опыт работы с пополнением», отраженный особым пунктом в рукописи на 4 страницах⁵.

Актуализируя эту работу в боевых условиях, авторы обращали внимание на то, что «обычно до начала крупных наступательных операций дивизия получала пополнение, иногда по 500–800 человек»⁶. В дальнейшем повествовании обращают на себя два момента, связанных с военно-исторической работой.

Во-первых, с пополнением «сразу же проводились митинги, на которых командиры и политработники знакомили новичков с историей части, ее боевыми традициями и ее героями. После этого организовывалось принятие пополнением в торжественных условиях воинской присяги и гвардейской клятвы. Политработники строго следили за тем, чтобы после первого же боя людям, которые достойно вели себя в бою, было присвоено командиром части звание «Гвардия» и вручены перед строем гвардейские значки»⁷. Служба в гвардейской дивизии не была пустой формальностью. Этим гордились, и молодые бойцы должны были на деле доказать свое право на ношение гвардейского значка. То, что он вручался только «людям, которые достойно вели себя в бою», говорит о том, что встречались и иные случаи, и в этой связи пополнявшие дивизию новобранцы должны были заслужить для себя право носить гвардейский значок на поле боя. В первых же строках «Клятвы Гвардейцев 19 Гвардейского Сталинского Сибирского стрелкового корпуса» подчеркивалась принадлежность его воинских частей к сибирским. В клятве говорилось: «Мы, гвардейцы, сталинцы-сибиряки, клянемся Советскому правительству, партии большевиков и Великому полководцу Маршалу СТАЛИНУ, что будем всей мощью своего оружия, всей силой своего сердца страстно и неустанно истреблять немецко-фашистских захватчиков, принесших на нашу родную землю горе и смерть»⁸.

⁵ ИАОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 38–41.

⁶ ИАОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 38.

⁷ ИАОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

⁸ ИАОО. Ф. П-9688. Оп. 2. Д. 67.

Во-вторых, при работе с молодым пополнением обращает на себя внимание использование принадлежности воинской части к «сибирским дивизиям» и, что особенно удивительно – использование в партийно-политической работе опыта Первой мировой войны, которая в СССР называлась «империалистической» и благодаря целенаправленной политике государства, стремившегося оправдать преступный тезис В.И. Ленина о «поражении собственного правительства в войне», по точному определению историка А.И. Уткина, стала со временем «забытой войной» [8]. Однако основной враг у нашей страны в годы Первой мировой и Второй мировой войны был один и тот же – Германия, и на Великой Отечественной войне воевали люди, имевшие боевой опыт Первой мировой войны, и политработники дивизии использовали это в своей практической работе. В документе об этом говорилось следующее: «Новому пополнению повседневно прививалась любовь к своей части. Постоянно подчеркивалось, что мы – воины сибирской дивизии и что это ко многому обязывает. В стрелковых полках, да и в других спецподразделениях довольно часто организовывались встречи ветеранов дивизии с молодым пополнением, а также проводились вечера воспоминаний участников первой мировой войны, о героических действиях сибирских дивизий и корпусов на полях Восточной Пруссии и Галиции в 1914 и 1916 гг.»⁹

В качестве отдельного направления партийно-политической работы в 75-й бригаде / 65-й дивизии велась комсомольская работа. Особенно актуальным было культивирование гордости за принадлежность к сибирским частям для молодого пополнения не из сибиряков, попавшего после призыва в 65-ю гвардейскую дивизию. На заключительном этапе Великой Отечественной войны таких новобранцев было очень много. В этой связи в ходе подготовки их к вступлению в комсомол с ними проводились беседы по истории воинской части. В «Клятве комсомольцев-сибиряков», которую они давали в торжественной обстановке, содержалась значительная составляющая, направленная на формирование чувства гордости за принадлежность к сибирским частям.

На этот счет в клятве говорилось следующее: «В суровые и грозные дни, когда над нашей любимой Родиной нависла смертельная опасность и решался вопрос о жизни и смерти Советского государства – сформировались наши части сталинцев – добровольцев – сибиряков...

Комсомольцы сибиряки поклялись без усталы, днем и ночью истреблять немецких захватчиков, показывать пример стойкости, отваги, железной дисциплины и беспредельной преданности матери – Родине. С тех

⁹ ИАОО. Ф. П-9688. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

пор наши части прошли тяжелые и суровые испытания. В жестоких боях под Белым, Великими Луками, Локней они приобрели боевой опыт, стали крепкими кадровыми боевыми единицами и завоевали почетное звание сталинских гвардейцев.

Комсомольцы с честью выполняют свою клятву. Родина никогда не забудет бессмертный подвиг 19-летнего комсомольца Героя Советского Союза Саши Матросова, героев – Ивана Журавлева – отважного командира автоматчиков, Абдукалыка Кабдулова – знатного снайпера и многих других.

Вступая под гвардейскими знаменами в новые решающие бои, плечом к плечу с нашими старшими братьями – друзьями прежних боев и походов, – мы, комсомольцы,

Клянемся тебе, родная большевистская партия памятью лучших сынов комсомола Сибири, павших в боях смертью героев, что на полях сражений мы приумножим славу сибирского комсомола...»¹⁰. Если рассматривать текст данной клятвы в качестве интеллектуального конструкта, то очевидно, что сибирская идентичность 19-го Гвардейского сталинского сибирского стрелкового корпуса проведена здесь красной нитью. При этом речь идет не о персональном сибирском происхождении представителей личного состава бригады, а именно о месте формирования воинских частей. И в этой связи при всех многочисленных версиях происхождения, Герой Советского Союза А.М. Матросов не родился сибиряком, но он им стал, с молодым пополнением оказавшись в составе 91-й Сталинской отдельной стрелковой бригады добровольцев-сибиряков, сражавшейся с врагом в составе 6-го Сталинского добровольческого стрелкового корпуса.

Таким образом, наряду с осознанием себя в качестве «сталинской» и «добровольческой», чувство гордости за принадлежность к «сибирским дивизиям» у личного состава 75-й Сталинской добровольческой отдельной стрелковой бригады омичей-сибиряков было заложено в Омске при ее формировании и поддерживалось политработниками на всем протяжении существования бригады. При формировании 65-й гвардейской сталинской сибирской стрелковой дивизии оно было унаследовано от 75-й омской и 78-й красноярской бригад и целенаправленно формировалось и поддерживалось политработниками в рамках партийно-политической работы на основе знакомства пополнения с историей воинского соединения. Сибирская принадлежность дивизии была отражена в «Клятве Гвардейцев 19 Гвардейского Сталинского Сибирского стрелкового корпуса» и «Клятве

¹⁰ ИАОО. Ф. П-9688. Оп. 2. Д. 197.

комсомольцев-сибиряков», имевших важное значение при воспитании личного состава. Также гордость за принадлежность к сибирским частям воспитывалась и в ходе бесед с молодежью участников Первой мировой войны, сражавшихся в составе воинского соединения с немецко-фашистскими захватчиками в ходе Великой Отечественной войны.

В заключение следует отметить, что для современной военно-политической работы в воинских частях, расположенных в Сибири, опыт культивирования гордости за принадлежность к сибирским частям представляет интерес, и с опорой на боевые традиции сибиряков, защищавших Отечество в мировых войнах, может быть востребован при воспитании личного состава.

Библиографический список

1. *Шилковский М.В.* Сибирские воинские формирования в боях за освобождение Белоруссии в 1943–1944 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 37–41.
2. *Петин Д.И.* К 100-летию переноса административного центра Сибири в Новониколаевск: обзор работы круглого стола в Новосибирске // Сибирский антропологический журнал. 2021. Т. 5. № 3. С. 32–41.
3. *Naumov S.S., Petin D.I.* 16th Military town in Omsk: experience of a historical and cultural study of urban environment. // Journal Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. No. 12 (7). P. 1191–1215.
4. *Наумов С.С., Петин Д.И.* Из истории 16-го Военного городка в Омске // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 4. С. 120–138.
5. *Петин Д.И.* Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 38–49.
6. *Зданович А.А.* «Концептуально мы должны писать не о том, как победили, а о том, как на долгом пути воевали и через потери пришли к Великой Победе...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 4. С. 55–61.
7. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. В 2-х т. Омск: Омское книжное изд-во, 1961. Т. 2. (ноябрь 1942–декабрь 1945 г.). 303 с.
8. *Уткин А.И.* Забытая война // Забытая война и преданные герои. М.: Вече, 2011. С. 21–27.

A.V. Sushko

Doctor of Sciences (History), Professor, Chair of military-political work, Omsk Armored Vehicle Engineering Institute (Omsk, Russia)

**FOSTERING PRIDE IN BELONGING TO
THE SIBERIAN UNITS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON THE EXAMPLE OF THE 75TH VOLUNTEER SEPARATE
RIFLE BRIGADE NAMED AFTER STALIN / 65TH GUARDS RIGA
RIFLE DIVISION NAMED AFTER STALIN)**

The paper is devoted to the history of the 75th Volunteer Separate Rifle Brigade named after Stalin of Siberians from the city of Omsk during the Great Patriotic War, which lately became the 65th Guards Siberian Riga Rifle Division named after Stalin. The paper analyzes the work of political workers of military unit for formation of a sense of pride for belonging to the Siberian divisions.

Keywords: The Great Patriotic War, Siberian divisions, Omsk, party-political work, military-political work.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В СОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ

Проанализированы основные тенденции развития советской журнальной периодики в контексте создания визуальных военно-патриотических образов. Выявлена специфика формирования визуального журнального пространства в 1930-е гг.; во время Великой Отечественной войны; в позднесоветский период.

Ключевые слова: военно-патриотические образы, журнальная периодика, Советский Союз.

Журнальная периодика в Советском Союзе являлась важной частью медийного пространства, определяла и актуализировала информационную повестку, транслировала нормативные смыслы и образы, выполняла пропагандистскую и воспитательную функции, формировала общественные вкусы и запросы, вела диалог с читательской аудиторией. Если в 1956 г. в стране насчитывалось 2500 журналов и изданий журнального типа, годовой тираж которых составлял 420 млн экз., то в середине 1980-х гг. их стало в два раза больше – 5070, а тираж достиг 3,5 млрд экз. [2, с. 438].

На основе критерия административной принадлежности советскую периодическую печать подразделяют на восемь групп: издания центральной партийной печати; центральных органов советской власти; профессиональных союзов; центральных органов Коммунистического союза молодежи; периодические издания общественных организаций; издания научных учреждений и обществ; местные издания; многотиражные издания. Такая структура предполагала наличие большого объема официальных материалов в соответствии со статусом государственных или партийных органов [1, с. 431–439]. К специализированным журналам с военной тематикой относятся «Авиация и космонавтика», «Армия и революция», «Артиллерийский журнал», «Вестник противовоздушной обороны», «Военная мысль», «Военно-инженерный журнал», «Военно-исторический журнал», «Военно-медицинский журнал», «Военное дело»,

---

* Трофимов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия; 2519612@rambler.ru

«Военный вестник», «Военный связист», «Зарубежное военное обозрение», «Знаменосец», «Коммунист Вооружённых Сил», «Морской сборник», «Пограничник», «Советское военное обозрение», «Советский воин», «Танкист», «Техника и вооружение», «Тыл и снабжение Советских Вооружённых Сил». Военно-патриотическая тематика была широко представлена в журналах «Крылья Родины», «Смена», «Техника молодежи», «Огонек» и др.

Вербальные и визуальные образы, помещенные на страницах журнала, формировали у читателей представления о силе и мощи советских Вооружённых сил, стоящих на страже мирного труда, пропагандировали героические образы воинов Красной/Советской армии и флота, демонстрировали богатый исторический опыт побед русского оружия, знакомили с образцами военной техники и вооружений, утверждали этические и нравственные нормы, основанные на ценностях советского патриотизма, конструировали представления граждан о патриотических моделях поведения.

Военно-патриотический тематический блок в журнальной периодике 1930-х гг. был призван подтвердить готовность молодых поколений к труду и к обороне страны. Военная символика (красноармейцы, краснофлотцы, летчики, корабли, самолеты, танки) присутствуют на 20% обложек журнала «Смена» за 1930-й–1940-й гг. В 1938–1940 гг. интенсивность военной тематики нарастает и составляет 50% от контента журнальных обложек. Героями публикаций были люди, своими подвигами прославлявшие СССР (челюскинцы, летчики – первые Герои Советского Союза и т. п.). Множественность вещественных объектов патриотизма и патриотических субъектов свидетельствовала о мобилизационной готовности советского населения, создавала иллюзию непобедимости Красной Армии, безопасности советских границ и могущественности Советской страны [3, с. 284]. В совокупном восприятии визуальная информация, которую несут журнальные иллюстрации 1930-х гг., структурируется в образно-смысловой триаде «труд – отдых – оборона».

В годы Великой Отечественной войны были созданы журналы «Красноармеец», «Славяне», «Война и рабочий класс», «Фронтная иллюстрация», «Артиллерийский журнал», «Журнал автобронетанковых войск», «Связь Красной Армии», «Военно-инженерный журнал» и др. Используя визуальные средства (фотографии, рисунки, коллажи), в них акцентировалось внимание читателей на благородных, освободительных целях Отечественной войны, показывался человеконенавистнический характер идеологии и практики гитлеровского фашизма, его расовой теории.

В октябре 1945 г. вышел специальный иллюстрированный номер журнала «Смена», посвященный молодежи Советского Союза и ее роли в Победе в Великой Отечественной войне. Открывали номер фотографии скульптуры В. Мухиной на ВДНХ «Рабочий и колхозница» и фотография И.В. Сталина. Выстроенный на журнальных страницах визуальный ряд разворачивался перед читателем, раскрывая содержание логически и пафосно-эмоционально связанных лексем-заголовков:

«Это мы защищали – Это наша земля – Это наши богатства – Они неисчислимы! Враг жег и разрушал созданное нами.

На защиту нашей Родины по земле и по воздуху, сквозь пламя и сквозь морские пучины, сквозь болота, леса и снега... Не жалея сил и самой жизни в напряженном труде, вместе со всем народом шла и пришла к победе советская молодежь!

Сегодня мы восстанавливаем нашу индустрию, мы возрождаем нашу деревню... Путь к мастерству открыт миллионам: в науке, в производстве и в искусстве. Наше счастье – дело наших рук»¹.

Каждая лексема сопровождалась визуальным рядом.

В позднесоветский период в журнальной периодике вербально и визуально отражались: вопросы идейно-политического, воинского, героико-патриотического, интернационального, нравственного воспитания воинов армии и флота; пропаганда требований военной присяги и воинских уставов, предъявляемых к морально-политическому и нравственному облику советских воинов; показ практики работы комсомольских организаций по мобилизации личного состава на выполнение задач сплочения воинских коллективов, повышения бдительности и организованности, политического, воинского и нравственного воспитания, повышения активности комсомольцев, армейской и флотской молодежи, формирования у нее высоких интернациональных чувств; освещение вопросов укрепления дружбы с местными комсомольскими организациями, усиления военно-патриотического воспитания молодежи; освещение вопросов нравственного и морально-этического воспитания личного состава, организации досуга военнослужащих; материалы о героике учебных будней, мужестве, отваге, благородстве советских воинов и т. д. [4, с. 38–40].

Клиширование, масштабирование и тиражирование визуальных военно-патриотических образов средствами журнальной периодики внесло заметный вклад в формирование патриотических моделей поведения и «оборонного сознания» нескольких поколений людей, живших

¹ Смена. 1945. № 17–18.

в Советском Союзе. Вместе с тем в последние десятилетия существования СССР в журнальной периодике преобладает консерватизм в визуальной подаче идеологем, мифологем и символов, созданных в иных конкретно-исторических условиях, снижается эффективность её воздействия на читательскую аудиторию.

Библиографический список

1. Источниковедение: Учеб. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 685 с.
2. Кузнецов И.В. История отечественной журналистики (1917–2000). М.: Флинта: Наука, 2006. 640 с.
3. Никонова О.Ю. Советский патриотизм на плакате: визуализация любви к Родине в 1930-е годы // Вестник Пермского университета. История. 2012. № 1 (18). С. 278–288.
4. Сарин О.Л., Чачух М.Ю. Спутник военного журналиста. М.: Воениздат, 1990. 270 с.

A.V. Trofimov

Doctor of Sciences (History), Ural State University of Economics, (Yekaterinburg, Russia)

VISUALIZATION OF MILITARY-PATRIOTIC IMAGES IN THE SOVIET MAGAZINE PERIODICALS

The paper analyses the main trends in the development of Soviet magazine periodicals in the context of creating visual military-patriotic images. The paper reveals the specifics of formation of visual magazine space in the 1930s, during the Great Patriotic War, and in the late Soviet period.

Keywords: military-patriotic images, magazine periodicals, the Soviet Union.

ПЕРВОЕ ИСПОЛНЕНИЕ СЕДЬМОЙ СИМФОНИИ Д. ШОСТАКОВИЧА НА ОРЕНБУРГСКОЙ (ЧКАЛОВСКОЙ) ЗЕМЛЕ

Проанализирована большая подготовительная работа симфонического оркестра Ленинградского государственного академического Малого оперного театра для исполнения в г. Чкалове 7-й симфонии Д. Шостаковича. Сделан вывод о значении первых концертов для жителей области, даны отклики зрителей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Седьмая симфония, Д. Шостакович, г. Чкалов, МАЛЕГОТ, исполнение.

Советское правительство в первые же месяцы Великой Отечественной войны приняло решение об эвакуации из Ленинграда почти всех ленинградских театров, в том числе академического Малого оперного театра, чтобы сохранить один из крупнейших оперных коллективов и предоставить ему возможность продолжить творческую работу в тылу.

22 августа эшелон с артистами театра отошел от перрона Московского вокзала, ехали пятнадцать суток [2, с. 192]. Коллектив театра прибыл в город Чкалов 5 сентября 1941 г. и сразу же приступил к работе. Художественный руководитель и главный дирижер Ленинградского государственного ордена Ленина академического Малого оперного театра – заслуженный деятель искусств, профессор Б.Э. Хайкин 15 сентября 1941 г. писал начальнику отдела по делам искусств при Чкаловском (Оренбургском) облисполкоме Г.И. Незнамову докладную о репертуаре театра на предстоящий сезон 1941/42 г. Первое выступление Ленинградского ордена Ленина оперного театра состоялось в субботу, 20 сентября, в помещении летнего театра. В этот день была дана опера П.И. Чайковского «Черевички».

В первые же дни пребывания эвакуированного Ленинградского театра перед Чкаловским облисполкомом встали важные задачи, касающиеся размещения театра в городе, предоставления ему подходящего здания, жилья солистам и сотрудникам, улучшения материально-бытового положения

---

* Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания Оренбургского государственного педагогического университета; Оренбург, Россия; hisamutdinova@inbox.ru

артистов и особенно решения вопроса о соподчиненности. Впоследствии почти все эти трудности были постепенно преодолены совместными усилиями руководства театра, обкома партии и областного комитета по делам искусств [3, с. 111].

Параллельно с основной работой театром была развернута в Чкалове большая концертная деятельность. За три года было дано около 40 симфонических концертов, которые всегда шли при переполненном зале. В этом большая заслуга Б.Э. Хайкина, который принимал самое активное участие в организации и руководстве симфоническими концертами, посвященными как русским классическим музыкальным произведениям, так и советской музыке. 1 октября 1941 г. в помещении областного драмтеатра состоялся первый симфонический концерт в исполнении оркестра Ленинградского оперного театра. В концерте участвовало 75 оркестрантов под управлением дирижера Э.П. Грикурова.

Знаменательным событием в истории Чкалова стало исполнение симфоническим оркестром театра Седьмой симфонии Д. Шостаковича. Сохранилась афиша и программа этого удивительного события в г. Чкалове. Концерт состоялся 10 и 11 августа в 7 часов вечера, т. е. на второй день после исполнения этого произведения в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 г. В программе концерта были приведены мысли Дмитрия Шостаковича о 7-й симфонии: «Много сил и энергии я вложил в это сочинение. Никогда я не работал с таким подъемом, как сейчас...»¹

По дневниковым записям профессионального музыканта (играл на арфе) Ивана Александровича Поломаренко мы можем установить дату начала работы оркестра над произведением Д. Шостаковича: «30-го июня струнные репетировали 7-ю симфонию Шостаковича... Между прочим, к 1-му августу мы должны разучить 7-ю симфонию Шостаковича...» [1, с. 124–125]. Каждая запись, сделанная в дневнике, свидетельствует о том, как оркестр регулярно репетировал эту симфонию, наряду с другими музыкальными произведениями. 9-го июля он пишет, что «утром репетировали вновь увертюру к оперетте “Тайна Канарских островов”, затем 7-ю симфонию Шостаковича – только струнные, ибо партии духовых еще нет» [1, с. 129]. Запись, сделанная 25-го июля, свидетельствует о том, что «наконец-то привезли ноты» (их очень долго ждали. – *Р.Х.*), «утром репетировали 7-ю симфонию Д. Шостаковича, участвовал полный оркестр, в том числе две арфы. Репетиция затянулась... [1, с. 135]. «Струнная группа репетировала 7-ю симфонию Шостаковича» (запись 28-го июля); «Состоялась общая репетиция 7-й симфонии Шостаковича. Оркестр

¹ Архив Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея.

перенесли на сцену, предварительно закрыв досками нашу обычную «яму». Играли только IV-ю часть – неверно, грязно...» (29-го июля) [1, с. 137].

5-го августа Иван Александрович Поломаренко написал в дневнике: «Всю эту неделю, как и предыдущую, каждый день с 10-ти утра репетируем 7-ю симфонию Шостаковича. Исполнение ее более трудное, чем мы предполагали, особенно у струнных инструментов. Хайкин старается вовсю, добиваясь чистоты нот (в партиях много ошибок), пассажей и точности ритма...» Профессиональный музыкант высказывает свои мысли об этой симфонии: «Симфония – произведение программное, рассудочное, т.е. тот разряд музыкальных сочинений, который понимается обычными людьми с большими усилиями или совсем не понимается. Лично я некоторые места в симфонии воспринимаю с трудом...» [1, с. 138]. Он пишет о трудностях проведения репетиций, связанных с тем, что своих музыкантов не хватало, поэтому были вынуждены привлечь артистов из Театра музыкальной комедии, которые не всегда могли присутствовать на репетициях в назначенное Б.Э. Хайкиным время, что его, естественно, раздражало. Об этом он пишет (29-го июля): «Некоторые из них около 1 часа дня, не высидев до конца репетиции, сбежали в свой театр Муз. Комедии; Хайкин остался этим чрезвычайно недоволен...» [1, с. 137]. 8-го августа: «Репетицию перенесли на 2 часа дня (к 10 утра не могли явиться добавочные артисты из Муз. Комедии). ... Репетицию закончили в 5 часов...» [1, с. 140].

9-го августа в 10 ч. утра состоялась генеральная репетиция симфонии Шостаковича; была публика (большинство – работники искусств г. Чкалова). Как пишет музыкант: «Играли недурно, симфония имела шумный успех. Хайкин “поднимал” оркестр. Публика дружно аплодировала...» [1, с. 140–141].

10-го августа утром была небольшая репетиция симфонии Шостаковича – в последний раз: Хайкин проиграл отдельные кусочки, исправил несколько корректурных ошибок и пр. Как пишет Иван Александрович: Всего на симфонию пошло не менее 15 репетиций... «Вечером, в 7 час., сыграли симфонию Шостаковича для партийных и общественных организаций. Стояла жара. Мы играли в белых рубашках и черных брюках (условленная форма), Хайкин мучился во фраке. Большой успех. Хайкину поднесли букеты цветов...» Он далее пишет о том, что «исполнение у нас симфонии Шостаковича совпало с исполнением ее в Ленинграде...» [1, с. 142].

11-го августа вечером состоялся концерт для публики: сыграли 7-ю симфонию Шостаковича. «Все билеты были проданы. Большой успех.

После концерта оркестр сфотографировали. Нам роздали программы концерта, в которых приведены: статья Шостаковича о своем произведении («От автора») и состав симфонического оркестра Лен. Гос. Ак. Малого оперного театра – всего 81 человек. Большее количество не уместилось бы на сравнительно небольшой площадке, да в Чкалове и не так уж много музыкантов, чтобы претендовать на лучшую звучность». Автор пишет о том, что «ожидали Шостаковича, о чем много говорили и писали в местной газете», но он не смог приехать, однако 14-го августа от Шостаковича получена телеграмма: «Жалею не смог приехать послушать Ваше уверен блестящее исполнение. Привет горячая благодарность артистам оркестра. Шостакович».

В связи с успешным исполнением Седьмой Ленинградской симфонии Д. Шостаковича вышел приказ по отделу искусств при Чкаловском Облисполкоме, подписанный начальником отдела Г.И. Незнамовым от 14-го августа 1942 г., где отмечалось, что «исполнение симфонии, написанной для усиленного состава большого симфонического оркестра, под силу лишь немногим симфоническим коллективам Советского Союза. Оркестр Ленинградского Государственного ордена Ленина Академического Малого оперного театра, в максимально короткий срок, отлично справился с этой труднейшей задачей». Потом вышел приказ по театру за подписью Б.Э. Хайкина, в котором объявлялась благодарность всем участникам первого исполнения 7-й симфонии Шостаковича» [1, с. 142–144].

Утром 15-го августа состоялось собрание артистов оркестра, посвященное подведению итогов исполнения Седьмой симфонии Шостаковича. На собрании было объявлено, что коллективу оркестра за исполнение симфонии присуждено переходящее Красное знамя. Последним выступил Б.Э. Хайкин, который заявил, что «симфонию мы исполнили, в общем, недурно, но недостатки все-таки были». Он думал, что симфония Шостаковича пойдет с 5 репетиций, но партитура ее оказалась не так-то легка. По дневниковым записям музыканта, «Хайкин сравнил игру нашего оркестра с игрою московской и ленинградской филармоний, с которыми ему неоднократно приходилось иметь дело, и с большим удовлетворением отметил, что мы, Ленинградский Академический Малый оперный театр, в эвакуации им не уступаем ни в чем, что особенно важно ввиду того, что ведь мы – оркестр оперный, а не симфонический». Собрание одобрило посылку приветственной телеграммы Шостаковичу.

18 августа вечером состоялся третий концерт. Как свидетельствует дневник И.А. Поломаренко, «публики собралось не меньше, чем на пер-

вые два концерта. Симфонию Шостаковича оркестр сыграл, по-моему, лучше, чем в предыдущие разы; прозвучала она, особенно последняя часть, значительно эффектнее» [1, с. 144–148].

Симфонию транслировали по радио, и по решению Оренбургского облисполкома ее исполняли и для орских поклонников классической музыки. Б.Э. Хайкин вспоминает: «В 1942 году я получил первые оттиски Седьмой симфонии Д. Шостаковича. Мы ее быстро расписали и в течение сезона 1942/1943 года играли семь раз в Оренбурге и два раза в Орске. Это было событие для всех, а для меня в особенности. Ведь автора рядом не было, и я готовил премьеру наедине с партитурой» [2, с. 195; 4, с. 645].

Симфония, написанная в осажденном Ленинграде, заставляла слушателя почувствовать горечь утрат, склонить голову перед прахом героев, отдавших жизнь за Отчизну. Ленинградский артист Б.О. Гефт писал в областной газете: «В тот момент, когда прозвучали на сцене Ленинградского академического Малого оперного театра первые такты Шестой симфонии Чайковского, а затем Седьмой симфонии Шостаковича, казалось, что стены Чкалова раздвинулись, что город наш умылся, приоделся, обновился»².

29 августа 1944 г. был сыгран последний спектакль в Чкалове. Театр за время эвакуации поставил 29 опер и балетов, дал около тысячи концертов, послал на фронт 9 бригад, организовал в госпиталях около 2 тыс. выступлений.

2 сентября 1944 г. – день официальных проводов театра в Ленинград. Ровно три года ленинградские артисты своим творчеством дарили радость оренбургским поклонникам оперы и балета и хотя бы на время отвлекали людей от горя, переживаний, тяжелых мыслей и помогали пережить суровые времена.

Библиографический список

1. *Поломаренко И.* Ленинградский Академический Малый оперный театр в эвакуации. СПб: Издательство «Арт-Экспресс», 2019. 484 с.
2. *Хайкин Б.Э.* Беседы о дирижерском ремесле. Статьи. М.: Советский композитор, 1984. 240 с.
3. *Хисамутдинова Р.Р., Исманова Д.К.* Ленинградский государственный орден Ленина академический Малый оперный театр в годы эвакуации на чкаловской (оренбургской) земле // Вестник ОГПУ. Электронный журнал. 2013. № 4. С. 105–122.

² Чкаловская коммуна. 1943. 13 июля.

Р.Р. Хисамутдинова. Первое исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича
4. *Хисамутдинова Р.Р. Ленинградцы на чкаловской земле // Побратимы.*
М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 615–660.

R.R. Hisamutdinova

Doctor of Historical Sciences, Professor, Orenburg State Pedagogical University (Orenburg, Russia)

**THE FIRST PERFORMANCE OF D. SHOSTAKOVICH'S
SEVENTH SYMPHONY IN ORENBURG (CHKALOVSK) REGION**

The paper analyses large preparatory works of the symphony orchestra of the Leningrad State Academic Opera Theater for the performance of D. Shostakovich's 7th symphony in Chkalov. The paper shows importance of the first concerts for the inhabitants of the region. The paper also reveals the response of the audience.

Keywords: Great Patriotic War, Seventh Symphony, D. Shostakovich, Chkalov, Leningrad Opera Theater, performance.

**«ИНВАЛИДАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ –
ВСЕНАРОДНАЯ ЗАБОТА»:
ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И МЕСТНОЙ ПЕЧАТИ
(1941–1945 гг.)**

В статье представлен анализ центральной и местной печати военных лет и отражения в ней проблем инвалидов Великой Отечественной войны. Выделены основные сюжетные линии, определено, что идея заботы об инвалидах – часть общего тезиса «единство фронта и тыла».

Ключевые слова: инвалиды Великой Отечественной войны, центральная и местная печать, социальная проблема.

Инвалидность представляет собой социальный феномен, избежать которого не может ни одно общество, и каждое государство сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов. Имеющийся у нашей страны опыт социального обеспечения инвалидов уникален тем, что становление и развитие советских социальных институтов проходило в эпоху сложнейших социально-экономических реформ: индустриализации, коллективизации и культурной революции. Именно в этот период решение столь важных для страны задач наиболее отчетливо проявилось как способность или неспособность государства позаботиться о своих гражданах.

Периодическая печать выступала своеобразным каналом, связывающим фронт и тыл, и публиковала «точно датированную информацию о событиях, которые особенно волновали население страны в условиях кризисной реальности» [3]. Газетный материал военного времени отличается многообразием жанров (информационный, аналитический, нормативно-правовой, художественно-публицистический, изобразительный материал). В данной статье были использованы центральные газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда» и местные газеты, изданные на территории Волго-Вятского региона («Горьковская коммуна», «Кировская правда», «Марийская правда», «Красная Чувашия», «Красная Мордовия»).

---

* Чернышева Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; natiche84@mail.ru

В целом за годы войны из 39 центральных газет выходило только 18 [2, с. 331]. При этом в сельской местности более широко были распространены областные и районные газеты, которые зачастую перепечатывали передовые статьи из центральной прессы. Кроме того, с центральными газетами можно было ознакомиться в библиотеках, на газетных стендах, организовывались читки газет. За годы войны изменился облик газет, стиль написания и подачи материала.

В 1941–1945 гг. особое место в социальной политике государства занимали проблемы участников войны и их родственников, которые составляли весьма значительную часть общества. Были приняты законодательные акты, гарантирующие социальную защиту наиболее пострадавшим от войны группам населения: фронтовикам и инвалидам войны и труда, сиротам.

Появление инвалидов Великой Отечественной войны как особой социальной категории было вызвано конкретно-историческими обстоятельствами. Категория «инвалид Великой Отечественной войны» исторически эволюционировала, охватывая со временем более широкий круг лиц и большее количество льгот. Исторически первой категорией граждан СССР, которым представлялись особые права и льготы в связи с их участием в Великой Отечественной войне, были Герои Советского Союза и инвалиды Великой Отечественной войны. Объявления о праве этих граждан на внеочередное обслуживание висели, начиная с первых месяцев войны. За годы Великой Отечественной войны из Вооруженных Сил СССР было демобилизовано 3,8 млн чел. по ранению и болезни, из них 2,6 млн чел. инвалидов. Кроме того, в 1945 г. в госпиталях на лечении находилось более 1 млн чел. А за весь военный период через лечебные учреждения прошло более 30 млн военнослужащих [4, с. 140–141].

Меры социальной политики государства в отношении инвалидов Великой Отечественной войны определялись потребностями данной категории в социальном обеспечении, медицинской и профессиональной реабилитации. Государство стремилось компенсировать полную или частичную утрату трудоспособности путем материальных выплат и нематериальной помощи, а также поддержания здоровья инвалидов. Однако эта помощь могла лишь частично решить возникающие проблемы, поэтому в качестве главной меры социальной политики определялась профессиональная реабилитация. Принимаемые организационные и нормативно-правовые меры не носили превентивный характер. Решения вступали в силу с учетом сложившейся ситуации и главным образом

должны были сочетать принципы экономической выгоды и государственного социального обеспечения советских граждан.

Главное в работе по обеспечению инвалидов войны заключалось в том, чтобы за общими цифрами видеть и знать конкретные нужды человека, именно такая смысловая нагрузка, содержащаяся в газетных статьях, была тесно связана с идеей единства фронта и тыла.

Анализ материалов периодической печати позволяет судить о преобладании обзорных статей. Это закономерно по следующим причинам: во-первых, выявленные статьи не являются научными. Их цель – пропаганда, ознакомление читателей; во-вторых, авторы (специалисты) не ставят в качестве задачи глубокое изучение вопроса, а опираются, как правило, на собственные наблюдения, ряд фактов и примеров. Кроме того, в них содержатся преимущественно практики оказания помощи нуждающимся инвалидам, а также умеренная по своему содержанию критика ответственных за их выполнение должностных лиц.

Можно выделить следующие сюжетные линии, отражающие проблему инвалидов Великой Отечественной войны в газетах: во-первых, деятельность органов социального обеспечения, партийных и советских структур, органов здравоохранения по оказанию помощи; во-вторых, представление лучших практик оказания помощи: лечение и реабилитация, обучение в эвакогоспиталях и на курсах, трудоустройство, инвалиды войны на руководящих должностях и пр.; в-третьих, «выявление недостатков» в работе выше обозначенных структур и необходимость их устранения. Важным аспектом является идея «заботы», «внимания», «всенародной помощи» защитникам Родины, выполнившим свой гражданский долг и нуждающимся теперь в поддержке со стороны государства и общества¹.

Например, выявленные 8 публикаций в газете «Кировская правда» по авторской принадлежности (не учитывая нормативные акты) распределены следующим образом: авторские статьи – 1 (12,5%); статьи, в которых автор не указан, – 4 (50,0%); статьи, авторами которых являются специалисты в данной области, – 3 (37,5%). 88,9% публикаций посвящены местной тематике, затрагивают проблемы инвалидов ВОВ Кировской

---

¹ Инвалидам Отечественной войны – всенародная забота // Правда. 1942. 16 июня. № 167. С. 1; Кригер В. Забота об инвалидах Отечественной войны // Правда. 1943. 21 авг. № 208; Трудоустройство инвалидов Отечественной войны // Правда. 1944. 8 апр. № 85; Всенародная забота о войнах Красной Армии // Правда. 1945. 11 янв. № 9. С. 1; Народная забота об инвалидах Отечественной войны // Известия. 1944. 20 апр. № 94; Забота об инвалидах Отечественной войны // Красная звезда. 1943. 15 мая. № 113. С. 3; Возвращение к труду // Горьковская коммуна. 1944. 12 июля. № 137. С. 2; Помощь инвалидам и семьям фронтовиков // Красная Мордовия. 1942. 7 авг. № 148.

Н.В. Чернышева. «Инвалидам Отечественной войны – всенародная забота»

области. Большинство статей по данной тематике было опубликовано в 1944 г. в момент острой нехватки кадров².

Таким образом, война вызвала резкое повышение уровня инвалидизации общества. Ключевой идеей, отражающей эту проблему в периодической печати, являлась идея «заботы» – одно из положений общего тезиса «единство фронта и тыла».

Библиографический список

1. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 416 с.
2. *Жирков Г.В.* Журналистика сталинской эпохи: 1928–1950-е годы. М.: Флинта, 2016. 500 с.
3. *Berger P.L., Luckmann T.* The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. 1966. 124 p.

N.V. Chernysheva

Candidate of Sciences (History), Institute of Demographic Research, Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS (Moscow, Russia)

«TO THE DISABLED OF THE PATRIOTIC WAR – NATIONAL CARE»: REFLECTION OF THE SOCIAL PROBLEM IN THE CENTRAL AND LOCAL PRESS (1941–1945)

The paper presents an analysis of the central and local press of the war years and the reflection of the problems of disabled veterans of the Great Patriotic War in it. The main storylines are highlighted, it is determined that the idea of caring for the disabled is part of the general thesis «the unity of the front and rear».

Keywords: invalids of the Great Patriotic War, central and local press, social problem.

---

² Бушманева В., инспектор обкома РОКК. Организации Красного Креста в военное время // Кировская правда. 1941. 16 сент. № 220; Забота о войнах-инвалидах Отечественной войны // Кировская правда. 1942. 7 окт. № 237. С. 1; Инвалидам войны – поддержку и внимание // Кировская правда. 1943. 29 дек. № 263; Лечение в домах-инвалидов // Кировская правда. 1945. 16 янв. № 11.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В РАБОТАХ В.В. ДАНИЛЕВСКОГО (1941–1945)

Рассмотрены вопросы актуализации историко-культурного наследия в агитационно-пропагандистских работах В.В. Данилевского периода Великой Отечественной войны. Показана роль историко-культурного наследия как вневременной и вненациональной основы интеллектуального противостояния антигуманистической сущности нацистской идеологии. Специальное внимание уделено интеграции материалов уральской истории в общую канву пропагандистских публикаций В.В. Данилевского.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, охрана культурного наследия, военно-патриотическая пропаганда, В.В. Данилевский.

В условиях военных потрясений обращение к историческому опыту побед над внешним врагом становится важной частью агитационно-пропагандистской работы. Анализ практик формирования патриотизма и уважительного отношения к национальному историческому наследию приобретает особую актуальность в сегодняшних условиях, когда остро стоит вопрос о сохранении национальной идентичности.

В историографической традиции история охраны культурного наследия в период Великой Отечественной войны связана с изучением вопросов сохранения культурных ценностей [2; 13]. В меньшей степени исследованы вопросы актуализации объектов культурного наследия [12; 15].

Понятие «актуализация культурного наследия» используется нами в широком смысле, подразумевающим практики «активизации его социокультурной роли» в обществе [17, с. 337].

После начала Великой Отечественной войны историко-патриотический компонент стал играть важную роль в советской пропаганде. На Общем

---

* Шаманаев Андрей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии и этнологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; shamanaev@mail.ru

Мохов Антон Сергеевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; a.s.Mokhov@urfu.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00106.

собрании АН СССР в Свердловске (май 1942 г.) начальник Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров назвал актуальную цель исторических исследований: «Долг наших историков – своими работами воспитывать чувство советского патриотизма, глубокое уважение к героическому прошлому народов СССР, к нашим славным предкам, защищавшим родную землю от иноземных поработителей» [1, с. 34].

В условиях военного времени возникла потребность формирования в обществе понимания ценности памятников истории культуры, необходимости их сохранения в условиях военного времени. Идеи сохранения историко-культурного наследия продвигались в контексте агитационно-пропагандистских материалов. Такой подход выражено проявляется в публикациях советского историка В.В. Данилевского (1898–1960).

В.В. Данилевский – профессор (1931), доктор технических наук (1938), действительный член ГАИМК (1931) и АН УССР (1948). Во второй половине 1920-х гг. он возглавлял Украинский технический музей при Харьковском историческом музее. В 1928–1932 гг. В.В. Данилевский преподавал в высших учебных заведениях Харькова. После переезда в Ленинград он сотрудничал с Институтом истории материальной культуры, с 1933 г. работал в Ленинградском политехническом институте, где в 1936–1960 гг. возглавлял кафедру истории техники. В.В. Данилевский опубликовал более 500 работ, дважды был удостоен Сталинской премии (1942, 1948) [16].

В 1941–1944 гг. В.В. Данилевский находился в эвакуации в Свердловске. На Урале ученый стал одним из организаторов и активных сотрудников Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны [18, с. 326–327].

В военные годы В.В. Данилевский создал серию работ с ярко выраженным агитационно-пропагандистским содержанием (газетные публикации, историко-биографические очерки, историко-публицистические эссе, научные статьи). Все публикации В.В. Данилевского демонстрируют, в большей или меньшей степени, основные идеологические установки, характерные для историко-патриотического направления советской пропаганды военных лет [14, с. 218–219].

Исторические образы и примеры В.В. Данилевский использовал для доказательства неизбежности победы над нацистской Германией. Он последовательно продвигал идею неминуемого разгрома агрессора «всем предшествующим ходом истории» [6, с. 69]. Также ученый писал об особой исторической миссии славянских народов: «Славяне больше, чем какой-либо другой народ, били немцев. Славяне не поддаются

онемечиванию. Славяне по самой своей природе не могут быть рабами немцев» [3, с. 98].

В своих публикациях В.В. Данилевский часто обращался к сюжетам, посвященным борьбе народов СССР с внешними врагами [4, с. 29; 9, с. 13; 10, с. 8; 11, с. 8].

И.В. Сталина историк позиционировал как носителя и защитника национальных и общемировых ценностей, указывал на его решающую роль в борьбе с немецкими захватчиками, подкрепляя свои доводы историческими параллелями. Например, в «Древнем счете» И.В. Сталин фигурирует как один из лидеров объединения славянских народов [6, с. 13].

В работах В.В. Данилевского активно раскрывается тема героизации тружеников тыла. Во время пребывания в Свердловске ученый много работал в местных архивах. Именно архивные документы позволили ему изучить вклад уральцев в победы русского оружия в XVII–XIX вв. [7, с. 311; 8, с. 22–23]. Важным результатом его трудов стал сборник документов, характеризующих участие уральцев в Отечественной войне 1812 г. [11].

Нужно отметить, что в контекст типичных образов и сюжетов историко-патриотической пропаганды военного времени В.В. Данилевский органично включил идеи, ориентированные на формирование представлений об актуальности историко-культурного наследия. Он подчеркивал значимость исторической информации и материализованных свидетельств прошлого.

В пропагандистских работах В.В. Данилевского раскрывается особое свойство историко-культурного наследия как вневременной и вненациональной основы интеллектуального противостояния антигуманистической сущности нацистской идеологии. Ученый, используя множество примеров, разоблачает исторические фальсификации гитлеровской пропаганды, нацеленные на оправдание захватнической политики Германии [3, с. 65–90]. Уничтожение объектов культуры он рассматривает как проявление чужденоненавистнической сущности немецкого национал-социализма, пытающегося «убить самую мысль и разум», для чего «новоявленные варвары» «громят музеи, архивы, библиотеки» [5]. Таким образом, актуальность историко-культурного наследия проявляется в возможности его применения для борьбы на идеологическом фронте. Объекты наследия становятся ресурсом для разоблачения идеи о существовании мнимых прав Третьего рейха на территориальные захваты.

Библиографический список

1. *Александров Г.Ф.* Отечественная война советского народа и задачи общественных наук // Вестник АН СССР. 1942. № 5/6. С. 22–37.
2. *Бакуменко М.Н.* Сокровища в огне войны. Минск: Беларусь, 1990. 231 с.
3. *Данилевский В.В.* Лицо врага. Свердловск: Свердловское обл. изд-во, 1941. 125 с.
4. *Данилевский В.В.* Александр Невский. Свердловск: Госполитиздат, 1942. 31 с.
5. *Данилевский В.В.* Сбереечь и изучить опыт Великой Отечественной войны // Уральский рабочий. 1942. 9 сентября. № 213 (8135).
6. *Данилевский В.В.* Древний счет. 1242–1942. Свердловск: Госполитиздат, 1942. 72 с.
7. *Данилевский В.В.* Древняя слава Урала // Говорит Урал. Свердловск: ОГИЗ, 1942. С. 298–318.
8. *Данилевский В.В.* Урал в борьбе за Родину // Сталинский Урал. XXV лет Октября. М.: [Свердловск]: ОГИЗ-Госполитиздат, 1942. С. 13–51.
9. *Данилевский В.В.* Дмитрий Донской. М.: Госполитиздат, 1943. 23 с.
10. *Данилевский В.В.* Кузьма Минин. М.: Госполитиздат, 1943. 23 с.
11. *Данилевский В.В.* Урал в Отечественной войне 1812 года // Урал в Отечественной войне 1812 года. Свердловск: ОГИЗ, 1945. С. 5–29.
12. *Кантор Ю.З.* Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. Т. 17. № 3 (142). С. 8–22.
13. *Кантор Ю.З.* Невидимый фронт. Музеи России в 1941–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2017. 334 с.
14. *Ларионов А.Э., Дворковая М.В.* Образы русской истории в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны (часть 1) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 213–223.
15. *Левыкин К.Г.* Перестройка работы исторических и историко-краеведческих музеев в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1985. № 4. С. 148–151.
16. *Мохов А.С., Шаманаев А.В.* Вклад профессора В.В. Данилевского в деятельность Уральского филиала Комиссии по истории Великой Отечественной войны // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти. СПб.: Свое издательство, 2020. С. 365–373.
17. *Полякова М.А.* Культурное наследие России: История охраны и современное состояние. М.: РГГУ, 2015. 388 с.

18. Шаманаев А.В., Мохов А.С. «Самый интереснейший основной источник – это сам человек» // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории. Екатеринбург: б. и., 2020. Ч. 2. С. 325–330.

A.V. Shamanaev

Candidate of Sciences (History), Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia)

A.S. Mokhov

Doctor of Sciences (History), Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia)

**HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
AS A RESOURCE OF MILITARY PATRIOTIC PROPAGANDA
IN THE WORKS OF V.V. DANILEVSKY (1941–1945)**

The paper deals with the issues of actualization of historical and cultural heritage in agitation and propaganda works of V.V. Danilevsky during the Great Patriotic War. The paper shows the role of historical and cultural heritage as a timeless and non-national basis of intellectual opposition to anti-humanistic essence of the Nazi ideology. The paper pays special attention to the integration of materials from the Ural history into general outline of propaganda publications by V.V. Danilevsky.

Keywords: Great Patriotic War, protection of cultural heritage, military-patriotic propaganda, V.V. Danilevsky.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАГРАДНОЙ ПРАКТИКИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья содержит анализ всех доступных документов по награждению орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны. В работе приводятся архивные данные о награждении военнослужащих, партизан, вольнонаемных и гражданских лиц в годы войны, а также анализируется наградная практика по годам войны, по родам войск, по индивидуальным и коллективным награждениям.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, орден, медаль, наградная система.

Несмотря на значительные достижения исторической науки по изучению периода Великой Отечественной войны, все еще остаются лакуны, касающиеся многих аспектов событий тех лет. Дискуссионным остается вопрос относительно количества награждений отличившихся бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии, Военно-морского флота (далее – ВМФ) и войск Народного комиссариата внутренних дел, гражданских лиц, а также иностранных граждан орденами и медалями. Так, в справке отдела по учету и регистрации награжденных Президиума Верховного Совета СССР на 1 апреля 1946 г. указывается количество врученных наград в 11 млн 479 тыс. 655 шт. (из них 4 млн 875 тыс. 695 орденов и 6 млн 603 тыс. 960 медалей) [8]. Фундаментальный 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» приводит следующие данные: 5,3 млн награждений орденами и 7 млн 587 тыс. медалями, всего 12 млн 887 тыс. награждений [2, т. 1, с. 639]. В своем полиаспектном исследовании автор предпримет попытку уточнить имеющиеся статистические данные по награждению орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны.

Предвоенная наградная система Советского Союза оказалась не готовой к награждениям такого масштаба. В ходе Великой Отечественной войны в дополнение к существовавшим довоенным наградам было учреждено 9 орденов (а с учетом степеней фактически 18), а также

* Шуняков Дмитрий Викторович – кандидат исторических наук, профессор военного учебного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; konigsberg039@mail.ru

19 медалей [10, с. 32–35]. Количество награждений орденами и медалями за годы Великой Отечественной войны представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Количество награждений орденами и медалями СССР
за годы Великой Отечественной войны***

Наименование награды	Степень	Количество награждений
<i>Звания</i>		
Герой Советского Союза**	–	11 603
<i>Ордена</i>		
Ленина	–	8 800 (200) ***
Красного Знамени	–	238 000 (3 270)
Победы	–	19
Суворова	I	390 (3)
	II	2 100 (676)
	III	3 000 (849)
Кутузова	I	660 (3)
	II	2 570 (530)
	III	2 200 (1 060)
Богдана Хмельницкого	I	200 (10)
	II	1 450 (850)
	III	5 400 (216)
Великой Отечественной войны	I	324 800 (7)
	II	951 000
Александра Невского	–	40 000 (1 480)
Красной Звезды	–	2 811 000 (1 740)
Славы	I	2 200
	II	46 000
	III	868 000
Ушакова	I	30 (8)
	II	180 (13)
Нахимова	I	70 (5)
	II	450 (2)
Трудового Красного Знамени	–	800 (6)
Знак Почета	–	8 400
Всего орденами		5 329 322 (10 928)

Наименование награды	Степень	Количество награжденных
<i>Медали</i>		
«За отвагу»	–	4 230 000
«За боевые заслуги»	–	3 320 000
Ушакова	–	14 000
Нахимова	–	12 800
«Партизану Отечественной войны»	I и II	127 000
«За оборону Ленинграда»	–	930 000
«За оборону Одессы»	–	25 000
«За оборону Севастополя»	–	39 000
«За оборону Сталинграда»	–	707 000
«За оборону Москвы»	–	477 000
«За оборону Кавказа»	–	580 000
«За оборону Советского Заполярья»	–	307 000
Всего награжденных медалями		10 768 800
Всего отмеченных наградами СССР		16 098 122

* Источники: количественные подсчеты автором представлены на основе сплошной выборки, анализа и классификации материала [4, с. 379–380; 9].

** В том числе дважды – 98 военнослужащих и трижды – трое: Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин.

*** В скобках указано количество награждений частей и соединений.

Для поощрения индивидуальных отличий самыми распространенными наградами являлись орден Красной Звезды (52,8% от общего количества врученных орденов) и медаль «За отвагу» (39,28% всех медалей). Реже всего за индивидуальные отличия вручались полководческие и флотоводческие награды. Лишь в 0,86% (52 тыс. 312 орденов) случаев отличия применялись ордена Победы, Суворова, Кутузова, Б. Хмельницкого и А. Невского, в 0,013% (702) – ордена Ушакова и Нахимова и 0,024 % (26 тыс. 800 вручений) медали Ушакова и Нахимова.

Несмотря на миллионные вручения, лишь менее половины (46,7%) призванных в ряды Вооруженных сил (34 млн 457 тыс. мобилизованных) оказались удостоенными хотя бы одной наградой и только 15,4% из них орденом [3, с. 38]. На самом деле количество награжденных было еще меньше, поскольку многие военнослужащие и гражданские лица были поощрены орденами и медалями многократно. К примеру, первый трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин за заслуги и отличия в годы войны

был награжден двенадцать раз, в т. ч. тремя медалями «Золотая Звезда» [1, с. 429]. Автор не располагает данными относительно количества удостоенных орденами и медалями без учета многократного награждения.

Данные по Героям Советского Союза более репрезентативны, позволяют произвести точную типологизацию награжденных по родам войск и категориям военнослужащих: 62% удостоенных звания (7 150 раз) составили офицеры; 24% (2 764 раза) – старшины и сержанты; 12,4% (1 431 раз) – солдаты и матросы и 1,6% (180 раз) – гражданские лица. В Сухопутных войсках служили более $\frac{2}{3}$ награжденных – 8 856 награжденных (76,9%), 2 518 награжденных (21,8%) представляют ВВС и 151 (1,3%) – ВМФ. Самыми «геройскими» являлись стрелковые войска – 4 780 награжденных (41,47% от общего количества удостоенных звания Героя Советского Союза) [4, с. 381].

Имеющиеся данные позволяют сделать четкий временной анализ. Минимальное количество награждений было произведено в 1941 г. – 32 тыс. 700 (0,25% от общего количества награждений), максимальное – в победном 1945 г. – 5 млн 470 тыс. (42,4%). Количество награждений неуклонно росло в ходе всей войны, в 1942 г. количество удостоенных орденами и медалями, по сравнению с предыдущим, увеличилось в 12 раз, до 395 тыс. (3,06%), в 1943 г. – в пять раз и составило 4 млн 300 тыс. (33,3%), а в 1944 г. еще в два раза, до 4 млн 300 тыс. (33,3%). Вручение наград продолжалось и после окончания войны, так, в 1946 г. произведено 240 тыс. награждений (1,86%); в 1947 г. – 408 тыс. (3,2%) и в 1948 г. – 4 тыс. (0,03%). Следовательно, в годы войны было осуществлено 12 млн 247 тыс. 700 награждений (94,9%) и 652 тыс. (5,1%) за три послевоенных года [4, с. 380].

Тяжесть войны предопределила распределение наград по заслугам, почти все – 96,64% были вручены за боевые подвиги и только 3,36% за трудовые отличия [8]. За разгром фашистских захватчиков осуществлено 97,62% награждений, и 2,38% наград было вручено за разгром японских милитаристов на Дальнем Востоке [4, с. 379].

Наравне с мужчинами на фронтах войны сражались и 490 тыс. 235 мобилизованных женщин, а с учетом вольнонаемных – 740–790 тыс. За отличия в боях было произведено 998 тыс. 049 награждений женщин (8,99% от общего количества наград), 92 стали Героями Советского Союза. В целях восполнения демографических потерь государством были приняты различные поощрительные меры по увеличению рождаемости. Наряду с различными льготами были учреждены «материнские награды», всего было произведено 762 тыс. 473 награждений [11, с. 84–85].

Практически 2/3 награжденных по национальности являлись русскими – 68%, второе место по числу награждений занимают украинцы – 17,81%, третьи белорусы – 2,9% и 11,29% орденов и медалей были удостоены представители других национальностей СССР [8]. Из числа удостоенных звания Героя Советского Союза 70,5% (8 132 награждения) являлись русскими, 17,6% (2 033 награждения) украинцами, 2,58% (298 награждений) и 9,32% (1 062 награждения) – остальные национальности [4, с. 381]. Процентное соотношение награждений соответствует национальному составу СССР. По предвоенной переписи, проведенной в 1939 г., 58,4% населения СССР являлись русскими, 16,5% украинцами, 3% белорусами, и 22,1% населения представляли жители других народностей [8, с. 6–10]. Фактически 2/3 мобилизованных также являлись русскими – 71,6% (21 млн 187 тыс. 600 военнообязанных и призывников). Распределение награждений по национальному составу в целом соответствует потерям народов Советского Союза в Великой Отечественной войне (учитываются только потери Вооруженных сил): 66,4% (5 млн 756 тыс. чел.) павших воинов были русскими; 15,89% (1 млн 377 тыс. 400 чел.) – украинцы; 2,9% (256 тыс. 900 чел.) – белорусы и 14,81% (1 млн 282 тыс. 100 чел.) – остальные национальности [3, с. 42, 52].

Интересно сравнить данные о партийности награжденных (вначале указываются проценты удостоенных звания Героя Советского Союза, в скобках – кавалеров орденов и медалей): коммунисты – 74,68 (39,14); комсомольцы – 10,7 (16,34) и беспартийные – 14,62 (49,52) [4, с. 381; 8]. Данные свидетельствуют, что практически половина награжденных являлись беспартийными.

Советскими орденами и медалями награждались также военнослужащие антигитлеровской коалиции (США, Великобритании), а также иностранных военных формирований (чехословацкие, польские, румынские, югославские, французские части), сформированных на территории СССР и сражавшихся совместно с Красной армией, чья численность в конце войны составляла свыше 550 тыс. чел. (8% от численности действующей армии). Всего для поощрения иностранных граждан состоялось 2 592 награждения (0,02% от общего количества орденов и медалей в годы Великой Отечественной войны). Самой распространённой наградой для иностранных граждан среди орденов стал орден Красной Звезды (496 награждений (31%)), среди медалей – «За боевые заслуги» (514 награждений (52%)); больше всех наградами СССР были удостоены граждане Чехословакии (822 награждения (31%)); больше всего награждений приходится на 1945 г. (1 607 награждений из 2 592 (62%)) [6, с. 64–71].

Многие ордена имели индивидуально-коллективный статус. Всего за годы войны состоялось 10 тыс. 928 награждений воинских коллективов (0,2% от общего количества награждений орденами за годы войны). Некоторые части были отмечены наградами многократно. Минимальное число награждений произошло в начале войны, в 1941 г. – 22 награждения (0,27% от коллективных награждений за всю войну). В следующем году количество награждений увеличилось в пять раз и составило 100 орденов (0,93%), в 1943 г. еще в четыре раза до 400 (3,7%). В дальнейшем наблюдается многократное увеличение количества врученных орденов за коллективные отличия: 1944 г. – 3 300 (30,9%) и в 1945 г. – 6 850 (64,2%). Наибольшее количество награждений было произведено орденом Красного Знамени – 3 тыс. 270 (30,64% от количества коллективных награждений). Почти все награды были вручены Сухопутным войскам – 9 тыс. 672 награждения (90,7%), 819 (7,6%) орденов удостоились части ВВС и 181 (1,7%) – части ВМФ. Больше всех орденами были награждены части артиллерии – 2 тыс. 292 ордена (21,47%), на втором месте стрелковые части – 1 тыс. 692 (15,85%) [4, с. 383–384].

Награждение осуществлялось командным составом: командиры полков (бригад) произвели 4 млн 605 тыс. награждений (35,7% всех врученных орденов и медалей); командиры дивизий – 2 млн 719 тыс. (21%); командиры корпусов (эскадр) – 990 тыс. (7,7%); командование армиями (флотилиями) – 2 млн 350 тыс. (18,2%) и фронтов (флотами) – 1 млн 400 тыс. (10,9%) награждений. Указами Президиума Верховного Совета СССР было осуществлено 835 тыс. (6,5%) награждений. Таким образом, приказами военного командования было произведено 93,5% всех награждений [4, с. 380].

В исследовании не учитываются медали, учрежденные за события Великой Отечественной войны, однако вручавшиеся уже после ее окончания. Речь идет о медалях за взятие/освобождение городов, за победу над Германией/Японией. Количество награждений ими было огромным, около 36,5 млн медалей [5, с. 98–99, 107, 110, 123, 127, 131].

Анализ статистических данных позволяет сделать следующие выводы. Малое количество награжденных можно объяснить следующими факторами. Во-первых, высокими наградными критериями орденов и медалей, а также высокой требовательностью командиров (начальников) к подчиненным относительно заслуг в бою, повлекших представление к награждению. Во-вторых, численностью действующей армии, составляющей 5–6,5 млн чел. при списочном составе Вооруженных сил в 10–11,5 млн чел. [3, с. 39]. Исходя из наградных положений орденов и медалей, на-

граждение фактически половины армии вне боевых действий практически не производилось. В-третьих, несовершенство советской наградной системы и высокий уровень потерь в начале войны. Наибольшие потери вооруженные силы понесли в первый период, с 22 июня 1941 по 18 ноября 1942 г., когда потери составили 11 млн 162 тыс. чел. (37,7% за всю войну), из них безвозвратно – 6 млн 155 тыс. чел. (54,6% за всю войну) [3, с. 71]. За указанный период было произведено лишь 427 тыс. 700 награждений (2,65% от общего количества награждений) орденами и медалями [10, с. 33]. Миллионы солдат и офицеров погибли (оказались в плену, пропали без вести), так и не получив никакой награды.

Исход Великой Отечественной войны решался на суше, главную роль сыграли сухопутные рода войск: стрелковые и бронетанковые войска, а также артиллерия. Основную тяжесть войны вынесли народы РСФСР, фактически 2/3 мобилизованных в ряды Вооруженных сил, погибших и награжденных, являлись русскими.

Автор не считает исследования по награждению орденами и медалями окончательными, поиск/уточнение данных будет продолжаться. Материалы статьи позволят представить, почувствовать трагизм и тяжесть времени, пережитые старшим поколением. Статья есть память, преклонение перед подвигом наших предков.

Библиографический список

1. Авиация: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 736 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2015.
3. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010. 384 с.
4. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Воениздат, 1963. 624 с.
5. *Володин А.Н., Мерлай Н.М.* Медали СССР. М.: Печатный Двор, 1997. 229 с.
6. *Запарий В.В., Шуняков Д.В.* Награждение граждан иностранных государств советскими орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 18. № 3. С. 64–71.
7. *Колесников Г.А., Рожков А.М.* Ордена и медали СССР. Минск: Народная асвета, 1986. 127 с.

8. Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенными пунктам. М.: Госпланиздат, 1941. 266 с.
9. *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1–2. М.: Воениздат, 1989. 560 с.
10. *Шуныков Д.В.* Развитие советской наградной системы и поощрений военнослужащих в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2018. № 4. С. 30–37.
11. *Шуныков Д.В.* «Слабый пол» на войне. Награждение женщин-военнослужащих орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Военно-исторический журнал. 2019. № 3. С. 82–86.

D.V. Shunyakov

Candidate of Sciences (History), Professor, Military Training Center of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Lieutenant Colonel (Yekaterinburg, Russia)

**STATISTICAL ANALYSIS OF AWARD PRACTICE
IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The paper contains an analysis of all available documents on awarding orders and medals during the Great Patriotic War. The paper presents archival data on the awarding of military personnel, partisans, civilians and civilians during the war years, as well as analyzes award practice by years of war, family of troops, individual and collective awards.

Keywords: Great Patriotic War, USSR, order, medal, award system.

Научное издание

**«УРАЛЬЦЫ БЫЮТСЯ ЗДОРОВО...»:
ВКЛАД УРАЛА В ВОЕННУЮ МОЩЬ РОССИИ**

Сбраник научных статей

Главный редактор: д.и.н., профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
А.В. Сперанский

Рекомендовано к изданию
Советом Отделения Российского исторического общества
в Свердловской области

Ученым Советом Института истории и археологии УрО РАН

Ответственный за выпуск: к.и.н. С.В. Воробьев
Художественное оформление: Е.А. Янькин
Компьютерная верстка: И.А. Каплин
Корректор: Т.А. Качалова

Подписано в печать 09.09.2022. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 31,0. Уч. изд. л. 38,3.
Печать офсетная. Тираж 200 экз.

Институт истории и археологии УрО РАН
620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16.
Тел. (343) 374-53-40
e-mail: iia-history@mail.ru
<http://www.ihist.uran.ru>

ООО Издательство «Сократ»
620075, г. Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, д. 58, оф. 802
Тел. (343) 386-11-15
e-mail: ekb-sokrat@mail.ru
<http://www.idsokrat.ru>